ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНІЕ

ВЪ РОССІИ

ВЪ НАЧАЛѢ XX-го ВѢКА.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова.

Томъ II.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

a) МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ РОССІИ ПЕРЕДЪ РЕВОЛЮЦІЕЙ.
b) МАССОВОЕ ДВИЖЕНІЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія т-ва «Общественная Польза», Б. Подъяческая, 39.
1909.

Открыта подписка на новое изданіе.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ РОССІИ

въ началѣ XX-го вѣка

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ: Л. Мартова, П. Маслова. и А. Потресова (Старовѣра).

Изданіе въ 5 томахъ, всего около 2500 страницъ большого формата, иллюстрированное портретами, картограммами и діаграммами.

Изданіе ставитъ своей цѣлью ознакомить читателя съ наиболѣе существенными сторонами русской общественной жизни начала текущаго столѣтія и дать анализъ тѣхъ причинъ, которыя привели къ измѣненію ея строя.

Преслѣдуя чисто научныя задачи, изданіе стремится — собраніемъ возможно болѣе полно и объективно разработаннаго фактическаго матеріала—представить картину этого важнаго періода развитія русской общественной жизни и по возможности освѣтить всю совокупность отношеній, сложившихся въ процессѣ этого развитія.

Въ изданіи принимаютъ участіе лучшія литературныя силы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Томъ I. Предвѣстники и основныя причины движенія.

ЧАСТЬ I. Отд. 1. Экономическое состояніе страны къ началу 20-го вѣка и эволюція хозяйственныхъ отношеній: а) въ сферѣ земледѣлія, б) промышленности, в) торговли и кредита. Отд. 2. Государственное хозяйство—финансы. Отд. 3. Международныя отношенія и въ особенности Русско-Японская война, какъ показатель состоянія государственной организаціи.

ЧАСТЬ II. Отд. 4 Движеніе общественныхъ группъ и классовъ: а) рабочихъ, б) крестьянъ, в) крупной буржуазіи, г) землевладѣльцевъ, д) интеллигенціи, е) національныя движенія, ж) зарожденіе партій, ихъ строеніе и дѣятельность. Отд. 5. Общая политика правительства и характеръ государственнаго строя. Отд. 6. Культурное движеніе. Отд. 7. Развитіе идеологіи. Отд. 8. Художественная литература. Отд. 9. Общіе выводы о состояніи страны передъ революціей и анализъ причинъ, вызвавшихъ послѣднюю: а) въ сферѣ хозяйственныхъ отношеній, б) въ политикѣ. — Итоги

ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНІЕ

ВЪ РОССІИ

ВЪ НАЧАЛѢ XX-го ВѢКА.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова.

Томъ II.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

a) МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ РОССІИ ПЕРЕДЪ РЕВОЛЮЦІЕЙ.
b) МАССОВОЕ ДВИЖЕНІЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія т-ва «Общественная Польза», Б. Подъяческая, 39.
1909.

Оглавленіе.

т. II. ч. I.

стр.

Отъ редакціи.

I. Международное положеніе Россіи передъ революціей.

М. ПАВЛОВИЧЪ. Внѣшняя политика и русско-японская война. . 1

II. Массовое движеніе съ 1904 по 1907 гг.

ЕВГ. МАЕВСКІЙ. Общая картина движенія.

1. Вліяніе войны на настроеніе общества. Правительственная „весны“ и эпоха банкетовъ 34
2. Гапонъ и „Общество русскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ“. Январьская стачка въ Петербургѣ 9 января. Правительственная политика послѣ „9 января“. 40
3. Послѣ „9 января“. На окраинахъ и во внутреннихъ губерніяхъ. Январьская саратовская забастовка и февральское стачечное движеніе на желѣзныхъ дорогахъ. Капиталистическая оппозиція послѣ января. 18 февраля. . . . 50
4. Оживленіе земской и городской оппозиціи. Движеніе разночинной интеллигенціи. Профессіонально - политическіе союзы. Весеннее движеніе крестьянъ. Крестьянскій съѣздъ и союзъ. Оживленіе въ революціонномъ подпольѣ. Первомайскія удачи и неудачи. Лодзинское возстаніе 57
5. Броненосецъ „Потемкинъ“ и потемкинскіе дни: одесская стачка; возстаніе „Потемкина“. Краткая хроника іюнь-августовскихъ событій. 65
6. Высшія учебныя заведенія осенью 1905 года. Сентябрьское движеніе московскихъ рабочихъ. Учебная автономія и революціонное движеніе. Октябрьская забастовка. Отношеніе различныхъ слоевъ общества къ октябрьской забастовкѣ. Московская гор. дума. Возникновеніе Петербургскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ. Настроеніе властей 72
7. Манифестъ 17 октября и первыя впечатлѣнія. Лозунгъ амнистіи и движеніе къ тюрьмамъ. Октябрьскіе погромы. Манифестъ и настроеніе различныхъ общественныхъ группъ. 91
8. Борьба за провозглашенныя свободы. Борьба рабочихъ съ хозяевами. 8-часовой рабочій день. Ноябрьская заба-

стр.

стовка въ Петербургѣ. Мобилизація революціонныхъ силъ и начало изоляціи рабочаго класса. Совѣты рабочихъ депутатовъ—въ провинціи. Ростъ вліятельности и организованности пролетаріата 107
9. Деревня въ ноябрѣ во внутреннихъ губерніяхъ. Деревня на окраинахъ. Крестьянскій съѣздъ. Съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей. Правительство Витте и общество. Ноябрьскія военныя волненія. 118
10. Начало реакціи. „Финансовый манифестъ“ и арестъ Петербургскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ. Декабрьская политическая забастовка: въ Петербургѣ, Москвѣ и въ городахъ внутренней Россіи 131
11. Московское возстаніе. Осада „Акваріума“. Разгромъ дома Фидлера. Первыя баррикады у Страстной. Бомбардировка Москвы и обстрѣлъ домовъ. Городская дума. Прѣсня . . 141
12. Декабрьскія вооруженныя столкновенія, сопротивленія и захваты городовъ во внутренней Россіи. Новороссійскъ. Николаевъ. Минеральныя воды. 2-й Урупскій полкъ. Донецкій бассейнъ и Екатеринославская губ. Ростовъ-на-Дону, Вятка и др. 148
13. Ноябрь-декабрьское движеніе на окраинахъ: на Кавказѣ, въ Прибалтійскомъ Краѣ и Сибири 158
14. Реакціонный поворотъ. Усмиренія и „Карательныя экспедиціи“. Репрессіи. Распыленіе революціи 174

Д. КОЛЬЦОВЪ. Рабочіе въ 1905—1907 гг. . . 185

I. 1905 годъ.

1. „Собраніе русскихъ рабочихъ“ и девятое января . . . 185
2. Послѣ девятаго января 191
3. Рабочій вопросъ въ комиссіяхъ 195
4. Вступленіе въ движеніе новыхъ пролетарскихъ группъ . . 200
5. Съ середины февраля до середины мая 206
6. Съ середины мая до сентября 216
7. Рабочее движеніе въ Баку. Стачечное движеніе въ сентябрѣ. Ростъ соц.-демократической партіи и первые шаги профессіональныхъ союзовъ 226
8. Октябрь 1905 г. С.-Петербургскій совѣтъ рабочихъ депутатовъ. 232
9. Декабрь 1905 г. 240
10. Профессіональные союзы въ „дни свободы“. Стачки и ихъ результаты. Рабочая пресса 248
11. Рабочіе окраинъ въ концѣ 1905 года 256

II. 1906 и 1907 гг.

1. Рабочіе до и во время первой думы 264
2. Черная сотня. Движеніе безработныхъ. 272
3. Новая стачечная волна 277
4. Профессіональные союзы до роспуска первой думы . . . 282
5. Идейныя теченія и пресса. 288
6. Рабочіе послѣ роспуска первой государственной думы. 292
7. Новые выборы и періодъ второй думы 314

Отъ редакціи.

Въ видахъ ускоренія выпуска 2-го тома, которымъ мы начинаемъ описаніе общественнаго движенія 1904—1907 гг., мы сочли цѣлесообразнымъ раздѣлить томъ на двѣ части. Въ первую часть вошли: «Общая картина движенія» и статья, посвященная движенію рабочаго класса. Кромѣ того, къ ней мы отнесли и очеркъ М. Павловича «Внѣшняя политика и русско-японская война», по случайнымъ обстоятельствамъ не вошедшій въ первый томъ.

Вторая часть тома будетъ заключать въ себѣ статьи, дающія характеристику движенія другихъ общественныхъ классовъ и группъ, какъ-то—крестьянства, интеллигенціи, крупной буржуазіи и землевладѣльцевъ, а также движеній національныхъ.

Международное положеніе Россіи передъ революціей.

М. ПАВЛОВИЧЪ.

Внѣшняя политика и русско-японская война.

Агрессивная внѣшняя политика, захватъ все новыхъ и новыхъ областей, непрерывное расширеніе «естественныхъ» границъ государства съ давнихъ поръ составляло основную задачу русскаго правительства, какъ впрочемъ и правительства всякой первоклассной державы. Но въ то время, какъ въ теченіе послѣднихъ столѣтій почти всѣ могучія военныя государства, Швеція, Турція, Испанія, Португалія, Голландія, отчасти Франція, нѣкогда властительница Канады, Флориды, Индостана и т. д.—одно за другимъ теряли свою былую гегемонію и, потерпѣвъ пораженіе въ той или другой авантюрѣ, отходили на задворки «всемірной» исторіи, Россія ни на минуту не останавливалась въ своемъ поступательномъ движеніи, превратившись постепенно въ гигантскую имперію, занимающую по своимъ размѣрамъ болѣе $^1/_7$ части всей поверхности суши. «Каждый шагъ Россіи обозначалъ побѣду и каждое объявленіе войны было для русскаго правительства предвѣстіемъ славнаго и выгоднаго міра» [1]). Впрочемъ, даже самыя тяжкія неудачи русской арміи на полѣ битвы не могли сломить завоевательной мощи русскаго государства и помѣшать непрерывному территоріальному росту великой сѣверной державы. Только одна Англія успѣшно становилась порой поперекъ наступательному движенію Россіи, но проходило нѣсколько лѣтъ, въ крайнемъ случаѣ нѣсколько десятилѣтій, и послѣдняя неудержимо и безбоязненно переходила грань, начертанную ей правительствомъ Великобританіи.

Эта завоевательная политика была главной основой могущества и незыблемости стараго порядка въ Россіи. Во-первыхъ потому, что непрерывныя, связанныя съ колоссальными непроизводительными расходами, военныя экспедиціи и захваты новыхъ и новыхъ территорій, задерживая ростъ производительныхъ силъ страны и обостряя ея тяжелое экономическое положеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ мѣшали естественному развитію тѣхъ соціальныхъ силъ, которыя рано или поздно должны были придти въ столкновеніе съ старой политической сис-

---

[1]) Karl Marx. The Eastern Question, стр. 594, изъ статьи, напечатанной въ „New-Iork Tribune“ отъ 10 ноября 1855 г.

темой, съ старымъ государственнымъ правопорядкомъ Россіи. Во-вторыхъ потому, что непрерывные успѣхи русскаго оружія и русской дипломатіи въ дѣлѣ расширенія границъ государства питали въ населеніи идеи о безграничномъ могуществѣ и божественномъ происхожденіи власти. Только самое сильное въ мірѣ правительство, только власть, являющаяся на землѣ воплощеніемъ всемогущества божія, могла создать великое безграничное государство, покорившее подъ свои ноги всякаго врага и супостата.

Недавняя русско-японская война явилась логическимъ послѣдствіемъ всей внутренней политики русскаго правительства и связаннаго съ этой политикой поступательнаго движенія Россіи на азіатскомъ континентѣ. Это движеніе получило особенно широкій размахъ въ царствованіе послѣднихъ трехъ государей. Крымская кампанія, надломивъ русское вліяніе на Балканскомъ полуостровѣ и временно воздвигнувъ непреодолимый барьеръ движенію Россіи на «ближній Востокъ», заставила Россію обратить свое вниманіе въ иную сторону. Въ 1856—64 гг. покоренъ окончательно Кавказъ, въ 1864—66 г. присоединяется Ташкентъ, въ 1866 г. образовано Туркестанское генералъ-губернаторство, въ 1868 г.—Самаркандъ и образованъ Заровшанскій округъ, въ 1870 г.—занятъ Мангышлакъ вопреки протесту со стороны Англіи, въ 1873 г. присоединяется правый берегъ Аму-Дарьи и прилегающія къ нему хивинскія земли; въ 1876 г.—все кокандское ханство подъ именемъ Ферганской области.

Между тѣмъ, по мѣрѣ того какъ залечиваются раны, нанесенныя военному могуществу Россіи крымской кампаніей, правительство начинаетъ снова политику авантюръ на Балканскомъ полуостровѣ. Ростъ революціоннаго движенія въ Россіи, внутреннія неурядицы заставляютъ правительство отважиться на серьезный шагъ. Стремясь всѣми мѣрами заглушить оппозиціонное настроеніе общества и ослабить внутреннія политическія осложненія, правительство рѣшаетъ прекратить на время мелкія, не производящія никакого впечатлѣнія на страну, военныя экспедиціи противъ плохо-вооруженныхъ туркменовъ, киргизовъ и прочихъ полудикихъ кочевниковъ и начать войну съ болѣе серьезнымъ противникомъ, чтобы такимъ образомъ блескомъ внѣшнихъ успѣховъ отвлечь вниманіе общества отъ вопросовъ внутренней политики. Выступая въ роли традиціоннаго защитника турецкихъ славянъ противъ мусульманскаго гнета, русское правительство, пользуясь внутренними усобицами на Балканскомъ полуостровѣ, герцеговинскимъ возстаніемъ и сербо-турецкой войной, вызванными русскими же агентами и на русскія деньги, въ апрѣлѣ 1877 г., немедленно послѣ разрыва дипломатическихъ отношеній безъ объявленія войны, отдаетъ приказъ войскамъ перейти румынскую границу и двинуться въ походъ противъ Турціи. Событіе крайней важности заставляетъ Россію торопиться съ войной противъ Турціи.

Русское правительство съ давнихъ поръ имѣло роковое вліяніе на внутреннее развитіе Турціи и всѣми силами препятствовало введенію европейскихъ порядковъ въ Оттоманской имперіи. Султанъ Абдулъ Азисъ (1830—1876) находился подъ сильнымъ вліяніемъ агентовъ русскаго правительства и, сопротивляясь введенію конституціи въ Турціи, открыто называлъ своимъ единственнымъ и истиннымъ другомъ русскаго посла Игнатьева, ибо послѣдній поддерживалъ султана въ его нежеланіи послѣдовать совѣтамъ Фуадъ-паши и Митхадъ-паши

относительно введенія реформъ въ Турціи [1]). Между тѣмъ, весь турецкій народъ и даже значительная часть высшихъ сановниковъ имперіи считали введеніе конституціи единственной мѣрой, которая могла бы спасти государство отъ полнаго разложенія и подчиненія сосѣдней имперіи. Какъ телеграфировалъ англійскій посланникъ Henry Elliot своему правительству въ нотѣ отъ 25 мая 1876 г., слово «конституція» у всѣхъ на устахъ. «Софты, представляющіе собой умственную силу націи, поддерживаемые всей массой населенія, христіанскаго и мусульманскаго, не успокоятся, пока не добьются своей цѣли. Если султанъ откажется дать конституцію, онъ будетъ низложенъ... Всѣ классы общества, начиная отъ высшихъ сановниковъ и кончая простыми лодочниками, волнуются. Всѣ открыто высказываютъ свое мнѣніе». 31 мая, черезъ недѣлю послѣ отправки этой телеграммы, Митхадъ-паша, при содѣйствіи военнаго министра Гуссейнъ-паши, морскаго министра Ахмедъ-паши, маршала Сулеймана, дѣйствуя съ одобренія высшаго духовнаго сановника имперіи, шейх-уль-ислама Гассана Айрулая, заставили султана Абдулъ-Азиса отречься отъ престола. Въ то самое время, какъ Сулейманъ-паша читалъ султану священную резолюцію шейх-уль-ислама, санкціонирующую низложеніе неспособнаго и опаснаго для государства и націи султана, броненосная эскадра, стоявшая неподалеку отъ дворца, давала одинъ залпъ за другимъ изъ всѣхъ своихъ пушекъ въ знакъ того, что армія и флотъ готовы силой оружія отстоять волю націи. Абдулъ-Азису пришлось подчиниться и на престолъ былъ возведенъ Мурадъ V. Но послѣ того какъ послѣдній, потрясенный роковыми событіями, разыгравшимися въ дворцовыхъ сферахъ, самоубійствомъ Абдулъ-Азиса 23 мая и страшной рѣзней, учиненной 30 іюня въ конакѣ бывшимъ адъютантомъ покойнаго султана черкесомъ Ассаномъ, мстившимъ за смерть своего государя, сталъ обнаруживать признаки неизлечимаго психическаго разстройства и былъ, въ свою очередь, низложенъ, на престолъ былъ возведенъ Абдулъ-Гамидъ. До вступленія на престолъ Абдулъ-Гамидъ разыгрывалъ изъ себя человѣка съ очень либеральными взглядами и даже находилъ выработанную Митхадомъ-пашей конституцію не достаточно демократической, обѣщая расширить ее.

Между тѣмъ, какъ только русское правительство увидѣло, что турки въ серьезъ стремятся къ обновленію своей страны, къ преобразованію государства на европейскій ладъ, оно рѣшило всѣми силами помѣшать осуществленію этихъ плановъ, которые могли бы спасти Турцію отъ разложенія и отнять у сосѣднихъ государствъ удобный поводъ къ постояннымъ вмѣшательствамъ во внутреннія дѣла Оттоманской имперіи. Въ Бухарестѣ и Кишиневѣ были сформированы банды, состоявшія въ значительной степени изъ уголовныхъ преступниковъ,

---

[1]) Между прочимъ, когда Митхадъ-паша, желая содѣйствовать сближенію турецкихъ христіанъ съ мусульманами, создалъ въ болгарскомъ вилайетѣ „смѣшанныя школы",—гдѣ обучались совмѣстно дѣти христіанъ и мусульманъ, получая вполнѣ европейское образованіе—и послалъ рапортъ въ Константинополь о результатахъ своего опыта, настаивая на необходимости введенія такого рода школъ во всей Имперіи, Игнатьевъ употребилъ все свое вліяніе, чтобы побудить султана отвергнуть этотъ опасный проектъ, осуществленіе котораго, по словамъ русскаго посланника, могло бы повлечь за собой полную гибель Турціи.

бѣжавшихъ изъ турецкихъ провинцій, и двинуты на турецкую границу. Что это не были дружины безкорыстныхъ, искреннихъ патріотовъ, стремившихся къ освобожденію славянскихъ народностей отъ турецкаго гнета, видно изъ того, что, перейдя границу, они прежде всего начали безпощадно убивать мирныхъ турецкихъ крестьянъ, не щадя ни дѣтей, ни стариковъ, насиловали женщинъ и вырѣзывали цѣлыя деревни, совершая при этомъ невѣроятныя звѣрства и занимаясь грабежомъ. Невѣжественное мусульманское населеніе, фанатизированное, возбужденное всѣми этими ужасами, съ своей стороны прибѣгло къ самымъ возмутительнымъ репрессіямъ надъ мирными христіанами. Тѣмъ не менѣе, во многихъ мѣстностяхъ отношеніе между христіанами и турками было настолько дружелюбное, что Митхадъ-паша, бывшій въ то время губернаторомъ болгарскаго вилайета, образовалъ мѣстную милицію изъ 40.000 человѣкъ, куда входили какъ христіане, такъ и мусульмане, для охраны внутренняго порядка и спокойствія въ странѣ. Но, къ несчастью для Турціи, государственныхъ дѣятелей, подобныхъ Митхаду, въ Оттоманской имперіи было, конечно, очень мало, и многіе турецкіе чиновники своимъ недовѣріемъ къ христіанскому населенію и противодѣйствіемъ новымъ реформамъ играли лишь на руку Россіи и отчасти Австро-Венгріи. Весной 1875 г. по сигналу, данному изъ Петербурга и Вѣны, вспыхнули одновременно возстанія въ Черногоріи, Болгаріи, Сербіи, Герцеговинѣ и Босніи. Русскіе агенты сновали по всей странѣ, ведя энергично агитацію, раздавали деньги направо и налѣво и сулили повстанцамъ скорую помощь и вооруженное вмѣшательство со стороны Россіи. Такимъ образомъ, Турція все время находилась въ состояніи полной анархіи, и каждый разъ то тамъ, то здѣсь вспыхивали новыя и новыя волненія. Въ то же время Россія постепенно усиливала свою армію на турецкой границѣ. 1 мая 1877 г. англійскій министръ лордъ Дерби въ нотѣ, обращенной къ русскому правительству, указывалъ, что постоянное присутствіе на турецкой границѣ громадной русской арміи, угрожающей безопасности Турціи, все время мѣшаетъ частичному разоруженію турецкихъ войскъ и, возбуждая чувство страха и фанатизма въ мусульманскомъ населеніи, составляетъ важнѣйшее препятствіе для проведенія внутреннихъ реформъ въ Турціи [1]). Понятно, эта нота не могла помѣшать войнѣ между Россіей и Турціей. Чрезвычайныя обстоятельства заставляютъ Россію не откладывать дѣла въ долгій ящикъ.

Въ декабрѣ 1876 г. турецкій султанъ Абдулъ-Гамидъ, дѣйствуя согласно формальному обѣщанію, данному имъ Митхаду-пашѣ и подчиняясь властнымъ

---

[1]) „Midhat-pacha“ par Ali Midhat pacha, см. page 127. Кромѣ того по вопросу о русско-турецкихъ отношеніяхъ см.: „La Grande Encyclopédie“ Paris. vol. 31, pages 520—532; „The Death of Abdul Asiz and of Turkisch Reform“ by Sir Elliot, Nineteenth Century № 132; A. Engelgardt, „La Turquie et le Tanzimat“ Paris 1882—1884. 2 vol. E. Driault, „La question d'Orient“ Paris 1904. Victor Berard, „Le Sultan, l'Islam et les puissances“ 1907. Политикусъ, „Изъ исторіи внѣшней политики самодержавія“. Образованіе 1907 № 1, и въ особенности цѣнные документы въ англійской Blue Book, Turkey 1876 и 1877 гг. Изъ новѣйшихъ книгъ по исторіи Турціи см. René Pinon, „L'Europe et l'Empire Ottoman“, 1903; „L'Histoire de la Turquie“ par Youssouf Tehmi 1908.

требованіямъ всего общественнаго мнѣнія Турціи, видѣвшей въ уничтоженіи стараго режима единственное средство спасти государство отъ разложенія и отнять у христіанскихъ правительствъ поводъ къ постояннымъ интригамъ на Балканскомъ полуостровѣ, объявляетъ торжественно конституцію и отдаетъ распоряженіе о назначеніи выборовъ въ турецкій парламентъ. Турецкая конституція провозглашаетъ гражданское и политическое равенство всѣхъ подданныхъ Турціи безъ различія вѣроисповѣданія, отвѣтственность министерства, право парламентскаго контроля, полную независимость судебныхъ учрежденій и т. д. Провозглашеніе конституціи встрѣчается съ восторгомъ всѣмъ населеніемъ Турціи. Христіанскія церкви, мусульманскія мечети, еврейскія синагоги торжественно иллюминуются, повсюду устраиваются радостныя манифестаціи, со всѣхъ провинцій имперіи приходятъ въ Константинополь привѣтственныя телеграммы, населеніе охвачено невыразимымъ энтузіазмомъ. Передъ Турціей какъ будто открывается новая эра, 4 марта султанъ торжественно открываетъ засѣданія турецкаго парламента. Этотъ рѣшительный шагъ оттоманскаго правительства производитъ сильное впечатлѣніе въ правящихъ кругахъ Россіи.

По совѣтамъ Каткова и Побѣдоносцева, указывавшихъ на тѣ роковыя послѣдствія, какими грозитъ самодержавной Россіи введеніе и упроченіе въ Турціи конституціоннаго режима, императоръ Александръ II рѣшаетъ начать войну съ Турціей. Эта война стоила Россіи 200.000 жизней и 2 милліарда рублей, она оставила надолго свой тяжелый слѣдъ на нашемъ финансовомъ хозяйствѣ, на экономической жизни Россіи, но зато она имѣла конечнымъ результатомъ дальнѣйшее территоріальное расчлененіе Оттоманской имперіи и отмѣну турецкой конституціи. Этотъ актъ вполнѣ соотвѣтствовалъ традиціоннымъ принципамъ русской политики по отношенію къ Турціи. Ибо эта политика заключалась не только въ постоянномъ отторженіи отъ Оттоманской имперіи одной части ея территоріи за другой, но и въ охранѣ всѣми зависящими отъ русскаго правительства средствами стараго турецкаго режима, основаннаго на деспотизмѣ власти, полномъ безправіи всего населенія Турціи и на рѣзкой, искусственно разжигаемой, національной и религіозной войнѣ между различными народностями, входящими въ составъ имперіи.

Еще въ 1830—33 гг., когда египетскій намѣстникъ Мехмедъ-Али поднялъ возстаніе противъ турецкаго султана и главнокомандующій египетскими войсками Ибрагимъ-паша нанесъ цѣлый рядъ пораженій арміямъ султана, Николай I, опасаясь, что Турція при новой династіи быстро двинется по пути европеизаціи, поспѣшилъ на помощь турецкому султану, забывъ, такимъ образомъ, вѣковую вражду Россіи къ «наслѣдственному» недругу, и остановилъ побѣдоносное движеніе Ибрагима-паши, мечтавшаго уже о захватѣ Константинополя и провозглашеніи новой династіи въ Турціи. По замѣчанію Драгоманова, Николай I спасалъ Турцію отъ египетскаго возстанія для того, чтобы «превратныя французскія идеи не свили себѣ гнѣзда въ Каирѣ» [1]). Дальнѣйшее движеніе Турціи по пути реформъ, начатыхъ еще при Махмудѣ, провозглашеніе въ 1839 г. султаномъ Абдулъ-Меджидомъ знаменитаго Hatticherifa (рескрипта о реформахъ),

---

[1]) Драгомановъ, Турки внутренніе и внѣшніе, стр. 26, 1876 г.

цѣлый рядъ другихъ либеральныхъ мѣръ, все это заставляетъ Николая I подумать о необходимости рѣшительныхъ мѣръ, и въ 1844 г. онъ предлагаетъ англійскому правительству обсудить вопросъ объ окончательномъ раздѣлѣ Турціи, но не встрѣчаетъ сочувствія со стороны Англіи. Дѣйствуя въ томъ же направленіи, русское правительство возстаетъ впослѣдствіи противъ уравненія правъ и обязанностей между различными національностями Турціи и требуетъ «la séparation des interêts des Chretiens de ceux des Musulmans» [1]). И то обстоятельство, что Крымская кампанія вспыхнула изъ-за пустого вопроса о томъ, кому должны принадлежать ключи Гроба Господня, подчеркиваетъ лишь, какое важное значеніе придавала русская дипломатія религіозному мотиву, какъ могучему элементу разжиганія постоянной междоусобной войны въ Турціи и поддержанія сосѣдняго государства въ состояніи вѣчной анархіи.

Послѣ того, какъ Россія благодаря поддержкѣ со стороны Болгаріи, Сербіи, Черногоріи и, въ особенности, Румыніи, сломила сопротивленіе турецкихъ войскъ и по Берлинскому трактату, значительно урѣзавшему условія Санъ-Стефанскаго договора, получила довольно важныя прирѣзки къ своимъ кавказскимъ владѣніямъ, а присоединеніемъ Бессарабіи придвинула россійскія границы до самыхъ береговъ Дуная, русскому правительству пришлось отказаться отъ дальнѣйшихъ завоевательныхъ плановъ на ближнемъ востокѣ. Уже немедленно послѣ подписанія Санъ-Стефанскаго договора 3 марта 1878 г., правительство Великобританіи дало понять, что оно не признаетъ условій этого договора, что оно требуетъ немедленнаго созыва международнаго конгресса для обсужденія невыносимыхъ условій, навязанныхъ Россіей Турціи, что въ случаѣ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій со стороны Россіи по отношенію къ Оттоманской Имперіи, англійское правительство не остановится передъ самыми рѣшительными мѣрами. И, дѣйствительно, Великобританское правительство, руководимое Биконсфильдомъ, объявляетъ мобилизацію флота и резервныхъ войскъ, готовится къ отправкѣ сильной эскадры въ Черное море и бомбардировкѣ нашего южнаго побережья. Вмѣшательство честнаго маклера Бисмарка предотвращаетъ конфликтъ. На Берлинскомъ конгрессѣ стремленіе Россіи захватить значительную часть Турціи встрѣчаетъ сопротивленіе помимо Англіи и со стороны остальныхъ европейскихъ государствъ и русскіе дипломаты оставляютъ конгрессъ [2]), разочарованные въ своихъ ожиданіяхъ, получивъ, между прочимъ, интимный совѣтъ отъ Бисмарка предоставить своей судьбѣ Турцію и Балканскій полуостровъ и перенести свою цивилизаторскую, культурную дѣятельность въ Азію, гдѣ открыто такое обширное поле дѣйствія для великой исторической миссіи, выпавшей на долю

---

[1]) См. memorandum князя Горчакова отъ 7 янв. 1855 г. и затѣмъ отъ марта 1867 г. „Tolérance musulmane“ par Ahmed Riza p. 32, 33. Paris.

[2]) О Берлинскомъ конгрессѣ см. Bismarck „Pensées et souvenirs“ vol II. Max Choublier, „La question d'Orient depuis le traité de Berlin“. G. Wyroubof, „La question d'Orient et le traité de Berlin“ и въ особенности Gabriel Hanotaux, „Histoire de la France contemporaine“ vol. IV, глава V, стр. 293—392. Ганото пользовался для своей работы, главнымъ образомъ, неизданными записками графа П. Шувалова, „Souvenirs inédits“ du comte P. Schouvaloff, полученными Ганото отъ извѣстнаго Артура Раффаловича.

Россіи[1]). «Россіи нечего дѣлать на Западѣ», говорилъ неоднократно Бисмаркъ своимъ петербургскимъ друзьямъ; «Западъ дастъ Россіи только нигилизмъ и другія болѣзни; ея настоящая миссія въ Азіи, гдѣ Россія является представителемъ цивилизаціи» [2]).

Русско-турецкая война имѣла громадное вліяніе на дальнѣйшій ходъ внѣшней политики Россіи. Берлинскій конгрессъ, о которомъ Горчаковъ выражался, какъ о самой темной страницѣ своей жизни, уничтожилъ русско-прусскую дружбу, ибо онъ обнаружилъ враждебное отношеніе Германіи и Австро-Венгріи къ завоевательнымъ планамъ Россіи на Балканскомъ полуостровѣ. Стало очевидно, что тройственный союзъ императоровъ (Dreikaiserbund), заключенный 2 сент. 1872 на свиданіи въ Берлинѣ, давно превратился въ союзъ двухъ императоровъ противъ третьяго [3]). Россія оказалась столь же изолированной на Востокѣ, какъ Франція на Западѣ. Съ этого момента оффиціальная Россія начинаетъ обнаруживать тяготѣніе къ сближенію съ Франціей.

Оправившись нѣсколько отъ результатовъ турецкой кампаніи, русское правительство снова начинаетъ наступательное движеніе въ Азіи. При этомъ для того, чтобы «сбить спесь» съ Англіи, русское правительство, дѣйствуя по плану, развитому, между прочимъ, въ запискахъ Скобелева, начинаетъ усиленное движеніе именно по направленію къ индійской границѣ, этой ахиллесовой пятѣ въ могучемъ военномъ организмѣ Великобританской имперіи. Это былъ моментъ, когда «афганскій вопросъ» и «походъ на Индію» считались модными проблемами въ нашей реакціонной печати и въ военныхъ кругахъ. Въ 1881 г., послѣ взятія Геокъ-Тепе, Денгли-Тепе и Асхабада, завоевывается ахалъ-текинскій оазисъ и образуется Закаспійская область. Въ 1884 г. Комаровъ присоединяетъ къ Россіи обширный Мервскій оазисъ; въ 85 г. онъ переходитъ афганскую границу и послѣ кушкинскаго боя захватываетъ Пенде, который онъ присоединяетъ къ Россіи вопреки протестамъ афганскаго эмира и Англіи. Въ этотъ моментъ ставится вопросъ о русско-афганской границѣ и англо-русскій конфликтъ входитъ въ острую фазу. Англія мобилизуетъ свою индійскую

---

[1]) Еще на знаменитомъ рейхштадтскомъ свиданіи 8 іюля 1876 г. между императорами Александромъ II и Францомъ Іосифомъ было условлено, что Россія въ случаѣ войны съ Турціей не будетъ искать для себя никакихъ территоріальныхъ пріобрѣтеній на Балканскомъ полуостровѣ Австрія же въ вознагражденіе за свой нейтралитетъ получитъ право на оккупацію Босніи и Герцеговины. См. Hanotaux vol. IV p. 314—315 и 364 (Souvenirs inédits de Caratheodory pacha).

[2]) A. Rambaud. Histoire de Russie p. 814. Hachette, Paris 1900.

[3]) Если наши дипломаты, во главѣ съ Горчаковымъ, такъ охотно бросились въ объятія Бисмарка, то это ослѣпленіе объясняется нежеланіемъ русскаго правительства идти на какія бы то ни было уступки въ польскомъ вопросѣ и увѣренностью, что только союзъ съ государствами, участвовавшими въ раздѣлѣ Польши, можетъ обезпечить господство русскихъ штыковъ въ Варшавѣ. Въ своей внѣшней политикѣ Горчаковъ слѣдовалъ лишь завѣтамъ Нессельроде, который слѣдующимъ образомъ формулировалъ свое profession de foi, настаивая на необходимости союза Россіи съ Пруссіей: „При какихъ бы то ни было обстоятельствахъ наша политика должна въ будущемъ оставаться такой, какой она была въ прошломъ, т. е. монархической и антипольской“. Hanotaux, vol. IV p. 53.

армію, могучая британская эскадра готовится къ отплытію въ Балтійское море Дыханіе войны проносится надъ всей Европой. Договоръ 10 сентября 1885 г. устраняетъ опасность грознаго конфликта. Съ 1891 по 1895 г. регулируется памирская граница между Англіей и Россіей; въ это же время, по взаимному соглашенію, регулируется граница между Белуджистаномъ и Афганистаномъ. Затѣмъ, съ помощью своей закаспійской желѣзной дороги и ея развѣтвленій русскіе доходятъ до воротъ Герата подобно тому, какъ Англія доходитъ до воротъ Кандагара [1]).

Въ то же самое время русскій двухглавый орелъ параллельно съ своими захватами въ Средней Азіи по направленію къ областямъ, прилегающимъ къ Персидскому заливу, Индійской границѣ и Западному Китаю, начинаетъ парить, описывая гигантскіе круги въ совершенно другомъ концѣ азіатскаго континента, захватываетъ въ 1858 г. по айгунскому трактату весь лѣвый берегъ Амура, а въ 1860 г. весь Уссурійскій край, и, такимъ образомъ, охватываетъ гигантскимъ размахомъ своихъ крыльевъ всю Китайскую имперію, отъ побережья Тихаго Океана до западной границы, т. е. до границъ Русскаго Туркестана, Семирѣченской, Семипалатинской и Ферганской области. Не останавливаясь ни передъ какими препятствіями, онъ взвивается надъ Тихимъ Океаномъ и, окончательно овладѣвъ Сахалиномъ въ 1875 г., угрожаетъ, такимъ образомъ, «Странѣ Восходящаго Солнца». Договоръ, по которому Японія, поставленная передъ дилеммой войны или мира, уступила Россіи весь Сахалинъ съ его богатыми каменноугольными копями, неисчерпаемыми нефтяными источниками, рыбными промыслами, столь важными для японскаго народа, вызвалъ взрывъ общественнаго негодованія въ Японіи и послужилъ одной изъ причинъ знаменитаго Сатцумскаго возстанія, возникшаго отчасти на почвѣ недовольства народа правительствомъ, неспособнымъ отстоять независимость страны противъ иноземнаго врага. Японскій народъ въ лицѣ его передовыхъ слоевъ съ давнихъ поръ относился съ крайней подозрительностью къ Россіи, видя въ ней непримиримаго врага, угрожающаго національной независимости японскаго государства. Знаменитые японскіе писатели и общественные дѣятели Schihei Hayiaschi, Toko Foudjitu, Сакума Дродзанъ и др. неустанно призывали японское правительство и народъ вступить на путь реформъ, объединиться, чтобы отстоять родину противъ натиска со стороны сѣвернаго врага. И, дѣйствительно, вся политика русскаго правительства по отношенію къ Японіи складывалась такимъ образомъ, что она могла лишь съ каждымъ десятилѣтіемъ все болѣе и болѣе укрѣплять въ японскомъ народѣ сознаніе того, что Россія готовитъ Японіи ту же участь, какая выпала на долю Хивы, Бухары, Туркестана, Китая и т. д., т. е. или полное покореніе и присоединеніе къ Россійской имперіи въ теченіе короткаго времени, или медленное, но постепенное территоріальное раздробленіе съ тѣмъ же результатомъ въ конечномъ исходѣ—полнымъ уничтоженіемъ независимости и свободы Ниппона. Послѣ экспедиціи Рязанова въ 1804 г., занятія сѣверной

---

[1]) См. „Central Asia and the anglo-russian frontier question“ by Vambery, London, 1874. Notovitch. La Russie et l'alliance anglaise. Paris. Dr. Rouère. „La rivalité anglo-russe au XIX siecle en Asie“. Paris 1908.

части Сахалина въ 1806 г., грабежей и насилій, произведенныхъ русскими на островѣ Іессо въ 1807 г., наконецъ, экспедиціи Головина въ 1810 г., трудно было уже разубѣдить даже наиболѣе мирно настроенныхъ японцевъ въ намѣреніи Россіи посягнуть на независимость страны. Захватъ острова Цусимы въ 1861 г. командиромъ Берилевымъ, присоединеніе къ Россіи Сахалина въ 1875 г., попытка захвата Іессо и т. д.—все это обостряетъ въ крайней степени тревожное настроеніе въ Японіи. Послѣдняя начинаетъ готовиться къ кровавой развязкѣ и усиленно вооружаться.

Къ этому времени былъ заключенъ франко-русскій союзъ. Долгое время отношеніе французскаго правительства къ русскимъ революціонерамъ дѣлало заключеніе такого союза невозможнымъ. Отказъ въ выдачѣ Гартмана, затѣмъ помилованіе Крапоткина возбудило сильное негодованіе въ правящихъ кругахъ Россіи по отношенію къ Франціи. Русское правительство оффиціально протестовало противъ помилованія Крапоткина и затѣмъ отозвало изъ Франціи своего посланника Моренгейма [1]). Между тѣмъ осложненія на Балканскомъ полуостровѣ, антирусская политика Болгаріи, опирающейся на поддержку Австріи и Германіи, необычайныя финансовыя затрудненія, обостряемыя нашей зависимостью отъ берлинской биржи: все это фатально толкаетъ монархическую Россію къ сближенію съ республиканской Франціей. Въ 1886 г. Катковъ начинаетъ кампанію противъ «союза трехъ императоровъ». Съ этого же момента пресловутый Ціонъ начинаетъ свою дѣятельность въ пользу освобожденія Россіи отъ экономическаго и финансоваго подчиненія Германіи и настаиваетъ на необходимости и возможности завоевать для русскихъ займовъ французскій рынокъ [2]). Въ 1888 г. заключается на парижской биржѣ первый русскій заемъ въ 500 милл. фр., въ 1889—2-ой и 3-ій заемъ въ 700 и 1.200 милл. фр., въ 1890 г.—въ 360 м., 300 м. и 41 милл. фр., въ 1891 г.—въ 320 и 500 милл. фр. [3]). Такимъ образомъ, Франція ссужаетъ русскому правительству колоссальныя суммы и, скупая въ то же время на берлинской биржѣ русскія цѣнности, тѣмъ самымъ подымаетъ нашъ финансовый кредитъ во всей Европѣ [4]). А когда въ 1890 г французскій министръ Констанъ арестовываетъ группу русскихъ эмигрантовъ въ Парижѣ, скомпрометтированныхъ благодаря агенту-провокатору Ландезену въ подготовленіи покушенія противъ царской фамиліи, русское правительство окончательно примиряется съ республиканскимъ режимомъ во Франціи [5]). 22 авг. 1891 г. под-

---

[1]) „L'alliance russe" par André Mater, см. p. 7. Paris. 1906.

[2]) См. конфиденціальный докладъ Ціона императору Александру III. „L'alliance russe" par André Mater, p. 9—10.

[3]) André Tardieu. La France et les alliances", см. p. 11. Paris. 1909.

[4]) О финансовой борьбѣ между Берлиномъ и Парижемъ изъ за русскихъ займовъ, см. Ernest Daudet. Histoire diplomatique de l'alliance franco-russe 1873—1893. Paris. 1894. Гл. VI, p. 245—249.

[5]) Ernest Daudet, p. 292—297. Кромѣ того по вопросу о франко-русскомъ союзѣ см. Dernières années de l'ambassade en Allemagne de M-r de Gontaut-Biron par André Dreux, Paris 1907; Jules Hannsen. L'ambassade à Paris du baron de Mohrenheim; Hanotaux, Histoire de la France contemporaine vol. III. Emile Bourgeois, Au seuil de l'alliance, d'après des documents inédits, La Revue du mois 1906. № 1—2.

писывается союзный договоръ между Россіей и Франціей, дополненный военной конвенціей въ іюнѣ 1892 г. Опираясь на финансовую поддержку со стороны Франціи, Россія начинаетъ съ удвоенной энергіей осуществлять свои завоевательные планы на Дальнемъ Востокѣ. Въ скоромъ времени Россія вынуждаетъ Францію оказать своему союзнику и военную поддержку въ дальневосточномъ вопросѣ.

Въ 1894 г. вспыхнула японско-китайская война, которую многіе разсматриваютъ, какъ пробный камень, оселокъ, на которомъ Японія должна была обнаружить степень своей военной подготовки. Китай потерпѣлъ цѣлый рядъ пораженій и вынужденъ былъ подписать Симоносекскій договоръ 17 апрѣля, по которому Китай признавалъ независимость Кореи и уступалъ побѣдителю Ляодунскій полуостровъ до 4-ой параллели вмѣстѣ съ Портъ-Артуромъ и Дальнимъ. Русское правительство предложило французскому и нѣмецкому правительствамъ произвести совмѣстное давленіе на Японію, чтобы заставить послѣднюю отказаться отъ плодовъ ея побѣдъ. 23 апрѣля Франція [1]), Германія и Россія предъявили Японіи ультиматумъ. Чувствуя себя безсильной, Японія согласилась очистить Ляодунскій полуостровъ съ Портъ-Артуромъ и Дальнимъ и прекратить военныя дѣйствія противъ Китая.

Эта уступчивость Японіи пришлась далеко не по вкусу представителю Россіи адмиралу Тыртову, разсчитывавшему, что японское правительство, ослѣпленное своими побѣдами надъ Китаемъ, дѣйствуя подъ вліяніемъ возбужденнаго общественнаго настроенія, не согласится на предъявленный ему ультиматумъ и вступитъ въ конфликтъ съ союзными державами. Разочарованный въ своихъ ожиданіяхъ, адмиралъ Тыртовъ рѣшилъ тѣмъ не менѣе провоцировать войну и заявилъ начальнику французской эскадры, что онъ, Тыртовъ, на свой страхъ начнетъ военныя дѣйствія противъ Японіи. Представителямъ Франціи Бомону и Арману лишь съ большимъ трудомъ удалось въ этотъ моментъ помѣшать внезапному нападенію русской эскадры на японскій флотъ и войнѣ между обѣими странами [2]).

Такимъ образомъ, на другой день послѣ того, какъ у Японіи отняли всѣ

---

[1]) Французское правительство съ крайней неохотой присоединилось къ предложенію Россіи и участіе Франціи въ давленіи на Японію вызвало взрывъ негодованія въ значительной части французской печати (см. Волонтеръ „Русско-японская война“, стр. 46 - 47, СПБ. 1905 г.), за то германское правительство, наоборотъ, слѣдуя традиціонной своей политикѣ, съ величайшей готовностью оказало поддержку Россіи, стремясь всѣми силами создать послѣдней осложненія на Дальнемъ Востокѣ и ослабить ея военную силу на европейской границѣ.

[2]) Объ этомъ инцидентѣ, равно какъ объ исторіи столѣтнихъ отношеній Россіи къ Японіи см. Волонтеръ „Русско-японская война“ стр. 22—60. Упомянутый инцидентъ описывается также въ недавно вышедшей книгѣ французскаго военнаго атташе въ Японіи „Les simples souvenirs“ par comte de Pimodan. Paris, 1908. См. также „Origines et résultats de la guerre russo-japonaise“ par René Pinon, Paris 1906, pages 7 и 159. Тѣмъ не менѣе, хотя Франція въ данномъ, исключительномъ случаѣ и умѣрила воинственные планы Россіи, въ общемъ двойственный союзъ былъ несчастіемъ для обѣихъ странъ. „Манчжурія—съ одной стороны, Марокко—съ другой, таковъ итогъ союза“, проговаривается нечаянно одинъ изъ ярыхъ защитниковъ послѣдняго. См. André Tardieu „La France et les alliances“ p. 20.

плоды ея побѣдъ, и она согласилась исполнить всѣ требованія, изложенныя въ ультиматумѣ, Россія все-таки собиралась безъ всякаго видимаго повода напасть на Японію съ очевидной цѣлью отхватить у послѣдней какую нибудь новую часть территоріи. Удивительно ли, что агрессивная политика Россіи вызвала сильную тревогу въ японскомъ обществѣ, обострила шовинистическое настроеніе въ народныхъ массахъ Японіи и дала возможность правительству микадо, опираясь на сочувствіе всего населенія, увеличить боевыя силы страны съ такой лихорадочной быстротой, которая по мощному размаху не имѣетъ себѣ равной въ военной исторіи другихъ странъ? [1]).

Въ ноябрѣ 1897 г. на совѣтѣ министровъ, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ Государя, рѣшается вопросъ о занятіи Портъ-Артура. Министръ иностранныхъ дѣлъ Муравьевъ, поддерживаемый военнымъ министромъ Ванновскимъ, настаиваетъ на необходимости занятія Портъ-Артура, какъ важнаго опорнаго пункта русскаго вліянія на Дальнемъ Востокѣ. Соглашаясь съ мыслью о необходимости для Россіи завладѣть какой нибудь сильной стратегической позиціей на берегахъ Тихаго Океана, морской министръ предлагаетъ вмѣсто Портъ-Артура занять Мазампо, находя послѣдній болѣе удобнымъ съ технической стороны. Одинъ Витте подаетъ голосъ противъ этихъ проектовъ. Государь присоединяется къ мнѣнію Муравьева. Въ своихъ планахъ относительно Портъ-Артура русское правительство встрѣчаетъ горячую поддержку со стороны Германіи [2]).

И вотъ Россія рѣшаетъ послать эскадру въ Портъ-Артуръ какъ бы для того, чтобы въ случаѣ необходимости быть въ состояніи оказать дружескую помощь Китаю противъ враговъ послѣдняго. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ ведутся по этому поводу безуспѣшные переговоры между русскимъ правительствомъ и китайскимъ, умоляющимъ Россію не проявлять своей дружбы въ такой необычной формѣ [3]). Наконецъ, въ началѣ 1898 г. изъ Владивостока отправляется

---

[1]) Не ограничиваясь крайне агрессивной политикой противъ Японіи, правительство подготовляетъ себѣ почву для новыхъ захватовъ и завоеваній въ цѣломъ рядѣ другихъ странъ и областей. Малая Азія, Персія, Афганистанъ, Памиръ, Китайскій Туркестанъ, Тибетъ, Манджурія, Корея, Абиссинія, Красное, Желтое и Японское море, всюду ведутся интриги, всюду тратятся бѣшеныя деньги на подкупы, на банки, на никому ненужныя концессіи, всюду строятся или проектируются желѣзныя дороги и другіе пути сообщенія.

[2]) Тайные замыслы Германіи скоро становятся ясны наиболѣе проницательнымъ представителямъ французскаго правительства и французской печати. И консервативный французскій писатель André Cheradam вѣрно выражаетъ мысли правящихъ круговъ Франціи, когда въ сентябрѣ 1902 г. пишетъ: „Германія имѣетъ очевидный интересъ заставить Россію израсходовать на безграничныхъ территоріяхъ Дальняго Востока грандіозную силу, представляемую милліардами французскихъ займовъ. Результатъ былъ бы совсѣмъ иной, если бы Россія использовала милліоны, брошенные ею въ малолюдной Сибири, на поднятіе экономическаго благосостоянія 125 милліоннаго населенія Европейской Россіи". Тотъ же писатель высказывался въ 1901 г.: „Дальній Востокъ можетъ сдѣлаться источникомъ прогрессивнаго военнаго ослабленія Россіи въ томъ случаѣ, если Германіи и Англіи удастся толкнуть Россію на войну съ Японіей изъ за Кореи". André Cheradam „Le monde et la guerre russo-japonaise", Paris 1906, см. предисловіе.

[3]) Origines exactes de la guerre russo-japonaise par XXX. Revue de Paris, 15 Juillet 1905.

эскадра, которая и высаживаетъ русскія войска въ Портъ-Артурѣ. 15 (28) марта этотъ актъ былъ оформленъ по договору, заключенному съ Лихунчаномъ, возвращавшимся изъ Англіи съ празднованія пятидесятилѣтія Викторіи.

Захватъ Портъ-Артура и Таліенвана доводитъ общественное негодованіе въ Японіи до пароксизма. Итакъ, наше правительство заставило Японію обратно уступить Портъ-Артуръ и Дальній Китаю только для того, чтобы затѣмъ самому завладѣть этими завоеванными японской кровью областями. Скоро Россія снова обнаруживаетъ свои дружескія чувства по отношенію къ Китаю. Захватъ Портъ-Артура и Таліенвана русскими, Кіао-Чау нѣмцами, Вейхавея англичанами, надвигающійся раздѣлъ китайской имперіи пробуждаетъ чувство національнаго самосознанія въ широкихъ слояхъ китайскаго населенія. Многіе интеллигентные китайцы приходятъ къ мысли о необходимости немедленнаго введенія къ Китайской имперіи европейскихъ порядковъ и конституціи, для спасенія государства отъ окончательнаго разложенія и подчиненія иностраннымъ державамъ [1]). Во главѣ партіи реформъ становится молодой императоръ Куанъ-Су, руководимый просвѣщеннымъ Канъ-ю-Вейемъ. Лѣтомъ 1898 г. императоръ издаетъ декреты, которые знаменуютъ начало новой эры въ Китаѣ. Въ то время, какъ правительства Японіи и Англіи оказываютъ тайную поддержку партіи реформъ, Россія, вѣрная своимъ традиціямъ, рѣшительно становится на сторону китайскихъ реакціонеровъ и обѣщаетъ свою помощь представительницѣ послѣднихъ, вдовствующей императрицѣ. Опираясь на сочувствіе русскаго правительства, императрица совершаетъ государственный переворотъ 2 сент. 1898 г., объявляетъ императора неспособнымъ къ управленію государствомъ, подвергаетъ смертной казни его ближайшихъ друзей и совѣтниковъ и беретъ бразды управленія въ свои руки. Всѣ реформы, провозглашенныя молодымъ императоромъ, отмѣняются. Послѣ этихъ событій вліяніе Россіи въ правящихъ кругахъ Китая возрастаетъ въ необычайной степени въ ущербъ вліянію Японіи и Англіи, начинающему клониться къ полному упадку.

Замышляя воинственные планы, Россія въ циркулярѣ отъ 30 дек. 1898 г. и нотѣ отъ 12 авг. того же года обращается ко всѣмъ государствамъ съ знаменитымъ предложеніемъ о разоруженіи, вѣрнѣе сказать о прекращеніи дальнѣйшихъ вооруженій. Эта нота была не болѣе какъ попыткой русскаго правительства довести боевую силу, военную мощь государства до небывалой степени. То былъ единственный моментъ въ военной исторіи Россіи, когда вооруженіе ея арміи, благодаря союзу съ Франціей, подарившей намъ 500.000 ружей самой послѣдней конструкціи и давшей намъ возможность съ помощью своихъ капиталовъ и военныхъ заводовъ пріобрѣсти громадное количество пушекъ новѣйшей системы—мало чѣмъ уступало вооруженію западно-европейскихъ госу-

---

[1]) По исторіи Китая вообще и русско-китайскихъ отношеній см. изъ новѣйшихъ книгъ: „La Chine, qui s'ouvre“ par René Pinon et Jean de Mareillac, quatrième édition. Paris; Victor Berard, L'Asie en révolte. Paris 1904; Leroy Beaulieu, La Renovation de l'Asie. Georges Lynch, The Path of Empire, и въ особенности документальный трудъ M. Henri Cordier „Histoire des rélations de la Chine avec les puissances occidentales“, 1861—1902. 3 vol. Paris, Alcan, а также только что вышедшее сочиненіе: La politique chinoise par Albert Maybon, Paris 1908.

дарствъ [1]). Чтобы закрѣпить навсегда это выгодное положеніе вещей, которое въ силу временныхъ условій сложилось для Россіи, понадобилось то средство, какимъ явилась извѣстная нота [2]). Почти одновременно съ опубликованіемъ этой ноты русское правительство ассигнуетъ 90 милліоновъ рублей на военный флотъ, предназначенный исключительно для дальняго Востока.

Въ 1899 г. Россія начинаетъ строить съ помощью французскихъ милліоновъ подъ охраной русскихъ войскъ роковую манчжурскую дорогу. Въ 1900 г. въ Китаѣ вспыхиваетъ боксерское возстаніе. Послѣ подавленія этого возстанія европейскими войсками Россія оставляетъ въ Манчжуріи многочисленную армію какъ бы для предотвращенія безпорядковъ и охраны своей дороги въ этой части срединной имперіи. Въ теченіе $1^1/_2$ лѣтъ китайское правительство ведетъ переговоры объ эвакуаціи Манчжуріи, въ 1902 г. Россія обязуется постепенно вывести свои войска изъ Манчжуріи и назначаетъ крайнимъ срокомъ для окончанія этой операціи 27 сент., но Россія не выполняетъ этого обязательства и, наоборотъ, какъ бы желая показать, что ей мало одной Манчжуріи, накладываетъ свою руку на Корею.

Въ промежуткѣ съ осени 1902 до весны 1903 г. оборудывается знаменитое предпріятіе на Ялу въ сѣверной Кореѣ [3]). Такимъ образомъ, Россія открыто врывается въ область, которую Японія считаетъ находящейся въ сферѣ своего вліянія. Толкая Россію на этотъ шагъ, главный иниціаторъ лѣсной экспедиціи

---

[1]) Начиная съ 1890 г. между русскимъ и французскимъ военными министерствами установилась самая тѣсная связь. Русскія ружья стали приготовляться на французскомъ военномъ заводѣ въ Chatellerault, гдѣ до этого никогда не принимались заказы для какого бы то ни было иностраннаго государства. По приглашенію русскаго правительства французскіе военные инженеры отправились въ Россію, чтобы организовать здѣсь на тѣхъ же основаніяхъ, что и во Франціи, производство военныхъ снарядовъ. Кромѣ того французское военное министерство ознакомило наше съ современными методами мобилизаціи арміи, перевозки войскъ и ихъ снабженія провіантомъ, см. Ernest Daudet „Histoire diplomatique de l'alliance franco-russe", p. 284—289.

[2]) Волонтеръ „Русско-японская война" стр. 61—66. Вообще періодъ, начиная съ знаменитой „ноты о разоруженіи" былъ для Россіи періодомъ небывалаго роста милитаризма. Въ 1899 г. призывалось новобранцевъ 291.000 чел., въ 1900 г. 297.000, въ 1903 г.—320.000, въ 1904 г.—въ первый годъ войны—447.000, а въ 1907 г., черезъ 2 года по окончаніи войны, уже 463.000; такимъ образомъ, всего за 8 лѣтъ, протекшихъ со времени мирной ноты, численность арміи увеличилась на 60%; не слѣдуетъ, кромѣ того, забывать, что за послѣдніе годы было построено много стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ: военныя вѣтви въ Царствѣ Польскомъ и Западномъ краѣ, Новоселскія вѣтви юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, Уссурійская, Средне-Азіатская, Кіево-Ковельская, Витебско-Жлобинская, Оренбурго-Ташкентская, Бологое-Сѣдлецкая вѣтви, Китайско-восточная и многіе желѣзнодорожные пути, не имѣвшіе никакого экономическаго значенія и выстроенные исключительно по указанію военнаго министерства.

[3]) См. Торгашевъ. Авантюра на Дальнемъ Востокѣ. Москва, 1907 г стр. 215—224. Ф. А. Львовъ. Лиходѣи бюрократическаго самовластія, какъ непосредственные виновники первой русско-японской войны. СПБ. Oscar von Schwartz. Zehn Monate als Kriegskorrespondent, стр. 41, 42 etc. Mc. Cormick. The tragedy of Russia in pacific Asia. New-Iork 1907. vol. 1 стр. 78, 79. The Royal Timber Company. Mc. Clure's Magasine 1908, September стр. 497—500.

на Ялу, статсъ-секретарь Безобразовъ ничуть не закрываетъ глазъ на неизбѣжность войны съ Японіей въ результатѣ такой политики. Наоборотъ, онъ предлагаетъ военному министру Куропаткину на разсмотрѣніе планъ немедленной мобилизаціи 70-ти тысячной арміи въ Южной Манчжуріи [1]). 5 (18) апрѣля 1903 г. Витте, Куропаткинъ и Ламсдорфъ собираются вмѣстѣ для совѣщанія о принятіи мѣръ къ предотвращенію опасности, грозящей Россіи въ результатѣ экспедиціи на Ялу. Министры единогласно приходятъ къ заключенію о необходимости эвакуировать Манчжурію и положить предѣлъ дѣятельности Безобразова на Ялу. (Мемуары Куропаткина. Mc. Clure's Magazine, sept. стр. 489). Государь присоединяется къ мысли о необходимости предотвратить войну съ Японіей, но находитъ лишнимъ распустить товарищество на Ялу, подчеркивая все-таки, что предпріятіе на Ялу должно носить исключительно коммерческій характеръ. Такимъ образомъ, Безобразовъ, Абаза, Алексѣевъ продолжаютъ свою дѣятельность. Между тѣмъ Куропаткинъ, отправленный въ Японію для ознакомленія съ страной, телеграфируетъ о неизбѣжности войны въ случаѣ, если авантюрѣ Безобразова и К° не будетъ положенъ предѣлъ. Скоро послѣ этого неожиданно для Куропаткина учреждается дальне-восточное намѣстничество (30 іюля 1905 г.), и, такимъ образомъ, судьба нашей окраины, а вмѣстѣ съ ней и всей Россіи, передается въ руки ставленника корейскихъ авантюристовъ, адмирала Алексѣева. 2 (15) августа Куропаткинъ подаетъ прошеніе объ отставкѣ. Оставшись на своемъ посту, Куропаткинъ 15 (28) октября подаетъ спеціальный докладъ императору, гдѣ предусматриваетъ возможность войны съ Японіей и осложненій съ Китаемъ. Куропаткинъ доказываетъ, что «экономическіе интересы Россіи на Дальнемъ Востокѣ крайне ничтожны» [2]), что Японія можетъ выставить на театръ войны до 1.000.000 солдатъ, что уже по одному этому и въ виду отдаленности окраины отъ центра имперіи эта война можетъ явиться національной катастрофой для Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Куропаткинъ подчеркиваетъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ тяжелое внутреннее положеніе имперіи, указываетъ на непрерывный ростъ волненій и безпорядковъ и съ ужасомъ констатируетъ тотъ фактъ, что «внутренніе враги, стремящіеся къ разрушенію самыхъ

---

[1]) The military and political memoirs of General Kouropatkin. Translated by George Kennan. Mc. Clure's Magazine, september 1908, стр. 488. Четырехъ-томный отчетъ Куропаткина о русско-японской войнѣ былъ напечатанъ въ свое время въ Россіи, но конфискованъ до выхода въ свѣтъ. Нѣсколько десятковъ экземпляровъ отчета выдано было лишь комиссіи по составленію исторіи русско-японской войны, съ членовъ которой была взята подписка, что они никому не будутъ передавать ихъ для прочтенія. Переводъ нѣкоторыхъ частей 4 тома „The secret History of the Russian-Japanese War" печатается нынѣ въ „Mc. Clure's Magasin" 1908, августъ, сентябрь, октябрь, декабрь. Въ свое время выдержки изъ 4-хъ томнаго сочиненія Куропаткина были напечатаны въ „The Daily Telegraph" и „The Times", затѣмъ во многихъ русскихъ газетахъ, см. „Рѣчь" (В. Новицкій. „Разоблаченные секреты" „Кто виноватъ въ Мукденскомъ погромѣ"; Свѣтицкій. „Kouropatkin bleibt") „Русь" (Е. И. Мартыновъ. „Исторія ген. Куропаткина"; „Изъ книги ген. Куропаткина"), „Новое Время" (Варягъ. „Историческіе труды ген. Куропаткина"; Суходревъ. „Отчетъ ген. Куропаткина и бесѣда съ нимъ"), „Слово" („Полководецъ, котораго не поняли и не оцѣнили") и т. д.

[2]) Mc. Clure's Magazine. 1908, september, стр. 494—496.

священныхъ и дорогихъ основъ русскаго государственнаго строя, проникли даже въ ряды арміи» [1]). Мнѣніе Куропаткина раздѣляется и поддерживается Витте и Ламсдорфомъ.

Противъ мнѣнія Куропаткина, Ламсдорфа, Витте, вооружился министръ внутреннихъ дѣлъ Плеве [2]), поддерживаемый въ данномъ вопросѣ контръ-адмираломъ Абазой и статсъ-секретаремъ Безобразовымъ, этими государственными дѣятелями, не занимавшими никакого высокаго поста, но въ сущности управлявшими въ данный моментъ всей внѣшней политикой Россіи и ея государственными судьбами. Ибо теперь всѣмъ извѣстно, что въ моментъ, предшествующій русско-японской войнѣ, у насъ было двѣ дипломатіи, два министерства иностранныхъ дѣлъ, одно оффиціальное—Ламсдорфа, другое тайное—Абазы, Безобразова и К°. Дѣло доходило до того, что Абаза тайкомъ отъ оффиціальнаго русскаго министерства иностранныхъ дѣлъ вступалъ въ переговоры съ иностранными правительствами, давалъ совершенно неизвѣстныя Ламсдорфу политическія указанія намѣстнику Алексѣеву, посылалъ тайныя инструкціи русскимъ посланникамъ въ Пекинѣ, Токіо, Сеулѣ и распоряжался, какъ единственный и главный руководитель русской внѣшней политики. «Явленіе, рѣдко встрѣчающееся въ лѣтописяхъ исторіи—говоритъ Ламсдорфъ въ своей конфиденціальной запискѣ [2]), комментируя документы подъ №№ 27, 28, 29 и 31, напечатанные въ знаменитой «Малиновой книгѣ» [3]), — чтобы лицо, совершенно безотвѣтственное

---

[1]) M. C. Clure's Magazine 1908, september, стр. 494.

[2]) Тайные замыслы Плеве вполнѣ высказалъ Меньшиковъ, который еще до начала военныхъ дѣйствій рисовалъ намъ войну, какъ единственное въ своемъ родѣ средство для отведенія буйныхъ „горьковскихъ“ элементовъ въ лоно патріотическаго героизма. „За 2 года“ стр. 640. По словамъ бывшаго бессарабскаго губернатора кн. Урусова на аудіенціи въ Петербургѣ, состоявшейся тотчасъ же послѣ нападенія Японіи на русскую эскадру въ Портъ-Артурѣ, новому губернатору было разъяснено, что „война вызоветъ подъемъ патріотическаго чувства, благодаря чему ослабнетъ противоправительственная агитація и, слѣдовательно, мѣстнымъ властямъ будетъ легче охранять порядокъ и тишину“. Кн. С. Д. Урусовъ. Записки губернатора 1903—1904 г., Berlin 1908, см. стр. 239—240.

[3]) Записка по поводу изданнаго особымъ комитетомъ Дальняго Востока „Сборника документовъ по переговорамъ съ Японіей 1903—1904 г.“

[4]) „Малиновая книга“ представляетъ собой сборникъ тайныхъ документовъ, записокъ и телеграммъ по дѣламъ о захватѣ Дальняго Востока. Совершенно неправильно графъ Ламсдорфъ, а за нимъ редакція „Вѣстника Европы“ приписываютъ вину опубликованія этихъ документовъ, хранившихся въ канцеляріи упраздненнаго въ іюнѣ 1905 г. особаго комитета Дальняго Востока, самому контръ-адмиралу Абазѣ. Наоборотъ, эти документы, крайне компрометирующіе Абазу, были опубликованы его помощникомъ, тайнымъ совѣтникомъ Матюнинымъ, послѣ того какъ послѣдній разсорился съ своимъ шефомъ. Сборникъ былъ отпечатанъ въ видѣ книги въ количествѣ 400 экземпляровъ и разосланъ важнѣйшимъ представителямъ нашей бюрократіи. Этотъ сборникъ былъ вскорѣ отобранъ и изъятъ изъ обращенія, но содержаніе его сдѣлалось, понятно, извѣстнымъ многимъ лицамъ въ Россіи и заграницей. Многіе документы, опубликованные въ сборникѣ, были перепечатаны, не говоря уже объ иностранной прессѣ, въ „Политической Энциклопедіи“ Слонимскаго I и II выпуски, въ „Вѣстникѣ Европы“ 1907 г. № 4, стр. 816—825, въ „Рѣчи“ 1908 г. № 49.

въ дѣлахъ внѣшней политики, могло бы вступать помимо и безъ вѣдома министра иностранныхъ дѣлъ въ тайные переговоры съ иностраннымъ представителемъ и на основаніи сего принимать чрезвычайной важности политическія рѣшенія. (Какъ это явствуетъ изъ документовъ № 1, 5, 25 и т. д.—безъ вѣдома министра иностранныхъ дѣлъ, министра военнаго, намѣстника и русскаго посланника въ Японіи, черезъ посредство Абазы ведутся переговоры съ правительствомъ микадо, даются тѣ или другія важныя обязательства (док. № 5), безъ вѣдома министра иностранныхъ дѣлъ посылаются намѣстнику руководящія указанія по важнѣйшимъ вопросамъ внѣшней политики (№ 1), такимъ же образомъ (№ 25) посылаются весьма конфиденціальныя телеграммы генер.-адъютанту Алексѣеву относительно образа дѣйствій по отношенію къ Японіи). И это происходитъ въ то время, когда русское министерство иностранныхъ дѣлъ черезъ посредство графа Бенкендорфа въ Лондонѣ или нашего посланника въ Токіо ведетъ дѣятельные переговоры съ Японіей и даетъ отъ имени своего правительства тѣ или другія формальныя обѣщанія. Въ книгѣ японскаго государственнаго дѣятеля Суематзу [1]) заключается много интересныхъ фактовъ, указывающихъ на рѣзкое, порой ничѣмъ совершенно необъяснимое, противорѣчіе между тѣми или другими формальными обѣщаніями, данными Англіи и Японіи русскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, и шагами, которые, какъ бы въ явное нарушеніе данныхъ обязательствъ, предпринимались Россіей чуть ли не на другой день. Суть въ томъ, что министерству иностранныхъ дѣлъ и его оффиціальному руководителю и представителю Ламсдорфу было предоставлено право подписывать послѣ высочайшаго на то разрѣшенія соотвѣтствующіе трактаты и договоры съ иностранными государствами, но въ то же время Безобразову и К° было предоставлено право руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ той точкой зрѣнія, по которой «договоры и трактаты не должны быть для насъ препятствіемъ для выполненія нами нашей исторической миссіи на Дальномъ Востокѣ», согласно формулѣ самого Безобразова.

Въ настоящій моментъ послѣ опубликованія записокъ Куропаткина, Малиновой книги, упомянутой записки Ламсдорфа и многихъ другихъ документовъ, появившихся въ Россіи и за границей, не подлежитъ уже никакому сомнѣнію, что не одинъ разъ наше министерство иностранныхъ дѣлъ узнавало о какихъ нибудь важныхъ фактахъ нашей внѣшней политики только на другой день послѣ того, какъ эти факты по волѣ Абазы или Безобразова становились уже, неожиданно для министерства, достояніемъ неизгладимаго и непоправимаго прошлаго.

Но таково было гражданское малодушіе, своекорыстіе, безпредѣльный эгоизмъ Куропаткина, Ламсдорфа, Витте и Ко, что, понимая всю опасность дальневосточной авантюры, они готовы были пожертвовать самыми насущными интересами Россіи, лишь бы только не повредить своей личной карьерѣ. Поэтому, если порой эти дѣятели составляли тайные доклады, гдѣ подчеркивалось все безуміе, вся опасность дальневосточной политики, зато, съ другой стороны, никѣмъ изъ нихъ не было сдѣлано ни одного рѣшительнаго шага, который могъ

---

[1]) La Russie et le Japon“ par baron Suyematzu, Paris.

бы оказать хоть какое-нибудь серьезное противодѣйствіе воинственнымъ планамъ Абазы, Безобразова, Алексѣева и пр. Наоборотъ, и Витте, и Куропаткинъ, и Ламсдорфъ, видя неизбѣжное приближеніе катастрофы, всю серьезность которой они понимали лучше, чѣмъ кто либо другой, тѣмъ не менѣе имѣли въ виду лишь одно—удержаться на своемъ посту, сохранить свое вліяніе и свои доходы. Увидя, что руководители и иниціаторы дальневосточной авантюры пользуются преобладающимъ вліяніемъ, они сочли болѣе удобнымъ для себя поплыть по теченію.

Политика Россіи по отношенію къ Китаю, постепенное усиленіе войскъ, находящихся въ Манчжуріи, усиливало недовѣріе къ русской политикѣ въ правящихъ кругахъ не только Японіи, но также Англіи, Соединенныхъ Штатовъ. Всѣ эти государства, и въ томъ числѣ Германія [1]), настаивали передъ китайскимъ правительствомъ на томъ, чтобы послѣднее не вступало ни въ какія сепаратныя соглашенія съ Россіей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, недопущеніе Россіей открытія иностранныхъ торговыхъ консульствъ въ Манчжуріи и настойчивое стремленіе Россіи добиться сохраненія этого ограниченія и въ будущемъ, послѣ эвакуаціи Манчжуріи, вызывали сильную тревогу и озлобленіе въ торгово-промышленныхъ классахъ Англіи и Америки, давали обильный матеріалъ органамъ буржуазной прессы обѣихъ странъ для разоблаченія «воинственныхъ плановъ», «агрессивной политики», «эгоизма» Россіи.

Въ ноябрѣ 1903 г. англійскій министръ Ландсдоунъ обратилъ вниманіе русскаго посланника Бенкендорфа на положеніе дѣлъ въ Манчжуріи, указалъ на отвратительное впечатлѣніе (l'effet déplorable), какое производитъ повсюду нежеланіе Россіи соблюдать данныя ею обязательства, и выразилъ надежду, что русскія войска очистятъ, наконецъ, Манчжурію. Съ каждымъ днемъ становилось все болѣе и болѣе очевидно, что Англія и Соед. Штаты не желаютъ примириться съ завоевательными планами Россіи на Дальнемъ Востокѣ и готовы будутъ въ случаѣ необходимости всѣми силами поддержать Японію въ надвигающемся конфликтѣ [2]).

15 (28) іюля 1903 года Японія обратилась къ русскому правительству съ предложеніемъ вступить въ переговоры для дружескаго соглашенія по вопросу о разграниченіи сферъ вліянія на Дальнемъ Востокѣ. Продолжительное и пренебрежительное молчаніе русской дипломатіи, не спѣшившей съ отвѣтомъ [3]), усиленныя военныя приготовленія и вызывающія демонстраціи, мобилизація

---

[1]) Извѣстно, что въ октябрѣ 1900 г. былъ заключенъ англо-германскій договоръ, гарантировавшій независимость Китая и направленный противъ Россіи. Впрочемъ, какъ выяснилось изъ послѣдующихъ событій, Германія, заключая этотъ договоръ, въ сущности руководилась лишь желаніемъ обострить отношенія между Россіей и Англіей.

[2]) Еще въ сентябрѣ 1903 г. правительства Японіи, Англіи и Америки одновременно обратились къ китайскому правительству съ нотой, указывая на необходимость отвергнуть русскія притязанія.

[3]) На первое предложеніе Японіи отъ 12 августа 1903 г. Россія отвѣтила 30 октября, т. е. черезъ пятьдесятъ два дня; на 2-ое предложеніе, формулированное 30 октября, Россія отвѣтила 11 декабря, т. е. черезъ сорокъ два дня. На третью ноту Японіи отъ 18 декабря 1903 г. Россія отвѣтила 6 января 1904 г., черезъ 19 дней. На 4-ую ноту отъ 13 января русское правительство не торопилось

русскихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ—все это возбуждало въ Японіи тревожное настроеніе. Наконецъ, петербургское правительство послѣ долгихъ проволочекъ отвѣтило Японіи, что оно поручило веденіе переговоровъ съ послѣдней намѣстнику Алексѣеву, какъ бы желая показать этимъ, что оно считаетъ унизительнымъ для себя непосредственное веденіе переговоровъ съ какой-то Японіей, которую у насъ въ высшихъ кругахъ пренебрежительно называли «страной макаковъ». Японское правительство увидѣло въ этомъ актѣ оскорбленіе національнаго достоинства Японіи [1]). Тѣмъ не менѣе, правительство микадо согласилось вступить въ переговоры съ Алексѣевымъ. Отвѣтъ, полученный отъ послѣдняго, былъ прямымъ отказомъ удовлетворить какимъ бы то ни было предложеніямъ Японіи. Это обстоятельство въ чрезвычайной мѣрѣ усилило возбужденіе въ Японіи. Именно тогда японскій парламентъ потребовалъ немедленнаго объявленія войны и только осторожность японскаго правительства помѣшала въ тотъ моментъ разразиться кровавому конфликту. Парламентъ былъ распущенъ и этимъ путемъ пріобрѣтена отсрочка для возобновленія переговоровъ. Японія обратилась къ Россіи съ нотой, просила обсудить вопросы, затронутые въ 1-ой нотѣ, не найдетъ ли Россія возможнымъ указать путь для примиренія обоюдныхъ интересовъ и правъ. Послѣ долгихъ и напрасныхъ попытокъ получить какой-нибудь отвѣтъ на послѣднюю ноту, японское правительство рѣшило начать войну съ Россіей.

26—27 янв. (8 февр.) японское правительство, желая сразу обезпечить своему флоту господство на морѣ, столь важное для успѣшнаго веденія дальнѣйшихъ военныхъ операцій, внезапно, безъ всякаго формальнаго объявленія, начало военныя дѣйствія противъ Россіи. Небольшой отрядъ японскихъ миноносцевъ, пользуясь безпечностью Алексѣева, который, какъ библейскій Сарданапалъ, устраивалъ въ своей столицѣ лишь веселія и пиршества, не заботясь серьезно о чемъ либо другомъ, и полной анархіей, господствовавшей въ Портъ-Артурѣ, безъ труда проникъ внутрь нашего первокласснаго порта, «неприступной русской твердыни», находившейся въ данный моментъ на военномъ положеніи, и атаковалъ многочисленную и прекрасно-вооруженную русскую эскадру, состоявшую изъ 30 большихъ и малыхъ судовъ. Въ результатѣ три лучшихъ судна нашей тихо-океанской эскадры, броненосцы Цесаревичъ и Ретвизанъ и крейсеръ Паллада были выведены изъ строя. Такимъ образомъ, начался непрерывный рядъ морскихъ катастрофъ, который долженъ былъ закончиться полнымъ уничтоженіемъ русскаго флота при Цузимѣ.

Это былъ первый грозный ударъ, нанесенный Японіей Россіи, вѣрнѣе сказать, старому русскому режиму, ударъ, который ясно показалъ всю гниль, все внутреннее безсиліе якобы несокрушимаго военнаго могущества Россіи [2]).

отвѣтить, несмотря на всѣ настоянія Японіи, и поэтому правительство микадо 5 февраля дало приказъ японскому посланнику въ Петербургѣ прервать дипломатическіе переговоры съ Россіей и оставить столицу послѣдней.

[1]) См. „La Russie et le Japon“ par Suyematzu, стр. 27.

[2]) Какъ явствуетъ изъ „Записокъ губернатора“, въ высшихъ правительственныхъ кругахъ нападеніе Японіи и аттака 26—27 января разсматривались попросту какъ „укусъ блохи“. Князь С. Д. Урусовъ. Записки губернатора, стр. 239. Берлинъ 1908 г.

Тѣмъ не менѣе, у насъ въ Россіи, да и въ остальной Европѣ было очень мало людей, которые предвидѣли дѣйствительный исходъ начавшагося поединка. Россія января 1904 г.—это 130 милл. жителей, 2 милліарда бюджета, 1.600 батальоновъ, 5.300 полевыхъ орудій, 23 эскадренныхъ броненосца. Японія—45 милл. жителей ($^1/_3$), 600 милл. бюджета (въ $3^1/_2$ раза меньше), 156 батальоновъ (больше чѣмъ въ 10 разъ меньше), 6 броненосцевъ (въ четыре раза меньше). Болѣе того, къ концу 1903 г. золотая наличность нашего государственнаго банка достигала колоссальной суммы въ 1.058 милліоновъ рублей, увеличившись за одинъ только истекшій годъ на $130^1/_2$ милліоновъ. Такимъ образомъ, и деньги—этотъ жизненный нервъ войны—имѣлись какъ будто болѣе чѣмъ въ достаточномъ количествѣ для веденія войны съ какой нибудь Японіей. Сомнѣнія въ побѣдѣ Россіи, казалось, не могло быть. Не только вся наша консервативная печать, но даже и оппозиціонная высказывала убѣжденіе, что Россія въ конечномъ счетѣ побѣдитъ. «Всякій непредубѣжденный прекрасно знаетъ, писалъ Изгоевъ въ «Южномъ Обозрѣніи», что побѣдившей стороной въ конечномъ счетѣ не можетъ не быть Россія». Иностранный обозрѣватель «Вѣстника Европы» усердно развивалъ ту мысль, что наша война только колоніальная и что Японія это только маленькій мопсъ, укусившій въ ногу огромнаго сенъ-бернарда, а талантливый военный сотрудникъ «Русскихъ Вѣдомостей» С. К. даже черезъ 3 мѣсяца послѣ начала военныхъ дѣйствій предусматривалъ возможность побѣдоноснаго для Россіи окончанія войны въ декабрѣ того же года [1]). Болѣе того, порой—правда очень рѣдко и притомъ лишь въ самомъ началѣ войны—мнѣніе о несомнѣнной побѣдѣ Россіи надъ Японіей встрѣчается также въ листкахъ и органахъ нашей крайней революціонной печати. Такъ въ прокламаціи СПБ. комитета Р. С. Д. Р. П. за февраль 1904 г. подъ заглавіемъ «Наши неудачи на Дальнемъ Востокѣ» мы читаемъ: «Нѣтъ сомнѣнія, что мы въ концѣ концовъ возьмемъ количествомъ своихъ войскъ... Погибнетъ корпусъ за корпусомъ, составятся громадныя горы труповъ и на этихъ горахъ мы водрузимъ знамя славы и побѣды. Такъ было послѣ русско-турецкой войны». Но отбросивъ въ сторону эти рѣдкія исключенія, приходится признать, что все-таки только наша революціонная печать сумѣла заранѣе предугадать дѣйствительный исходъ войны.

Послѣ столь роковой для нашего флота атаки 26—27 янв., цѣлый рядъ катастрофъ обрушился на русскую эскадру и русскую армію, которыя въ теченіе 12-ти мѣсяцевъ войны не сумѣли нанести ни одного пораженія побѣдоносному врагу. 31 марта (13 апрѣля) во время выхода эскадры Макарова изъ Портъ-Артурской гавани, на выручку миноносца «Страшнаго», окруженнаго 4 японскими миноносцами и затѣмъ затопленнаго ими, адмиральское судно наткнулось на мину, поставленную, по мнѣнію однихъ, японцами, по мнѣнію другихъ, самими русскими, и взлетѣло на воздухъ, затонувъ черезъ 2 минуты вмѣстѣ съ адмираломъ Макаровымъ и почти всѣмъ экипажемъ броненосца «Петропавловскъ».

---

[1]) См. „Русскія Вѣдомости“ 28 марта 1904 г. С. К. „Возможенъ ли скорый конецъ войны?“—Болѣе подробно о взглядѣ нашей печати на исходъ войны, см. Волонтеръ „Русско-японская война“, стр. 67—69 и сборникъ „За 2 года“ т. I, стр. 642—647.

Послѣ этой катастрофы остальныя русскія суда въ безпорядкѣ отступили обратно, при чемъ броненосецъ «Побѣда» также наткнулся на мину и получилъ пробоину.

Въ концѣ этого же мѣсяца—18 апрѣля—генералъ Куроки во главѣ 42.000 арміи аттакуетъ 17-ти-тысячную русскую армію, укрѣпившуюся на Ялу подъ командой Засулича. Такъ какъ русскіе занимали сильныя позиціи на берегу рѣки, у многихъ была крѣпка увѣренность, что русскія войска отбросятъ армію Куроки или во всякомъ случаѣ задержатъ на долгое время наступающаго врага. Предполагалось, что наша армія по крайней мѣрѣ сумѣетъ нанести японцамъ такіе же удары, какіе Османъ-паша нанесъ Криденеру, Шильдеръ-Шульдеру и Скобелеву. Но на Ялу повторилась не исторія геройской обороны Плевны, а исторія неудачной защиты Дуная турками въ 1877 г. 18 апрѣля, въ 7 час. утра японская пѣхота двинулась въ атаку противъ русскихъ позицій, а уже въ 2 часа дня началось поспѣшное отступленіе нашихъ войскъ, превратившееся въ паническое бѣгство нѣкоторыхъ частей (22-й полкъ). Наша армія потеряла 2.395 человѣкъ ранеными и убитыми. Въ качествѣ военной добычи японцамъ достались 30 орудій и около 600 плѣнныхъ. Въ одномъ только первомъ сраженіи русскіе потеряли не меньшее количество орудій, чѣмъ отдали въ руки буровъ англійскія войска въ результатѣ всей южно-африканской кампаніи, состоявшей изъ цѣлаго ряда крупныхъ и малыхъ неудачъ. Японцы начали побѣдоносно и сухопутную кампанію, въ которой, по завѣреніямъ русскихъ генераловъ и въ томъ числѣ Драгомирова, японцамъ угрожало неминуемое пораженіе при первомъ столкновеніи.

Пораженіе русскихъ войскъ на Ялу произвело громовое впечатлѣніе на европейское и русское общественное мнѣніе. Европейская печать усиленно комментировала моральное, политическое и стратегическое значеніе этого событія. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти неудачи поколебали увѣренность и многихъ русскихъ гражданъ въ благополучномъ исходѣ войны и заставили многихъ задуматься надъ вопросомъ о нашихъ внутреннихъ непорядкахъ. Раздутый нашимъ же правительствомъ патріотическій интересъ къ войнѣ, подогрѣтый реакціонной печатью и тысячью патріотическихъ листковъ, началъ захватывать все болѣе и болѣе широкіе слои населенія, а наши военныя неудачи, столь оскорбительныя для національнаго самолюбія, стали фатально приковывать вниманіе даже индифферентныхъ къ общественнымъ вопросамъ людей къ бьющимъ въ глаза темнымъ сторонамъ нашего государственнаго строя.

15 (28) мая 40-тысячная японская армія подъ командой Оку аттакуетъ «неприступныя» позиціи на Кинчоу, чрезвычайно важный стратегическій пунктъ, заграждающій подступъ къ Дальнему и Портъ-Артуру. Послѣ упорнаго боя, японская армія, потерявъ 4.613 человѣкъ убитыми и ранеными, беретъ приступомъ Кинчоу, захвативъ при этомъ 72 орудія. Русскія войска отступаютъ, потерявъ 700 чел. ранеными и убитыми. Становится очевиднымъ, что прославленные своей храбростью русскіе солдаты, сражаясь за чуждое и не понятное имъ дѣло, не въ состояніи проявить той стойкости, какую обнаруживаютъ японскіе солдаты, одушевленные горячимъ патріотизмомъ и самоотверженно рвущіеся въ бой подъ страшнымъ непріятельскимъ огнемъ противъ неприступ-

ныхъ позицій. Вмѣстѣ съ тѣмъ ярко обнаруживается въ глазахъ всей Европы и передовыхъ слоевъ русскаго общества вся лживость нашихъ оффиціальныхъ и офиціозныхъ сообщеній, весь нашъ дальневосточный «bluff». Только въ апрѣлѣ наше правительство черезъ посредство русскихъ и заграничныхъ рептильныхъ органовъ печати заявляло urbi et orbi о томъ, что численность дальневосточной арміи превышаетъ 300.000 [1]) чел., и однако при Кинчоу, какъ и на Ялу, оно не въ состояніи противоставить Японіи болѣе или менѣе равносильную по численности армію. Отбросивъ русскія войска отъ Кинчоу, японская армія изолируетъ Портъ-Артуръ и, укрѣпившись на перешейкѣ, отрѣзываетъ Ляодунскій полуостровъ отъ остальной Россіи. Такимъ образомъ, уже на 4-ый мѣсяцъ войны Корея и Ляодунскій полуостровъ—конечная цѣль начатой Японіей войны—оказываются уже отдѣленными отъ русской арміи барьеромъ японскихъ войскъ.

Взятіе Кинчоу вызвало сильную панику въ нашихъ правящихъ кругахъ. Усиливавшееся со дня на день народное броженіе, ростъ недовольства и революціоннаго движенія въ странѣ вызывалъ съ точки зрѣнія правительства настоятельную необходимость въ какой-нибудь немедленной военной побѣдѣ, которая возстановила бы честь русскаго оружія и подняла бы начинающій уже падать престижъ режима въ глазахъ народныхъ массъ. По наущенію Алексѣева и К°, желавшихъ во что бы то ни стало спасти Портъ-Артуръ, и въ силу указанныхъ выше соображеній внутренней политики, военный совѣтъ, состоявшійся по слухамъ въ пятницу 22 мая въ Царскомъ Селѣ, постановилъ дать приказъ Куропаткину идти на выручку Портъ-Артура. Такимъ образомъ, хотя въ самомъ началѣ войны правительство призывало общество терпѣливо выжидать грядущихъ событій, но очевидно, что подъ вліяніемъ внутреннихъ неурядицъ въ странѣ правительство само начало прежде другихъ терять самообладаніе и терпѣніе. Въ результатѣ послѣдовало безсмысленное движеніе Штакельберга на югъ и бой на Вафангоу. 35-ти-тысячная русская армія была разбита на голову и отступила въ полномъ безпорядкѣ, потерявъ массу убитыхъ и раненыхъ и 17 орудій. Въ этомъ сраженіи японцы не имѣли на своей сторонѣ численнаго превосходства. Они побѣдили, главнымъ образомъ, благодаря поразительной мѣткости своей артиллерійской стрѣльбы, изумившей своей точностью французскихъ и нѣмецкихъ военныхъ аташе, слѣдившихъ за ходомъ сраженія [2]). Съ другой стороны, русскіе редуты при Вафангоу были устроены по устарѣлой системѣ такъ что они совершенно не защищали ни отъ шрапнелей, ни отъ разрывныхъ гранатъ и вообще представляли собой, по насмѣшливому отзыву Куроки, дѣтскія игрушечныя укрѣпленія. Удивительно ли, что по прошествіи 15 минутъ послѣ того, какъ японцы открыли огонь, ни одно изъ 64 орудій, имѣвшихся въ распоряженіи Штакельберга, уже не стрѣляло, сотни артиллеристовъ были убиты и почти всѣ орудія подбиты [3]).

---

[1]) La guerre russo-japonaise par le colonel breveté E. Bujac. Paris см. стр. 148. Mc. Cormick. The Tragedy of Russia vol. I p. 121.

[2]) Mc. Cormick. The Tragedy of Russia vol. 1 стр. 128.

[3]) Волонтеръ. Русско-японская война, стр 165.

Движеніе къ Портъ-Артуру Штакельберга,—когда съ фланга ему угрожала готовая броситься, какъ хищный звѣрь на давно подстерегаемую добычу, сильная и готовая къ бою японская армія и когда въ случаѣ весьма проблематической побѣды предстояло еще прорваться сквозь заново укрѣпленный и занятый побѣдоносными японскими войсками грозный Кинчоускій перешеекъ,—представляло собой безсмыслицу съ стратегической точки зрѣнія, ибо такую задачу могла бы взять на себя съ нѣкоторыми шансами на успѣхъ лишь втрое или вчетверо сильнѣйшая армія. Это движеніе, на всю опасность и нелѣпость котораго указывала своевременно вся дружественная Россіи европейская печать, навязывалось исключительно политическими соображеніями. Поразительна аналогія между мотивами, побудившими какъ Наполеона III, такъ и русское правительство, перейти въ наступленіе, когда послѣднее являлось съ военной точки зрѣнія простымъ самоубійствомъ. Послѣ того, какъ Базенъ былъ отброшенъ къ Метцу, какъ Стессель отъ Кинчоу къ Портъ-Артуру—Наполеонъ III въ виду численнаго превосходства на сторонѣ нѣмецкой арміи долженъ былъ отступить къ Парижу, какъ Штакельбергъ къ Ляояну—чтобы собраться съ новыми силами, но императрица и министерство Паликао, замѣнившее павшее министерство Оливье, сообщили императору, что дальнѣйшее отступленіе можетъ вызвать революцію и заставили французскую армію двинуться впередъ, что и привело къ Седанской катастрофѣ.

Послѣ пораженія при Вафангоу слѣдуютъ неудачи при Мотіенъ-Лингѣ 4 іюля, когда русская армія по приказу Куропаткина, желавшаго отпраздновать годовщину взятія Шипки, пытается взять приступомъ занятый горстью японцевъ горный перевалъ и послѣ цѣлаго ряда безуспѣшныхъ атакъ, разбиваетъ себѣ «лобъ»,—какъ армія Сулеймана паши подъ Шипкой—объ японскія позиціи, затѣмъ пораженія при Тачикао, Юшулингѣ и, наконецъ, Янг-цу-лингѣ, гдѣ наши войска отступаютъ, потерявъ нѣсколько тысячъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ генерала Келлера (17—18 іюля).

28 іюля (10 августа) Портъ-Артурская эскадра по приказу изъ Петербурга [1]) прорваться во что бы то ни стало къ Владивостоку дѣлаетъ заранѣе обреченную на неудачу попытку вырваться изъ западни, куда она сама себя заперла, не рѣшившись въ началѣ войны выйти въ море и дать сраженіе японскому флоту внѣ района крѣпости. Въ результатѣ этой неудачной попытки часть русской эскадры разсѣялась въ различныя стороны, убѣгая отъ японцевъ, остальная—въ составѣ 5 броненосцевъ послѣ смерти адмирала Витгефта отступила по приказу растерявшагося Ухтомскаго въ Портъ-Артуръ, обрекая себя такимъ образомъ на вѣрную гибель. Сильная русская эскадра, состоявшая изъ 6 броненосцевъ, 4 крейсеровъ и другихъ судовъ снова потерпѣла страшное пораженіе, потерявъ до девяти судовъ и не причинивъ, съ своей стороны, никакихъ потерь противнику.

---

[1]) „Выходъ эскадры 28 іюля с. г. для прорыва во Владивостокъ—писалъ командующій портъ-артурскимъ флотомъ Стесселю въ отвѣтъ на придирки послѣдняго—былъ предпринятъ по Высочайшему повелѣнію, переданному телеграммой Намѣстника, хотя большинство адмираловъ и командировъ было того мнѣнія, что прорывъ невозможенъ“, см. отвѣтъ на отношеніе Стесселя за № 2241. Саперъ „Генералъ Стессель въ Портъ-Артурѣ“, Спб. 1906 г.

1 (14) августа происходитъ морское сраженіе между Владивостокской эскадрой и флотомъ Камимуры, въ результатѣ гибель крейсера «Рюрикъ» и сильныя поврежденія на «Громобоѣ» и «Россіи».

Этотъ непрерывный рядъ неудачъ дѣйствуетъ обезкураживающимъ образомъ на наше правительство. Вмѣстѣ съ тѣмъ результаты войны начинаютъ все рѣзче сказываться на экономической жизни страны. Прежде всего вліяніе войны дастъ себя чувствовать въ Сибири. Благодаря отказу Сибирской желѣзной дороги принимать частные грузы, весь торгово-промышленный оборотъ этой окраины оказывается подорваннымъ въ корнѣ. Кромѣ того, призывъ подъ оружіе громаднаго большинства мужского населенія Сибири и конская мобилизація ставятъ крестьянское хозяйство Сибири въ весьма критическое положеніе. Благосостояніе края подрывается надолго. Экономическій кризисъ, вызванный войной, не ограничивается, понятно, одной Сибирью. Въ началѣ бѣдствіе, вызванное войной, съ особой силой проявляется въ Царствѣ Польскомъ и въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Заграничные банки при первомъ же извѣстіи о войнѣ закрываютъ кредитъ, которымъ до сихъ поръ въ широкой мѣрѣ пользовались польскія фирмы. Вмѣстѣ съ тѣмъ начинается застой въ фабричной и заводской дѣятельности.

Рѣзкіе признаки бѣдствія, вызваннаго войной, начинаютъ проявляться и въ деревнѣ. Общее сокращеніе издержекъ, вызванное военными расходами, отражается и на продовольственномъ дѣлѣ. Крестьянское раззореніе, народная нужда усиливаются въ необычайной степени и во многихъ мѣстностяхъ бѣдствіе населенія доходитъ до небывалыхъ размѣровъ.

Усиленію торгово-промышленнаго кризиса въ значительной мѣрѣ содѣйствуетъ обезцѣненіе русскихъ бумагъ и паденіе курса русскаго рубля. Передъ войной курсъ русскихъ 4 процентныхъ бумагъ доходилъ на лондонской биржѣ до 101. Съ началомъ войны этотъ курсъ началъ медленно, но непрерывно падать. Гибель Петропавловска въ морскомъ сраженіи 31 марта (13) и разгромъ русской арміи на Ялу вызвали панику на биржѣ и курсъ упалъ до 87. Затѣмъ подъ вліяніемъ слуха о гибели японскихъ судовъ при бомбардировкѣ Портъ-Артура курсъ русскихъ фондовъ нѣсколько поднялся и они стали котироваться на лондонской биржѣ по 90—91. Взятіе Кинчоускаго перешейка и отступленіе русскихъ войскъ къ Портъ-Артуру вызвали новое паденіе русскихъ бумагъ.— Обезцѣненію русскаго рубля на внутреннемъ рынкѣ содѣйствовалъ усиленный выпускъ новыхъ кредитныхъ билетовъ, вызванный войной. Послѣ того какъ свободная наличность государственнаго казначейства, оставшаяся къ началу 1904 г. (321 милл. р.), затѣмъ средства, получившіяся отъ сокращенія смѣтныхъ ассигнованій (134,4 мил. р.) и нѣкоторыя другія суммы (40 мил. р.), наконецъ, сумма, получившаяся отъ краткосрочнаго внѣшняго займа (300 мил. р.), заключеннаго въ апрѣлѣ, были израсходованы [1]), финансовому вѣдомству пришлось изыскивать новые источники средствъ. Одинъ изъ нихъ, наиболѣе простой, былъ найденъ въ выпускѣ новыхъ кредитныхъ билетовъ. Отъ начала войны по августъ правительство выпустило кредитныхъ билетовъ на 170 мил. р., а такъ какъ въ началѣ 1904 г. число выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ равнялось

---

[1]) Въ общемъ всѣ перечисленные доходы дали сумму, превысившую 600 мил. р.

630 мил. р., за краткій 7 мѣсячный промежутокъ сумма кредитныхъ билетовъ увеличилась въ необычайной пропорціи на 26%; это въ связи съ торгово-промышленнымъ кризисомъ, обрушившимся на страну, должно было рѣзко отозваться на устойчивости нашей валюты и повесть за собой сильное вздорожаніе всѣхъ жизненныхъ продуктовъ. Съ другой стороны, высочайшимъ указомъ 30 іюля 1904 г. былъ выпущенъ, «для покрытія предстоящихъ чрезвычайныхъ расходовъ, вызываемыхъ войной», внутренній заемъ на сумму 150 мил. р. Этотъ внутренній заемъ на военныя нужды, извлекши значительные капиталы изъ народнаго обращенія, оказалъ въ свою очередь неблагопріятное вліяніе на внутренній денежный рынокъ, и безъ того находившійся въ крайне угнетенномъ состояніи [1]).

Желая предотвратить надвигающійся революціонный взрывъ и ослабить общее недовольство, растущее параллельно съ нашими новыми неудачами на Дальнемъ Востокѣ и обостреніемъ кризиса внутри страны, правительство идетъ на «уступки» духу времени. 11 авг. 1904 г. объявляется высочайшій манифестъ объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія въ деревнѣ и въ войскахъ и сложеніи недоимокъ выкупныхъ платежей съ крестьянскаго населенія на сумму 127 милл. рублей. Одновременно съ высочайшимъ манифестомъ 11 авг. состоялся еще именной высочайшій указъ правительствующему сенату «впредь до общаго пересмотра законодательства о евреяхъ», вводящій «нѣкоторыя измѣненія въ дѣйствующія постановленія о правахъ ихъ жительства въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи» и дающій нѣкоторыя, правда, очень ничтожныя льготы еврейскому населенію Россіи. 13 (26) авг. опубликовывается высочайшій манифестъ объ открытіи сейма въ Гельсингфорсѣ.

Между тѣмъ военныя дѣйствія идутъ своимъ порядкомъ. 11 августа японцы подступаютъ къ Ляояну, который Куропаткинъ укрѣплялъ въ теченіе 7 мѣсяцевъ, истративъ на одни фортификаціонныя укрѣпленія до 5 милл. руб.; городъ защищается громадной арміей, по численности превосходящей армію противника, и прекрасной артиллеріей, состоящей изъ орудій новѣйшихъ системъ [2]). Вся русская печать съ нетерпѣніемъ ждетъ сраженія, увѣренная, что Куропаткинъ, опираясь на сильныя позиціи и громадную армію, отброситъ непріятеля и нанесетъ ему страшное пораженіе [3]). Подступивъ къ Ляояну, японцы начинаютъ его бомбардировку, причемъ пускаютъ въ ходъ захваченныя въ предшествующихъ сраженіяхъ русскія орудія и снаряды [4]), стрѣляя при этомъ съ поразительной силой и мѣткостью, и послѣ цѣлаго ряда

---

[1]) Обостренію кризиса въ значительной мѣрѣ содѣйствовалъ и крайне невыгодный торговый договоръ съ Германіей, обезцѣнившій самую важную часть русскаго экспорта—хлѣбъ. Русское правительство вынуждено было подписать этотъ договоръ подъ вліяніемъ давленія со стороны Германіи и въ видѣ благодарности за нейтралитетъ послѣдней въ нашей войнѣ съ Японіей. Этотъ договоръ былъ до того невыгоденъ для Россіи, что нѣкоторые публицисты называли его нашимъ „экономическимъ Седаномъ".

[2]) Von Tettau. Achtzehn Monate mit Russlands Heeren in der Mandschurei Mittler) Berlin 1905.

[3]) О предсказаніяхъ русской печати насчетъ исхода Ляоанскаго сраженія см. Волонтеръ. „Русско-японская война" стр. 91, 92, 129, 130.

[4]) Mc. Cormick. The Tragedy of Russia vol I стр. 187.

аттакъ и обходнаго движенія заставляютъ русскихъ отступить, оставивъ побѣдителямъ въ качествѣ цѣннаго трофея самый главный городъ Манчжуріи, представлявшій крайне важную стратегическую базу и центральный складочный пунктъ съ громаднымъ числомъ провіантскихъ магазиновъ и обильнымъ запасомъ военной амуниціи, брошенныхъ теперь въ жертву—частью огню, частью побѣдителю. Куропаткинъ отступаетъ съ такой поспѣшностью, что не успѣваетъ даже разрушить за собой громаднаго желѣзнодорожнаго моста въ 195 саженъ длины, который находился къ сѣверу отъ Ляояна, такъ что японцы по пятамъ русской арміи переходятъ по этому мосту длиной почти въ $^1/_2$ версты. Въ результатѣ этого сраженія японская армія теряетъ убитыми и ранеными 23.615 чел., русская же около 13.000.

Чѣмъ болѣе оптимистически смотрѣло заранѣе русское общество на исходъ Ляоянскаго сраженія, тѣмъ сильнѣе оказалось оно разочарованнымъ въ своихъ ожиданіяхъ. Нареканія по адресу неспособнаго правительства слышались все чаще, общественное недовольство росло. Неудачный ходъ операцій на Дальнемъ Востокѣ, отступленіе Куропаткина отъ Ляояна заставили правительство пойти дальше по пути «реформъ» и «уступокъ» общественнымъ требованіямъ. 26-го августа черезъ 6 недѣль послѣ убійства Плеве послѣдовалъ высочайшій указъ по военному вѣдомству такого содержанія: «Числящійся по генеральному штабу виленскій, ковенскій и гродненскій генералъ-губернаторъ, ген.-адъютантъ, ген.-лейтенантъ, князь Святополкъ-Мирскій назначается министромъ внутреннихъ дѣлъ съ оставленіемъ въ званіи ген.-адъютанта». Начиналась «новая эра» въ исторіи Россіи.

Но склонность правительства идти по пути довѣрія къ обществу и дѣйствовать по программѣ «диктатуры сердца» продолжалась недолго. 19 сент. Куропаткинъ обращается къ войскамъ съ торжественнымъ приказомъ о наступленіи, и по странному совпаденію одновременно наше правительство—очевидно не сомнѣваясь въ близкой побѣдѣ надъ внѣшнимъ врагомъ и учитывая заранѣе всѣ результаты ея—бьетъ отбой и отказывается отъ дальнѣйшаго попустительства либеральнымъ мечтаніямъ.

«Экспериментъ довѣрія»—писали Московскія Вѣдомости—доведенъ до конца и обнаружилъ полную свою несостоятельность. Министръ внутреннихъ дѣлъ позволилъ печати свободно высказываться, а печать немедленно самымъ безцеремоннымъ образомъ злоупотребила этой свободой и вынудила министра прибѣгнуть къ цѣлому ряду репрессивныхъ, болѣе чѣмъ заслуженныхъ мѣръ. Правительству «слѣдуетъ сказать» громко и твердо свое слово, которое бы помѣшало русскому народу подумать, будто самозванные преобразователи пользуются правительственнымъ сочувствіемъ и одобреніемъ». И, дѣйствительно, правительство, надѣясь на близкій военный реваншъ на поляхъ Манчжуріи, рѣшило принять надлежащія мѣры для прекращенія, какъ выразились Московскія Вѣдомости—дальнѣйшей «болтовни либераловъ» и для укрощенія крамолы.

Собравъ подъ своей командой громадную армію и имѣя значительный численный перевѣсъ и въ людяхъ и въ артиллеріи, Куропаткинъ отдаетъ свой знаменитый приказъ по войскамъ о немедленномъ наступленіи противъ японцевъ и, такимъ образомъ, предупреждаетъ послѣднихъ о готовящемся на нихъ

нападеніи. «Болѣе семи мѣсяцовъ тому назадъ»—писалъ Куропаткинъ въ своемъ приказѣ отъ 19 сент.—«врагъ вѣроломно напалъ на насъ ранѣе объявленія войны. Съ тѣхъ поръ много подвиговъ сдѣлано русскими войсками на морѣ и на сушѣ, которыми справедливо можетъ гордиться наша родина, но врагъ не только не поверженъ въ прахъ, но въ гордынѣ своей еще продолжаетъ помышлять о полной побѣдѣ надъ нами... До сихъ поръ противникъ нашъ, пользуясь большей численностью и охватывающимъ насъ расположеніемъ своихъ силъ, дѣйствовалъ по своей волѣ, выбирая удобное для себя время для нападенія на насъ. Но теперь уже настало желанное и давно ожидаемое всей арміей время идти самимъ впередъ навстрѣчу врагу. Пришло для насъ время заставить японцевъ повиноваться нашей волѣ, ибо силы манджурской арміи стали достаточны для наступленія». Черезъ нѣсколько дней послѣ своего напыщеннаго манифеста Куропаткинъ перешелъ въ наступленіе и разбитый на голову отступилъ, потерявъ около 50.000 убитыми и ранеными и 43 пушки. Японцы съ своей стороны теряютъ 20.000 убит. и ран. и 16 пушекъ, захваченныхъ нашими войсками при аттакѣ Путиловской сопки.

Это наступленіе Куропаткина было столь же безсмысленно съ стратегической точки зрѣнія, какъ и движеніе Штакельберга на выручку Портъ-Артура въ іюнѣ. Мы говоримъ, безсмысленное движеніе Куропаткина, потому что иначе нельзя назвать это движеніе русскихъ войскъ, расположенныхъ на правомъ и лѣвомъ берегу Шао, развернутой линіей въ 50 верстъ, въ то время, какъ японцы, сконцентрированные при Іентаѣ, могли легко бросить во флангъ русскимъ войскамъ всѣ имѣвшіяся у нихъ подъ рукой силы, въ особенности, когда Ояма, господствуя надъ желѣзной дорогой и держа въ своихъ рукахъ прекрасный «мандаринскій» шоссейный путь отъ Мукдена на Ляоянъ, не могъ не воспользоваться своимъ удобнымъ положеніемъ, чтобы не сдѣлать попытку отрѣзать русской арміи путь отступленія въ ея слабомъ пунктѣ по линіи сообщенія между Шао и Мукденомъ, къ востоку отъ желѣзнодорожнаго пути и манджурской дороги. Проученный всѣмъ опытомъ семимѣсячной кампаніи, всѣми предшествующими неудачами, имѣвшій возможность оцѣнить всю грозную силу японской арміи, нашъ Фабій Кунктаторъ, еще на поляхъ битвъ подъ Плевной изучившій значеніе современныхъ полевыхъ укрѣпленій, не могъ не понимать, что, наступая на Іентай, онъ могъ надѣяться на успѣхъ, только имѣя на своей сторонѣ вдвое или даже втрое болѣе многочисленное войско, чѣмъ было у японцевъ, и если тѣмъ не менѣе при перевѣсѣ всего въ 50—60 тысячъ человѣкъ онъ сдѣлалъ попытку выбить побѣдоносную и воодушевленную цѣлымъ рядомъ военныхъ успѣховъ армію изъ сильныхъ и вооруженныхъ по послѣднему слову науки полевыхъ укрѣпленій, понятно, онъ дѣйствовалъ скорѣе по политическимъ, чѣмъ по какимъ-либо стратегическимъ соображеніямъ. Экстраординарное наступленіе Куропаткина вызывалось не столько положеніемъ вещей на театрѣ внѣшней войны, сколько мотивами внутренней политики государства, гражданской войной, раздиравшей Россію, необходимостью во что бы то ни стало спасти «честь» имперіи и поднять падающій престижъ власти.

Въ теченіе всего этого періода происходятъ сраженія подъ стѣнами Портъ-Артура, но несмотря на изумительную, геройскую оборону гарнизона, стойко

защищавшаго свои позиціи, первоклассная крѣпость, «самая неприступная крѣпость въ мірѣ», имѣвшая 40.000 гарнизона, вооруженная сотнями могучихъ осадныхъ и морскихъ—снятыхъ съ военныхъ судовъ—пушекъ послѣдней конструкціи, защищенная болѣе чѣмъ ста фортами, долговременными и недолговременными, высѣченная вся въ гранитѣ—сдается на капитуляцію сравнительно немногочисленной для взятой на себя задачи японской арміи, вооруженной притомъ не особенно многочисленной артиллеріей, значительно уступающей въ общемъ по своимъ качествамъ нашимъ орудіямъ [1]). Побѣдителямъ въ качествѣ трофея достались 546 орудій, 35.282 ружья, болѣе 2.000.000 патроновъ, 82.670 снарядовъ, 4 броненосца, 2 крейсера, 14 миноносцевъ и контръ-миноносцевъ, 50 небольшихъ паровыхъ судовъ и т. д. Осада Портъ-Артура обошлась японцамъ въ 51.780 чел. убит. и ранен. [2]).

Паденіе Портъ-Артура произвело огромное впечатлѣніе на русское общество. Благодаря возмутительнымъ и наглымъ по своей лживости и рекламному характеру телеграммамъ Стесселя о фантастическихъ потеряхъ [3]) и небывалыхъ пораженіяхъ японцевъ при аттакахъ на Портъ-Артуръ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ японская армія, несмотря на всѣ потери, съ каждымъ днемъ все ближе и ближе придвигалась къ центру крѣпости, захватывая одну стратегическую позицію за другой—русское общество, не имѣвшее возможности въ силу условій русской цензуры своевременно ознакомиться съ истиннымъ положеніемъ вещей на театрѣ войны, было захвачено врасплохъ извѣстіемъ о капитуляціи Портъ-Артура, этой «грозной, неприступной крѣпости для всѣхъ враговъ, сколько бы ихъ ни было и откуда бы они ни пришли».

Событіе 9-го января въ Петербургѣ, явившееся первымъ откликомъ населенія на сдачу Портъ-Артура, послужило сигналомъ къ рабочимъ волненіямъ почти во всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ городахъ Россіи.

11 (24) янв. генералъ Гриппенбергъ, дѣйствуя словно помѣшанный, въ снѣжную мятель и лютый морозъ, при которомъ раненые въ страшныхъ мукахъ умирали на полѣ сраженія прежде, чѣмъ имъ можно было оказать помощь, аттакуетъ японцевъ при Санденпу и, несмотря на громадный численный перевѣсъ, терпитъ пораженіе, потерявъ только по русскимъ оффиціальнымъ донесеніямъ 13 тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными. У японцевъ выбываетъ изъ строя 8.900 человѣкъ.

---

[1]) La guerre russo-japonaise par le colonel breveté E. Bujac du 144-e d'infanterie см. стр. 393. Paris, Lavauzelle.

[2]) Объ осадѣ Портъ-Артура, см. Иностранцевъ. Осада Портъ-Артура (сост. главн. герм. генер. штабомъ) Спб. 1908 г. Эллисъ Бартеллетъ. Портъ-Артуръ, осада и капитуляція. Вѣстникъ В. Ин. Литературы, 1907 г. № 1, 2, 3. Портъ-артурскій процессъ (стенографическій отчетъ). Подъ редакціей Кенди и М. Соколовскаго. Спб. 1908 г.

[3]) Стесселевскія телеграммы о битвахъ подъ Портъ-Артуромъ напоминаютъ тѣ знаменитыя русскія реляціи о сраженіяхъ, по поводу которыхъ одинъ изъ парижскихъ юмористическихъ журналовъ помѣстилъ во время русско-турецкой войны 1877 г. слѣдующую телеграмму: „Состоялось большое сраженіе; турки потеряли 10,000 человѣкъ. У насъ родился маленькій казакъ“.

14 февр. фельдмаршалъ Ойяма, узнавъ, благодаря болтливости Гриппенберга, точный численный составъ русской арміи и расположеніе ея силъ[1]), аттаковалъ внезапно войска Куропаткина. Завязался страшный, безпримѣрный въ военной исторіи бой подъ Мукдономъ. Въ теченіе 15 сутокъ днемъ и ночью русскія войска, защищая каждую пядь земли, стойко отражали натискъ японскихъ батальоновъ, пока, наконецъ, рядомъ искусныхъ маневровъ японскому главнокомандующему не удалось выбить нашу армію изъ ея позицій. Тогда началось страшное отступленіе русскихъ войскъ, отступленіе, при которомъ нашимъ солдатамъ пришлось проходить «сквозь строй» непріятельскихъ армій, ставшихъ шпалерами по обѣ стороны нашего отступленія. Горящіе провіантскіе магазины, подожженные по распоряженію Куропаткина съ цѣлью отнять у японцевъ возможность захватить лишнюю добычу, освѣщали гигантскимъ пламенемъ на далекое разстояніе путь отступленія нашихъ многострадальныхъ войскъ и облегчили разгромъ нашей арміи. Въ эти кровавые дни болѣе 40 тысячъ нашихъ солдатъ полегли костями на чужедальной манчжурской сторонушкѣ и вообще выбыло изъ строя болѣе 100 тысячъ человѣкъ. Отступивъ отъ Мукдена и оставивъ японцамъ священную столицу Манчжуріи, русская армія потеряла важную стратегическую базу, укрѣплявшуюся въ теченіе столькихъ мѣсяцевъ. Побѣдителямъ, кромѣ громаднаго числа плѣнныхъ, достались въ качествѣ военной добычи цѣлый рядъ рельсовыхъ путей, громадные продовольственные магазины, склады аммуниціи и другихъ интендантскихъ запасовъ, скопленныхъ въ Мукденѣ за годъ войны. На 6-ые сутки послѣ взятія Мукдена японцы, обнаруживъ поразительную неутомимость, внезапно атаковали, несмотря на предшествующій 15-ти дневный бой при Мукденѣ, наши позиціи у Телина и послѣ короткаго боя взяли послѣдній. Войска наши отступили, не успѣвъ вывезти интендантскихъ запасовъ, и предали огню провіантскіе склады [2]), но и здѣсь, несмотря на это, японцамъ досталась громадная добыча.

Страшный 15-ти дневный бой у Мукдена былъ тѣмъ событіемъ, которое открыло глаза самымъ недальновиднымъ и даже совершенно слѣпымъ до той поры людямъ. Стало очевидно, что сухопутная кампанія проиграна, ибо послѣ того, какъ наша полумилліонная армія, вооруженная сотнями грозныхъ, усовершенствованныхъ пушекъ [3]) и ружей послѣдней системы, потеряла позиціи, которыя укрѣплялись болѣе 6 мѣсяцевъ подъ присмотромъ лучшихъ русскихъ инженеровъ, не могло быть уже никакой надежды на возможность побѣды на сушѣ. Съ этого момента въ русской печати начинается усиленная кампанія въ пользу немедленнаго заключенія мира. 12 марта въ зданіи московской биржи состоялось частное совѣщаніе представителей нефтяной и горной промышленности, при чемъ по иниціативѣ и предложенію извѣстнаго керосино-заводчика Нобеля былъ поставленъ на обсужденіе вопросъ о возбужденіи ходатайства о скорѣйшемъ пре-

---

[1]) Волонтеръ. Русско-японская война, стр. 186.

[2]) Иностранная печать, какъ и русская, отмѣтила тотъ фактъ, что наши интенданты, съ особымъ рвеніемъ жгли провіантскіе склады или бросали ихъ на произволъ судьбы, въ руки непріятеля съ очевидной цѣлью прикрыть свои грѣшки по части „отчетности“.

[3]) Около 1500 орудій, въ томъ числѣ до 300 тяжелыхъ.

кращеніи войны, хотя бы съ потерей Сахалина и Владивостока. Это былъ очень серьезный симптомъ крайняго утомленія нашей буржуазіи затянувшейся войной. Многія важныя обстоятельства заставляли и консервативную часть нашего общества сознавать необходимость мира во что бы то ни стало. Князь Мещерскій въ «Гражданинѣ» отъ 3 марта доказывалъ,—выдвинувъ пароль «миръ и порядокъ»,—необходимость во что бы то ни стало кончить войну и въ тяжеломъ мирѣ найти энергію къ спасенію отечества отъ «внутренней погибели».

Періодъ отъ сухопутной катастрофы при Мукденѣ до катастрофы морской при Цусимѣ былъ заполненъ во внутренней исторіи Россіи цѣлымъ рядомъ важнѣйшихъ событій. Этотъ періодъ, наряду съ страшными бюрократическими репрессіями, ознаменовался высочайшимъ рескриптомъ 18 февраля,—въ которомъ большинство газетъ увидѣло «поворотный пунктъ въ русской исторіи» (Право), «начало новой эры въ нашей государственной жизни» (Русск. Вѣдомости), «радостную зарю политическаго обновленія» и т. д., равно какъ цѣлымъ рядомъ другихъ актовъ бюрократическаго реформизма. Вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ періодъ былъ отмѣченъ небывалымъ подъемомъ общественнаго настроенія, рабочаго и, наконецъ, аграрнаго движенія, охватившаго всю Россію и съ необычайной силой и энергіей проявившагося въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ (Воронежской, Курской, Орловской), а въ особенности и при томъ въ своеобразной формѣ въ Грузіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ съ этого момента та незначительная по численности часть русскаго общества, которая не желала и слышать о заключеніи мира и требовала продолженія войны «до послѣдней капли крови» [1]), считая побѣду надъ внѣшнимъ врагомъ необходимой для подавленія внутренней крамолы и возстановленія чести русскаго оружія, стала возлагать всѣ свои надежды на такъ называемую Балтійскую эскадру. Цѣлый рядъ газетныхъ борзописцевъ реакціоннаго лагеря заранѣе учитывалъ результаты великой морской побѣды, которую суждено было одержать Рождественскому, заранѣе «въ кредитъ» объявленному геніальнымъ флотоводцемъ, подобно тому какъ въ началѣ войны и на тѣхъ же основаніяхъ былъ объявленъ геніальнымъ полководцемъ Куропаткинъ, котораго преждевременно провожали на войну такъ, какъ только встрѣчаютъ побѣдителя. Реакціонная печать, поддерживая нелѣпыя иллюзіи въ невѣжественной части нашего общества, рисовала уже картины тяжелаго положенія

---

[1]) Нѣсколько московскихъ дворянъ подали Государю записку, въ которой они, высказываясь рѣшительно противъ конституціи и какихъ бы то ни было реформъ, писали слѣдующее: „Именно наши военныя неудачи дали имъ („сторонникамъ представительныхъ учрежденій“ М. П.) рѣшимость выступить со своими заявленіями и создали благопріятную почву для ихъ агитаціи. Не безъ основанія можно утверждать, что рѣшительный успѣхъ русскаго оружія на Дальнемъ Востокѣ заставилъ бы умолкнуть многіе изъ голосовъ, которые такъ смѣло и настойчиво обращаются къ власти со своими требованіями“. Такимъ образомъ эскадра Рождественскаго шла въ бой въ сущности не противъ японцевъ, а прежде всего противъ „сторонниковъ представительныхъ учрежденій“, по откровенному признанію Ф. Самарина, кн. В. А. Голицына, гр. Ѳедора Уварова и еще нѣсколькихъ лицъ, подписавшихъ упомянутую записку.

арміи Ойямы, отрѣзанной отъ родныхъ береговъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ картины страшнаго бѣдствія, обрушившагося на населеніе наказанной по заслугамъ Японіи, отрѣзанной отъ всего міра побѣдоносной армадой Рождественскаго и вынужденной, такимъ образомъ, подписать позорный миръ на условіяхъ, продиктованныхъ Россіей. И всѣ эти пророчества казались настолько осуществимыми, что даже присяжный политикъ «Русскаго Богатства» Южаковъ предусматривалъ возможность уклоненія Того отъ столь опасной для него битвы съ страшной русской эскадрой [1]). Но вотъ 14 мая—въ годовщину знаменитой ходынской катастрофы—соединенная русская эскадра Рождественнаго и Небогатова была неожиданно атакована въ бурную погоду эскадрой Того. Завязалась страшная, безпримѣрная въ морской исторіи битва, которая закончилась невиданной катастрофой при Цусимѣ, катастрофой, передъ которой блѣднѣютъ даже такія историческія событія, какъ пораженія при Трафальгарѣ и Лепанто. Японцы потопили 7 броненосцевъ 1-го ранга, 5 броненосныхъ и броненалубныхъ судовъ, 1 вспомогательный крейсеръ, 4 контръ-миноносца и захватили въ плѣнъ 4 броненосца и 2 контръ-миноносца. Русская эскадра погибла, не успѣвъ нанести никакого вреда японцамъ. Отъ грозной армады Рожественскаго остались только жалкіе обломки [2]). Такимъ образомъ, громадный флотъ, стоившій болѣе 150 мил. рубл., былъ частью уничтоженъ, частью захваченъ врагами. Погибшій до того Портъ-Артурскій флотъ стоилъ еще дороже. Японскій флотъ, стоившій въ нѣсколько разъ меньше, вышелъ изъ борьбы, не только ничего не потерявъ, но и усилившись вдвое насчетъ захваченныхъ имъ русскихъ судовъ. Страшная Цусимская катастрофа была какъ бы послѣдней каплей, переполнившей чашу. Недовѣріе къ старому режиму, вовлекшему страну въ безумную и позорную авантюру, проявилось вдругъ и въ тѣхъ слояхъ общества, которые до сихъ поръ оставались глухими ко всѣмъ требованіямъ новой жизни. Такъ, напримѣръ, въ Новочеркаскѣ «Областное чрезвычайное собраніе дворянъ» (т. е. офицеровъ донскаго казачьяго полка) постановило просить государя о скорѣйшемъ созывѣ народнаго представительства, какъ единственнаго источника, способнаго возстановить внѣшнее могущество и внутреннее спокойствіе. Основные принципы предстоящихъ реформъ рѣшено послать въ совѣтъ министровъ [3]). Равнымъ образомъ, послѣ гибели эскадры Рождественскаго земства и думы снова обращаются къ царю съ заявленіемъ о необходимости созыва земскаго собора. 26 мая въ Москвѣ собираются земскіе и думскіе представители для совмѣстнаго предъявленія царю своихъ требованій. Въ то же время революціонное движеніе пролетарскихъ массъ продолжаетъ разрастаться. Въ Варшавѣ, Лодзи, Ригѣ, Либавѣ, Ревелѣ и др. мѣстахъ забастовки и волненія не прекращаются. Вспыхиваютъ колоссальныя стачки въ Ивановѣ-Вознесенскѣ, Шуѣ, на екатеринославскихъ рудникахъ, на уральскихъ заводахъ и т. д. Крестьянское движеніе разростается съ необычайной силой и, несмотря на небывалыя репрессіи, принимаетъ грандіозные размѣры, захватывая все новыя мѣстности и принимая порой крайне

---

[1]) Р. Богатство 1905 г. № 5, стр. 245.

[2]) Блестящее и правдивое описаніе Цусимскаго боя, см. В. Л. Семеновъ. „Бой при Цусимѣ“, Спб. 1906 г.

[3]) „Новое Время“ № 10516.

острыя формы. Во многихъ мѣстахъ крестьяне и рабочіе дѣйствуютъ параллельно и нерѣдко совмѣстно. Весь Кавказъ охваченъ пламенемъ крестьянскаго и рабочаго движенія.

Въ виду такого внутренняго положенія страны безумный планъ нѣкоторыхъ представителей правительства, затянуть войну на десятилѣтіе, «воевать до тѣхъ поръ пока одинъ народъ не будетъ уничтоженъ другимъ»—становится невозможнымъ. Такимъ образомъ, послѣ Цусимской катастрофы война фактически была окончена.

11 авг., благодаря энергическому вмѣшательству и настойчивости президента Рузвельта, угадавшаго тайныя желанія обоихъ правительствъ, въ Портсмутѣ открылись переговоры о мирѣ. Не трудно было предвидѣть, каковы будутъ результаты переговоровъ о мирѣ и войнѣ, почему многіе представители нашей военной партіи считали своимъ долгомъ настаивать на продолженіи войны. Новый главнокомандующій манчжурской арміи Линевичъ посылалъ въ Петербургъ телеграммы и заявленія, убѣждая не заключать мира, но онъ ни разу не послалъ, какъ остроумно замѣтило «Новое Время», армію противъ японцевъ, чтобы такимъ образомъ постараться, если дѣйствительно была какая нибудь надежда на побѣду, измѣнить предстоящія тяжкія условія мирнаго договора. И это было лучшимъ доказательствомъ лживости всѣхъ увѣреній нашей реакціонной печати и, между прочимъ, самого «Новаго Времени» о возможности нашей побѣды надъ арміей Ойямы. Наоборотъ, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что русской арміи въ случаѣ новаго наступленія противъ японцевъ угрожало небывалое пораженіе. «Мукденъ былъ русскимъ Метцомъ, но въ случаѣ сраженія подъ командой Линевича русскіе имѣли бы свое Ватерлоо» [1]).

Наконецъ, миръ былъ заключенъ. «Развитію Россіи на Дальнемъ Востокѣ нанесенъ ужасный ударъ; наша политическая роль на востокѣ Азіи сведена почти къ небытію»—писало «Новое Время», оцѣнивая значеніе Портсмутскаго договора [2]). «Дипломатія сказала свое слово—писали въ такомъ же родѣ «Московскія Вѣдомости» [3])—и судьбы Россіи рѣшились на Дальнемъ Востокѣ. Портъ-Артуръ, Дальній, Инкоу, Ляоянъ, Мукденъ—отданы торжествующей Японіи. Наши корабли, крѣпости, порты, доки, желѣзныя дороги,—все у нихъ». И условія Портсмутскаго договора были, дѣйствительно, крайне тяжелы [4]), въ особенности по сравненію съ тѣми скромными требованіями, которыя предъявляла Японія передъ войной и которыя не были удовлетворены по винѣ Безобразовыхъ, Алексѣевыхъ и tutti quanti. Признаніе преобладающаго вліянія Японіи на Ко-

---

[1]) Mc Cormick. The Tragedy of Russia in pacific Asia vol II, стр. 228.

[2]) „Новое Время“ 25 авг. 1905 г.

[3]) „Московскія Вѣдомости“ 25 авг. 1905 г.

[4]) Крайне тяжкія условія, предложенныя вначалѣ Японіей и включавшія требованія уплаты громадной военной контрибуціи, уступки всего Сахалина и т. д. были смягчены побѣдителями благодаря энергичному давленію и скрытымъ угрозамъ со стороны правительства Соединенныхъ Штатовъ (см. Волонтеръ. „Русско-японская война“ стр. 11—12).. Въ вознагражденіе за эти услуги русское правительство понизило нѣкоторыя пошлины на американскіе товары. М. М. Ковалевскій. „Портсмутъ“ В. Европы 1908 г. № 6.

рею, открытіе Манчжуріи для торговли—вотъ все, чего добивалась Японія 19 мѣсяцевъ тому назадъ. Теперь же Россіи пришлось не только признать японскій протекторатъ надъ Кореей, но кромѣ того уступить Японіи Портъ-Артуръ и Дальній вмѣстѣ съ Ляодунскимъ полуостровомъ, южную половину Сахалина, 1.200 километровъ построенной на русскія деньги восточно азіатской желѣзной дороги, отказаться отъ Манчжуріи и отрѣшиться отъ своихъ видовъ на Тихій океанъ.

Портсмутскій миръ, подписанный 23 авг. и ратификованный 1 (14) окт., былъ откровеннымъ признаніемъ стараго режима въ своемъ военномъ безсиліи противъ внѣшняго врага и вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ актомъ его ликвидаціи. За нимъ послѣдовалъ знаменитый манифестъ 17 окт., завоеванный грандіозной, безпримѣрной по своимъ размѣрамъ, всероссійской забастовкой, въ которой кромѣ пролетаріата всей Россіи приняли участіе представители независимыхъ профессій (адвокаты, инженеры, врачи и т. д.), затѣмъ служащіе въ частныхъ и казенныхъ учрежденіяхъ, мировые судьи, Окружной Судъ, Судебная Палата и т. д. 22 окт. былъ подписанъ манифестъ финскому народу и указъ о созывѣ Сейма.

Русско-японская война дорого обошлась русскому народу. Уже по однимъ оффиціальнымъ даннымъ, общая сумма расходовъ, вызванныхъ русско-японской войной, за 1904 и 1905 гг. равняется двумъ милліардамъ рубл. Но если мы примемъ во вниманіе стоимость безвозвратно потерянной для насъ манчжурской дороги (400 милл. р.), Портъ-Артура, Дальняго, потопленныхъ на сотни милліоновъ р. судовъ, расходы по содержанію военноплѣнныхъ въ Японіи (около 200 милл. р.), далѣе по перевозкѣ ихъ и вообще всей манчжурской арміи въ Россію и т. [1])—общая сумма расходовъ, связанныхъ съ нашей манчжурской авантюрой и пресловутой концессіей на Ялу опредѣлится minimum въ пять милліардовъ рублей. Что же касается убитыхъ, раненыхъ, пропавшихъ безъ вѣсти въ арміи и флотѣ во время войны, число ихъ по самому строгому подсчету доходитъ до 400.000 [2]). Таковы роковыя матеріальныя послѣдствія, тяжелое наслѣдіе, оставленное намъ минувшей войной. Къ счастью, болѣе благопріятнымъ, какъ мы видѣли, оказалось для Россіи общественное значеніе этой войны.

М. Павловичъ.

---

[1]) Французская печать высчитывала, что Россіи нужно затратить по меньшей мѣрѣ 3 милліарда фр. (т. е. болѣе милліарда рубл.) только для того, чтобы возмѣстить понесенную во время войны потерю въ ружьяхъ, пушкахъ, военныхъ снарядахъ, провіантскихъ запасахъ, вагонахъ, конскомъ составѣ и возстановить матеріальную часть сухопутной русской арміи въ такомъ видѣ, въ какомъ она была до войны.

[2]) Наши оффиціальныя данныя о потеряхъ русской арміи на войнѣ невѣрны. По японскимъ оффиціальнымъ даннымъ армія микадо потеряла въ войнѣ съ Россіей 80.378 чел. убитыми. Число же раненыхъ и заболѣвшихъ на войнѣ опредѣлялось главнымъ врачебнымъ инспекторомъ Коїке въ 457.035 чел. Процентъ раненыхъ въ японской арміи былъ значительно выше чѣмъ въ русской, но благодаря образцовой организаціи японской военно-санитарной части Японія въ этомъ отношеніи отдѣлалась гораздо легче, чѣмъ Россія. Какъ бы то ни было, и японскія потери оказались очень серьезными.

Массовое движеніе

съ 1904 по 1907 г.

ЕВГ. МАЕВСКІЙ.

Общая картина движенія.

I.

Вліяніе войны на настроеніе общества. Правительственныя «весна» и эпоха банкетовъ.

Началомъ періода наивысшаго развитія общественнаго движенія послѣднихъ лѣтъ или собственно началомъ его революціоннаго періода слѣдуетъ считать, безъ сомнѣнія, русско-японскую войну. Больше того: эта война знаменуетъ собой начало новаго періода въ русской исторіи, грань, которая отдѣлила эпоху предреволюціонную отъ собственно русской революціи. И именно съ нея,—съ этой войны—начинается та самоновѣйшая исторія русской общественности, которая до сей поры не сказала еще своего послѣдняго слова.

Война съ самаго начала была непопулярной и мало-понятной народу. Поэтому неудивительно, что разбудить шовинистическія настроенія въ массахъ, къ чему очень стремилась бюрократія, такъ и не удалось, несмотря на неоднократныя попытки. «Патріотическія» манифестаціи, организованныя правительственными агентами, проходили вяло, безъ должнаго подъема, и ужъ никакъ не могли выдержать сравненія съ воодушевленіемъ революціонныхъ демонстрацій.

Но если кого и удалось, хоть на время, но смутить «патріотическими» выкриками, такъ это неустойчивую, постоянно колеблющуюся, либеральную оппозицію. Земскій и иной либерализмъ не могъ устоять на первыхъ порахъ и качнулся въ сторону Плеве.

Передъ внѣшней опасностью, «угрожавшей странѣ», въ его сознаніи стушевалась несравненно бо̀льшая внутренняя опасность, угрожавшая просыпавшемуся народу—и тѣмъ-же земцамъ—со стороны возможнаго усиленія самодержавной бюрократіи. Все было забыто, даже недавній ударъ, нанесенный Плеве тверскому земству.—Въ минуту внѣшней опасности оппозиція снималась съ очереди, объявлялась «несвоевременной»!

Правительство стало получать сотни патріотическихъ адресовъ. И только два изъ всѣхъ этихъ адресовъ—отъ тамбовскаго дворянства и тамбовскаго земства—осмѣливались робко напомнить о «самодѣятельности народныхъ силъ» и

*

о томъ, что послѣ пушечнаго грома необходимо, пожалуй, «вступить въ новый періодъ государственной жизни».

По словамъ адреса Совѣта Московскаго Университета русское правительство (т. е. правительство Плеве) «въ своей внѣшней политикѣ неуклонно стремится къ осуществленію нравственныхъ идеаловъ», а Совѣтъ Кіевскаго Университета, говоря о войнѣ, объяснялъ ее—какъ христіанскую миссію противъ «дерзкихъ монголовъ»!

«Городскія думы, вѣчно плачущія о недостаткѣ средствъ, и земскія собранія, постоянно кричащія о бѣдственномъ положеніи сельскихъ хозяевъ, съ какою-то бѣшеной щедростью жертвуютъ сотни тысячъ рублей на нужды арміи, на усиленіе флота, на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ» [1]... Съ начала войны и только до 11 марта 15-ю губернскими земствами было ассигновано на военныя нужды 4.710.000 р., изъ коихъ лишь 1.325.000 р. предназначены были на обезпеченіе семействъ запасныхъ.

Умѣренное «Освобожденіе» и то было сильно обезкуражено поведеніемъ земской оппозиціи.

«Я ждалъ, съ напряженіемъ ждалъ, что вотъ-вотъ раздадутся въ земскихъ собраніяхъ смѣлые голоса...—писалъ къ «Освоб.» земскій гласный Т.

— ... И вдругъ «предательская» брешь въ бортахъ «Ретвизана» и «Цесаревича» и такая-же брешь въ кораблѣ моихъ надеждъ. Вмѣсто открытаго заявленія: «да здравствуетъ свобода! да сгинетъ самовластіе!»—открытое припаданіе... И при томъ припаданіе, такъ сказать, повальное, общее, безъ единаго исключенія, безъ малѣйшаго признака колебаній и сомнѣній»...

Самъ Петръ Струве въ № 6 своей газеты писалъ съ огорченіемъ по этому поводу:

... «Въ «патріотическомъ» подъемѣ по случаю японской войны обнаружилось ужасно мало самоуваженія, спокойствія и мужества»...

Но пока либеральная оппозиція раболѣпно «припадала», сознаніе народныхъ массъ медленно, но неуклонно, какъ тяжелый жерновъ, двигаясь гдѣ-то въ невидимой глубинѣ, впитывало и перерабатывало каждое извѣстіе, всякій слухъ, приходившій съ манджурскихъ полей. Народная масса все внимательнѣй начинала прислушиваться къ тѣмъ призывамъ революціонно-соціалистическихъ партій, которыя еще недавно были совершенно чужды ей или проходили мимо ея вниманія. На ряду съ лозунгомъ «долой войну»—уже скоро сдѣлавшимся близкимъ и понятнымъ народу, *широкіе* слои народа, быть можетъ, впервые со вниманіемъ остановились на вопросѣ о «самодержавіи», «учредительномъ собраніи», даже—«республикѣ».

Революціонныя партіи не заблуждались ни минуты на счетъ значенія войны для русскаго правительства. Она—эта война—должна была совершить переворотъ въ народномъ сознаніи и она уже совершала этотъ переворотъ каждодневно и ежечасно...

Еще совсѣмъ недавно изъ иной тысячи распространенныхъ соціалистическими партіями прокламацій можно было ожидать, что до народа дойдутъ и бу-

---

[1]) *За два года.* Стр. 485.

дутъ имъ прочтены сотня-другая, не болѣе. Теперь десятки тысячъ революціонныхъ листковъ поглощались безъ остатка, при чемъ навѣрное $^{9}/_{10}$ изъ нихъ не только прочитывались, но и зачитывались до дыръ. Газета, которая недавно считалась въ широкихъ народныхъ массахъ—и особенно въ крестьянствѣ—дѣломъ «барскимъ» и, случайно попадавшая подъ руку, въ лучшемъ случаѣ употреблялась «на цыгарки», теперь—бережно, даже любовно расправлялась, разглаживалась, передавалась грамотѣю, и толпа, затаивъ дыханіе, жадно слушала «что̀ пишутъ о войнѣ»... Не только солдатскіе эшелоны, двигавшіеся по всѣмъ линіямъ жел. дорогъ, чуть не дрались изъ-за газеты или иного печатнаго листка, брошеннаго изъ оконъ встрѣчнаго поѣзда, но и крестьяне деревень, близкихъ къ жел. дорогамъ, съ тѣхъ поръ—и еще нѣсколько лѣтъ послѣ войны—продолжали выпрашивать у проѣзжающихъ «газетку»...

Война однимъ взмахомъ на десятки лѣтъ пододвинула деревню къ городу и его жизни... Но это былъ внутренній, скрытый процессъ, чаще всего невидимый для глаза. *Внѣшнее, видимое* и стремительное до тѣхъ поръ развитіе революціонныхъ событій, наоборотъ, какъ будто замерло, остановилось на одномъ мѣстѣ. Народныя массы, пріостановившись, казалось, глубоко задумались, и сначала съ недоумѣніемъ, а потомъ съ затаенной враждебностью жадно вглядывались на далекій востокъ, гдѣ развертывалась кровавая драма. Вотъ почему почти весь 1904 годъ, или по крайней мѣрѣ первое полугодіе,—русская общественно-политическая жизнь не отмѣчена была никакимъ крупнымъ народнымъ движеніемъ. Но эта тишина была похожа на тишину передъ бурей. Ясно было, что рано или поздно, народъ, разглядѣвшій то, что совершалось на Д. Востокѣ, долженъ былъ обернуться посмотрѣть вокругъ себя, отыскивая виновника, и задать себѣ неизбѣжный въ этомъ случаѣ вопросъ: «неужели такъ надо»?

Между тѣмъ, хотя первыя неудачи русскаго правительства на Дальн. Востокѣ лишь подогрѣвали патріотическій пылъ либеральнаго общества, однако, такое «подогрѣваніе» все же не могло продолжаться безконечно. Пораженіе, одно позорнѣе другого, слѣдовало за пораженіемъ, отступленіе за отступленіемъ и имъ—что скоро сдѣлалось яснымъ—не предвидѣлось конца. Это было слишкомъ даже для терпѣливой земской оппозиціи! Патріотическій жаръ ея быстро охладѣвалъ... Но неизвѣстно, какъ и когда *либеральная* Россія осмѣлѣла бы настолько, чтобы рѣшительно повернуться къ Плеве спиной, если-бъ не подвернулся неожиданный случай...—15 іюля Плеве былъ убитъ бомбой, брошенной Сазоновымъ подъ его карету.

Съ этого времени и особенно съ назначеніемъ кн. Святоп.-Мирскаго министромъ вн. дѣлъ началась такъ называемая эпоха «весны», выросшая и распустившаяся на почвѣ правительственнаго «довѣрія». Послѣдняя карта Плеве была бита: война оказалась неудачной, «патріотизмъ»—мертворожденнымъ. Бюрократія, загнанная въ тупой уголъ, окруженная со всѣхъ сторонъ ненавистью и недовольствомъ, принуждена была искать опоры—въ «довѣріи»... Тяжелый прессъ прежняго режима былъ для этого нѣсколько приподнятъ и освобожденнымъ такимъ образомъ верхнимъ слоямъ русскаго общества предложено было на свободѣ—«оправдать довѣріе». Этого оказалось достаточно, чтобы, съ одной стороны, часть оппозиціи, умиленная «довѣріемъ», стала бряцать мечомъ по адресу не только

внѣшняго, но и «внутренняго врага», а съ другой стороны—устами А. А. Стаховича и др. умолять этого «внутренняго врага»—не спугнуть какимъ-нибудь неосторожнымъ революціоннымъ дѣйствіемъ «новый курсъ» и не толкнуть правительство снова въ объятія реакціи! Но приподнять прессъ, сдавливавшій всю страну, означало открыть путь къ выходу не только умѣренно-либеральной Россіи, но и всѣмъ прочимъ. Поэтому все ожило и зашумѣло. На ряду съ умѣренно-либеральными элементами сдвинулась съ мѣста и болѣе рѣшительная демократическая оппозиція.

6—9 Ноября, подъ предсѣдательствомъ Д. Н. Шипова, состоялся оффиціально неразрѣшенный земскій съѣздъ. На немъ подавляющимъ большинствомъ была принята резолюція о созывѣ народныхъ представителей.

Какъ ни была туманна и умѣренна эта резолюція, замалчивавшая не только вопросъ о войнѣ, но и объ избирательномъ правѣ, все же это былъ первый серьезный и дѣйствительно конституціонный шагъ русской земской оппозиціи. Въ то же время это былъ первый случай, когда либеральное общество изъ сферы обычной пассивной оппозиціи посредствомъ «недовѣрія» вступало на путь активнаго политическаго дѣйствія.

Съѣздъ на все русское общество произвелъ огромное впечатлѣніе. А что всего важнѣе,—онъ разрубилъ тотъ гордіевъ узелъ бюрократическихъ запрещеній и недозволеній, который до тѣхъ поръ связывалъ и парализовывалъ всякую самодѣятельность русскаго обывателя. Вѣдь, съѣздъ былъ запрещенъ, однако, онъ состоялся на глазахъ правительства, вынесъ конституціонныя резолюціи,—и никто не былъ ни арестованъ, ни сосланъ, ни побитъ... Оппозиціонный обыватель осмѣлѣлъ и рѣшилъ: что не все то, что запрещено, дѣйствительно неосуществимо.

На предстоящихъ земскихъ собраніяхъ рѣшено было во что бы то ни стало поднять, обсуждать и проводить рѣшенія ноябрьскаго съѣзда. Нѣкоторыя изъ городскихъ думъ заговорили также болѣе смѣлымъ языкомъ. Отовсюду, изъ разныхъ мѣстъ, собирались подавать конституціонные адреса и петиціи. Печать, задавленная цензурой, осмѣлѣла. Народились новыя газеты («Наша Жизнь», «Сынъ Отечества»), проникнутыя демократическимъ духомъ и впервые заговорившія такимъ языкомъ, какого еще Россія никогда не слыхала со страницъ легальной прессы.

Тактика «захватнаго права», примѣнявшаяся до сихъ поръ лишь революціонными партіями (демонстраціи, стачки и. т. п.), примѣнена была теперь представителями «общества» въ дѣлѣ устройства политическихъ банкетовъ и собраній. Оппозиціонная бодрость передалась даже въ такую среду, отъ которой очень трудно было ожидать чего-либо подобнаго. Такъ, напр., въ Петербургѣ на банкетѣ инженеровъ, состоявшемся 5 декабря въ ресторанѣ «Контанъ» и принявшемъ довольно рѣшительную резолюцію о свободахъ, присутствовало много владѣльцевъ и директоровъ заводовъ и до 15 инженерныхъ генераловъ.

Въ цѣломъ рядѣ городовъ, кромѣ обѣихъ столицъ, были устроены такіе-же банкеты. Мѣстныя власти, подражая центральному правительству въ Петербургѣ, смотрѣли на эти собранія, обычно, сквозь пальцы. Но такая свобода была допущена властями только для такъ наз. «общества». Собранія же рабочихъ и городской демократіи могли устраиваться по старому,—лишь тайно, подъ угрозой

ареста или жестокаго избіенія. Естественно, что городская демократія и передовые рабочіе массой устремились въ эти единственно существующіе оазисы свободнаго слова. Но «общественные дѣятели», изъ опасенія потерять свою привилегію на свободу, за рѣдкими исключеніями, дѣлали все отъ нихъ зависящее, чтобы такъ или иначе преградить входъ въ эти собранія рабочимъ и демократіи. Сдѣлать это было нетрудно,—при томъ подъ весьма благовиднымъ предлогомъ,—стоило лишь сослаться на слишкомъ тѣсное помѣщеніе или поднять входную плату до такой цифры, какая была бъ непосильной для демократіи. Рабочіе и демократическая молодежь нерѣдко вынуждены были цѣлыми часами дежурить у входовъ собраній и выпрашивать у представителей «общества» позволенія на пропускъ. Но даже тогда, когда часть жаждущихъ и попадала, наконецъ, на собраніе, чаще всего они оказывались тамъ въ неравноправномъ положеніи—въ качествѣ публики, но не участниковъ собранія.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что на этой почвѣ первая же встрѣча на открытой общественно-политической аренѣ рабочей демократіи и либеральнаго «общества» приняла форму рѣзкихъ и враждебныхъ столкновеній. Оскорбленные рабочіе и другіе «лишенные правъ», разумѣется, нарушали порядокъ и «благопристойность» собраній, постоянно и настойчиво вмѣшиваясь съ требованіемъ равноправія. Начинался шумъ, безпорядокъ, нерѣдко переходившіе и въ прямой скандалъ. Надо сказать, что и революціонныя организаціи сами не всегда проявляли достаточно такта, но первопричина лежала не столько въ нихъ и въ ихъ требовательности (вполнѣ понятной), сколько въ тѣхъ, кто стремился монополизировать то, что не подлежало никакой монополизаціи.

Впрочемъ, несмотря на всѣ преграды, устраиваемыя какъ правительствомъ, такъ и «общественными дѣятелями», демократія въ большей части городовъ, гдѣ происходили «банкеты», прорывала всякія загражденія и шагъ за шагомъ заполняла тѣ самыя собранія, которыя, по «довѣрію», были предназначены лишь для умѣренной оппозиціи...

Революціонные ораторы, до сихъ поръ пользовавшіеся успѣхомъ лишь въ конспиративныхъ собраніяхъ (которые, кстати сказать, какъ разъ въ это время стремительно разрастались и на Кавказѣ выросли до 3 тысячныхъ ночныхъ собраній), теперь и на открытыхъ банкетахъ, устраиваемыхъ представителями либерализма, стали завоевывать съ каждымъ днемъ все большее сочувствіе. На цѣломъ рядѣ такихъ банкетовъ вмѣсто умѣренныхъ резолюцій земскаго съѣзда огромнымъ большинствомъ стали проходить резолюціи, главнымъ пунктомъ въ которыхъ стояло требованіе учредительнаго собранія по четырехчленной формулѣ. Больше того, банкеты все чаще обращались въ митинги, заканчивались революціонной пѣсней и провозглашеніемъ революціонныхъ лозунговъ.

«Свобода», которую правительство имѣло въ виду дать тѣмъ, отъ кого оно надѣялось получить поддержку, на его глазахъ, такимъ образомъ, стремительно превращалась въ свободу тѣхъ, отъ кого оно могло получить лишь непримиримую вражду.

Политика «довѣрія» такъ же банкротилась, какъ и политика ежевыхъ рукавицъ!

12 декабря появился Высочайшій указъ, говорившій объ «устроеніи кре-

стьянской жизни» и указывавшій на предстоящія въ ближайшемъ будущемъ «крупныя внутреннія преобразованія»... Но тотчасъ же за этимъ на чрезвычайно скромномъ ходатайствѣ черниговскаго земства была положена извѣстная резолюція—о дерзости и безтактности... 14 декабря опубликовано было правительственное сообщеніе, угрожающее земствамъ карами за поднятіе вопросовъ, не подлежащихъ ихъ компетенціи...

Такъ кончилась правительственная «весна». Но на ея смѣну уже двигалась полоса бурныхъ потрясеній.

13 декабря въ Баку вспыхнула 22-хъ дневная всеобщая стачка, живо напоминавшая собой южную стачечную бурю 1903 года.

«Стачка вспыхнула 13 декабря, на другой день послѣ того, какъ былъ подписанъ «указъ» о незыблемости самодержавія. Она вспыхнула словно нарочно для того, чтобы показать абсолютизму и его либеральному противнику, что ведущійся между ними поединокъ совершается на почвѣ, которую въ каждый мигъ могутъ потрясти вулканическія силы борьбы пролетаріата» [1]).

II.

Гапонъ и «Общество русскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ». Январьская стачка въ Петербургѣ 9 января. Правительственная политика послѣ «9 января».

Январьское движеніе 1905 г. въ Петербургѣ тѣсно связано съ именемъ священника Георгія Гапона.

Общественно-политическая дѣятельность Гапона началась съ его участія въ «зубатовскихъ» рабочихъ организаціяхъ, устроенныхъ въ СПБ. въ 1903 г. и имѣвшихъ цѣлью,—по словамъ правительственнаго сообщенія,—«удовлетвореніе ихъ (рабочихъ) духовныхъ и умственныхъ интересовъ и отвлеченіе рабочихъ отъ преступной пропаганды». Въ октябрѣ этого года Гапонъ былъ утвержденъ «предсѣдателемъ только-что основаннаго передъ этимъ «Общества русскихъ фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ» и почти до конца поддерживалъ сношенія съ охраннымъ отдѣленіемъ» [2]).

Въ теченіе 1904 г. въ разныхъ частяхъ города стали открываться «отдѣлы» этого общества. Въ «отдѣлахъ» рабочіе вели бесѣды о своихъ нуждахъ, о взаимопомощи; устраивали библіотеки, а временами—танцовальные и музыкальные вечера, что привлекало и женщинъ, и дѣтей. Всякіе разговоры на политическія темы, по возможности, избѣгались.

Вполнѣ понятно, что революціонные рабочіе и интеллигенція отнеслись къ этимъ начинаніямъ, большею частью, съ величайшимъ недовѣріемъ... Да и сами руководители «Общества» вначалѣ дѣлали все возможное, чтобы ни демократическая интеллигенція, ни революціонно-настроенные рабочіе, которые могли-бы внести въ «Общество» «политику», не проникали въ «отдѣлы».—«Говорили все больше о нуждахъ и интересахъ народа—разсказываетъ рабочій, одинъ изъ участниковъ январьскаго движенія—еще говорили и о *политиче-*

---

[1]) „За два года", стр. 223.

[2]) *Л. Гуревичъ.* „Былое" Январь. 1906 г.

ской сторонѣ, какъ образованіе (курс. мой. Е. М.) и пр., но очень мало. Ежели же находились люди, которые, не вытерпѣвъ, начинали говорить все поголовно, такихъ людей—черезъ два дня забирали и сажали въ казематку» [1]).

Такъ, по крайней мѣрѣ, дѣло шло до половины 1904 г., т. е. до смерти Плеве и перемѣны курса правительственной политики.

Если судить по словамъ нѣкоторыхъ бывшихъ сотрудниковъ Гапона (какъ, напр., г. Павлова—въ «Минувш. Годахъ») или собиравшихъ матерьялъ по исторіи этого движенія (какъ г-жи Л. Гуревичъ), то можно предположить, пожалуй, что Гапонъ съ самаго начала своей общественной дѣятельности уже имѣлъ въ головѣ какой-то готовый *планъ*, который—въ сотрудничествѣ съ кружкомъ подобранныхъ имъ лицъ — онъ и провелъ шагъ за шагомъ вплоть до 9 января. Однако, всѣ подобныя разсужденія являются, въ большинствѣ случаевъ, разсужденіями, не основанными на фактахъ, или же факты, приводимые въ подтвержденіе этого, не внушаютъ довѣрія, нося явную печать субъективной окраски.

Наоборотъ. Все—и особенно печальная судьба Гапона—говоритъ за то, что, вступая предсѣдателемъ въ зубатовское «Общество» рабочихъ, онъ не имѣлъ въ то время еще никакого опредѣленнаго плана и никакихъ заранѣе поставленныхъ цѣлей,—кромѣ весьма неопредѣленнаго желанія *выдвинуться*, играть какую-либо роль, въ данномъ случаѣ, разумѣется, на службѣ у правительства, а не революціи.

Смерть Плеве и правительственная «весна», по всѣмъ видимостямъ, являются поворотнымъ моментомъ въ дѣятельности Гапона и «Общества русск. ф.-з. рабочихъ». Съ началомъ «весны», когда всѣ общественные элементы пришли въ движеніе, а бюрократія, разбитая на манджурскихъ поляхъ, нѣсколько поддалась, Гапонъ не могъ не почувствовать всю шаткость своего положенія въ роли правительственнаго агента. Не рѣшаясь разорвать съ правительственными властями, онъ пробуетъ нащупать почву и тамъ, куда подулъ вѣтеръ. Пользуясь поддержкой и покровительствомъ полиціи въ дѣлахъ своего «Общества», онъ въ то же время старается завести нѣкоторыя сношенія и съ общественными дѣятелями.

Общественное оживленіе подымаетъ настроеніе и той рабочей аудиторіи, которая, постепенно вырастая, въ концѣ 1904 г. быстро заполняетъ «отдѣлы». Либерализмъ правительственной «весны» даетъ возможность и Гапону, не подрывая къ себѣ довѣрія властей, пойти навстрѣчу этому оживленію. Онъ шагъ за шагомъ расширяетъ программу занятій и бесѣдъ въ рабочихъ «отдѣлахъ». Все это вмѣстѣ къ началу 1905 г. возбуждаетъ широкое довѣріе среди рабочихъ къ «Обществу», и въ конецъ подрываетъ то болѣе или менѣе значительное сопротивленіе, какое удавалось до тѣхъ поръ тайнымъ соціалистическимъ организаціямъ оказывать Гапону и его предпріятію. Да и самая дѣятельность Гапона и его «Общества» такъ сильно измѣняется въ сравненіи съ прежней, что передъ революціонными организаціями встаетъ вопросъ уже не о сопротивленіи или бойкотѣ этого движенія, а скорѣе—объ овладѣніи и использованіи его въ интересахъ революціи.

---

[1]) Тамъ-же.

Въ то же самое время и самъ Гапонъ, перемѣнивъ свой «курсъ», начинаетъ заговаривать, по крайней мѣрѣ, со своими ближайшими сотрудниками уже инымъ языкомъ. Съ его стороны все чаще раздаются намеки о томъ, что и онъ тоже не чуждъ сочувствія освободительнымъ идеямъ и даже—революціонерамъ, а всѣ свои закулисныя сношенія съ правительственной властью онъ старается при этомъ окутать туманомъ какой-то таинственной *идейности*. Очень вѣроятно, даже навѣрное, здѣсь и лежитъ источникъ всѣхъ тѣхъ догадокъ о грандіозномъ «планѣ», который Гапонъ будто-бы лелѣялъ въ своей душѣ съ первыхъ-же дней появленія своего въ «Обществѣ».

Съ сентября мѣсяца 1904 г., послѣ многолюднаго общаго собранія, «отдѣлы стали расти, какъ грибы, и съ середины сентября по конецъ декабря, т. е. за три съ половиной мѣсяца, «Собраніе» имѣло уже 11 отдѣловъ»... [1]) почти во всѣхъ частяхъ города. «Весь Петербургъ былъ оцѣпленъ тѣсно связанными между собой рабочими организаціями» [2]), насчитывающими до 8.000 рабочихъ. Такимъ образомъ, дѣйствительно широкій успѣхъ «Общества» начался только вмѣстѣ съ общественнымъ подъемомъ и съ расширеніемъ рамокъ его дѣятельности до предѣловъ, значительно превзошедшихъ въ этомъ отношеніи всѣ до того времени допускавшіеся правительствомъ опыты «зубатовскихъ» организацій.

Разумѣется, по сравненію съ этой массовой, легально-существующей организаціей, сила тайныхъ революціонныхъ организацій (главнымъ образомъ, соц.-дем-ъ, дѣйствовавшихъ тогда въ Петербургѣ), казалась почти ничтожной. Жажда самодѣятельности, быстро растущая въ рабочихъ массахъ, не могла влиться или уложиться въ узкія рамки конспиративныхъ организацій. Потребности революціоннаго движенія давно переросли эти ограниченныя рамки и настоятельно требовали для руководства движеніемъ—широкой, открыто-существующей рабочей организаціи...

Въ концѣ декабря администраціей Путиловскаго завода было уволено четверо рабочихъ, главнымъ образомъ, по причинѣ ихъ принадлежности къ «Обществу». Съ этого началось. Гапону необходимо было показать передъ рабочими, что онъ не на словахъ только отстаиваетъ ихъ интересы, а передъ общественнымъ мнѣніемъ—демонстрировать свой либерализмъ. 28 декабря въ «отдѣлѣ»—на Вас. Островѣ—состоялось собраніе представителей отъ всѣхъ 11 отдѣловъ. (Какъ передаютъ, были приглашены и с.-д., и с.-р. рабочіе). Собраніемъ были выработаны нѣкоторые тезисы требованій [3]) (увольненіе мастера, обратный пріемъ уволенныхъ рабочихъ...) и съ ними разосланы депутаціи къ директору завода, къ фабричному инспектору и къ градоначальнику—съ жалобой. Требованія эти, однако, не были удовлетворены и съ 3 января заводъ прекратилъ работы. Выставлено было отъ 14 до 18 пунктовъ уже детально разработанныхъ требованій, между которыми было и требованіе 8 час. раб. дня.

Но что можетъ выйти изъ начавшагося движенія, никто еще не предчувствовалъ,—ни власти, все еще мягко расположенныя къ «Собранію»—этому

---

[1]) *П. Павловъ*. Воспоминанія. „Мин. Г.“ Мартъ—Апрѣль 1908 г.

[2]) Тамъ-же.

[3]) Тезисы эти подробно приведены въ „Рев. Россіи“. № 60.

дѣтищу Плеве, ни самъ Гапонъ. На вопросъ, заданный въ этомъ смыслѣ Гапону 31 декабря, онъ отвѣчалъ слѣдующимъ образомъ:

— «Что выйдетъ?—а, ей Богу, не знаю. Должно быть, что-нибудь здоровое (крупное), но что именно—не могу сказать. А, можетъ быть, и ничего не выйдетъ—кто это теперь разберетъ!..» [1])

Еще передъ забастовкой Путиловскаго завода были устроены собранія по всѣмъ «Отдѣламъ», и забастовочное настроеніе охватило не только путиловцевъ, но и рабочихъ другихъ заводовъ.—«Движеніе въ пользу всеобщей забастовки быстро разливалось по всѣмъ главнымъ заводамъ и фабрикамъ С.-Петербурга. 4-го января было экстренное собраніе за Невской заставой и постановлено было бастовать. Однимъ изъ первыхъ сталъ Семянниковскій заводъ, имѣвшій наибольшее количество членовъ среди «Собранія», за нимъ стали другіе. Группы наиболѣе энергичныхъ рабочихъ ходили по заводамъ и мастерскимъ, безъ труда снимая мастеровыхъ съ работы. Движеніе распространялось со стихійной быстротой и въ три дня захватило до 140.000 рабочихъ... [2])

Впервые *весь* рабочій Петербургъ сдвинулся съ мѣста. Воодушевленіе рабочихъ росло съ каждой минутой и атмосфера становилась все болѣе напряженной и тревожной. Уже чувствовалось приближеніе событій. Однако, движеніе все еще не принимало опредѣленно-политической окраски. Нѣкоторые рабочіе говорили: «намъ обѣщали не трогать насъ, если мы будемъ бороться только съ нашими хозяевами»...

Съ 4—5 января «отдѣлы» «Общества» превращаются въ центры, къ которымъ неудержно стягиваются тысячи, а потомъ и десятки тысячъ рабочихъ. Внутри «Отдѣловъ» непрерывно идутъ собранія, главными ораторами которыхъ былъ Гапонъ и его сотрудники.

Отношеніе хозяевъ — представителей промышленности — къ требованіямъ, выставленнымъ рабочими забастовавшихъ фабрикъ, дѣйствовавшее опредѣленнымъ образомъ и на правительство, было—упрямо неуступчивымъ. Совѣщаніемъ хозяевъ промышленныхъ заведеній, охваченныхъ стачкой, было заявлено впослѣдствіи, что — «удовлетвореніе нѣкоторыхъ домогательствъ рабочихъ должно повлечь за собою полное паденіе русской промышленности». Другія требованія могутъ быть удовлетворены лишь законодательнымъ путемъ, т. е. при распространеніи на всѣ конкурирующія отрасли равномѣрно; третьи — могли бы быть удовлетворены до извѣстной степени, но фабриканты отказались «вести о нихъ переговоры съ организаціей стачечниковъ во всей совокупности»... [3])

Это упорство и др. подобныя обстоятельства наталкиваютъ какъ Гапона, такъ и рабочихъ на мысль объ обращеніи къ самому царю. Уже 4 января, на многолюдномъ собраніи, — по свидѣтельству П. Павлова — Гапонъ бросилъ въ массы рабочихъ мысль идти къ самому царю—искать правды въ русской землѣ... Вѣрилъ-ли Гапонъ въ успѣхъ такого обращенія, или онъ съ самого начала имѣлъ въ виду агитаціонное его значеніе, трудно судить... Но скорѣе всего слѣдуетъ предположить, что онъ и самъ надѣялся на успѣхъ, и не смотря на то, что

---

[1]) *П. Павловъ.* „Мин. Г.“ Апр. 1908 г.

[2]) *Л. Туревичъ.* „Былое“ Янв. 1906 г.

[3]) „Рус. Богатство“, янв. 1905 г.

увѣрялъ въ обратномъ особенно своихъ радикально-настроившихся сотрудниковъ, въ душѣ мечталъ сыграть роль объединителя царя съ народомъ. Въ это время онъ былъ азартнымъ игрокомъ, и понималъ: если затѣя его, далекая отъ настроенія революціонныхъ круговъ, не выгоритъ и онъ сломитъ себѣ голову какъ правительственный агентъ, тогда въ глазахъ общества онъ выиграетъ, какъ революціонеръ. Иного пути не было и онъ ставилъ рискованную карту...

Между тѣмъ собранія въ «отдѣлахъ» съ каждымъ днемъ становятся все болѣе многолюдными и воодушевленными. Гапонъ ѣздитъ изъ одного «отдѣла» въ другой, произноситъ рѣчи, разсказываетъ о своихъ обращеніяхъ къ высшимъ властямъ и формулируетъ общія требованія. Гапона смѣняютъ его помощники—рабочіе. Къ помѣщеніямъ «отдѣловъ» приливаютъ все новыя толпы. Собранія идутъ съ ранняго утра до поздней ночи. Цѣлыми днями возлѣ «отдѣловъ» толпится народъ и ждетъ своей очереди попасть на собраніе. Власти и полиція смотрятъ на эти сборища сквозь пальцы, иногда даже съ одобреніемъ, все еще будучи не въ состояніи разобраться въ характерѣ движенія.

Революціонеры, однако,—главн. образомъ,—с.-д., поглощенные массовымъ движеніемъ, съ самого начала кое-гдѣ, по одиночкѣ, пробуютъ вмѣшаться, но въ большинствѣ случаевъ встрѣчаютъ враждебное отношеніе. Только въ Невскомъ районѣ с.-д. пользуются нѣкоторымъ успѣхомъ уже съ 4 января. Зато въ Нарвскомъ районѣ, откуда пошло движеніе, еще 8 января, когда опредѣленно-политическіе пункты Гапоновской петиціи принимались рабочими съ энтузіазмомъ, на попытку одного с.-д. произнести политическую рѣчь, толпа рабочихъ кричала: «долой, вонъ его!»

Къ 7-му января уже весь рабочій Петербургъ бастуетъ. Собранія въ «отдѣлахъ» кипятъ. Атмосфера становиться явно-революціонной. Гапонъ быстро эволюціонируетъ влѣво и теперь уже жадно ищетъ сочувствія и поддержки въ оппозиціонной и революціонной средѣ. Правительственныя власти охвачены тревогой. Въ Гапонѣ они начинаютъ прозрѣвать уже не своего сотрудника, а опаснаго революціонера.

Въ это время взоры сотенъ тысячъ народа, какъ завороженные, приковываются къ необычайной, фантастической фигурѣ священника-вождя. Гапонъ обращается въ диктатора, каждое самое простое слово котораго дѣлается въ глазахъ народа закономъ, непреложной истиной. Этотъ необыкновенный энтузіазмъ рабочихъ массъ причудливо сплетается и выростаетъ изъ первыхъ ростковъ сознанія, разбуженнаго революціонной агитаціей съ одной стороны и религіознаго возбужденія, поднятаго въ нихъ священникомъ, ставшимъ во главѣ ихъ движенія съ другой стороны. Это уже не стачечное и не политическое движеніе,—это крестовый походъ къ царю, выставившій на своемъ знамени: «правды!»

Гапонъ, вскинутый и закруженный колоссальнымъ движеніемъ, вошелъ, наконецъ, и въ непосредственныя сношенія съ оппозиціонными и революціонными кругами и шагъ за шагомъ, на ряду съ экономическими требованіями, передавалъ рабочимъ массамъ и рядъ политическихъ, которыя въ общемъ и цѣломъ и составили извѣстную петицію. Начиная съ 7 янв., въ своихъ выступленіяхъ Гапонъ начинаетъ все чаще предупреждать о томъ, что быть можетъ

народъ не будетъ принятъ и не будетъ выслушанъ и оканчиваетъ свою рѣчь, обычно, слѣдующими словами: «и тогда нѣтъ у насъ ....»... «и тогда нѣтъ у насъ ....»,—какъ эхо откликалась толпа. «Всѣ умремъ. Клянемся стоять всѣ до одного. Батюшка, благословляемъ тебя на подвигъ, веди насъ»... «Всѣ были въ восторженномъ состояніи—разсказываютъ свидѣтели. Многіе плакали, топали ногами, стучали стульями, колотили кулаками въ стѣны и, поднимая руки вверхъ, клялись стоять до конца» [1]).

Вѣра въ царя среди рабочихъ массъ достигла въ это время наивысшаго напряженія.—«Всѣ говорили: пойдемъ къ отцу и скажемъ ему, какъ мучаютъ насъ наши обдиралы,—описывалъ позже это настроеніе одинъ рабочій.—Скажемъ ему: отецъ, прими насъ, мы пришли къ тебѣ, помоги намъ, т. е. дѣтямъ твоимъ; мы знаемъ, ты радъ жизнь отдать за насъ и только живешь для насъ, но ты ничего не знаешь, какъ бьютъ и мучаютъ насъ, какъ мы голодаемъ, какъ всегда измучены и при томъ невѣжественны, подобны скотамъ, почти что всѣ неграмотны»... [2]).

По мѣрѣ того, какъ подымалось настроеніе массъ, а Гапонъ лѣвѣлъ, измѣнялось и отношеніе рабочихъ къ революціоннымъ партіямъ. То, что говорилъ теперь Гапонъ, и тѣ требованія, которыя рабочіе принимали отъ него, все ближе походили на тѣ рѣчи и требованія, которыя они слышали отъ соц.-демократовъ. Въ Невскомъ отдѣленіи, поэтому, даже предсѣдателемъ собраній былъ избранъ рабочій с.-д.

Петиція, вначалѣ самостоятельно составленная Гапономъ, несомнѣнно подъ вліяніемъ его сношеній съ представителями оппозиціи и революціи, за эти дни значительно была измѣнена имъ самимъ и составлена въ болѣе радикальномъ духѣ. Наканунѣ 9-го января Гапонъ послалъ Министру Вн. Дѣлъ копію этой петиціи въ сопровожденіи слѣдующаго чрезвычайно интереснаго и характернаго письма:

«Ваше Высокопревосходительство!

«Рабочіе и жители г. С.-Петербурга различныхъ сословій желаютъ и должны видѣть царя 9-го января, въ 2 часа дня, на Дворцовой площади, чтобы выразить ему непосредственныя свои нужды, нужды всего русскаго народа.

«Царю нечего бояться. Я, какъ представитель собранія русскихъ ф.-з. рабочихъ, мои сотрудники и товарищи-рабочіе, даже всѣ, т. наз. революціонныя, группы разныхъ направленій гарантируютъ неприкосновенность его личности, пусть онъ выйдетъ, какъ истинный царь, съ мужественнымъ сердцемъ къ своему народу и приметъ изъ рукъ въ руки нашу петицію. Этого требуетъ благо его, благо обывателей Петербурга, благо нашей родины: иначе можетъ произойти конецъ той нравственной связи, которая до сихъ поръ еще существуетъ между русскимъ царемъ и русскимъ народомъ.

«Вашъ долгъ, великій и нравственный, долгъ передъ царемъ и всѣмъ русскимъ народомъ немедленно, сегодня-же довести до свѣдѣнія Его Имп. Величества какъ все вышесказанное, такъ и прилагаемую здѣсь нашу петицію.

---

1) Л. Гуревичъ. „Былое“, янв. 1906 г.

2) Тамъ же.

«Скажите царю, что я, рабочіе и многія тысячи мирно и съ вѣрою въ него безповоротно рѣшили идти къ Зимнему дворцу.

«Пусть и онъ съ довѣріемъ отнесется на дѣлѣ, а не въ манифестѣ, къ намъ.

«Копія съ сего, какъ оправдательный документъ нравственнаго протеста, снята и будетъ доведена до свѣдѣнія всего русскаго народа».

Петербургъ 8 янв. 1905 г.

Священникъ Георгій Гапонъ
11 депутатовъ отъ рабочихъ.

Каждый пунктъ петиціи, которую мы опускаемъ здѣсь въ виду ея широкой извѣстности [1]), прочитывался въ собраніяхъ отдѣльно и принимался народомъ съ энтузіазмомъ, хотя, нѣтъ сомнѣнія, большинство этихъ пунктовъ были малоусвоены и еще далеки отъ сознанія массъ. Народъ просто готовъ былъ принимать отъ Гапона все, что онъ предлагалъ, идти всюду, куда онъ звалъ, но лишь впослѣдствіи и, быть можетъ, значительно позже рокового «Воскресенія», онъ началъ сознавать все значеніе подписанныхъ имъ требованій.

8-го января, наканунѣ рѣшительнаго дня, возбужденіе рабочихъ достигаетъ наивысшаго предѣла, превращаясь въ своего рода религіозный экстазъ. Не только помѣщенія «отдѣловъ», но и ближайшія улицы возлѣ нихъ заполняются тысячами, даже десятками тысячъ народа.

Повсюду рѣшено было идти къ дворцу мирно, и ни въ коемъ случаѣ не допускать ни красныхъ флаговъ, ни малѣйшаго безпорядка.

Между тѣмъ власти, до того съ растеряннымъ изумленіемъ разглядывавшія закипавшее движеніе, видимо пришли въ себя, и рѣшили дѣйствовать. Если кое-гдѣ на верхахъ и происходило еще нѣкоторое колебаніе, за то военное вѣдомство получило рѣшительный приказъ—дѣйствовать безпощадно.

Неоффиціально весь городъ былъ поставленъ на военное положеніе: раздѣленъ на части, въ каждой части учрежденъ свой штабъ и т. д. Все было на походную ногу. Право стрѣлять дано было на усмотрѣніе отдѣльныхъ офицеровъ. Во главѣ всей этой мобилизаціи стоялъ командиръ гвардейскаго корпуса кн. С. Н. Васильчиковъ. Атмосфера становилась въ высшей степени тревожной и жуткой.

Какъ разъ въ этотъ день (8-го) взволнованные представители либеральной и радикальной интеллигенціи (преимущественно писатели), прослышавъ о подготовлявшемся разстрѣлѣ, собрались въ редакціи газ. «Наши дни» и рѣшили немедленно отправить депутацію къ кн. Святоп.-Мирскому и къ Витте. М-ра вн. дѣлъ имъ не удалось увидѣть, а товарищъ его ген. Рыдзевскій заявилъ имъ слѣдующее: если депутація дѣйствительно желаетъ предупредить кровопролитіе, то онъ совѣтуетъ ей отправиться къ рабочимъ и отговорить ихъ отъ ихъ затѣи. Витте принялъ депутацію любезно, но на всѣ ея доводы только разводилъ руками, никакихъ обѣщаній не могъ дать и лишь усиленно жаловался ей на свое безсиліе. Послѣ 9-го января почти всѣ участники этой депутаціи,—благодаря оставленнымъ у Рыдзевскаго карточкамъ—были арестованы—и къ нимъ было

---

[1]) См. книгу Симбирскаго о Гапонѣ, кн. „Борьба общественныхъ силъ" ст. Череванина и др.

предъявлено обвиненіе въ попыткѣ образовать временное революціонное правительство!

Шествіе должно было открыться изъ всѣхъ 11 «отдѣловъ», и такъ, чтобы въ 2 часа дня всѣмъ быть на площади передъ Зимнимъ дворцомъ. Съ утра 9-го около всѣхъ «отдѣловъ» закипѣли сплошныя, чорныя массы народа. Тутъ былъ не только рабочій людъ, но и студенты и представители соціалистическихъ партій, которы, хотя и не вѣрили въ успѣхъ шествія, но рѣшили не покидать народъ и быть съ нимъ повсюду, до конца.

И вотъ двинулись... Со всѣхъ концовъ города, тихо, торжественно, въ религіозномъ настроеніи, съ горящими глазами и пылающими лицами...

Военныя власти, въ распоряженіе которыхъ въ этотъ день перешелъ Петербургъ, рѣшили во что бы то ни стало не допустить рабочихъ изъ предмѣстій въ городъ и ко дворцу, хотя государь и находился въ это время въ Царскомъ Селѣ. Гражданскія власти, особенно полиція, очевидно, не были ознакомлены съ планами дѣйствій войскъ, и потому, въ большинствѣ случаевъ, были пассивными зрителями событій, а низшіе полицейскіе чины нерѣдко даже выказывали сочувствіе и одобреніе рабочимъ.

Рядовая рабочая масса до самаго конца глубоко вѣровала въ то, что не только никто не станетъ стрѣлять въ ихъ мирную безоружную процессію, но что никто *не посмѣетъ* и помѣшать шествію, направляющемуся къ *самому* Царю. Носились слухи даже, что въ Зимнемъ дворцѣ для депутатовъ отъ рабочихъ будетъ приготовлено угощеніе...

Дѣйствительно. Возможность разстрѣла такъ была невѣроятна, что даже крайній реакціонеръ и членъ «Русск. Собранія», нѣкій д-ръ Дьячковъ, писалъ въ своемъ показаніи слѣдующее:

«Картина была такова, что у меня, какъ у человѣка православнаго, преданнаго Самодержавному Государю, любящаго родную исторію и преданія старины о единеніи Самодержавнаго Царя съ преданнымъ ему народомъ, не оставалось никакого сомнѣнія, что стрѣлять не будутъ, стрѣлять не посмѣютъ» [1]).

Но... извѣстно, какъ въ дѣйствительности разыгрались событія въ день 9-го января. (См. ст. Л. Гуревичъ «Былое», янв. 1906 г., «Міръ Божій», янв. 1906 г.).

«Всякій, для кого названіе петербургскихъ площадей и улицъ не простой отвлеченный терминъ—писалъ позже В. Г. Короленко—представитъ себѣ это кольцо, въ которое стекались огромныя, безоружныя рабочія массы, направлявшіяся отъ окраинъ къ центру. Не трудно также представить въ воображеніи это море людей, двигавшихся нерѣдко съ женщинами и дѣтьми... Мѣстами впереди несли иконы и хоругви. И въ заключеніе ко всему этому кольцу въ разныхъ мѣстахъ вспыхнули огни ружейныхъ залповъ, и мостовая обагрилась родною кровью» [2]).

Наиболѣе жестокій разстрѣлъ и сопровождавшія его полныя драматизма

---

[1]) *Л. Гуревичъ.* „Былое".

[2]) *„Рус. Богатство"*, янв. 1906 г.

сцены имѣли мѣсто, какъ извѣстно, главнымъ образомъ на площади возлѣ Зимняго дворца и у Нарвскихъ воротъ, гдѣ въ процессіи участвовалъ, оставшійся невредимымъ, и самъ Гапонъ.

Но нигдѣ, кромѣ Васильевскаго острова, возбужденныя толпы народа не сдѣлали попытокъ къ активному сопротивленію. Только здѣсь толпа, когда ее не пропустили ко дворцу и когда до нея донеслись слухи о разстрѣлахъ, подъ вліяніемъ студенчества и соціалдемократіи, разобрала мастерскую холоднаго оружія, повалила телеграфные и телефонные столбы и построила нѣсколько баррикадъ. Въ то же время этой толпой была захвачена одна типографія, въ которой собирались было печатать воззваніе, но прибывшія войска помѣшали. На одной изъ баррикадъ—по 4-ой линіи—здѣсь впервые за всѣ январьскіе дни въ Петербургѣ—былъ поднятъ и развѣвался красный флагъ, пока залпомъ не былъ сброшенъ сод.-демократъ-знаменосецъ и не убитъ ораторъ, обратившійся съ баррикады съ рѣчью къ солдатамъ. Непрочныя, наскоро-построенныя загражденія скоро были захвачены пѣхотой и разобраны.

Къ ночи Невскій, лишенный, вслѣдствіе забастовки, электрическаго свѣта и газовыхъ фонарей, разбитыхъ народомъ, кое-гдѣ освѣтился подожженными кѣмъ-то кіосками, а во дворцѣ вел. кн. Сергѣя Александровича были разбиты почти всѣ стекла. Военные разъѣзды гонялись за кучками людей, и безпощадно избивали всякаго, кто попадался подъ руку. Пользуясь темнотой, хулиганы разгромили нѣсколько магазиновъ. «Весь Петербургъ представлялъ изъ себя одинъ громадный военный лагерь... На всѣхъ перекресткахъ разложены были костры... На каждомъ шагу грубый окрикъ: «куда идешь? Здѣсь не пропускаютъ!» [1]).

Впродолженіи трехъ-четырехъ дней то здѣсь, то тамъ озлобленіе народа прорывается въ крикахъ и насмѣшкахъ по адресу войскъ. Въ отвѣтъ солдаты и офицеры устраиваютъ жестокія расправы надъ отдѣльными лицами. Послѣ 9-го января рабочая забастовка продолжалась еще нѣсколько дней.

Сколько было убитыхъ за этотъ страшный день, трудно, почти невозможно установить. Трупы прятались, хоронились тайкомъ, неузнанные, цѣлыми грудами въ общихъ могилахъ. Изъ одной Обуховской больницы, напр., только *съ 11 по 12 янв.* было похоронено 54 трупа. Но это было въ центрѣ города, что было по окраинамъ, этого никому не узнать. Во всякомъ случаѣ число жертвъ было не менѣе нѣсколькихъ сотенъ, а нѣкоторые утверждаютъ, что больше тысячи!

Вмѣстѣ съ 9 января и роль Гапона, которую предоставила ему сыграть исторія, была окончена. Единственное изъ его выступленій послѣ 9 января, имѣвшее еще большое революціонное значеніе—этотъ послѣдній штрихъ, заканчивавшій грандіозную историческую картину—была его прокламація къ рабочимъ, начинавшаяся знаменитой фразой: «родные, кровью спаянные братья»! Съ каждымъ-же слѣдующимъ выступленіемъ, уже заграницей, вліяніе Гапона падаетъ вплоть до того момента, когда онъ изъ бывшаго вождя рабочаго Петербурга

---

[1]) „*Впередъ*“ 1905 г.

превращается—на глазахъ у всѣхъ—въ простого политическаго авантюриста, и почти всѣми забытый погибаетъ, запутавшись въ своихъ собственныхъ авантюрахъ.

Впечатлѣніе, какое произвело на Россію 9 января, нельзя иначе назвать, какъ потрясающимъ.

Что-же сдѣлало правительство, оказавшееся въ такомъ болѣе, чѣмъ затруднительномъ, положеніи?

— Сравнительно мягкій кн. Святополкъ-Мирскій былъ замѣненъ гофмейстеромъ Булыгинымъ. Въ Петербургѣ былъ учрежденъ новый постъ генералъ-губернатора и на него назначенъ хорошо извѣстный населенію Дмитрій Треповъ. Въ объявленіи, выпущенномъ отъ имени министра финансовъ Коковцева и ген.-губ. Трепова рабочимъ было обѣщано «приступить къ разработкѣ вопросовъ о страхованіи»..., а пока что, разъяснивъ, что требованія 9 января были предъявлены «злонамѣренными лицами» и ничего общаго съ ихъ нуждами не имѣли, рабочимъ предлагали возвратиться къ ихъ обычному труду и не обрекать «на нищету самихъ себя, своихъ женъ и дѣтей». Наконецъ, 19 января организованная администраціей депутація «отъ рабочихъ Петербурга» была отвезена въ Царское Село и представлена Государю. Но почти въ то самое время когда Государь самолично выражалъ свое довѣріе рабочимъ, Синодъ въ своемъ посланіи распространялъ извѣстіе о какихъ-то англо-японскихъ деньгахъ, которыми были, будто-бы, подкуплены не только революціонеры и либералы, но и тѣ самые рабочіе, которыхъ должна была представлять собой депутація, принятая въ Царскомъ Селѣ!

Къ концу января была учреждена извѣстная комиссія Шидловскаго—«для безотлагательнаго выясненія причинъ недовольства рабочихъ г. Петербурга и его пригородовъ и выясненія мѣръ къ устраненію таковыхъ въ будущемъ». Это была послѣдняя попытка правительства съ одной стороны «удовлетворить» петербургскихъ рабочихъ—обычнымъ бюрократическимъ путемъ, съ другой—демонстрировать передъ общественнымъ мнѣніемъ Россіи и Запада свою заботливость о рабочемъ классѣ. Но петербургскіе рабочіе въ корнѣ разрушили и эту попытку, превративъ ее въ новую демонстрацію требованій «9 января», и тѣмъ самымъ уничтожили заявленіе Коковцева и Трепова, только что утверждавшихъ что именемъ рабочихъ заявлены были требованія, «ничего общаго съ ихъ нуждами неимѣющія». Больше того, до 9 января рабочіе лишь соглашались *подписывать* эти требованія, теперь, мѣсяцъ спустя, они уже сами *написали* ихъ для своихъ выборщиковъ въ комиссію! Не успѣвшая открыться, комиссія была отмѣнена за ненадобностью; переговоры прерваны. Отвѣтъ рабочаго Петербурга былъ ясенъ. Не менѣе ясенъ былъ отвѣтъ и рабочей Россіи, въ которой событія «9 января» широко по всѣмъ направленіямъ раскидали горящія искры...

III.

Послѣ «девятаго января». На окраинахъ и во внутреннихъ губерніяхъ. Январьская саратовская забастовка и февральское стачечное движеніе на жел. дорогахъ. Капиталистическая оппозиція послѣ января. 18 февраля.

Всѣ болѣе или менѣе живые общественные элементы по всей Россіи—немедленно, такъ или иначе, но выразили свое отношеніе къ «9-му января».

Революціонныя организаціи отвѣтили сотнями тысячъ прокламацій, листковъ, собраній, въ которыхъ и на которыхъ освѣщались и комментировались эти событія и связывались съ агитаціей за немедленное прекращеніе войны и созывъ учредительнаго собранія. Подготовка къ «всенародному возстанію» дѣлалась лозунгомъ дня.

Учащаяся молодежь протестовала пріостановкой занятій почти во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Адвокаты, присяжные засѣдатели и др. общественные дѣятели при полученіи извѣстія о девятомъ январѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ демонстративно пріостанавливали свои работы... Земства (и даже нѣкоторыя городскія думы), которыя всего мѣсяцъ тому назадъ не рѣшались на такое средство протеста, какъ забастовка, послѣ 9-го января, увлечены были забастовочнымъ потокомъ. Цѣлый рядъ губернскихъ собраній, а также нѣкоторыя гор. думы, признали невозможнымъ продолжать работу при создавшемся положеніи дѣлъ. Инженеры и даже московскіе и иные крупные фабриканты подавали правительству «записки» о положеніи русской промышленности, гдѣ, указывая на январьскія событія какъ на грозное предостереженіе старому режиму, предъявляли требованія немедленнаго проведенія въ жизнь началъ общегражданской политической свободы. Впрочемъ, болѣе опредѣленно капиталистическій классъ высказался позже, когда уже вся Россія была охвачена стачечнымъ движеніемъ...

Но особенно дружнымъ и серьезнымъ отвѣтомъ на событія «девятаго января» былъ отвѣтъ рабочей Россіи. Въ сравненіи съ нимъ, всѣ прочіе протесты какъ-то стушевываются и занимаютъ подчиненное мѣсто.

Два мѣсяца — январь и февраль — Россія, отъ одного конца до другого была наполнена непрерывнымъ шумомъ борьбы рабочаго класса.

По характеру движеніе это можно раздѣлить на двѣ части: на движеніе по окраинамъ (гдѣ масса рабочихъ нерусская: поляки, латыши, евреи, кавказцы и т. п.) и на движеніе въ собственно-внутренней Россіи (гдѣ главный контигентъ рабочихъ—русскіе). На окраинахъ—въ Польшѣ, въ Прибалтійскомъ, въ сѣверо-западномъ краѣ и на Кавказѣ—*январь* представлялъ собой *прямой отвѣтъ* на петербургскія событія и носилъ характеръ демонстративныхъ стачекъ и бурнаго уличнаго движенія, которое къ февралю смѣнилось рядомъ упорныхъ профессіональныхъ стачекъ Во внутренней Россіи, въ большинствѣ случаевъ, политическаго характера движеніе не носило. Январь начался многочисленными, но еще мало организованными профессіональными стачками, которыя къ февралю окрѣпли и обратились въ настоящую стачечную эпидемію.

На окраинахъ въ большинствѣ случаевъ движеніе вспыхивало тотчасъ-же

вслѣдъ за полученіемъ извѣстій изъ Петербурга или по призыву организацій, при чемъ вначалѣ чаще всего рабочіе не выставляли никакихъ профессіональныхъ требованій, слѣдуя за политическими лозунгами революціонныхъ партій. Лозунги—прекращеніе войны и созывъ учредительнаго собранія здѣсь уже сознательно и съ одушевленіемъ подхватывались рабочей массой, при чемъ все шире и глубже въ рабочую среду проникала идея «насильственнаго ниспроверженія существующаго государственнаго строя».

Особенно бурный и революціонный характеръ движеніе приняло въ *Варшавѣ*.

На «9 января» *Варшава* отвѣтила необыкновенно дружной всеобщей забастовкой (бастовали—трамвай, извощики и т. п.), продолжавшейся съ 14 по 20 января. Съ самого-же начала это движеніе приняло такія формы, что скорѣе походило на возстаніе. Городъ былъ переполненъ войсками, улицы обращены въ сплошной военный лагерь. И не смотря на это,—то здѣсь, то тамъ рабочіе пытаются устраивать уличные митинги. По ночамъ городъ утопаетъ во тьмѣ. Народъ громитъ казенныя винныя лавки и уничтожаетъ водку. Пользуясь безпорядкомъ и темнотой, хулиганы пытаются грабить, но каждый разъ получаютъ суровый отпоръ отъ забастовщиковъ. Въ разныхъ концахъ города трещитъ перестрѣлка. Чѣмъ позднѣе, тѣмъ ожесточеннѣе стрѣльба. Вечеромъ 15 января на углу Гржибовской и Вороньей ул. рабочими была построена баррикада. Въ другомъ мѣстѣ—захвачены и разобраны двѣ оружейныя лавки.

16 января былъ самымъ ужаснымъ днемъ для Варшавы. На этотъ день [1]) всѣми соціалистическими организаціями города («П. П. С.», «П. С. Д.», «Бундъ», «Пр-тъ») была назначена демонстрація въ память казни «пролетаріатцевъ». Войскамъ данъ былъ приказъ безпощадно разстрѣливать всякую толпу, какая покажется на улицѣ. И, дѣйствительно, войсками въ этотъ день, какъ передавали, израсходовано было до 60.000 патроновъ! За три дня (14, 15, 16-е) только по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ было убито 64 чел., ранено 69, изъ которыхъ 29 чел. вскорѣ же умерло. Съ 17 января Варшава, гдѣ была усиленная охрана, фактически оказалась въ осадномъ положеніи—съ уличными обысками, арестами и т. п.

Кромѣ Варшавы, движеніе прокатилось почти по всей Польшѣ. *Лодзь* пережила также бурные дни (15-го янв.). Затѣмъ движеніе перекинулось въ въ *Радомскій* и *Домбровскій* округа и постепенно захватило всѣ, даже малопромышленныя мѣстности. Здѣсь почти повсюду забастовка служила лишь фономъ для уличныхъ демонстративныхъ выступленій, которыми рабочіе протестовали противъ событій 9 января, противъ войны и, вообще, «противъ существующаго государственнаго порядка». И почти во всѣхъ этихъ мѣстахъ Царства Польскаго земля была полита кровью рабочихъ.

Въ *Прибалтійскомъ Краѣ* движеніе рабочихъ охватило всѣ значительные города—*Ригу*, *Ревель*, *Либаву*, *Митаву*, *Виндаву*, *Перновъ* и нѣк. др. Характеръ событій былъ тотъ же, что и въ Польшѣ, хотя движеніе и не достигало такого революціоннаго напряженія, какъ въ Варшавѣ.

---

[1]) День казни членовъ партіи „Пролетаріатъ“. въ 1886 г.

*

Центромъ событій была *Рига*, гдѣ движеніе достигло наибольшей силы и 13 января закончилось кровавой драмой, напоминавшей въ миніатюрѣ петербургское девятое января.—Въ этотъ день все остановилось: бастовало до 60.000 рабочихъ, не предъявивъ никакихъ профессіональныхъ требованій. Въ разныхъ мѣстахъ города высыпали на улицу толпы народа съ возгласами противъ режима и требованіями учредительнаго собранія и республики! Какъ и въ Польшѣ, здѣсь демонстрировали не отдѣльныя толпы передъ массой, какъ это было въ 901—904 г.г., а уже сама народная масса. При столкновеніи—по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ—было убито 22 чел. и 60 ранено!

Въ отвѣтъ на эту кровавую расправу, потрясенная и раздраженная рабочая масса отвѣтила еще болѣе дружной и крѣпкой забастовкой. Черезъ день состоялись грандіозныя похороны одного изъ убитыхъ, въ которыхъ участвовало отъ 30 до 40 тысячъ народа. Правительственныя власти не рѣшились воспрепятствовать этому шествію и оно прошло въ полномъ порядкѣ. 18—19 января, по постановленію (с. д.) организацій, забастовка-демонстрація прекратилась.

Въ *Ревелѣ*, въ *Либавѣ* и *Митавѣ* всеобщая забастовка сопровождалась (особенно въ Либавѣ) цѣлымъ рядомъ уличныхъ демонстрацій. Въ *Либавѣ* и *Перновѣ*, при этомъ были разбиты, а въ послѣднемъ и сожжены, публичные дома.

На *Кавказѣ* забастовочная волна прокатилась, главнымъ образомъ, въ 20 числахъ января (хотя въ Тифлисѣ началось еще 13-го). Забастовка была *политической*, *всеобщей* и являлась непосредственнымъ отвѣтомъ на «9-е января». Профессіональныя требованія чаще всего совсѣмъ не выставлялись, или предъявлялись лишь въ концѣ забастовки. Особенно дружно движеніе прошло, кромѣ *Тифлиса*, въ *Батумѣ*, *Кутаисѣ*, *Поти* и въ нѣкоторыхъ др. мѣстахъ. Къ забастовкѣ примкнули и учащіеся среднихъ учебныхъ заведеній. Движеніе и здѣсь вылилось въ форму уличныхъ демонстрацій, въ которыхъ, кромѣ рабочихъ и городскихъ жителей, участвовало кое-гдѣ, какъ, напр., въ Самтреди, и крестьянское населеніе. Дѣлались попытки остановить и жел.-дор. движеніе, посредствомъ снятія рельсъ.

Январьское движеніе въ *Западномъ краѣ*, въ сущности было такимъ-же, какъ и въ другихъ окраинныхъ мѣстностяхъ, но такъ какъ здѣсь крупная промышленность развита сравнительно незначительно, то и массы, участвовавшія въ движеніи, были невелики и самое движеніе не принимало такихъ широкихъ размѣровъ, какъ въ мѣстностяхъ съ высоко-развитой промышленностью. Главнымъ участникомъ движенія здѣсь былъ еврейскій ремесленный пролетаріатъ,—приказчики, булочники и т. п. Не смотря на отсутствіе сконцентрированныхъ массъ пролетаріата, «Бунду»—этой наиболѣе старой и опытной с.-д. организаціи—все же удалось связать во-едино разрозненные элементы и, подчинивъ ихъ своему руководству, придать движенію сравнительно очень организованный характеръ.

Какъ только получились извѣстія изъ Петербурга, тотчасъ-же въ большинствѣ городовъ края составились коалиціи всѣхъ революціонныхъ партій во главѣ съ «Бундомъ». Рабочимъ данъ былъ лозунгъ къ забастовкѣ, а для об-

хода промышленныхъ заведеній были разосланы отряды организованныхъ рабочихъ. Городъ *Вильна* былъ центромъ движенія. Стачка здѣсь прошла совершенно мирно и организованно, началась по призыву организацій 12-го и кончилась по постановленію тѣхъ-же организацій 17 января. Кромѣ рабочихъ промышленныхъ заведеній въ ней участвовало до 4000 приказчиковъ. Въ виду сравнительно небольшой массы забастовщиковъ и очень большой охраны, отъ уличныхъ выступленій организаціи рѣшили отказаться.

Впрочемъ, не вездѣ въ краѣ забастовка проходила такъ-же мирно, кое-гдѣ были устроены и уличныя демонстраціи, не обошедшіяся безъ человѣческихъ жертвъ. Въ м. *Горы-Горки*, напр., малочисленная полиція не посмѣла прямо напасть на демонстративное шествіе, а открыла стрѣльбу въ тылъ демонстрантамъ, при чемъ убито было двое (ученики) и ранено четверо. М. *Крынки* на одинъ день, пока не подошли солдаты, были даже совсѣмъ захвачены народомъ въ свои руки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устраивались демонстративные митинги, посвященные «9-му январю», при чемъ очень часто для этой цѣли—захватнымъ путемъ—пользовались помѣщеніями синагогъ.

Русское рабочее населеніе, значительно болѣе отсталое чѣмъ еврейское, въ большинствѣ случаевъ, не поддержало этой забастовки. Погромная и антисемитская агитація,—этотъ обычный контрреволюціонный маневръ—въ это время особенно усилилась въ Зап. Краѣ, и часть русскихъ рабочихъ, безъ сомнѣнія, поддалась ея вліянію. Еврейскіе обыватели нѣкоторыхъ мѣстечекъ были уже охвачены паникой. Но не смотря на такія серьезныя затрудненія, движеніе все же охватило цѣлый рядъ болѣе или менѣе крупныхъ городовъ, какъ *Вильна*, *Минскъ*, *Гомель*, *Ковно*, *Витебскъ*, *Могилевъ* и т. д. и цѣлый рядъ небольшихъ и даже глухихъ еврейскихъ мѣстечекъ, гдѣ до тѣхъ поръ—были «тишь да гладь»...

Нѣсколько иную картину представляла въ январѣ внутренняя Россія. Движеніе здѣсь почти всюду (за исключеніемъ Саратова) не носило опредѣленно-политическаго характера. «Девятое января» послужило лишь толчкомъ, разбудившимъ классовую солидарность и кинувшимъ рабочія массы къ упорной «экономической» борьбѣ.

Москва, напр., которая, казалось, ближе и больше др. городовъ связана была съ Петербургомъ, отвѣтила на «9 января» лишь рядомъ профессіональныхъ стачекъ, правда принявшихъ скоро размѣры почти всеобщей забастовки. Съ 10 по 14 января здѣсь бастовало до 118 промышленныхъ заведеній съ 42674 рабочими. Однако настроеніе далеко не было боевымъ и уже къ 13-му обнаружилось явное паденіе движенія, а къ 20-му массовая стачка прекратилась совершенно, смѣнившись затѣмъ цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ профессіональныхъ забастовокъ, какъ въ самой Москвѣ, такъ и въ уѣздѣ.

Почти тоже самое можно было наблюдать и въ десяткахъ другихъ русскихъ городовъ. Соціалистическія организаціи во внутренней Россіи далеко не имѣли того вліянія, какимъ онѣ уже обладали въ окраинныхъ мѣстностяхъ.

Въ *Харьковѣ*, напр., стачка вспыхнула 16 янв. совершенно самопроиз-

вольно и по частному поводу. Сами рабочіе, безъ участія интеллигенціи, собирались и читали петицію Гапона. Нѣкоторое вліяніе на движеніе оказывало легальное и далекое отъ всякой политики «общество взаимопомощи ремесленнаго труда».

Въ глухомъ, каменноугольномъ *Донецкомъ районѣ* съ января тоже начался цѣлый рядъ стачекъ. Нѣкоторыя изъ нихъ отличались необыкновеннымъ упорствомъ и длились, какъ, напр., въ *Бахмутѣ*, болѣе двухъ недѣль.

Въ *Одессѣ*, *Ростовѣ-на-Дону*, *Николаевѣ* и нѣкоторыхъ др. городахъ рабочая масса пришла въ движеніе лишь къ февралю мѣсяцу. Въ *Екатеринославѣ* январьская стачка представляла собой слабую копію лѣтней забастовки 1903 г., за то это движеніе не спало разомъ, какъ это было тогда, а превратилось въ упорную борьбу съ хозяевами, длившуюся январь, февраль и часть марта.

— «Городъ теперь находится въ періодѣ безконечныхъ стачекъ,—писали изъ Екатеринослава отъ 2-го марта,—прямо эпидемія, не успѣваетъ затихнуть въ одномъ мѣстѣ, какъ загорается въ другомъ»...

Такъ было и по всей Россіи, а въ февралѣ къ этому «экономическому» движенію присоединились и окраины, только что пережившія взрывъ революціонныхъ событій. Цѣлыя сотни городовъ и мѣстечекъ были охвачены этой стачечной лихорадкой. Одно перечисленіе названій такихъ мѣстъ, гдѣ были стачки въ февралѣ, мартѣ и позже, заняло-бы, навѣрное, не одну печатную страницу!

Нѣсколько особо отъ всѣхъ прочихъ январьскихъ забастовокъ внутренней Россіи слѣдуетъ разсматривать *саратовскую* забастовку, которой, въ сущности, положено было начало движенію на русскихъ жел. дорогахъ. Въ февралѣ ж.-д. забастовки охватили уже цѣлую сѣть дорогъ. Въ январѣ-же замѣчались только первые признаки этого движенія,—выразившіеся въ непродолжительной пріостановкѣ движенія на Привислинскихъ дорогахъ, да въ забастовкѣ служащихъ управленія рязанско-уральской ж.-д. въ Саратовѣ. Всеобщую январьскую забастовку въ Саратовѣ, начавшуюся съ 12 янв., можно считать наиболѣе сильной и организованной стачкой изъ всѣхъ бывшихъ въ январѣ во внутренней Россіи. Вначалѣ это была забастовка-демонстрація, какъ и на окраинахъ. Бастовали не только всѣ рабочіе, но также приказчики, служащіе земскихъ управъ и учащіеся. Къ нимъ присоединились и служащіе ж.-д. управленія. Послѣ 17 янв. забастовка, какъ политическій протестъ, объявлена была прекратившейся, а ея мѣсто заступилъ рядъ отдѣльныхъ профессіональныхъ забастовокъ. Такую частную забастовку продолжало и управленіе ряз.-урал. ж. д. Кстати сказать: для руководства общей забастовкой здѣсь впервые былъ созданъ—изъ выборныхъ отъ всѣхъ бастовавшихъ учрежденій—стачечный комитетъ. Къ 19 января саратовскіе желѣзно-дорожники, поддержанные кое-гдѣ служащими на линіи, добились значительныхъ уступокъ. Вѣсть о побѣдѣ этой первой въ Россіи забастовки ж.-д. служащихъ произвела на персоналъ другихъ дорогъ необыкновенно сильное впечатлѣніе. Ж.-д. рабочіе, находившіеся и раньше въ переднихъ рядахъ движенія, впервые получали теперь такую поддержку, которая кореннымъ образомъ измѣняла весь характеръ ихъ прежнихъ забасто-

вокъ, обращая ихъ—съ присоединеніемъ служащихъ, особенно линейныхъ—въ орудіе *остановки* ж.-д. движенія.

Подъ вліяніемъ саратовской побѣды въ февралѣ волненія ж.-д. служащихъ можно было наблюдать уже въ самыхъ разныхъ мѣстахъ. 4 февраля вспыхнула забастовка по линіи Москва—Виндава, за которой одновременно забастовало въ Воронежѣ управленіе юго-восточныхъ дорогъ, поддержанное рабочими мастерскихъ и депо и отчасти станціонными агентами.

Правительство чрезвычайно было встревожено этимъ движеніемъ, и въ данномъ случаѣ вопреки своему обычаю, поспѣшило умиротворить ж.-д. рабочихъ, которые въ его глазахъ были главными зачинщиками,—нѣкоторой уступкой. Телеграммой отъ министра путей сообщенія было объявлено о *временномъ* введеніи 9 часового раб. дня во всѣхъ ж.-д. мастерскихъ. Эта необычайная *поспѣшность* въ уступчивости и вмѣстѣ ея *временный* характеръ произвели самое непріятное—для правительства — зажигательное дѣйствіе на рабочихъ и служащихъ. Странная поспѣшность, линиій разъ подчеркивала страхъ бюрократіи передъ движеніемъ а временный характеръ уступокъ—ея неискренность и непрочность уступленнаго!.

И движеніе продолжалось съ еще большей энергіей, чѣмъ прежде.—8-го февраля забастовала московско-брянская линія... 9-го—варшаво-вѣнская дорога... 11-го февраля прекратилось движеніе на участкахъ Саратовъ—Козловъ ряз.-ур. ж. д.; Самара—Уфа сам.-зл. ж. д.; на линіяхъ риго-орл. ж. д. (вблизи Риги), на привислянскихъ дорогахъ; на линіи Москва—Рязань моск.-каз. ж. д. Въ Кіевѣ забастовало управленіе юго.-зап. дор., и др.

Растерявшаяся бюрократія стала тогда нервничать и переходить отъ уступокъ къ репрессіямъ и обратно. Но такое ея поведеніе, разумѣется, не оказывало иного дѣйствія, кромѣ раздраженія и только разжигало борьбу.

Цылый рядъ линій и управленій, такъ или иначе, но добились значительныхъ «экономическихъ» уступокъ. Особеннымъ упорствомъ и рѣшимостью отличалась борьба служащихъ на казанской дор. (Москва—Рязань). Къ 1-му февралю служащими былъ выработанъ и предъявленъ рядъ требованій, съ 10-го—объявлена забастовка, и лишь по полученіи уступокъ, къ 19-му февраля возстановилось пассажирское движеніе, къ 21-му—товарное, а къ 23-му прекратили забастовку и рабочіе въ мастерскихъ.

Разсматривая движеніе желѣзнодорожниковъ, необходимо принять во вниманіе, что для кого другого, а для ж.-д. служащихъ, особенно для линейныхъ, разсѣянныхъ иногда на десятки и сотни верстъ другъ отъ друга, подготовка коллективныхъ дѣйствій и выступленій требовала исключительной энергіи и рѣшимости. Естественно, поэтому, что съ первыхъ же моментовъ движенія, забастовщики—служащіе, инстинктивно чувствуя, что ихъ былое безсиліе заключалось не столько въ малой сознательности, сколько въ разъединенности, жадно нащупываютъ почву для созданія организацій... Въ управленіяхъ, которыя всегда находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ линіями, созывались съ этой цѣлью самочинныя собранія или «делегатскіе съѣзды», съ которыми администраціи, частью и самой «тронутой» въ эпоху правительственной «весны», волей-неволей приходилось мириться. И здѣсь дѣйствовало и проводилось въ

жизнь то самое «захватное право», на основаніи котораго осуществлялись банкетныя собранія въ концѣ прошлаго (1904 г.) и въ началѣ текущаго года.

Такъ, напр., на привислянскихъ дорогахъ съ 11 февраля въ управленіи было открыто засѣданіе делегатовъ, пріѣхавшихъ съ линіи, и въ то же время для поддержанія требованій, вырабатываемыхъ этимъ съѣздомъ, на линіяхъ началась забастовка. Въ большинствѣ случаевъ при этомъ служащіе организовывали особыя *бюро выборныхъ*, которыя должны были быть ихъ представителями при разрѣшеніи недоразумѣній, а при случаѣ—и органами, направляющими движеніе. Требованіе легализаціи такихъ «бюро», обратившихся по мѣрѣ развитія движенія, въ забастовочные комитеты, и являлось однимъ изъ главныхъ требованій февральскаго движенія на жел. дорогахъ.

Весь этотъ огромный и сложный клубокъ событій, развернувшійся съ «9 января», и въ своемъ развертываніи захватившій сотни тысячъ пролетаріата и десятки городовъ, пріостановившій функціонированіе высшихъ (и частью среднихъ) учебныхъ заведеній, угрожавшій, а частью и пріостановившій движеніе на жел. дорогахъ—да еще во время войны, когда правительство напрягло всѣ свои провозныя и иныя силы—все это, разумѣется, не могло не производить и производило огромное впечатлѣніе, какъ на населеніе, такъ и на правительственныя власти. А тутъ, еще больше увеличивая этотъ революціонный хаосъ, то здѣсь, то тамъ раздавались выстрѣлы покушеній, одинъ за другимъ падали представители администраціи и полиціи, пока, наконецъ, бомбой, брошенной террористомъ Ив. Каляевымъ не былъ убитъ (4 февраля) дядя государя, великій князь Сергій Александровичъ.

Ни мѣры устрашенія, доходившія даже иной разъ до безсмысленнаго избіенія малолѣтнихъ учащихся (въ Курскѣ и др.), ни контръ-революціонныя попытки, выразившіяся въ разжиганіи національной вражды и въ февралѣ (6—9) вылившіяся, наконецъ, въ дикую и страшную армяно-татарскую рѣзню въ Баку, уже ничто не только не могло остановить развивающагося движенія, но лишь ухудшало положеніе бюрократіи, отталкивая отъ нея послѣдніе близкіе къ ней элементы. Подъ давленіемъ паденія Портъ-Артура, затѣмъ—Мукденскаго разгрома, даже реакціонные землевладѣльческіе круги не всегда рѣшались оказывать прямую и открытую поддержку дискредитировавшему себя правительству. Всѣ старались держаться подальше отъ него и не связывать свою судьбу съ его судьбою. Это былъ моментъ, когда бюрократія была такъ одинока и изолирована, какъ, быть можетъ, никогда—ни раньше, ни позже этого...

Въ то же время съ развитіемъ январьско-февральскихъ событій—и столь ярко выступившей слабостью правительства, и капиталистическая оппозиція проявляется значительно ярче и опредѣленнѣе. Вслѣдъ за московскими фабрикантами, раньше прочихъ высказавшимися противъ существующаго режима, въ томъ же смыслѣ выступилъ цѣлый рядъ представительствъ крупнаго капитала въ Петербургѣ, Варшавѣ, Центральномъ районѣ, на Уралѣ и др.

18 февраля, наканунѣ закрытія комиссіи Шидловскаго, было издано разомъ три правительственныхъ акта: Высочайшій манифестъ, рескриптъ и указъ сенату.

Манифестъ призывалъ населеніе къ борьбѣ съ «крамолой». Нѣчто иное говорилось въ рескриптѣ и указѣ. Высочайшій рескриптъ объявлялъ, что правительство вознамѣрилось «привлекать достойнѣйшихъ довѣріемъ народа облеченныхъ избранныхъ отъ населенія людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденію законодательныхъ предположеній». А указъ сенату возлагалъ на совѣтъ министровъ разсмотрѣніе поступающихъ отъ частныхъ лицъ и учрежденій заявленій и ходатайствъ, «касающихся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія благосостоянія»...

Такимъ образомъ, подъ давленіемъ колоссальныхъ январьско-февральскихъ событій, главной силой которыхъ являлся пролетаріатъ, русское правительство впервые въ Россіи вынуждено было произнести слова хотя бы и о законосовѣщательномъ, но все же о *народномъ представительствѣ*, слова, которыя еще недавно въ устахъ частныхъ лицъ и учрежденій—на бюрократическомъ языкѣ,—именовались, по меньшей мѣрѣ, дерзостью.

IV.

Оживленіе земской и городской оппозиціи. Движеніе разночинной интеллигенціи: профессіонально-политическіе союзы. Весеннее движеніе крестьянъ. Крестьянскій съѣздъ и союзъ. Оживленіе въ революціонномъ подпольѣ. Первомайскія удачи и неудачи. Лодзинское возстаніе.

Указъ 18 февраля такъ же, какъ «довѣріе» въ эпоху правительственной «весны» создавалъ для общественнаго движенія нѣкоторые опорные пункты. Этимъ не преминули воспользоваться, разумѣется, всѣ живые общественные элементы.

Цѣлый рядъ земскихъ собраній, многія изъ городскихъ думъ, а также кое-гдѣ образовавшіяся къ этому времени (иныя еще съ эпохи «довѣрія») и вновь организующіяся профессіональныя группы—инженеры, адвокаты и т. п., наконецъ, даже группы просто обывателей начинаютъ на-перебой выносить резолюціи политическаго характера, подавать петиціи, адреса, протесты, отъ самыхъ скромныхъ по содержанію и кончая ярко-радикальными, повторявшими цѣликомъ всѣ тѣ политическія требованія, какія были выставлены рабочими 9 января.

Главной темой сужденія на собраніяхъ, или такъ сказать, исходнымъ пунктомъ резолюцій и петицій этого времени служилъ указъ о привлеченіи выборныхъ людей къ законодательной дѣятельности и вопросъ объ отношеніи къ «особому совѣщанію», учрежденному подъ предсѣдательствомъ мин-ра вн. дѣлъ для обсужденія путей къ осуществленію правительственныхъ намѣреній и прозванному на простомъ не-оффиціальномъ языкѣ—«комиссіей Булыгина».

Земскіе либеральные круги, на которые правительство, очевидно, главнымъ образомъ разсчитывало, издавая указъ 18 февраля, проявляли въ это время чрезвычайную дѣятельность и за періодъ весны и лѣта успѣли организовать четыре общихъ не-оффиціальныхъ съѣзда земскихъ и земскихъ и городскихъ дѣятелей.

Февральское совѣщаніе земской оппозиціи уже не удовольствовалось диило-

матическимъ умолчаніемъ насчетъ избирательной системы, а значительнымъ большинствомъ и совершенно опредѣленно высказалось за организацію народнаго представительства на началахъ всеобщаго, равнаго, тайнаго и прямого избирательнаго права, правда, при двухпалатной системѣ. Къ «комиссіи Булыгина» съѣздъ отнесся отрицательно, рѣшивъ, однако, просить о допущеніи въ нее выборныхъ отъ существующихъ общественныхъ учрежденій. Кромѣ того на этомъ совѣщаніи, подъ вліяніемъ начавшихся крестьянскихъ безпорядковъ, былъ впервые выдвинутъ, и съ тѣхъ поръ уже не сходилъ съ обсужденія на земскихъ съѣздахъ—аграрный, крестьянскій вопросъ. На этотъ разъ большинство пришло къ рѣшенію о необходимости урегулированія арендныхъ отношеній, но серьезная аграрная реформа признана была неосуществимой—безъ проведенія политическихъ реформъ.

Съѣздъ въ апрѣлѣ (уже выборный) нѣсколько развилъ и закрѣпилъ положенія, разработанныя и установленныя февральскимъ совѣщаніемъ.

Майскій съѣздъ, происходившій уже подъ впечатлѣніемъ грандіознаго цусимскаго разгрома, закончился выработкой конституціоннаго адреса и избраніемъ депутаціи для представленія этого адреса Государю. Правительство, оказавшееся въ это время въ такомъ трудномъ, почти безвыходномъ положеніи, вынуждено было согласиться на пріемъ депутаціи, не смотря на то, что въ нее входили такіе завѣдомо«неблагонадежные» элементы, какъ Ѳ. Родичевъ и И. Петрункевичъ. Это было формальное и публичное отступленіе стараго порядка.

Этотъ моментъ, когда растерянность бюрократіи достигла наивысшаго предѣла, въ то же время являлся и моментомъ наивысшихъ торжествъ и надеждъ либерализма, какихъ никогда еще—по крайней мѣрѣ до октябрьскихъ дней—не приходилось переживать земской и иной оппозиціи. Казалось, что положеніе правительства было столь невозможно-труднымъ, что ему не оставалось ничего иного, какъ призвать умѣренно-либеральную оппозицію и опереться на нее.

Но это былъ лишь всего одинъ короткій моментъ.

Реакціонные дворянскіе круги, встревоженные изданіемъ указа 18 февраля и уже тогда въ лицѣ совѣщанія губернскихъ предводителей дворянства протестовавшіе противъ «сторонниковъ западно-европейскихъ теорій конституціоннаго образа правленія», теперь—передъ ставшей во весь ростъ либеральной опасностью—естественно напрягли всѣ свои силы въ другую сторону, и добились, чего хотѣли... Черезъ двѣ недѣли послѣ пріема представителей оппозиціи, 21-го іюня Государемъ была милостиво принята депутація «русскихъ людей» отъ «всѣхъ званій и состояній», во главѣ съ представителями консервативнаго дворянства, гр. А. Бобринскимъ, Шереметевымъ, А. Нарышкинымъ и др.

Радужныя мечты либерализма были разбиты. Передъ съѣздомъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, собравшемся въ началѣ іюля, рѣзко всталъ, поставленный самой жизнью вопросъ: куда идти? Снова ли, надѣясь на благоразуміе правительственныхъ верховъ и оставаясь *между* народомъ и властью, *просить* и *ждать*, или же повернуться лицомъ къ тѣмъ народнымъ массамъ, подъ давленіемъ силы которыхъ бюрократія только и способна была сдвинуться съ мѣста?

Громъ стремительно развившагося народнаго движенія и грозныя событія лѣта

(«Потемкинъ» и др.) продиктовали земцамъ отвѣтъ и дали имъ—какъ говорила въ то время «Искра»—«мужество разорвать съ традиціями дворянской пореформенной оппозиціи и попытаться играть политическую роль на *европейско*-буржуазный ладъ» [1]). Выразивъ совершенно отрицательное отношеніе—къ сдѣлавшемуся уже извѣстнымъ къ этому времени—проекту «Булыгинской думы», іюльскій съѣздъ призналъ «неотложной задачей... войти въ ближайшее общеніе съ широкими массами населенія для совмѣстнаго съ народомъ обсужденія предстоящей политической реформы, для завоеванія необходимыхъ для ея проведенія свободъ и для подготовленія къ выборамъ». Больше того: съѣздъ составилъ и выпустилъ отъ своего имени обращеніе къ народу, своего рода—прокламацію, въ которой народныя массы призывались къ объединенію для борьбы за истинное народное представительство на основѣ всеобщей подачи голосовъ.

...«Надо спокойно и открыто собираться, обсуждать свои нужды и высказывать свои желанія—говорилось въ этой прокламаціи,—не опасаясь того, что кто нибудь станетъ препятствовать этому»...

Но тотъ же громъ событій, который вдохнулъ такую рѣшительность въ лѣвую часть земской оппозиціи, еще дальше оттолкнулъ отъ нея ея *правую* часть, съ которой лѣвые земцы, по крайней мѣрѣ, до іюльскаго съѣзда,—кое-какъ еще ладили путемъ обоюдныхъ и многочисленныхъ компромиссовъ.

На ряду съ оживленіемъ въ рядахъ земскаго либерализма, въ то же самое время началось еще болѣе энергичное движеніе среди, главнымъ образомъ, городской «разночинной интеллигенціи», а также среди «третьяго элемента», до тѣхъ поръ вездѣ болѣе или менѣе тѣсно связанныхъ съ земской оппозиціей. Это движеніе вначалѣ (конецъ февраля и мартъ) выражавшееся въ сотняхъ разнообразныхъ совѣщаній, собраній, съѣздовъ, устраиваемыхъ городской интеллигенціей, скоро перешло въ энергичное, даже лихорадочно-спѣшное организаціонное строительство. Не обращая вниманія на правительственные запреты, всѣ какъ бы торопились, позабывъ о всякой опасности,—сойтись, сговориться, связать себя другъ съ другомъ—и такъ или иначе—и съ своей стороны нанести ударъ разлагающемуся режиму.

Практика «захватнаго права», привитая общественному движенію банкетной эпохой, сослужила особенно хорошую службу въ этотъ періодъ общаго сдвига и правительственной растерянности. Не желая идти по опасному пути Плеве и, пріоткрывъ, поэтому, маленькій клапанъ для общественной самодѣятельности, бюрократія, на минуту опустившая руки, съ безсильнымъ недоумѣніемъ принуждена была смотрѣть на то̀, какъ эта маленькая щель на ея глазахъ обращалась въ широко-распахнутыя ворота, черезъ которыя хлынула сдавленная до тѣхъ поръ общественная энергія. И съ каждой минутой сила общественнаго потока въ своемъ стремленіи впередъ дѣлала этотъ выходъ все шире...

Начало организаціи союзовъ (союзы профессоровъ-инженеровъ) было положено еще на декабрьскихъ банкетахъ 1904 года.

8—9 мая въ Москвѣ состоялся съѣздъ 60 делегатовъ отъ 14 уже всерос-

---

[1]) За два года стр. 588.

сійскихъ союзовъ (составившихся изъ отдѣленій въ различныхъ городахъ), на которомъ было положено основаніе «Союзу союзовъ», объединившему всѣ эти организаціи. Среди чрезвычайно разнохарактерныхъ элементовъ, изъ которыхъ составился «Союзъ союзовъ», почти съ самаго начала демократическая интеллигенція получила преобладаніе, почему общей,—своего рода политической, платформой этой организаціи сдѣлалось требованіе учредительнаго собранія по 4-хъ членной формулѣ. Съ каждымъ новымъ съѣздомъ настроеніе «Союза-союзовъ» дѣлалось все болѣе радикальнымъ. Уже на 2-мъ майскомъ съѣздѣ рѣшено было явочнымъ путемъ осуществлять организацію союзовъ, собраній, свободу слова и печати; вести устную и письменную пропаганду; на жандармскихъ допросахъ, въ случаѣ арестовъ, отказываться отъ показаній,—наконецъ, даже устраивать демонстраціи. Это были почти тѣ же самыя позиціи, какія на практикѣ до сей поры занимали лишь соціалистическія партіи. 3-й съѣздъ—въ началѣ іюля,—въ своихъ рѣшеніяхъ еще ближе пододвинулся къ революціонно-соціалистическимъ партіямъ. Въ то-же время это были первые шаги не-соціалистическихъ элементовъ (хотя въ союзахъ были и соціалисты) на такой аренѣ, гдѣ до сихъ поръ можно было видѣть только соціалистовъ. Вскорѣ именно на этой почвѣ возникла и разгорѣлась борьба за вліяніе между соціалистической и несоціалистической демократіей, принявшая особенно острыя формы въ организаціяхъ, по составу своему близкихъ къ пролетаріату (Жел.-дор. союзъ, и т. п.).

Нѣчто совсѣмъ особое отъ этихъ союзовъ представлялъ собой «Крестьянскій Союзъ», который впослѣдствіи также примкнулъ къ общей организаціи «Союза союзовъ». Но прежде чѣмъ сказать объ этомъ союзѣ, необходимо упомянуть о крестьянскомъ движеніи весны 1905 г., которое и послужило непосредственнымъ толчкомъ къ этой попыткѣ крестьянской организаціи.

Война и рабочее движеніе въ городахъ не могли не отразиться и на настроеніи деревни. Движеніе, начавшееся здѣсь съ отдѣльныхъ вспышекъ—потравъ, порубокъ и проч., въ февралѣ-мартѣ превратилось въ массовое, охвативъ громадный районъ и при томъ сразу съ различныхъ концовъ: въ центральной Россіи, въ Польшѣ, въ Западномъ, Прибалтійскомъ Краѣ и на Кавказѣ. Во внутренней Россіи—въ Курской, Орловской, Черниговской губ.—по характеру своему движеніе это мало чѣмъ отличалось отъ крестьянскихъ безпорядковъ 1902 г. и выражалось въ разгромахъ и расхищеніи имѣній. «На вопросы, которые потомъ задавали крестьянамъ власти о томъ, чего они хотѣли, былъ одинъ отвѣтъ: «Мы хотѣли и хотимъ ѣсть» [1]). Почти такой же стихійно-бунтарскій характеръ носило движеніе и въ Виленской губ.

Движеніе крестьянъ Царства Польскаго, частью Подольской губ. и Прибалтійскаго Края было собственно движеніемъ полукрестьянскимъ, полупролетарскимъ и приняло потому значительно болѣе сознательныя, цѣлесообразныя формы, главнымъ образомъ,—форму крестьянскихъ и батрацкихъ стачекъ. Въ Польшѣ, напр., «въ имѣнье являлась толпа крестьянъ и сельскихъ рабочихъ и предъявляла владѣльцу извѣстныя требованія объ улучшеніи положенія его служащихъ, а до выполненія этихъ требованій,—останавливали сел.-хоз. работы... Толпа вела

---

[1]) *П. Масловъ.* Агр. Вопр., т. II.

себя въ большинствѣ случаевъ мирно, имущества помѣщика не грабила, инвентаря не забирала, поджоговъ не учиняла, а ограничивалась лишь тѣмъ, что требовала отъ помѣщика или продовольствія по числу явившихся въ имѣнье «натурой» или же по 10 к. на каждаго на харчъ» [1]).

Своеобразный и безусловно революціонный характеръ имѣло движеніе гурійскихъ крестьянъ на Кавказѣ, находившихся подъ сильнымъ вліяніемъ кавказской соц.-демократіи.

При оффиціальномъ объѣздѣ Султанъ Крымъ-Гиреемъ Озургетскаго у.— съ цѣлью ознакомленія съ крестьянскими нуждами—гурійское крестьянство показало себя настроеннымъ въ высшей степени революціонно. — Въ сел. *Бахви* наприм., на вопросъ, предложенный Гиреемъ, «не пожелаютъ-ли поселяне удалить непріятныхъ имъ лицъ», при чемъ подъ «непріятными» лицами подразумѣвались агитаторы, крестьянскій сходъ въ 2000 чел. далъ такой отвѣтъ: «мы требуемъ удаленія всѣхъ священниковъ, писарей и старшинъ»... Затѣмъ рядъ крестьянскихъ ораторовъ выяснивъ правительственному посланнику мѣстныя нужды, предъявили ему требованія с.-д. программы вплоть до немедленнаго созыва учред. с-нія и замѣны самодержавія республикой. Почти то же самое можно было наблюдать въ Горійскомъ у. и др. мѣстахъ.

Всюду шли митинги и устраивались многолюдныя и совершенно такія же, какъ въ городахъ, демонстраціи—съ красными знаменами и т. п., [2]) часто кончавшіяся столкновеніями съ войсками. Одной изъ главныхъ цѣлей движенія было стремленіе къ революціонному преобразованію сельскаго управленія и замѣнѣ сельскихъ властей выбранными демократическимъ путемъ. Сопротивлялись отбыванію воинской повинности. Только за мартъ мѣсяцъ цѣлыя десятки сельскихъ концелярій были сожжены крестьянами вмѣстѣ со всѣми дѣлами... Это была уже сама революція, на которую правительство отвѣтило посылкой въ Гурію извѣстнаго Алиханова и карательнымъ разгромомъ.

Собственно во *внутренней* Россіи весной и лѣтомъ 1905 г. крестьянскимъ движеніемъ было охвачено—по вычисленіямъ П. Саворенскаго [3]) 62 уѣзда, т. е. 14% всей Россіи (безъ окраинъ, Донской обл. Астрах., Вятской и Пензенской губ.), при чемъ больше половины уѣздовъ приходилось на западный край. Поэтому въ 55% этихъ уѣздовъ преобладала стачечная форма движенія. Порубки занимали 26%, погромы 14%, а въ остальныхъ 5% движеніе было смѣшаннымъ.

Движеніе крестьянства центральной части Россіи, т. е. движеніе какъ разъ той многомилліонной великорусской массы, что составляетъ, т. сказ., фундаментъ страны, оказалось, так. образ., наиболѣе стихійнымъ и наименѣе цѣлесообразнымъ. Поэтому, естественно, что сельскія и иныя интеллигентныя силы—и прежде всего учителя школъ, задѣтыя городскимъ движеніемъ, при первомъ же сдвигѣ деревни должны были задуматься надъ внесеніемъ организаціи въ крестьянскую смуту.

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Въ Душетскомъ у. правительственная комиссія съ д. с. с. Вейденбаумомъ во главѣ имѣла случай наблюдать такую демонстрацію, въ которой участвовало 1000 вооруженныхъ крестьянъ изъ 14 деревень.

[3]) *Борьба общественныхъ силъ.* Экономич. движеніе крестьянства въ Россіи.

Первые зачатки болѣе или менѣе замѣтной крестьянской организаціи появились въ Московской губ. Дѣлу помогла дворянская реакція, попробовавшая было использовать крестьянскую темноту въ своихъ видахъ и попытавшаяся толкнуть крестьянъ на подачу патріотическо-политическихъ адресовъ... Скоро изъ Донской обл. и др. мѣстъ стали приходить извѣстія объ успѣхахъ организаціонной работы среди крестьянства. 31 іюля—1 августа въ Москвѣ состоялся тайный учредительный съѣздъ Всероссійскаго крестьянскаго союза, на который прибыло больше 100 крестьянъ и до 25 интеллигентовъ—отъ 25 русскихъ губерній (окраины не были представлены).

И этотъ съѣздъ, какъ и многіе иные съѣзды въ это время, *единогласно* высказался за созывъ учредительнаго собранія на основѣ 4-хъ членной формулы. Разумѣется, если, разсматривая рѣшенія и сужденія этого съѣзда, задать себѣ вопросъ: слышенъ ли былъ въ этихъ рѣшеніяхъ голосъ крестьянской массы, той самой массы, которая составляетъ основу деревенской Россіи, то на этотъ вопросъ слѣдовало бы дать отрицательный отвѣтъ. Крестьянскія организаціи, пославшія своихъ депутатовъ на съѣздъ, въ лучшемъ случаѣ, представляли собой чрезвычайно узкія полоски крестьянства, которое только-что перешагнуло черезъ традиціонное недовѣріе къ интеллигенту—«барину» и пока еще *слѣпо* двинулось за нимъ. Политическая часть съѣздовской программы, въ сущности, мало интересовала и этихъ сто крестьянъ, прибывшихъ на съѣздъ, почему такъ быстро и единогласно и было принято съѣздомъ учред. с-ніе. Черезъ мало-интересную «политику» хотѣлось поскорѣе перешагнуть и приступить «къ дѣлу»—*къ «землѣ»*, по вопросу о которой было рѣшено,—что у частныхъ владѣльцевъ земля должна быть «отобрана частью за вознагражденіе (ибо народъ «стремится не обидѣть»), частью же безъ вознагражденія».

Послѣ этого съѣзда, агитація въ крестьянствѣ значительно усиливается. Раньше еще рѣдкіе крестьянскіе приговоры, особенно съ политической окраской, стали теперь явленіемъ обычнымъ. Только въ одной Донской Области, вскорѣ послѣ съѣзда, было составлено 19 приговоровъ съ 2508 подписями.

И все же вся эта агитаціонная дѣятельность, уже не говоря объ организаціонной, если принять во вниманіе стомилліонную крестьянскую массу,—была лишь каплей въ морѣ. Правда, русская деревня была до самой глубины своей взбаломучена войной, но, однако, все еще продолжала жить, въ сущности, *внѣ общественно-политической жизни.*

Съ каждымъ днемъ общественная атмосфера дѣлалась все болѣе повышенной. Многочисленныя событія, революціоннаго и иного общественнаго характера, теперь уже не оставались, какъ раньше, полускрытыми или совершенно скрытыми отъ наблюденія широкихъ слоевъ, по крайней мѣрѣ, грамотнаго населенія. Періодическая и иная печать, вырвавшись въ концѣ 1904 г. изъ обычнаго до того времени узкого русла, такъ уже болѣе въ него и не была снова втиснута, надолго распрощавшись съ безгласностью плевевскаго и до-плевевскаго режима. Разумѣется, положеніе печати этого времени было еще безконечно далеко отъ положенія свободной печати. Но, не получивъ еще правъ свободнаго и полнаго освѣ-

щенія общественныхъ событій, печать захватила, однако, неоцѣнимое для того времени право фактическаго освѣдомленія почти о всемъ томъ, что прежде находилось подъ строжайшимъ запретомъ. Событія-же 1905 г., даже въ самой сухой, протокольной передачѣ, слишкомъ краснорѣчиво говорили сами за себя. Революціонное подполье, скрытое до тѣхъ поръ отъ взоровъ широкихъ массъ, стало, такимъ образомъ, показываться на свѣтъ божій не только путемъ, такъ сказать, уличнаго оказательства, но и черезъ ежедневную и не-ежедневную прессу, быстро и со всѣхъ сторонъ пріобрѣтая симпатіи.

Вліяніе революціонныхъ идей, особенно на рабочія массы,—быстро возрастало. Прежнія узкія, конспиративныя собранія, такъ сильно суживавшія размахъ агитаціонной пропаганды, начинали почти всюду смѣняться болѣе или менѣе широкими «массовками», происходившими уже наполовину открыто и привлекавшими къ себѣ усердныхъ посѣтителей изъ самыхъ отсталыхъ слоевъ населенія. Чаще всего такія собранія устраивались за городомъ, на вольномъ воздухѣ, а слѣдовательно лѣтомъ, и особенно широко передъ 1-мъ мая. Ораторы с.-д. или с.-р. партіи выступали на нихъ съ рѣчами—или о войнѣ, или о январьскихъ событіяхъ, или объ учред. с-ніи и т. п. Иногда принимались рѣзкія резолюціи противъ существующаго режима и уже нерѣдко на такихъ собраніяхъ, пріютившихся гдѣ-нибудь подъ сѣнью лѣса, свободно развѣвались красныя знамена и пѣлись «свободныя» пѣсни.

Нелегальная подпольная работа, несмотря на тысячи опасностей, уже смѣло пробивалась наружу и, быть можетъ, впервые за многіе годы дѣйствительно начинала нѣсколько сближать тайныя организаціи не только съ отдѣльными группами, но и съ самой массой. Тактика захватнаго права, развернутая въ эпоху «довѣрія» городской оппозиціей, теперь—подъ прикрытіемъ лишь одной смѣлости,—стала широко примѣняться и къ устройству рабочихъ митинговъ.

Но еще, быть можетъ, больше чѣмъ устная агитація, развивалось въ это время нелегальное печатное слово. Изданіе прокламацій, начавшись въ періодъ 1901—902 г.г. въ большинствѣ нелегальныхъ организацій съ выпуска по нѣскольку сотенъ плохо отгектографированныхъ (или мимеографированныхъ) листковъ, приблизительно къ половинѣ 1905 г. достигло во многихъ организаціяхъ громадной цифры—въ 10, даже 15 тысячъ прекрасно отпечатанныхъ экземпляровъ на одно названіе. Къ этому времени по всей Россіи дѣйствовали десятки, если не сотни, тайныхъ типографій и печатныхъ станковъ.

Тифлисскій комитетъ р. с. д. р. п. съ 9 марта по 18 мая 1905 г. издалъ, напр., на русскомъ и грузинскомъ языкахъ около 96.000 экз. различныхъ изданій. Московскій комитетъ партіи с.-р. въ теченіе мая, іюня и іюля выпустилъ 87.110 экз. Тверская группа той-же партіи лѣтомъ 1905 г. печатала разомъ по 20 и 30 тысячъ экз. революціонныхъ брошюръ. С.-д. Крымскимъ союзомъ за январь—февраль—мартъ издано было 15 листковъ въ количествѣ 163.000 экз. и т. д. На ряду съ революціонными газетами, выходившими за границей, къ этому времени стали появляться и внутри Россіи, кромѣ листковъ, нелегальныя періодическія изданія (газетки, летучіе листки).

Чтобы выпускать такое количество изданій и поддерживать хорошо-оборудованныя типографіи, само собой разумѣется, требовались не малыя средства.

И надо признать, что революціонныя организаціи того времени, сравнительно мало терпѣли нужду, щедро поддерживаемыя сначала сочувствующимъ «обществомъ», а впослѣдствіе кое-гдѣ и самой рабочей массой. Вѣдь не отъ русскихъ либеральныхъ дѣятелей, а именно отъ этихъ тайныхъ организацій широкіе слои городского населенія впервые услышали недоступное имъ до тѣхъ поръ свободное и смѣлое слово! Естественно, что населеніе платило имъ за это моральной и матеріальной поддержкой.

Бюджетъ революціонныхъ организацій, состоявшій въ 1901—1902 г.г. изъ какихъ-нибудь сотенъ рублей, къ половинѣ 1905 г. возросъ въ иныхъ мѣстахъ до десятковъ тысячъ рублей въ годъ.

Приходъ, напр., Одесской группы р. с. д. р. п. (т. е. организаціи, принадлежавшей только одной изъ с. д. фракцій въ этомъ городѣ) за май и іюнь этого года достигалъ 4.702 руб. 25 коп. Приходъ Саратовскаго комитета партіи с.-р. за мартъ, апрѣль, май равенъ былъ—1209 руб. 75 коп., Приходъ Батумскаго с.-д. комитета за ноябрь 1904 г. равнялся—1.949 руб. 57 коп., за декабрь—2.693 руб. 71 коп. и за январь 1905 г.—1634 руб. 45 коп. Спб. комитетъ партіи с.-р. съ 10 апр. по 10 мая имѣлъ въ кассѣ—11.630 руб. Приходъ Сибирскаго с.-д. союза съ 1 февраля по 1-е іюня равнялся 7.475 руб.! И т. д. и т. п., не говоря уже о бюджетѣ центральныхъ учрежденій, равнявшемся десяткамъ тысячъ рублей...

Такъ возникла и укрѣпилась та «монополія» революціоннаго слова, на которую въ эпоху «весны» такъ неубѣдительно и болѣе чѣмъ странно жаловался въ «Правѣ» либеральный профессоръ князь Е. Трубецкой!

Но этому росту идейнаго вліянія на массы все больше и все рѣзче не соотвѣтствовало—что уже было отмѣчено еще для 1903 г.—непосредственно-организующее вліяніе революціонныхъ партій. Казалось, вмѣстѣ съ ростомъ вліятельности и популярности революціонно-соціалистическихъ идей въ массахъ, тайныя революціонныя организаціи становились все менѣе способными и все болѣе безсильными въ дѣлѣ руководства движеніемъ этихъ массъ. «*Организаціонное* вліяніе партіи на массы безконечно отстало отъ ея *идейнаго* вліянія...—писала «Искра» по этому поводу...—Массы учатся у партіи *думать*, но онѣ не довѣряютъ ея указаніямъ, какъ имъ дѣйствовать»...

Эта особенность русскаго революціоннаго движенія съ разительной яркостью сказалась въ попыткѣ первомайскаго празднованія въ 1905 г. Именно въ этомъ бурномъ году можно было ожидать, и всѣ ожидали, къ 1 маю особенно внушительныхъ выступленій. Каково же было изумленіе и разочарованіе, когда, несмотря на дѣятельную подготовку, въ большинствѣ *крупныхъ русскихъ* городовъ и особенно въ Петербургѣ, на призывъ соціалистическихъ партій отозвались лишь незначительныя кучки организованныхъ рабочихъ. Рабочая масса все еще и всецѣло была занята продолженіемъ упорной «экономической» войны...

Иное дѣло на окраинахъ, гдѣ рабочая масса, охваченная неутихающимъ революціоннымъ броженіемъ, все же, быть можетъ, стояла ближе къ своимъ руководящимъ организаціямъ...—Польша и Зап. Край въ цѣломъ рядѣ городовъ отмѣтили майскіе дни этого года всеобщими забастовками. Въ *Варшавѣ* рабочее населеніе не ограничилось стачкой, остановившей, кстати сказать, буквально вся-

кую городскую жизнь, но устроили, кромѣ того, цѣлый рядъ уличныхъ демонстрацій. Военныя власти отвѣтили на это страшнымъ разстрѣломъ, произведеннымъ въ разныхъ пунктахъ города, при чемъ, по сообщенію оффиціальнаго «Варшавскаго Дневника», ранено и убито было до 150 чел.! Повторилось, какъ разсказывали очевидцы, нѣчто подобное ужасамъ январьскихъ дней. Озлобленіе противъ русскихъ войскъ, охватившее населеніе, вылилось въ тотъ же и слѣдующій день въ террористическихъ покушеніяхъ на казаковъ и оберъ-полицмейстера. 20 апрѣля (3 мая) вся Варшава вновь забастовала: это была грандіозная и торжественно-печальная демонстрація въ знакъ траура по погибшимъ жертвамъ. Кровавыя столкновенія произошли, кромѣ Варшавы, также въ *Лодзи* и *Калишѣ*.

Но даже такія крутыя мѣры подавленія здѣсь уже не способны были остановить стремительное развитіе революціонныхъ событій. Едва прошелъ мѣсяцъ послѣ 1 мая, какъ *г. Лодзь* вновь былъ охваченъ движеніемъ, скоро обратившимся почти въ форменное возстаніе. 5 іюня устроенная лодзинскими рабочими политическая демонстрація была разстрѣляна войсками. 7-го и 8-го народомъ были устроены похороны подъ красными и черными знаменами, въ которыхъ (8-го) участвовало не менѣе 50 тыс. чел. И здѣсь при возвращеніи народа снова произошелъ разстрѣлъ и снова было убито 13 чел. 9 іюня все остановилось. Была объявлена всеобщая забастовка. Начались партизанскія нападенія на казаковъ и полицію. Ночью было выстроено до десятка наскоро-сложенныхъ баррикадъ. Скоро рабочіе были выбиты изъ-за этихъ загражденій. Тогда они засѣли на крышахъ домовъ, на чердакахъ, въ окнахъ и оттуда продолжали свой неравный, но упорный бой. Въ этотъ день, 10-го, на улицахъ Лодзи происходило буквально то же самое, что было въ Варшавѣ въ январьскіе дни. Также улицы были пусты, также горѣли винныя лавки, также обозленные солдаты стрѣляли куда попало и разстрѣливали всякаго, кто попадалъ на глаза. Мирный обыватель тысячами бѣжалъ изъ города. Только 12-го—какъ передавали газеты—изъ Лодзи выѣхало 20.000 евреевъ. За 8, 9 и 10-е—по первоначальнымъ полицейскимъ свѣдѣніямъ—убитыхъ насчитывалось уже 93 чел., по частнымъ извѣстіямъ—пострадавшихъ было до 400. Изъ 54 имѣвшихся въ городѣ казенныхъ винныхъ лавокъ народомъ было уничтожено 35! 13-го г. Лодзь былъ объявленъ на военномъ положеніи.

Варшава, Ченстоховъ, Сосновицы и др. промышленные города Царства Польскаго поддержали лодзинское возстаніе бурными всеобщими забастовками [1]). Это крупнѣйшее событіе прошло въ то время сравнительно мало отмѣченнымъ, но только потому, что какъ разъ въ это самое время, заслоняя все собою, во внутренней Россіи произошли событія, еще болѣе крупныя и еще болѣе поразительныя..

V.

Броненосецъ «Потемкинъ» и потемкинскіе дни: одесская стачка; возстаніе «Потемкина». Краткая хроника іюнь-августовскихъ (до 6 августа) событій.

Какъ и многіе другіе русскіе города, Одесса, послѣ января, переживала періодъ хроническихъ стачекъ. Онѣ вспыхивали то по одиночкѣ, то по нѣ-

[1]) См. очеркъ *Д. Кольцова*: „Рабочіе въ 1905—1907 г.г.“.

скольку разомъ, а въ началѣ іюня стачечное возбужденіе дошло до такой силы, что многіе со дня на день ожидали уже всеобщей забастовки...

11 іюня полиція арестовала рабочихъ—«уполномоченныхъ», выбранныхъ мѣстными фабриками и заводами для руководства стачечнымъ движеніемъ. Возбужденная и возмущенная этимъ толпа рабочихъ осадила полицейскій участокъ, гдѣ были заключены арестованные, и принудила захваченную врасплохъ полицію освободить товарищей. Но 12 іюня «уполномоченные» были снова арестованы. Это окончательно раздражило рабочую массу, и 13 и 14-го іюня улицы Одессы были переполнены толпами бурно-настроенныхъ рабочихъ. Эти толпы кидались отъ одного завода къ другому и всюду останавливали работы. Стачка быстро разросталась во всеобщую. Все чаще происходили столкновенія съ полиціей и войсками. Кое-гдѣ по толпѣ уже производились залпы. Но вѣсть объ убитыхъ и раненыхъ еще больше возбуждала рабочія массы. На улицахъ устраивались импровизированные митинги. Атмосфера съ каждой минутой накалялась все болѣе.

14-го городъ принялъ уже совсѣмъ необычно-тревожный видъ: закрылись магазины, банки и др. учрежденія. Кое-гдѣ при столкновеніяхъ рабочіе пытались строить баррикады, сваливая на рельсы вагоны городской дороги и натаскивая другія тяжелыя вещи. Народъ, разсѣеваемый конницей и тотчасъ-же вновь собиравшійся, вслухъ толковалъ объ оружіи. Вечеромъ въ полицейскій нарядъ была брошена бомба, которой былъ убитъ полицейскій и бомбометатель. Наступила тревожная ночь. На слѣдующій день всѣ ожидали рѣшительныхъ и, какъ всегда, кровавыхъ событій...

Но въ эту ночь—съ 14 на 15-е іюня—произошло событіе, поразившее своей необычайностью не только Россію, но и весь міръ, и радикально измѣнившее теченіе одесскихъ событій послѣдующихъ дней.

— На одесскій рейдъ пришелъ возставшій броненосецъ «Потемкинъ Таврическій».

Произошло-же это такъ. Настроеніе матросской массы было къ этому времени очень возбужденнымъ главнымъ образомъ по случаю военныхъ неудачъ и особенно послѣ полученія извѣстія о Цусимскомъ пораженіи. С.-д. агитація среди матросовъ черноморскаго экипажа какъ разъ въ это время пользовалась особеннымъ успѣхомъ. И вотъ 14 іюня на броненосцѣ «Потемкинъ Таврическій», который вышелъ къ Очакову для практическихъ занятій, неожиданно вспыхнулъ бунтъ. Поводомъ послужила плохая пища. Взбунтовавшаяся команда арестовала всѣхъ офицеровъ (причемъ командиръ и шесть офицеровъ погибли: частью были убиты, частью утонули), завладѣла судномъ, избрала изъ своей среды особый «Комитетъ», и узнавъ о происходившихъ событіяхъ въ Одессѣ и обсудивъ положеніе, двинула броненосецъ къ этому городу съ довольно опредѣленной цѣлью—поддержать борьбу за свободу и получить отъ народа поддержку своему дѣлу.

Въ Одессѣ по рѣшенію «Комитета» съ броненосца на берегъ былъ свезенъ трупъ убитаго во время бунта однимъ изъ офицеровъ матроса Вакулинчука для похоронъ и положенъ подъ палаткой, сдѣланной изъ парусовъ. Около палатки былъ поставленъ караулъ изъ матросовъ, а на груди убитаго лежала такая записка:

«Господа Одесситы! Передъ вами лежитъ тѣло ... матроса Григорія Вакулинчука, убитаго старшимъ офицеромъ эскадреннаго броненосца «Князь Потемкинъ Таврическій» за то, что В-къ заявилъ, что борщъ не хорошъ. Осѣнимъ себя крестнымъ знаменіемъ и скажемъ: «миръ праху его» Отомстимъ» и т. д. «Да здравствуетъ свобода! Команда эскадреннаго броненосца Кн. Пот-ъ Тав-ій» «Одинъ за всѣхъ, всѣ за одного»!

Громадная толпа, окружившая палатку съ трупомъ, слушала разсказы матросовъ, выслушивала ораторовъ революціонныхъ партій, и одни плакали, другіе крестились, иные цѣловали руку убитаго, и надъ всѣмъ этимъ проносился ураганъ криковъ: «умремъ за свободу»!.. и т. п. Кромѣ того матросскимъ «Комитетомъ» было составлено еще особое письмо къ жителямъ и администраціи города, адресованное на имя французскаго консула, который, какъ представитель свободной республиканской страны, по наивному предположенію этой «броненосной республики» долженъ былъ съ особенной симпатіей отнестись къ ихъ дѣлу и оказать имъ всяческое содѣйствіе. Въ этомъ обращеніи команда броненосца выставляла такія требованія: «1) не дѣлать препятствій въ погребеніи матроса съ корабля; 2) учредить общее со стороны публики наблюденіе за правилами; 3) требовать отъ полиціи, а также и казаковъ прекратить свои напрасные набѣги, потому что это все безполезно; 4) не противодѣйствовать доставленію необходимыхъ продуктовъ для команды броненосца рабочей партіей»... Затѣмъ, бросивъ угрозу о стрѣльбѣ по городу, матросы заканчивали свое посланіе слѣдующимъ образомъ. ...«Кромѣ того, намъ ожидается помощь изъ Севастополя для этой цѣли—нѣсколько броненосцевъ, и тогда будетъ хуже».

Одесская администрація совершенно растерялась и чувствовала себя безсильной. Были моменты, когда городъ былъ почти во власти народа. Для того чтобы продержаться возможно дольше, броненосцу необходимо было сдѣлать запасы угля, воды и проч., что отчасти—хотя и въ далеко недостаточномъ количествѣ—ему удалось добыть въ Одессѣ при дѣятельной помощи рабочихъ. Но завязать постоянныя и тѣсныя сношенія съ городской рабочей массой и объединить свои силы съ силой движенія на берегу ни потемкинскіе матросы, ни руководящія организаціи въ Одессѣ сдѣлать не смогли. Всѣ событія проходили поэтому полустихійно. Да вскорѣ и само движеніе одесскихъ рабочихъ было подорвано въ самомъ корнѣ вспыхнувшимъ грандіознымъ пожаромъ въ Порту и сопровождавшими его хулиганскими грабежами и разбоями (15-го).

На другой день послѣ пожара, почти уничтожившаго портъ, 16-го іюля одесскія власти подъ угрозой броненосца вынуждены были, однако, разрѣшить публичныя похороны Вакулинчука. Позволено было при этомъ прислать съ броненосца 12 чел. почетнаго караула, но безъ оружія, и имъ обѣщана была безопасность. Вся Одесса въ этотъ день, послѣ вчерашнихъ событій, представляла сплошной военный лагерь. На улицахъ разбиты были палатки, дымились походныя кухни и т. д. Кое-гдѣ раздавалась еще стрѣльба и были жертвы.

Но вотъ часамъ къ 3-мъ на берегъ прибылъ съ броненосца почетный караулъ... Однако, пусть разскажетъ объ этомъ тотъ, кто ближе другихъ стоялъ ко всей этой черноморской трагедіи...

«Вотъ подняли носилки и двинулись въ городъ...—описывалъ это событіе

Аф. Матюшенко [1]). Не могу я описать этой божественно-чудной картины! Слава одесситамъ! Слава одесскимъ товарищамъ, которые такъ близко приняли къ сердцу нашу общую скорбь и печаль о товарищѣ! Ни по какомъ, я думаю, въ мірѣ царѣ, ни королѣ не лилось столько слезъ, какъ по этомъ, дотолѣ безвѣстномъ матросѣ... Народъ шелъ сплошной стѣной по улицѣ. Впереди шли казаки и очищали дорогу. Прахъ несли большей частью студенты и молодыя барышни. Можно сказать, что за народомъ домовъ почти не видно было: въ каждомъ окошкѣ, на каждомъ балконѣ, у подъѣздовъ стояли люди, при проходѣ процессіи падали на колѣни, поднимали руки къ небу и кричали: . . . . . .! По пути мы встрѣчали много военныхъ патрулей, которые выстраивались во фронтъ и отдавали тѣлу честь по военному»...

Какъ разъ именно въ эти часы, когда команда на броненосцѣ, долго прождавъ возвращенія своихъ депутатовъ и узнавъ что въ городѣ все таки была стрѣльба, обезпокоилась за судьбу своихъ товарищей, броненосецъ въ первый и въ послѣдній разъ прибѣгъ къ обѣщанной мѣрѣ устрашенія. Послѣ предупредительныхъ холостыхъ выстрѣловъ, въ городъ пущено было нѣсколько гранатъ, направленныхъ въ зданіе театра, гдѣ предполагалось засѣданіе военнаго совѣта, но получился перелетъ (кстати сказать, непринесшій вреда),—и это такъ взволновало матросовъ, что послѣ 2—3 выстрѣловъ, они совершенно отказались отъ этого рѣшительнаго средства воздѣйствія.

На суднѣ къ этому времени, было уже не совсѣмъ ладно. Въ сѣрой рядовой матросской массѣ, увлеченной было первымъ бунтовскимъ порывомъ, начиналось недовольство и страхъ передъ ежечасно ожидавшейся эскадрой. Но появленіе эскадры и то, что потомъ произошло при встрѣчѣ съ ней, еще разъ на короткое время высоко подняло совсѣмъ было уже упавшее настроеніе потемкинской команды. 17 іюня эскадра показалась, наконецъ, на горизонтѣ; она вела себя нѣкоторое время чрезвычайно нерѣшительно. На это были вѣскія причины— настроеніе матросовъ на судахъ было далеко неспокойное, о чемъ потемкинскіе матросы, однако, не имѣли точныхъ свѣдѣній.

Наконецъ, встрѣча эскадры, состоявшей изъ 5 броненосцевъ, крейсера и 6 контръ-миноносцевъ съ возставшимъ кораблемъ, произошла, и произошла въ виду Одессы, при чемъ «Потемкинъ» самъ первый вышелъ ей навстрѣчу. Такое рѣшительное поведеніе возставшихъ произвело на матросовъ эскадры то самое дѣйствіе, на какое надѣялся революціонный комитетъ «Потемкина». Когда суда сошлись бортъ-о-бортъ, часть матросскихъ командъ эскадры высыпала на палубы и привѣтствовала «Потемкина» криками «ура». При второй такой-же встрѣчѣ, послѣ которой эскадра вынуждена была поспѣшно скрыться, одинъ изъ ея броненосцевъ—подъ вліяніемъ части матросовъ—отсталъ и вскорѣ присоединился къ «Потемкину». Это былъ моментъ наивысшаго торжества возставшихъ. Но это торжество было весьма кратковременнымъ. На суднѣ, присоединившемся къ возставшимъ, настроеніе большинства матросовъ было очень нерѣшительнымъ и уже черезъ нѣсколько часовъ—подъ вліяніемъ старшихъ матросовъ—(офицеры

---

[1]) Аф. Матюшенко вернулся въ Россію въ 1907 г., былъ арестованъ, судимъ военнымъ судомъ и казненъ.

были свезены на берегъ) этотъ новый союзникъ, чтобы избавить себя отъ вліянія потемкинцевъ, неожиданно выбросился въ бухту на мель.

Послѣ этого эпизода начинается, въ сущности, уже трагедія черноморской революціи. Отпаденіе «Георгія Побѣдоносца» (такъ назывался присоединившійся броненосецъ) сильно деморализовало и матросскую массу на «Потемкинѣ». Настаетъ періодъ тяжелой внутренней борьбы руководящихъ элементовъ (между ними были двое с.-д., пріѣхавшихъ на судно изъ Одессы) съ разложеніемъ и паденіемъ настроенія въ сѣрой массѣ.

И вотъ «Потемкинъ» начинаетъ свои блужданія отъ одного берега Чернаго Моря къ другому, съ каждымъ днемъ все болѣе вынуждаемый думать не столько уже о борьбѣ за свободу, сколько о своемъ собственномъ спасеніи. Уголь и иные запасы быстро истощались, а новыхъ запасовъ сдѣлать было негдѣ: Румынскія власти отказали въ этомъ, въ Ѳеодосіи-же попытка нагрузить уголь и проч., не смотря на полное сочувствіе со стороны населенія, не удалась, при чемъ матросы были встрѣчены залпами стоявшихъ тамъ войскъ [1]).

25 іюня къ ночи «Потемкинъ» вторично пришелъ въ «Констанцу» (Румынія). И здѣсь послѣ 11 дней революціонной жизни эта «плавучая республика» вынуждена была сдаться румынскимъ властямъ, а матросская команда, выговоривъ себѣ неприкосновенность, высадилась и разсѣялась по Зап. Европѣ.

Нужно-ли говорить, что черноморское возстаніе произвело огромное впечатлѣніе и на властей и на освободительное движеніе, вскрывъ передъ всѣми шаткость и ненадежность арміи... И это тѣмъ болѣе, что Потемкинскій «бунтъ» почти тотчасъ-же получилъ откликъ въ другихъ мѣстахъ, въ броженіи среди кронштадтскихъ матросовъ и въ болѣе серьезныхъ безпорядкахъ въ Либавскомъ порту.

Въ это время Россія уже со всѣхъ сторонъ вспыхивала революціонными огнями. Въ томъ вихрѣ событій лѣта 1905 г., центромъ которыхъ одно время какъ бы сдѣлался возставшій броненосецъ, скоро уже трудно было различать отдѣльные эпизоды. Событія стремительно слѣдовали одно за другимъ, иногда, словно, нагромождаясь другъ на друга, и утомленный глазъ и вниманіе невольно терялись среди этого грохота надвигающейся революціи.

Вотъ, напр., краткій и далеко неполный перечень наиболѣе выдающихся и имѣвшихъ общественно-революціонное значеніе событій этого (іюнь-августъ) времени:

Иваново-Вознесенскъ. 72-хъ-дневная, отличавшаяся необыкновеннымъ упорствомъ, стачка 40 или 50 тыс. рабочихъ, сопровождавшаяся цѣлымъ рядомъ открытыхъ народныхъ собраній (на р. Талкѣ) и выставившая на своемъ знамени не только «экономическія», но и политическія требованія. Сначала—невмѣшательство администраціи, потомъ запрещеніе собраній, наконецъ, избіенія и стрѣльба. Озлобленные и голодные рабочіе громятъ городскія лавки и поджигаютъ дачи фабрикантовъ [2])... *Ставрополь.* При усмиреніи столкновенія между

---

[1]) Одинъ изъ с.-д., бывшихъ на судѣ—Фридманъ былъ при этомъ раненъ и арестованъ.

[2]) *Н. Воробьевъ.* Изъ жизни ив.-вознесенскихъ рабочихъ. „Образованіе“ № 3 1906 г.

сектантами и православными, войсками убито 15 чел., ранено 50. *Екатеринославъ*. Во второй половинѣ іюня бастуютъ екатеринославскій, амурскій и нижнеднѣпровскій районы. Пріостановлено движеніе поѣздовъ. Затушены паровозы. 21—22 іюня столкновеніе съ войсками. Залпы. *Вильна*. 21—22 іюня попытки демонстрацій. 28-го демонстрація съ участіемъ 6.000 чел. Солдаты. Залпъ. *Тифлисъ* [1]). Рядъ убійствъ и покушеній на черносотенныхъ «русскихъ» рабочихъ. Съ 20-го іюня—всеобщая забастовка. 23—24-го въ казаковъ брошены бомбы. 27-го объявлено военное положеніе. *Минскъ* и *Харьковъ*. Въ концѣ іюня общія забастовки. *9 іюля*. Въ полугодовщину «9-го января» въ разныхъ городахъ—забастовки и манифестаціи. Въ *Нижнемъ-Новгородѣ* 9 іюля демонстративная забастовка *сормовскихъ* и др. заводовъ. Погромъ интеллигенціи и сознательныхъ рабочихъ темной спровоцированной толпой. 10, 11 и 12 іюля убито при этомъ 14 чел. и 25 тяжело ранено. 15-го похороны двухъ сормовскихъ рабочихъ, въ которыхъ участвуетъ до 15 тыс. чел. *Мотовилиха* (Уралъ). Столкновеніе рабочихъ съ войсками. Перестрѣлка. Съ 10 іюля (съ 12—13 по 22-е) бастуетъ вся *Владикавказская* дорога съ вѣтвями на Ростовъ-на-Дону (12 іюля), на Царицынъ, Ставрополь, Новороссійскъ (16 іюля) и Петровскъ [2]). *Ростовъ-на-Дону*. 15 іюля столкновеніе рабочихъ съ войсками около вокзала. *Новороссійскъ*. 15 іюля забастовка ж.-д. рабочихъ. Съ 16 по 19-е рабочіе занимаютъ ж.-д. путь и препятствуютъ отходу поѣздовъ. 19-го войска стрѣляютъ въ толпу: убито 13 и 22 ранено. *Рига*. Къ концу іюля бастуетъ до 15.000 рабочихъ. Демонстраціи и столкновенія. Сильное массовое движеніе въ *Курляндской губ.*, выражающееся—по словамъ сообщенія д-та полиціи [3])—въ цѣломъ рядѣ революціонныхъ демонстрацій и рѣчей въ лютеранскихъ церквахъ во время богослуженія и послѣ него, вслѣдствіе чего десятки церквей пришлось закрыть. Происходятъ захваты волостныхъ правленій и уничтоженіе царскихъ портретовъ. Устраиваются поджоги, покушенія, убійства владѣльцевъ имѣній и ихъ администраціи. 6-го августа губернія объявлена на военномъ положеніи. *Ревель*. 24 іюля демонстрація нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ въ память полугодовщины январьскаго разстрѣла мѣстныхъ рабочихъ. *Ковна*. Всеобщая забастовка, какъ протестъ противъ убійства 2-хъ рабочихъ. На улицахъ митинги. Похоронная процессія въ 10 тыс. чел. *Бѣлостокъ*. 30 іюля. Необыкновенный—даже по тогдашнимъ временамъ—военный разстрѣлъ городскихъ жителей. Убито и ранено не менѣе 100 чел. 30 іюля была устроена общая «биржа» [4]), которую разогнали, причемъ одинъ былъ убитъ. Черезъ нѣкоторое время въ патруль была брошена бомба, которой былъ раненъ одинъ солдатъ и убито трое революціонеровъ, оказавшихся случайно вблизи (одинъ—членъ «Бунда»). Послѣ этого войсками была открыта безпорядочная стрѣльба по всѣмъ направленіямъ, длившаяся *нѣсколько часовъ*. Озлобленіе солдатъ было таково, что докалывали и добивали даже раненыхъ. До 5.000 чел. въ паникѣ бѣжало изъ города. 1 ав-

---

[1]) См. ниже очеркъ *Д. Кольцова*: „Рабочіе въ 1905—907 гг.“.

[2]) С. *Прокоповичъ*. Октябрьская забастовка. „Безъ заглавія“ № 1-й.

[3]) „*Право*“ № 33, 1905 г.

[4]) Уличное собраніе рабочихъ подъ видомъ гуляющихъ. Форма легализаціи собраній или, вѣрнѣе, встрѣчъ, практиковавшаяся, главн. образ., въ Зап. Краѣ „Бундомъ“.

густа соціалистическими партіями по этому случаю была объявлена и началась всеобщая забастовка. Состоялись похороны съ 35-ю гробами, на которыхъ участвовало, несмотря на панику, до 15 тыс. народу. *Варшава*, *Радомъ*, *Пинскъ* и др. города на западѣ Россіи протестовали противъ этого разстрѣла всеобщими забастовками [1])... Причемъ *Варшава* въ 4-й разъ—за этотъ годъ—объявляла всеобщую забастовку!..

Такова эта хроника. Но если-бъ прибавить къ этому и сообщенія объ отдѣльныхъ бомбахъ и о сотняхъ одиночныхъ покушеній, изъ которыхъ наиболѣе крупнымъ было убійство московскаго градоначальника, если указать на факты вновь разгоравшихся крестьянскихъ безпорядковъ и т. п., то и тогда эта революціонная хроника едва ли могла бы претендовать на полноту. Укажемъ здѣсь, однако, что только *за апрѣль и май* этого года—по исчисленію «Биржевыхъ Вѣдомостей»—было совершено 116 покушеній на различныхъ представителей власти; причемъ изъ нихъ 42 чел. было убито, а 62 ранено; въ томъ числѣ убитъ—1 губернаторъ, ранено 4 полицмейстера или ихъ помощника, 1 убитъ и 1 раненъ—начальники охраннаго отд., 2 убито и 9 ранено приставовъ и ихъ помощниковъ; 4 убито и 11 ранено околодочныхъ и полицейскихъ чиновниковъ; 6 убито и 2 ранено сыщиковъ и жандармовъ; городовыхъ убито 10 и 11 ранено, и т. д. [2]). Въ русской заграничной прессѣ буквально не хватало ни мѣста, ни времени для помѣщенія всѣхъ подобнаго рода извѣстій, относящихся къ этому времени.

Въ серединѣ августа (16-го) въ Портсмутѣ былъ заключенъ миръ. Наканунѣ заключенія этого мира, который, не смотря на большую дипломатическую ловкость, выказанную Витте, все же оказывался для россійской бюрократіи весьма «обиднымъ», правительство рѣшило, наконецъ, оффиціально опубликовать то, что̀ предусмотрительно было припасено къ этому случаю и что̀ неоффиціально уже не составляло секрета для бо̀льшей части общества.

6-го августа, т. е. за 2 недѣли до заключенія мира, объявлены были—«Учрежденіе Государственной Думы» и «Положеніе о выборахъ» въ нее, выработанныя булыгинской комиссіей

Это было для такъ наз. «общества» въ его цѣломъ. А 27 августа, уже послѣ заключенія мира, спеціально для вліятельнаго профессорскаго либерализма, Указомъ была установлена автономія во всѣхъ университетахъ и др. высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, которой въ совѣтахъ профессоровъ вводилось выборное начало и на эти совѣты возлагались «заботы о поддержкѣ правильнаго хода учебной жизни».

Но что касается широкихъ массъ народа, особенно рабочаго класса, то тутъ продолжала попрежнему господствовать, только съ каждымъ днемъ все болѣе расширявшаяся и ожесточавшаяся, старая политика репрессій. Тюрьмы были переполнены. Тысячами людей заселялись отдаленныя и не столь отдаленныя мѣста. Военно-полевые и просто военные суды все чаще выносили смерт-

---

[1]) Всѣ эти сообщенія составлены нами, кромѣ указанныхъ въ ссылкахъ источниковъ, по №№ „Искры", „Рев. Россіи" и „Послѣднихъ Извѣстій".

[2]) „Право" № 35, 1905 г.

ные приговоры. Смертная казнь, столь рѣдкая въ Россіи даже въ самыя мрачныя эпохи ея жизни, становилась явленіемъ обычнымъ [1]).

29 августа, т. е. въ тотъ же самый мѣсяцъ, когда опубликована была и эта булыгинская «конституція», въ Тифлисѣ—въ зданіи гор. думы—былъ произведенъ страшный разстрѣлъ мирно собравшихся тамъ рабочихъ, въ результатѣ котораго оказалось до 100 чел. раненыхъ и убитыхъ!..

VI.

Высшія учебныя заведенія осенью 1905 г. Сентябрьское движеніе московскихъ рабочихъ. Учебная автономія и революціонное движеніе. Октябрьская забастовка. Отношеніе различныхъ слоевъ общества къ октябрьской забастовкѣ. Московская гор. дума. Возникновеніе Петербургскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ. Настроеніе властей.

Наступила осень. Въ столичные и провинціальные университетскіе города начинала съѣзжаться до сихъ поръ бастовавшая молодежь. Температура общественной жизни, послѣ необычайно-бурнаго лѣта, и безъ того нервная и напряженная—съ прибытіемъ сотенъ и тысячъ демократически-настроенной молодежи, еще болѣе повысилась. Передъ массой учащихся, находившейся вотъ уже цѣлые полгода внѣ учебныхъ заведеній, остро вставалъ вопросъ: что дѣлать дальше? Приступать-ли къ занятіямъ? Продолжать-ли забастовку?

Почти каждый чувствовалъ, что дальнѣйшая забастовка, въ сущности, уничтожавшая студенчество, какъ коллективную силу, едва-ли можетъ служить въ данное время дѣйствительнымъ орудіемъ борьбы. Съ другой стороны, причины, вызвавшія студенческую забастовку въ январѣ, не только не исчезли, но, наоборотъ, съ каждымъ днемъ нагромождались все болѣе.

«Конституція» 6-го августа никого не удовлетворила. Всѣ, начиная съ соціалистическихъ партій и кончая либеральной оппозиціей, отнеслись къ ней совершенно отрицательно. Правда, подъ вліяніемъ различныхъ революціонныхъ и иныхъ событій послѣдняго времени, ряды либерализма кое-гдѣ дрогнули: бакинскіе либеральные нефтепромышленники, напр., обратились за полицейской помощью противъ «неблагонадежныхъ» элементовъ, а университетскіе профессора, получивъ «автономію», заговорили со студентами языкомъ умѣреннаго «благоразумія».

Въ общемъ, однако, сентябрьскій съѣздъ земскихъ и городскихъ либеральныхъ дѣятелей еще разъ подтвердилъ отношеніе оппозиціи къ «Булыгинской Думѣ». При этомъ вопросъ объ участіи въ выборахъ, оставленный открытымъ на іюльскомъ съѣздѣ, теперь былъ рѣшенъ утвердительно, но такъ, чтобы, войдя въ Думу, образовать тамъ сплоченную группу для борьбы за гарантіи личной и общественной свободы.

Приблизительно тоже самое рѣшено было и на IV съѣздѣ «Союза Осво-

---

[1]) До августа 1905 г. было казнено уже 17 чел., между тѣмъ какъ съ 1865 по 1881 годъ въ Россіи насчитывалось всего 28 случаевъ казней.

божденія»—этого постояннаго тайнаго вдохновителя и руководителя земскихъ съѣздовъ,—только формулировка «освобожденцевъ» отличалась большей рѣзкостью и опредѣленностью.

Демократія и революціонно-соціалистическія партіи относились къ законосовѣщательному представительству, конечно, съ еще большей рѣзкостью и нетерпимостью. Если у «Союза Союзовъ» вопросъ стоялъ въ нѣсколько неопредѣленной формѣ—о «массовыхъ протестахъ», то у соціалистическихъ партій, несмотря на разногласія въ вопросѣ о бойкотѣ, на очередь опредѣленно поставленъ былъ вопросъ—о народномъ возстаніи.

Передъ съѣзжавшимся студенчествомъ, въ массѣ своей слѣдовавшимъ за соціалистическими партіями, вставалъ въ сущности тотъ же самый вопросъ—о бойкотѣ или не-бойкотѣ, который такъ страстно дебатировался въ это время и на собраніяхъ и въ прессѣ, только здѣсь, на мѣсто Думы, оказывалась университетская автономія. Продолжать-ли забастовку—тотъ-же бойкотъ учебныхъ заведеній, несмотря на автономію, или постараться «*использовать*» ее, какая бы она ни была, въ цѣляхъ развитія движенія? [1]) И въ то время, какъ бойкотистская тактика по отношенію къ Думѣ привлекла къ себѣ большинство соціалистовъ и демократіи, студенческая стачка-бойкотъ, не разъ уже испытанная жизнью и явно обанкротившаяся, какъ орудіе борьбы, была отвергнута значительнымъ большинствомъ.

Въ рядѣ резолюцій, вынесенныхъ въ сентябрѣ, студенчество, прекращая забастовку, объявляло о томъ, что, считая «необходимымъ слить свои силы съ пролетаріатомъ», оно открываетъ двери учебныхъ заведеній для устройства народныхъ митинговъ, или какъ выражалась резолюція Спб. Технологическаго Института—«для кафедръ политическихъ ученій и народныхъ собраній».

И дѣйствительно. Вскорѣ-же по открытіи, многія учебныя заведенія быстро стали обращаться на фонѣ общаго безправія въ какіе-то странные оазисы, въ которыхъ стало процвѣтать и свободное слово, и свобода собраній.—На ряду со студенческими куртками въ аудиторіяхъ все чаще стали мелькать партикулярное и особенно рабочее платье. Собранія революціонныхъ партій, прежде, подъ страхомъ ареста ютившіяся небольшими группами гдѣ-нибудь въ тѣсной квартирѣ, или устраиваемыя далеко за городомъ, теперь получили свободный и привольный пріютъ. Въ то время, когда въ сосѣднихъ аудиторіяхъ шли обычныя академическія занятія, въ свободныхъ помѣщеніяхъ велись дѣловыя соціал.-демократическія или соц.-рев-ыя засѣданія, по величинѣ достигавшія иногда солидныхъ размѣровъ. Аудиторіи высшихъ учебныхъ заведеній превратились, такимъ образомъ, въ своего рода убѣжища и въ чрезвычайно важные опорные и почти легальные пункты для дѣятельности революціонныхъ партій. Само собой разумѣется, что партіи широко воспользовались этой «конституціей» въ не-конституціонномъ государствѣ.

Между тѣмъ, все шибче закипавшая политическая жизнь въ «стѣнахъ» автономіи скоро незамѣтными ручьями стала переливаться въ городъ, въ особенности на окраины, въ фабрично-заводскіе районы, а изъ этихъ районовъ

---

[1]) Что съ самаго начала рекомендовала одна (меньшевистская) фракція с.-д-іи.

обратно—въ учебныя заведенія, подъ охрану университетской автономіи. И эта связь съ каждымъ днемъ крѣпла и расширялась.

Вслѣдъ за революціонными партіями подъ охрану студенческой «конституціи» въ скоромъ времени потянулись и просто рабочіе, стремившіеся къ профессіональному объединенію, ж.-д. служащіе, приказчики и вообще всѣ, кто нуждался въ свободѣ собраній.

Бюрократія, имѣвшая цѣлью удовлетворить автономіей вліятельный профессорскій либерализмъ, не рѣшилась, только-что провозгласивъ, напасть и разорить эту «конституцію», но стороной, конечно, не отказывалась по этому поводу оказывать давленіе и даже устрашать профессорскія коллегіи. Кромѣ того профессорскій либерализмъ никакъ не могъ сразу уразумѣть всей важности политическаго момента. Многіе профессора, хорошо понимая, что нельзя насадить «конституцію» въ одной области, для одной группы гражданъ, не давъ ее для всѣхъ прочихъ, все же долго противились, стараясь, конечно, помимо своего сознанія, помѣшать задыхавшейся подъ бюрократическимъ прессомъ общественной жизни вырваться наружу хотя бы и черезъ эту, такъ сказ., университетскую отдушину... Послѣ того, какъ 21 сентября въ Московскомъ Университетѣ состоялось большое политическое собраніе изъ 3.000 человѣкъ студентовъ и постороннихъ, профессорская комиссія нашла необходимымъ временно закрыть университетъ. Ректоръ университета кн. С. Трубецкой объяснилъ это закрытіе несоблюденіемъ правилъ, выразившимся въ допущеніи студентами политическихъ митинговъ и постороннихъ лицъ. «Университетъ—сказалъ онъ при этомъ—не есть мѣсто для политическихъ собраній». Это было такъ, но эта истина *въ то время*, чтобы не оказаться противодѣйствіемъ общественному движенію, не могла быть сказана безъ существенныхъ ограниченій. И дѣйствительно, уже черезъ десять дней послѣ этого, жизнь заставила профессоровъ—устами другихъ представителей ученаго міра—взять свой приговоръ обратно.—1 октября петербургское отдѣленіе академическаго союза вынесло резолюцію, въ которой заявлялось, «что при наличныхъ условіяхъ политической жизни нельзя противодѣйствовать устройству митинговъ въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній»...

Начиная съ январьскихъ событій и кончая октябремъ—собственно открытое массовое движеніе наименѣе ярко проявлялось въ столицахъ. Окраины, какъ это уже описывалось, прямо рвались въ бой, но всякій разъ вынуждены были отступать съ громаднымъ урономъ, и при полномъ или почти полномъ спокойствіи въ столицахъ, а также отчасти въ центральной Россіи. Шагъ за шагомъ, однако, и собственно русская провинція или центръ втягивались въ движеніе, а къ лѣту уже вспыхивали то здѣсь, то тамъ огнемъ народнаго движенія. Сравнительно спокойными, по крайней мѣрѣ послѣ января,—оставались, такимъ образомъ, однѣ столицы.

Такъ было, несмотря на то, что главной силой массового движенія былъ почти всюду пролетаріатъ, который въ столицахъ—по сравненію особенно съ *русской* провинціей—и численно и въ культурномъ отношеніи, и прежде всего въ Петербургѣ, былъ значительнѣе, чѣмъ гдѣ либо въ прочихъ мѣстахъ.

Причиною этой какъ бы «отсталости», надо полагать, были: значительно-бо́льшая въ столицахъ, чѣмъ гдѣ-бы то ни было, военно-полицейская охрана, во-первыхъ, и значительно-бо́льшая требовательность къ движенію и его формамъ со стороны культурныхъ столичныхъ рабочихъ, во-вторыхъ.

Учебная «конституція», отданная студенчествомъ на использованіе революціоннымъ партіямъ, быть можетъ, впервые содѣйствовала нѣкоторому *смягченію* [1]) той отдаленности и отчужденности рабочихъ массъ отъ соціалистическихъ партій, какая, обычно, наблюдалась до того времени. Передъ болѣе или менѣе широкими кругами рабочихъ въ первый разъ—подъ охраной университетской автономіи—выдвинулись на дневной свѣтъ изъ мрака подполья тѣ самыя организаціи, эти таинственные и чуждые имъ «комитеты», которые не разъ говорили изъ своего подполья, такъ и о томъ, какъ и что было болѣе всего ближе интересамъ народныхъ массъ.

При такомъ положеніи вещей въ сентябрѣ мѣсяцѣ началось сильное оживленіе среди московскихъ рабочихъ. Надо замѣтить, что подъ вліяніемъ союзнаго движенія разночинной интеллигенціи и среди наемныхъ рабочихъ, особенно близко соприкасавшихся съ этими элементами, проявлялось сильное стремленіе къ профессіональной организаціи. Такъ, въ Москвѣ и др. городахъ организовался союзъ приказчиковъ, наблюдалось стремленіе къ объединенію даже среди офиціантовъ, а московскіе типографщики имѣли уже болѣе или менѣе прочный нелегальный «Союзъ московскихъ типографскихъ и литографскихъ рабочихъ для борьбы за улучшеніе условій труда».

Броженіе среди московскихъ рабочихъ вылилось скоро во всеобщую забастовку типографщиковъ, предъявившихъ хозяевамъ рядъ экономическихъ требованій. Союзъ при этомъ игралъ руководящую роль. Почти одновременно съ типографщиками заволновались городскіе рабочіе и служащіе, при чемъ техники и инженеры демонстративно заявили городскому управленію о своемъ сочувствіи и солидарности съ низшимъ персоналомъ. Вскорѣ вспыхнулъ цѣлый рядъ забастовокъ и въ фабрично-заводскихъ районахъ.

На ряду съ забастовками начали устраиваться и многолюдныя рабочія собранія, сначала въ университетѣ, а послѣ его закрытія,—по мѣрѣ роста движенія—даже и прямо на улицахъ. Уличные, обычно, летучіе митинги, обращались, нерѣдко, въ бурные демонстративные обходы-«съёмки» и оканчивались обыкновенно столкновеніями съ полиціей.

Къ вечеру 24-го сентября въ Москвѣ—по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ—бастовало уже 50 типографій съ 5.900 рабочими. Съ 22 сентября вплоть до 5 октября прекратился выходъ московскихъ газетъ. Для обсужденія своихъ дѣлъ тысячи забастовщиковъ, не имѣя возможности собираться легально, волей-неволей стремились устраивать собранія хотя бы на улицѣ. Въ различныхъ мѣстахъ города полиція и войска разгоняли толпы, но онѣ тотчасъ-же собирались въ другомъ мѣстѣ. 24 сентября возлѣ дома градоначальника раздалась первая стрѣльба по толпѣ. Атмосфера въ городѣ съ каждымъ часомъ дѣлалась все болѣе приподнятой. Скоро московская администрація, видимо, сама поняла, что данное

---

[1]) Но ни въ какомъ случаѣ—не уничтоженію.

движеніе не похоже на прежнія: въ немъ чувствовалась необычайная стремительность, упорство и сила. Нервное безпокойство, охватившее всю рабочую Москву, заставило, наконецъ, даже бюрократическихъ представителей перейти отъ излюбленныхъ крутыхъ мѣръ къ иного рода тактикѣ. 24 сентября градоначальникъ, уступая напору движенія, разрѣшилъ на 25 и 26 числа типографскимъ рабочимъ устройство въ закрытомъ помѣщеніи собранія для обсужденія своихъ дѣлъ. Движеніе между тѣмъ неудержимо развивалось. 25 сентября—вдругъ неожиданно вспыхнула бурная забастовка въ пекарняхъ. Возлѣ булочной Филиппова на Тверской забастовщики столкнулись съ войсками. Оттѣсненные, они бросились внутрь громаднаго филипповскаго дома, взобрались на чердакъ, и тамъ—подъ выстрѣлами отряда казаковъ,—выдержали довольно длительную осаду, отвѣчая на залпы камнями и единичными револьверными выстрѣлами.

Этотъ эпизодъ движенія самъ-по-себѣ на фонѣ громадной массы событій этого года уже не столь значительный, для тихой до тѣхъ поръ, придавленной охраной Москвы, однако, былъ чѣмъ-то совершенно необыкновеннымъ, встряхнувшимъ до самой глубины рабочее и демократическое населеніе города. Это былъ знаменательный симптомъ пробужденія патріархальной Москвы, этого сердца наиболѣе отсталой, но и наиболѣе обширной части страны—Великороссіи. Такъ онъ былъ принятъ и по всей Россіи.

25 сентября состоялось первое легальное собраніе типографскихъ рабочихъ на которомъ былъ выработанъ рядъ требованій и образованъ «Совѣтъ депутатовъ отъ типографій» [1]). Но градоначальникъ, сильно обезпокоенный стремительнымъ развитіемъ событій, повидимому, уже раскаявался въ томъ, что покинулъ старую испытанную дорогу крутыхъ мѣръ и запрещеній. Собраніе, назначенное на 26-е сентября, внезапно было запрещено за то, что предыдущее—какъ объясняло правительственное сообщеніе—«выработало въ видѣ резолюцій такую общую и детальную программу экономической борьбы... и вмѣстѣ такую дисциплинарную зависимость отдѣльныхъ рабочихъ отъ произвола «постояннаго совѣта депутатовъ отъ типографій», что слѣдующее собраніе... было запрещено московскимъ градоначальникомъ».

Но движеніе уже прорвалось. И ни мягкостью, ни твердостью остановить его было невозможно. Забастовочная волна быстро заливала фабрично-заводскіе районы Москвы. Стачка слѣдовала за стачкой: когда одна прекращалась, добившись уступокъ, другія только начинались... Съ 27 сентября заволновались и рабочіе въ мастерскихъ Брестской ж. д., при чемъ до тысячи человѣкъ забастовало...

Вспышка московскаго рабочаго движенія немедленно отразилась и на Петербургѣ. Прежде всего на стачку московскихъ типографщиковъ отозвались ихъ петербургскіе товарищи, устроивъ съ 3-го октября, для выраженія солидарности, трехдневную демонстративную забастовку. Три дня петербургскія газеты не вы-

---

[1]) Характерно, что эти типографщики, наиболѣе передовые изъ московскихъ рабочихъ, имѣвшіе свой нелегальный органъ, опредѣленно проникнутый соціалистическими тенденціями, не пожелали, однако, прямо встать подъ руководство существующихъ соціалистическихъ организацій, а тотчасъ-же, какъ только создались подходящія условія, проявили твердое намѣреніе—создать свою самостоятельную и широкую рабочую организацію.

ходили. 4 октября вспыхнули волненія рабочихъ въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, и въ тотъ-же день совсѣмъ въ другомъ концѣ Петербурга—за Невской заставой—на Невскомъ судостроительномъ и сосѣднихъ съ нимъ заводахъ. Въ обоихъ случаяхъ произошли столкновенія съ военной силой, при чемъ до десятка человѣкъ оказалось раненыхъ...

Эти неожиданныя событія въ обѣихъ столицахъ сдѣлали то, что вся городская Россія, и безъ того уже нервно настроенная, стала съ напряженнымъ ожиданіемъ слѣдить за тѣмъ, что дѣлалось въ *этихъ* центрахъ. Всеобщее вниманіе и ожиданіе, такимъ образомъ, сосредоточились на столицахъ.

Между тѣмъ, и въ Петербургѣ и въ Москвѣ, подъ вліяніемъ тѣхъ-же событій, наплывъ народа подъ охрану университетской автономіи съ каждымъ днемъ становился значительнѣе. Наряду съ собраніями забастовавшихъ рабочихъ или служащихъ, устраиваемыми ими для обсужденія ихъ «экономическихъ» нуждъ, революціонныя партіи скоро уже приступили къ устройству массовыхъ политическихъ митинговъ, на которыхъ обсуждалось настоящее политическое положеніе, вопросъ о бойкотѣ или не-бойкотѣ «Булыгинской думы», раздавались призывы къ возстанію и все чаще подымался вопросъ о всеобщей политической забастовкѣ. Скоро всѣ свободныя помѣщенія въ громадныхъ учебныхъ зданіяхъ едва вмѣщали желающихъ присутствовать на томъ или иномъ собраніи.

Въ провинціальныхъ городахъ—главнымъ образомъ въ университетскихъ,—жадно слѣдившихъ за жизнью въ столицахъ, повторялось тоже самое, только въ меньшемъ масштабѣ, что происходило въ Петербургѣ и Москвѣ.

На ряду съ этой своеобразной свободой слова и собраній, и печать съ каждымъ днемъ стала заговаривать все болѣе смѣлымъ языкомъ, ежедневно разнося по всѣмъ угламъ Россіи подымающія извѣстія о ростѣ и проявленіяхъ общественнаго движенія. Книжный рынокъ, пользуясь ослабленіемъ цензурныхъ загражденій, лихорадочно заполнялся тысячами и сотнями тысячъ тѣхъ самыхъ брошюръ, которыя еще недавно могли печататься только заграницей и за которыя какихъ-нибудь полгода назадъ еще ссылали въ Сибирь или приговаривали къ тюремному заключенію. Едва-ли можно ошибиться, если сказать, что 90% этихъ новыхъ изданій составляла соціалистическая литература.

Казалось, старая заржавѣлая машина государственнаго управленія отказывалась служить въ рукахъ мятущейся бюрократіи. Даже всегда смирное и послушное русское чиновничество осмѣливалось либеральничать и кой-кто изъ видныхъ представителей бюрократіи явно поддался въ сторону освободительныхъ идей. Серьезныя колебанія и неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ все болѣе охватывали правительственные верхи...

Какъ разъ къ этому времени, среди разноцвѣтнаго калейдоскопа собраній, стачекъ, резолюцій, съѣздовъ, уличныхъ столкновеній, митинговъ, заполнявшихъ своимъ шумомъ столицы, особенное вниманіе вдругъ обратилъ на себя собравшійся 20 сентября въ Петербургѣ съѣздъ ж.-д. служащихъ, носившій скромное названіе—«совѣщанія по пересмотру устава пенсіонныхъ кассъ»... Этотъ съѣздъ, созванный правительствомъ съ цѣлью незначительной уступкой затушить опасное броженіе на ж. д., былъ составленъ на-половину изъ выборныхъ отъ служащихъ, на-половину изъ не-выборныхъ—завѣдующихъ кассами

и проч. Окружающая атмосфера такъ наэлектризовала настроеніе собравшихся, что съ первыхъ-же дней съѣзда толкнула ихъ на весьма рѣшительный шагъ. Самочиннымъ путемъ это скромное совѣщаніе внезапно было превращено въ «первый делегатскій съѣздъ представителей жел. дорогъ», посредствомъ предоставленія рѣшающаго голоса только выборнымъ членамъ, при чемъ вмѣсто предсѣдателя, назначеннаго правительствомъ, на этотъ постъ былъ выбранъ Орѣховъ—представитель ряз.-ур. жел. дороги.

Невинное совѣщаніе о пенсіонныхъ кассахъ на глазахъ правительственныхъ властей вдругъ обратилось, такимъ образомъ, въ своего рода революціонное представительство, вѣрнѣе—въ революціонный комитетъ, связавшій болѣе или менѣе воедино разъединенныя до этого времени 750 тыс. ж.-д. служащихъ, въ рукахъ которыхъ какъ-никакъ находилась вся россійская ж.-д. сѣть. Градъ привѣтственныхъ телеграммъ, по случаю этого революціоннаго преображенія полученныхъ съѣздомъ, тотчасъ-же подтвердилъ, что по крайней мѣрѣ значительная часть этихъ сотенъ тысячъ, стоятъ на-сторожѣ, готовыя, быть можетъ, въ случаѣ надобности, поддержать своихъ делегатовъ даже дѣйствіемъ. Это была уже сила, съ которой шутить было опасно! Поэтому засѣданія съѣзда благополучно продолжались. Впрочемъ, съѣздъ, далеко еще неувѣренный въ готовности ж.-д. арміи къ какимъ-либо активнымъ дѣйствіямъ, самъ, пока что, не выказывалъ слишкомъ большой воинственности. Но бюрократія не могла не видѣть быстро выростающей угрозы и ни на минуту не переставала—хотя осторожно, съ опаской, но обхаживать кругомъ да около съѣзда, отыскивая слабое мѣсто и удобный моментъ, чтобы схватить и уничтожить врага.

Между тѣмъ жел.-дор. міръ, сосредоточивъ все вниманіе на своемъ съѣздѣ, быстро приходилъ въ движеніе и съ каждымъ днемъ все больше волновался за судьбу своихъ смѣлыхъ делегатовъ. 6—7 октября въ Москвѣ, а позже — въ Харьковѣ и др. мѣстахъ—вдругъ разнесся слухъ о томъ, что делегаты арестованы. Этого толчка оказалось уже вполнѣ достаточно. И несмотря на опроверженія, исходившія отъ самихъ делегатовъ, несмотря на то, что съѣздъ считалъ стачку преждевременной, 6 октября, вечеромъ въ *Москвѣ* на московско-казанской дор. уже бастовали машинисты. Товарное движеніе пріостановилось. 7-го въ домѣ управленія дороги на состоявшейся сходкѣ рѣшено было вспыхнувшую забастовку поддержать. Москва вдругъ встревоженно зашумѣла, какъ никогда ранѣе. Начались лихорадочно-торопливые и бурные обходы-«съемки».—Присоединили служащихъ управленія, остановили ж. д. телеграфъ. Съ 2-хъ-час. присоединились рабочіе мастерскихъ. Машинисты выпустили пары изъ паровозовъ. Пассажирскіе поѣзда остановились. Наконецъ, движеніе совершенно прекратилось.

Въ слѣдующіе дни на другихъ дорогахъ московскаго узла произошло почти тоже самое. Большія толпы забастовщиковъ обходили службы, снимали съ работъ, останавливали паровозы, даже цѣлые поѣзда, а кое-гдѣ перерывали телефонные и телеграфные проводы. Обходамъ старались ни въ коемъ случаѣ не придавать вида революціонныхъ демонстрацій, но столкновеній съ войсками все же избѣжать не удавалось. Необычайное возбужденіе, какъ огонь сухіе листья, охватило тысячи ж.-д. служащихъ. Собранія превращались въ бурные

митинги. По линіямъ захватнымъ путемъ разсылались депеши съ извѣстіемъ и съ призывомъ къ забастовкѣ. Какъ въ началѣ движенія, такъ и позже ж.-д. телеграфъ въ рукахъ забастовщиковъ игралъ громадную роль. Ни полиція, ни военная сила не въ состояніи были угоняться за появлявшимися то здѣсь, то тамъ, словно изъ земли выраставшами, отрядами забастовщиковъ. Забастовка двигалась, какъ лавина, со стихійной силой и быстротою.

8 октября частью сократилось, а частью вовсе прекратилось движеніе поѣздовъ на Ярославской, на Московско-Курской, на Нижегородско-Муромской и Рязанско-Уральской дорогахъ. 9-го забастовала Московско-Кіево-Воронежская дорога. Поѣзда, идущіе на Москву, уже не доходили до города, боясь забастовщиковъ, и высаживали пассажировъ на пригородныхъ станціяхъ. Нѣкоторые вокзалы были закрыты и заполнены военной охраной.

10 октября, послѣ бурнаго пятитысячнаго собранія во дворѣ управленія курской дор., толпы забастовщиковъ съ трехъ сторонъ предприняли правильное военное наступленіе на наиболѣе важную и сильнѣе прочихъ охранявшуюся Николаевскую дорогу. Ворвавшись на вокзалъ, забастовщики выпустили пары изъ всѣхъ паровозовъ: и почтовый поѣздъ, стоявшій наготовѣ, уже не могъ отойти! Тысячная масса бросилась по линіямъ... И когда она, отхлынувъ, исчезла вдали, телеграфные и телефонные провода висѣли оборванными, а линейные служащіе—всѣ, до послѣдняго стрѣлочника—были поглощены и унесены этимъ человѣческимъ потокомъ... Съ 4-хъ час. дня движеніе и здѣсь остановилось [1]). Вокзалъ былъ наводненъ войсками и закрытъ для публики.

Въ тотъ-же день было прекращено движеніе на Московско-Брестской и Московско-Виндавской дорогахъ.

11-го произошла энергичная попытка забастовщиковъ остановить городской почтамтъ и телеграфъ. Толпа ворвалась во дворъ почтамта и въ телеграфную контору, но была оттѣснена и разогнана войсками. Однако моральное дѣйствіе было такъ велико, что работа, еще кое-какъ продолжавшаяся нѣкоторое время подъ охраной войскъ, къ 12-му октября окончательно была прекращена.

Не смотря на то, что сентябрьская стачечная волна, охватившая было фабрично-заводскіе районы, казалось, совсѣмъ уже ослабѣвала, а стачка типографщиковъ почти вовсе прекратилась, необычайное движеніе на ж.-д. снова всколыхнуло всю рабочую Москву. Съ 11 октября къ ж.-д. забастовкѣ стремительно стали примыкать одна за другой фабрики и заводы. 12-го забастовали городскіе рабочіе: центральная электрическая станція, за ней сталъ трамвай.

Скоро призывъ къ общей забастовкѣ сдѣлался популярнымъ буквально во всѣхъ и всяческихъ слояхъ наемнаго люда. Забастовали фармацевты, бросили работу служащіе земской управы, банковые служащіе и т. п. На громадныхъ митингахъ въ университетѣ и др. мѣстахъ соціалистическія партіи, призывая ко всеобщей забастовкѣ, выставляли лозунгомъ непризнаніе булыгинской думы, и на мѣсто нея, созывъ учредительнаго собранія. Съ каждымъ днемъ все болѣе ярко выступавшій политическій характеръ забастовочнаго дви-

---

[1]) 12-го—на Ник. дор. былъ поставленъ ж.-д. батальонъ, съ помощью котораго между Петербургомъ и Москвой удавалось пускать единичные поѣзда.

женія, наконецъ, побудилъ присоединиться къ забастовкѣ даже адвокатовъ, учащихся среднихъ школъ и др.

Забастовка тѣмъ временемъ по линіямъ ж. д., какъ вода по каналамъ, быстро разливалась изъ Москвы по всѣмъ направленіямъ, шагъ за шагомъ охватывая какъ наиболѣе крупные и близкіе, такъ и самые отдаленные и глухіе города Россіи.

Уже къ 9 октября телеграфъ сообщилъ о ж.-д. забастовкахъ въ Тулѣ, Нижн.-Новгородѣ, Калугѣ... Съ 10-го числа стали получаться извѣстія о прекращеніи движенія—изъ Курска, Симбирска, Харькова, Саратова, Полтавы, Екатеринослава, Кіева и нѣкоторыхъ др. городовъ. 12-го началась забастовка Петербургскаго ж.-д. узла; пришли извѣстія о забастовкѣ Варшавскаго узла и о прекращеніи движенія на Полѣсскихъ дорогахъ. 13-го—ж.-д. забастовка разбѣгалась уже бурными скачками по всѣмъ, самымъ противоположнымъ направленіямъ: телеграфъ извѣщалъ о забастовкѣ на Либаво-Роменской дор., и въ то же время о забастовкѣ—въ Севастополѣ, Симферополѣ и Челябинскѣ. 14 го—пришли такія же извѣстія изъ Тифлиса, изъ Прибалтійскаго Края, съ Оренбургъ-Ташкентской дор., изъ Златоуста (Уралъ) и изъ Красноярска на Сибир. д. 15-го стало извѣстно о забастовкѣ всѣхъ Средне-Азіатскихъ ж.-д., а 16-го о забастовкахъ на Закавказской и Владикавказской ж.-д.

Вся громадная сѣть русскихъ ж. д., длиною въ 40 тыс. километровъ, въ нѣсколько дней перестала функціонировать... Связанная стальной цѣпью дорогъ и телеграфа огромная страна вдругъ какъ бы распалась на отдѣльныя части. И то, что дѣлалось въ одной изъ частей, не зналъ центръ и другія части и то, что было въ центрѣ или въ центральномъ правительствѣ, о томъ не знали мѣстныя власти...

И тамъ, куда докатывалась волна ж.-д. забастовки, иной разъ сразу перебрасывающаяся черезъ тысячи верстъ, прежде всего рабочая масса (если таковая имѣлась), за ней служащіе, учащіеся, торговля, банки и всякія иныя учрежденія, казалось, стараясь обогнать другъ друга, нерѣдко съ поразительнымъ единодушіемъ, пріостанавливали всякую дѣятельность и всякую дѣловую жизнь. Обрывались не только телеграфныя или телефонныя сношенія, но замолкала и вся печать.

Въ *Петербургѣ*, еще раньше, чѣмъ до него докатилась московская забастовка, помѣщенія всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній обратились уже въ одинъ сплошной и почти непрерывный митингъ. Представители революціонно-соціалистическихъ партій къ этому времени по сравненію съ прочими элементами стали хозяевами положенія. Весь городъ, какъ огромный улей, загудѣлъ и устремился въ гостепріимно открытыя двери учебныхъ заведеній для того, чтобъ послушать неслыханныхъ въ Россіи свободныхъ рѣчей. Вслѣдъ за толпами рабочихъ и интеллигенціи, видя нерѣшительность и какъ бы попущеніе властей, туда же потянулся всякій мирный—и до сихъ поръ безконечно-далекій отъ политики—обыватель: мелкій чиновникъ, лавочникъ, прислуга и т. п. И тяжелый, какъ камень, заросшій обывательскимъ мусоромъ мозгъ, растревоженный, вдругъ зашевелился...

Съ 12 октября петербургскіе вокзалы, какъ и московскіе, были заняты

войсками, а на дверяхъ закрытыхъ входовъ забѣлѣли объявленія о пріостановкѣ движенія по «независящимъ обстоятельствамъ». Всегда людныя и шумныя вокзальныя площади запустѣли. Въ этотъ же день по заводамъ пронеслась буря митинговъ съ призывами къ забастовкѣ, и къ вечеру уже вспыхнули первыя забастовки за Невской заставой. На слѣдующій день (13-го) быстро стали присоединяться и рабочіе всѣхъ прочихъ фабр.-зав. районовъ. Забастовали также рабочіе электрической станціи, служащіе банковъ, конторъ и вслѣдъ за адвокатами даже служащіе окружнаго суда. Стали прекращаться занятія и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Обычная нормальная жизнь и въ другой россійской столицѣ пріостановилась, смѣнившись какой-то новой, лихорадочно-возбужденной и такой безудержно-стремительной, что въ тогдашній день смѣло можно было бы уложить иные годы!

Провинціальные—особенно университетскіе города—почти во всемъ копировали столицы. Въ университетскихъ городахъ—центромъ движенія, какъ и тамъ, сдѣлались высшія учебныя заведенія. Но въ городахъ не-университетскихъ, гдѣ сдвинувшаяся забастовавшая масса, однако, такъ же, какъ въ столицахъ, прежде всего чувствовала потребность въ «правѣ собраній», движеніе жадно и бурливо отыскивало для себя какіе либо иные центры, вокругъ которыхъ и за которые можно было бы зацѣпиться. Дѣлались и попытки, какъ это наблюдалось во многихъ мѣстахъ, завладѣть для этого улицей. Въ такихъ городахъ движеніе принимало форму шумныхъ уличныхъ демонстрацій, которыя во многихъ случаяхъ кончались кровавыми столкновеніями. Въ общемъ, однако, картина первыхъ дней октябрьской забастовки была въ большинствѣ городовъ болѣе или менѣе схожей. Особенно бурной формой и нѣкоторымъ своеобразіемъ движеніе отличалось развѣ только въ Екатеринославѣ и Харьковѣ...

Уже 11 октября, на второй день забастовки, въ *Екатеринославѣ* произошло серьезное столкновеніе съ войсками. Общій митингъ, устроенный на Брянской площади, былъ разсѣянъ залпами казаковъ, причемъ 10 чел. было убито. Но дѣйствіе этихъ залповъ было таково, что этотъ, уже чисто-русскій городъ превратился въ нѣчто вродѣ Варшавы послѣ январьскихъ дней. Забастовка еще болѣе окрѣпла.—Все замерло, электричество погасло. Кое-гдѣ продолжались столкновенія. И то здѣсь, то тамъ, въ мракѣ трещали выстрѣлы. Такъ было цѣлыя сутки! Въ рабочихъ кварталахъ было построено 6 баррикадъ и проволочныя загражденія... Когда войска атаковали первую баррикаду, съ крыши ближайшаго дома была брошена бомба. И когда войска въ паникѣ бросились въ другую сторону, брошенная съ этой стороны вторая бомба разорвалась съ оглушительнымъ грохотомъ, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько десятковъ раненыхъ и убитыхъ. Войска въ страшномъ безпорядкѣ отхлынули отъ баррикадъ. Началась долгая безостановочная стрѣльба залпами въ разныя стороны. Только къ вечеру военныя силы рѣшились приблизиться и завладѣть баррикадами, которыя уже давно были покинуты ихъ защитниками. И потомъ,—старая, столь обычная для Россіи 904—905 гг. картина: девять гробовъ, потомъ еще двѣнадцать, многотысячная (почти полгорода) траурная процессія, смущенное невмѣшательство властей, вѣнки съ красными лентами и революціонныя рѣчи на могилахъ!

Въ *Харьковѣ* уже съ 10 октября движеніе приняло нѣсколько бурныя формы. Обходы и «съемки» сопровождались громадными уличными митингами.— Дорогой къ вокзалу толпа захватила оружейный магазинъ и разобрала оружіе, при чемъ не обошлось безъ столкновенія съ войсками. Подъ вліяніемъ этихъ столкновеній, нѣсколько сотъ частью вооруженныхъ студентовъ и рабочихъ 11 октября забаррикадировались въ университетѣ и надъ университетскимъ зданіемъ выкинуты были красные флаги. Скоро университетъ былъ обложенъ со всѣхъ сторонъ войсками. По городу распространялись страшные слухи, а осажденные стали готовиться къ смерти. Образовавшійся къ этому времени при медицинскомъ обществѣ такъ называемый «комитетъ общественной безопасности», составившійся изъ различныхъ общественныхъ представителей, рѣшилъ взять на себя посредничество между осажденными и властями. Результатомъ переговоровъ было нашумѣвшее воззваніе, выпущенное этимъ комитетомъ къ гражданамъ, въ которомъ объявлялось,—что «безсильныя охранять порядокъ власти передаютъ охрану города народу. Если народъ окажется достойнымъ довѣрія, войска совсѣмъ будутъ выведены изъ города». Очевидно, какія-то обѣщанія губернатора дали поводъ для выпуска такого воззванія. Но уже на слѣдующій день оказалось, что столь не-«твердый» харьковскій губернаторъ не является болѣе хозяиномъ города. Власть оказалась въ рукахъ начальника харьковскаго гарнизона—ген. Мау. Имъ—послѣ нѣкоторыхъ колебаній—была предложена лишь одна уступка: свободный и почетный пропускъ осажденныхъ, при условіи сдачи оружія. Ген. Мау со своей стороны обязался безпощадно разстрѣливать всякую черносотенную банду, которая вздумала-бы покуситься на обезоруженныхъ. Осажденнымъ пришлось согласиться. И вотъ изъ за баррикадъ выступили 700 чел. рабочихъ и студентовъ. На слѣдующій день (13 окт.), когда Харьковъ былъ объявленъ уже на военномъ положеніи, митинги и собранія продолжались, а на засѣданіи гор. думы, состоявшемся въ этотъ день совмѣстно съ представителями отъ рабочихъ и союзовъ, гласно обсуждался вопросъ объ организаціи милиціи и охранѣ похоронной процессіи, назначенной на завтра. 14 октября уже подъ охраной военнаго положенія и еще при старомъ режимѣ, по городу—при полномъ отсутствіи полиціи, войскъ и духовенства—съ 14 гробами въ рукахъ прошла грандіозная революціонная процессія.

Движеніе на окраинахъ теперь уже не разнилось такъ сильно отъ движенія въ центрѣ, какъ это бывало до сихъ поръ. *Польша*, надо полагать, сильно утомленная годомъ необыкновенно-напряженной и кровавой борьбы, въ октябрьскіе дни не выдвинулась особенно впередъ по сравненію съ другими мѣстностями имперіи. *Сѣверо-Западный край*, въ которомъ пролетаріатъ представлялъ собой сравнительно малую величину, несмотря на большую организованность, въ общей картинѣ движенія занималъ уже—по своему значенію—значительно меньшее мѣсто, чѣмъ это было прежде. Движеніе на *Кавказѣ* и *Прибалтійскомъ краѣ*, оставалось попрежнему сильнымъ, но въ октябрѣ еще не занимало главнаго мѣста.

Въ октябрьскомъ движеніи *Прибалтійскаго края* сильна была *Рига*, и особенно *Ревель*. Въ этомъ послѣднемъ городѣ забастовка рабочихъ съ перваго дня приняла опредѣленно и ярко-сознательный политическій характеръ. Здѣсь

не было вовсе слышно, какъ бывало нерѣдко, особенно въ началѣ стачки во многихъ городахъ,—требованій профессіональнаго характера. Въ первый-же день забастовки (14-го) потухло электричество и городъ погрузился въ мракъ. Толпы забастовщиковъ, наполнявшія улицы, разбили оружейный магазинъ и разобрали оружіе. Уничтожено было, какъ это въ Западной Россіи случалось теперь при каждомъ народномъ подъемѣ, нѣсколько казенныхъ винныхъ лавокъ. Къ вечеру уже послышалась стрѣльба и начались столкновенія съ войсками. Городская дума поспѣшила войти въ переговоры съ забастовщиками. Требованія рабочихъ немедленно освободить арестованныхъ политическихъ и удалить съ улицъ войска были поддержаны и городскимъ управленіемъ. Извѣстный Лопухинъ (передъ этимъ д-ръ д-та полиціи), бывшій тогда эстляндскимъ губернаторомъ, принужденъ былъ согласиться на это. 15 октября, за два дня до манифеста, арестованные были освобождены. Впрочемъ, уже на слѣдующій день снова начались разстрѣлы и перестрѣлки, отъ которыхъ, какъ говорятъ, погибло до 60 человѣкъ. Нужно еще отмѣтить, что городская управа рѣшила въ это время выдавать рабочимъ по 750 руб. ежедневно для организаціи охраны и поддержанія порядка...

И такъ забастовочнымъ движеніемъ, наряду съ ж.-д. сѣтью, были охвачены сотни, если не тысячи, крупныхъ и мелкихъ городовъ.

Подъемъ воодушевленія былъ такъ великъ въ эти первые дни, что увлекалъ не только взрослыхъ, но и дѣтей. 14 октября въ *Одессѣ*, напр., произошла поразительная демонстрація учащихся малышей. Власти города и въ этомъ случаѣ для усмиренія не постѣснились примѣнить жестокое полицейское избіеніе. Это повело, однако, лишь къ тому, что возбужденная до крайности и экзальтированная тысячная толпа дѣтей устремилась въ университетъ и тамъ устроила небывалый, навѣрное, нигдѣ въ мірѣ дѣтскій политическій митингъ, на которомъ 14-лѣтнія дѣти произносили политическія, революціонныя рѣчи. Впрочемъ, такіе и подобные факты въ эпоху октябрьскихъ дней были совсѣмъ не-единичными!

Сотни тысячъ рабочихъ, являвшихся, такъ сказать, скелетомъ и мускулатурой этой всероссійской забастовки, въ большинствѣ своемъ, однако, едва-ли уже были проникнуты яснымъ *сознаніемъ политическаго* значенія этого движенія, за то съ самаго-же начала, безъ сомнѣнія, опредѣленно *чувствовали*, что данное движеніе есть нѣчто особенное, совсѣмъ не то, что раньше, что это дѣло уже не есть дѣло отдѣльныхъ группъ, даже областей, а дѣло всей Россіи. Вначалѣ нерѣдко забастовывали просто потому, что забастовывали другіе, но уже очень скоро общее настроеніе сдвинувшихся *массъ* приняло опредѣленное антиправительственное направленіе. Всякія частныя «экономическія» требованія въ огромномъ большинствѣ случаевъ были временно отодвинуты назадъ. Революціонно-политическія рѣчи уже нигдѣ не встрѣчали со стороны рабочихъ массъ ни малѣйшаго протеста. Революціонные лозунги принимались рабочими съ энтузіазмомъ...

Вслѣдъ за ж.-д. служащими и пролетаріатомъ—и особенно послѣ того, какъ забастовочное движеніе приняло серьезные размѣры,—немедленно стали

оживать и сдвинулись съ мѣста не только революціонно-настроенныя, но и всѣ, хотя сколько-нибудь оппозиціонныя, группы населенія.

Прежде всего, отозвались, конечно, различные союзы разночинной интеллигенціи, вынесшіе цѣлый рядъ сочувственныхъ резолюцій и рѣшившіе такъ или иначе оказывать активное содѣйствіе движенію. Отъ нихъ приходила матеріальная помощь, и благодаря ихъ дѣятельной агитаціи забастовочное движеніе проникло въ такіе круги, которые, казалось, способны были лишь на молчаливое исполненіе приказаній. 14 октября, напр., въ петербургскомъ университетѣ—подъ охраной студенческой «конституціи»—состоялся многолюдный митингъ (800 ч.) *служащихъ въ государственныхъ учрежденіяхъ*, вынесшій резолюцію о «полноправномъ представительномъ собраніи на началахъ всеобщаго, равнаго прямого и тайнаго голосованія» и т. д.

Капиталистическая буржуазія передъ лицомъ разыгравшейся политической революціи оказалась въ нѣсколько двойственномъ положеніи. Съ одной стороны всеобщая забастовка не могла не отражаться на ея дѣлахъ, требующихъ спокойнаго теченія жизни, съ другой стороны данное движеніе рабочихъ массъ въ сущности не было направлено противъ нея, а противъ приказнаго режима, который и ей успѣлъ-таки достаточно насолить и намозолить глаза. Наиболѣе интеллигентные представители капиталистическаго класса, не выражая прямого сочувствія революціонному движенію, оказались, однако, въ оппозиціи, въ виду создавшагося затруднительнаго положенія промышленности и торговли, возлагая всю вину за это прежде всего на бюрократію... Такъ поступили, напр., уже въ первые дни забастовки нѣкоторыя биржевыя общества.

Отъ московскихъ фабрикантовъ ген.-губернатору было подано въ высшей степени интересное и характерное заявленіе.—Въ немъ указывалось, что настоящее движеніе носитъ характеръ «соціально-революціонный» и такъ какъ движеніе это возникло и поддерживается на почвѣ гораздо болѣе политической, чѣмъ экономической, то фабриканты совершенно безсильны бороться противъ него. Что касается употребленія насилія, то они рекомендовали-бы его правительству только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, напр., въ случаяхъ насильственнаго пріостановленія работъ, особенно гдѣ это касается интересовъ всего населенія (въ виду имѣлся—водопроводъ, бойни, канализація, освѣщеніе и проч.). Введеніе военнаго положенія въ Москвѣ, о чемъ тогда носились слухи, по мнѣнію фабрикантовъ только могло бы озлобить населеніе и тѣмъ ухудшить положеніе... Въ случаяхъ, гдѣ скопленіе народа носило бы «исключительно характеръ совѣщанія», авторы заявленія считали положительно необходимымъ не прибѣгать къ употребленію оружія. Въ заключеніе записка говорила,—что никакое примѣненіе силы ни къ чему не приведетъ, если *вмѣстѣ съ тѣмъ* «не будутъ удовлетворены стремленія подавляющаго большинства общества къ устроенію нашей жизни на началахъ, вполнѣ ограждающихъ насъ отъ возможности возврата къ старымъ формамъ, приведшимъ Россію на край гибели»... Необходимо—при сохраненіи нераздѣльности и цѣлостности государства—расширить права Гос. Думы до правъ законодательнаго органа; расширить избирательныя права такъ, чтобы фабричное населеніе не было совершенно устранено, какъ теперь, отъ участія въ выборахъ... Однако,—тотчасъ же прибавляла записка—

«мы высказываемся рѣшительно противъ введенія нынѣ же выборовъ на основѣ всеобщей, тайной и прямой подачи голосовъ, признавая, что такая форма можетъ быть допустима лишь въ политически-зрѣломъ государствѣ, а не въ Россіи, съ ея подавляющимъ процентомъ безграмотнаго и совершенно чуждаго политической жизни населенія».

Такъ опредѣленно успѣли высказаться, впрочемъ, только представители крупной столичной промышленности. Головокружительное развитіе событій еще не позволило въ эти дни значительному большинству средней и крупной буржуазіи, особенно провинціальной, оріентироваться въ создавшемся положеніи и занять въ немъ какую-либо опредѣленную позицію. На первыхъ порахъ въ этихъ кругахъ наблюдалась лишь полнѣйшая растерянность и испугъ передъ невѣдомымъ грядущимъ.

Эта растерянность замѣтна была даже въ *Петербургѣ*. Всеобщая забастовка, отрѣзавшая города другъ отъ друга, тотчасъ же отразилась на цѣнахъ различныхъ припасовъ. Хлѣбъ, мясо и прочіе продукты первой необходимости быстро дорожали. И хотя это прежде и тяжелѣе всего должно было отразиться на томъ же рабочемъ классѣ, но въ ужасъ отъ этого приходила больше всего торговая и иная буржуазія. На засѣданіе петербургской думы 12 октября былъ приглашенъ предсѣдатель мясной биржи для выясненія положенія.—«Мы теперь, какъ въ Портъ-Артурѣ—говорилъ онъ дрожащимъ голосомъ,—ужасный призракъ голода встаетъ передъ населеніемъ Петербурга... Мы обратились въ министерство путей сообщенія... Но тамъ отвѣтили: ничего не можемъ сдѣлать, потому что бѣдствіе стихійное и *не въ нашихъ силахъ прекратить его*... Всѣ предыдущія событія—продолжалъ докладчикъ—блѣднѣютъ передъ надвигающимся. Рабочіе являются въ мясные ряды и говорятъ: продавайте мясо намъ дешево, по прежней цѣнѣ, а то, вѣдь, все равно—завтра сами возьмемъ... И возьмутъ!..» [1]).

Дума выслушала этотъ испуганный вопль, экстренно послала депутацію къ министру вн. дѣлъ, и, наконецъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, рѣшилась принять резолюцію такого рода:

«Гор. дума считаетъ своею обязанностью въ настоящій тяжелый моментъ, переживаемый столицей, вмѣстѣ со всей страной указать на необходимость принятія со стороны правительства безотлагательныхъ мѣръ для удовлетворенія назрѣвшихъ экономическихъ и политическихъ требованій населенія».

Наиболѣе интересные моменты пришлось пережить—еще *до 17 октября*—московскому городскому управленію. Его дѣятельность послужила—особенно нѣсколько позже—даже образцомъ для поведенія многихъ изъ оппозиціонно-настроенныхъ муниципалитетовъ.

Въ *Москвѣ* скоро образовались два центра, которые привлекали къ себѣ всеобщее вниманіе: 1) университетъ и техническое училище, служившіе мѣстомъ главнаго штаба для всѣхъ наиболѣе вліятельныхъ революціонныхъ организацій, для стачечнаго комитета и для рабочихъ митинговъ, и 2) гор. дума, которая съ 14 окт., въ виду чрезвычайныхъ событій объявила свои засѣданія непрерыв-

---

[1]) „Сынъ Отеч." № 209, 1905 г.

ными. Въ началѣ стачки московскихъ гласныхъ волновали тѣ же вопросы, что и ихъ петербургскихъ коллегъ. Между городскимъ самоуправленіемъ и городскими рабочими на этой почвѣ происходилъ рѣзкій конфликтъ, грозившій пріостановкой всѣхъ городскихъ предпріятій и особенно водопровода. На ряду съ обычными профессіональными требованіями, рабочими было выставлено требованіе удаленія войскъ съ водопроводной станціи и передачи водопровода въ полное распоряженіе забастовочнаго комитета, который будетъ пользоваться имъ такъ,— говорилось въ резолюціи—какъ того «требуетъ польза освободительнаго движенія». Однако въ скоромъ времени вопросъ о черносотенной опасности, выражавшейся въ откровенной погромной агитаціи духовенства и во все учащающихся случаяхъ избіенія представителей интеллигенціи, заставилъ гор. думу свою борьбу съ рабочими нѣсколько отодвинуть на задній планъ.

И дѣйствительно. Реакціонная агитація становилась прямо угрожающей. Особенную энергію проявило въ этомъ отношеніи высшее духовенство, воспользовавшееся для своихъ цѣлей церковной кафедрой и своей властью надъ низшимъ духовенствомъ. 16-го октября въ московскихъ церквахъ читалась проповѣдь по поводу забастовки, наполненная грубой, демагогической ложью и почти прямо призывавшая къ избіенію и погромамъ... См. №№ «Моск. Вѣд.» за эти дни.

Чрезвычайныя событія, черносотенныя угрозы и все это вмѣстѣ взятое такъ сильно повліяло на московскихъ гласныхъ, что, по крайней мѣрѣ, первое время большинство думы склонно было слѣдовать за призывами либеральной ея части, представленной въ лицѣ гг. Кишкина, Муромцева, Н. Н. Щепкина и др. Рѣзкія же контрреволюціонныя выступленія А. И. Гучкова въ это время особеннаго успѣха не имѣли и онъ постоянно оказывался въ меньшинствѣ.

По предложенію Муромцева (будущаго предсѣдателя 1-й Гос. Думы), дума рѣшила созвать на 15 октября всѣ имѣющіяся въ Москвѣ общественныя организаціи и политическія партіи и совмѣстно съ ними обсудить мѣры борьбы противъ черносотенной опасности. А. И. Гучковъ протестовалъ противъ этого, обозвавъ движеніе «анархистскимъ», и предлагалъ лучше обсудить мѣры—какъ *заставить* рабочихъ стать на работу. Однако подъ давленіемъ необычайныхъ событій оппозиція побѣдила, и совмѣстное засѣданіе было назначено на 15 октября.

На это замѣчательное совѣщаніе явились представители всѣхъ 14 имѣвшихся въ Москвѣ интеллигентскихъ союзовъ, представители комитета союза-союзовъ, представители пироговскаго общества, общества сел. хоз., педагогическаго о-ва, корпораціи земскихъ служащихъ, корпораціи городскихъ служащихъ и рабочихъ, представители университетской центральной организаціи и, наконецъ, представители политическихъ и революціонныхъ партій.

Засѣданіе было чрезвычайно бурнымъ. Мнѣнія рѣзко раздѣлились. Либеральныя и радикально-демократическія группы сошлись на томъ, чтобы немедленно организовать комитетъ общественной обороны съ представителями отъ всѣхъ организацій и поручить ему образовать городскую милицію. Соціалистическія же партіи и представители отъ рабочихъ организацій предъявили къ городскому управленію требованіе отказаться отъ своихъ полномочій и передать все городское хозяйство со всѣмъ городскимъ капиталомъ дѣйствительному хо-

зяину—революціонному народу. Одновременно съ этимъ многотысячный рабочій митингъ, происходившій въ зданіи техническаго училища, вынесъ такую же резолюцію...

Между тѣмъ черносотенная опасность ежеминутно увеличивалась. Возлѣ университета все чаще происходили столкновенія студентовъ съ черносотенцами, которыхъ нерѣдко поддерживала военная сила, и, наконецъ, зданіе университета оказалось какъ бы блокированнымъ многочисленными черносотенными бандами. Народу (до 1500 ч.), собравшемуся на митингъ, пришлось поступить такъ, какъ недавно передъ этимъ было сдѣлано въ Харьковѣ,—забаррикадироваться, организовать дружины и поставить стражу. Такъ же, какъ въ Харьковѣ, университетъ былъ окруженъ войсками, и осада длилась до тѣхъ поръ (съ утра до вечера слѣд. дня), пока осажденнымъ не была гарантирована неприкосновенность и свободный проходъ.

Подъ впечатлѣніемъ всѣхъ этихъ событій въ гор. думѣ всю ночь на 16-е происходило непрерывное и небывалое засѣданіе представителей города, посвященное обсужденію предложеній, поступившихъ отъ совѣщанія общественныхъ организацій. Но передъ этимъ рѣшительнымъ вопросомъ думскіе гласные уже не могли устоять. Дума—по словамъ предсѣдателя—не нашла возможнымъ принять въ полномъ объемѣ ни одного изъ проектовъ... Когда въ маломъ думскомъ залѣ за отсутствіемъ электричества освѣщенномъ одной лампой, предсѣдатель думы вышелъ и объявилъ это рѣшеніе нетерпѣливо ожидавшимъ представителямъ организацій, изъ толпы, скрытой полутьмой, раздался единодушный крикъ негодованія [1]).

Въ слѣдующіе дни этотъ въ сущности еще нерѣшенный вопросъ объ организаціи комитета безопасности и милиціи такъ же, какъ это было впослѣдствіи, со многими и многими городскими управленіями, былъ окончательно затушеванъ и старательно похороненъ *Думою*.

Нѣчто подобное, какъ было уже указано, имѣло мѣсто и въ *Харьковѣ*. Такая же попытка до 18 октября, только еще въ болѣе слабой степени, была сдѣлана и въ одесской думѣ. 16 октября *одесская дума* постановила: для живой связи съ населеніемъ «образовать при городскомъ головѣ совѣщательный комитетъ изъ гласныхъ гор. думы, представителей союзныхъ организацій и представителей рабочихъ организацій». Это и былъ тотъ знаменитый «комитетъ общественной безопасности», о которомъ такъ много прокричала впослѣдствіи реакціонная пресса! Въ дѣйствительности, это было очень невинное учрежденіе, вся «революціонная» дѣятельность котораго выразилась развѣ въ томъ, что проф. Щепкинъ, просившій у Нейдгардта разрѣшенія на организацію милиціи, послѣ отказа въ этомъ позволилъ себѣ замѣтить, что въ такомъ случаѣ милиція, навѣрное, будетъ организована явочнымъ путемъ... Впослѣдствіи и одесская дума такъ же крѣпко постаралась замять и забыть этотъ свой «грѣхъ», какъ это сдѣлало московское и другія—вначалѣ увлекшіяся было—городскія управленія.

Были, впрочемъ, и такія думы, которыхъ въ самомъ началѣ вовсе не затронули октябрьскія увлеченія. Въ *Нижн.-Новгородѣ*, напр., когда либеральный

---

1) „Русское Слово", окт. 1905 г.

всесословный клубъ предложилъ гор. головѣ сдѣлать то же, что московская дума, т. е. созвать представителей всѣхъ организацій, мэръ города категорически отказалъ.

— Вѣдь, это будетъ все равно, воскликнулъ онъ, какъ если бы мы выкинули революціонный флагъ!

Всероссійская забастовка дезорганизовала правительственную власть, но въ то же время она съ каждымъ днемъ подрывала и силы пролетаріата. Силы уходили, а завоеванныя позиціи были еще не закрѣплены за народомъ. Положеніе вещей властно требовало организаціи. Между тѣмъ, тайныя революціонныя партіи, выкинутыя теперь изъ подполья на поверхность жизни, не только не окрѣпли и не утвердились, но, казалось, потеряли и свою прежнюю хоть какую-нибудь, но все-же организованность, окончательно распылившись въ этомъ внезапно раскрывшемся просторѣ. Но на ряду съ этимъ, какъ и раньше, идейное вліяніе соціалистическихъ партій продолжало рости буквально не по днямъ, а по часамъ. Давнее противорѣчіе, нароставшее между старыми методами дѣйствія узкихъ конспиративныхъ кружковъ и растущей потребностью въ широкой, опирающейся на народныя массы, организаціи, казалось, достигло именно въ эти дни наивысшаго своего развитія.

Однако требованія самого движенія сдѣлались скоро столь сильными и столь ощутительно-ясными, что, наконецъ, и въ этой интеллигентской консервативности была пробита нѣкоторая брешь [1])... Въ разгарѣ движенія, когда Петербургъ былъ переполненъ митинговымъ шумомъ, а существующая власть, казалось, перестала существовать, часть соц.-демократіи (петерб. «Группа») нашла этотъ моментъ подходящимъ для того, чтобы бросить въ взбудораженную народную массу идею—посредствомъ самочинныхъ выборовъ создать, какъ это уже наблюдалось, напр., среди гурійскаго крестьянства, революціонное самоуправленіе. Раньше, до октября, для этого предполагалось воспользоваться тѣмъ возбужденіемъ, какое должны были вызвать выборы въ «Булыгинскую думу», теперь рѣшено было использовать въ этомъ смыслѣ возбужденіе, охватившее массы по случаю всеобщей стачки.

Призывъ къ выборамъ не потребовалось много разъ повторять. Уже на второй день послѣ начала забастовки въ Петербургѣ (13), въ Технологическомъ институтѣ собрались рабочіе-представители отъ 40 фабрикъ и заводовъ. Въ слѣдующіе дни отъ имени этого собранія выпущено было воззваніе ко всѣмъ петербургскимъ рабочимъ, опредѣлившее задачи образовавшейся рабочей организаціи.

Такъ возникъ «Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ», тотъ центръ, вокругъ котораго стремительно стали стягиваться всѣ наиболѣе активныя силы столицы. Послѣ долгихъ родовыхъ потугъ на свѣтъ явилась, наконецъ, та форма орга-

---

[1]) Впрочемъ, и въ этомъ „переворотѣ“ инициатива принадлежала все той же интеллигенціи; поэтому, и послѣ него, специфически-интеллигентскія вліянія и уклоны въ движеніи далеко не потеряли своей силы.

низаціи, къ которой уже давно, хотя очень робко, подходили рабочія массы— въ Одессѣ въ іюлѣ 1905 г. въ видѣ «собранія уполномоченныхъ», въ Саратовѣ,— во время январьской забастовки въ формѣ стачечнаго комитета, въ Москвѣ—въ видѣ «совѣта депутатовъ типо-литографскихъ рабочихъ»... Съ появленіемъ Совѣта, рабочіе почувствовали твердую почву подъ ногами.

Совѣтъ быстро пополнялся рабочими депутатами. На третьемъ засѣданіи присутствовало уже 226 депутатовъ отъ 96 предпріятій и отъ 5 профессіональныхъ союзовъ. 17 октября вышелъ первый номеръ «Извѣстій совѣта рабочихъ депутатовъ»—періодическаго листка, печатавшагося полулегальнымъ или захватнымъ путемъ.

Какъ въ Москвѣ и многихъ другихъ городахъ, такъ и въ Петербургѣ, вниманіе революціонныхъ партій и народа прежде всего обратилось на городское управленіе, въ рукахъ которого находился весь громадный и богатый механизмъ городского хозяйства. Побудить эту вліятельную, привилегированную организацію, такъ или иначе, встать на сторону народныхъ стремленій, даже просто выяснить ея отношеніе къ совершающимся событіямъ,—представлялось во всѣхъ смыслахъ чрезвычайно важнымъ. Всякому было понятно, что надежда на осуществленіе дѣйствительнаго революціоннаго самоуправленія, безъ перехода ко всему народу хозяйственнаго механизма города, являлась по меньшей мѣрѣ утопіей. Поэтому и первое публичное политическое выступленіе Совѣта Рабочихъ Депутатовъ было сдѣлано именно въ этомъ направленіи.

14 октября Совѣтомъ было рѣшено предъявить гор. управленію требованія: о мѣрахъ для регулированія продовольствія рабочей массы; объ отводѣ помѣщеній для митинговъ; о прекращеніи выдачи довольствія на полицію и жандармерію; объ удаленіи войскъ съ городского водопровода и т. д. А главное—о выдачѣ изъ городскихъ средствъ денегъ Совѣту Раб. Деп. для вооруженія пролетаріата.

Для предъявленія требованій городскому управленію Совѣтъ избралъ депутацію изъ 14 человѣкъ. Позже къ ней присоединились депутаты Союза Союзовъ и депутація отъ студентовъ и профессоровъ Технологическаго института (по поводу оцѣпленія и военной осады института). Послѣ нѣкоторыхъ затрудненій и приключеній полицейскаго и иного характера, испытанныхъ депутатами, растерянные, колеблющіеся представители городского управленія рѣшились, наконецъ, 16-го принять и выслушать эту революціонную депутацію.

— «Я предупреждаю васъ, господа,—сказалъ при этомъ депутатамъ предсѣдатель думы,—чтобы вы соблюдали уваженіе къ законамъ и существующимъ властямъ. Въ противномъ случаѣ вы будете удалены»...

На требованія, предъявленныя депутаціей, гласные не рѣшились отвѣтить ни «да», ни «нѣтъ», а постарались оттянуть свой отвѣтъ и отмолчаться. И только энергичный протестъ представителей Совѣта противъ поведенія полиціи, чуть было не арестовавшей депутацію въ думской передней, заставилъ думу по этому поводу сдѣлать такое оппозиціонное постановленіе:

— «Въ случаѣ ареста рабочихъ депутатовъ командировать къ градоначальнику предсѣдателя думы г. Красовскаго и городского голову г. Рѣзцова съ заявленіемъ, что гласные будутъ считать арестъ депутатовъ оскорбленіемъ думы».

А такъ какъ полиція, обѣщавшая гласнымъ неприкосновенность депутаціи въ зданіи думы, высказывала явное желаніе поступить совсѣмъ иначе, какъ только депутаты окажутся за думскими дверями, то гласнымъ волей-неволей пришлось еще нѣсколько продолжить свой либерализмъ, и, окруживъ рабочую депутацію кольцомъ изъ думскихъ представителей, подъ этимъ почетнымъ конвоемъ проводить ее на разстояніи квартала въ безопасное отъ полиціи мѣсто.

На этомъ въ сущности и закончился весь либерализмъ петербургскаго городского управленія. Вопросъ о защитѣ народа отъ черносотенства и т. п. не только посредствомъ ассигнованія на его вооруженіе, но и въ видѣ организаціи гражданской милиціи, былъ впослѣдствіи совершенно замятъ и старательно забытъ Думою.

Такимъ образомъ съ первыхъ же дней своего существованія, какъ показываетъ и данный случай, новая организація рабочихъ со всѣхъ сторонъ окружена была серьезными опасностями. Растерянность и полная дезорганизація правительственной власти давала ей—пока что—возможность быстро выростать и укрѣпляться. Но положеніе мѣнялось съ каждымъ днемъ, вѣрнѣе—съ каждымъ часомъ.

На почвѣ разстройства бюрократическаго механизма, произведеннаго общественнымъ напоромъ, на верхахъ шла въ то время ожесточенная, смертоносная борьба, въ которой главнымъ оружіемъ служила интрига. Между Петербургомъ и Петергофомъ,—такъ какъ царскосельская ж. д. была также парализована стачкой—безостановочно метались небольшіе пароходы, то увозя, то привозя министровъ и сановниковъ. Группы, тянувшія въ сторону крупной буржуазіи—въ лицѣ Витте—вели ожесточенную войну съ старо-дворянской бюрократіей, явнымъ представителемъ которой, по крайней мѣрѣ, какъ говорили въ то время, былъ петербургскій ген.-губернаторъ Треповъ. Стрѣлка вѣсовъ, показывавшая настроенія правительственныхъ верховъ подъ напоромъ революціи сдѣлалась необыкновенно чувствительной. Сегодня она глубоко склонялась въ сторону Витте, завтра стремительно падала въ противоположную сторону. Малѣйшее дуновеніе или ослабленіе движенія радикально мѣняло положеніе вещей. То, что часъ тому назадъ представлялось совершенно невѣроятнымъ, даже дерзкимъ, теперь сочувственно выслушивалось. А все новыя и все болѣе грозныя извѣстія о забастовкѣ и иныхъ событіяхъ со всѣхъ сторонъ непрестанно бомбардировали цитадель стараго порядка. Бездѣйствіе телеграфа и отсутствіе газетъ, перекидывая эти извѣстія изъ устъ въ уста, выращивало и обращало ихъ въ чудовищные фантастическіе слухи.

Къ 15 октября, однако, на верху получило, повидимому, преобладаніе направленіе, желавшее путемъ крутыхъ мѣръ задушить революцію. Въ этотъ день за подписью Дм. Трепова была расклеена знаменитая прокламація, рекомендующая войскамъ: «патроновъ не жалѣть», и подъ этой угрозой воспрещены были всѣ митинги, шедшіе въ учебныхъ заведеніяхъ. Ударъ былъ направленъ въ самое сердце движенія. Изгнаніе народа изъ стѣнъ учебныхъ заведеній должно было разрушить главные опорные пункты—эти народные клубы, которые до сихъ поръ служили очагами движенія. Правда, то, что должны были сдѣлать эти

«клубы», до извѣстной степени было уже сдѣлано: въ нихъ родился Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, эта первая ячейка революціоннаго самоуправленія. Впрочемъ, одной угрозы Трепова было уже недостаточно. Двери всѣхъ учебныхъ заведеній и 15 октября оставались широко открытыми для народа. Въ этотъ день подъ угрозой разстрѣла состоялись самыя блестящія и самые многолюдные народныя собранія. Съ ранняго утра и до поздней ночи, безъ перерыва, черезъ двери учебныхъ заведеній двигались широкія ленты народа: въ то время, какъ одинъ конецъ этой живой ленты втягивался во внутрь, другой безпрерывно выходилъ наружу... Какъ много народа перебывало въ этотъ день на собраніяхъ, невозможно опредѣлить, но не будетъ большого преувеличенія, если сказать, что были: сотни тысячъ.

На слѣдующій день всѣ учебныя заведенія оказались оцѣпленными войсками и во внутрь уже никого не допускали. Съ Технологическимъ институтомъ, гдѣ 70 чел. студентовъ съ послѣдняго митинга остались на всю ночь для охраны института отъ вторженія полиціи, произошло нѣчто похожее на то, что было съ Московскимъ и Харьковскимъ университетами. Осада института кончилась залпомъ по окнамъ зданія, къ счастію, не затронувшимъ никого. Осажденнымъ пришлось открыть двери и, послѣ составленія протокола, очистить институтъ.

Эта «оккупація» учебныхъ заведеній, безъ сомнѣнія, произвела, хотя и временный, но нѣкоторый безпорядокъ и разстройство въ рядахъ партій, руководившихъ движеніемъ.

Правительство, однако, не могло уже воспользоваться результатомъ этого своего удара. Рука, наносившая ударъ, запоздала...

VII.

Манифестъ 17 октября и первыя впечатлѣнія. Лозунгъ амнистіи и движеніе къ тюрьмамъ. Октябрьскіе погромы. Манифестъ и настроеніе различныхъ общественныхъ группъ.

15 октября на улицахъ Петербурга еще можно было видѣть на заборахъ треповскій приказъ: «патроновъ не жалѣть».

16—17-го входъ во всѣ учебныя заведенія былъ закрытъ и зданія окружены войсками. Осажденный Технологическій Институтъ обстрѣливали боевыми залпами.

Въ рабочихъ кварталахъ все чаще происходили столкновенія. Черная сотня смѣлѣла и поднимала голову. Темныя тучи реакціи съ каждой минутой все гуще заволакивали политическій горизонтъ.

И вдругъ... Стрѣлка политическихъ вѣсовъ заколебалась, и стремительно упала въ противоположную сторону. Къ вечеру 17-го въ Петербургъ прибылъ гр. Витте и привезъ съ собой манифестъ, объявлявшій конституцію.

Незначительная часть населенія столицы узнала объ этомъ еще въ тотъ же день. Къ ночи кое-гдѣ на Невскомъ толпы народа кричали «ура» и слу-

шали рѣчи ораторовъ. Масса-же населенія—и въ томъ числѣ рабочіе *окраинъ*—увидали и прочитали его лишь на слѣдующее утро,—за отсутствіемъ газетъ—въ объявленіяхъ, расклеенныхъ на стѣнахъ и заборахъ, тамъ, гдѣ только что висѣлъ треповскій указъ.

Тысячи телеграммъ, больше частныхъ, чѣмъ оффиціальныхъ, разнесли извѣстіе объ этомъ по всей городской Россіи. Впрочемъ, нѣкоторые города, въ виду бездѣйствія телеграфа, узнали объ этомъ лишь черезъ день, и даже позже, не говоря уже о сельскихъ мѣстностяхъ, которыя, случалось, не знали о манифестѣ и мѣсяцъ спустя.

Въ г. *Иркутскѣ*, напр. первая вѣсть о манифестѣ пришла 21 октября. Но въ этотъ-же день по улицамъ города было расклеено слѣдующее объявленіе ген.-губернатора Кутаисова: «По городу распространяются слухи о полученіи какого-то манифеста. Считаю долгомъ извѣстить населеніе, что лично я ничего подобнаго не получалъ по самой простой причинѣ, что телеграфное сообщеніе между Спб. и Иркутскомъ не возстановлено. Прошу жителей города не вѣрить никакимъ слухамъ, исходящимъ не изъ оффиціальнаго источника» [1]). Только 22-го ген.-губ. получилъ, наконецъ, манифестъ и оффиціально опубликовалъ его.

Огонь движенія въ иныхъ мѣстахъ, казалось, уже угасавшій, вдругъ вспыхнулъ вновь яркимъ и радостнымъ пламенемъ. Словно, на горячіе угли подуло вѣтромъ... Извѣстіе о манифестѣ закинуло стачечное движеніе и въ послѣдніе, еще нетронутые уголки... Правда, это была уже не суровая стачка борьбы, а, такъ сказать, демонстрація радости.

Манифестъ упалъ, какъ съ неба. Для большинства населенія онъ былъ полнѣйшей неожиданностью. Революціонно и оппозиціонно-настроенная часть народа ожидала еще долгой и упорной борьбы. Люди, близко стоявшіе къ народной массѣ, наблюдали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже явную усталость движенія. Въ *Екатеринославѣ*, напр., послѣ бурно-проведенной недѣли, стачка ослабѣла, и вслѣдъ за открывшейся торговлей, начали становиться на работу и заводскіе рабочіе. 17-го октября совѣщаніе делегатовъ-рабочихъ всѣхъ екатеринославскихъ промышленныхъ заведеній, формально рѣшили считать *политическую* забастовку законченной и приступить къ работамъ всюду, гдѣ *экономическія* условія не потребуютъ продолженія борьбы... Появленіе манифеста разомъ измѣнило настроеніе.

— «Побѣда!»—«Конституція!» такова была первая бурно-радостная мысль, охватывавшая всякаго, прочитавшаго манифестъ.

Картина этого дня (вѣрнѣе—дня полученія манифеста) была почти всюду одинаковой. Громадныя толпы народа запруживали центральныя части города, нерѣдко пріостанавливая всякое движеніе. Мгновенно образовывался митингъ, а въ большихъ городахъ по нѣскольку митинговъ разомъ. Надъ тысячными толпами свободно развѣвались красныя знамена съ революціонными надписями и вмѣсто стрѣльбы или обычной, въ этихъ случаяхъ, кавалерійской аттаки—по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ—растерявшіеся полицейскіе чины, исполняя требованія народа, смущенно отдавали честь или снимали шапки передъ про-

---

[1]) *Сибирскіе Вопросы* №№ 20—28, 1907 г. „Красные дни въ Иркутскѣ“.

цессіями и флагами. Всюду восторженно принимаемые народомъ, открыто выступали ораторами представители тѣхъ революціонно-соціалистическихъ партій, за принадлежность къ которымъ еще наканунѣ хватали и сажали въ тюрьмы. Тѣ лозунги, о которыхъ говорили тайныя отпечатанныя прокламаціи—вплоть до требованія республики—теперь открыто высказывались и подхватывались на улицахъ городовъ. Впрочемъ, лозунги эти, дружно подхватываемые народомъ,—по крайней мѣрѣ, въ первые моменты—далеко не были кликами борьбы, а выражали въ большинствѣ случаевъ лишь восторженное и часто безпорядочное ликованіе народа.

Представители революціонныхъ партій признавали манифестъ безспорной побѣдой народа. Но правительственныя обѣщанія, говорили они, даны подъ давленіемъ силы. Ослабнетъ сила и обѣщанія будутъ отобраны назадъ, какъ это уже не разъ бывало въ другихъ странахъ. Надо продолжать борьбу, не прекращать ее ни на минуту, пока свободы, написанныя на бумагѣ, не обратятся въ дѣйствительный фактъ жизни. Пока вмѣсто думы не будетъ созвано учредительное собраніе на основѣ всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ...

Радостно-настроенныя толпы народа выслушивали эти рѣчи, и согласны были подхватывать всякій лозунгъ, но ихъ праздничное настроеніе было такъ же далеко отъ готовности къ продолженію суровой борьбы, какъ идеи политическаго освобожденія, даже въ головѣ рабочихъ массъ, далеки были еще отъ республиканскихъ идей. Безконечныя манифестаціи съ красными флагами, нерѣдко съ оркестромъ музыки, и всегда съ пѣніемъ рабочей марсельезы, заполнившія городскія улицы, несмотря на призывныя рѣчи, чаще всего совсѣмъ не носили воинственнаго или наступательнаго характера, а въ настроеніи толпы чувствовалось, что она считаетъ свое дѣло уже *оконченнымъ*. Радовались не только побѣдѣ, но и тому, что эта тяжелая, затянувшаяся борьба, казалось, близка была къ окончанію. Сравнительно болѣе воинственными оказывались тѣ мѣстности, которыя октябрьскимъ движеніемъ были захвачены сравнительно позже, и не успѣли еще истратить всего запаса энергіи. Кромѣ того, политическая стачка и ея побѣда пробудили въ рабочемъ классѣ необыкновенную жажду борьбы за улучшеніе своего экономическаго положенія, и онъ желалъ поскорѣе кончить съ политикой, чтобы взяться за это новое и еще болѣе близкое и понятное ему дѣло.

Первая мысль, которая охватывала повсюду народныя массы, какъ только онѣ нѣсколько приходили въ себя, была мысль о заключенныхъ...—«Къ тюрьмѣ!»—«Амнистія!»—Въ дни 18, 19, даже 20 октября этотъ лозунгъ, безъ всякаго соглашенія, сдѣлался общимъ для населенія сотенъ городовъ, получившихъ извѣстіе о манифестѣ.

Народъ, огромными массами, съ пѣснями и красными знаменами двинулся въ иныхъ мѣстахъ прямо къ тюрьмамъ, а въ иныхъ къ губернатору или иной высшей администраціи съ требованіемъ немедленнаго освобожденія политическихъ заключенныхъ. Такъ было въ столицахъ, такъ было и въ цѣломъ рядѣ крупныхъ и даже самыхъ мелкихъ и глухихъ провинціальныхъ городовъ.

Москва [1]). Еще утромъ 18 октября «Стачечнымъ Комитетомъ» и др.

---

[1]) См. „Русское Слово" и др. газ.

организаціями рѣшено было потребовать отъ ген.-губернатора освобожденія всѣхъ политическихъ заключенныхъ. Послана была особая делегація. П. П. Дурново (бывшій тогда моск. ген.-губ.) согласился освободить всѣхъ арестованныхъ въ порядкѣ охраны, о находящихся-же подъ судомъ заявилъ, что они не въ его власти. Тогда делегація отправилась къ прокурору.

Въ это время улицы Москвы были уже заполнены народомъ, который съ пѣніемъ и красными флагами, сначала съ театральной площади подошелъ къ ген.-губернаторскому дому, а затѣмъ, узнавъ отвѣтъ, который получила делегація, направился къ тюрьмамъ.

Незначительное обстоятельство,—а именно появленіе вблизи охраннаго отдѣленія кареты, въ которой возятъ обычно арестованныхъ,—послужило причиной перваго столкновенія народа съ полиціей и войсками. При этомъ былъ убитъ городовой и одна женщина изъ толпы. Другое столкновеніе произошло у Тріумфальныхъ воротъ...

Къ началу вечера обѣ тюрьмы—Бутырская и Таганская—были окружены массами народа. Тюрьмы охранялись военной силой. Народъ отправляетъ депутатовъ сначала къ тюремному начальству, потомъ къ ген.-губернатору, требуя освобожденія... Къ 6 час. вечера делегаты «Стачечнаго Комитета» получаютъ, наконецъ, списокъ тѣхъ, которыхъ власти соглашаются освободить, и съ нимъ являются въ тюрьму. Проходитъ нѣкоторое время, и у воротъ показываются заключенные, которыхъ разомъ окружаютъ и охватываютъ восторженныя толпы народа и уносятъ съ собой.

Это была, безъ сомнѣнія, уже реальная побѣда народа, но, однако, далеко неполная. Въ тюрьмахъ остались еще всѣ тѣ, кто обвинялся въ политическихъ покушеніяхъ, вооруженныхъ сопротивленіяхъ и т. п. Кромѣ того, тюремныя двери такъ и не рѣшились раскрыть передъ недавно еще столь страшными черноморскими матросами. Были и такіе города, гдѣ администрація, до оффиціальнаго объявленія указа объ амнистіи, рѣшалась выпустить только тѣхъ, кто былъ арестованъ за нарушеніе обязательныхъ постановленій.

Въ этотъ-же день только что освобожденный народомъ соц.-демократъ Бауманъ былъ убитъ черносотенцемъ, который впослѣдствіи былъ освобожденъ отъ всякаго наказанія.

Петербургъ [1]). Съ утра 18 октября народъ заполнилъ Невскій и др. улицы. Въ университетѣ, на Казанской площади, возлѣ Гор. Думы и въ рабочихъ предмѣстьяхъ шли огромные уличные митинги. Все то, что до 16-го числа скрывалось за стѣнами учебной автономіи, теперь неудержимо и бурно выливалось на улицу. Многотысячная процессія съ десятками красныхъ флаговъ вышла изъ университета и прошла вдоль всего Невскаго по направленію къ заставѣ. Среди демонстрантовъ замѣтно было присутствіе офицеровъ. «Патріоты» пробовали было кое-гдѣ подымать голову, но не находили никакой поддержки.

Къ 3—4 часамъ дня по городу разнеслись извѣстія о первомъ столкновеніи народа съ войсками возлѣ Гороховой.

Только въ 6 часовъ вечера, какъ было назначено еще 15 октября, Совѣтъ

---

[1]) См. „Начало", „Исторію Сов. Раб. Деп." и др.

Рабочихъ Депутатовъ собрался, наконецъ, въ помѣщеніи рождественскихъ курсовъ. Здѣсь послѣ краткаго, но энергичнаго засѣданія рѣшено было немедленно вести народъ къ тюрьмѣ и требовать освобожденія политическихъ. Къ этому времени возлѣ зданія курсовъ скопились уже массы народа. Чтобы собрать еще больше народу, рѣшили пройти весь Невскій къ университету и академіи наукъ, гдѣ шелъ митингъ, и послѣ этого уже идти къ дому предварительнаго заключенія.

И вотъ черныя массы народа, вскорѣ построившіяся въ ряды, и выкинувшія сотни красныхъ флаговъ, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ двинулись по столицѣ. Петербургъ ни раньше, ни позже никогда уже не видалъ такой демонстраціи. Было не менѣе 50 тыс. народу. При тускломъ свѣтѣ газовыхъ фонарей (электричество не горѣло) этотъ людской потокъ черной лавой вливался изъ улицы въ улицу, заполняя ее всю, пріостанавливалъ всякое движеніе и растягивался на нѣсколько кварталовъ. Соблюдался полнѣйшій порядокъ: рабочіе успокаивали торговцевъ, пугливо закрывавшихъ свои лавки. Грохотъ десятковъ тысячъ ногъ покрывался тысячными хорами, пѣвшими рабочую марсельезу. Такъ, съ остановками и рѣчами прошли съ Песковъ, черезъ Невскій, на Васильевскій Островъ къ университету; отъ университета къ флотскимъ казармамъ и мимо Маріинскаго театра, черезъ всю Садовую снова на Невскій къ Литейному, по которому и двинулись къ тюрьмѣ. Пройдя чуть не десятокъ верстъ по грязи и въ полутьмѣ народъ замѣтно усталъ и сначала огромныя толпы, по мѣрѣ приближенія къ тюрьмѣ, быстро таяли. Толпа все сильнѣй охватывалась тревогой. Вечерняя темнота способствовала этому въ огромной степени.

На разстояніи одного квартала отъ тюрьмы нѣсколько членовъ Союза-Союзовъ принесли извѣстіе, что Витте завтра же обѣщалъ освободить всѣхъ заключенныхъ. Этого было достаточно, чтобы настроеніе теперь уже немногочисленной толпы совершенно упало. Послѣ небольшого совѣщанія, рѣшено было демонстрацію распустить.

Рига [1]). Нѣсколько дней, начиная съ 18 октября, здѣсь царили порядки, напоминавшіе Зап. Европу. 18 октября делегаты всѣхъ с.-д. организацій были приняты лифляндскимъ губернаторомъ. Такъ какъ въ городѣ не оказалось подходящаго по величинѣ помѣщенія, имъ разрѣшено было устраивать митинги за городомъ. И вотъ 19 октября на Лагерномъ полѣ состоялся необыкновенный для Россіи, да, пожалуй, несовсѣмъ обычный и для Зап. Европы, 50—60 тысячный митингъ, на которомъ съ 16 трибунъ говорились рѣчи на различныхъ языкахъ. Здѣсь были знамена и представители всѣхъ народностей Прибалтійскаго Края, за исключеніемъ нѣмцевъ, находящихся подъ сильнымъ вліяніемъ бароновъ, всегдашнихъ активныхъ реакціонеровъ. Порядокъ былъ полнѣйшій. То тамъ, то здѣсь, среди густой черной толпы, мелькали распорядители (преимущественно соціалисты) съ красными повязками на рукавахъ. Митингъ избралъ 26 делегатовъ для представленія губернатору ряда требованій. На первомъ мѣстѣ стояло требованіе освобожденія политическихъ. 20 октября состоялся второй всенародный митингъ, на которомъ присутствовало болѣе 100 тысячъ

---

[1]) „Рижскія Вѣд.“ 1905 г.

человѣкъ. Опять та-же картина: десятки трибунъ, знамена, революціонныя рѣчи на разныхъ языкахъ... У особаго столика, гдѣ былъ поставленъ бѣлый флагъ, принималась запись въ соц.-дем. партію, которая съ этого дня объявляла себя открыто существующей. 21—опять митингъ. Музыка. Рѣчи о милиціи, и т. д.

Такія же или подобныя сцены встрѣчи манифеста, только развѣ въ меньшемъ масштабѣ, можно было наблюдать во всѣхъ крупныхъ и не-крупныхъ городахъ—и на Кавказѣ, и въ Польшѣ (въ Варшавѣ были устроены соціалистами и націоналистами манифестаціи, въ которыхъ участвовали *сотни тысячъ* народа), и въ Западномъ Краѣ, и въ Сибири. Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ, напр., въ Вильнѣ, когда былъ полученъ манифестъ, населеніе жило еще подъ впечатлѣніемъ стрѣльбы по народу. 16-го октября тамъ было убито нѣсколько человѣкъ, а 17-го населеніемъ были устроены грандіозныя демонстративныя похороны. 18-го—полученъ манифестъ, а 21-го—уже снова раздавалась стрѣльба и было убито 7 чел. и около 20 тяжело ранено.

Но все-же первые моменты радости, проявленной населеніемъ, были почти всюду одинаковы. Съ одной стороны, со стороны народа, преимущественно рабочихъ, учащихся и интеллигенціи—чаще всего безпорядочное уличное ликованіе, съ другой стороны, со стороны мѣстныхъ властей—растерянность, дезорганизація, полная неувѣренность въ томъ, какъ держать себя, а въ иныхъ мѣстахъ (Пермь) даже робкое заигрываніе съ революціей.

Но эти первые моменты были только моментами... Уже скоро опять заработавшій телеграфъ принесъ администраціи должныя инструкціи. Въ нѣкоторыхъ городахъ реакція выступила ужъ въ тотъ же день, нерѣдко черезъ нѣсколько часовъ по полученіи манифеста—въ видѣ ли черной сотни, поддерживаемой бездѣйствіемъ войскъ, или же—по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ—въ видѣ голой военной силы. Были и такіе города (какъ Тверь, Челябинскъ) гдѣ контръ-революція даже предшествовала манифесту.

Если до сихъ поръ революціонное движеніе втягивало въ политическую жизнь сотни тысячъ народа, то октябрьскіе дни съ ихъ всеобщей политической забастовкой однимъ широкимъ взмахомъ растревожили всю городскую Россію. Не осталось ни одного слоя, ни одной группы населенія, которая такъ или иначе не была бы задѣта забастовкой.

Мелкая и средняя буржуазія, изъ которой въ значительной степени, за исключеніемъ нѣкоторыхъ крупныхъ промышленныхъ центровъ, состояло и состоитъ населеніе русскихъ городовъ, были впервые вырваны забастовкой изъ своего покоя, оторваны отъ своихъ лавокъ, лотковъ и дворовъ. Революціонная стачка въ значительной мѣрѣ разбила политическій индифферентизмъ этихъ классовъ населенія, прежде всего задѣвъ ихъ въ ихъ матеріальныхъ интересахъ: закрывая, часто насильственно, лавки, уводя рабочихъ, прекращая жел.-дор. сообщеніе, сокращая торговлю... На ряду съ ущербомъ матеріальнымъ, вокругъ—на глазахъ этого мѣщанства—разрушалось все то старое, къ чему оно привыкло, съ чѣмъ сжилось, и созидалось новое, еще непонятное ему, чужое и раздражающее его. Такимъ образомъ первые зачатки политической активности, смѣнявшей собою былой индифферентизмъ, на первыхъ порахъ превращали зна-

чительную часть этихъ среднихъ слоевъ въ массу, враждебную революціи. Создавалась богатѣйшая, небывалая до сихъ поръ по удобству почва для самыхъ смѣлыхъ реакціонныхъ экспериментовъ.

Надо сказать, что весь 1905 г. невидимая рука здѣсь и тамъ старательно трудилась надъ организаціей реакціонныхъ силъ и направляла ихъ противъ освободительнаго движенія. Часть дворянства, особенно напуганная революціей и крестьянскимъ движеніемъ, хотя и не выставлялась, разумѣется, на видъ, но играла въ этомъ дѣлѣ, наиболѣе значительную роль. Но всѣ попытки въ этомъ духѣ давали довольно таки жалкіе результаты. И только октябрьскіе дни, разбудившіе средніе слои зажиточнаго мѣщанства, значительно облегчили это дѣло. Черносотенные кадры быстро пополнялись. Озлобленіе этихъ классовъ направлялось теперь не столько даже на евреевъ, сколько на интеллигенцію... И не надо было тѣмъ, кому это было на-руку, ни особеннаго ума, ни слишкомъ большой ловкости, чтобы использовать такое положеніе въ своихъ интересахъ.

Дѣйствительно ли существовала всероссійская погромная организація въ эти дни, или—какъ это утверждаетъ одно оффиціальное лицо, близко изучившее предметъ—разговоры о всероссійской организаціи были лишь неосновательной и фантастической легендой, объ этомъ, разумѣется, пока что можно лишь гадать. Неоспоримо лишь то, что въ бюрократическихъ верхахъ существовало явное сочувствіе этого рода дѣламъ, а на мѣстахъ изощрившаяся въ чуткомъ послушаніи администрація хорошо была освѣдомлена о такомъ настроеніи «сферъ»... Неудивительно, поэтому, что октябрьскіе погромы поражаютъ сторонняго наблюдателя необыкновеннымъ *единообразіемъ* общей картины.

Погромы произошли въ сотняхъ городовъ и почти по всей странѣ, за исключеніемъ тѣхъ окраинъ (Прибалтійскій край [1]), Польша, отчасти Сѣверо-Западный край), гдѣ главную массу населенія составляютъ—не-русскіе. Во всемъ этомъ угарномъ погромномъ хаосѣ, смѣнившемъ собою краткіе моменты ликованія, можно, однако, различить приблизительно четыре типа погромовъ: 1) погромъ, въ которомъ активнымъ и почти единственнымъ участникомъ оказывалась военная сила; 2) интеллигентскій, направленный противъ учащихся, служащихъ, «студентовъ», земцевъ и т. п.; 3) смѣшанный еврейско-интеллигентскій и, наконецъ, 4) чисто инородческій, направленный противъ евреевъ, а на Кавказѣ противъ армянъ.

Военные разстрѣлы-погромы, происшедшіе тотчасъ же вслѣдъ за манифестомъ, имѣли мѣсто, напримѣръ, въ *Севастополѣ* (18-го) возлѣ тюрьмы, въ *Бѣлостокѣ* (18-го) и особенно въ *Минскѣ* (18-го), гдѣ необычайно жестокій—даже по тогдашнимъ временамъ—разстрѣлъ не былъ вызванъ въ сущности ничѣмъ серьезнымъ и произошелъ тогда, когда народъ, устроившій обычную въ эти дни демонстрацію и митингъ, расходился уже по домамъ. Стрѣльба по безоружному народу продолжалась *около 8 минутъ* и уже къ 2 ч. дня въ еврейской больницѣ было 49 убитыхъ и 64 раненыхъ. Съ утра 19-го соціалистическими орга-

[1]) Хотя въ Ригѣ, спустя нѣсколько дней послѣ манифеста, въ еврейскихъ кварталахъ былъ таки сравнительно небольшой погромъ.

низаціями г. Минска была объявлена съ цѣлью протеста всеобщая забастовка. Въ *Тифлисѣ* 21 октября т. е. тогда, когда нѣсколько стихли первые порывы народнаго ликованія, была организована «патріотическая» манифестація, въ которой главнымъ образомъ демонстрировали войска и юнкера. Скоро, столкнувшись съ несочувственнымъ настроеніемъ населенія, манифестація перешла въ полувоенный, въ полу-хулиганскій разгромъ, отъ котораго особенно пострадало зданіе гимназіи и учащіеся (8 гимназистовъ было убито, при чемъ одинъ—8-лѣтній), а также редакціи двухъ прогрессивныхъ газетъ и нѣсколько частныхъ домовъ, подвергшихся обстрѣлу.

Къ числу погромовъ, направленныхъ по преимуществу противъ интеллигенціи слѣдуетъ отнести, напримѣръ, одинъ изъ самыхъ раннихъ октябрьскихъ погромовъ, разразившійся еще 17 октября—въ *Твери*. Зданіе тверской губернской земской управы, гдѣ въ этотъ день земская интеллигенція и служащіе устроили собраніе, было окружено толпой разнаго темнаго люда и, послѣ нѣкоторыхъ неудачныхъ попытокъ ворваться внутрь, осаждено и подожжено со всѣхъ сторонъ. Несмотря на неоднократныя просьбы у губернатора Слѣпцова о помощи, военная сила и полиція не оказали никакой защиты, и осажденные, поневолѣ вынужденные покинуть горѣвшее зданіе, при выходѣ, были жестоко избиты черносотенно-настроенной толпой. Зданіе управы выгорѣло. Судебное разбирательство, происходившее въ 1908 г. подтвердило, что полиція и сыщики наканунѣ погрома подговаривали и даже подкупомъ натравливали разныхъ темныхъ людей на «земцевъ» и иную интеллигенцію. На скамьѣ подсудимыхъ оказались—«мелкіе хозяйчики, ремесленники, торговцы, лошадиный барышникъ, два бывшихъ городовыхъ и сыщикъ» (№№ «Рѣчи» за окт. 1908 г.). Такого рода погромы или избіенія интеллигенціи—только въ разныхъ варіаціяхъ—произошли въ десяткахъ городовъ, но главнымъ образомъ въ городахъ центральной части Россіи, т. е тамъ, гдѣ еврейскій элементъ составляетъ ничтожную часть населенія. Объектомъ нападеній черной сотни здѣсь служили главнымъ образомъ—земская интеллигенція и учащіеся. Въ первый день по полученіи манифеста, и здѣсь, какъ вездѣ, устраивались обычныя демонстраціи съ красными флагами и проч., а уже на слѣдующіе дни и чаще всего послѣ оффиціально-устроеннаго молебна и «патріотическаго» шествія съ портретомъ царя, начинались избіенія и разгромы. Такъ, напримѣръ, 19 октября въ *Костромѣ* произошло избіеніе учащихся. Въ немъ кромѣ мелкихъ лавочниковъ, хулигановъ и т. п. участвовали и крестьяне, пріѣхавшіе на базаръ. Почти то же самое имѣло мѣсто въ *Калугѣ* (23 окт.), въ *Курскѣ*, во *Владимірѣ* (18-го), *Тулѣ* (20—21), *Ярославлѣ* (18—20), *Новгородѣ* (21—23), *Архангельскѣ* (18-го), *Великомъ Устюгѣ* (24-го), *Дмитровѣ* и многихъ др. городахъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ полиція и военныя части не только бездѣйствовали или относились безучастно къ происходившему, но кое-гдѣ, какъ, напримѣръ, въ Калугѣ или Владимірѣ, появленіе на улицахъ представителей высшей административной власти не только не успокаивало безчинствующія толпы, но еще болѣе ихъ возбуждало.

Особенно яркую картину въ эти дни, когда революція въ одномъ спутанномъ клубкѣ событій рождала изъ себя контръ-революцію, представлялъ собой—

гор *Казань* [1]). 17-го октября при выходѣ изъ университета съ митинга на расходившуюся публику напали казаки. Въ отвѣтъ брошено было нѣсколько бомбъ. Тогда казачій отрядъ началъ безпорядочную стрѣльбу по всѣмъ направленіямъ. Происходилъ долгій, ожесточенный разстрѣлъ семинаріи и пассажа, куда укрылась публика. Стрѣльба продолжалась всю ночь... Сильное возбужденіе охватило весь городъ. На утро 18-го—въ день полученія манифеста—толпы народа спѣшатъ къ гор. думѣ. Въ думѣ требуютъ разоруженія полиціи и немедленнаго образованія милиціи. Но на засѣданіе думы большинство гласныхъ не рѣшилось явиться. Послѣ совѣщанія въ думѣ, массы народа тысячъ въ 20 съ нѣсколькими гласными и съ представителями соціалистическихъ партій во главѣ, обходятъ городъ, всюду конфискуютъ у постовой полиціи оружіе, забираютъ оружіе въ участкахъ, сваливаютъ его на возъ, и позже—на митингѣ возлѣ университета—этимъ оружіемъ снабжаются охранныя дружины. Гор. голова, прокуроръ окр. суда, даже приставъ, явились въ университетъ и просили представителей соціалистическихъ партій, въ виду разоруженія полиціи, взять охрану города на ночь въ свои руки. Къ ночи отряды народной милиціи занимаютъ городскіе посты. 20-го губернаторъ болѣе или менѣе формально вынужденъ былъ признать существованіе милиціи. 19-го и 20-го въ гор. думѣ засѣдаетъ своего рода коммуна, образованная, главнымъ образомъ, соціалистическими партіями. Кругомъ идутъ многочисленные митинги. Въ думѣ, черезъ нее или помимо ея, администраціи предъявляется требованіе за требованіемъ: удалить войска; устроить выборы новой думы по 4-хъ-членной формулѣ; распустить запасныхъ и т. д. Къ вечеру 20-го происходятъ грандіозныя похороны убитыхъ 17 октября. Но уже послѣ этихъ похоронъ начинаютъ наблюдаться одиночныя нападенія черносотенцевъ на милиціонеровъ. Разносятся слухи, что губернаторъ получилъ строгую инструкцію изъ Петербурга—«возстановить порядокъ». Черносотенная агитація усиливается. 21-го по улицамъ проходитъ уже патріотическая манифестація тысячи въ 2 человѣкъ, въ которой участвуютъ (по газетнымъ извѣстіямъ)—босяки, мясники, лавочники... Черносотенцы окружаютъ думу, гдѣ засѣдаетъ милиція. Противъ вооруженной дружины, они безсильны... Кругомъ по улицамъ въ это время уже идутъ жестокія избіенія интеллигенціи,—вспарываютъ животы убитымъ. Скоро на помощь патріотамъ прибываютъ солдаты и открываютъ по думѣ огонь залпами. Милиціи послѣ переговоровъ съ губернаторомъ по телефону приходится согласиться на сдачу и выдать оружіе. 130 чел. арестовано. Семь человѣкъ убито возлѣ думы. 22-го происходитъ уже обычный разгромъ нѣкоторыхъ городскихъ магазиновъ...

Одинъ изъ самыхъ страшныхъ октябрьскихъ погромовъ—и по числу жертвъ, и по жестокости—погромъ въ *Томскѣ* [2]) можно назвать типомъ смѣшаннаго *интеллигентски-еврейскаго* погрома. Начавшись съ избіенія учащихся и нападеніемъ,—совсѣмъ какъ въ Твери,—на ту часть интеллигенціи, которая обывательскому сознанію представлялась какъ центръ революціоннаго движенія, погромъ этотъ закончился затѣмъ уничтоженіемъ еврейскихъ магазиновъ и жилищъ. На этомъ погромѣ нельзя не остановиться нѣсколько подробнѣе. Надо сказать, что

[1]) „Новая Жизнь" 1905 г и др.

[2]) „Начало", „Сиб. Вѣстникъ" и др.

*

въ началѣ—до 20-го октября—городъ зажилъ необыкновенно интенсивной жизнью. Рабочихъ въ Томскѣ очень мало, поэтому главную роль въ движеніи играла служилая интеллигенція, и особенно ж.-д. служащіе, въ большомъ количествѣ сосредоточенные въ главномъ управленіи спб. жел. дор. Послѣ ряда митинговъ, такихъ же какъ и въ др. городахъ, по иниціативѣ с.-д., здѣсь были устроены революціонные перевыборы въ городскую думу, въ которыхъ участвовало нѣсколько тысячъ человѣкъ, при чемъ въ новую думу были избраны 20 чел.—всѣ с.-д. Впрочемъ, эти выборы оказались простой демонстраціей и не привели ни къ какимъ практическимъ результатамъ. Между тѣмъ, полиція, пользуясь недовольствомъ и враждебностью нѣкоторыхъ слоевъ населенія (главнымъ образомъ, торговцевъ) къ забастовщикамъ, подготовляла,—какъ передавали потомъ многочисленные свидѣтели,—кадры темныхъ личностей. Революціонныя демонстраціи смѣнились патріотическими. 20 октября толпа черносотенцевъ (весьма незначительная) съ царскимъ портретомъ и національными флагами осадила громадное зданіе ж.-д. управленія, куда скрылась вооруженная самооборона (ей потомъ удалось спастись). Такъ же, какъ и въ Твери, зданіе было подожжено. Такъ же, какъ тамъ, пожарная команда не смѣла тушить. Толпы громилъ оказались окруженными цѣпью бездѣйствующихъ войскъ, а за этой цѣпью, охваченная ужасомъ, безсильно стояла народная масса. Всѣ, кто осмѣливался выходить изъ горѣвшаго зданія, тутъ же убивался. Больше того: убійцы надругивались надъ трупами. Войска не только оставались пассивными зрителями при всемъ этомъ, но—какъ разсказываютъ очевидцы—принимали активное участіе, пристрѣливая тѣхъ, кто показывался въ окнахъ или пытался спастись на крышу, На глазахъ властей и военнаго начальства происходили душу-потрясающія сцены. Все огромное зданіе выгорѣло вмѣстѣ съ рядомъ стоящимъ театромъ, въ которомъ происходили митинги. Подъ развалинами зданія и въ огнѣ погибло не менѣе 60 чел., среди которыхъ было значительное количество служащихъ, явившихся (20-го) за полученіемъ жалованья. Домъ губернатора Азанчевскаго находился въ какой-нибудь сотнѣ саженъ отъ горящаго зданія. Архіерей, къ которому обращались за помощью, категорически отказалъ въ этомъ. Дня два послѣ этого продолжался разгромъ еврейскихъ жилищъ и магазиновъ. Какъ на вдохновителей погрома, указывали, кромѣ полиціи, на нѣкоторыхъ крупныхъ томскихъ купцовъ... Этотъ погромъ задушилъ въ городѣ всякую общественную жизнь,—интеллигенція бѣжала и жизнь надолго и окончательно замерла...

Почти то же самое, только въ меньшихъ размѣрахъ съ 19 на 20-е октября произошло въ др. концѣ Россіи,—въ *Ѳеодосіи*, гдѣ была сожжена городская управа. Такимъ же, еврейско-интеллигентскимъ былъ еще, пожалуй, погромъ въ Саратовѣ.

Но, самымъ обычнымъ и наиболѣе распространеннымъ видомъ октябрьскаго погрома были южные погромы, охватившіе громадный районъ юго-западной Россіи и имѣвшіе мѣсто не только въ крупныхъ городахъ, но и въ самыхъ мелкихъ мѣстечкахъ. Это были погромы стараго, т. сказ. кишиневскаго типа, преимущественно направленные противъ еврейскаго населенія и, обычно, соединенные съ грабежомъ. Первое мѣсто среди этихъ погромовъ—и по проявленному звѣрству и по числу жертвъ—занимаетъ, разумѣется, погромъ

Одесскій. Затѣмъ слѣдуютъ погромы—въ *Екатеринославѣ*, *Ростовѣ-на-Дону*, *Кіевѣ*, *Симферополѣ*, *Кишиневѣ*, *Гомелѣ* и въ цѣломъ рядѣ др. городовъ и мѣстечекъ.

Вмѣстѣ съ полученіемъ извѣстій о манифестѣ, здѣсь, обычно, начинали усиленно циркулировать слухи о погромѣ. Революціонныя демонстраціи давали этому богатую пищу. Десятки темныхъ личностей, получавшія отъ кого слѣдуетъ инструкцію, усердно распространяли среди невѣжественной русской массы разсказы о томъ, что евреи на митингахъ разрываютъ царскіе портреты, что евреи хотятъ поставить, вмѣсто русскаго, своего царя и т. п. При этомъ дѣлались намеки или прямыя увѣренія въ томъ, что въ продолженіе нѣсколькихъ, обычно 3-хъ дней, можно безнаказанно убивать евреевъ и грабить ихъ имущество. Такимъ образомъ если призывы къ избіенію евреевъ могли привлечь развѣ только кучки хулигановъ, то намеки на разрѣшенный грабежъ разжигали жажду легкой наживы въ цѣлыхъ группахъ темнаго населенія. Во всякомъ случаѣ поводы къ погромамъ могли быть какіе угодно, но только не «національное чувство» русскаго народа, оскорбленное будто бы, евреями, какъ это представляютъ себѣ нѣкоторые оффиціальные лица и органы. Надо полагать, бывали факты, правда, чрезвычайно рѣдкіе—факты уничтоженія демонстрантами царскихъ портретовъ, но это относилось столько же къ русскимъ, какъ и къ евреямъ. Еврейская же *масса*, напуганная слухами о погромѣ, чаще всего держала себя въ высшей степени осторожно и даже болѣе, чѣмъ скромно.

Въ большинствѣ случаевъ погрому предшествовала патріотическая манифестація, устраиваемая какъ контръ-демонстрація противъ революціонеровъ. Это оффиціальное торжество, въ которомъ въ началѣ участвовали представители власти, позже обращалось весьма часто въ погромъ. Бывали случаи, какъ, напр. въ *Симферополѣ*, гдѣ еврейскій погромъ являлся прямымъ продолженіемъ военнаго разстрѣла толпы, въ данномъ случаѣ окружившей тюрьму. Обыкновенно случалось такъ, что въ патріотическую манифестацію откуда-то раздавался провокаторскій выстрѣлъ, послѣ чего и начинался погромъ: сначала избіенія и убійства, а затѣмъ грабежъ...

Одесса [1]). 16-го октября университетъ былъ закрытъ. Движеніе переходитъ на улицу. Въ этотъ день происходитъ разгромъ оружейнаго магазина и дѣлается попытка построить баррикады. При этомъ было убито 9 челов. и ранено 80. Вечеромъ этого же дня былъ организованъ совѣщательный комитетъ при городскомъ головѣ (см. выше). 17-го противъ университета и еврейскаго населенія начинается усиленная погромная агитація. Градоначальникъ Нейдгардтъ опубликовываетъ возбуждающее воззваніе противъ университета, будто бы исходящее отъ лица 30 тыс. мѣщанъ. На 18 октября назначены похороны жертвъ, павшихъ 16-го. Спѣшно организуется студенческая милиція. Городская дума въ полномъ составѣ рѣшаетъ принять участіе въ похоронной процессіи. Нейдгардтъ, по настоянію думы и др. организацій, снимаетъ полицейскіе посты. Главнокомандующій 18-го убираетъ войска съ улицъ. Однако, въ виду угрожающаго погромнаго настроенія въ средѣ черни, похороны откладываются самими иниціаторами. Но

---

[1]) „Одесскія Новости“ 1905 г. „Коммерческая Россія“ 1905 г. и др.

уже вечеромъ 18-го, послѣ нѣкоторыхъ столкновеній съ черносотенцами, разражается новая вспышка погрома. 19-го—устраивается патріотическая манифестація, переходящая скоро уже въ грандіозный погромъ и грабежъ...

Ужасы одесскаго погрома почти не поддаются описанію. Убивали десятками, сотнями... Уродовали, вспарывали животы... Дѣтей выбрасывали изъ оконъ съ высоты нѣсколькихъ этажей... Награбленное уносили и продавали на глазахъ полиціи... А въ полицейскихъ участкахъ арестованныхъ, пробовавшихъ сопротивляться громиламъ, били смертнымъ боемъ... Войска проходили по улицамъ, разгоняли и разстрѣливали милицію и самооборону, и выходило такъ, какъ будто они расчищали дорогу громиламъ.

Толпы хулигановъ восторженно встрѣчали Нейдгардта. Онъ раскланивался съ ними и говорилъ имъ: «спасибо, братцы». На просьбы же перепуганныхъ жителей возстановить полицейскую охрану, Нейдгардтъ отвѣтилъ: «я ничего не могу сдѣлать, вы хотѣли свободы, вотъ вамъ жидовская свобода». Командующій войсками бар. Каульбарсъ въ рѣчи своей къ полицейскимъ чинамъ сказалъ, между прочимъ: «Будемъ называть вещи ихъ настоящими именами. Нужно признаться, что всѣ мы въ душѣ сочувствуемъ этому погрому», но... мы должны помнить свой долгъ и т. д.

Само собой разумѣется, что при такихъ условіяхъ всѣ усилія самообороны или милиціи, а тѣмъ болѣе нѣсколько бомбъ, брошенныхъ на улицахъ, не только не могли остановить погрома, но, наоборотъ, только усиливали и расширяли его. Въ лучшемъ случаѣ, милиціонерамъ удавалось лишь захватывать отдѣльныхъ погромщиковъ и отнимать у нихъ награбленные вещи. Погромъ продолжался съ 18-го по 22-е октября. По свѣдѣніямъ только полиціи, число убитыхъ превышало 500 чел. Разгромлено было 1.632 еврейскихъ помѣщенія, при чемъ убытковъ заявлено было на 3.668.824 руб. Со стороны же войскъ и полиціи былъ убитъ 1 городовой и 2 нижнихъ чина...

Погромы въ *Кіевѣ*, *Екатеринославѣ* и проч. мѣстахъ въ сущности представляли собой ту или иную варіацію одесскихъ событій. Здѣсь то же, что и тамъ: фигурируютъ тѣ же разорванные или прострѣленные царскіе портреты, тѣ же провокаторскіе выстрѣлы, и производится такой же разстрѣлъ домовъ и грабежъ имущества...

Въ *Новозыбковѣ*, въ *Стародубѣ* и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ въ еврейскихъ погромахъ дѣятельное участіе принимали съѣхавшіеся къ городу посадскіе крестьяне. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Дону и въ Екатеринославской губ.—въ *каменноугольномъ районѣ* (Александровскъ-Грушевскій, Кривой Рогъ и др.) погромы вначалѣ принимали видъ фабричныхъ безпорядковъ и въ нихъ участвовала часть наиболѣе отсталыхъ рабочихъ. На *Кавказѣ* мѣсто еврейскаго погрома заняла татаро-армянская рѣзня, разразившаяся въ Баку, Шушѣ и др. въ 20-хъ числахъ октября, въ отвѣтъ на революціонныя демонстраціи по случаю манифеста. Въ *Баку* были разгромлены десятки армянскихъ магазиновъ и сожжено 13 домовъ вблизи ген.-губернаторскаго дома. 29-го октября бакинскій погромъ повторился, но уже при открытомъ участіи солдатъ, при чемъ домъ Сагетеляна былъ разгромленъ артиллеріей.

Необходимо упомянуть еще объ одномъ погромѣ, стоявшемъ какъ-то совсѣмъ

особнякомъ... Это погромъ въ *Иваново-Вознесенскѣ* [1]). И здѣсь сначала, такъ же какъ и въ прочихъ мѣстахъ, «дни свободы» начались, было, революціонными демонстраціями и митингами. Но уже скоро патріотически-черносотенное движеніе стало принимать угрожающіе размѣры. 22 окт. произошло избіеніе передовыхъ рабочихъ и демонстрантовъ на р. Талкѣ. Участвовали казаки и черносотенцы. Всю ночь послѣ этого продолжался еврейскій погромъ. 23-го устраивается черносотенно-патріотическое собраніе на площади. Войска и полиція бездѣйствуютъ, а нѣкоторые фабриканты втихомолку дѣлаютъ все возможное, чтобы возбудить темную рабочую массу противъ рабочихъ-«агитаторовъ». Рабочихъ спаиваютъ водкой, на три дня прекращаютъ работы, обѣщая платить, если только—подсказывали стороной—будутъ изгнаны неблагонадежные элементы. И вотъ 24-го окт. толпа «патріотовъ» производитъ обходъ отъ фабрики къ фабрикѣ. Врываются въ фабричныя зданія, отыскиваютъ наиболѣе интеллигентныхъ рабочихъ, особенно тѣхъ депутатовъ, которые представляли рабочую массу во время знаменитой лѣтней забастовки. Хватаютъ ихъ, убиваютъ, калѣчатъ, выбрасываютъ съ верхнихъ этажей... бросаютъ въ котлы... Въ этомъ кровавомъ дѣлѣ принимаетъ участіе и часть рабочихъ. Темная рабочая масса пассивна, и не рѣшается вступиться за своихъ выборныхъ. Подъ вліяніемъ такого террора передовые и организованные рабочіе разбѣгаются по деревнямъ. Только 25-го къ вечеру разгромъ стихаетъ. Всякая общественно-политическая жизнь въ городѣ съ этого момента прекращается. Воцаряется терроръ казачьихъ отрядовъ и черной сотни, поддерживаемой фабрикантами. Всякія свободы, которыя такъ или иначе, но переживали въ это время большинство русскихъ городовъ, для Ив.-Вознесенска съ этого момента не существуютъ вовсе. Ив.-Вознесенскій с.-д. комитетъ выпустилъ въ это время необыкновенно характерное воззваніе, ярко опредѣляющее создавшееся положеніе. «Жизнь въ нашемъ городѣ—говорилось въ этой прокламаціи—становится все болѣе невозможной. Грабежи и насилія надъ личностью со стороны черной сотни становятся чуть не ежедневнымъ явленіемъ... Насъ преднамѣренно смѣшиваютъ съ хулиганами и насильниками»... Затѣмъ листокъ *угрожаетъ терроромъ*, если насилія будутъ продолжаться и с.-д. не дадутъ открыто собираться, какъ это разрѣшается въ др. мѣстахъ!.. Вся прокламація похожа на сплошной вопль отчаянія... Общая подавленность была такъ велика, что даже въ ноябрѣ, когда повсюду происходила почт.-телегр. забастовка, терроризованные Ив.-Вознесенскіе чиновники не рѣшились присоединиться!..

Октябрьская черносотенная контръ-революція захватила, такимъ образомъ, сотни городовъ и мѣстечекъ въ самыхъ различныхъ концахъ Россіи. «Болѣе чѣмъ въ ста городахъ, и при томъ на протяженіи всего двухъ-трехъ недѣль, разыгрались однородныя и по программѣ и по преступности сцены дикой расправы съ мирными жителями,—говоритъ В. Обнинскій—менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ было *убито отъ трехъ съ половиной до четырехъ тысячъ человѣкъ, а ранено и изувѣчено болѣе десяти тысячъ*» [3]). Матеріальные убытки слѣдуетъ

---

[1]) „Начало“ 1905 г. „Нов. Жизнь“ 1905 г.

[2]) „Нов. Жизнь“ 1905 г. „Сѣв. Край“ 1905 г.

[3]) *„Полгода русской революціи“*. Стр. 42. Нужно замѣтить, что „Лѣтопись“ В. Обнинскаго, изд. въ 1906 г., какъ намъ удалось удостовѣриться, грѣшитъ, да и не могла

считать десятками милліоновъ. Наибольшее количество погромовъ (быть можетъ больше половины) приходится на югъ и юго-западъ Россіи. Въ центральной, сѣверной и восточной Россіи въ общемъ погромы были сравнительно рѣже и слабѣе. Въ Польшѣ, частью въ Прибалтійскомъ краѣ и даже—за исключеніемъ воснпаго погрома въ Минскѣ, и немногихъ др. случаевъ—въ Западномъ Краѣ, т. е. въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ масса населенія нерусская,—погромовъ почти вовсе не было. Если въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ городахъ погромной полосы, несмотря на обычную погромную агитацію, октябрь сравнительно прошелъ счастливо, это объясняется или особо-проявленной энергіей общественной самодѣятельности (Смоленскъ, Вологда), или относительно строгимъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей мѣстной администраціей (Астрахань, Таганрогъ и т. п.).

Конституція, объявленная 17 октября, такимъ образомъ, съ перваго же дня своего существованія получила кровавое крещеніе.

Наиболѣе рѣшительно настроенные элементы, какъ указывалось, уже съ самаго начала отнеслись къ этому акту съ большимъ недовѣріемъ. И тотчасъ-же сотни телеграммъ, посыпавшіяся со всѣхъ сторонъ о разстрѣлахъ и погромахъ, подтвердили передъ читающей публикой основательность такого недовѣрія...

Уже на засѣданіи 18 октября Пет. Совѣтъ Рабочихъ Деп. принялъ резолюцію, въ которой говорилось, что пролетаріатъ «не можетъ сложить оружія» вплоть до установленія республики. Въ той же резолюціи выставлялся рядъ ближайшихъ требованій: устраненіе полиціи, удаленіе войскъ изъ города, выдача оружія и учрежденіе народной милиціи, полная амнистія, отмѣна исключительныхъ положеній, созывъ Учредит. Собранія и т. д. Для дальнѣйшей борьбы за эти требованія, Совѣтъ постановилъ «продолжать всеобщую забастовку».

А въ передовицѣ № 3-го «Извѣстій Сов. Раб. Деп.», вышедшихъ 20 октября, говорилось:

«... И вотъ конституція дана.

«Дана свобода собраній, но собранія оцѣпляются войсками.

«Дана свобода слова, но цензура осталась неприкосновенной.

«Дана свобода науки, но университеты заняты войсками.

«Дана неприкосновенность личности, но тюрьмы переполнены заключенными.

«Данъ Витте, но оставленъ Треповъ.

«Дана конституція, но оставлено самодержавіе.

«Все дано и не дано ничего»...

Таково было настроеніе руководящихъ революціонныхъ круговъ не только въ Петербургѣ, но и вездѣ, гдѣ центральную и руководящую роль, какъ въ Петербургѣ, занимали соціалисты, точнѣе: соціалъ-демократы.

Москва, вошедшая въ движеніе раньше Петербурга, но неуспѣвшая еще

не грѣшить, большими неточностями. Основанная, главнымъ образомъ, на первыхъ телеграфныхъ извѣстіяхъ, она—съ одной стороны сильно преувеличиваетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ различныя цифры, съ другой стороны—упускаетъ цѣлый рядъ фактовъ, вслѣдствіе забастовки не переданныхъ телеграфомъ. Однако, именно поэтому—общая, предположительная цифра жертвъ октябрьскихъ погромовъ оказывается у Обнинскаго все же близкой къ истинной...

создать такого «рабочаго парламента», какой имѣлся уже въ Петербургѣ, высказывала нѣсколько меньшую рѣшительность и большую осторожность. Впрочемъ, это происходило, быть можетъ, потому, что въ средѣ «Стачечнаго К-та», руководившаго здѣсь движеніемъ, пользовались значительнымъ вліяніемъ болѣе умѣренные несоціалистическіе элементы, которые склонны были отнестись съ меньшимъ недовѣріемъ къ объявленнымъ свободамъ. Въ результатѣ борьбы между либерально-радикальными руководителями, представленными главнымъ образомъ *служащими* (ж.-д. и гор. управленія) и соціалистическими, представляющими *рабочихъ*, Московскій Стачечный Комитетъ, соглашаясь, что вопросъ о забастовкѣ въ конечномъ счетѣ долженъ быть рѣшенъ *всѣми* рабочими, со своей стороны принялъ компромисное рѣшеніе—рекомендовать рабочимъ временно пріостановить забастовку, но готовиться къ новой, планомѣрно подготовленной.

Это постановленіе Московской руководящей организаціи вмѣстѣ съ фактическимъ прекращеніемъ забастовки во многихъ мѣстахъ, особенно на ж.-д., и та усталость, которая опредѣленно чувствовалась уже въ массахъ пролетаріата, заставили въ скоромъ времени и Нет. Совѣтъ измѣнить старое и вынести новое подобное же рѣшеніе. 19 октября Совѣтъ заявилъ:

«Считаясь съ необходимостью для рабочаго класса, опираясь на достигнутыя побѣды, организоваться наилучшимъ образомъ и вооружиться для окончательной борьбы... С. Р. Д. постановляетъ прекратить 21 октября въ 12 ч. дня всеобщую политическую забастовку съ тѣмъ, чтобы, смотря по ходу событій, по первому же призыву Совѣта, возобновить ее для дальнѣйшей борьбы такъ же дружно, какъ и до сихъ поръ, за наши требованія».

Рѣшенія, принятыя въ столицахъ, послужили сигналомъ для прекращенія забастовки въ большинствѣ другихъ городовъ, гдѣ движеніе еще не затихло. Въ періодъ, приблизительно отъ 21 по 25 окт., *политическая* забастовка, какъ на ж.-д., такъ и въ городахъ, почти всюду пріостанавливается.

Пролетаріатъ, эта главная пружина октябрьской революціи, пролетаріатъ-побѣдитель, въ это время, безъ сомнѣнія, занимаетъ въ глазахъ почти всей буржуазной оппозиціи такое высокое мѣсто, какое ему не отводили ни раньше, ни тѣмъ болѣе позже. Даже городскія управленія, о чемъ уже указывалось выше, правда, немногія и при томъ очень робко, такъ или иначе подались въ его сторону на первыхъ порахъ, оглушенныя грандіозностью движенія.

Въ торжественномъ открытомъ засѣданіи Московской Думы 18 октября, городскимъ головой былъ прочитанъ манифестъ и предложено чѣмъ-либо увѣковѣчить память этого дня.—За подписью 64 гласныхъ С. А. Муромцевъ подалъ заявленіе, въ которомъ Думѣ предлагалось, выслушавъ высочайшій манифестъ, этотъ актъ «проявленія высокой государственной мудрости»:

«1) почтить вставаніемъ память всѣхъ положившихъ свою жизнь на дѣло русскаго освобожденія (весь залъ подымается, исключая бр. Гучковыхъ, Казначеева и Шмакова); 2) признать безусловную необходимость полной амнистіи и отмѣны исключительныхъ положеній; 3) ознаменовать день мѣропріятіемъ широкаго свободнаго просвѣщенія народнаго и ассигновать суммы на помощь семьямъ бастовавшихъ рабочихъ».

Впечатлѣніе отъ побѣды народнаго движенія было такъ велико въ тотъ

моментъ, что противъ послѣднихъ двухъ пунктовъ—со стороны московскихъ гласныхъ, вовсе не отличавшихся либерализмомъ, почти не было возраженій. Первый же пунктъ, противъ котораго высказались лишь бр. Гучковы и еще трое, былъ принятъ 66 голосами противъ 20!

Нѣчто подобное можно было наблюдать и въ нѣкоторыхъ другихъ городскихъ управленіяхъ.—*Екатеринославская* Дума отслужила, напр., панихиду по русскимъ и евреямъ, павшимъ 11 окт. на баррикадахъ. *Нижегородская* Дума въ память 17 окт. ассигновала 100.000 р. на учрежденіе Народнаго Университета, предоставила народный домъ для митинговъ и потребовала удаленія казаковъ изъ города. Въ *Николаевѣ* депутаты отъ Гор. Думы вмѣстѣ съ народомъ требуютъ у градоначальника освобожденія политическихъ. 19 октября *Севастопольская* Дума на совмѣстномъ засѣданіи съ депутатами отъ народа постановляетъ требовать удаленія полицеймейстера, снятія военнаго положенія, освобожденія политическихъ, помилованія «потемкинцевъ» и проч...

Настроеніе радикальной интеллигенціи подъ вліяніемъ движенія достигаетъ къ этому времени наивысшей точки. Политически далеко обогнавшая массы того класса, который она должна была бы представлять и на который должна была бы опираться, она не представляетъ собой серьезной и самостоятельной силы и потому волей-неволей жмется къ пролетаріату, по необходимости, сообразуя всѣ свои дѣйствія съ дѣйствіями такихъ организацій, какъ с. д-скія или С. Р. Д., все же имѣвшія опору въ народныхъ массахъ.

Резолюція, вынесенная Центр. Бюро «Союза союзовъ» (въ Петербургѣ) еще въ ночь съ 17-го на 18 окт. не представляла собой какого-нибудь опредѣленнаго практическаго рѣшенія, а была скорѣе выраженіемъ лишь принципіальнаго отношенія къ манифесту.

— «Манифестъ 17 окт., давъ нѣкоторыя уступки народному движенію,—говорилось въ этой резолюціи,—не удовлетворяетъ указанныхъ (учред. с-нія по 4-хъ чл. формулѣ и т. д.) требованій»... Поэтому Союзъ союзовъ заявляетъ, «что онъ продолжаетъ оставаться на своемъ посту въ борьбѣ за демократическую платформу и будетъ считать свою миссію законченной лишь съ момента начала работъ правильно избраннаго учред. собранія».

Нѣкоторая часть интеллигенціи еще болѣе демократическаго состава, нежели Центр. Бюро «С. с.», была поднята въ это время до такого воодушевленія, что заговорила языкомъ, какимъ до тѣхъ поръ говорили только революціонно-соціалистическія партіи. Напр. собраніе педагоговъ московскихъ среднихъ школъ формулировало свое отношеніе къ манифесту резолюціей, въ которой признавалось, какъ средство борьбы за Учр. Собр., вооруженное возстаніе.

Учред. собраніе (въ большинствѣ случаевъ по 4-хъ чл. формулѣ), нѣтъ сомнѣнія, въ это время сдѣлалось общепризнаннымъ лозунгомъ для всей интеллигенціи. Даже учредительный съѣздъ конст.-дем. партіи, происходившій въ Москвѣ какъ разъ въ моментъ наивысшаго развитія движенія, опредѣляя свое отношеніе къ манифесту, заявлялъ, что единственнымъ выходомъ изъ создавшагося положенія онъ считаетъ:

... «Немедленное осуществленіе обѣщанныхъ манифестомъ основныхъ правъ немедленную же отмѣну основныхъ законовъ.

«Немедленное введеніе избирательнаго закона на основаніи всеобщаго голосованія для непосредственнаго созыва, вмѣсто Гос. Думы по закону 6-го августа, *Учредительнаго Собранія* для составленія основного закона»... И т. д.

А—пока что—конст.-дем. оппозиція, эта правая часть демократической интеллигенціи, и примыкающая къ ней часть представителей земскаго либерализма—рѣшили *фактически* осуществлять всѣ обѣщанныя манифестомъ свободы.

Правда, хотя 4-хъ-членная формула здѣсь такъ и не была развернута, зато учред. с-ніе было названо уже своимъ собственнымъ именемъ. Поразительная картина движенія рабочаго класса, въ прошлыя времена никогда не вызывавшаго особенно горячаго признанія, въ данный моментъ и на эту среду не могла не оказать своего дѣйствія.

... «Въ эту великую историческую минуту—говорилъ на к.-д. съѣздѣ адвокатъ Мандельштамъ—поклянемся никогда не забывать той громадной роли, которую сыгралъ рабочій въ нашемъ общемъ дѣлѣ политическаго освобожденія. Будемъ помнить, что тамъ, гдѣ наше дѣло кончается,—дѣло пролетаріата только начинается»... И такъ или подобно этому говорилъ не одинъ только Мандельштамъ.

VIII.

Борьба за провозглашенныя свободы. Борьба рабочихъ съ хозяевами... 8-часовый рабочій день. Ноябрьская забастовка въ Петербургѣ. Мобилизація революціонныхъ силъ и начало изоляціи рабочаго класса. Совѣты Рабочихъ Депутатовъ—въ провинціи. Ростъ вліятельности и организованности пролетаріата.

Волна контрреволюціонныхъ погромовъ, прокатившаяся по Россіи, однако, почти нигдѣ, за немногими исключеніями, не остановила роста общественнаго движенія. Какъ только миновали первые моменты ужаса и растерянности, сначала въ рабочихъ массахъ, затѣмъ и въ другихъ слояхъ городского населенія, все снова ожило и зашевелилось. Первыми проявленіями этой жизни былъ цѣлый рядъ демонстрацій, происшедшихъ въ десяткахъ городовъ по случаю похоронъ жертвъ, павшихъ во время октябрьскихъ разстрѣловъ и погромовъ. Особенной грандіозностью и торжественностью отличались похороны с.-д. Баумана въ Москвѣ (20 окт.). Сколько десятковъ тысячъ народа участвовало въ этихъ похоронахъ, трудно сказать. Достаточно отмѣтить, что на демонстраціи было больше 150 вѣнковъ и болѣе 300 флаговъ и знаменъ. «Какъ велика была процессія можно было—писалъ корреспондентъ «Рус. Слова»—видѣть изъ того, что, чтобы пропустить ее отъ головы до конца, нужно было два часа времени»...

Кровавыя событія, происшедшія тотчасъ послѣ манифеста, сдѣлали яснымъ для всякаго, что хотя актъ 17 октября и объявлялъ свободы и реформы, но что эти провозглашенныя права надо было еще завоевать и закрѣпить за собой упорной борьбой. И эта борьба началась всюду и почти тотчасъ послѣ 17 октября. Всеобщая политическая стачка, объединившая всѣхъ на одной цѣли, прекратилась, но на мѣсто нея немедленно-же выступилъ цѣлый рядъ частныхъ стачекъ—за частные групповые интересы, борьба вокругъ которыхъ необходимо

должна была теперь сплетаться съ борьбой за осуществленіе объявленныхъ свободъ. Нападеніе на политическую власть, произведенное октябрьской забастовкой, осложнялось и отягчалось, так. образ., быть можетъ, еще болѣе тяжелой и упорной борьбой рабочихъ массъ за улучшеніе своего экономическаго положенія. На ряду и въ связи съ этимъ, практика захватнаго права снова и еще разъ была примѣнена, и примѣнена съ особенной энергіей и широтой. Формально опираясь на пункты манифеста и не дожидаясь законодательной санкціи ихъ, всюду самочинно стали осуществлять объявленныя свободы. Явочнымъ путемъ, безъ всякаго сношенія съ властями, устраивались сотни политическихъ собраній и митинговъ. Соціалистическія партіи выступили изъ подполья и стали дѣйствовать почти совершенно открыто. Основывались новыя партіи, организовывались и открывались политическіе клубы... Кипучая жизнь, выбитая изъ зданій учебныхъ заведеній, все еще закрытыхъ и охраняемыхъ, теперь больше не нуждалась въ нихъ, такъ какъ обходилась уже безъ прикрытія учебной «конституціей». Свобода печати—по крайней мѣрѣ въ столицахъ—подкрѣпленная постановленіемъ Совѣта Р. Д. и подъ давленіемъ союза рабочихъ печатнаго дѣла, сначала газетами, потомъ и книгоиздательствами, стала осуществляться такимъ же явочнымъ порядкомъ.

— «Совѣтъ Раб. Д. постановляетъ, — говорилось въ резолюціи Совѣта, принятой по этому поводу 17 октября, что только тѣ газеты могутъ выходить въ свѣтъ, редакторы которыхъ игнорируютъ цензурный комитетъ, не посылаютъ своихъ номеровъ въ цензуру, вообще поступаютъ такъ, какъ Сов. Деп. при изданіи своей газеты. Поэтому наборщики,... участвующіе въ выпускѣ газетъ, приступаютъ къ своей работѣ лишь при заявленіи и проведеніи редакторами свободы печати...» [1]). Подъ вліяніемъ народной побѣды и подъ такимъ давленіемъ С. Р. Д. и рабочихъ печатнаго дѣла, «Союзъ для защиты свободы печати», куда вошли даже «Нов. Время» и «Свѣтъ», вынесъ и осуществилъ рѣшеніе—выпускать всѣ газеты помимо цензуры. Такое-же рѣшеніе было принято 17 окт. и представителями московскихъ издательствъ. 22 октября петербургскія газеты вышли уже безъ цензуры.

Вся періодическая пресса заговорила сильнымъ открытымъ языкомъ, какимъ говорила до того лишь нелегальная печать.

Радикальная народническая газета «Сынъ Отечества» превратилась въ органъ партіи с.-р. 27 октября появился первый нумеръ с.-д. газеты «Новая Жизнь». Съ 13 ноября стала выходить газета «Начало», замѣнившая собою прекратившіеся заграницей «Искру» и «Соц.-демократа». Конѣчная «Русская Газета» сдѣлалась популярной с.-д. газетой для рабочихъ. Так. образомъ только въ одномъ Петербургѣ, въ теченіе какого-нибудь мѣсяца народилось *четыре* соціалистическихъ газеты, изъ которыхъ нѣкоторыя, не смотря на то, что распространеніе въ провинціи было парализовано непрекращавшимися ж.-д. стачками и препятствіями, чинимыми провинціальной администраціей, имѣли тиражъ въ 50 тысячъ и болѣе. Въ Москвѣ съ

---

[1]) „*Исторія Сов. Раб. Деп.*“ А. Симановскій. „Пролетаріатъ и борьба за свободу печати“.

ноября стали выходить также двѣ соц.-дем. газеты: «Борьба» и «Московская Газета».

Въ провинціи дѣло захвата свободы печати первоначально нѣсколько задерживалось сопротивленіемъ провинціальныхъ властей, иногда пользовавшихся для этого даже неутихшей еще погромной паникой. Одесскимъ газетамъ, напр., пришлось поневолѣ отказаться отъ полнаго и всесторонняго освѣщенія погрома. Газета «Южная Россія», издававшаяся въ Николаевѣ, заявляла о томъ же относительно николаевскаго погрома. Въ Бѣлостокѣ, пользуясь военнымъ положеніемъ, цензуровались даже агентскія телеграммы, и т. д. Однимъ словомъ, въ провинціи на первыхъ порахъ приходилось пользоваться полу-свободой и только мечтать о такой свободѣ, какой уже пользовались въ столицахъ. Только въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ городахъ, напр., въ Самарѣ, гдѣ «Самарская Газета»— тотчасъ-же послѣ 17 октября преобразовалась въ органъ с.-д., цензурныя путы скидывались одновременно со столичной прессой. Позже, впрочемъ, примѣръ свободной печати въ столицахъ ослабилъ сопротивленіе мѣстныхъ властей и провинціальная пресса заговорила смѣлѣе. Однако, окончательно освободиться отъ цензуры многимъ провинціальнымъ городамъ удалось только почти въ самомъ концѣ «дней свободы», послѣ 24 ноября, т. е. послѣ опубликованія временныхъ правилъ о печати, какъ-бы то ни было, но уже формально отмѣняющихъ прежнюю цензуру...

Такъ еще въ тяжелой послѣпогромной атмосферѣ, но подъ напоромъ забившей ключемъ общественной и политической жизни—старой власти, какъ она ни добивалась этого, все же не удалось ограничиться лишь простыми бумажными обѣщаніями. Приходилось шагъ за шагомъ, но отступать. Правда, она отступала, упорно сопротивляясь, ограничивая, оговаривая и урѣзая все то, что только можно было урѣзать и ограничить. «Прямоты и искренности» въ утвержденіи реформъ и гарантій свободъ,—о чемъ такъ убѣдительно говорилось во всеподданнѣйшемъ докладѣ гр. Витте,—разумѣется, не было и слѣда. Въ бюрократическихъ верхахъ, какъ все свидѣтельствовало о томъ, продолжали по старому господствовать два правительства: одно—тянулось къ реформамъ, другое—изо всѣхъ силъ отбивалось отъ нихъ. Въ результатѣ—вся правительственная политика «дней свободы» отмѣчена крайней шаткостью, неровностью, насквозь проникнута двойственностью, и производитъ впечатлѣніе сплошного расхожденія слова и дѣла.

Подъ напоромъ народныхъ требованій отъ 21 октября былъ объявленъ указъ объ амнистіи. Но даже это основное требованіе народа, быть можетъ, скорѣе всего прочаго способное успокоить страну, было осуществлено лишь наполовину. Указъ обошелъ амнистіей цѣлыя и довольно-широкія категоріи политическихъ заключенныхъ...

Между тѣмъ стачечная борьба безостановочно расширялась, охватывая одну отрасль труда за другой и скоро (въ ноябрѣ) превратилось въ такую-же забастовочную эпидемію, какъ это было и въ февралѣ-мартѣ этого года. Послѣ октябрьской побѣды, увѣренность въ своихъ силахъ возросла у рабочихъ, и каждая профессія стремилась воспользоваться «свободами» и вырвать у хозяина максимумъ уступокъ. Но октябрьско-ноябрьскія забастовки уже не были февральскими,

въ большинствѣ случаевъ еще стихійными забастовками. Почти всякой забастовкѣ теперь предшествовалъ рядъ предварительныхъ собраній; образовывались временные стачечные комитеты или кассы, а въ Петербургѣ, гдѣ уже имѣлся Раб. Совѣтъ (и тамъ, гдѣ впослѣдствіи образовались такіе Совѣты) стачками руководила, черезъ депутатовъ той или иной забастовавшей фабрики, эта общая рабочая организація. Въ стачкахъ участвовали теперь не только фабр.-зав. рабочіе, не только разнаго рода служащіе, но—и оффиціанты, и полотеры, и баньщики (Москва), и дворники, и ремесленники, и въ массѣ—учащіеся среднихъ школъ... Все шире развивалась при этомъ своеобразная форма борьбы—бойкотъ, до сихъ поръ, сравнительно, рѣдко практикуемая. Какъ необходимая часть того-же движенія, всюду и безпрерывно шли профессіонально-политическіе митинги, вплоть до митинговъ женской прислуги (Москва, Одесса и др.) и разросталась лихорадочно-спѣшная работа по организаціи профессіональныхъ союзовъ.

Общее стремленіе къ сокращенію рабочаго дня, скоро приняло конкретную форму борьбы за 8 час. раб. день. Рабочіе наиболѣе передовыхъ петербургскихъ фабрикъ и заводовъ (позже также частью въ Самарѣ, въ Сибири и др.) стали тѣмъ-же популярнымъ въ эти дни революціоннымъ путемъ вводить 8 час. рабочій день. Петерб. Сов. Р. Д. былъ скоро увлеченъ этимъ движеніемъ и 29 октября декретировалъ его, постановивши: «...всѣмъ оставшимся заводамъ и фабрикамъ съ 31 октября примкнуть къ борьбѣ за 8 час. раб. день, вводя его... революціоннымъ путемъ...» Послѣ такого рѣшенія къ началу ноября движеніе это охватило почти всѣ петербургскіе фабрики и заводы.

Такимъ образомъ была объявлена война и начались ожесточенныя схватки между рабочимъ классомъ и классомъ капиталистовъ въ то время, когда, какъ-никакъ, до побѣды народа надъ полицейскимъ режимомъ было еще очень далеко.

А жизнь, между тѣмъ, не стояла на одномъ мѣстѣ, и положеніе было таково, что каждый день могъ явиться именно тѣмъ днемъ, который съ желѣзной необходимостью долженъ былъ бросить пролетаріатъ въ новую схватку со старымъ порядкомъ. Такъ и случилось на самомъ дѣлѣ. Не успѣла еще такъ или иначе окончиться борьба за 8 ч. раб. день, какъ внезапно разыгравшіяся событія въ Кронштадтѣ острымъ клиномъ врѣзались въ эту борьбу.

Въ *Кронштадтѣ*-же дѣло было такъ [1]). Вѣсть о манифестѣ, видимо, произвела возбуждающее дѣйствіе на войска, расположенныя въ этой крѣпости. 23 октября возлѣ манежа устроенъ былъ большой митингъ, въ которомъ участвовало до 1000 нижнихъ чиновъ, учащіеся и много всякой иной публики. 26 окт. подъ вліяніемъ тѣхъ-же слуховъ о свободѣ,—команда 2-го крѣпостного батальона устроила сходку, а затѣмъ стала демонстративно, какъ это дѣлали рабочіе при своихъ «съемкахъ», обходить сосѣднія казармы. При этомъ кричали: «ура, свобода!», «братцы, идите за нами»! и т. п. Часамъ къ 4-мъ виновники этого были арестованы, но при посадкѣ ихъ въ вагонъ для отправленія въ тюрьму, толпой нижнихъ чиновъ вмѣстѣ съ *частными лицами, сдѣлана была попытка отбить ихъ*, причемъ двоимъ изъ арестованныхъ уда-

[1]) Составлено по „Новой Жизни", № 5 1905 г., и „Праву, №№ 4 и 5-й 1906 г.

лось бѣжать. Конвоемъ произведено было по толпѣ три залпа, и были убитые и раненые. Эта стрѣльба послужила сигналомъ къ общимъ безпорядкамъ. Одна команда за другой быстро стали присоединяться къ возмущенію: самовольно покидали казармы, нерѣдко захватывая съ собой и оружіе. Участіе приняли и матросы и др. военныя части (преимущественно,—артиллеристы). Растерявшееся начальство побоялось выставить противъ взбунтовавшихся пѣхотныя части, такъ какъ и тамъ чувствовалось безпокойство. Безпорядки продолжались весь день и всю ночь и скоро приняли форму дикаго и пьянаго бунта. Сначала были разгромлены казенныя зданія и прежде всего Морское Собраніе. Потомъ солдаты и матросы, разгромивъ казенныя винныя лавки, перепились и, перепутавшись съ хулиганами, приступили къ разгрому и частныхъ зданій. Тѣ, кто былъ вооруженъ безпорядочно палили въ воздухъ. Позже—произведены были поджоги и начался пожаръ. Утромъ 27 октября, съ прибытіемъ войскъ изъ Петербурга бунтъ прекратился. Нѣсколько сотъ солдатъ и матросовъ было арестовано и, какъ утверждали газеты, преданы военно-полевому суду. Надъ этими сотнями, частью темныхъ, а большей частью совершенно случайно-захваченныхъ людей, вдругъ повисла смертная казнь.

На ряду съ этимъ событіемъ, 29 октября, въ отвѣтъ на такой-же, въ сущности, общественный подъемъ, какой наблюдался и во внутренней Россіи, вся Польша была объявлена на военномъ положеніи. Главной и дѣйствительной причиной этого правительственнаго акта послужило сильное движеніе польскаго народа къ завоеванію автономіи, что, однако, всѣми оффиціозными органами правительства было представлено тогда, какъ «посягательство на цѣлость государства». Польша, только-что прекратившая октябрьскую забастовку, вновь поднялась и протестовала новой всеобщей забастовкой.

1-го ноября состоялось собраніе Пет. С. Р. Д. Делегатами, пріѣхавшими изъ Польши, были разъяснены цѣли и характеръ борьбы польскаго народа. Кронштадтскій матросъ разсказалъ о событіяхъ въ Кронштадтѣ. Послѣ продолжительнаго обсужденія, и, принимая во вниманіе чрезвычайно боевое настроеніе рабочихъ, С. Р. Д. принялъ резолюцію о новой политической забастовкѣ, какъ протестѣ противъ преданія кронштадтскихъ матросовъ военно-полевому суду и противъ введенія въ Польшѣ военнаго положенія.

Согласно этому постановленію, съ 12 ч. дня въ Петербургѣ остановились всѣ крупные заводы и многія фабрики. За ними скоро стали и мелкіе. Въ тотъже день прекратилось движеніе на Варшавской и Балтійской ж.-д. 4-го ноября—на Николаевской, Финляндской и Московско-Виндаво-Рыбинской. 6-го—на Сестрорѣцкой [1]). Забастовка сдѣлалась всеобщей и была даже болѣе дружной въ Петербургѣ, чѣмъ октябрьская. Къ 7 ноября—въ день ея прекращенія—по свѣдѣніямъ фабричной инспекціи—еще бастовало 104.597 чел. въ 452 заведеніяхъ [2]).

Такъ была объявлена, такъ наз., *вторая* общеполитическая забастовка. Это была, какъ показывалъ и самый текстъ резолюціи С. Р. Д., забастовка-демонстрація собственно лишь города Петербурга, но, разумѣется, надѣялись, что къ ней, быть можетъ, присоединятся и др. города и еще болѣе усилятъ ея

---

[1]) *С. Прокоповичъ.* Декабрьское возстаніе. „Безъ заглавія“ № 2, 1906 г.

[2]) 74 заведенія съ 14635 рабочими уже приступили къ работѣ („С. От.“).

значеніе. Этого, однако, не случилось, но не столько потому, что такой забастовкѣ не сочувствовали рабочіе др. мѣстъ, сколько потому, что она вспыхнула и прошла какъ-то очень внезапно. Что касается Польши, то она какъ разъ къ началу петербургской забастовки заканчивала свою собственную и, разумѣется, утомленные рабочіе не въ состояніи были начать ее (уже въ третій разъ) снова. Только рабочіе Ревеля да Рыбинска, успѣли присоединиться къ петербургской забастовкѣ, при чемъ рыбинскіе рабочіе, забастовавъ, 4 ноября послали Пет. С. Р. Д. телеграмму: «ждемъ указаній», а 7-го, по телеграммѣ-же отъ С. Р. Д., прекратили забастовку.

Въ не-рабочихъ кругахъ ноябрьская забастовка, въ большинствѣ случаевъ, не встрѣтила сочувствія. Представители промышленности, раздраженные борьбой за 8 ч. раб. день, заняли ко времени ноябрьскаго выступленія уже ярко-враждебную позицію. Не сочувствовала забастовкѣ въ значительной своей части и либерально-радикальная интеллигенція, для которой борьба, въ такихъ рѣшительныхъ формахъ, какъ въ октябрѣ, казалась теперь уже излишней, и центръ ея вниманія, если и не былъ еще передвинутъ, то уже передвигался на предстоящіе выборы въ Гос. Думу, хотя самое существованіе Думы было, пока что, при тогдашнемъ неустойчивомъ положеніи, весьма проблематичнымъ.

Когда Петерб. бюро «Союза Союзовъ» собралось, ему пришлось считаться уже съ совершившимся фактомъ—съ призывомъ къ забастовкѣ, даннымъ С. Р. Д. На этомъ засѣданіи (2 ноября) представители всѣхъ союзовъ, кромѣ одного, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, высказались, однако же, за забастовку. Но въ общемъ рѣшеніе это, особенно въ отдѣльныхъ союзахъ, прошло очень слабо. 4 ноября митингъ учителей среднихъ школъ «по педагогическимъ соображеніямъ» высказался противъ забастовки, рѣшивъ ограничиться выраженіемъ сочувствія и передачей въ пользу забастовщиковъ трехдневной заработной платы. У адвокатовъ вопросъ о забастовкѣ обсуждался цѣлыхъ два раза, пока не оказалось, что рѣшать его уже поздно... и т. п. Крѣпче другихъ бастовали наиболѣе демократическіе союзы (фармацевты, напр.,)

Правительство въ лицѣ Витте попыталось было обратиться къ рабочимъ съ воззваніемъ, начинавшимся такими словами: «Братцы-рабочіе! Станьте на работу, бросьте смуту, пожалѣйте вашихъ женъ и дѣтей. Не слушайте дурныхъ совѣтовъ»... и т. д. На это увѣщаніе С. Р. Д. отвѣтилъ резолюціей:... «пролетаріи ни въ какомъ родствѣ съ гр. Витте не состоятъ»... И кратко разобравъ правительственную политику, заявлялъ, что главнымъ требованіемъ рабочихъ остается «народное правительство, на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія [1])»...

Съ 4 ноября среди забастовщиковъ стала обнаруживаться уже нѣкоторая усталость. 5 ноября была опубликована правительственная телеграмма, которой объявлялось, что кронштадтскіе матросы предаются не военно-полевому суду, а военно-окружному. Въ тотъ-же день С. Р. Д. принялъ резолюцію, въ которой говорилось между прочимъ:

«...С. Р. Д., считая необходимымъ беречь силы рабочихъ для рѣшитель-

---

[1]) „Изв. С. Р. Д.“ № 6.

наго сраженія, постановляетъ: прекратить стачечную манифестацію въ понедѣльникъ 7-го ноября въ 12 ч. дня»...

Забастовка прекратилась. И хотя эта ноябрьская демонстрація ограничилась однимъ Петербургомъ, но она все же отчасти достигла той цѣли, къ которой, объявляя ее, стремился Совѣтъ... Это скоро подтвердили событія.

Но борьба петербургскихъ рабочихъ на этомъ не кончилась. Политическую забастовку тотчасъ-же смѣнила незаконченная кампанія за захватное введеніе 8 ч. раб. дня. Однако, передъ рабочимъ классомъ теперь уже стоялъ не прежній капиталистъ, занимавшій до того, въ нѣкоторомъ родѣ, дружественный нейтралитетъ или—какъ это было въ октябрѣ—даже подбодрявшій забастовщиковъ осторожными намеками, что забастовочные дни будутъ оплачены и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣйствительно оплатившій эти дни въ той или иной мѣрѣ. Противъ рабочаго стоялъ теперь раздраженный, озлобленный собственникъ, затронутый за наиболѣе чувствительное мѣсто и увидѣвшій вдругъ въ рабочемъ своего самаго опаснаго врага. На борьбу за 8 ч. раб. день петербургскіе капиталисты, безъ колебаній, отвѣтили организаціей союза для борьбы съ рабочими и массовымъ разсчетомъ. Бюрократія, чутко слѣдившая въ это время за измѣняющимся положеніемъ вещей, въ такомъ боевомъ настроеніи представителей промышленности тотчасъ же учуяла нарожденіе важнаго и полезнаго для нея факта, и первая открыла походъ, объявивъ казенные заводы закрытыми. Десятки фабрикъ были закрыты, десятки тысячь петербургскихъ рабочихъ оказались выброшенными на улицу. Узелъ борьбы затягивался все туже. Недавно еще тянувшіяся за рабочимъ классомъ группы населенія начинали сторониться его, а новые союзники, особенно крестьянскія массы, на которыхъ по мѣрѣ постепеннаго изолированія пролетаріата, все больше сосредоточивались надежды революціонной интеллигенціи, хотя, какъ будто, и подвигались въ его сторону, но подвигались уже какъ-то очень медленно...

12 ноября, послѣ продолжительныхъ дебатовъ, С. Р. Д. вынужденъ былъ принять слѣдующую резолюцію:

«Рѣшеніе С. Р. Д. ввести 8 ч. раб. день революціоннымъ путемъ встрѣтило упорное сопротивленіе объединенныхъ капиталистовъ»... Правительство же Витте, вступивъ на защиту капитала, обратило этотъ вопросъ въ вопросъ общегосударственный. Поэтому «петербургскіе рабочіе отдѣльно отъ рабочихъ всей страны не могутъ сейчасъ осуществить рѣшеніе совѣта. *Посему С. Р. Д. считаетъ необходимымъ временно пріостановить немедленное и повсемѣстное захватное введеніе 8 ч. раб. дня*»... Для... «рѣшенія этой задачи необходима всероссійская организація пролетаріата»... [1]).

Завязавшаяся и все расширяющаяся борьба на два фронта острѣе прежняго поставила вопросъ объ организаціи и уже объ организаціи всероссійскаго Сов. Раб. Деп., для чего думали воспользоваться предполагавшимся въ ближайшемъ будущемъ въ Москвѣ полу-профессіональнымъ съѣздомъ рабочихъ организацій. Кромѣ того, Исполнительный Комитетъ Совѣта командировалъ по провинціальнымъ городамъ двоихъ изъ своей среды для пропаганды за повсемѣст-

---

[1]) *„Исторія С. Р. Д.“*. Очеркъ Хрусталева, стр. 134.

ную организацію такихъ же совѣтовъ, какъ въ Петербургѣ. Одновременно съ этимъ, Петерб. Совѣтъ, обращавшійся, так. образомъ, въ центральную организацію рабочаго класса, не переставая пополнялся делегатами другихъ, примыкающихъ къ нему, организацій. Къ нему примкнулъ,—и прислалъ своихъ делегатовъ—жел.-дор. союзъ, сначала ближе стоявшій къ Союзу Союзовъ. Послѣ ноябрьской забастовки и делегаты «Союза союзовъ» вступили въ него съ совѣщательнымъ голосомъ. Крестьянскій союзъ (черезъ пріѣзжавшихъ делегатовъ) завязалъ съ нимъ болѣе или менѣе тѣсныя сношенія. Но въ то же время правый флангъ демократіи—особенно начинающія какъ разъ въ то время складываться организаціи конституціоналистовъ-демократовъ—отходилъ отъ него все дальше и особенно въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ уже вступалъ въ прямую борьбу съ его вліяніемъ.

15 ноября—какъ разъ въ разгаръ солдатскихъ движеній—вспыхнула громадная и замѣчательная по единодушію всероссійская почтово-телеграфная забастовка. Ожидалась она еще со времени манифеста. Основной причиной движенія было тяжкое экономическое положеніе служащихъ и особо тяжелое правовое положеніе ихъ, какъ правительственныхъ чиновниковъ. 15-го, въ тотъ же день—въ Москвѣ открылся «первый всероссійскій делегатскій съѣздъ почт.-тел. работниковъ». Главнымъ поводомъ объявленія забастовки послужили циркуляры Севастьянова и Дурново, воспрещавшіе почт.-тел. служащимъ, какъ чиновникамъ, какую-либо организацію, и начавшіеся въ это время аресты и увольненія. Стачка началась раньше, чѣмъ съѣздъ успѣлъ принять какое-либо рѣшеніе, вспыхнувъ въ Иркутскѣ и Томскѣ изъ-за ареста делегатовъ. Тогда съѣздъ немедленно объявилъ всеобщую забастовку. И желѣзная проволока, соединявшая десятки тысячъ почт.-тел. служащихъ въ одно живое тѣло, мгновенно,—въ тотъ же день оповѣстила объ этомъ рѣшеніи сотни городовъ и мѣстечекъ на тысячи верстъ кругомъ. Значительная часть почт.-тел. учрежденій перестала функціонировать въ тотъ же день. Другія примкнули 16—17 ноября. Забастовка эта, вызвавшая къ себѣ всеобщее сочувствіе и помощь, была тѣмъ болѣе удивительной, что пробужденіе сознанія, цѣлое перерожденіе въ средѣ почт.-тел. арміи служащихъ, не смѣвшихъ мѣсяца два тому назадъ произнести слова, произошло буквально на глазахъ у всѣхъ—уже послѣ 17 октября. Съѣздъ, продолжавшій засѣдать, въ своей резолюціи отъ 22 ноября подчеркнулъ, что требованія, выставленныя имъ, «общія съ требованіями всего борющагося раб. класса въ Россіи», что почт.-тел. работники «лишь часть рабочаго класса страны» и потому постановлялъ: «примкнуть къ общерусской организаціи трудящагося класса, объединеннаго въ настоящее время въ Пет. С. Р. Д. и въ его мѣстные отдѣлы» [1]).

Такъ С. Р. Д., отталкиваясь все дальше отъ буржуазіи и правыхъ флангов демократіи, все ближе притягивалъ ея лѣвые фланги и вслѣдъ за жел.-дор. линіями начиналъ овладѣвать линіями телеграфа и почтой.

Въ это же самое время, во всемъ присматриваясь къ Пет. Сов. Р. Д. и подражая его дѣятельности, стали выростать такіе же совѣты и въ друг. городахъ.

---

[1]) „Начало“ № 9, 1905.

Сначала, въ октябрьскіе дни, какъ уже отмѣчалось, революція направляла всѣ свои усилія на городскія самоуправленія. Сознательно или безсознательно пролетаріатъ и радикально-настроенная часть городскаго населенія, сосредоточивъ кампанію вокругъ городскихъ управленій, стремились увлечь буржуазію (или ея часть) на путь самочинныхъ захватовъ или на путь муниципальной революціи. Но сдѣлать это, въ большинствѣ случаевъ, не удалось. Буржуазія оказывалась политически слишкомъ отсталой и малосильной и отваживалась только, да и то не вездѣ, на посылку правительству оппозиціонныхъ телеграммъ и резолюцій. Злободневный вопросъ того времени, вопросъ о милиціи, во многихъ городахъ въ первые дни поставленный-было гор. думами на очередь, вскорѣ былъ или отложенъ или намѣренно забытъ, или превращался въ вопросъ—о ночныхъ сторожахъ и даже въ вопросъ объ усиленіи полиціи (Екатеринославъ, Кострома и друг.). Только въ рѣдкихъ городахъ были образованы и кое-какъ еще функціонировали такъ-наз. «Комитеты общественной безопасности» (Самара, Харьковъ, Одесса и друг.; въ Иркутскѣ—«Торгово-промышленный союзъ»), которые иногда—вольно и невольно, но оказывали революціи нѣкоторыя услуги. Роль же милиціи чаще всего пришлось брать на себя, конечно, плохо-вооруженнымъ отрядамъ рабочихъ, или «самообороналъ» и «боевымъ дружинамъ», организованнымъ соціалистическими партіями и учащейся молодежью. Гор. управленія—и то очень рѣдкія—осмѣливались оказывать имъ развѣ только нѣкоторую матеріальную помощь.

Цѣль обратить городскіе муниципалитеты въ опорные пункты для революціоннаго самоуправленія, такимъ образомъ, не была достигнута. И движеніе пошло по другому пути—въ сторону организаціи самостоятельныхъ пролетарскихъ самоуправленій. Но какъ только такія организаціи укрѣплялись, передъ ними тотчасъ же и вновь выростала та же самая задача—задача завладѣнія городскимъ управленіемъ. Поэтому не только октябрь, но ноябрь и декабрь отмѣчены попытками народнаго движенія въ самыхъ различныхъ мѣстахъ и при каждой вспышкѣ, такъ или иначе, но совершить эту муниципальную революцію. Впрочемъ, рабочіе совѣты, если не считать Петербурга, въ это время только еще начинаютъ складываться. Въ провинціи, въ большинствѣ случаевъ, они складывались по петербургскому-же типу...

Въ *Москвѣ* велась ожесточенная борьба между с.-д. и радикально-либеральными элементами изъ ж.-д. союза, господствовавшими въ то время въ московскомъ Стачечномъ Комитетѣ. Скоро с.-д. потребовали роспуска этого комитета, такъ какъ въ немъ было урѣзано представительство пролетаріата, и подняли агитацію за организацію такого же совѣта, какъ въ Петербургѣ (2 ноября). Въ зародышѣ совѣтская организація здѣсь существовала уже съ октября мѣсяца. Поэтому, подъ вліяніемъ петербургскаго примѣра, работа быстро пошла впередъ. Но организація общаго совѣта происходила здѣсь въ обратномъ порядкѣ по сравненію съ Петербургомъ: сначала организовались порайонные отдѣлы, а затѣмъ уже общій совѣтъ. 22 ноября состоялось первое собраніе С. Р. Д., на которомъ присутствовало 180 депутатовъ, представлявшихъ 80.000 рабочихъ [1]). Въ *Ро-*

[1]) „Русское Слово", „Московская Газета" 1905 г.

стовъ-на-Дону С. Р. Д. организуется въ началѣ ноября. Удачно проведенная имъ общая двухдневная забастовка (9—10 ноября) въ защиту избитыхъ казаками работницъ,—сразу же укрѣпляетъ его положеніе и дѣлаетъ популярнымъ [1]). Въ *Кіевѣ* первое засѣданіе С. Р. Д. происходитъ 6 ноября. На собраніи присутствуютъ делегаты отъ 10 заводовъ и партійные (с.-д.) работники. 24 ноября происходитъ организаціонное совѣщаніе *Одесскаго* С. Р. Д. Дѣлаетъ докладъ пріѣхавшій представитель Нет. С. Р. Д. 28 ноября устраивается учредительное собраніе совѣта. Присутствуетъ до 2.000 чел. [2]). Въ серединѣ ноября организуется С. Р. Д. въ *Костромѣ*. 20 ноября вырабатывается уставъ. Присутствуютъ 150 представителей отъ фабрикъ и профессіональныхъ союзовъ. Къ 27 ноября С. Р. Д. г. Костромы объединяетъ уже всѣ фабрики [3]). Въ *Николаевѣ* С. Р. Д. организуется также въ концѣ ноября. Начинаетъ свои дѣйствія кампаніей вокругъ вопроса о муниципальной помощи безработнымъ. Главная революціонная его дѣятельность относится къ декабрю. Въ концѣ же ноября образовался *Самарскій* С. Р. Д. На собраніи 4 декабря присутствовали 41 представитель.

Кромѣ указанныхъ выше, можно перечислить еще слѣдующія мѣстности, гдѣ были образованы такіе же совѣты: въ *Ревелѣ*, въ *Баку* (дек.), въ *Сормовѣ* (возлѣ Нижняго), на *Воткинскомъ* заводѣ (Пермь), въ *Новороссійскѣ* (дек.), въ *Екатеринославѣ* (въ окт.—делегатское собраніе, въ дек.—«боевой статечный комитетъ»), въ *Саратовѣ* (дек.), въ *Смоленскѣ* (?), въ *Кременчугѣ* (дек.), въ *Бѣлостокѣ* (дек.), *Таганрогѣ* (дек.), *Юзовкѣ*, *Маріуполѣ*, *Твери* и др.

Въ иныхъ мѣстахъ такія же организаціи дѣйствовали, или подъ другими названіями, или, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, принимали нѣсколько своеобразныя формы. Такъ, напр., въ *Красноярскѣ* въ декабрѣ, подъ вліяніемъ сильнаго солдатскаго движенія, образованъ былъ «Объединенный совѣтъ депутатовъ отъ солдатъ и рабочихъ». Въ *Читѣ*—«Совѣтъ солдатскихъ и казацкихъ депутатовъ Р. С. Д. Р. П.» (22 ноября). Въ *Иркутскѣ* въ началѣ декабря дѣйствуетъ «Сов. депутатовъ рабочихъ и служащихъ управленія, депо и ст. «Иркутскъ» Забайк. ж. д.». Въ друг. мѣстахъ роль совѣтовъ выполняли «Стачечные комитеты», «Делегатскія собранія» и т. п. На *Кавказѣ* и *Польшѣ* совѣты замѣняли соціалистическими организаціями (на Кавказѣ исключительно с.-д.). Въ *Западномъ Краѣ*, вмѣсто совѣтовъ, съ успѣхомъ дѣйствовали «объединенныя» организаціи с.-д.

Къ этому же времени—т. е. ко второй половинѣ ноября—относятся и нѣкоторые крупные факты движенія, характеризующіе значительный ростъ организованности и вліянія рабочаго класса.

Въ концѣ ноября весь Кавказъ снова былъ охваченъ тревогой надвигающейся татаро-армянской рѣзни. Началось съ *Елисаветполя*, гдѣ съ 18 ноября нѣсколько дней безъ перерыва, продолжался чрезвычайно ожесточенный междоусобный погромъ (до сотни жертвъ). Если бы не усилія рабочихъ, организовав-

---

[1]) „Донская Рѣчь“ ноябрь, 1905 г. „Отклики Современника“ № 3, В. С. „Декабрьскіе дни въ Ростовѣ“.

[2]) „Одесскія Новости“, 1905 г. „Коммерческая Россія“, 1905 г.

[3]) „Сѣверный Край“ (Ярославль), 1905 г.

шихъ дружину, какъ передавали, рѣзня была бы еще страшнѣе. Вліяніе елисаветпольскихъ событій прежде всего отразилось на *Тифлисѣ* [1]). Тамъ усиленно стали циркулировать провокаціонные слухи, и страсти разгорались. 22 ноября вспыхнула, наконецъ, первая перестрѣлка между армянами и татарами. На слѣдующій день рабочіе, подъ руководствомъ с.-д. организаціи, въ количествѣ тысячъ до 20 съ цѣлью умиротворенія устроили грандіозное шествіе по городу съ бѣлыми флагами. Однако, и послѣ этого, столкновенія продолжались. Изъ окрестностей толпами приходили въ городъ татары. Въ такомъ критическомъ положеніи и, подъ давленіемъ взволнованнаго общественнаго мнѣнія, тифлисская администрація вынуждена была обратиться за содѣйствіемъ къ наиболѣе авторитетной среди населенія с.-д. организаціи. Намѣстникъ пригласилъ къ себѣ популярнаго въ Тифлисѣ с.-д. *И. Рамишвили* («Старика», какъ его называли рабочіе), будущаго члена 1-й Г. Думы, и, послѣ переговоровъ, согласился выдать, подъ его слово, въ распоряженіе с.-д. организаціи 2.000 берданокъ и боевые патроны. Это распоряженіе, однако, чрезвычайно оскорбило и возмутило тифлисское офицерство. Тотчасъ же началась черносотенная контрагитація (даже прокламаціи къ солдатамъ) [2]) и въ результатѣ с.-д. удалось получить только 500 ружей и то плохихъ. Съ 25 по 29-е городъ охраняется вооруженными патрулями рабочихъ. Скоро, однако, враждебное настроеніе и враждебныя дѣйствія войскъ и всяческое вмѣшательство и провокація со стороны недовольныхъ, заставили с.-д. не желавшихъ брать на себя отвѣтственность, отказаться отъ охраны и, согласно данному слову, 29 ноября сдать оружіе обратно. А уже на слѣдующій день—30 ноября—снова горѣли подожженныя армянскія зданія.

Въ *Баку* 26 ноября раздались первыя провокаторскіе выстрѣлы. 27-го всѣ съ трепетомъ ожидали начала рѣзни. Но по примѣру Тифлиса, Объединенный Исполнительный Комитетъ бакинскаго к-та с.-д. р.-п. и союза бакинскихъ рабочихъ на этотъ разъ рѣшилъ активно вмѣшаться въ татарско-армянскую распрю. И вотъ, 27 ноября на улицахъ города появилась десятитысячная процессія рабочихъ съ бѣлыми флагами. Рабочіе обошли мусульманскую и армянскую части города, говорили рѣчи и вездѣ раздавали успокоительныя воззванія на обоихъ языкахъ. Это вмѣшательство рабочаго класса произвело огромное впечатлѣніе на населеніе. Оно предупредило уже назрѣвавшій погромъ и въ то же время послужило могучимъ толчкомъ для сближенія различныхъ національностей и для политическаго просвѣщенія мусульманъ. Въ тотъ же самый день на митингѣ, устроенномъ татарской буржуазіей, была вынесена политическая резолюція, въ которой, послѣ ряда политическихъ требованій (всеобщ. изб. право и т. п.), говорилось, между прочимъ:

«Узнавъ, что р. с. д. р. п. идетъ шествіемъ въ городъ съ бѣлыми знаменами съ цѣлью примиренія армянъ и мусульманъ»..., собраніе постановляетъ «единогласно провозгласить»: «да здравствуетъ рабочая организація»; встрѣтить аплодисментами появленіе рабочихъ въ мусульманской части; избрать особую

---

[1]) „Возрожденіе", 1905 г., „Тифлисскій Раб. Листокъ", 1905 г., „Новое Обозрѣніе" и др.

[2]) См. ст. *К. Пономарева* „Кавказскій пролетаріатъ и армяно-татарская рѣзня", „Образ." № 3, 1906 г.

депутацію съ цѣлью привѣтствія рабочихъ и предложить с. д. п. взять на себя миссію не только примирителей, но и безпристрастныхъ судей по поводу случившагося 26 ноября [1]).

IX.

Деревня въ ноябрѣ во внутреннихъ (русскихъ) губерніяхъ. Деревня на окраинахъ. Крестьянскій съѣздъ. Съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей. Правительство Витте и общество. Ноябрьскія военныя волненія.

Къ ноябрю мѣсяцу всѣ газеты заполнились сообщеніями объ аграрныхъ безпорядкахъ. Къ осени, особенно благодаря неурожаю въ 25 губерніяхъ, уже заранѣе ждали возобновленія такихъ-же безпорядковъ, какіе происходили весной и лѣтомъ этого года. Главной причиной и этихъ безпорядковъ, являлись, так. образ., малоземелье и «недородъ», какъ писали, превосходившій мѣстами по своей жестокости неурожай 1891—92 г.г. Возымѣли свое дѣйствіе, разумѣется, и тѣ слухи, какіе проникали въ деревню о городскомъ движеніи и о манифестѣ. Особенно ж.-д. забастовка производила на крестьянъ сильное впечатлѣніе. Но хотя городъ и занималъ теперь въ движеніи деревни значительно большее мѣсто, чѣмъ раньше, но все-же аграрные безпорядки конца 1905 г. *качественно* не отличались отъ весеннихъ безпорядковъ этого года.

Волненія среди крестьянъ начались, приблизительно, съ середины октября и безпорядки сразу-же вспыхнули въ нѣсколькихъ губерніяхъ. Въ ноябрѣ они обратились уже въ массовое движеніе, «охватившее больше 160 уѣздовъ Европ. Россіи, не считая Кавказа, Прибалтійскихъ губ. и Польши» [2]). Повторилась, въ сущности, старая картина, которая наблюдалась не разъ и до того, но только въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ.

Крестьяне толпами подступали къ помѣщичьимъ экономіямъ, разбирали, увозили хлѣбъ и проч., а постройки нерѣдко сжигали. Вреда личности почти никогда не наносили, ибо не столько питали вражду къ отдѣльнымъ лицамъ, сколько стремились лишь во что бы-то ни стало *выжить* помѣщиковъ [3]). Испуганные помѣщики побросали свои гнѣзда и сотнями, въ паникѣ, бѣжали въ городъ, откуда безъ устали бомбардировали центральную власть просьбами— о принятіи крутыхъ мѣръ.

«За короткое время было сожжено и «разобрано» и вообще уничтожено свыше 2.000 усадебъ, при чемъ убытки помѣщиковъ только по десяти наиболѣе затронутымъ губерніямъ опредѣляются, по офиціальнымъ даннымъ въ *29 милліоновъ рублей*» [4]).

Районъ этого осенняго крестьянскаго движенія былъ въ три раза болѣе района весенняго движенія.

---

[1]) Тамъ же.

[2]) *П. Масловъ* Агр. вопросъ, т. II, стр. 233.

[3]) См. ст. *Коновалова* „Совр. міръ“ февр. 1909 г. „Въ деревнѣ“ (изъ Саратовской губ.).

[4]) *П. Масловъ.* Агр. вопр., т. II, стр. 254.

Какого-либо политическаго цѣлесообразнаго характера движеніе это—*въ общемъ* и *цѣломъ*—не имѣло, какъ и раньше. Крестьянская *масса*, хотя уже съ большимъ вниманіемъ прислушивалась къ шуму города, но какъ и прежде, всецѣло занята была своей земельной нуждой, плохо еще связывая ее съ политическими вопросами.

П. Масловъ отмѣчаетъ въ своей книгѣ цѣлый рядъ мѣстностей (Херсонская губ., Нижегородская, Московская, Ярославская, Костромская, Петербургская, Саратовская, Смоленская и др., особенно-же Донская Область), гдѣ велась политическая пропаганда и гдѣ устраивались даже митинги. Но насколько широко и глубоко прививалась въ *массахъ* крестьянства—крестьянства *русскихъ губерній*—политическая сторона агитаціи, это, конечно, большой вопросъ. Въ той-же книгѣ П. Масловъ разсказываетъ, напр., о томъ, какъ свобода въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ толковалась крестьянами, какъ «свобода» въ теченіе извѣстнаго времени громить помѣщиковъ. Еврейскіе безпорядки въ городахъ и слухи о нихъ, безъ сомнѣнія, нерѣдко служили для деревни толчкомъ къ разгрому помѣщичьихъ имѣній. «Погромная форма—«разборка» помѣщичьихъ экономій—пишетъ С. Прокоповичъ въ общемъ очеркѣ о *центральныхъ земледѣльческихъ губерніяхъ* [1])—находится въ несомнѣнной связи съ погромами послѣ 17 октября; связь эту констатируютъ корреспонденты Рыльскаго, Суджанскаго, Кромского и Кирсановскаго уѣзд.». Въ Псковской губ. манифестъ о свободахъ произвелъ, напр., на крестьянъ въ первое время даже непріятное впечатлѣніе...—«Все про свободы какія-то, говорили разочарованно крестьяне, чтобы, значитъ, жидъ, или тамъ татаринъ могъ молиться свободно... Мы думали намъ земли прибавятъ, а тутъ на поди!» Правда, крестьянскія массы уже съ большей охотой посѣщаютъ митинги, и жадно слушаютъ революціонныхъ ораторовъ... С.-д. и с.-р. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Сарат. губ., Малороссія и т. п. [2])—особенно нѣсколько позже—начинаютъ пользоваться большой популярностью. Крестьянская бѣднота и молодежь, которая, главнымъ образомъ, участвуетъ въ движеніи, въ массѣ тянется за ними. Но это тяготѣніе къ революціоннымъ партіямъ никакъ еще нельзя назвать сознательнымъ и тѣмъ болѣе устойчивымъ и нигдѣ оно не выливается въ прочныя организаціонныя формы. Во многихъ мѣстностяхъ, между прочимъ, наблюдался фактъ сильнаго вліянія на движеніе манджурскихъ солдатъ, возвратившихся къ этому времени на родину. Движеніе сопровождалось во многихъ случаяхъ усиленной смѣной неугодныхъ крестьянамъ сельскихъ властей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разгромомъ казенныхъ винныхъ лавокъ и отказами отъ уплаты повинностей.

Правительство отвѣтило на этотъ крестьянскій бунтъ командировкой въ Саратовскую, Тамбовскую и Черниговскую губ. трехъ генералъ-адъютантовъ съ чрезвычайными полномочіями. Съ этого момента, поддерживаемая и поощряемая крѣпнущей реакціей въ средѣ землевладѣльцевъ, начинается жестокая расправа надъ повинными и неповинными крестьянами. Порка до полусмерти и до смерти—и послѣ манифеста 17 окт.—дѣлается наиболѣе распространенною формой

---

[1]) *Труды Вольно-экономическаго общества* № 3 за 1908 г. стр. 48.

[2]) Мы пока оставляемъ въ сторонѣ окраины.

крестьянскаго усмиренія. Крестьяне, разумѣется, оказываются безсильны предпринять какое-либо коллективное сопротивленіе этимъ репрессіямъ. За нихъ отвѣчаетъ партія с.-р. и убиваетъ одного изъ ген.-адъютантовъ, Сахарова.

О крестьянскомъ движеніи на Кавказѣ, въ Прибалтійскомъ краѣ и Польшѣ приходится говорить совершенно особо. Въ зависимости отъ особеннаго положенія крестьянства въ этихъ мѣстностяхъ и движеніе здѣсь принимаетъ совершенно иной характеръ. Во внутреннихъ русскихъ губерніяхъ движеніе крестьянъ хотя и развивалось *на ряду* съ городскимъ, но въ сущности (исключая пригородныя деревни) непосредственно слабо было связано съ городомъ. Въ Прибалтійскомъ краѣ и на Кавказѣ (въ Польшѣ—слабѣе) оно было тѣснѣйшимъ образомъ сплетено съ движеніемъ городского пролетаріата. Въ Прибалтійскомъ краѣ, при этомъ, сельское движеніе было преимущественно батрацкимъ, т. е. движеніемъ собственно сельскохозяйственнаго пролетаріата. Поэтому формы такъ наз. аграрнаго движенія здѣсь неизмѣримо выше тѣхъ формъ, въ какія выливалось крестьянское движеніе во внутреннихъ русскихъ губерніяхъ.

Тотъ почти всеобщій порывъ къ завладѣнію городскимъ самоуправленіемъ, который можно было наблюдать въ разгаръ октябрьскаго движенія въ десяткахъ городовъ, на Кавказѣ, въ Прибалтійскомъ краѣ и частью въ Польшѣ обнаружился въ болѣе или менѣе однородной формѣ и въ сельскихъ мѣстностяхъ. Правда, и въ русской деревнѣ кое-гдѣ какъ будто начиналось нѣчто подобное въ видѣ переизбранія сельскихъ властей, но здѣсь это совсѣмъ не имѣло того характера, какъ на окраинахъ, и, главное, не связывалось съ общероссійскимъ освободительнымъ движеніемъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ пригородныхъ селахъ (напр. вблизи Самары, возлѣ Саратова) можно было наблюдать отдѣльныя попытки того-же, что сдѣлалось въ это время *общимъ* явленіемъ на Кавказѣ и въ Прибалтійскомъ краѣ. Въ «Самарской газетѣ», напр. (за ноябрь), приведенъ любопытнѣйшій и детально разработанный уставъ своего рода деревенской «республики» въ с. «Старомъ Буянѣ». Впрочемъ, для внутренней сельской Россіи такіе случаи были исключеніемъ. Иное дѣло на окраинахъ...

Съ 15-го октября Гурія, напр., была совершенно оторвана отъ всего міра. «Мосты взорваны. Телеграфные столбы срѣзаны. Рельсы сняты. Что дѣлалось въ сердцѣ революціоннаго движенія Зап. Кавказа—никому не было извѣстно» [1]). Происходили постоянныя столкновенія вооруженныхъ крестьянъ съ казаками. Крестьяне отражали нападенія войскъ, сами нападали на военные посты, отбирали у солдатъ оружіе, захватывали плѣнныхъ. 19 октября въ мѣст. *Наскирали* гурійцы устроили засаду на сотню пластуновъ, выступившихъ изъ Озургетъ для усмиренія. Больше десяти пластуновъ было убито, шесть чел. уведено въ плѣнъ, остальные бѣжали обратно въ Озургеты. Въ то же время повсюду въ сельскихъ мѣстечкахъ и въ нѣкоторыхъ городахъ всѣмъ властямъ и правительственнымъ учрежденіямъ объявлялся бойкотъ и производились революціонные выборы новыхъ властей. Обезпокоенныя власти Кавказа послали въ Озургеты либеральнаго кутаисскаго вице-губернатора. Чтобы попасть ему въ Гурію, пришлось отдаться подъ охрану революціонныхъ дружинъ, которыя разрѣшили дать

---

[1]) *Шасназарянъ*. Крестьянское движеніе въ Грузіи. Стр. 102.

ему поѣздъ и все время охраняли неприкосновенность правительственнаго посланника. Представители гурійцевъ (с.-д.) заявили въ отвѣтъ на переданныя имъ вице-губернаторомъ требованія слѣдующее:—что явятся на жеребьевку въ томъ случаѣ, если составъ мѣстной полиціи къ этому времени будетъ удаленъ; что народъ готовъ снять бойкотъ съ полицейскихъ и судебныхъ учрежденій, но въ такомъ смыслѣ, что всякій желающій, если захочетъ, *можетъ* обращаться къ нимъ; народъ оставляетъ выборныхъ сельскихъ старшинъ и сельскихъ судей, но предоставляетъ право каждому желающему обращаться и къ правительственнымъ судьямъ; на счетъ дезертировъ ничего не могутъ сказать и т. д. Кромѣ того, требуютъ немедленнаго вывода пластуновъ.

Это движеніе къ революціонному захвату власти безостановочно расширяется. 17 ноября въ *Сухумѣ*, напр., происходитъ *дѣловая* забастовка: народъ ловитъ воровъ! Судъ составлялся изъ выборныхъ гражданъ. Въ м. *Гудаутахъ* администрація фактически перестаетъ существовать. Народъ выбираетъ для завѣдыванія текущими дѣлами сотскихъ и десятскихъ. Всѣми дѣлами завѣдуетъ избранная населеніемъ комиссія; судебныя функціи въ ея же рукахъ. Ею ведется обычное слѣдствіе, а резолюція утверждается народнымъ собраніемъ на открытомъ воздухѣ.

Это движеніе особенно усиливается къ концу ноября и въ декабрѣ.

— «Въ концѣ ноября было рѣшено провести начала самоуправленія и въ мѣстномъ административномъ центрѣ, г. Озургетахъ. Небольшой гарнизонъ, оставленный тамъ властями послѣ отозванія пластуновъ, и мѣстная полиція не имѣли для гурійцевъ никакого значенія. И вотъ въ одинъ прекрасный день въ городъ прибыла масса крестьянъ и рабочихъ изъ окружающихъ селеній. Въ центрѣ города, на Майданѣ, жители его вмѣстѣ съ пришедшими устроили громадное собраніе, на которомъ, послѣ обсужденія, было рѣшено смѣстить служащихъ по городскому управленію и избрать новыхъ лицъ. Правомъ голосованія пользовались всѣ присутствовавшіе взрослые граждане, безъ различія пола, религіи и національности; голосовали даже тѣ, кто прибылъ въ Озургеты всего лишь нѣсколько дней тому назадъ. Выбраннымъ лицамъ даны были надлежащія указанія или инструкціи по разнымъ отраслямъ городскаго хозяйства, и собраніе съ пѣніемъ пѣсенъ мирно разошлось. Этимъ было закончено демократическое устройство мѣстнаго самоуправленія Гуріи» [1]).

Въ сельскихъ мѣстностяхъ *Прибалтійскаго края* движеніе, послѣ 17 октября, носитъ почти совершенно такой-же характеръ, какъ и въ городахъ. Надо имѣть въ виду, что т. наз. крестьянское движеніе въ этомъ краѣ централизовалось, главнымъ образомъ, возлѣ небольшихъ уѣздныхъ городовъ (Туккумъ, Газенпотъ, Гольдингенъ и др.) или же въ самихъ этихъ городкахъ. Окружные крестьяне находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ этими центрами и съ революціонными организаціями (исключительно, какъ и на Кавказѣ, с.-д.), находившимися тамъ. Послѣ объявленія манифеста, въ цѣломъ рядѣ сельскихъ мѣстечекъ и уѣздныхъ городовъ произошли обычныя революціонныя демонстра-

---

[1]) *П. Масловъ.* Агр. вопр. т. II, стр. 440.

ціи и митинги, привлекшіе массы окрестныхъ крестьянъ, съ флагами, пѣніемъ и даже съ музыкой.

20 октября крестьянскій митингъ въ м. *Натауренъ* вынесъ слѣдующую резолюцію: 1) отказаться отъ содержанія и исправленія шоссейныхъ и др. дорогъ, пока дорожная повинность не будетъ распространена также на помѣщиковъ; 2) отказаться отъ уплаты аренды помѣщикамъ; 3) воспрепятствовать дальнѣйшей рубкѣ помѣщичьихъ лѣсовъ до окончательнаго рѣшенія вопроса о передачѣ ихъ волостнымъ обществамъ; 4) съ 23 октября закрыть въ краѣ всѣ корчмы и казенныя винныя лавки до передачи права содержанія ихъ волостнымъ обществамъ; 5) объявить бойкотъ современнымъ судамъ въ краѣ; 6) не допускать преподаванія въ школахъ на русскомъ языкѣ; 7) объявить бойкотъ всѣмъ сельскимъ пасторамъ; 8) считать всякаго нарушившаго эти постановленія врагомъ народа [1]).

3 ноября въ *Ригѣ* состоялось собраніе волостныхъ старшинъ, ихъ помощниковъ и писарей Рижскаго у., созванное губернаторомъ. Это собраніе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ: немедленно переизбрать всѣхъ должностныхъ лицъ на основѣ всеобщаго избирательнаго права; вступать въ должность, не дожидаясь утвержденія, всѣ дѣла вести на латышскомъ яз.; уничтожить мѣстную полицію и патронатъ; ввести на латышскомъ яз. преподаваніе; подати налагать по доходамъ (и съ владѣтелей имѣній); отмѣнить паспортную систему; всѣ винныя лавки закрыть; отмѣнить всѣ церковныя повинности; снять военное положеніе и усиленныя охраны; ввести широкое самоуправленіе, а до реформы, немедленно созвать учр. собраніе по 4-хъ чл. формулѣ.

Но наибольшее вліяніе на движеніе въ Прибалтійскомъ краѣ оказали два съѣзда, состоявшіеся въ это время въ Ригѣ: съѣздъ крестьянскихъ депутатовъ (19 ноября) и съѣздъ народныхъ учителей (10 ноября).

На учительскій съѣздъ съѣхалось со всего края больше 1000 народныхъ учителей. При обсужденіи политической программы, всѣ противъ 7 голосовъ, высказались за с.-д. программу. На съѣздѣ было рѣшено преобразовать современную школу въ свободное, демократическое учрежденіе. Разъѣхавшіеся со съѣзда по всему краю народные учителя разумѣется широко разнесли среди крестьянъ демократическія и с.-д. идеи. Другому съѣзду—представителей отъ волостей или съѣзду крестьянскихъ депутатовъ—пришлось претерпѣть много затрудненій, пока, наконецъ, удалось собраться—но не во дворцѣ, какъ предложилъ имъ губернаторъ, желавшій сдѣлать съѣздъ оффиціальнымъ, а въ латышскомъ общественномъ собраніи. На этомъ съѣздѣ было рѣшено: немедленно приступить къ революціонному переустройству крестьянскаго самоуправленія. Въ избирательныхъ волостныхъ сходахъ постановлено участвовать всѣмъ совершеннолѣтнимъ (20 л.), какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ. Должны были быть выбраны распорядительные волостные комитеты, которымъ поручалось: уволить и выслать всѣхъ пасторовъ; принять отъ старыхъ волостныхъ правленій общественныя суммы и имущество; ввести прогрессивный подоходный налогъ; во-

---

[1]) *П. Масловъ.* Агр. вопр. т. II, приложеніе стр. 60.

лостные комитеты не должны были имѣть никакихъ сношеній съ правительственными властями, не исполнять ихъ распоряженій, и т. д. [1]).

«Въ болѣе чѣмъ 200 волостяхъ были смѣщены старыя власти и выбраны распорядительные комитеты, уволены пасторы, урядники, уѣздные начальники... Были во многихъ мѣстахъ также конфискованы помѣщичьи имѣнья, образованы правильные отряды, правда, весьма плохо вооруженной милиціи, въ школахъ введены новыя программы преподаванія. Во многихъ мѣстахъ новый порядокъ продержался около 2-хъ мѣсяцевъ, мѣстами же всего не болѣе одного». «Суды были переизбраны на демократическихъ началахъ... Самыя важныя дѣла рѣшались общими собраніями... Въ имѣньяхъ, покинутыхъ владѣльцами-баронами, общія волостныя собранія выбирали особыхъ управляющихъ, наблюдавшихъ за раціональнымъ веденіемъ хозяйства и исправной уплатой жалованья батракамъ и служащимъ»... Позже, въ виду реакціонности дворянства, народъ сталъ конфисковать и продавать съ аукціона имѣнья [2]).

Одновременно съ этимъ и въ Ригѣ—въ этомъ центрѣ края—подготовлялось въ сущности такое же самое движеніе, только направленное на городское самоуправленіе. Еще въ началѣ ноября рижскіе купцы, домовладѣльцы, представители кредитныхъ учрежденій и т. п. (преимущественно латыши) протестовали въ телеграмѣ къ Витте противъ гор. самоуправленія, заполненнаго нѣмецкими реакціонерами, и требовали «замѣны... городской думы и гор. управы *другими*, выбранными на основѣ всеобщаго избир. права» [3]). Съ каждымъ днемъ все ожесточеннѣе разгоралась вражда между революціонно-настроенными латышскими массами и консервативнымъ, тянущимся за баронами нѣмецкимъ населеніемъ края.

Вскорѣ, какъ это было и на Кавказѣ—на почвѣ движенія къ революціонному захвату самоуправленія—въ различныхъ мѣстахъ начались столкновенія съ войсками. Уже 4 ноября въ *Ленневарденѣ* (Лифляндія) произошло серьезное дѣло съ драгунами. Сотни вооруженныхъ крестьянъ окружили скрывшійся въ усадьбѣ драгунскій отрядъ, арестовавшій нѣсколькихъ членовъ волостного комитета и, послѣ перестрѣлки, заставили освободить всѣхъ арестованныхъ. 14 ноября произошла перестрѣлка съ казаками вблизи Риги. 16 ноября то же самое въ *Тукумѣ*. 18 ноября замокъ братьевъ Адеркасъ, служившихъ казачьими офицерами, былъ окруженъ вооруженными крестьянами, причемъ при перестрѣлкѣ оба брата были убиты, а замокъ сожженъ. 18-го въ *Шрунденѣ* драгуны отступили подъ сильнымъ огнемъ революціонеровъ. 19-го—перестрѣлка у *Нейгофскаго* волостного правленія. 20 ноября—произошла извѣстная въ краѣ «Газенпотская мобилизація». Полицеймейстеръ г. *Газенпота* (вблизи Либавы) вознамѣрился выслать изъ города нѣсколькихъ «неблагонадежныхъ» лицъ. С.-д. организація призвала, по этому поводу, окрестное населеніе къ протесту. «Со всѣхъ сторонъ къ городу стали стекаться толпы вооруженныхъ крестьянъ... Большія продолговатыя крестьянскія телѣги были биткомъ набиты вооружен-

---

[1]) *П. Масловъ*. Агр. вопр. т. II Приложеніе. „Рижск. Вѣд." за ноябрь 1905 г.

[2]) Тамъ же стр., 67.

[3]) „Рижскія Вѣд." *ноябрь* 1905 г.

ными людьми. Всю ночь по дорогамъ, ведущимъ къ городу, тянулись непрерывныя вереницы подводъ, изъ которыхъ торчали блестящіе стволы ружей и раздавались революціонныя пѣсни... Тянулись толпы пѣшеходовъ, вооруженныхъ чѣмъ попало... На другое утро городъ оказался занятымъ 30.000 вооруженнымъ отрядомъ крестьянъ» [1]) и оказался, такимъ образомъ, въ рукахъ народа. И только послѣ того, какъ полицмейстеръ согласился на всѣ народныя требованія, ополченіе было распущено.

Въ то самое время, какъ въ городахъ происходила усиленная мобилизація пролетаріата, а крестьянство внутреннихъ русскихъ губерній бунтовало, окраины же охвачены были уже самымъ подлиннымъ революціоннымъ движеніемъ, во многомъ напоминавшемъ движеніе Франціи 1789 г., въ это время въ центрѣ Россіи—въ Москвѣ—общее вниманіе привлечено было двумя съѣздами: *съѣздомъ земскихъ и городскихъ дѣятелей* и *съѣздомъ Всероссійскаго крестьянскаго союза*. Оба съѣзда открылись въ одинъ и тотъ же день: 6 ноября.

Правительство Витте, все ожесточеннѣе осаждаемое поднимающей голову дворянской реакціей, усиленно, даже лихорадочно начинаетъ какъ-разъ въ это время искать поддержки въ общественныхъ классахъ. Почти всѣ министры стараго режима были замѣнены уже новыми, но изъ болѣе или менѣе извѣстныхъ общественныхъ дѣятелей въ новый кабинетъ никто не вступилъ. Между тѣмъ, Витте не разъ обращался къ нѣкоторымъ либеральнымъ представителямъ (Д. Н. Шипову, кн. Трубецкому и др.) съ предложеніемъ министерскихъ портфелей, но подъ вліяніемъ ли высоко-взмывшаго движенія, или подъ вліяніемъ неувѣренности въ прочность самого Витте, вынужденнаго, поэтому, постоянно вести двойственную политическую игру, никто изъ нихъ не рѣшался принять его приглашенія. Классъ промышленной буржуазіи, въ которомъ Витте, разумѣется, очень хотѣлъ бы найти необходимую для себя опору, представлялъ собою въ то время, какъ мы уже говорили, еще столь мало развитый политически классъ, что не могъ стать этой опорой и даже не имѣлъ своей собственной интеллигенціи.

При такихъ условіяхъ, естественно, правительству Витте не оставалось ничего иного, какъ искать себѣ поддержки въ средѣ той земской и городской интеллигенціи, (хотя эта среда въ сущности не опиралась еще ни на одинъ изъ основныхъ классовъ общества), которую въ общемъ представлялъ собой съѣздъ городскихъ и земскихъ дѣятелей. Это положеніе правительства и непосредственное обращеніе Витте къ съѣзду и опредѣлило, главнымъ образомъ, содержаніе дебатовъ. Центромъ обсужденія на съѣздѣ сдѣлался поэтому вопросъ—объ отношеніи къ существующему правительству: оказать или не оказать поддержку правительству Витте?

И, казалось бы, почва для такого соглашенія, была хорошо подготовлена. Страхъ передъ революціей и особенно передъ все растущими крестьянскими безпорядками сказался въ настроеніи этого съѣзда уже съ чрезвычайной рельефностью, Въ рѣчахъ нѣкоторыхъ земскихъ представителей на тему—о грядущей пугачев-

---

[1]) *П. Масловъ*, т. II. Приложеніе. стр. 67.

щинѣ, о революціи, переходящей въ анархію, объ отмежеваніи отъ крайнихъ партій, явно чувствовалось уже, что традиціонный земскій либерализмъ получилъ гдѣ-то—среди шума революціи—еще мало замѣтную, но глубокую и непоправимую трещину. Требованіе учредительнаго собранія, являвшееся, т. сказ. всеобщимъ лозунгомъ въ періодъ октябрьскаго движенія, теперь было отвергнуто большинствомъ съѣзда, и вмѣсто него провозглашено народное представительство съ учредительными функціями, «для выработки, съ утвержденія Государя, конституціи россійской имперіи». Но несмотря на такое настроеніе большинства, сила и вліяніе революціи, дискредитировавшей старое правительство, было все-же еще такъ велико, что вопреки многочисленнымъ и авторитетнымъ голосамъ за поддержку (кн. Е. Трубецкой, А. Стаховичъ, М. Стаховичъ, Кузьминъ-Караваевъ кн. П. Долгоруковъ и др.), съѣздъ не рѣшился связать себя съ правительствомъ Витте. Принята была *условная* резолюція, проектъ которой прочитанъ былъ П. Милюковымъ и въ которой говорилось, между прочимъ,—что «министерство можетъ разсчитывать на содѣйствіе и поддержку широкихъ слоевъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, *поскольку* оно будетъ проводить конституціонныя начала манифеста правильно и послѣдовательно».

На ряду съ земскимъ съѣздомъ, засѣдалъ и крестьянскій съѣздъ (6—10 ноября), отъ котораго уже революціонная Россія ожидала узнать, что представляетъ собой это все растущее аграрное движеніе, чего желаетъ, къ чему стремится и что *можетъ* многомилліонное русское крестьянство,—иначе говоря—ожидала узнать то, отъ чего, въ сущности, зависѣла вся судьба революціи. И этотъ «съѣздъ всероссійскаго крестьянскаго союза», послѣ долгихъ, бурныхъ обсужденій, дѣйствительно, вынесъ рядъ рѣшительно-демократическихъ и ярко-революціонныхъ резолюцій [1]).

Судя по этимъ резолюціямъ, можно было подумать, что русская деревня, до сихъ поръ такъ или иначе служившая опорой старому порядку и источникомъ его физической силы, наконецъ, окажется въ единодушномъ согласіи съ городомъ, по крайней мѣрѣ, подобно тому, какъ это уже было на окраинахъ. Дѣйствительность, однако, далеко была не такова. Ноябрьскій съѣздъ въ общемъ мало чѣмъ отличался отъ іюль-августовскаго учредительнаго съѣзда. Да и за два мѣсяца съ тѣхъ поръ, не смотря на разгорѣвшееся аграрное движеніе и на городскую революцію, крестьянская масса, хотя и подвинулась впередъ, но, разумѣется, не могла переродиться. Впереди всего и заслоняя все собой передъ этой массой вставала *земля* и только въ небольшихъ группахъ крестьянства она начинала связываться съ *волей*. 150 делегатовъ съѣзда, частью интеллигентовъ, изъ 23 губерній [2]) (въ авг.—изъ 22-хъ губ.), разумѣется, представляли собой, какъ и въ августѣ, настроеніе лишь незначительной части крестьянства. «Всероссійскій крестьянскій съѣздъ,—писалъ В. Громанъ [3]),—представляетъ изъ себя *зародышъ организаціи революціоннаго крестьянства*». Но именно—только зародышъ. Вотъ почему вліяніе этого союза на крестьянское движеніе русскихъ губерній имѣло совсѣмъ ничтожные результаты. Бунтарское аграрное движеніе

---

[1]) См. ст. *Горна* о крестьянскомъ движеніи.

[2]) *„Матеріалы по крестьянскому вопросу“*. 1905 г.

[3]) Тамъ же.

продолжало идти своимъ особымъ русломъ, *несвязанное* съ городскимъ, и далеко было отъ тѣхъ дѣйствительно революціонныхъ формъ, какія это движеніе приняло на Кавказѣ и Прибалтійскомъ краѣ.

Но какъ бы то ни было, на-ряду съ движеніемъ города и это аграрное движеніе,—въ какихъ формахъ, все равно,—являлось серьезной опасностью для стараго порядка, особенно, если принять во вниманіе, что, вмѣстѣ со всѣмъ прочимъ, оно, безъ сомнѣнія, могло сыграть значительную роль въ дѣлѣ дезорганизаціи послѣдняго и важнѣйшаго устоя стараго порядка—арміи. А эта дезорганизація и какъ-разъ въ это время шла быстрымъ шагомъ впередъ.

Послѣ 17 октября въ свободныхъ газетахъ все чаще стали появляться письма отъ нижнихъ чиновъ, а иногда и отъ офицеровъ, излагающія разныя солдатскія нужды и даже задѣвающія иногда вопросы объ отношеніи арміи къ политикѣ. Военное начальство было сильно обезпокоено этимъ. Во многихъ мѣстахъ появились приказы, запрещавшіе или указывавшіе на недопустимость обращеній чиновъ арміи къ свободной прессѣ. Но письма продолжали сыпаться. Въ то же время на митингахъ во многихъ случаяхъ и все чаще стали появляться нижніе чины. Армія подъ вліяніемъ только-что перенесенной неудачной войны и подъ вліяніемъ развертывающагося народнаго движенія,шагъ за шагомъ начинала острѣе, чѣмъ когда-либо, чувствовать тягость своего положенія, и въ желѣзной военной дисциплинѣ то здѣсь, то тамъ появлялись надломы...

Ноябрьскій протестъ рабочаго Петербурга упалъ, поэтому, на чрезвычайно благодарную почву. Именно въ ноябрѣ, и надо полагать, въ значительной степени благодаря этому протесту, движеніе въ воинскихъ частяхъ приняло широкіе размѣры. Этотъ моментъ—приблизительно середина ноября,—быть можетъ, былъ самымъ опаснымъ моментомъ для старой власти за все время русской революціи!

Какъ на одно изъ первыхъ и непосредственныхъ откликовъ на демонстративное выступленіе петербургскихъ рабочихъ можно указать на волненіе электротехнической роты въ Петербургѣ. 14 ноября рота и нестроевая команда самовольно собрались въ ротномъ помѣщеніи, пригласили начальника и предъявили ему 31 пунктъ требованій. Требованія эти очень характерны и фигурируютъ почти всюду, гдѣ позже происходятъ движенія нижнихъ чиновъ. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ требованій: человѣческое обращеніе на «вы»; *сокращеніе срока службы*; свободное увольненіе со двора; свободный допускъ книгъ въ казармы; допускъ въ библіотеки общественныя и частныя; *немедленное увольненіе въ запасъ всѣхъ выслужившихъ установленный срокъ*; *улучшеніе пищи;* уничтоженіе обысковъ; удаленіе работъ для полицейскихъ надобностей; свобода собраній въ казармахъ; веденіе ротнаго хозяйства самой ротой, и т. д. (подчеркнутые пункты особенно часто встрѣчались).

Въ Петербургѣ, гдѣ всѣ остальныя войска были сравнительно спокойны, съ электротехниками поступили быстро, рѣшительно и круто: 144 нижнихъ чина были арестованы и заключены въ Петропавловскую крѣпость.

Но къ этому времени уже со всѣхъ концовъ Россіи начинаютъ приходить

извѣстія о военныхъ безпорядкахъ такого же или иного рода. Къ 14—15 ноября развертываются грандіозныя событія въ *Севастополѣ*, которыя на нѣкоторое время сосредоточиваютъ вокругъ себя всеобщее вниманіе.

Среди севастопольскихъ матросовъ имѣлась старая революціонная (с.-д.) организація, и среди матроскихъ массъ не забылись еще знаменитые «потемкинскіе дни», о которыхъ, кромѣ того, каждодневно напоминали не-освобожденные и послѣ манифеста «потемкинцы», заключенные на «Прутѣ». «Дни свободы» въ Севастополѣ, гдѣ городъ нѣкоторое время находился въ рукахъ «народныхъ депутатовъ», или милиціи [1]), произвели на матросскую массу большое впечатлѣніе. Съ начала ноября матросы самовольно начинаютъ посѣщать запретные для нихъ народные митинги. Съ 9—10 ноября—подъ вліяніемъ с.-д. агитаціи—среди нихъ образуется *совѣтъ выборныхъ депутатовъ*, составленный изъ выборныхъ отъ ротъ. 10 и 11 ноября передъ экипажемъ уже идутъ громадные митинги. 11-го происходитъ событіе, которое ставитъ все движеніе уже на опредѣленно-революціонный путь. При посѣщеніи адмираломъ Писаревскимъ и кап. Штейномъ боевой роты и послѣ отданнаго имъ приказа въ случаѣ чего стрѣлять по ослушавшимся матросамъ—матросъ Петровъ (с.-д.) выстрѣломъ изъ винтовки убиваетъ обоихъ офицеровъ. Сначала его арестуютъ, но, подъ вліяніемъ серьезнаго движенія среди матросовъ, принуждены освободить, послѣ чего онъ превращается въ революціоннаго командира боевой роты.

12 ноября на собраніе ротныхъ депутатовъ является депутація отъ портовыхъ рабочихъ и заявляетъ, что рабочіе, выражая солидарность, забастовали. Скоро останавливается движеніе и на ж. д. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поврежденъ путь. Для распоряженія всѣми дѣлами образуется комиссія изъ матросовъ, изъ депутатовъ крѣпостной артиллеріи, депутатовъ изъ нѣкоторыхъ ротъ Брестскаго полка, изъ депутатовъ портовыхъ рабочихъ и изъ нѣсколькихъ с.-д. Вся власть надъ городомъ переходитъ въ руки этой комиссіи. Въ то же время ведутся постоянныя сношенія съ пѣхотой и артиллеріей, которыхъ стараются склонить къ присоединенію. Многія пѣхотныя части даютъ обѣщаніе «не стрѣлять» и т. п., но открыто перейти на сторону матросовъ колеблются. Комиссіей на всякій случай рѣшено было отобрать ото всѣхъ орудій, какъ на береговыхъ батареяхъ, такъ и на судахъ, ударники и замки. Были разосланы для этого особые отряды, но сдѣлать это далеко не вездѣ удалось. Какъ говорили впослѣдствіи, это обстоятельство имѣло большое вліяніе на исходъ событій. Въ тотъ же день состоялся огромный митингъ (изъ матросовъ, солдатъ и публики), на который явился комендантъ крѣпости Неплюевъ и сталъ угрожать пулеметами. Въ отвѣтъ на эти угрозы, солдаты и матросы окружили коляску коменданта, объявили его арестованнымъ и отправили (вмѣстѣ съ сопровождавшимъ офицеромъ) въ флотскій экипажъ, гдѣ засѣдала комиссія. Но этотъ фактъ оказался пробнымъ камнемъ для настроенія пѣхотныхъ частей. Онъ обнаружилъ, что пѣхота оставалась еще вѣрна дисциплинѣ. Подъ вліяніемъ, надо полагать, увѣщеваній офицеровъ, среди солдатъ изъ-за этого ареста вспыхнуло замѣтное недовольство и возбужденіе. Въ

---

[1]) См. любопытныя воспоминанія кн. С. Д. Урусова „Вѣстникъ Европы“, № 2. 1909 г.

комиссію скоро явилась депутація отъ войсковыхъ частей и потребовала освобожденія коменданта. Матросамъ пришлось уступить.

Съ 13-го въ городѣ была уже всеобщая забастовка. Матросы въ «Комиссіи» настаиваютъ, по возможности, на мирныхъ дѣйствіяхъ, тѣмъ болѣе, что боевыхъ снарядовъ у возставшихъ почти не имѣлось. Въ этотъ день на судахъ были обезоружены и удалены офицеры и къ возстанію присоединились саперы, захватившіе съ собой оружіе. Но зато солдаты Брестскаго полка, пришедшіе было въ экипажъ, въ этотъ же день тайкомъ убѣжали оттуда. Цѣль «Комиссіи» заключалась въ томъ, чтобы присоединить флотъ и армію къ политической забастовкѣ рабочихъ и образовать революціонное самоуправленіе. Однако, и въ матросскихъ массахъ, какъ въ экипажѣ, такъ и на судахъ настроеніе далеко нельзя было назвать очень рѣшительнымъ. Ихъ дѣло—матросское дѣло—не сливалось у нихъ въ сознаніи съ общеполитическимъ движеніемъ. Поэтому къ «вольнымъ» они относились недовѣрчиво, ораторовъ принимали неохотно. Это особенно ярко выразилось въ томъ, какъ подъ вліяніемъ черносотенной агитаціи, съ «Потемкина» («Пантелеймонъ»), напр., являлась въ делегатскую комиссію депутація и заявляла, что матросы «Потемкина» со всѣми требованіями согласны, но «наша военная честь возмущается, что нами верховодятъ жидовки» (намекъ на женщинъ с.-д., входившихъ въ «Комиссію»). Требованія же, выработанныя «Комиссіей», были не только экономическія, но и политическія, какъ-то: амнистія, отмѣна смертной казни, снятіе военнаго положенія, созывъ учр. собр. и т. п. Принимая во вниманіе такое настроеніе матросовъ, часть с.-д., поэтому, удалилась изъ комиссіи. Можно судить, поэтому, какое огромное значеніе для возставшихъ имѣло (или могло имѣть) появленіе на митингахъ какъ-разъ въ этотъ день лейтенанта Шмидта, только что два дня тому назадъ освобожденнаго изъ тюрьмы («Три Святителя»). По характеру своему это былъ романтикъ-революціонеръ, какъ говорили нѣкоторые, даже не совсѣмъ психически-нормальный, но обладавшій большой рѣшимостью и энергіей. Арестованъ онъ былъ еще послѣ 20 октября, когда на похоронахъ жертвъ, павшихъ 18 октября, онъ сказалъ блестящую, воодушевленную рѣчь, которой и положилъ начало своей популярности Въ лейт. Шмидтѣ матросы сразу почувствовали своего человѣка, признаннаго начальника. 13-го онъ вступилъ въ делегатскую комиссію, а съ утра 14-го принялся уже за энергичную дѣятельность, отправившись на суда.

15-го на «Очаковѣ», куда переѣхалъ Шмидтъ, было поднято красное знамя. «Потемкинъ», «Днѣстръ» и нѣк. др. суда отвѣтили ему тѣмъ же. Тогда Шмидтъ, пересѣлъ на миноносецъ и предпринялъ нѣчто вродѣ демонстративнаго объѣзда—смотра всѣхъ военныхъ судовъ, стоявшихъ на рейдѣ. Сопровождаемый громомъ привѣтствій, онъ объѣхалъ всю эскадру; съ «Прута» освободилъ заключенныхъ «Потемкинцевъ» и взялъ ихъ на «Очаковъ».

Приблизительно въ то-же время Шмидтъ посылаетъ на имя государя телеграмму, въ которой, отъ имени «славнаго черноморскаго флота», требуетъ немедленнаго созыва учредительнаго собранія и заявляетъ, что флотъ «перестаетъ повиноваться министрамъ» Подписано: «командующій флотомъ гражданинъ Шмидтъ». Кромѣ того, севастопольскому градоначальнику съ «Очакова» было отправлено имъ такое заявленіе: «Сообщаю вамъ, что у меня находится значитель-

ное число лицъ офицерскаго званія—арестованныхъ. Городской патруль сегодня арестовалъ моихъ трехъ гражданъ-матросовъ и, пока вы не вернете этихъ людей мнѣ, я не даю пищи арестованнымъ мною офицерамъ. Командующій флотомъ, гражданинъ Шмидтъ».

Но вся эта энергія Шмидта, въ сущности, ужъ не могла помочь дѣлу. Было поздно. Противъ вліянія, какое онъ имѣлъ (или могъ имѣть) на матросовъ и на солдатъ, со всѣхъ сторонъ подымалась и уже успѣла укрѣпиться контрагитація, а нелѣпые слухи, распускаемые черносотенцами (будто будутъ громить городъ, красный флагъ—это-де боевой флагъ, «жиды захватили ключи отъ церкви» и т. д.), терроризовали темную часть населенія и враждебно настраивали вѣрныхъ дисциплинѣ солдатъ. 15-го депутаты матросской комиссіи, объѣзжавшіе суда для переговоровъ и ареста офицеровъ, не вездѣ были приняты командами. Офицерское вліяніе на матросскія массы постепенно брало верхъ надъ вліяніемъ революціонныхъ матросовъ. Часа въ три дня (15-го) раздались первые орудійные выстрѣлы по судамъ, имѣвшимъ красные флаги и по шлюпкамъ съ матросскими депутатами. «Очаковъ» началъ, было, отвѣчать, а миноносецъ «Свирѣпый» пошелъ въ аттаку. Тогда съ батарей и съ нѣкоторыхъ судовъ (которымъ успѣли выдать ударники) по «Очакову» загремѣла ожесточенная канонада. Сопротивлялся одинъ «Очаковъ», но скоро на немъ начался пожаръ. Бросавшихся вплавь и спасавшихся на шлюпкахъ у береговъ безпощадно разстрѣливали. Много матросовъ,—какъ писали—такимъ образомъ, погибло. Шмидтъ, переодѣтый матросомъ, не успѣлъ бѣжать, былъ узнанъ и арестованъ (казненъ въ 1906 г.).

Въ то же время полевая батарея обстрѣливала флотскія казармы, откуда вначалѣ энергично отвѣчали изъ ружей и пулеметовъ. Городъ превратился въ адъ. Послѣ долгаго боя, къ утру 16-го, и флотскій экипажъ вынужденъ былъ сдаться, а казармы заняты были тѣмъ самымъ Брестскимъ полкомъ, который вначалѣ, какъ будто-бы, готовъ былъ присоединиться къ возстанію [1]). Возстаніе было подавлено, а крѣпость объявлена въ осадномъ положеніи.

Севастопольскія событія какъ вспыхнули внезапно, такъ же внезапно и прекратились. Только *Харьковъ* (вмѣстѣ съ нѣкоторыми др. мѣстами) успѣлъ поддержать Севастополь всеобщей политической забастовкой (15—21 н.). Бастовала также курско-харьковско-севастопольская дорога. Въ другихъ городахъ, уже только post factum былъ устроенъ по этому поводу рядъ митинговъ—протестовъ, или даже демонстрацій (Новороссійскъ).

Севастопольскія событія обратили особенное вниманіе какъ правительства, такъ и революціонеровъ на армію. Неудача возстанія, однако, все-же не остановила солдатскаго броженія. Безпорядки продолжались. И первое время—какъ будто, даже стремительно стали разростаться [2]).

---

[1]) „Начало", „Борьба", „Сынъ Отечества" за ноябрь 1905 г.

[2]) Кстати сказать: мы здѣсь не упоминаемъ о солдатскомъ возстаніи во *Владивостокѣ*, разразившемся еще до севастопольскихъ событій—въ октябрѣ и бывшемъ однимъ изъ самыхъ серьезныхъ возстаній этого рода. Начавшись бунтомъ, сильно напоминавшимъ кронштадтскіе безпорядки, оно затѣмъ приняло болѣе цѣлесообразныя формы. Городъ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ былъ, въ сущности въ

Съ особенной силой во второй половинѣ ноября солдатское движеніе проявилось въ Кіевѣ (17 н.), Харьковѣ (23 н.) Екатеринодарѣ (20 н.), Пятигорскѣ (20 н.) и въ Ташкентѣ (въ половинѣ ноября).

Въ *Кіевѣ* [1]) безпорядки начали 2 роты 5-го понтоннаго батальона (саперы). Рядъ требованій, предъявленныхъ командиру, очень напоминаетъ требованія петербургскихъ электротехниковъ. Окруженные толпой народа, солдаты демонстративно, съ ружьями и музыкой, стали обходить другія воинскія части, приглашая присоединяться. Казаки попробовали было преградить дорогу, но скоро отступили. Часть артиллеристовъ присоединилась къ саперамъ. Скоро къ солдатамъ присоединились и рабочіе южно-русскаго завода, забастовавшіе по этому случаю. Но вотъ изъ казармъ Луцкаго полка, куда подошли демонстранты, по нимъ и по народу, ихъ окружившему, неожиданно былъ открытъ огонь. Саперы сначала отвѣчали. Но бросившаяся бѣжать въ паникѣ толпа народа помѣшала и увлекла ихъ съ собою. На мѣстѣ осталось нѣсколько десятковъ убитыхъ и раненыхъ. 20 ноября Кіевъ былъ объявленъ на военномъ положеніи.

Харьковскія [2]) событія очень схожи съ кіевскими. Еще 17 ноября два батальона Богодуховскаго полка, въ вооруженіи, устроили демонстративный обходъ другихъ воинскихъ частей. Было предъявлено 31 требованіе (экон. и пол.). 23 ноября—движеніе выливается въ революціонную демонстрацію. Богодуховскій и Лебединскій полки—съ музыкой и красными флагами—проходятъ по городскимъ улицамъ. У паровозо-строительнаго завода рабочіе присоединяются къ демонстраціи. У вокзала къ нимъ примыкаютъ ж.-д. рабочіе. Пулеметы, выставленные на мосту, не производятъ на демонстрантовъ никакого дѣйствія. Только послѣ переговоровъ и обѣщаній, данныхъ ген. Моу, движеніе стихаетъ.

Въ *Екатеринодарѣ*,—какъ писали газеты—въ казармахъ Анопскаго рез. батальона сначала было устроено собраніе и выработаны обычныя требованія. До удовлетворенія этихъ требованій была объявлена забастовка. Офицеры были изгнаны и выбрано свое собственное начальство. У батальоннаго командира отобрано знамя, а затѣмъ—захваченъ арсеналъ.

Почти совершенно то же самое происходитъ и въ *Пятигорскѣ*. Нижніе чины Ахульгинскаго батальона устроили вмѣстѣ съ народомъ на площади митингъ. Къ нимъ присоединились артиллеристы. Выставленъ былъ рядъ требованій. У командира отнято знамя. Прибывшіе для усмиренія апшеронцы и ширванцы, разузнавъ въ чемъ дѣло, самовольно возвратились назадъ.

Въ *Ташкентѣ* солдатскіе безпорядки приняли еще болѣе серьезныя формы. Поводомъ послужило уменьшеніе довольствія. Въ отвѣтъ—ташкентскій резервн. *батальонъ*, находившійся въ крѣпости, объявилъ забастовку.

рукахъ возставшихъ и интеллигенціи, которой удалось встать во главѣ этого движенія. (См. интересную ст. М. Курджинскаго въ „Минувшихъ годахъ“ апрѣль—іюль 1908 г.). Но непосредственное вліяніе этого возстанія на общероссійское движеніе,—за его отдѣленностью и по др. причинамъ—было сравнительно незначительно.

[1]) „Новая Жизнь“ и др.

[2]) „Начало“ № 15 и др.

Забастовщики заперлись въ крѣпости. Крѣпость скоро была обложена и осаждена казаками и пѣхотой. Начиналась уже перестрѣлка. Но вотъ «стрѣлки», подойдя къ крѣпостнымъ стѣнамъ, объявили возставшимъ свое сочувствіе и просили, чтобы ихъ пропустили въ крѣпость. Подъ восторженные крики «ура» ворота были открыты. Но все это «сочувствіе» оказалось... просто военной уловкой. «Стрѣлки», попавъ въ крѣпость, врасплохъ произвели нападеніе на осажденныхъ, при чемъ было около 100 чел. ранено и убито. Эта исторія вызвала общій взрывъ негодованія. Общество потребовало удаленія временнаго ген.-губернатора Сахарова, а средне-азіатская жел. дор. протестовала всеобщей забастовкой.

Мы привели здѣсь только наиболѣе крупные факты. Но чтобы ясно себѣ представить насколько казалось тогда положеніе серьезнымъ, достаточно, перечислить, кромѣ того, менѣе значительные случаи солдатскихъ волненій, сдѣлавшихся, такъ или иначе, извѣстными печати. О такихъ волненіяхъ извѣщали: изъ *Ломжи, Ростова* Яросл. (15 н.), *Сухума* (17 н.), *Ур. Дашлагаръ* (Кавказъ), *Тифлиса* (14 н. и 21 н.) *Барановичей* и *Риги* (18 н.), *Воронежа* (18 н.—бунтъ дисципл. батальона), *Орла* (среди казаковъ), *Ставрополя*, *Пскова* (22 н.), *Минска* (22 н. дисципл. бат.) *Новороссійска* (начало дек.—пластуны), *Курска* (16 н.), *Петербурга* (24 н.—во флот. экип.), *Иркутска* (29 н.) *Москвы* (30 н.), *Бобруйска* (25 н.—дисципл. бат.) и еще изъ нѣкоторыхъ др. мѣстъ.

Несмотря на цѣлый рядъ тайныхъ и явныхъ циркуляровъ, поставившихъ армію подъ чрезвычайную охрану, въ солдатскія массы, такимъ образомъ, шагъ-за-шагомъ просачивался духъ освободительнаго движенія. Положеніе старой власти становилось съ каждымъ днемъ серьезнѣе. Медлить было невозможно. И колеблющаяся политика Витте неизбѣжно должна была смѣниться быстрой и рѣшительной политикой репрессій.

X.

Начало реакціи. «Финансовый манифестъ» и арестъ Петербургскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ. Декабрьская политическая забастовка: въ Петербургѣ, Москвѣ и въ городахъ внутренней Россіи.

Революція не стояла, да и не могла стоять на мѣстѣ. Она быстро шагала впередъ. Гр. Витте такъ и не нашелъ въ общественныхъ классахъ болѣе или менѣе солидной поддержки. Поддержка же *части* буржуазіи, кое-гдѣ выразившей ему «довѣріе» путемъ телеграммъ, очевидно, оказывалась невнушительной и ненадежной. Между тѣмъ, напоръ вліятельной землевладѣльческой реакціи съ каждымъ днемъ усиливался и крѣпъ. Правительство Витте, так. образомъ, все сильнѣй сжималось и слѣва и справа. Изъ-подъ ногъ дѣйствующей власти ускользала самая почва. Чтобы удержать эту почву, надо было рѣшительно двинуться или направо или налѣво,—промежуточное положеніе и медлительность означали для нея неминуемую гибель. Никакихъ средствъ борьбы съ революціей, кромѣ старыхъ средствъ подавленія, правительство, однако, не пріобрѣло и теперь

послѣ 17 октября. Послѣ нѣкоторой передышки, въ октябрѣ, по крайней мѣрѣ въ столицахъ, вновь на сцену появились—аресты, обыски, казацкіе разгоны и т. д. Послѣ окончанія крестьянскаго съѣзда были арестованы члены Центр. Бюро крестьянскаго союза. Произведены аресты и среди почтово-тел. чиновниковъ. Все чаще и все съ большей легкостью вводились военное и др. исключительныя положенія. Кое-гдѣ впервые начинаетъ подымать голову и «Союзъ Рус. Народа» (собранія въ Петербургѣ, отдѣлъ въ Ярославлѣ и т. д.).

Еще въ серединѣ ноября, когда передъ Пет. С. Р. Д.—по случаю локаута—снова всталъ вопросъ о всеобщей забастовкѣ, депутаты, понимая всю серьезность положенія, отвергли ее и съ большой осторожностью отвѣчали, что рабочіе «не примутъ сраженія въ тѣхъ невыгодныхъ условіяхъ, въ которыхъ хочетъ навязать имъ сраженіе правительство» [1]). Но правительство, внимательно учитывавшее быстро растущую изолированность пролетаріата, уже переходило въ наступленіе. Исторія въ Кушкѣ (гдѣ инженеръ Соколовъ былъ приговоренъ къ смертной казни за агитацію) чуть было не кинула пролетаріатъ вновь на всеобщую забастовку. Но на этотъ разъ еще оказалось достаточно одной угрозы стачкой и смертный приговоръ былъ отмѣненъ.

Но вотъ 22 ноября Исполнительный К-тъ С. Р. Д. вынесъ рѣшеніе, согласно которому, въ виду наступающаго правительственнаго банкротства, рабочему классу и всѣмъ бѣднымъ классамъ населенія предлагалось брать свои вклады изъ сберегательныхъ кассъ и требовать при всякихъ расплатахъ (въ томъ числѣ и при полученіи заработной платы) звонкой монеты [2]).

Какъ ни какъ, это былъ рискованный вызовъ въ то время, когда организаціонная мобилизація рабочихъ массъ и др. слоевъ населенія далеко еще была незакончена. Безъ сомнѣнія, это былъ ударъ, направленный въ самое чувствительное мѣсто стараго порядка, но еще въ то время, когда старый порядокъ *могъ* на такой ударъ отвѣтить ударомъ. И дѣйствительно, въ отвѣтъ на это 26 ноября былъ арестованъ Хрусталевъ—предсѣдатель С. Р. Д. А 27 ноября С. Р. Д. вынесъ по этому поводу резолюцію о подготовкѣ къ вооруж. возстанію. Такой отвѣтъ, правда, хотя и не былъ ударомъ на ударъ, но все же представлялъ собою открытое объявленіе войны. И, разумѣется, правительственныя власти хорошо поняли, что ждать дольше—значитъ дать время своему противнику вооружиться и укрѣпиться. Между тѣмъ, неожиданныя и все учащающіяся то здѣсь то тамъ нападенія реакціи, вызывая частичныя выступленія, и безъ того утомляли и ослабляли силы пролетаріата. Такъ, напр., какъ разъ въ это время (22 ноября), 24 ноября всеобщими забастовками отвѣтили на введеніе военнаго положенія въ Лифляндіи—Рига, Митава, прилегающіе къ нимъ жел. дороги и нѣкоторые др. города Прибалтійскаго края. Забастовка была очень дружной, продолжалась четыре дня и такъ напугала нѣмецкое дворянство, что оно, вмѣстѣ съ рижскимъ губернаторомъ и либеральнымъ купечествомъ, отправило Витте телеграмму съ просьбой объ отмѣнѣ военнаго положенія. Въ это же время въ Ригѣ съ особенной силой вспыхнула борьба вокругъ гор. думы—

---

[1]) *Хрусталевъ.* „Исторія Сов. Р. Д.“.

[2]) „Начало“ № 8, 1905 г.

за революціонное преобразованіе гор. самоуправленія на демократическихъ началахъ. Но какъ бы ни были успѣшны такія выступленія, они все же не могли не увеличивать утомленія среди рабочихъ.

И реакція двинулась скорымъ шагомъ. Положеніе Витте становилось шаткимъ. Общество не поддерживаетъ власть, но почему?—спрашивали «Моск. Вѣдомости». И повторяя «Нов. Вр.», отвѣчали: «Совершенно неестественно ожидать отъ общества вступленія въ эту борьбу съ цѣлью поддержанія Власти, въ то время, когда эта Власть *рѣшительно ничего не дѣлаетъ*, когда все болѣе и болѣе крѣпнетъ убѣжденіе, что бездѣйствіе это *совершенно сознательное и зрѣло обдуманное*» [1]). При этомъ реакція все настойчивѣе требовала военной диктатуры.

Оказавшись въ такомъ затруднительномъ положеніи, осторожный Витте заставилъ депутацію земскаго съѣзда прождать цѣлую недѣлю своего отвѣта на представленныя ею резолюціи. А когда положеніе выяснилось и выяснилось въ пользу реакціи, онъ коротко и вполнѣ опредѣленно заявилъ земцамъ, что вопросъ о поддержкѣ (о чемъ еще такъ недавно онъ самъ хлопоталъ) теперь не интересуетъ правительство. Никакихъ измѣненій до Думы—заявилъ онъ земцамъ—не можетъ быть произведено, исключительныя и чрезвычайныя положенія не будутъ отмѣнены. И какъ отнесется къ этому общественная оппозиція, это для него безразлично. Правительство только предупреждаетъ, что нежеланіе содѣйствовать ему... можетъ привести къ печальнымъ послѣдствіямъ.

Въ этотъ же день—1-го декабря—въ Царскомъ Селѣ Государемъ была принята депутація: отъ «Союза русскихъ людей» (кн. Щербатовъ и др.), отъ «Монархической партіи» (ред-ръ «Моск. Вѣд.»—Грингмутъ и др.), отъ «Союза землевладѣльцевъ» (Чемодуровъ, Павловъ, Шараповъ, Булацель и др.) и т. п. «организацій». На просьбы депутаціи о созывѣ земскаго собора отъ сословныхъ учрежденій вмѣсто Думы Государь отвѣтилъ, что Манифестъ 17 октября есть его непреклонная воля...

Въ то же время обществу стала извѣстна телеграмма, разсылаемая всѣмъ начальникамъ полиціи и составленная на основаніи тайнаго циркуляра м-ра вн. дѣлъ. Эта телеграмма предлагала полиціи немедленно выяснить—«всѣхъ главарей, подстрекателей и руководителей политическаго и аграрнаго противоправительственнаго движенія и др. лицъ, фигурирующихъ въ видѣ делегатовъ, затѣмъ арестовать ихъ для заключенія въ мѣстную тюрьму для поступленія съ ними согласно указаній г. м-ра вн. дѣлъ» [2]).

Въ отвѣтъ на такой рѣшительный напоръ реакціи Пет. С. Р. Д. вмѣстѣ съ Главнымъ Комитетомъ Всероссійскаго Крестьянскаго Союза и центральными учрежденіями партій с. д. (Россіи и Польши) и с.-р., опубликовалъ 2-го декабря почти во всѣхъ прогрессивныхъ газетахъ Петербурга свой знаменитый «финансовый манифестъ». Этотъ манифестъ предлагалъ населенію: «Отказаться отъ взноса выкупныхъ и всѣхъ другихъ казенныхъ платежей. Требовать при всѣхъ сдѣлкахъ при выдачѣ заработной платы и жалованья уплаты золотомъ,

---

[1]) № „Моск. Вѣд." отъ 25 ноября 1905 г.

[2]) „*Право*" № 48—49. 1905 г.

а при суммахъ меньше пяти рублей—полновѣсной звонкой монетой. Брать вклады изъ ссудосберегательныхъ кассъ и изъ государственнаго банка, требуя уплаты всей суммы золотомъ»... Вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ имени народа, въ немъ заявлялось, что рѣшено не допускать уплаты долговъ по всѣмъ тѣмъ займамъ, которые правительство заключило, «когда явно и открыто вело войну со всѣмъ народомъ» [1])...

Въ тотъ же день семь газетъ, напечатавшихъ цѣликомъ этотъ «финансовый манифестъ», были пріостановлены «до судебнаго приговора», а №№ ихъ отъ 2 дек.—конфискованы. На слѣдующій день—3 декабря—Пет. С. Р. Д., экстренно и какъ всегда открыто собравшійся по этому случаю, былъ окруженъ военной силой и цѣликомъ заарестованъ. Въ «Извѣстіяхъ С. Р. Д.», вышедшихъ вскорѣ послѣ ареста, отъ имени вновь сформированнаго новаго совѣта объявлялось, что правительство нарушило свои собственные законы и тѣмъ самымъ открыло гражданскую войну [2]). 4 декабря былъ опубликованъ указъ, предоставлявшій ген.-губернаторамъ, губернаторамъ, градоначальникамъ—въ случаѣ прекращенія ж.-д., почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній—право собственной властью объявлять усиленныя и чрезвычайныя охраны. А въ «Моск. Вѣдомостяхъ» передовица отъ 5 декабря была уже помѣщена подъ заглавіемъ: «Возрожденіе твердой власти».

Такъ началось наступленіе реакціи.

Пет. и Моск. С. Р. Д. стали поспѣшно готовиться къ новой забастовкѣ. Рѣшеніе вопроса, однако, въ сильной степени зависѣло отъ желѣзнодорожниковъ, у которыхъ 5 дек. въ Москвѣ должна была открыться конференція. Но уже 6 декабря вопросъ о всеобщей забастовкѣ разрѣшенъ былъ въ положительномъ смыслѣ и въ Петербургѣ и въ Москвѣ.

Исполнит. К-тъ Пет. С. Р. Д. единогласно принялъ рѣшеніе объявить всеобщую забастовку въ четвергъ 8 декабря въ 12 час. дня. Къ этому рѣшенію присоединился и петерб. союзъ желѣзнодорожниковъ. «Союзъ союзовъ» (7 дек.), обсудивъ постановленіе С. Р. Д., рѣшилъ предложить всѣмъ сочленамъ отчислить трехдневную получку въ пользу забастовщиковъ. Воззваніе «ко всему народу», выпущенное отъ имени Пет. С. Р. Д., Россійской с.-д. партіи, партіи с.-р. и «Бунда», формулировало политическіе лозунги движенія: 6 декабря Московскій С. Р. Д. тоже единогласно постановилъ: объявить всеобщую политическую забастовку въ среду 7 декабря въ 12 ч. дня, и выпустилъ воззваніе за своей подписью и за подписями соціалистическихъ организацій, сходную съ петербургскимъ обращеніемъ. Вечеромъ этого-же (6-го) дня и конференція 29 жел. дорогъ присоединилась къ рѣшенію Совѣтовъ, при чемъ по всѣмъ ж.-д. линіямъ были разосланы телеграммы, въ которыхъ говорилось между прочимъ:

«Объявляя эту забастовку, мы беремъ на себя возвращеніе войскъ изъ Манджуріи и доставимъ эти войска гораздо скорѣе, чѣмъ это сдѣлало-бы правительство, при этомъ обращаемся къ нашимъ братьямъ военнымъ въ Манджуріи, чтобы они сами во время слѣдованія по ж. д. оказывали содѣйствіе нашимъ

---

[1]) „Начало“ № 16, 1905 г.

[2]) „Изв. С. Р. Д.“ № 8.

организаціямъ и поддерживали порядокъ, установленный нами. Пассажировъ, захваченныхъ забастовкой въ пути, мы доставимъ до ближайшаго города въ направленіи ихъ слѣдованія. Кромѣ того, мы примемъ всѣ мѣры для перевозки продовольственнаго хлѣба голодающимъ крестьянамъ и провизіи для товарищей на линіи».

Настроеніе петербургскихъ рабочихъ передъ забастовкой,—судя по докладамъ въ С. Р. Д.,—далеко нельзя было назвать особенно рѣшительнымъ. Иное дѣло въ Москвѣ, гдѣ настроеніе фабрично-заводскихъ рабочихъ было очень крѣпкимъ. Значительно слабѣе чувствовали себя желѣзнодорожники. Во многихъ случаяхъ, если судить по рѣшеніямъ, принимаемымъ на рабочихъ митингахъ и собраніяхъ, рабочіе понимали эту забастовку какъ *послѣднюю рѣшительную схватку* со старымъ порядкомъ. Самая форма, въ какой, напр., Московскій С. Р. Д. объявлялъ ее и которая затѣмъ ежедневно печаталась въ «извѣстіяхъ С. Р. Д.», совершенно опредѣленно говорила о такомъ, а не иномъ настроеніи. Она гласила: «Моск. С. Р. Д... (и др. организаціи) постановили: объявить въ Москвѣ, со среды 7 декабря въ 12 ч. дня всеобщую политическую стачку и стремиться перевести ее въ вооруженное возстаніе» [1]).

Въ *Петербургѣ* забастовка началась и прошла значительно слабѣе обѣихъ предыдущихъ забастовокъ. 8 декабря—по свѣдѣніямъ фабричной инспекціи—забастовало 83.558 ч. (въ ноябрѣ—104597 ч.), 9-го бастовало 92058 ч., 10—89.342 ч. А дальше идетъ быстрое и сильное пониженіе, 17-го бастовало уже всего—19.330 ч. а 19-го—3.280 ч. [2]).

Но все же 9-го бастовало около ста тысячъ фабр.-зав. рабочихъ. Дѣло было за жел. дорогами.

—«Всѣ взоры обращаются на жел. дороги Петербургскаго узла: что тамъ будетъ?—разсказываютъ объ этомъ времени отъ 18 декабря въ «Нашемъ Голосѣ» (№ 1),—туда-же обращаетъ свои взоры и полиція. Она принимаетъ совершенно исключительныя мѣры. Забастовкѣ въ нѣкоторыхъ мастерскихъ помѣшать не удается. Но въ управленіяхъ, въ службѣ движенія и на линіяхъ успѣваютъ ввести режимъ чисто осаднаго положенія. Вокзалы и управленія и цѣлые районы станцій наполняются войсками. Войска сопровождаютъ поѣзда. На ст. Николаевской ж. д. въ свободномъ поѣздѣ устраиваются временныя казармы; черные ходы всѣхъ службъ закрыты и охраняются часовыми. Заранѣе уже въ ночь на 8 декабря арестуются предполагаемые члены забастовочнаго комитета...» И т. д. Однимъ словомъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, но Петербургскій жел.-дор. узелъ такъ и не бастовалъ.

Зато *Москва* забастовала энергично и съ необычайнымъ единодушіемъ. Начиная съ 7 декабря—писали въ «Рус. Словѣ»—забастовка развивалась съ изумительной быстротой. Остановилось движеніе на ж.-д., кромѣ Николаевской и Кіево-Воронежской. По фабрикамъ, въ Аквариумѣ и Политехническомъ музеѣ начались митинги. При остановкахъ фабрикъ и съёмкахъ—иногда демонстративныхъ—происходили столкновенія съ войсками, но это не дѣйствовало на дви-

---

[1]) „*Москва въ декабрѣ*". *Стр. 18.*

[2]) „Декабрьское возстаніе" въ № 3 „Безъ заглавія".

женіе. Бодрость духа особенно поддерживалась всевозможными слухами о настроеніи среди войскъ, начавшими усиленно циркулировать со времени (3 дек.) безпорядковъ, происшедшихъ въ Ростовскомъ полку (гдѣ былъ солдатскій митингъ и были предъявлены требованія.)

Вслѣдъ за фабриками забастовали среднія учебныя заведенія и почти всѣ торговыя и иныя учрежденія. 8-го забастовка дѣлается всеобщей. Бастуютъ, приблизительно, уже около 150000 чел. Въ типографіи Сытина (еще 7-го) захватнымъ путемъ (какъ это было сдѣлано раньше въ Петербургѣ въ типографіи «Нов. Вр.» а затѣмъ не разъ устраивалось революц. партіями и въ др. городахъ—въ Одессѣ, въ Минскѣ, Новороссійскѣ и проч.) былъ напечатанъ 1 № «Моск. извѣстій Сов. Раб. деп.»

Еще 5 декабря на пріемѣ представителей общественно-сословныхъ учрежденій и различныхъ вѣдомствъ, новый Московскій ген.-губернаторъ Дубасовъ сказалъ, между прочимъ: «я убѣжденъ въ побѣдѣ. Крамолу надо побѣждать не залпами и штыками, а нравственнымъ воздѣйствіемъ лучшихъ людей Россіи. Я надѣюсь, что вы окажете мнѣ поддержку и сплотитесь около меня» («Русск. Слово»). Такимъ образомъ, казалось-бы, можно было ожидать, что забастовкѣ обезпечено болѣе или менѣе мирное теченіе... Но какъ оказалось впослѣдствіи вышло совсѣмъ иначе.

Въ большинствѣ болѣе или менѣе крупныхъ городовъ уже послѣ извѣстія объ арестѣ Пет. Сов. Раб. Деп. революціонныя и рабочія организаціи начинали готовиться къ новому и, какъ казалось,—рано или поздно, но неизбѣжному выступленію. Но телеграмма представителей 29 жел. дорогъ, сдѣлавшаяся очень быстро извѣстной въ провинціи, все же застала во многихъ мѣстахъ рабочія массы далеко не подготовленными. Рабочіе ожидали нѣкоторой болѣе длительной передышки, да и время передъ рождественскими праздниками было неподходящимъ для забастовки. Были и другія неблагопріятныя условія. Какъ-разъ къ этому времени, напр., почти мѣсячная почт. тел. забастовка начинала уже спадать, а въ нѣкоторыхъ (и во многихъ) городахъ въ то время какъ рабочія массы только *начинали* декабрьскую забастовку, настроеніе поч.-тел. чиновниковъ совсѣмъ выдохлось и они *приступали* уже къ работѣ. Главная же причина, значительно ослаблявшая на этотъ разъ силу и энергію движенія, это то, что теперь выступала *рабочая* Россія и только *рабочая*, при томъ окруженная со всѣхъ сторонъ (за исключеніемъ незначительныхъ группъ близкой къ рабочимъ лѣвой демократіи) или явно выраженной враждебностью или скрытымъ недовольствомъ, выражающимся въ несочувственно холодномъ нейтралитетѣ. Отрицательное отношеніе къ декабрьскому выступленію части радикальной и особенно либеральной интеллигенціи, безъ сомнѣнія, сильно отразилось на недружности жел.-дор. забастовки, гдѣ эти элементы пользовались все еще значительнымъ вліяніемъ.

Декабрьская забастовка, поэтому, развивалась далеко не съ такой стихійной стремительностью, какъ октябрьская. Но сравнивать декабрьскую забастовку съ октябрьской по числу охваченныхъ ею городовъ (какъ это дѣлаетъ, напр.,

С. Прокоповичъ [1])—вообще, довольно трудно и рискованно. Надо имѣть въ виду, что телеграфныя и иныя сообщенія въ октябрѣ были все же значительнѣе и полнѣе, нежели въ декабрѣ, когда освѣдомленіе было уже въ сильнѣйшей степени затруднено крѣпнущей реакціей, наученной горькимъ опытомъ предшествующаго движенія [2]).

Нѣтъ сомнѣнія, въ нѣкоторыхъ, даже во многихъ городахъ декабрьское движеніе рабочаго класса было значительно слабѣе октябрьскаго, но были города и тоже не мало—не говоря уже объ окраинахъ—гдѣ оно достигло такой силы, какой оно ни разу не достигало въ октябрьскіе дни.

Въ *Одессѣ* всеобщая забастовка возвѣщена была на 11-е декабря воззваніемъ отъ имени Сов. Р. Д. и соціал. партій. Воззваніе рекомендовало, между прочимъ, избѣгать скопленія на улицахъ и не принуждать силой къ забастовкѣ кондукторовъ и извозчиковъ. Съ 12-го дек. вся жизнь въ городѣ замерла. Закрылись магазины и банки, бастовали служащіе городскихъ учрежденій Портъ бастовалъ въ теченіе недѣли. На жел. дорогѣ забастовка была лишь частичной. 14-го забастовала электрическая станція, 15-го телефонъ и газовый заводъ. Но уже 16-го, съ введеніемъ военнаго положенія, забастовка въ центрѣ города совершенно прекращается, а 19-го Совѣтъ Р. Д. постановляетъ возобновить работы. Среди рабочихъ забастовка проходила сравнительно дружно, но служащіе города и др. учрежденій уже скоро проявили вялость и нерѣшительность.

Въ *Нижнемъ Новгородѣ* [3]), съ полученіемъ вѣсти о забастовкѣ въ Москвѣ, 8-го стало пріостанавливаться жел.-дор. движеніе. 10-го на митингѣ въ Народномъ Домѣ была отъ имени рабочихъ клубовъ и организацій Нижняго и Сормова объявлена всеобщая забастовка, съ 12-го декабря образуется стачечный комитетъ изъ представителей отъ соціалистическихъ партій и профес. союзовъ. Мѣстные к.-д. высказываются за поддержку стачки. 13-го и 14-го къ стачкѣ присоединились частью магазины и служащіе различныхъ учрежденій. Однако забастовка не носитъ характера октябрьской: служащіе во многихъ учрежденіяхъ работаютъ, продолжается работа въ мелкихъ мастерскихъ и т. п. 14-го—городъ былъ объявленъ на положеніи чрезвычайной охраны. (О Сормовѣ см. ниже).

Въ *Самарѣ* [4]) забастовка началась 8-го. Желѣзно-дор. телеграфъ, бывшій сначала въ рукахъ С. Р. Д., 10-го занятъ саперами. Собравшійся въ тотъ же день въ Народн. Домѣ митингъ былъ осажденъ войсками и, послѣ нѣкоторыхъ колебаній сдался, выдавъ оружіе (6 берданокъ, 65 револьв., 3 адскія машины, 1 бомба и холодное оружіе). Въ тотъ же день былъ арестованъ стачечный комитетъ. 13-го Город. Дума, изъ страха передъ администраціей, приняла резолюцію, въ которой отрекалась отъ отвѣтственности за т. н. «Комитетъ общ. без-

---

[1]) См. „декабрьское возстаніе“ въ № 3 „Безъ заглавія“.

[2]) С. Прокоповичъ указываетъ, напр., въ своей статьѣ, что въ октябрѣ бастовало 39 городовъ, а въ декабрѣ всего 33 города. Просматривая списокъ приведенныхъ имъ городовъ для декабря, съ перваго же взгляда обнаруживаешь цѣлый рядъ пропусковъ: нѣтъ—Перми, Кутаиса, Самары, Ярославля, нѣтъ даже Новороссійска и Екатеринослава.

[3]) Составлено по „Нижегор. Листку“ 1905 г. и др.

[4]) Сост. по „Самарской Газетѣ“ 1905 г. и др.

опасности» и просила администрацію «привлечь этотъ комитетъ къ отвѣтственности за незаконное присвоеніе функцій». Всѣ (15 чел.) гласные, участвовавшіе до этого въ «комитетѣ» поспѣшно вышли изъ его состава. Тогда же Дума ассигновала 120.000 р. на усиленіе полиціи. 15 декабря, считаясь съ падающимъ настроеніемъ рабочихъ, С. Р. Д. вынужденъ былъ ликвидировать стачку. 15-го дек. С. Р. Д. объявилъ стачку законченной.

Въ *Ярославлѣ* [1]) ж.-д. движеніе прекращается 7-го. Съ 8-го рабочіе Большой Ярославской Мануфактуры устраиваютъ уличныя шествія и снимаютъ рабочихъ другихъ фабрикъ, служащихъ въ судѣ и другихъ госуд. учрежденіяхъ. 9-го декабря, во время такого шествія передъ почтой произошло столкновеніе съ казаками, причемъ боевая дружина оказала сопротивленіе. Казаки стрѣляли и убили 7 и ранили до 15 чел. Событіе это взволновало весь городъ; «Сѣв. Край» вышелъ въ траурной рамкѣ. Комиссія город. Думы, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, постановила выразить «глубокое сожалѣніе и негодованіе виновникамъ», почтить память погибшихъ вставаніемъ и выпустила успокоительное воззваніе къ населенію. 11-го дек. устроены были демонстративныя и чрезвычайно торжественныя похороны убитыхъ [2]). Послѣ похоронъ начались обыски аресты. Съ 15-го дек. возстановлено было жел.-дор. движеніе.

Въ *Костромѣ* съ 7-го (въ тотъ день, когда здѣсь прекратилась пол. забастовка) забастовали жел. дороги, съ 10-го фабрики и заводы. Присоединились учащіеся. 10-го дек. Гор. Дума выпустила воззваніе противъ забастовки и вотировала увеличеніе содержанія полиціи. Другое воззваніе, приглашающее умѣренные элементы выступить противъ С. Р. Д. и соціалъ-демократіи, было выпущено представителями капиталистической промышленности. 13-го Сов. Р. Д. постановилъ прекратить политическую забастовку.

Въ *Ростовѣ на Дону* 7-го забастовали дороги; 8-го Сов. Р. Д. и С. Д. К-тъ объявили всеобщую стачку. Въ ту же ночь Исполн. К-тъ Совѣта былъ арестованъ (12 челов.), но это еще выше подняло настроеніе рабочихъ. По ихъ требованію арестованные были освобождены. 10-го забастовка стала всеобщей— вплоть до банковъ, конторъ, театровъ, аптекъ, трамвая. Дѣйствовали—съ согласія С. Р. Д.—лишь водопроводъ, мелочныя лавки и пекарни. 11-го городъ былъ объявленъ на положеніи чрезвычайной охраны, но еще 12-го продолжались открытые митинги. 12-го, подъ давленіемъ администраціи, Дума выпустила къ населенію воззваніе, въ которомъ значится, между прочимъ, что забастовщики добиваются созыва «какого-то учредительнаго *собранія для цѣлей неизвѣстныхъ*». О дальнѣйшемъ осложненіи событій въ Ростовѣ мы поговоримъ ниже.

Въ *Екатеринославѣ*, по телеграммѣ изъ Москвы, 8-го декабря делегатское собраніе служащихъ и рабочихъ Екатерининской дороги (51 гол. противъ 3) и депутатское собраніе рабочихъ городскихъ (единогласно) постановили примкнуть къ забастовкѣ. Для руководства движеніемъ образованъ былъ «боевой стачечный комитетъ», въ составъ котораго, кромѣ представителей обѣихъ упомянутыхъ

---

[1]) По „Сѣв. Краю“, дек. 1905 г.

[2]) Въ этотъ же день, подъ предсѣдательствомъ д-ра Кацаурова, состоялось собраніе „Союза Рус. Нар.“, въ которомъ выступалъ преподаватель мѣстной семинаріи іером. Илліодоръ.

организацій, вошли представители соціалистическихъ партій и почт.-телегр. союза [1]). Въ тотъ же день стачка сдѣлалась почти всеобщей. Къ вечеру наблюдалась усиленная погромная агитація, но большого успѣха, повидимому, не имѣла. 9-го, послѣ борьбы съ торговцами, рабочіе добились закрытія магазиновъ (стачечный к-тъ отказался разрѣшить ихъ открытіе на условіяхъ предоставленія ему 20% выручки, что предлагали торговцы). Стачка въ Екатеринославѣ проходила вообще съ большимъ подъемомъ. Всѣ правительственныя учрежденія были также закрыты. Открытымъ оставался—согласно постановленію «Боевого Стач. К-та»—только ломбардъ и Госуд. Банкъ, этотъ послѣдній для того, чтобы обмѣнивать бумажныя деньги на золото. Надо указать, что на движеніе, безъ сомнѣнія, имѣли нѣкоторое вліяніе волненія и митингъ, происшедшіе какъ разъ въ это время въ казармахъ Бердянскаго полка.

Къ забастовкѣ присоединился рядъ пунктовъ въ губерніи: *Горловка*, *Александровскъ*, станц. *Горяиновка* (произошла перестрѣлка рабочихъ со стражниками) и друг. Въ *Авдѣевкѣ*, *Дебальцевѣ*, *Александровскѣ*, *Каменскомъ*, *Гришинѣ*, *Люботинѣ* (Харьк. губ.) станціи были захвачены народомъ, происходили столкновенія съ войсками.

Въ городѣ, несмотря на погромную агитацію, соблюдался полный порядокъ, о поддержаніи котораго заботились рабочія дружины. (Для организаціи патрулей администраціей Брянскаго завода была выдана денежная субсидія). Съ 13 декабря торговцы начинаютъ открывать лавки. 16-го заводскій районъ—центръ движенія—былъ оцѣпленъ войсками, но стачка закончилась лишь 22-го, когда пришло извѣстіе о прекращеніи движенія въ Москвѣ.

Баку. Получивъ извѣстіе изъ Петербурга и Москвы, Бакинскій С. Р. Д. вынесъ резолюцію, въ которой, указавъ на надвигающуюся реакцію, говорилъ: «принимая все это во вниманіе, С. Р. Д. г. Баку постановилъ объявить съ 14-го декабря всеобщую политическую забастовку». Въ другой резолюціи, принятой по поводу забастовки, говорилось: «пекарни, предпріятія, занятыя производствомъ или доставкой воды, заведенія, поставляющія необходимые жизненные продукты, аптеки и больницы считать внѣ забастовки... Вслѣдствіе банкротства городского самоуправленія, до котораго довелъ гор. кассу нынѣшній составъ цензовой думы—опрѣснитель, за отсутствіемъ топлива, черезъ нѣсколько дней станетъ... С. Р. Д. постановилъ изыскать необходимое топливо, для безпрерывнаго дѣйствія опрѣснителя... Свѣтъ безпрепятственно дается во всѣ рабочіе кварталы и больницы. Что касается свѣта во всѣ буржуазныя квартиры, то свѣтъ въ эти квартиры дается лишь по мѣрѣ проявленія дѣйствительнаго сочувствія буржуазіи тѣмъ рабочимъ, которые объявили всеобщую политическую забастовку»... Рѣшено было также: «пригласить въ составъ С. Р. Д. выборныхъ представителей отъ всѣхъ союзовъ, организацій и партій, существующихъ въ г. Баку» [2])... Забастовка проходила дружно. Надо сказать, что какъ разъ въ это время въ 132 Бендерскомъ полку, стоявшемъ въ Баку, происходили волненія. 14-го стали всѣ Балаханы, Биби-Эйбатъ, Черный и Бѣлые городки. Только на 5-й день заба-

---

[1]) № 1-й „Бюллетень Екатер. Боев. Ст. К-та“.

[2]) № 1-й „Извѣстій Сов. Р. Д.“ г. Баку. Это, кажется, единственныя „Извѣстія“ Совѣта, печатавшіяся легально.

стовки къ работѣ начинаютъ приступать Балаханскіе промыслы, но кромѣ нихъ всѣ остальные держатся крѣпко. Почти ежедневно идутъ гласно назначаемые митинги. Собраніе мелкихъ лавочниковъ и квартирантовъ въ особой резолюціи отказывается отъ уплаты налоговъ, объявляетъ борьбу оптовикамъ за пониженіе цѣнъ, требуетъ отъ домовладѣльцевъ пониженія платы за квартиры и магазины, требуетъ освобожденія политическихъ борцовъ, учрежденія милиціи и т. п. 16-го по улицамъ прошла оригинальная и характерная для того времени процессія: толпа мусульманъ вела нѣсколькихъ человѣкъ, впереди которыхъ несли объявленія на русскомъ и татарскомъ языкахъ: «Эти люди занимаются воровствомъ—плюйте въ нихъ» [1]. 22-го декабря—по постановленію С. Р. Д.—общая забастовка, наконецъ, прекратилась. Дѣятельность С. Р. Д. проходила здѣсь еще болѣе открыто, чѣмъ въ Петербургѣ. Указывались всякій разъ не только мѣста собраній и помѣщенія Бюро Совѣта, но обозначались и дѣйствительныя фамиліи лицъ, избираемыхъ или назначаемыхъ на какія-либо должности. Нѣсколько №№ «Извѣстій С. Р. Д.» съ разрѣшенія губернатора продолжали выходить еще въ январѣ 1906 г.

Ограничимся здѣсь, пока что, приведенными фактами. Укажемъ только, что кромѣ перечисленныхъ городовъ, оставляя въ сторонѣ окраины—*Прибалтійскій Край*, *Польшу*, *Кавказъ*, *Сибирь*, *Закаспійскую область*,—общія забастовки въ декабрѣ имѣли мѣсто также: въ *Николаевѣ* (9-го ж.-д. забастовка съ 12—общая до 19-го) *Новороссійскѣ* (8-го начинается всеобщая забастовка, до 25 декабря), *Двинскѣ* (9-го), *Кіевѣ* (12 дек.), *Воронежѣ* (11 дек.), *Саратовѣ* (13), *Кременчугѣ* (13), *Ковнѣ* (12-го), *Вильнѣ* (съ 11-го до 17 дек.), *Харьковѣ* (12) *Смоленскѣ* (12), *Бахмутѣ* (11-го), *Твери* (12-го), въ *Астрахани* (продолжалась съ ноября экономическая забастовка) и еще во многихъ другихъ городахъ.

Жел. дороги бастовали, какъ уже упоминалось выше, значительно менѣе дружно, нежели въ октябрѣ. Огромное вліяніе въ смыслѣ пониженія настроенія ж.-д. служащихъ, помимо прочихъ причинъ, безъ сомнѣнія, оказывала работа Николаевской дороги и вообще петербургского ж.-д. узла, не примкнувшихъ въ декабрьской забастовкѣ. Съ 7 декабря забастовалъ весь Московскій узелъ, затѣмъ—Екатерининская дорога, 8-го—часть Рязанско уральской, Кіево-воронежская, часть Либаво-роменской, Пермская дор., ж.-д. линіи возлѣ Новороссійска, Кіева, Ростова-на Дону, 9-го—часть Полѣсскихъ дорогъ, линіи возлѣ Риги, съ 10-го останавливается ж.-д. движеніе на Кавказѣ, 12-го—на Юго-восточныхъ дор., 13-го Риго-орловская дор., Рязанско-уральская, Юго-Западныя дор., часть привислянскихъ дор., Средне-Азіатскія дор., 15-го Варшаво-вѣнская дор. и т. д. Перечень этотъ приблизительный и, разумѣется, далеко неполный.

Центромъ вниманія для движенія во всѣхъ этихъ мѣстахъ и по всей Россіи къ серединѣ декабря становится Москва, въ которой, какъ и предполагали, хотя и совсѣмъ не надѣялись на это, всеобщая забастовка, эта борьба посредствомъ скрещенія рабочихъ рукъ, быстро, даже стремительно перешла въ открытое, уличное возстаніе.

---

[1] Тамъ же.

XI.

Московское возстаніе. Осада «Акваріума». Разгромъ дома Фидлера. Первыя баррикады у Страстной. Баррикады и населеніе. Бомбардировка Москвы и обстрѣлъ домовъ. Городская дума. Прѣсня.

Начиная съ 9 декабря, событія въ Москвѣ стремительно развиваются. Настроеніе сильно взвинчивается слухами о волненіяхъ среди армейскихъ частей, о неповиновеніи казаковъ и т. п.

8 декабря вечеромъ помѣщеніе «Акваріума» и «Олимпіи», гдѣ обычно происходили митинги, было обложено и осаждено войсками. Послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ о сдачѣ, солдаты ворвались въ залъ и очистили его отъ публики. Нѣсколько человѣкъ, у которыхъ найдено оружіе, были временно задержаны. На слѣдующій день (9-го) это происшествіе послужило поводомъ для массы разговоровъ и слуховъ. Улицы были полны публикой. Всюду по фабрикамъ шли митинги, кое-гдѣ—согласно рѣшенію Совѣта—устраивались и демонстраціи. Въ этотъ-же день—по рѣшенію «Коалиціоннаго Совѣта дружинъ» [1]) начинаются первыя выступленія дружинниковъ, приступившихъ къ обезоруживанію полицейскихъ. Къ вечеру этого-же дня въ двухъ мѣстахъ разыгрываются такія событія, которыя круто поворачиваютъ все движеніе на рѣшительный революціонный путь.

На Страстной площади на скопившуюся толпу народа драгуны произвели атаку. Часть толпы, разбѣгаясь, укрылась въ трамвайномъ павильонѣ. Тогда войска осадили павильонъ и въ темнотѣ (т. к. электричество не горѣло) произвели нѣсколько залповъ по народу (нѣсколько человѣкъ было ранено). Сильнѣйшее возбужденіе охватило массы народа и онѣ цѣлыми потоками стали прибывать на площадь. Павильонъ былъ подожженъ раздраженнымъ народомъ. Вскорѣ гдѣ-то снова послышалась стрѣльба. И вотъ въ отвѣтъ на это хлынувшая назадъ, раздраженная толпа—стихійно, безъ всякого лозунга со стороны вліятельныхъ организацій,—бросается сооружать первыя баррикады... Постройка шла неорганизованно и безсистемно. Къ 11 час. прибыли войска, стали брать и разбирать баррикады. До 2 ч. ночи съ Тверской и Садовой доносилась безпрерывная пальба. Въ больницахъ и участкахъ появились раненые и убитые.

Въ то же самое время въ другомъ пунктѣ города происходитъ событіе нѣсколько иного рода. Въ д. Фидлера, гдѣ тоже происходили митинги, въ этотъ вечеръ должны были собраться (и частью собрались) желѣзнодорожники и дру-

---

[1]) „Коалиціонный Совѣтъ дружинъ“ и боевыя дружины, изъ представителей которыхъ онъ составился, образовался еще въ октябрѣ—подъ вліяніемъ черносотенной опасности и въ ожиданіи погрома. Въ „Совѣтъ“ входили представители отъ с.-д. и с.-р. дружинъ, отъ „Центр. Университетской организаціи“ отъ „Вольной“, „Кавказской“, „Типографской“ дружинъ и т. п. Ожиданіе погрома въ Москвѣ на 6 декабря и ожиданіе рѣшительныхъ выступленій еще больше увеличило ихъ составъ. Къ декабрю численность дружинниковъ доходила до 1,000 чел. и болѣе. Вооруженіе—винтовки, берданки, маузеры и браунинги.

жинники, которые отсюда имѣли намѣреніе двинуться на разоруженіе полиціи. Но въ 9 час. вечера, зданіе оказалось блокированнымъ войсками. На предложеніе сдаться дружинники отвѣтили отказомъ. Тогда, послѣ сигнальнаго рожка, былъ данъ сначала холостой пушечный выстрѣлъ (разнесшій и оповѣстившій всю Москву о событіи), а затѣмъ пущенъ въ окно и первый боевой снарядъ. Дружина стала отвѣчать. Съ крыши было брошено пять бомбъ (три разорвались), которыми былъ убитъ одинъ офицеръ (1 раненъ) и ранено нѣсколько нижнихъ чиновъ. Послѣ 7 пушечныхъ выстрѣловъ (отъ которыхъ осажденные сумѣли укрываться) еще разъ было предложено сдаться. Въ отвѣтъ—снова отказъ. И опять пушечная и ружейная пальба. Въ концѣ-концовъ осажденнымъ, разумѣется, пришлось сдаться, выговоривъ себѣ неприкосновенность. Сдалось 130—140 чел. (часть дружинниковъ успѣла скрыться задними проходами). При выходѣ на сдавшихся произведено было, однако, нападеніе, при чемъ драгуны нѣкоторыхъ сильно изрубили, а часть была арестована. Изъ осажденныхъ, кромѣ раненыхъ, человѣкъ пять было убито. При обыскѣ, произведенномъ въ д. Фидлера, властями было найдено еще 13 бомбъ.

Извѣстія объ этихъ событіяхъ мгновенно облетѣли Москву отъ одного конца до другого и подняли общее возбужденіе до крайнихъ предѣловъ. Атмосфера сдѣлалась какъ бы насыщенной электричествомъ.

10 декабря улицы Москвы, особенно въ центрѣ, опять полны народомъ. Кое гдѣ происходятъ небольшіе летучіе митинги. Боевыя дружины начинаютъ энергично разоружать не только полицію, но и военныхъ. По Тверской кавалерія разгоняетъ народъ. Возобновляются разобранныя вчера баррикады. Кое гдѣ происходятъ стычки боевыхъ дружинъ съ войсками и изъ разныхъ мѣстъ доносится ружейная пальба. Число раненыхъ и убитыхъ увеличивается.

Къ часу дня на Страстную привозятъ и устанавливаютъ четыре орудія. И вотъ начинается стрѣльба вдоль улицъ: вверхъ по Тверской и вдоль Тверского и Страстного бульваровъ. Эти мѣры усмиренія оказались направленными, разумѣется, уже не только противъ революціонеровъ и забастовщиковъ, но и противъ всего московскаго населенія, заполнявшаго дома и городскія улицы.

Грохотъ пушекъ послужилъ какъ-бы послѣднимъ сигналомъ для всей Москвы: народъ начинаетъ съ лихорадочной спѣшностью возводить баррикады въ разныхъ частяхъ города. Къ этому дню, отражая настроеніе народа, и революціонныя организаціи даютъ лозунгъ строить баррикады.

«Сооруженіе баррикадъ продолжалось въ теченіе всего дня и ночи, писали отъ 19 дек. 1905 г. въ «Русскихъ Вѣд.», по Садовой отъ Тріумфальныхъ воротъ къ Кудрину и Сухаревой, по Тверской, Брестской, Долгоруковской, Мал. Дмитровкѣ, Грузинской, Лѣсной и мн. другихъ улицамъ. Въ возведеніи ихъ принимали участіе тысячи народа разнаго возраста и пола. Спиливались и срубались телеграфные столбы, выламывались во владѣніяхъ заборы, снимались ворота, вывѣски, ставни, валились столбы для афишъ, кіоски для газетной торговли, вытаскивались телѣги со двора, сани, желѣзо, кирпичъ, бревна, бочки и т. п... Все это нагромождалось поперекъ улицъ и перевязывалось оборванной съ телефонныхъ и трамвайныхъ столбовъ проволокой...» [1]).

[1]) „Рус. Вѣд.“ 1905 г. № 324.

«Все населеніе отъ мала до велика на улицахъ...» Баррикады вырастаютъ одна за другою съ поразительной быстротой. «На Кудринской площади надъ постройкой баррикадъ возится среди толпы нѣсколько внушительныхъ фигуръ. Не то лабазники, не то ломовые... Въ Трубниковскомъ пер. снимаютъ ворота и загораживаютъ переулокъ... Кое-гдѣ принимаютъ участіе въ постройкѣ баррикадъ и солдаты. На Георгіевской площади въ Грузинахъ очевидецъ, проѣзжая мимо, замѣтилъ, что три пѣхотныхъ солдата (безъ оружія) снимали чугунныя ограды и таскали на постройку... Особенно быстро строились баррикады и др. загражденія по Сухаревской-Садовой. Тамъ ихъ воздвигали съ баснословной быстротой. Для сооруженія баррикадъ достаточно было 15 минутъ, передаетъ очевидецъ. Основаніемъ баррикады служили обыкновенно подпиленные и поваленные попарно телеграфные столбы. Затѣмъ уже сверху валили все, что попадется подъ руку...» [1]).

По окраинамъ, а также въ Политехническомъ Музеѣ и Народномъ Домѣ шли еще митинги. На Прѣснѣ рабочіе Прохоровской мануфактуры, послѣ митинга, устроили 10 тысячную уличную демонстрацію. Эта демонстрація встрѣтилась съ казацкимъ отрядомъ. Послѣ переговоровъ и увѣщаній, обращенныхъ къ казакамъ, отрядъ повернулъ и, никого не тронувъ, удалился. Къ вечеру вся Прѣсня покрылась баррикадами. «По всей Прѣснѣ раздавался гулъ и трескъ— это рубили топорами телеграфные и фонарные столбы. Было впечатлѣніе, словно рубятъ лѣсъ»... Въ Хамовническомъ районѣ также была устроена демонстрація, въ которой участвовало до 5,000 народу. Подошли къ казармамъ и хотѣли послать депутатовъ къ Несвижскому и Перновскому полкамъ, но въ это время напали драгуны и разогнали рабочихъ. «Въ общемъ въ этотъ день, какъ и въ другіе, сочувствіе обывателей было на сторонѣ рабочихъ, а отчасти былъ страхъ передъ ними и сознаніе, что теперь они вполнѣ во власти рабочихъ»...

Къ 3—4 час. дня пушечная канонада прекратилась, но ружейные выстрѣлы слышны были весь день. Къ вечеру солдаты, поставленные для охраны Страстной площади—подъ вліяніемъ темноты—подняли паническую стрѣльбу. Въ отвѣтъ на площадь была брошена бомба, разорвавшаяся съ страшной силой. Солдаты отступили. Наступила временная тишина. Но вотъ къ 10 ч. вечера на Сухаревскую башню втащили малокалиберныя орудія, и начали обстрѣливать Садовую, освѣщая ее прожекторомъ. Снова загрохотала пушечная канонада. Количество раненыхъ и убитыхъ—въ большинствѣ случаевъ мирныхъ, ни къ чему не причастныхъ обывателей—съ каждымъ часомъ выростало все больше. Въ этотъ-же вечеръ въ двухъ оружейныхъ магазинахъ—на Театральной площади и Бол. Лубянкѣ—революціонерами было разобрано оружіе...

О какомъ-нибудь планомѣрномъ вмѣшательствѣ или руководствѣ борьбою ни революціоннымъ организаціямъ, ни С.Р.Д. въ это время, разумѣется, нельзя было и помышлять. Все перепуталось, раздробилось. Баррикадами и стрѣльбой городскіе районы были совершенно раздѣлены и изолированы другъ отъ друга.

---

[1]) „Москва въ декабрѣ". стр. 61, 62, 63.

Еще въ ночь на 10-е «Федеративный Совѣтъ» (с.-д.) [1]), которому удалось собраться *въ послѣдній разъ*, вынесъ такое рѣшеніе: «Въ виду трудности поддерживать связь между Исполнительнымъ К—томъ и массами—непосредственное руководство борьбой массъ должно принадлежать районнымъ совѣтамъ раб. депутатовъ». Въ дѣйствительности же,—особенно съ расширеніемъ территоріи возстанія—борьба ведется не только по отдѣльнымъ районамъ и безъ общаго плана, но,—и весьма часто,—просто такъ, какъ казалось цѣлесообразнымъ въ данный моментъ той или иной группѣ или боевой дружинѣ.

Но положеніе московскихъ властей было значительно хуже. Фактъ огульнаго пушечнаго разстрѣла города съ милліоннымъ населеніемъ, разумѣется, былъ яркимъ свидѣтельствомъ растерянности, нерѣшительности и слабости власти. Это было героическое, послѣднее средство, но средство, примѣняемое тогда, когда нѣтъ ничего иного. Естественно, что значительная часть обывателей, далекихъ отъ революціи, перебросилась къ революціонерамъ. Здѣсь, такимъ образомъ, процессъ изоляціи пролетаріата, происходившій въ декабрѣ почти повсюду, временно былъ нѣсколько ослабленъ и задержанъ приказами адмирала Дубасова. Главной причиной этой слабости власти была, безъ сомнѣнія, ненадежность войскъ и неувѣренность въ ихъ вѣрности и стойкости. Московскія власти имѣли въ своемъ распоряженіи слишкомъ мало *вѣрнаго* войска, поэтому вначалѣ, въ большинствѣ случаевъ, дѣйствуетъ только болѣе надежная кавалерія, и почти совсѣмъ не пускаются въ ходъ сомнительные пѣхотные полки. Здѣсь была, быть можетъ, доля преувеличеннаго страха передъ этой «ненадежностью» такъ же, какъ у революціонеровъ по отношенію къ арміи имѣлась значительная доля преувеличенныхъ надеждъ, но это, однако, не дѣлало положеніе властей въ эти дни менѣе труднымъ. Малѣйшій неожиданный шагъ движенія могъ, казалось, въ конецъ разбить въ войскахъ уже и безъ того расшатанную дисциплину. Изъ этого положенія московскихъ властей могло вывести только прибытіе новыхъ, свѣжихъ и вѣрныхъ войскъ. И Петербургъ, въ декабрѣ непотребовавшій слишкомъ большой охраны, да Николаевская дорога, открытая для перевозки военныхъ силъ, въ скоромъ времени дали то, что такъ необходимо было московскимъ властямъ.

День 11-е декабря былъ однимъ изъ самыхъ жаркихъ дней въ Москвѣ. Съ ранняго утра загремѣла орудійная и ружейная пальба. Снаряды пускаютъ вдоль улицъ. Войска, сосредоточенныя, главн. образ., въ центрѣ, начинаютъ постепенно расширять районъ своего дѣйствія. Но это вначалѣ плохо удается. Возьмутъ баррикаду, потомъ уѣдутъ въ другое мѣсто, а въ это время разобранная баррикада снова возстанавливается. Иногда, захваченныя баррикады старались сжечь, для чего вызывалась пожарная команда.

Къ этому дню и въ этотъ день забаррикадированы были районы Бронной, Грузинъ, Долгоруковской, Срѣтенки и Покровки, Цвѣтной бульваръ, Екатерининскій паркъ. У Міусскаго парка построена была прочная баррикада изъ трам-

---

[1]) Объединенные с.-д. (большевистскій) Комитетъ и с.-д. (меньшевистская) Группа.

вайныхъ вагоновъ. Въ Замоскворѣчьѣ—цѣлая сѣть баррикадъ. Вся Шаболовка и Донская вплоть до Донского моста—въ баррикадахъ.

Но безоружной народной массѣ, послѣ постройки баррикадъ, въ сущности, почти нечего было дѣлать. За баррикадами защищая ихъ, устраивая засады и нападенія на военные отряды, дѣйствуютъ исключительно вооруженные отряды боевыхъ дружинъ. Народу остается роль пассивнаго сочувствующаго зрителя. Боевыя-же дружины, окруженныя этимъ сочувствіемъ, показывали, правда, чудеса ловкости и храбрости и обратились почти въ совершенно неуловимыхъ для военной силы партизановъ, безпрестанно безпокоящихъ войска и страшно утомляющихъ солдатъ, но сами по себѣ представляли, конечно, очень малую силу и могли лишь затруднить наступленіе правительственныхъ войскъ, но не остановить его. Часто небольшіе воинскіе отряды обращаемы были въ бѣгство или даже разоружались. Бывали случаи, какъ, напр., въ Каретной Садовой, когда дружинникамъ удавалось отбивать нападенія цѣлыхъ частей и сохранять баррикады за собой. «Залпы дружинниковъ толпа сопровождала—разсказываютъ очевидцы—ударами по желѣзнымъ вывѣскамъ, чугуннымъ рѣшеткамъ и пр. Это, очевидно, усиливало впечатлѣніе»... Былъ даже случай, какъ-то на Прѣснѣ, когда дружинникамъ удалось отбить у артиллеристовъ пушку, но они провозились около нея, не зная какъ обращаться, до тѣхъ поръ, пока не прибыли новые отряды войскъ и не забрали пушку обратно.

Къ этому дню среди уставшихъ солдатъ замѣчается сильное озлобленіе. Начинаютъ стрѣлять уже по отдѣльнымъ прохожимъ; забираются на каланчу и стрѣляютъ оттуда по всѣмъ, попавшимся на глаза. Обозленные драгуны захватываютъ типографію Сытина и поджигаютъ это огромное зданіе [1]). Къ вечеру Москва освѣщается заревомъ громаднаго пожара, и не затихая, гремитъ пушечная канонада и трещитъ ружейная перестрѣлка.

Около ж.-д. линіи и вокзаловъ дѣйствовали свои особыя ж.-д. дружины. Не только пути были заняты этими дружинами, но дружинники засѣли въ Ярославскомъ и Рязанскомъ вокзалахъ. Изъ этого послѣдняго обстрѣливался Николаевскій вокзалъ. Отвѣтными пушечными выстрѣлами было подожжено зданіе потребительной лавки Моск.-Казан. дор. и сгорѣло все до тла (11-го).

12-го, 13-го и 14-го декабря—по утрамъ тихо. Обыватели бѣгутъ, спѣша запастись необходимыми продуктами. Съ полудня орудія, поставленныя на перекресткахъ, начинаютъ снова палить вдоль улицъ. Но разрушенныя баррикады опять сооружаются, строются даже новыя. Въ центрѣ города, гдѣ господствуютъ правительственныя войска, начинаютъ открывать магазины, но во всемъ остальномъ городѣ жизнь парализована совершенно. Приступаютъ къ обстрѣламъ ружейными залпами или орудійнымъ огнемъ тѣхъ домовъ, въ которыхъ заподозрятъ дружинниковъ. Во многихъ мѣстахъ отъ орудійной стрѣльбы вспыхиваютъ пожары. Въ большинствѣ больницъ и пріемныхъ покоевъ уже не хватаетъ мѣстъ для раненыхъ и убитыхъ. Съ 13-го канонада, благодаря прибывающимъ изъ Петербурга свѣжимъ войскамъ, не затихаетъ, какъ раньше, съ темнотой, а продолжается и ночью. Цѣлые кварталы

---

[1]) См. „Москва въ декабрѣ".

оцѣпляются войсками, всѣ прохожіе обыскиваются и, если находятъ оружіе, то или арестуются или иногда просто тутъ-же разстрѣливаются.

13-го же декабря впервые за все время событій собирается—подъ сильной охраной войскъ—Московская Гор. Дума. Проходитъ резолюція, предложенная А. Гучковымъ. Въ ней говорится: «Признавая, что совершающіяся въ Москвѣ въ послѣдніе дни событія, нашли для себя благопріятную почву въ недовѣріи къ дѣйствіямъ правительства, замедлявшимъ выполненіе обѣщаній манифеста 17 окт., Дума выражаетъ увѣренность, что эти событія не задержатъ проведеніе тѣхъ либеральныхъ реформъ, которыя однѣ въ состояніи вывести страну на путь мирнаго развитія». Резолюція же, предложенная представителемъ лѣвой части гласныхъ Левицкимъ и гласившая:—«Возлагая на правительство отвѣтственность за послѣдствія вооруженнаго возстанія, Дума считаетъ необходимымъ немедленный созывъ народныхъ представителей, избранныхъ всеобщей подачей голосовъ для выработки основного закона»,—была отвергнута 42 голосами противъ 16.

15-го съ наплывомъ въ Москву свѣжихъ войскъ замѣчается крутой переломъ въ движеніи. Обыватель усталъ; настроеніе рабочихъ быстро идетъ на убыль. Открывается торговля, появляются извозчики. По улицамъ кое-гдѣ можно видѣть вооруженные отряды отъ «Союза Рус. Народа» подъ командой офицеровъ. «Въ большей части города пальба затихла. Открылись банки, биржа, конторы, магазины. Вышелъ «Русскій Листокъ». На улицахъ оживленное движеніе. Всѣми чувствуется, что баррикадная жизнь кончилась. Вечеромъ этого дня нѣкоторые начальники дружинъ постановили распустить свои дружины. Съ этого времени дружинники дѣйствовали, какъ частныя лица. Нѣкоторые изъ нихъ ушли на Прѣсню и сопротивлялись до конца» [1]). Изъ Варшавскаго военнаго округа прибыли военныя части, изъ Петербурга—семеновцы.

16-го отъ имени Московскаго ген.-губернатора появилось воззваніе, призывавшее населеніе выступить противъ мятежниковъ, препятствующихъ, какъ говорилось тамъ, «мирному обновительному движенію».

Къ этому времени, въ рукахъ возставшихъ оставалась уже одна Прѣсня. Эта часть города все время жила своей особой жизнью, отгороженная ото всѣхъ сѣтью баррикадъ. Районный С. Р. Д. здѣсь дѣйствовалъ совершенно обособленно. Человѣкъ 200 дружинниковъ не разъ удачно отражали нападенія и аттаки, и скоро весь районъ былъ почти очищенъ отъ правительственныхъ войскъ. Полными хозяевами на Прѣснѣ сдѣлались революціонеры. 12-го дек. былъ захваченъ полицейскій участокъ. 15-го дружинники арестовали начальника охраннаго отдѣленія Войлошникова, приговорили его къ смерти и послѣ свиданія, даннаго ему съ семьей, разстрѣляли на дворѣ Прохоровской фабрики [2]). 16-го декабря къ Прѣснѣ со всѣхъ сторонъ стали стягиваться войска. Въ городѣ въ это время забастовка уже прекращалась. Въ этотъ-же день (16-го) Исполнительный К—тъ Совѣта и Московскій с.-д. К—тъ, въ виду начинающагося ослабленія забастовки, вынесли рѣшеніе: окончить забастовку 19 октября.

---

[1]) Тамъ же. Стр. 100.

[2]) Какъ показывали свидѣтели, приговоренный до послѣдней минуты держалъ себя съ большой твердостью и мужествомъ.

Такое же рѣшеніе принялъ и Прѣсненскій С. Р.-Д., однако партизанскую войну рѣшилъ закончить не ранѣе, какъ наканунѣ (18-го) вечеромъ. Но уже 17-го съ ночи Прѣсня была охвачена и сжата кольцомъ войскъ. Къ 20-му числу сталъ работать и московскій ж.-д. узелъ.

Съ ранняго утра (17-го) на Прѣснѣ началось наступленіе. Въ 6—7 час. утра «началась канонада, причемъ дѣлалось до 5—7 пушечныхъ выстрѣловъ въ минуту. Семеновцы наступали по М. Грузинской, гдѣ были баррикады»... (Стр. 113).

Съ 8 ч. утра загремѣла сильная артиллерійская канонада. Стрѣляли съ Кудринской ул., отъ Прѣсненской заставы и, по слухамъ, съ Поклонной горы. Одновременно съ Каланчи и Москвы рѣки трещали пулеметы. Артиллерійскій огонь былъ сосредоточенъ на Прохоровской, Шмидтовской и Мамонтовской фабрикахъ, изъ которыхъ двѣ послѣднія скоро загорѣлись. На Прохороровской «орудіями была разгромлена часть прядильнаго корпуса и помѣщенія спаленъ для рабочихъ... Кромѣ того отъ артиллерійскаго огня загорѣлось много частныхъ домовъ, какъ-то бани дома Купчинскаго и Бирюкова... дома Лапина и Щетинина и многія дома бѣдныхъ владѣльцевъ на Точиловкѣ и близъ нея, такъ что вскорѣ Прѣсня горѣла почти кольцомъ»... Уже черезъ нѣсколько, часовъ большинство дружинниковъ вынуждены были оставить баррикады, разоружились и постарались скрыться. Къ утру 18-го Прѣсня была очищена отъ баррикадъ—частью войсками, частью самыми обывателями. Держался еще нѣкоторое время только районъ Прохоровской фабрики. Утромъ 18-го жителямъ Прѣсни разрѣшенъ былъ выходъ въ городъ по М. Грузинской. Этимъ путемъ благополучно удалось выбраться большинству дружинниковъ и дальнѣйшія расправы, произведенныя войсками на Прѣснѣ, имѣли мѣсто уже тогда, когда тамъ не было почти ни одного дружинника.

20 декабря—на засѣданіи Гор. Думы, въ связи съ только что бывшими событіями—былъ поднятъ вопросъ: платить или не платить за дни забастовки городскимъ служащимъ и рабочимъ? Противъ этого рѣзко высказывается А. Гучковъ. Онъ требуетъ примѣненія принципа: кто сознательно примкнулъ къ забастовкѣ, тому не платить, кто примкнулъ по-необходимости, тому—уплатить. Пусть сами по совѣсти скажутъ—говоритъ А. Гучковъ—кто достоинъ, а кто не достоинъ жалованья! Но дума, однако, не соглашается съ этимъ, и большинствомъ 45 противъ 30 голосовъ рѣшаетъ всѣмъ уплатить жалованье, ибо выяснить то, что желаетъ Гучковъ, совершенно невозможно. Въ то же время дума, очевидно находясь еще подъ впечатлѣніемъ огульнаго разстрѣла и разгрома Москвы, громаднымъ большинствомъ отклоняетъ предложеніе Шмакова выразить довѣріе и благодарность московскому ген.-губернатору. Но одновременно ассигнуетъ 5000 руб. на обезпеченіе семействъ полицейскихъ, воинскихъ чиновъ и дворниковъ, пострадавшихъ во время возстанія.

21 декабря изъ Прѣсни были выведены войска и въ тотъ же день появилось новое очень пространное объявленіе ген.-губернатора Дубасова, подробно описывавшее только что прошедшую военную кампанію.

«Доблестными дѣйствіями войскъ и самоотверженной работой чиновъ полиціи сопротивленіе мятежниковъ сломлено,—говорилось тамъ,—и безпоря-

дочныя толпы ихъ, еще 15-го числа начавшія искать спасенія въ бѣгствѣ по ж. д., въ настоящее время разсѣяны...» ...«При составленіи плана операцій— говорилось далѣе въ объявленіи—были предусмотрѣны всѣ мѣры предохраненія отъ разрушенія или поврежденія имуществъ общественныхъ или обывателей, не участвовавшихъ въ мятежѣ, а также установлены самыя широкія мѣры охраненія жизни и безопасности самихъ этихъ обывателей»... Затѣмъ подробно описывался походъ на Прѣсню, осада и переговоры съ рабочими Прохоровской мануфактуры, которымъ было предложено (отъ чего они отказались) или выдать дружинниковъ, или дѣйствовать вмѣстѣ съ войсками. «Но отступая—говорилось въ объявленіи—мятежники... оставили на театрѣ дѣйствій... самыхъ непримиримыхъ и озлобленныхъ бойцовъ... Этими одиночными бойцами... наполнены нѣкоторые кварталы, а потому угнетенное и тревожное состояніе обывателей не прекращается...» Съ этой цѣлью ген.-губернаторъ обѣщалъ московскимъ обывателямъ—путемъ одновременнаго оцѣпленія кварталовъ войсками и обысковъ ихъ полиціей—совершенно очистить кварталы столицы отъ мятежа и призывалъ населеніе къ содѣйствію.

Такъ закончилось московское возстаніе. По приблизительнымъ свѣдѣніямъ и, разумѣется, далеко не полнымъ, опубликованнымъ бюро Медицинскаго Союза, общее число жертвъ (зарегистрированныхъ по больницамъ и т. п.) равнялось 1059 чел. убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, изъ коихъ 137—было женщинъ, и 86—дѣтей вплоть до грудныхъ младенцевъ. Изъ боевыхъ дружинъ—какъ передавали участники—пострадавшіе составляли сравнительно ничтожное количество; масса погибшихъ—простые, совершенно непричастные къ возстанію,— обыватели. Со стороны же правительственныхъ войскъ и полиціи, по тѣмъ же даннымъ (вѣроятно, еще болѣе неполнымъ), оказывалось 35 ч. убитыхъ (5 офицеровъ). Уличные разстрѣлы и аресты и страшныя избіенія по участкамъ смѣнились вскорѣ—какъ обѣщалъ ген. губ-ръ—массовыми квартирными обысками и арестами, быстро переполнившими всѣ имѣющіяся тюрьмы до крайнихъ предѣловъ.

Чтобы закончить картину Московскаго декабрьскаго движенія, необходимо упомянуть еще о томъ, что на многочисленныхъ ж.-д. станціяхъ и въ фабричныхъ мѣстечкахъ, расположенныхъ вблизи и вокругъ Москвы, въ то время также шли забастовки, такъ-же, какъ въ Москвѣ имѣлись свои С. Р. Д., дѣйствовали свои боевыя дружины и нѣкоторые пункты, какъ Александровъ, благодаря волненію тамъ среди саперовъ, оказывались почти въ рукахъ рабочихъ. Въ Мытищахъ, въ Пушкинѣ, въ Щелковѣ, Всѣхсвятскомъ, Тушинѣ, Филяхъ, Люберцахъ, Раменскомъ и нѣк. др. и всего болѣе чѣмъ на 20 крупныхъ фабрикахъ бастовало около 40000 рабочихъ.

XII.

Декабрьскія вооруженныя столкновенія, сопротивленія и захваты городовъ во внутренней Россіи. Новороссійскъ. Николаевъ. Минеральныя воды. 2-й Урупскій полкъ. Донецкій бассейнъ и Екатеринославская губ. Ростовъ на Дону, Вятка и др.

Декабрьская забастовка, какъ уже упоминалось, по настроенію должна была быть рѣшительной, послѣдней борьбой. Такъ понималась она въ кругахъ руко-

водящихъ соціалистическихъ организацій и среди передовыхъ рабочихъ, какъ въ Москвѣ, такъ—особенно подъ вліяніемъ московскихъ событій—и во многихъ другихъ мѣстахъ. Что касается окраинъ, то тамъ движеніе еще раньше приняло уже совершенно характеръ возстанія. Но въ декабрѣ были и во внутренней Россіи города, гдѣ движеніе принимало подобный-же видъ. Если рабочіе и иная демократія въ своей массѣ и не были настроены,—да и не имѣли для этого достаточно силъ—къ нападенію, то все-же, однако, и во многихъ случаяхъ, они выказывали рѣшительную готовность защищаться и даже вплоть до вооруженнаго отпора отъ нападеній реакціи. Съ другой стороны провинціальныя власти, подъ впечатлѣніемъ орудійнаго разгрома Москвы, въ свою очередь, иногда даже на весьма мирное движеніе начинали смотрѣть, какъ на возстаніе, и по примѣру Москвы, примѣняли такіе способы подавленія, какіе, по необходимости, должны были вызвать и вызывали со стороны революціонно настроенныхъ группъ населенія отчаянное сопротивленіе.

Были въ декабрѣ и во внутренней Россіи города, гдѣ власть временно почти совершенно стушевывалась, и городъ оказывался почти въ полномъ распоряженіи народа. Надо замѣтить, однако, что это въ большинствѣ случаевъ были такія мѣста, гдѣ или совсѣмъ не было военной силы, или ее было слишкомъ недостаточно, или же войска почему-либо какъ разъ въ это время оказывались ненадежными. Намъ уже пришлось указать на Екатеринославъ, гдѣ власти, въ сущности, были почти совершенно парализованы. Однако были болѣе опредѣленные и ярче-выраженные случаи въ этомъ родѣ. Примѣръ—хотя-бы *Новороссійскъ* [1]), о которомъ мы скажемъ, поэтому, нѣсколько подробнѣе.

Въ началѣ декабря въ Новороссійскѣ происходили волненія въ 17-мъ Пластунскомъ батальонѣ и среди казаковъ урупскаго полка. Съ 8 декабря послѣ полученія извѣстія изъ столицъ, здѣсь началась всеобщая забастовка. Съ самаго начала забастовки рабочіе и служащіе приступили къ выборамъ въ С. Р. Д., который къ серединѣ декабря и былъ уже совершенно сформированъ. Стали печататься, обычнымъ путемъ, и «Извѣстія С. Р. Д.». Организована была боевая дружина, которая почти совершенно открыто производила практическія ученія и «въ общемъ она производила—какъ разсказывали представители правительственной власти—впечатлѣніе стройной военной команды»... Для того, чтобы добыть необходимое оружіе, группы дружинниковъ конфисковали его всюду, гдѣ находили. Ходили даже по округу, по сосѣднимъ деревнямъ, разоружали урядниковъ, брали у казацкаго населенія ружья и т. д., выдавая при этомъ росписки отъ имени С. Р. Д. 12 декабря губернаторъ, напуганный возможностью ареста, бѣжалъ изъ города на вокзалъ и поселился въ товарной конторѣ, подъ охраной 2-й (единственной вѣрной) сотни Урупскаго полка.

---

[1]) Хотя Новороссійскъ и причисляется уже къ Сѣверному Кавказу, какъ, напр., и Пятигорскъ, о которомъ мы скажемъ позднѣе, но ихъ приходится отнести къ мѣстностямъ внутренней Россіи, ибо по характеру своего населенія они стоятъ значительно ближе къ внутреннимъ русскимъ губерніямъ, нежели къ такимъ типичнымъ кавказскимъ городамъ, какъ Тифлисъ, Батумъ, Баку и т. п.

Въ это время въ Новороссійскѣ шла 40-дневная забастовка (до 29 дек.) портовыхъ рабочихъ. С. Р. Д. прежде всего постарался организовать помощь безработнымъ. Еще съ первыхъ чиселъ декабря—подъ вліяніемъ рабочаго движенія—гор. дума ассигновала въ помощь безработнымъ 3000 рублей, а теперь съ этой же цѣлью былъ установленъ особый прогрессивно-подоходный налогъ. Городская охрана, организованная думой и вначалѣ стоявшая особо отъ боевой дружины революціонеровъ, постепенно сблизилась съ ней, и они совмѣстно образовали нѣчто вродѣ гражданской милиціи, которая постоянно присутствуетъ и охраняетъ почти ежедневные народные митинги. Такъ шагъ-за-шагомъ С. Р. Д. почти завладѣвшій городомъ, напирая на думу, подготовлялъ, какъ это бывало всюду, революціонную реорганизацію гор. самоуправленія. Винныя лавки были закрыты С. Р. Д., потому пьяныхъ совсѣмъ не было видно. Порядокъ вездѣ былъ образцовый, — говоритъ «Черном. Побережье», газета, разумѣется, не склонная преувеличивать заслуги рабочей организаціи.

Власть и вліятельность С. Р. Д. со дня на день возрастали. Все чаще и все энергичнѣе онъ вмѣшивается въ самыя различныя проявленія обычной жизни. Всѣ типографіи, напр., получили распоряженіе С. Р. Д. печатать лишь то, что разрѣшено Совѣтомъ. Одна типографія, за нарушеніе этого постановленія (напечатала губернаторское объявленіе) была закрыта. Совѣтъ какъ-то, въ видахъ помощи бѣднѣйшему населенію, остановилъ одинъ аукціонъ. Позже С. Р. Д. сталъ арестовывать дебоширившихъ черносотенцевъ и хулигановъ, предавалъ ихъ народному суду и даже, бывало, наказывалъ ихъ карцеромъ. Нѣкоторые купцы были объявлены подъ бойкотомъ, а на нѣкоторыхъ за нарушеніе тѣхъ или иныхъ правилъ, налагались штрафы, шедшіе въ общественную пользу. 19-го дек. на народномъ митингѣ вынесено было рѣшеніе, которымъ предлагалось мѣстному полицмейстеру покинуть городъ въ 24 часа. Наконецъ въ 20-хъ числахъ за направленіе (не сочувственное Совѣту) С. Р. Д. закрылъ умѣренно-либеральную газету «Черноморское Побережье», и она снова смогла выходить лишь тогда, когда въ городѣ было объявлено военное положеніе.

16 декабря парализованная мѣстная власть сдѣлала, было, первую попытку оказать сопротивленіе С. Р. Д. Внезапно урупскими казаками было окружено помѣщеніе, гдѣ находилась дружина. Но, повидимому, настроеніе казаковъ было столь нетвердо, что, разсѣявъ собравшихся, они даже не попытались захватить у революціонеровъ оружіе. И дѣйствительно, — на другой день (17-го) изъ Екатеринодара прибыла делегація отъ (волновавшагося тогда) урупскаго полка и убѣдила находившихся здѣсь казаковъ (кромѣ 2-й вѣрной сотни), покинуть Новороссійскъ и, оставивъ офицеровъ, самовольно уѣхать въ Екатеринодаръ для присоединенія къ своему волновавшемуся тамъ полку. Послѣ этого событія вся новороссійская администрація почувствовала себя окончательно подавленной. Власть надъ городомъ уже всецѣло перешла въ руки С. Р. Д., который 20-го декабря устроилъ внушительную революціонную демонстрацію съ участіемъ вооруженныхъ отрядовъ милиціи и представителей городского самоуправленія.

Но къ этому времени чувствовалось уже, что реакція не за горами. Населеніе замѣтно утомилось. Диктатура С. Р. Д. начинала кое-кого раздражать;

средній обыватель, торговцы и т. п. были недовольны стѣсненіемъ предпраздничной торговли.

24 декабря на рейдѣ неожиданно появился броненосецъ «Ростиславъ». Плѣненная новороссійская администрація тотчасъ же вошла съ нимъ въ сношеніе, послѣ чего онъ снялся и ушелъ. По городу разнеслись слухи о прибытіи войскъ. Всѣ заволновались, администрація ожила. 25 декабря,—дѣйствительно, сухопутьемъ, и съ большими предосторожностями, прибыли казаки и артиллерія. Начались массовые аресты и обыски. Революціоннымъ дружинамъ ничего не оставалось, какъ разоружиться и, разсѣявшись, постараться быть незамѣченными. 26-го городъ былъ уже объявленъ на военномъ положеніи, гор. голова, за сочувствіе революціонерамъ, арестованъ и посаженъ въ тюрьму. Жизнь быстро входила въ старую, обычную колею...

Нѣчто подобное (хотя болѣе короткое время) происходило и въ г. *Николаевѣ* [1]).

За подписью мѣстнаго С. Р. Д. и объединеннаго К-та с.-д. организацій съ 12 час. дня 13 декабря была объявлена всеобщая забастовка. Настроеніе было тревожнымъ, въ виду господствующей погромной атмосферы. Вниманіе организаціи было сосредоточено на предупрежденіи возможнаго погрома. Забастовка была, однако, энергичной и дружной. Съ первыхъ дней стачки вліятельность С. Р. Д. стремительно возрастаетъ. Подъ вліяніемъ организованнаго давленія С. Р. Д. гор. дума пожертвовала 3000 руб. на безработныхъ, а также въ виду погромной опасности и на организацію городской охраны (натурой). Гражданская охрана, еще раньше образованная рабочими на окраинахъ, теперь, подъ руководствомъ С. Р. Д., расширяетъ свои дѣйствія и приступаетъ къ охранѣ порядка во всемъ городѣ.

Ночью, 15-го, слободской милиціей было задержано нѣсколько грабителей (одинъ при этомъ былъ убитъ), которыхъ рѣшено было на слѣдующій-же день предать народному суду. Судъ состоялъ утромъ (16-го) на Палестинкѣ (площадь). Судей собралось нѣсколько тысячъ, главнымъ образомъ, рабочихъ. Обвиняемые, подъ конвоемъ милиціонеровъ, прибыли къ мѣсту суда. На судѣ были соблюдены всѣ обычныя формальности: записаны фамиліи подсудимыхъ, защитниковъ и свидѣтелей. Свидѣтелями была доказана причастность нѣкоторыхъ изъ захваченныхъ къ убійствамъ октябрьскаго погрома. Нѣкоторые свидѣтели тутъ же показали народу раны, нанесенныя однимъ изъ обвиняемыхъ... На площадь прибыли власти съ отрядомъ казаковъ и стали просить выдать имъ обвиняемыхъ. Но народъ не согласился, власти вынуждены были удалиться и судъ продолжался. Предсѣдатель суда обратился къ народу съ вопросомъ: какъ съ ними (съ обвиняемыми) поступить? И въ отвѣтъ раздался единодушный крикъ: «Смерть убійцамъ». Кто за смертную казнь, тотъ пусть подыметъ руку—сказалъ предсѣдатель.—Всѣ подняли руки. Кто за смертную казнь, тотъ пусть переходитъ на правую сторону.—Всѣ перешли... Послѣ этого, нѣсколько (двое?) грабителей были тутъ же разстрѣляны и трупы ихъ отправлены въ пріемный покой. Осталь-

---

[1]) „Одесскія Новости“ отъ 27 дек. и др.

ные были помилованы... Въ тотъ же день и такой же судъ происходилъ на другой площади.

18 декабря С. Р. Д. предполагалъ, было, устроить грандіозную манифестацію, но въ виду погромной опасности отмѣнилъ ее. А 19-го декабря отъ его имени появился уже призывъ къ прекращенію забастовки. Съ 24 числа въ Николаевѣ, какъ и въ прочихъ городахъ, начались массовые аресты и обыски.

Пятигорску и вообще т. наз. «Группѣ» (Сѣв. Кавказъ) также пришлось пережить дни, когда старыя власти почти не существовали. Послѣ бывшихъ здѣсь въ ноябрѣ солдатскихъ волненій, почти во всѣхъ поселеніяхъ «Группы» воцарились большія вольности. Въ Пятигорскѣ былъ организованъ «Союзъ прогрессивныхъ гражданъ», объединившій всѣхъ прогрессистовъ. Центр. К-тъ этого союза находился въ Пятигорскѣ, а въ Кисловодскѣ, Ессентукахъ, Желѣзноводскѣ, Минеральныхъ Водахъ—были образованы отдѣленія. Члены союза разъѣзжали по разнымъ мѣстамъ «Группы», устраивали тамъ митинги и вообще старались сплотить и объединить движеніе всей этой мѣстности. Мѣстные пятигорскіе солдаты 250 Ахульгинскаго полка были настроены не враждебно къ движенію и совсѣмъ не были склонны оказать какое-либо сопротивленіе народу. Поэтому дѣйствительная власть отъ атамана отдѣла быстро переходила къ союзу. Съ конца ноября и въ декабрѣ здѣсь стали выходить явочнымъ путемъ радикальныя газеты: «Народъ» и «Народная Правда». «Союзъ прогрессивныхъ гражданъ» велъ агитацію за революціонную реорганизацію гор. думы, о подготовкѣ къ выборамъ явочнымъ путемъ въ Учредительное Собраніе, и подумывалъ даже объ объявленіи себя мѣстнымъ временнымъ правительствомъ. Съ 6 декабря народъ закрылъ всѣ винныя лавки, а атаманъ обѣщалъ депутатамъ отъ митинга спрашивать у народа совѣта при полученіи правительственныхъ распоряженій. Кое-гдѣ по станціямъ начинали разоружать жандармовъ. 11 декабря въ Пятигорскѣ былъ устроенъ большой митингъ (6000 ч.) подъ открытымъ небомъ (въ Никол. цвѣтникѣ), на которомъ, между прочимъ, было рѣшено,—за отсутствіемъ въ Россіи золота,—пока, до созыва Учредительнаго Собранія, принимать и бумажныя деньги. Для выборовъ въ новую думу (противъ чего были только нѣкоторые купцы) городъ былъ уже раздѣленъ на пять избирательныхъ участковъ. Въ серединѣ декабря, когда на группу пришли извѣстія о событіяхъ въ Ростовѣ на Дону, и здѣсь стали готовиться къ отпору надвигавшейся реакціи. Изъ Екатеринодара и съ «Кавказской» передавали о начавшихся репрессивныхъ дѣйствіяхъ. На рядѣ митинговъ, устроенныхъ по этому поводу, на очередь былъ поставленъ вопросъ о вооруженіи. Вооруженныя дружины имѣлись, но ихъ было недостаточно. Рѣшено было добыть оружіе у атамана отдѣла. 16-го декабря толпы народа, поднявъ красный флагъ, подошли къ дому атамана, который, подчиняясь требованіямъ народа, выдалъ разрѣшеніе на свободную продажу оружія изъ склада. На другой день (17-го) послѣ обычнаго митинга, народъ разоружилъ всю пятигорскую полицію и всѣхъ военныхъ (то же самое было сдѣлано въ Георгіевскѣ и Владикавказѣ). Вооруженные дружинники съ красными флагами разъѣзжали по всѣмъ мѣстамъ «Группы», гдѣ имъ

---

[1]) „Народъ", „Народная Правда" 1905 г. дек.

перѣдко (какъ на Минеральныхъ Водахъ) устраивались самыя торжественныя встрѣчи, и даже съ депутаціями отъ сосѣднихъ селеній.

22 декабря и здѣсь, наконецъ, произошла первая, но неудачная попытка нападенія старой власти. Мѣстная администрація подбила сосѣднихъ горячинскихъ казаковъ (казаковъ-жителей) пойти въ Пятигорскъ и обезоружить солдатъ Ахульгинскаго полка. Это нашествіе было замѣчено только тогда, когда казаки уже пришли въ городъ. Раздался набатъ и жителей охватила, было, паника. Но скоро солдаты и народъ овладѣли собой и, давъ отпоръ казакамъ, обратили ихъ въ бѣгство и отобрали оружіе (убито было при этомъ двое). По тревогѣ, со всѣхъ мѣстъ Группы, въ Пятигорскъ начали прибывать дружины. 23 декабря былъ устроенъ общій съ казаками митингъ, гдѣ имъ былъ растолкованъ ихъ поступокъ, послѣ чего было провозглашено общее примиреніе. Но реакція уже придвигалась быстрыми шагами. Георгіевскъ былъ занятъ казаками, ст. Незлобная захвачена (23 дек.) войсками. На 27 декабря были назначены выборы въ новую пятигорскую думу, но 25 дек. газета «Народная Правда» выпустила свой послѣдній номеръ и съ прибытіемъ войскъ городъ и др. мѣста Группы перешли въ руки старой власти. А затѣмъ, какъ и въ др. мѣстахъ, начинается эра обысковъ, арестовъ, запрещеній и т. д.

Прежде, чѣмъ перейти здѣсь къ описанію событій въ др. мѣстностяхъ и городахъ, необходимо остановиться нѣсколько на исторіи движенія 2-го Урупскаго полка, такъ какъ именно отъ этого солдатскаго движенія въ значительной степени зависѣлъ характеръ описанныхъ событій и въ Новороссійскѣ, и въ др. мѣстахъ Сѣвернаго Кавказа.

Волненія среди урупцевъ начались, приблизительно, съ конца ноября. Вотъ что мы узнаемъ объ этихъ волненіяхъ изъ приказа кубанскаго наказного атамана г.-л. Одинцова отъ 2 янв.:

«14-й баталіонъ, будучи отправленъ 3-го декабря въ Закавказье и доѣхавъ уже по желѣзной дорогѣ до станціи Евлахъ, отказался слѣдовать въ назначенные для него пункты и распоряженіемъ елисаветпольскаго генералъ-губернатора былъ возвращенъ въ пунктъ формированія—гор. Майкопъ, 18-го декабря, какъ часть, находящаяся въ безпорядкѣ.

15-й баталіонъ, дойдя до станціи Крымской 12-го декабря, отказался слѣдовать въ Новороссійскъ для посадки на военный транспортъ и дальнѣйшаго слѣдованія въ Батумъ для выручки нашихъ же войскъ, вслѣдствіе чего моимъ распоряженіемъ былъ возвращенъ 17-го декабря въ станицу Славянскую, пунктъ его формированія.

17-й баталіонъ, получивъ назначеніе отправиться въ Батумъ и прибывъ 28-го ноября въ Новороссійскъ, отказался тамъ погрузиться на пароходъ и распоряженіемъ черноморскаго губернатора былъ возвращенъ 13-го декабря въ станицу Уманскую, въ пунктъ формированія»...

Въ серединѣ декабря казаки стянули всѣ части своего полка, разсѣянныя по разнымъ городамъ для охраны, въ *Екатеринодаръ* (кромѣ 2-й полусотни) и подали начальству «просьбу 2-го Урупскаго полка Кубанскаго Казачьяго Войска», о полномъ роспускѣ полка въ недѣльный срокъ.

Въ 20-хъ числахъ декабря, неудовлетворенные и недовольные казаки при-

ступили къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. На собраніи всего полка казаки самочиннымъ путемъ избираютъ своихъ собственныхъ командировъ (главнымъ командиромъ былъ избранъ урядникъ Курчановъ), посылаютъ на 10-ти тысячный митингъ, шедшій въ это время на Соборной площади, вѣстового, черезъ котораго объявляютъ народу, что полкъ съ сего дня отказывается нести полицейскую службу и уходитъ въ станицы. 22 декабря урупцы завладѣваютъ полковой кассой и знаменемъ. Затѣмъ съ помощью забастовочнаго к-та погружаются на поѣздъ и отъѣзжаютъ въ сторону Майкопа, гдѣ предполагалось сдать знамя и кассу атаману отдѣла и распустить полкъ по станицамъ. Гор. *Майкопъ* устроилъ восторженную встрѣчу урупцамъ: отъ города были высланы депутаціи, отслуженъ благодарственный молебенъ, гор. голова поднесъ хлѣбъ-соль и наконецъ, городскимъ управленіемъ было устроено угощеніе. Атаманъ отдѣла отказался формально распустить полкъ. Тогда въ тотъ же день вечеромъ урупцами былъ выработанъ текстъ ихъ знаменитаго воззванія «ко всѣмъ гражданамъ Россіи», которое было разрѣшено къ напечатанію съ такой отмѣткой: «по вынужденію урупцевъ и въ огражденіе спокойствія города разрѣшилъ къ печатанію и. д. полицеймейстера Ромащукъ». Въ воззваніи, рядомъ съ спеціально казачьими требованіями, выставляется требованіе созыва Думы на началахъ всеобщ. и т. д. изб. права и амнистіи [1]).

Послѣ этого своего обращенія къ народу, полкъ удалился въ станицу Гіачинскую и тамъ, оградивъ себя сторожевыми пикетами, продержался—уже въ періодъ торжества реакціи и карательныхъ экспедицій—еще до 6 февраля 1906 г. Казацкая масса все время твердо вѣрила, что какъ только Государь узнаетъ причины ихъ неповиновенія, они тотчасъ же будутъ оправданы [2]). Съ этой цѣлью въ Царское Село тайно были посланы два депутата, которые, не добравшись до Государя, чуть было не были арестованы. Не подѣйствовало на урупцевъ и сообщеніе въ приказѣ г.-л. Одинцева, что на всеподданнѣйшей телеграммѣ о нихъ Государь Императоръ изволилъ собственноручно начертать: «Вотъ не ожидалъ, чтобы пластуновъ могла коснуться пропаганда Объявите пластунамъ 14, 15 и 17-го батальоновъ, что они опозорили себя въ Моихъ глазахъ» [3]).

Послѣ объявленія военнаго положенія, ст. Гіачинская была отрѣзана отъ всякихъ сообщеній, а послѣ отказа урупцевъ на предложеніе сдаться, 6 февраля станица подверглась бомбардировкѣ. Спасая жителей отъ разгрома, урупцы вынуждены были согласиться на сдачу. Зачинщики до 50 ч. были арестованы, а 39 изъ нихъ преданы суду, приговорившему ихъ къ каторгѣ и въ дисциплинарный батальонъ [4]).

Весьма крупныя революціонныя событія въ декабрѣ имѣли мѣсто въ *До-*

---

[1]) Полный текстъ этого весьма интереснаго воззванія см. въ № „Молвы“ отъ 11 янв. 1906 г.

[2]) „Былое“ № 7, Paris, 1908 г. Д. В. В. „Возстаніе 2-го Урупскаго полка“.

[3]) „Русь“ № 19, 1906 г.

[4]) Революціонный командиръ полка Курчановъ приговоренъ былъ къ 20 г. каторги. Рабочіе Екатеринодара, гдѣ шелъ судъ въ октябрѣ 1906 г., выразили свое сочувствіе урупцамъ—всеобщей демонстративной забастовкой.

нецкомъ бассейнѣ и на *Екатерининскихъ желѣзныхъ дорогахъ*. На рудникахъ, заводахъ и жел.-дор. пунктахъ, въ которыхъ имѣлись депо, образовывались Совѣты Р. Д., разоружалась уѣздная полиція, закрывались винныя лавки и формировались дружины, вооружаемыя револьверами и винтовками. Станціи *Гришино* и *Авдѣевка* были забаррикадированы и укрѣплены въ цѣляхъ задержанія войскъ, могущихъ явиться изъ Екатеринослава. Къ 16 дек. на всѣхъ станціяхъ Екатерин. дороги были разоружены жандармы и солдаты. Въ *Луганскѣ* Совѣтъ Р. Д. принудилъ городскую Думу засѣдать совмѣстно съ нимъ для обсужденія городскихъ дѣлъ. 17 декабря въ Горловкѣ произошло серьезное кровопролитіе. При переговорахъ рабочихъ Южно-русск. завода съ директоромъ, постановившимъ закрыть заводъ, явившіяся войска дали залпъ. 9 рабочихъ было убито, 13 ранено. Черезъ нѣсколько часовъ стянувшіяся изъ разныхъ пунктовъ боевыя дружины превратили Горловку въ укрѣпленный лагерь. На слѣдующій день дружинники осадили солдатскія казармы, въ которыхъ находились 200 чел. пѣхоты и эскадронъ драгунъ, и вынудили ихъ уйти изъ мѣстечка. Но въ тотъ же день войска обходнымъ движеніемъ вновь вошли въ Горловку и заняли ее послѣ $^1/_2$ час. боя, въ которомъ было убито около 20 рабочихъ и ранено до 40.

20 декабря Екатеринославская губернія была объявлена на военномъ положеніи и вмѣстѣ съ этимъ начались обыски, аресты, избіенія, тюрьмы въ Таганрогѣ, Луганскѣ и Бахмутѣ переполнились привезенными изъ Донецкаго бассейна арестованными, судъ надъ которыми состоялся уже въ концѣ 1908 г. и закончился десятками смерт. приговоровъ.

Въ *Ростовѣ-на-Дону* (о которомъ частью уже говорилось выше) 13 декабря всеобщая забастовка тоже переходитъ въ движеніе, очень напоминающее московское. Единственнымъ виновникомъ этого были ростовскія власти, во главѣ которыхъ въ то время былъ поставленъ воинскій начальникъ полковникъ Макѣевъ. Рабочіе и руководящія революціонныя организаціи, оторванныя отъ всей остальной Россіи забастовкой и живущія только случайными слухами, совершенно несклонны были приступать къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Но вотъ 13 декабря въ 2 ч. дня, когда изъ столовой Владикавказской ж. д. (на Темерникѣ) рабочіе расходились съ обычнаго митинга, вдругъ, совершенно безъ всякаго предупрежденія и безъ всякаго сколько-нибудь серьезнаго повода, надъ городомъ загрохотала пушечная стрѣльба. Было выпущено свыше 15 пушечныхъ снарядовъ. 6 человѣкъ (сестра милосердія, два депутата, 1 депутатка и еще 2 рабочихъ) были убиты, нѣсколько ранено. Повреждено нѣсколько зданій. Вмѣстѣ съ пушечной канонадой на улицахъ города появились казаки и до вечера стрѣляли куда попало, по всѣмъ направленіямъ. Это продолжалось до 9 ч. вечера, причемъ оказалось около 100 жертвъ убитыхъ и раненыхъ только въ самомъ городѣ [1])...

Послѣ этой бомбардировки Темерникскій рабочій поселокъ и городъ оказались надолго раздѣленными другъ отъ друга. Въ городѣ господствовали правительственныя войска, на Темерникѣ—рабочіе и боевыя дружины. Эти рабочія

---

[1]) „*Отклики Современности*“, В. С. „Декабрьскіе дни въ Ростовѣ“.

дружины, образованныя еще раньше изъ-за опасенія еврейскаго погрома, вооружены были, разумѣется, совсѣмъ плохо и изъ 200—300 дружинниковъ не больше 25—30 чел. имѣли ружья.

14, 15, 16-го продолжалось тоже самое: т. е. казацкая стрѣльба на улицахъ города и орудійная бомбардировка Темерника. 14-го Темерникъ подвергся аттакѣ. Но тутъ боевая дружина рабочихъ, какъ она ни была плохо вооружена, не только успѣшно отразила нападеніе, но даже взяла въ плѣнъ одного казака. При нападеніи на вокзалъ при этомъ революціонерами была брошена бомба, произведшая паническое дѣйствіе на казаковъ. Въ этой схваткѣ рабочіе потеряли нѣсколько убитыми и ранеными и между ними члена исполнительнаго комитета с. р. д. молодого рабочаго *Анатолія Сабино*, выказавшаго, какъ передавали, необыкновенное мужество. При этомъ разыгралась сцена, живо напоминающая сцены изъ эпохи великой французской революціи. «Во время аттаки онъ (Сабино) стоялъ въ первыхъ рядахъ — пишетъ В. С. — Когда пронзенный въ сердце онъ упалъ безъ одного стона, къ нему подошелъ его отецъ, взялъ его винтовку и сказалъ: «товарищи, не отчаивайтесь, я умѣю стрѣлять такъ же мѣтко, какъ и мой единственный сынъ» [1]).

Въ тотъ же день въ городѣ въ казаковъ была брошена другая бомба, которой убито было 7 и ранено четверо казаковъ.

На Темерникѣ же, которымъ владѣли рабочіе, обыватели съ охотой помогали дружинникамъ всѣмъ, чѣмъ могли. Но и здѣсь, какъ въ Москвѣ,—особенно изъ-за недостатка оружія и патроновъ,—не только простому сочувствующему или раздраженному разстрѣломъ обывателю, но и рабочей массѣ, по необходимости, приходилось оставаться пассивнымъ зрителемъ борьбы кучекъ дружинниковъ съ правительственными войсками. А дружинники на огонь батареи отвѣчали огнемъ изъ своихъ нѣсколькихъ десятковъ ружей и нерѣдко такъ удачно, что заставляли артиллерію перемѣнять позиціи.

17, 18 и 19-го декабря, изъ-за сильнаго тумана, бомбардировка была временно прекращена. 19 къ вечеру Ростовъ и Нахичевань были объявлены на военномъ положеніи, а полковникъ Макѣевъ обратился въ временнаго ген.-губернатора. 20-го числа власти приступили къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Съ утра начался усиленный обстрѣлъ темерницкаго поселенія, при чемъ за 6 час. было выпущено болѣе 150 снарядовъ. Съ 3-хъ часовъ дня затрещалъ и ружейный огонь вдоль улицъ. До пяти часовъ дружины успѣшно отражали нападенія, но скоро запасы боевыхъ патроновъ истощились и дружинники, захвативъ все свое оружіе, бомбы и проч. незамѣтно удалились съ Темерника, послѣ чего темерницкое населеніе выкинуло бѣлый флагъ. Войска вступили въ поселокъ. Начались аресты, обыски и вообще все то, что въ такихъ случаяхъ бывало. Часть дружинниковъ успѣла унести оружіе и динамитъ въ Нахичевань и спрятала ихъ тамъ въ столовой при заводѣ «Аксай». По какой то несчастной случайности, утромъ 21-го, запасы эти взорвались, столовая взлетѣла на воздухъ и всѣ девять дружинниковъ, оставшіеся тамъ ночевать, погибли отъ

---

1) Тамъ же, стр. 72.

взрыва. 21-го, по приказу полиціи, стали открываться закрытыя учрежденія, пошелъ и трамвай, забастовка начинала прекращаться...

Такимъ образомъ, на ряду—и частью одновременно съ возстаніемъ въ Москвѣ—цѣлая полоса юга во Внутренней Россіи, начиная, приблизительно, съ Екатеринослава и Николаева и склоняясь дальше къ югу, вплоть до Средняго Кавказа, также была охвачена вспышками повстанческаго движенія. Подобнаго же рода вооруженныя столкновенія или вооруженные отпоры—и почти въ то же самое время—имѣли мѣсто и совсѣмъ въ другой сторонѣ внутренней Россіи.

Такъ въ *Сормовѣ* (Ниж. губ.) декабрьская забастовка почти съ самаго же начала превратилась въ вооруженное столкновеніе рабочихъ съ войсками. Сначала казаки напали на демонстрацію, устроенную рабочими, разсѣяли ее и многихъ избили. Затѣмъ послѣ оказаннаго сопротивленія, стали обстрѣливать заводскую столовую, гдѣ шли митинги, а потомъ даже и улицы. 13 декабря раздраженные рабочіе построили 15 баррикадъ и нѣкоторое время оказывали серьезное сопротивленіе войскамъ. При сопротивленіи было брошено нѣсколько бомбъ. Но скоро и здѣсь—съ легкой руки московскихъ властей—прибыла артиллерія и примѣненъ былъ артиллерійскій разстрѣлъ...

Въ *Харьковѣ* 12 дек. былъ подвергнутъ пушечному и ружейному разстрѣлу заводъ Гельферихъ-Саде, гдѣ, какъ утверждали правительственныя власти, засѣли боевыя дружины. Рабочіе пробовали вначалѣ сопротивляться, и на бомбардировку отвѣчали выстрѣлами. Тогда по заводу было выпущено 20 артиллерійскихъ снарядовъ. Рабочіе др. заводовъ, встревоженные канонадой со всѣхъ сторонъ стали стекаться къ мѣсту пальбы, но были встрѣчены неожиданными залпами, которыми многіе были ранены и убиты. Въ тотъ же день у вокзала въ толпу былъ сдѣланъ еще залпъ, которымъ, по оффиціальнымъ даннымъ, было убито 6 чел. Забаррикадировавшіеся на заводѣ въ концѣ-концовъ выкинули бѣлый флагъ и сдались. Было арестовано 137 ч. Убитыхъ за этотъ день по оффиціальнымъ даннымъ было не менѣе 16—17 ч. а раненыхъ около 100.

На Уралѣ—въ *Мотовилихѣ* (возлѣ Перми) декабрьская забастовка также проходила очень бурно. 12 декабря были уже случаи разоруженія рабочими жандармовъ и полицейскихъ. 13 декабря, когда рабочіе расходились съ митинга, на нихъ произведено было жестокое казацкое нападеніе. Въ отвѣтъ на это, рабочіе устроили баррикады и изъ имѣвшихся у нихъ берданокъ стрѣляли по войскамъ изъ оконъ и т. п. Баррикады были взяты пѣхотой послѣ ружейной перестрѣлки.

Своеобразный характеръ имѣло вооруженное столкновеніе, происшедшее въ 20-хъ числахъ декабря въ *Вяткѣ*. Здѣсь такъ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ «боевыя дружины» (изъ рабочихъ и учащихся) сложились еще подъ вліяніемъ октябрьскихъ погромовъ. Надо сказать, что въ Вятскомъ уѣздѣ шла особенно успѣшно политическая агитація среди крестьянъ. Въ концѣ ноября въ Вяткѣ происходилъ крестьянскій съѣздъ; его охраняли дружинники и онъ прошелъ благополучно. Въ декабрѣ готовился 2-й съѣздъ, но въ это время уже наступала реакція и ходили слухи, что съѣздъ будетъ разогнанъ. Но это не остановило иниціаторовъ съѣзда. Нужно замѣтить, что къ этому времени изъ

Слободского арсенала было похищено 313 винтовокъ, которыми и вооружились дружинники-рабочіе и крестьяне. Эти то вооруженные отряды ко времени съѣзда и стали постепенно прибывать въ Вятку для его охраны. 15 декабря насторожившейся администраціи уже удалось арестовать одну дружину вооруженныхъ крестьянъ. Однако, 18 декабря—какъ было назначено—съѣздъ, подъ охраной дружинниковъ, все же открылся въ зданіи фельдшерскихъ курсовъ. Другія дружины, съ цѣлью же охраны, были помѣщены въ ближайшихъ мѣстахъ. Скоро пришли извѣстія, что подходятъ войска, а съ частью дружинниковъ, засѣвшихъ на городской водокачкѣ, у нихъ уже началась перестрѣлка. На выручку къ осажденнымъ отправилась другая дружина, сидѣвшая въ частномъ домѣ. При встрѣчѣ съ войсками дружина заняла ближайшее зданіе и тоже стала отстрѣливаться (были убитые и раненые), но уже черезъ часъ вынуждена была сдаться (29 чел.). На водокачкѣ же дружинники продержались до вечера, и только послѣ переговоровъ, посредникомъ въ которыхъ былъ гор. голова, и здѣсь послѣдовала сдача (27 чел. съ 36 ружьями). На мѣстѣ, гдѣ происходилъ самый съѣздъ, чуть было также не дошло до столкновенія: присутствующіе противились обыску. Разумѣется съѣздъ не могъ состояться. При сдачѣ, озлобленные солдаты (среди нихъ были убитые) страшно избивали крестьянъ и дружинниковъ, а одинъ офицеръ скомандовалъ арестованнымъ крестьянамъ стать «на колѣни» и продержалъ ихъ такъ болѣе часу на снѣгу, вслухъ сожалѣя, что не можетъ тутъ же подвергнуть ихъ разстрѣлу.

Въ иныхъ мѣстахъ, какъ напр., въ *Саратовѣ*, декабрьская стачка была уже, такъ сказать, на границѣ того, чтобы обратиться въ вооруженную форму борьбы. 16 декабря на институтской площади здѣсь произведенъ былъ неожиданно жестокій разстрѣлъ народа напавшими на митингъ казаками (около 10 чел. убитыхъ). Губернаторомъ Столыпинымъ послѣ этого вывѣшены были объявленія, совсѣмъ по-московски угрожавшія артиллерійскимъ разстрѣломъ домовъ и т. п. Но движеніе въ это время шло уже на убыль.

XIII.

Ноябрь-декабрьское движеніе на окраинахъ: на Кавказѣ, въ Прибалтійскомъ Краѣ и въ Сибири.

Въ то время, какъ декабрьская забастовка во внутреннихъ губерніяхъ, за исключеніемъ части юга, такимъ образомъ, только эпизодически, въ отдѣльныхъ, рѣдкихъ и разрозненныхъ пунктахъ и чаще всего подъ непосредственнымъ давленіемъ наступающей реакціи — вспыхивала огнемъ возстанія, на окраинахъ, особенно на Кавказѣ и въ Прибалтійскомъ Краѣ такое движеніе сдѣлалось уже затяжнымъ, упорнымъ и охватывало цѣлые районы. Кромѣ того, если во внутренней Россіи единственной активной силой декабрьскаго движенія—среди пассивно-сочувственной, а частью даже враждебной массы населенія—былъ пролетаріатъ, то въ Прибалтійскомъ Краѣ и на Кавказѣ и въ декабрѣ, вмѣстѣ съ пролетаріатомъ, участвовали и значительныя массы иного, особенно крестьян-

скаго населенія. Сѣверо-Западный Край занимаетъ въ этомъ отношеніи промежуточное положеніе и, пожалуй, ближе подходитъ къ внутреннимъ губерніямъ, нежели къ этимъ окраинамъ. Движеніе въ Сибири, особенно ярко выступившее въ концѣ декабря, стоитъ нѣсколько въ сторонѣ отъ общероссійскаго и носитъ свой особый характеръ, выросши на почвѣ недовольства войскъ, возвращавшихся изъ Манджуріи.

Въ *Сѣверо-Западномъ Краѣ* декабрьская забастовка была довольно, дружной, хотя и уступала октябрьской. Какъ и раньше, она прошла подъ организованнымъ руководствомъ мѣстной соц.-демократіи, но не отличалась отъ общерусской какими-либо особо-оригинальными чертами. Всеобщая забастовка въ *Вильнѣ* объявлена была и началась 11 декабря съ 12 ч. дня. Были попытки устройства уличныхъ митинговъ и демонстрацій, которыя, однако, разсѣивались войсками. Вообще въ поведеніи войскъ и власти чувствуется значительно бо́льшая рѣшительность, чѣмъ раньше. 13 декабря на Каѳедральной площади были выставлены даже пулеметы. 17 декабря, по рѣшенію организацій, забастовка была прекращена. Въ *Ковнѣ* забастовка прошла, повидимому, не совсѣмъ удачно. Началась она 12 декабря. Устроена была шумная уличная демонстрація. Власти также демонстрировали,—возили по улицамъ пушки. Одинъ домъ, изъ котораго будто бы былъ произведенъ выстрѣлъ, подвергся обстрѣлу. Городъ почти сразу оказался на осадномъ положеніи—съ уличными обысками, спросами и т. п. И уже 14 декабря (какъ передавали, вопреки желанію Стачечнаго К-та) рабочіе постепенно стали приниматься за работу...

На *Кавказѣ* декабрьское движеніе представляло собой прямое продолженіе или развитіе того, что̀ было здѣсь уже въ октябрѣ—ноябрѣ и даже раньше. Центромъ движенія оставалась почти совершенно захваченная народомъ Гурія. Реакціонный напоръ здѣсь только ожесточилъ и участилъ тѣ вооруженныя столкновенія съ русскими войсками, которыя были и раньше. Населеніе упорно защищало завоеванныя съ такимъ трудомъ и жертвами вольности и свое народное самоуправленіе.

Уже въ концѣ ноября здѣсь произошелъ и почти одновременно въ разныхъ пунктахъ рядъ столкновеній съ казацкими отрядами,—въ Батумѣ, Кутаисѣ, въ Поти и Новосенакахъ.

Съ 20 ноября въ *Кутаисѣ* [1]) вспыхнула забастовка городовыхъ и городъ остался безъ всякой охраны. Пользуясь этимъ на улицахъ все чаще и сильнѣе стали самовольничать стоявшіе здѣсь казаки, а 27 ноября они захватили всѣ полицейскіе посты, и начали хватать и жестоко избивать нѣкоторыхъ гражданъ. Въ отвѣтъ на эти самоуправства съ церковныхъ колоколенъ раздался набатъ и скоро городскія улицы покрылись баррикадами. Со всѣхъ сторонъ изъ сосѣднихъ селъ сталъ стекаться народъ на помощь кутаисскимъ жителямъ. Скоро весь округъ гудѣлъ набатнымъ звономъ, а верховые гонцы скакали по всѣмъ направленіямъ и созывали дружины. Испуганныя власти обѣщали удалить казаковъ. Тогда 28 ноября баррикады были разобраны самими гражданами, а сельскія дружины распущены по домамъ. Но къ вечеру снова началась перестрѣлка,

---

[1]) „Былое", ст. Старосельскаго.

опять раздался набатъ, баррикады стали возстановляться, и только къ 29-му населеніе нѣсколько успокоилось и баррикады были окончательно разобраны. Требованіе удаленія казаковъ изъ города, выставленное народомъ, 30-го было поддержано собраніемъ чиновниковъ (которые угрожали даже забастовкой). Объ этомъ же самомъ губернатора просилъ гор. голова, а отъ дворянъ—предводитель дворянства. Была выбрана особая депутація, которая для этой цѣли должна была отправиться къ Намѣстнику.

Въ *Поти* 27 ноября пластуны подняли стрѣльбу и заняли мостъ черезъ Ріонъ. Это нападеніе вызвало общій взрывъ негодованія. На помощь и здѣсь изъ окружающихъ селъ стали собираться дружины.

28 ноября въ третьемъ мѣстѣ,—въ *Батумѣ* произошла подобная же исторія: казаки изъ-за какихъ-то недоразумѣній, ими же вызванныхъ, произвели нападеніе на жителей, при чемъ было убито 11 человѣкъ. 30-го батумцы устроили торжественныя похороны, но раздался неизвѣстно откуда выстрѣлъ, и снова загорѣлась перестрѣлка. Возмущенные жители бросились строить баррикады; въ казаковъ были брошены бомбы и вообще стала разгораться уличная борьба. 1 октября комендантъ Батумской крѣпости навелъ на городъ орудія и потребовалъ немедленнаго снятія баррикадъ. Жителямъ пришлось подчиниться силѣ: баррикады были разобраны. Послѣ этого въ Батумѣ было введено осадное положеніе, со всѣми обычно сопровождающими его тягостями. Эти Батумскія событія вызвали взрывъ протестовъ по всему Кавказу. Рабочія и иныя собранія всюду выносятъ резолюціи—съ требованіемъ снятія осаднаго положенія въ Батумѣ и удаленія казаковъ. На западномъ участкѣ ж.-д. было по этому случаю пріостановлено даже движеніе. Всюду среди населенія, послѣ этого, проявляется лихорадочная жажда самовооруженія.

Такое же столкновеніе населенія съ казаками въ это время было и въ *Новосенакахъ*. Здѣсь виновники столкновенія изъ гражданъ были оштрафованы самимъ народомъ на 100 р. и приговорены къ домашнему аресту. Съ начала декабря всѣ учрежденія здѣсь находились въ рукахъ народа.

Съ полученіемъ извѣстій изъ Петербурга объ арестѣ С. Р. Д. и. т. п. стало ощущаться и на Кавказѣ приближеніе реакціи. Дѣйствія т. наз. «красныхъ сотенъ», поэтому, дѣлались все рѣшительнѣе. Все чаще происходятъ случаи обезоруженія стражниковъ, столкновенія, разгромы полицейскихъ управленій и. т. д. 4 декабря въ м. Квирилахъ, напр., толпа окружила помѣщеніе стражниковъ и конфисковала 64 винтовки и 90 револьверовъ. Въ Кутаисѣ городъ охраняется, вмѣсто полиціи, 60-ю гражданами городской стражи.

10 декабря отъ Баку до Батума, по станціямъ, отъ имени конференціи служащихъ закавказской ж.-д., дана была телеграмма съ извѣщеніемъ о рѣшеніи по поводу забастовки 29 ж.-д. и с.-д. тифлисской организаціи. Этой телеграммой всеобщая забастовка на кавказскихъ ж. д. объявлялась на 10-е декабря съ 12 ч. ночи. Съ этого времени пропускаться должны были только тѣ поѣзда, которые предназначались для организаціонныхъ сношеній. 12 декабря къ общей забастовкѣ примыкаютъ Кутаисъ, Тифлисъ и др. кавказскіе города. 14 декабря г. Тифлисъ, тифлисскій уѣздъ и закавказскія ж.-д. были объявлены уже на военномъ положеніи.

Вотъ что разсказываетъ о декабрьскихъ событіяхъ въ *Тифлисѣ* оффиціальное сообщеніе, полученное въ Петербургѣ 30 декабря.—«17 декабря, при входныхъ стрѣлкахъ на станціи «Тифлисъ», 30-ю вооруженными злоумышленниками захвачены русскіе два стрѣлочника и одинъ сцѣпщикъ, приступившіе къ работѣ и уведены въ Нахаловку. Въ виду извѣстія, что въ Нахаловкѣ имѣются бомбы и оружіе, 18 декабря Нахаловка была оцѣплена для обыска войсками, по которымъ была открыта стрѣльба. Войска отвѣчали. Злоумышленники скрылись. Подъ строящейся церковью найдено семь человѣкъ съ 8-ю бомбами и нѣсколькими ружьями. При перестрѣлкѣ убито 9 и ранено 3 чел. 20 декабря стрѣляли во вновь назначеннаго тифлисскаго полицеймейстера ротмистра Мартынова, при чемъ тяжело ранили пристава Снитко, убили жандармскаго вахмистра и бросили бомбу въ офицерское экономическое общество, единственное, торговавшее въ городѣ, ранивъ 7 чел. Всѣ злоумышленники скрылись». 22 декабря—по оффиціальнымъ же свѣдѣніямъ—были брошены бомбы въ казаковъ (четверо ранено). Въ отвѣтъ войсками былъ окруженъ домъ, гдѣ предполагались революціонеры, обстрѣленъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ и затѣмъ сожженъ Къ утру слѣдующаго дня насчитывалось уже 33 чел. убитыми и 30 ранеными. 23 декабря то здѣсь то тамъ производятся отдѣльныя покушенія на воинскихъ чиновъ. Изъ одного дома снова брошены бомбы, начинается перестрѣлка съ войсками, а затѣмъ раздается и орудійный огонь. Къ вечеру насчитывается уже больше 10 убитыхъ. 24-го стрѣляютъ въ управленіе закавказскихъ ж.-д. по забастовщикамъ. Вечеромъ обстрѣливаютъ залпами гостинницу, откуда, будто бы, были выстрѣлы. 26 дек. временнымъ тифлисскимъ ген.-губернаторомъ назначается извѣстный ген. Алихановъ. Но только 29-го, по постановленію с.-д. организацій, всеобщая забастовка въ Тифлисѣ, наконецъ, прекращается.

О декабрьскихъ событіяхъ въ *Сочи* изъ Новороссійска отъ 19 января въ столичныхъ газетахъ была помѣщена слѣдующая телеграмма:

«Съ 28 декабря по 1 января въ Сочи происходили вооруженныя столкновенія между революціонерами и гарнизономъ, состоявшимъ изъ 23 чиновъ пѣхоты и 50 полицейскихъ стражниковъ. Мятежниковъ было около тысячи человѣкъ, состоявшихъ изъ призванныхъ агитаторами Гватуа и Куцашвили мингрельцевъ, вооруженныхъ швейцарскими ружьями, и грузинъ селенія Пластунскаго близъ Сочи, а также изъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ русскихъ и эстонскихъ поселянъ. Они держали гарнизонъ въ осадѣ въ казармѣ, причемъ убитъ былъ одинъ стражникъ и ранено восемь стражниковъ, легко одинъ солдатъ. Изъ девяти-фунтовой старой пушки, отлитой 31 декабря 1705 года, выпущено было до сорока старыхъ ядеръ, поднятыхъ когда-то съ затонувшаго корабля, которыми крыша и стѣны казармы пробиты во многихъ мѣстахъ. Вечеромъ 1 января истомленный гарнизонъ былъ вынужденъ сдаться. По прибытіи затѣмъ изъ Батума миноноски и транспорта съ войсками, главари мятежниковъ скрылись, захвативъ оружіе стражи и солдатъ и кассу казначейства, возвращенную 4 января почти въ цѣлости. Пришлые мятежники бѣжали обратно на югъ; мѣстные, а равно многіе изъ вооруженныхъ мингрельцевъ, скрываются въ лѣсахъ, въ окрестностяхъ Сочи, Мацесты, Хосты и Адлера. Грузины Пластуновской уклоняются выдать главарей и оружіе. 8, 9, и 10 января прибыли въ Туапсе, Сочи

и Гагры сотни пластунскаго баталіона. Теперь тамъ сравнительно спокойно. Дачи всѣ цѣлы. Принимаются мѣры къ задержанію главарей, застрявшихъ въ Сочинскомъ округѣ мингрельцевъ и мятежниковъ. Черноморскій губернаторъ Трофимовъ вернулся и вступилъ въ управленіе губерніей».

Съ 10 декабря ж.-д. забастовкой *Кутаисъ* совершенно оторванъ—и почти до самого января—отъ всего міра. О московскихъ событіяхъ здѣсь узнаютъ только въ концѣ декабря (26-го) изъ старыхъ газетъ. 12-го вся жизнь въ городѣ останавливается, 13 и 14-го городъ утопаетъ во мракѣ. Снова начинаются недоразумѣнія съ казаками, которые требуютъ разоруженія земской стражи. Ж.-д. станціи заняты революціонными дружинами. Около 20-хъ чиселъ декабря Кутаисскій пѣхотный батальонъ устроилъ митингъ съ оружіемъ въ рукахъ и предъявилъ къ начальству требованія.

Въ концѣ декабря въ *Квирилахъ* произошло извѣстное нападеніе революціонныхъ дружинъ на двѣ роты солдатъ, стоявшихъ въ этомъ мѣстечкѣ. Солдаты были внезапно окружены и, послѣ получасовой перестрѣлки, сдались, передавъ революціонерамъ оружіе. Въ то же время революціонеры окружили роту, шедшую изъ Бѣлгоръ въ Квирилы, и принудили ее сдаться. При этомъ былъ убитъ ротный командиръ и захвачено около 120 ружей. Квирилы оказались въ полной власти революціонныхъ дружинъ. Революціонерами для нуждъ революціи было конфисковано въ мѣстномъ казначействѣ 220 тыс. рублей. Это былъ единственный случай конфискаціи крупной денежной суммы за все время русской революціи, хотя положенія, подобныя этому, безъ сомнѣнія бывали не только въ Квирилахъ.

Въ *Гори*, въ *Душетѣ*, въ *Ново-Сенакахъ*, въ *Поти*, въ сел. *Хашми* (Кахетія) и др. мѣстахъ, всюду въ декабрѣ господствуетъ народъ и дѣйствуетъ народный судъ и народное самоуправленіе. Порядокъ охраняютъ народная милиція, обычно находящаяся подъ руководствомъ с.-д. организацій. Въ *Гори*, напр. былъ введенъ подоходный налогъ и къ Намѣстнику посылались депутаты съ требованіемъ оружія, по примѣру тифлисскихъ с.-д. Въ *Сочи* народный судъ, избранный по 4-хъ членной формулѣ, выслалъ изъ города одного городового за погромную агитацію. Съ 15 дек. здѣсь было приступлено къ выборамъ въ новое городское управленіе на самыхъ широкихъ демократическихъ основаніяхъ.

Только къ началу января, когда во внутреннихъ губерніяхъ революція была уже совершенно подавлена, здѣсь возстанавливается ж.-д. движеніе, и тотчасъ же съ возстановленіемъ движенія, массы войскъ направляются во внутрь Западнаго Кавказа. Начинается эпоха реакціи, карательныхъ экспедицій, разстрѣловъ, экзекуцій и уничтоженіе огнемъ и мечомъ цѣлыхъ селеній. Кутаисская губернія была объявлена на военномъ положеніи и туда отправленъ, въ качествѣ временного ген.-губернатора, Алихановъ-Аварскій.

Декабрьское движеніе въ Прибалтійскомъ краѣ, совершенно такъ же, какъ и на Кавказѣ, было прямымъ продолженіемъ и развитіемъ предыдущаго. Попытки народа захватить власть при посредствѣ демократическаго самоуправленія продолжались, хотя моментомъ наибольшаго развитія этого движенія слѣдуетъ считать конецъ ноября и начало декабря. Возникали все новые волостные распорядительные комитеты, происходили захваты помѣщичьихъ имѣній.

Столкновенія съ баронами-помѣщиками и съ военной силой вызвали среди населенія быстрый ростъ вооруженныхъ отрядовъ. Крутой реакціонный поворотъ въ декабрѣ, и сопровождающія его наступательныя дѣйствія правительственныхъ властей, стремившихся вооруженной силой возстановить старый порядокъ и оказать помощь нѣмецкимъ владѣтельнымъ баронамъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ края вызвали со стороны населенія ожесточенную защиту завоеванныхъ правъ и особенно своихъ выборныхъ людей. Бароны въ этихъ нападеніяхъ реакціи, разумѣется, играли роль главныхъ вдохновителей и исполнителей, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ занимали въ то же время должности административныхъ властей. Вообще это была ожесточенная война латышскаго населенія съ своими старыми врагами, нѣмецкими баронами, являющимися въ то же время въ краѣ и оффиціальными представителями стараго порядка.

Уже въ концѣ ноября и началѣ декабря произошло извѣстное и громкое *туккумское* дѣло. Въ послѣднихъ числахъ ноября здѣсь происходили выборы волостныхъ комитетовъ. Бывшій въ Туккумѣ отрядъ драгунъ старался всячески помѣшать этому дѣлу, и потому собранія все время происходили подъ охраной вооруженныхъ милиціонеровъ. Тогда драгуны стали устраивать одиночныя нападенія, въ результатѣ чего скоро оказались убитые и раненые. Съ 29 ноября началась правильная перестрѣлка. По тревогѣ, изъ окрестныхъ селъ на помощь горожанамъ быстро стали стекаться вооруженные группы крестьянъ. Скоро стѣсненный и окруженный со всѣхъ сторонъ отрядъ драгунъ, видя, что дѣло принимаетъ опасный оборотъ, бросился въ заѣзжій домъ и заперевшись въ немъ, сталъ отстрѣливаться. Другой отрядъ драгунъ, прибывшій было на выручку, встрѣченъ былъ со стороны милиціонеровъ перекрестнымъ огнемъ и, потерявъ нѣсколько чел. убитыми и ранеными, отступилъ. Съ такимъ же успѣхомъ было отбито еще нѣсколько нападеній. Между тѣмъ домъ, куда скрылись драгуны, былъ ночью окруженъ проволочными загражденіями, и охваченъ кольцомъ засѣвшихъ въ домахъ дружинниковъ, и затѣмъ подожженъ. Осажденные, вынужденные выйти, попробовали пробиться, пустивъ впередъ лошадей, но лошади или запутались въ проволокѣ, или пали отъ пуль. Изъ 38 драгунъ—какъ разсказываютъ—убита была почти половина, нѣкоторые взяты въ плѣнъ и только нѣсколько человѣкъ (двое) успѣли скрыться. Городъ послѣ этого оказался въ полномъ распоряженіи народа, но черезъ нѣкоторое время былъ вновь занятъ отрядомъ ген. Хорунженкова послѣ артиллерійскаго обстрѣла. При бомбардировкѣ и послѣ сдачи города было убито до 200 человѣкъ.

Громкое и характерное дѣло, и также въ концѣ ноября, имѣло мѣсто еще въ *Ремерсгофѣ* и возлѣ *Ленневарденской* корчмы. Дѣло началось съ того, что драгуны уѣзднаго начальника ф.-Петерсона, извѣстнаго населенію своими жестокостями, учинили цѣлый рядъ насилій надъ жителями. Въ отвѣтъ на это изъ Кокенгаузена въ Ремерсгофъ явились милиціонеры, осадили замокъ и начали его обстрѣливать. Передъ этимъ (24 н.), надо сказать, народомъ былъ сожженъ домъ помощника уѣзднаго начальника ф.-Геннингса, причемъ самъ Геннингсъ и одинъ драгунъ были убиты; 25 ноября былъ осажденъ Кокенгаузенскій пасторатъ, гдѣ скрывался ненавистный населенію пасторъ Тріоль и нѣкоторые помѣщики, изъ коихъ двое попали въ плѣнъ. Послѣ этого, въ Ремерсгофскомъ замкѣ

подъ охраной эскадрона драгунъ (около 200 ч.) укрылось нѣсколько десятковъ бароновъ-помѣщиковъ съ ихъ полицейскими и служащими (всего до 100 ч.). Массы вооруженнаго народа окружили замокъ. Отрядъ пѣхоты, вышедшій изъ-за Двины на помощь осажденнымъ, былъ отбитъ, а послѣ перестрѣлки, вынужденъ былъ вернуться. 28 ноября драгунамъ изъ замка, однако, удалось прорваться черезъ охранную цѣпь, и, подъ своимъ прикрытіемъ, вывести оттуда осажденныхъ бароновъ съ ихъ челядью, оставивъ замокъ въ полное распоряженіе революціонеровъ. Революціонеры произвели въ немъ тщательный обыскъ и неожиданно въ подвалѣ натолкнулись на трупы двухъ замученныхъ милиціонеровъ, отъ которыхъ бароны, очевидно, выпытывали показанія. Послѣ этого народъ поджегъ замокъ со всѣхъ сторонъ, и онъ сгорѣлъ до тла. Въ то же время, по телефону, находившемуся въ рукахъ революціонеровъ, было дано знать сосѣднимъ волостнымъ комитетамъ о побѣгѣ бароновъ и за ними устроена была погоня. Возлѣ Линневарденской корчмы бароны и отрядъ драгунъ были настигнуты и окружены со всѣхъ сторонъ милиціонерами,—по оффиціальной версіи—въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Начался настоящій бой, который длился полтора часа, причемъ—по свѣдѣніямъ К. Ландера [1])—драгуны потеряли около 40 ч. убитыми, а по свидѣтельству оффиціальныхъ лицъ—былъ всего убитъ 1 драгунъ и ранено четверо. Въ результатѣ часть отряда спаслась бѣгствомъ, а 20 драгунъ вмѣстѣ съ баронами и ихъ челядью (до 40 чел.) вынуждены были сдаться. Ф.-Петерсонъ, Максимовичъ (его письмоводитель), 3 черкеса, по приговору «Федеративнаго комитета» (очевидно с.-д. Рижскаго?)—какъ говорятъ оффиціальныя данныя—1 декабря были разстрѣляны. Подъ давленіемъ побѣдителей плѣнные бароны охотно послали въ Ригу, въ Лифляндскій дворянскій конвентъ, ходатайство о принятіи мѣръ къ снятію военнаго положенія, отозванію войскъ, упраздненію дворянскихъ привилегій, и т. д., послѣ чего бароны подъ конвоемъ были доставлены въ Ригу и тамъ отпущены на свободу. Впослѣдствіи, когда край былъ наполненъ русскими войсками, эти самые бароны «явились,—говоритъ Ландеръ—самыми жестокими и дѣятельными усмирителями». Аналогичныя событія произошли и въ *Тальсенѣ*.

Въ ноябрѣ—тоже въ концѣ—часть риго-орловской ж. д. находилась въ рукахъ революціонеровъ. 30 ноября около ст. Штокмансгофъ и Ромерсгофъ революціонерами было устроено крушеніе воинскаго поѣзда, шедшаго изъ Двинска. Два вагона были разбиты, одинъ солдатъ убитъ и 35 ранено. На ст. Штокмансгофъ, кромѣ того, этотъ же поѣздъ подвергся обстрѣливанію. Не трудно было бы привести еще цѣлый рядъ такихъ же и подобныхъ фактовъ того времени.

Словомъ, въ концѣ ноября и началѣ декабря почти весь Прибалтійскій край сплошь былъ охваченъ повстанческимъ движеніемъ. Десятки замковъ и помѣстій были или сожжены или разрушены. Вездѣ дѣйствовали вооруженные отряды милиціонеровъ. Крестьянское населеніе относилось къ нимъ почти всюду сочувственно, безвозмездно оказывая имъ всяческую помощь. Многія мѣстечки и мелкіе города временами были совершенно захвачены революціонерами, въ нихъ было введено революціонное самоуправленіе, гражданская милиція и т. д.

---

1) *П. Масловъ*, т. II, ст. Ландера, стр. 72.

Множество имѣній было брошено владѣльцами на произволъ судьбы. «На конфискованныхъ имѣніяхъ развѣвались красные флаги. Нетронутыми оставались имѣнія бароновъ, не состоявшихъ на полицейской службѣ, не выписавшихъ казаковъ и солдатъ для охраны имѣній» [1]). Почти каждодневно то здѣсь, то тамъ происходили вооруженныя столкновенія.

Въ *Эстляндіи*, гдѣ главная масса населенія не латыши, а эстонцы, дѣло обстояло почти точно такъ же, какъ въ Лифляндіи и Курляндіи. Такъ же какъ и тамъ населеніе стремилось къ переустройству стараго самоуправленія, къ замѣнѣ старыхъ властей новыми, также изгонялись ненавистные пасторы и помѣщики, захватывались, а иногда сжигались или разрушались баронскія имѣнья. Всего было разрушено и сожжено до 113 имѣній [2]). 27—29 го ноября съѣздъ «депутатовъ отъ всего эстонскаго народа», происходившій въ Юрьевѣ, оформилъ это движеніе, закрѣпивъ его въ рядѣ резолюцій, сходныхъ съ рѣшеніями ноябрьскаго съѣзда латышей. Первый пунктъ этихъ резолюцій гласилъ: «революціонное самоуправленіе вводится немедленно, какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ. Отдѣльныя революціонныя самоуправленія объединяются въ обще-земскій союзъ» [3]). Въ декабрѣ уже во многихъ мѣстахъ Эстляндіи (даже на островахъ Эзелѣ и Даго) были осуществлены эти революціонныя самоуправленія. Нѣмецкія газеты насчитывали въ декабрѣ уже 17 такихъ «республикъ». Не мало было случаевъ и здѣсь серьезныхъ столкновеній милиціонеровъ съ военной силой. У Вагофты произошло почти настоящее сраженіе и бывали случаи (напр. 23 дек. на ст. Руэнъ), когда, для осады баронскаго имѣнья, революціонеры, владѣвшіе участками жел. дороги, посылали спеціальные поѣзда, наполненные милиціонерами.

Жалобы прибалтійскихъ бароновъ, оказавшихся не въ состояніи защитить себя, несмотря на присланные для ихъ охраны военные отряды, были услышаны, и уже въ самомъ началѣ декабря—раньше и ощутительнѣе, чѣмъ гдѣ-либо—здѣсь стало чувствоваться движеніе реакціи. 5 декабря было учреждено Прибалтійское ген.-губернаторство и ген.-губернаторомъ назначенъ Сологубъ. 10—11 декабря было объявлено военное положеніе въ Ревелѣ и ревельскомъ уѣздѣ. Изъ Петербурга и др. мѣстъ въ Прибалтійскій край стали прибывать массы новыхъ войскъ. Декабрьская забастовка на ж.-д. и въ нѣкоторыхъ городахъ, начавшаяся здѣсь съ 9 декабря, вспыхнула наканунѣ, даже уже при началѣ военнаго разгрома. Латышскіе рабочіе г. Риги были очень утомлены недавней ноябрьской забастовкой, но все же присоединились и къ новой забастовкѣ, особенно послѣ того, какъ 12 декабря объявила забастовку самая отсталая въ городѣ—Кузнецовская фабрика. Въ самый разгаръ декабрьской забастовки начинаются военныя дѣйствія властей. Вмѣстѣ съ Сологубомъ и войсками изъ Петербурга прибываетъ ставшій впослѣдствіи очень извѣстнымъ ген. Орловъ и дѣлаются первые шаги карательной эпопеи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ населеніе пробовало еще оказывать сопротивленіе военной силѣ, но безуспѣшно. У Салис-

---

[1]) *П. Масловъ*, т. II, ст. Ландера, стр. 78.

[2]) Тамъ же.

[3]) „Сѣверный Голосъ“, № 3.

бурга произошло серьезное сраженіе, въ которомъ съ одной стороны участвовало до 2000 революціонеровъ и съ другой около 1500 солдатъ. Плохо вооруженные революціонеры, разумѣется, скоро были разбиты и разбѣжались.

Центръ края—Рига—скоро тоже былъ наводненъ войсками. Къ 20-мъ числамъ городъ былъ уже какъ бы на осадномъ положеніи. 20 декабря на фабрикѣ «Проводникъ» на стоявшій тамъ отрядъ драгунъ произведено было внезапное нападеніе, причемъ больше десятка драгунъ было убито. Это вызвало въ войскахъ страшное озлобленіе. Фабрика была окружена со всѣхъ сторонъ и военное начальство потребовало отъ рабочихъ немедленной выдачи виновныхъ. Когда требованіе это не было исполнено, по фабричнымъ корпусамъ произведено было 7 пушечныхъ выстрѣловъ, взбудораживших весь городъ. Среди рабочихъ, какъ говорятъ, были раненые и убитые. Въ концѣ концовъ вмѣсто виновниковъ были заарестованы делегаты рабочихъ. Но это событіе уже не вызвало никакого отголоска среди рабочихъ: на заводахъ и фабрикахъ продолжалась работа. Этимъ фактомъ, однако, только еще начинался военный и карательный разгромъ Риги и вообще всего Прибалтійскаго края.

Революціонное движеніе *въ Сибири* получило особенное развитіе только съ началомъ войны. Сибирскій ж.-д. путь, единственный путь, по которому могли передвигаться на полѣ военныхъ дѣйствій массы войскъ, съ момента объявленія войны пріобрѣтаетъ поэтому огромное значеніе. Въ рукахъ ж.-д. служащихъ и рабочихъ, обслуживающихъ сибирскую дорогу, оказалась, такимъ образомъ, громадная сила. Съ прекращеніемъ неудачной войны, присутствіе въ Сибири и Манджуріи взбудораженной и озлобленной солдатской массы еще болѣе увеличило ту силу желѣзнодорожниковъ, какую они получили благодаря создавшемуся положенію

Въ ноябрѣ и декабрѣ революціонное движеніе, именно благодаря такому положенію, пріобрѣтаетъ здѣсь уже значительную силу и выливается иногда въ очень яркія формы. Полоса вокругъ сибирской и забайкальской ж. д. въ восточной части Сибири, начиная, приблизительно, отъ Красноярска и кончая Манджуріей,—вотъ та мѣстность, гдѣ, главнымъ образомъ и всего значительнѣе, разыгрываются революціонныя событія. Движеніе въ Западной Сибири, по сравненію съ Восточной, можно считать почти совершенно незамѣтнымъ. Недовольная солдатская масса и рабочіе и служащіе ж. д. составляютъ главнѣйшія силы въ октябрь-декабрьскомъ движеніи.

Послѣ неудачной войны, всякая дисциплина, какая еще до тѣхъ поръ держалась въ манджурскихъ арміяхъ, совершенно исчезла. Авторитетъ власти окончательно рухнулъ и солдатскія массы—особенно запасныя,—неудержимо рвущіяся на родину и жадно хватающіяся за всякое извѣстіе изъ внутренней Россіи, охваченной въ это время революціей, представляли собой необыкновенно-благодарную почву для политической пропаганды. Мѣстныя революціонныя организаціи (особенно с.-демократы) пользовались такимъ настроеніемъ солдатъ и засыпали ихъ прокламаціями и листками. Октябрьская забастовка и слухъ о манифестѣ окончательно взбудоражили солдатскую массу и положеніе въ арміи,

каждодневно ожидающей возвращенія, становилось все напряженнѣе и опаснѣе.— Достаточно было малѣйшаго толчка и въ стотысячной арміи могъ вспыхнуть грандіозный бунтъ, яркій примѣръ котораго уже имѣлся во Владивостокѣ. Недовольство солдатскихъ массъ, главнымъ образомъ, было сосредоточено на задержкѣ отправленія, особенно запасныхъ, но малая провозоспособность сиб. дороги дѣлала власти безсильными смягчить это затруднительное и опасное положеніе. Онѣ вдругъ оказались въ этомъ отношеніи въ огромной зависимости отъ настроенія и желаній желѣзнодорожниковъ. И желѣзнодорожники (рабочіе и служащіе) вдругъ стали такой силой, съ которой правительству прежде всего пришлось считаться. Однако, забастовка или пріостановка движенія въ данномъ случаѣ была нежелательна и опасна не только для правительственныхъ властей, но—что хорошо понимали и революціонныя организаціи—и для самой революціи, давая въ руки правительства удобнѣйшее орудіе для возстановленія солдатскихъ массъ противъ революціонеровъ и освободительнаго движенія. И дѣйствительно, такой агитаціей въ арміи высшее начальство уже и занялось, хотя и безуспѣшно, почти тотчасъ-же послѣ октябрьской забастовки. Принимая во вниманіе все это, революціонныя организаціи постарались поставить свое движеніе на иной путь, а именно, сдѣлать все возможное, чтобы усилить провозоспособность дороги, этимъ еще больше дискредитировать въ глазахъ солдатъ неспособную правительственную власть, и на такомъ дѣлѣ конкретной помощи солдатской массѣ сблизить и слить армію съ освободительнымъ движеніемъ. Стачечные комитеты, образовавшіеся въ октябрѣ и ноябрѣ, въ наиболѣе крупныхъ ж.-д. пунктахъ, съ ноября уже приступаютъ къ энергичной дѣятельности въ этомъ смыслѣ. Центрами этого движенія были главнымъ образомъ города— Чита, Харбинъ и Иркутскъ. Движеніе въ Красноярскѣ, Канскѣ и др. пунктахъ Сибирской дороги выросло, въ сущности, уже въ значительной степени на почвѣ, подготовленной въ этихъ мѣстахъ.

Прежде всего въ тылу арміи—въ *Харбинѣ*—уже съ середины ноября среди мѣстнаго гарнизона стало наблюдаться броженіе и вскорѣ тамъ даже возникла солдатская организація.

С.-д. въ это время пользовались большой популярностью и бывало часто, что солдаты, не имѣющіе ни малѣйшаго понятія о с.-д., посылали въ Харбинскую организацію депутатовъ и объявляли черезъ нихъ свое желаніе присоединиться къ партіи. Образовавшійся здѣсь изъ представителей рабочихъ и служащихъ всѣхъ службъ Стачечный К-тъ и К-тъ с.-д. р. п., имѣя въ своемъ распоряженіи три типографіи (въ числѣ ихъ—губернскую и жел.-дорожную, захваченную Стач. К-томъ) энергично продолжали агитацію, наводняя армію прокламаціями, нерѣдко издаваемыми по 50—60 тыс. экз. каждая. Ж.-д. линія, ж.-д. телеграфъ и движеніе скоро оказались почти въ полномъ распоряженіи Стач. К-та, а когда желѣзнодорожники, въ цѣляхъ сближенія съ солдатской массой, взяли въ свои руки дѣло эвакуаціи, оффиціальная администрація была почти вовсе устранена.

Въ концѣ ноября изъ Харбина за подписью Стач. К-та служащихъ Восточно-Китайской ж.-д. по адресу рабочихъ всѣхъ депо Вост.-Кит. дороги, Читинскихъ мастерскихъ, Иркутска, Красноярскихъ мастерскихъ, Челябинскаго

депо, Уфимскихъ мастерскихъ, Самарскаго депо, и с.-д. рабочимъ комитетамъ— была послана депеша, въ которой рекомендовалось содѣйствовать во все время забастовки перевозкѣ войскъ въ Россію.

Кромѣ Харбина, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Манчжуріи (г. Шуангенпу, разъѣздъ Іоманхо и др.) образовались и нерѣдко, повидимому, безъ всякаго сторонняго вліянія—солдатскія организаціи. Какъ онѣ—эти организаціи—иногда были далеки отъ дѣйствительно революціонныхъ организацій, показываетъ, напр., «Записка», распространенная какимъ-то «Союзомъ с.-д. [1]) въ Арміи», составившимся изъ нижнихъ чиновъ запаса, «записка», однако, весьма характерная для тогдашняго настроенія манчжурской арміи.—«За слезы нашихъ женъ и невинныхъ дѣтей—говорилось въ этой бунтарской прокламаціи—мы отомстимъ самымъ страшнымъ образомъ... Если мы не будемъ дома къ февралю, то отъ всѣхъ дорогъ, . . . аристократовъ и др. негодяевъ останется пепелъ и кучи камней. Просимъ нашихъ добродѣтелей перепечатывать и распространять между согражданами и солдатами» [2]).

Харбинскій Стач. К-тъ скоро со всѣхъ сторонъ сталъ получать свидѣтельства общей симпатіи, между прочимъ и отъ многихъ офицеровъ.

Высшее военное начальство пробовало бороться противъ все растущей популярности Забастовочныхъ К—товъ; въ арміяхъ велась агитація противъ забастовщиковъ, но успѣха почти не имѣла вовсе. Съ этой-же цѣлью и для выясненія настроенія офицерства, 2 декабря начальникъ тыла ген. Надаровъ созвалъ офицерскій митингъ. Рѣчь, которой ген. Надаровъ открылъ собраніе, была насквозь проникнута желаніемъ возбудить армію противъ стачечниковъ ихъ комитетовъ. «Пока у насъ миръ въ арміи»—сказалъ генералъ, но, господа, недалекъ быть можетъ тотъ день, когда я призову всѣхъ васъ на войну! И тогда никого не пощадимъ! Я пойду тогда во главѣ всѣхъ васъ съ мечомъ въ рукѣ и первый буду рубить,—рубить сыновей, матерей, стариковъ, дѣтей, младенцевъ!...» [3]).

Но эта воинственная рѣчь произвела только обратное дѣйствіе. Неожиданно и къ изумленію высшаго начальства, собравшееся офицерство [4]) оказалось настроеннымъ совершенно не такъ, какъ того ожидали.

Цѣлый рядъ ораторовъ-офицеровъ открыто выразили свои симпатіи Стачечнымъ комитетамъ и ихъ работѣ.

Въ *Читѣ* съ 15 ноября на рабочіе митинги, устраиваемые с.-д. почти ежедневно въ ж.-д. мастерскихъ, съ каждымъ днемъ наблюдается все большій наплывъ солдатъ, особенно изъ ж.-д. батальона. 16-го ноября на 4000-мъ митингѣ рабочихъ и солдатъ, солдаты, разумѣется, подъ сильнымъ вліяніемъ

---

[1]) „Забайкальскій Рабочій“ Орг. Чит. К-та р. с. д. р. п. № 1 отъ 7 дек. 1905 г.

[2]) Тамъ-же.

[3]) „Откл. Современности“ № 3. Ст. Машина „Въ Манджурскихъ арміяхъ“, стр. 51.

[4]) Машинъ, авторъ ст. „Въ манджурскихъ арміяхъ“, самъ участвовавшій на этомъ собраніи, утверждаетъ, что не меньше половины собранія составили офицеры, состоящіе на дѣйствительной службѣ, а не запасные. Поэтому утвержденіе властей позже, что этотъ митингъ, состоявшій будто-бы „изъ прапорщиковъ и врачей запаса“ и потому не представлявшій взглядовъ офицерства, было совершенно голословнымъ.

соц.-демократовъ,—принимаютъ резолюцію, выражающую свою солидарность съ соц.-демократіей, выставляютъ требованіе Учредительнаго Собранія и республики, а пока — говорится въ резолюціи — «солдаты требуютъ немедленнаго освобожденія всѣхъ запасныхъ отъ всякой службы и отсылки ихъ на родину». Вечеромъ того-же дня это требованіе было предъявлено коменданту. 22 ноября былъ организованъ Читинскій «Совѣтъ солдатскихъ и казацкихъ депутатовъ Р. С.-Д. Р. П.», а въ ж.-д. депо и мастерскихъ революціоннымъ путемъ былъ введенъ 8 час. рабочій день. Командующему войсками Забайкальской области и наказному атаману казачьихъ войскъ была послана при этомъ телеграмма (телеграфъ былъ въ распоряженіи бастующихъ п.-т. чиновниковъ), требовавшая: «увеличенія числа военныхъ поѣздовъ для отправки въ Россію до 16 поѣздовъ въ сутки. Войска ѣдутъ отсюда съ оружіемъ и сдаютъ его при высадкѣ начальнику эшелона...» Дальше слѣдовало еще 17 + 6 пунктовъ подробно разработанныхъ требованій, среди которыхъ былъ и 8 час. раб. день для солдатскихъ занятій, и снятіе военнаго положенія, освобожденіе отъ полицейской службы, свобода солдатскихъ собраній, союзовъ, стачекъ, и сокращеніе службы до 2-хъ лѣтъ и т. д. Кромѣ того 6 п. (2-й группы) выражалъ требованія амнистіи и созыва Учр. Собранія. Къ этой резолюціи присоединилось 28 офицеровъ, 31 военный врачъ и 6 чиновниковъ.

24 ноября на улицахъ Читы была устроена внушительная рабочая и солдатская демонстрація, въ которой, помимо прочихъ, участвовало въ полномъ вооруженіи и съ краснымъ флагомъ до 600 ч. забайкальскихъ казаковъ. Демонстранты выставили требованіемъ—освобожденіе заарестованныхъ передъ этимъ въ Читѣ солдатъ (что немедленно было исполнено) и освобожденіе матросовъ съ «Прута», заключенныхъ въ Акатуйской каторжной тюрьмѣ [1]). 26 ноября Читинскій с.-д. К-тъ рѣшилъ образовать комитетъ изъ представителей всѣхъ служащихъ заб. ж.-д. для организаціи перевозки войскъ, увеличенія провозоспособности дороги и для усиленной доставки продовольствія въ манджурскую армію. Цѣль, которую ставила себѣ с.-д-тія при этомъ заключалась въ томъ,— чтобы, сблизившись съ солдатской массой и опираясь на нее, окончательно захватить въ свои руки линію жел. дороги. Въ декабрѣ, дѣйствительно, изъ Читы на линію были посланы делегаты и такіе комитеты были организованы почти на всѣхъ центральныхъ станціяхъ въ сторону Манджуріи. Между тѣмъ въ городѣ почти ежедневно собирается «Совѣтъ солдатскихъ и казацкихъ депутатовъ». Онъ ограждаетъ Читу отъ черносотенцевъ (6 дек.) и т. д. На ряду съ этимъ совѣтомъ образуется и офицерскій «Союзъ военно-служащихъ», который ставилъ своей цѣлью объединить на требованіи Учр. С-нія по 4-хъ-членной формулѣ—солдатъ и офицеровъ. Но солдатская масса, находившаяся подъ вліяніемъ мѣстной соц.-демократіи, отнеслась къ нему недовѣрчиво.

---

[1]) Губернаторъ объявилъ, что это требованіе онъ не можетъ удовлетворить, но что снесется по этому поводу съ начальствомъ. Но въ серединѣ декабря матросы-прутовцы были освобождены народомъ, помимо разрѣшенія начальства. Въ Акатуйскую тюрьму явилось изъ Читы 6 чел. депутатовъ отъ гарнизона и рабочихъ и перепуганнее тюремное начальство по ихъ требованію немедленно и безпрекословно освободило всѣхъ матросовъ. Встрѣченные съ энтузіазмомъ въ Читѣ, они позже благополучно уѣхали въ Россію.

По мѣрѣ сближенія рабочихъ съ солдатами, и особенно по мѣрѣ того, какъ рабочія и стачечныя организаціи дѣйствительно увеличивали и упорядочивали провозоспособность дороги, оффиціальныя власти города и жел. дороги быстро отступали въ тѣнь, и властью фактически завладѣла с.-д. рабочая организація. Съ 7 декабря Читинскій К-тъ р. с. д. р. п. начинаетъ издавать «Забайкальскій рабочій»—газету открыто и явно революціонную. Во 2 № (отъ 18 дек.) въ этой газетѣ опубликовывается для сношеній адресъ бюро с.-д. К-та. 15 декабря бастующіе п.-т. чиновники рѣшаютъ игнорировать начальство и не выпускать изъ города начальника п.-т. округа Даниловича, уволившаго т. наз. «прикомандированныхъ», а при первой его попыткѣ уѣхать, постановляютъ—арестовать его...

21 декабря въ областное присутствіе явилась депутація гражданъ съ гор. головою и предъявила губернатору требованіе передать п.-т. учрежденія въ руки города и въ полное вѣдѣніе к-та п.-т. работниковъ. Это являлось выполненіемъ рѣшенія принятаго въ этотъ-же день на соединенномъ засѣданіи г. думы и преставителей партій и союзовъ, рѣшенія, принятаго еще 19 декабря на рабоче-солдатскомъ митингѣ. Первый пунктъ резолюціи, вынесенный на этомъ соединенномъ засѣданіи, гласилъ: «Господствующее правительство, а также и мѣстная администрація безсильны возстановить п.-т. сообщеніе, а потому оно должно быть временно изъято изъ рукъ правительства и передано при посредствѣ городского общества въ руки чиновъ п.-т. союза». Перетревоженныя власти въ тотъ же день экстренно собрали особое совѣщаніе представителей вѣдомствъ, на которомъ, между прочимъ, приняли участіе командиръ 1 сибирской пѣхотной дивизіи г.-м. Морозовъ, командиръ 1-го Читинскаго пѣх. полка г.-м. Румшевичъ, вице-губернаторъ, представители жандармской власти, полиціи, и цѣлый рядъ иныхъ властей. Обсудивъ резолюцію, принятую въ думѣ, совѣщаніе вынесло такое постановленіе, которое считаемъ необходимымъ привести здѣсь цѣликомъ:

«Обсудивъ всесторонне обстоятельства настоящаго дѣла и принимая во вниманіе: 1) что для мѣстной администраціи, какъ это установлено неоднократными совѣщаніями, является полная невозможность возстановленія п.-т. движенія; 2) что п.-т. чиновники, несмотря на всѣ принятыя мѣры увѣщанія обратиться къ занятіямъ, категорически заявили что они служить правительству не желаютъ до полнаго удовлетворенія политическихъ и экономическихъ требованій, предъявленныхъ ихъ союзомъ; 3) что освободительное движеніе приняло въ Забайкальѣ настолько широкіе размѣры, что захватило всѣ классы населенія, не исключая и военнаго; 4) что численность гарнизона совершенно недостаточна для огражденія п.-т. конторы въ случаѣ насильственнаго захвата ея; 5) что отрицательный отвѣтъ на требованія думы могъ бы послужить сигналомъ для кровавой анархіи, такъ какъ по заявленію депутаціи и гор. головы, бывшаго на совѣщаніи, въ случаѣ неуваженія сего ходатайства с.-д. партія въ числѣ 4000 ч., вооруженныхъ винтовками, [1]) предложила услуги насильственно взять не только

---

[1]) 5 декабря читинскими рабочами было конфисковано 787 винтовокъ изъ цейхгауза ж.-д. батальона. Позже уже 4 января были захвачены цѣлыхъ 13 вагоновъ оружія съ 28.000 винтовокъ, но ими революціонеры уже не успѣли воспользоваться.

контору, но и всѣ правительственныя учрежденія, *совѣщаніе единогласно постановило*: п.-т. учрежденія области временно передать Читинской гор. Думѣ, какъ постоянному учрежденію, которая, какъ органъ юридическаго лица, подъ контролемъ гласныхъ думы, можетъ передать эти учрежденія союзу п.-т. чиновниковъ Забайк. округа, но безъ всякой отвѣтственности правительства и казны за могущій быть ущербъ и вредъ. Сдача можетъ быть произведена только утромъ 22 декабря [1]).

Съ 23 декабря п.-т. контора со всѣмъ имуществомъ перешла въ полное распоряженіе п-т. союза и находилась въ его рукахъ вплоть до 12 янв. 1906 г.— до прекращенія п-т. забастовки, при чемъ не пропало ни одной копѣйки казенныхъ денегъ и не произведено было никакихъ поврежденій.

Но уже въ это самое время изъ Россіи быстро надвигалась реакція и отъ Дурново къ губернатору Холщевникову летѣли грозныя телеграммы и инструкціи, которыхъ, однако, выполнить читинскія власти были совершенно безсильны, пока не явился ген. Ренненкампфъ.

Въ *Иркутскѣ* съ 20 чиселъ ноября начинаются волненія среди стоящихъ тамъ войскъ. Въ это же самое время среди ж.-д. служащихъ и рабочихъ, особенно подъ вліяніемъ исторіи въ Кушкѣ,—остро встаетъ вопросъ: какъ быть въ случаѣ общей забастовки? Рѣшено поступать такъ: свести до минимума пассажирское движеніе съ востока, а на его мѣсто насколько возможно усилить перевозку войскъ на западъ. 26 ноября К-тъ служащихъ Забайкальскихъ ж.-д. (въ Иркутскѣ) послалъ, по этому случаю, въ бюро союза служащихъ Сибирской дороги соотвѣтственную депешу, предлагающую всѣмъ ж.-д. служащимъ по станціямъ взять въ свои руки дѣло перевозки солдатъ. Для выполненія этого рѣшенія выборные выѣхали на линію въ особомъ вагонѣ, а обезсиленное и оттѣсненное оффиціальное ж.-д. начальство вынуждено было согласиться не только на сохраненіе жалованья, но и выдавать этимъ выборнымъ командировочныя, тѣмъ самымъ поставивъ т. сказ. казенный штемпель на революціонномъ дѣлѣ. Въ ж.-д. депо въ это же время рабочіе революціоннымъ путемъ установили 8 ч. раб. день (продержавшійся до января 1906 г.).

Между тѣмъ волненіе среди войскъ съ каждымъ днемъ крѣпло и расширялось и нашло сочувственный откликъ даже среди нѣкоторыхъ группъ офицерства. 26 ноября было устроено большое (5000 ч.) собраніе въ казармахъ, на которомъ солдаты избрали свой собственный военный стачечный ком-тъ. 28 ноября устраивается еще болѣе грандіозный митингъ солдатъ всѣхъ родовъ оружія и проходитъ уже совершенно открыто—въ городскомъ театрѣ—и подъ предсѣдательствомъ фельдфебеля. На этомъ митингѣ былъ принятъ цѣлый рядъ требованій. Основнымъ требованіемъ, какъ въ Читѣ и др. мѣстахъ, было требованіе немедленнаго увольненія запасныхъ сроковъ по 1901 г. На ряду съ этимъ были выставлены и политическія требованія, какъ-то: всеобщее избирательное право, учред. с-ніе, полная амнистія и т. п. Ждать отвѣта отъ начальства рѣшено было до 12 ч. 29 ноября. Въ этотъ день устроенъ былъ

---

[1]) „Былое", апрѣль 1907 г. Ст. Переверзева.

новый митингъ въ общественномъ Собраніи. Солдаты неудовлетворенные обѣщаніями, данными послѣ долгихъ колебаній начальствомъ, избираютъ изъ своей среды командировъ и съ оружіемъ въ рукахъ расходятся по квартирамъ. 30 ноября военнымъ начальствомъ была сдѣлана неудавшаяся попытка заарестовать выборныхъ начальниковъ, и въ тотъ же день вооруженные солдаты вмѣстѣ съ горожанами устроили на улицахъ Иркутска грандіозную десятитысячную манифестацію. Но такъ какъ въ Иркутскѣ все-же не произошло такого сближенія между рабочими и солдатами, какое имѣло мѣсто, напр., въ Читѣ (или въ Красноярскѣ), то настроеніе иркутскихъ солдатъ было колеблющимся и не крѣпкимъ. Уже 1 декабря они выказали нѣкоторое замѣшательство и неувѣренность (не посмѣвъ арестовать генерала, отказавшаго въ требованіяхъ), и этого оказалось достаточно, чтобы уже на слѣдующій день (2-го) начальство рѣшилось на аресты и движеніе быстро пошло на убыль.

Однако, эти обстоятельства не оказали большого дѣйствія на развитіе движенія среди ж.-д. служащихъ и рабочихъ. 30 ноября на собраніи депутатовъ отъ ж.-д. служащихъ и рабочихъ для ускоренія ж.-д. движенія рѣшено было организовать по линіи участковые комитеты и подготовить линейный съѣздъ. Рабочіе депутаты, составлявшіе меньшинство, настаивали, чтобы организація совершенно игнорировала администрацію дороги и стремилась къ скорѣйшему захвату дороги въ свои руки, но это предложеніе большинствомъ было отклонено. Образовавшаяся организація была названа «Совѣтомъ депутатовъ рабочихъ и служащихъ управленія, депо и станціи «Иркутскъ» Забайкальской ж.-д.» Начальникъ дороги вынужденъ былъ признать этотъ «совѣтъ» законно существующимъ, а члены исполнительнаго бюро «совѣта» для выполненія своихъ функцій были освобождены отъ обычной службы и для нихъ отведено было даже особое помѣщеніе.

«Совѣтъ» немедленно приступилъ къ энергичной дѣятельности и въ декабрѣ вмѣсто 3—4 воинскихъ эшелоновъ, пропускаемыхъ раньше, дорога, какъ передавали, стали пропускать уже не менѣе 20 паръ воинскихъ поѣздовъ. Вліятельность и популярность совѣта росла съ каждымъ днемъ,—къ нему стало обращаться съ различными жалобами даже само начальство.

На ж.-д. и въ городѣ жизнь кипѣла въ это время ключомъ. Гор. дума, еще раньше признавшая единогласно «крайнюю необходимость въ интересахъ населенія учрежденія городской самообороны на средства города», не рѣшилась, однако, самочиннымъ путемъ приступить къ этому дѣлу. За то образовавшійся изъ мѣстнаго купечества и др. лицъ «торгово-промышленный союзъ» оказывалъ сравнительно дѣятельную помощь дружинамъ и самооборонамъ, организованнымъ революціонными партіями. Съ начала декабря началась открыто въ легальныхъ газетахъ энергичная агитація за революціонное преобразованіе гор. думы: за выборы новой думы по 4-хъ членной формулѣ и даже безъ различія пола. Отъ всѣхъ организацій и общественныхъ группъ былъ избранъ для этого особый комитетъ, которымъ и былъ (11 и 16 дек.) окончательно выработанъ проектъ выборовъ (по которому участвуютъ всѣ не моложе 20 л.). 19 декабря собрался и ж.-д. делегатскій съѣздъ отъ линейныхъ стаечныхъ комитетовъ. Но въ это время и въ Сибири уже быстрыми шагами приближалась реакція...

Въ *Красноярскѣ* въ ноябрѣ, какъ и въ прочихъ сибирскихъ городахъ, ж.-д. рабочими былъ введенъ захватнымъ путемъ 8 ч. раб. день, начиналась компанія за демократизацію старой цензовой думы, а наиболѣе вліятельной и руководящей организаціей былъ мѣстный с.-д. к-тъ. Съ конца ноября, когда въ стоящихъ въ городѣ войскахъ,—главн. образомъ, среди солдатъ ж.-д. батальоновъ—и здѣсь начались волненія, городъ сразу зажилъ бурной жизнью, а власть начала быстро ускользать изъ рукъ оффиціальныхъ властей. На рабочихъ собраніяхъ все чаще появлялись солдаты, братались съ рабочими и с.-д. и, наконецъ, 6 декабря на рабочій митингъ пришелъ въ полномъ составѣ 2-й ж.-д. батальонъ, съ оружіемъ и краснымъ флагомъ, на которомъ было написано: «свобода, равенство, и братство». Съ этого момента начинается крупный поворотъ въ жизни Красноярска. Власть окончательно выпадаетъ изъ рукъ администраціи, образуется «объединенный совѣтъ депутатовъ отъ солдатъ и рабочихъ» и эта организація, скоро сдѣлавшаяся всесильной, подъ духовнымъ вліяніемъ мѣстной соц.-демократіи, шагъ за шагомъ начинаетъ вмѣшиваться въ общественную жизнь въ интересахъ демократіи. Солдаты, объединившись съ рабочими, предъявили своему начальству рядъ экономическихъ требованій и, кромѣ того, заявили, что переходятъ на сторону народа и требуютъ Учр. С-нія [1]).

Съ 8 декабря Совѣтъ и с.-д. захватываютъ въ свои руки губернскую типографію и начинаютъ широкую письменную агитацію, приглашая населеніе къ преобразованію городского самоуправленія. 2 декабря солдаты 2-го ж.-д. батальона совмѣстно съ рабочими устроили большую демонстрацію съ краснымъ флагомъ и т. д. Съ 10 декабря сталъ выходить «Красноярскій Рабочій», революціонная с.-д. газета, открыто продававшаяся на улицахъ и печатавшаяся въ губернской типографіи.

Для организаціи выборовъ въ гор. думу рѣшено было образовать центральную комиссію, въ которую должны были войти представители всѣхъ сословій, союзовъ и партій города. Кромѣ того, какъ и въ др. сибирскихъ городахъ, Объединенному Совѣту (черезъ свою рабочую комиссію) пришлось также взять на себя дѣло ускоренія движенія по ж.-д. и контроль надъ нимъ.

Когда для всѣхъ стало очевидно, что власть отъ правительственной администраціи перешла въ руки Объединеннаго Совѣта, симпатіи къ нему и с.-д. стали быстро расти, и не только въ демократическихъ слояхъ населенія. Въ центральную комиссію по выборамъ потянулись и к.-д. (или элементы близкіе къ к-д.), и радикальный «Сиб. Областной Союзъ», и даже нѣкоторые мелкіе торговцы и промышленники... Такъ шло дѣло и революціонное настроеніе продолжало наростать, а предвыборная работа расширяться, приблизительно до 18-го декабря... Но вотъ появились слухи, что въ Россіи революція подавлена, что скоро съ сосѣднихъ станцій должны явиться войска для подавленія движенія. Настроеніе, прежде всего среди сочувствующихъ и примкнувшихъ, было, къ этой рабоче-солдатской революціи буржуазныхъ группъ населенія, круто измѣняется. Первые забили отбой к.-д. (представители «Свободной

---

[1]) См. подробное описаніе въ ст. Глумова „*Отклики Современности*“, № 2.

Народной Партіи»), а за ними и другіе. Въ городѣ появились солдаты Омскаго полка и власти пріободрились. 24-го губернаторъ занялъ почту, 26-го—была отнята губернская типографія. Къ этому времени въ городъ подошелъ Красноярскій полкъ и тотчасъ же ночью занялъ продовольственный пунктъ 2-го ж.-д. батальона. Съ этого момента начинается финальный актъ столь нашумѣвшей въ свое время «Красноярской республики».

Солдаты (300 ч.) 2-го ж.-д. батальона, ожидавшіе нападенія, ушли въ ж.-д. мастерскія и тамъ забаррикадировались въ зданіи сборно-паровознаго цеха. Къ нимъ присоединилось затѣмъ до 300 ч. рабочихъ. Мастерскія были осаждены войсками и кругъ оцѣпленія постепенно сталъ суживаться. Съ 28 декабря, когда въ городѣ было объявлено военное положеніе,—и до 2 января—съ осажденными велись еще переговоры объ условіяхъ сдачи. Вначалѣ власти выказывали большія колебанія и уступчивость, но подъ конецъ очевидно получивъ инструкціи свыше, отбросили всякія уступки и приступили къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. 2 января началась пальба изъ ружей и пулеметовъ по мастерскимъ и хотя она почти не приносила вреда возставшимъ, но осажденные, отрѣзанные отъ воды, изголодавшіеся и перемерзшіе отъ сильнаго холода, въ концѣ концовъ должны были сдаться. Было арестовано до 500 ч. Осаждавшіе солдаты—какъ разсказывали офицеры—были сильно озлоблены противъ рабочихъ и, при сдачѣ, прямо горѣли желаніемъ избить ихъ. Среди осажденныхъ было всего 9 чел. легко раненыхъ, изъ правительственныхъ войскъ—двое убито и нѣсколько ранено. Революціонный командиръ батальона, прапорщикъ Кузьминъ, бѣжалъ передъ сдачей и успѣлъ скрыться.

XIV.

Реакціонный поворотъ. Усмиренія и «Карательныя экспедиціи». Репрессіи. Распыленіе революціи.

Почти въ самый разгаръ декабрьскаго движенія—11 декабря—правительство опубликовало, изготовленный имъ еще ранѣе, новый избирательный законъ, который хотя и былъ далекъ отъ той 4-хъ членной избирательной формулы, которая сдѣлалась общимъ лозунгомъ борющагося народа, но все же, однако, представлялъ собой значительный шагъ впередъ въ сравненіи съ избирательной системой 6-го августа. На народныя массы, совершенно извѣрившіяся въ правительственныя обѣщанія, опубликованіе этого закона, разумѣется, не произвело ни малѣйшаго успокаивающаго дѣйствія...

Въ 20-хъ числахъ декабря, когда неуспѣхъ декабрьскаго движенія сдѣлался уже для всякаго совершенно очевиднымъ, въ Царскомъ Селѣ былъ устроенъ торжественный пріемъ депутаціи «Союза Русскаго Народа» во главѣ съ д-ромъ Дубровинымъ, Булацелемъ и др. Депутаты были привѣтливо приняты...

Сломленная военной силой революція съ января 1906 г. быстро и уже энергично добивалась. Реакція обрушилась главнымъ образомъ на окраины, гдѣ революціонное движеніе носило особенно упорный характеръ и гдѣ большинство на-

селенія составляли не-русскіе или, такъ наз., «инородцы», т. е. элементъ, совершенно чуждый солдатской массѣ, дѣйствовавшей тамъ въ роли усмирителей. Туда повсюду—для подавленія и массовыхъ арестовъ,—были разосланы военные отряды, нерѣдко съ артиллеріей или т. наз. «карательныя экспедиціи». Конецъ войны, освободившій массу войскъ для военныхъ дѣйствій внутри Россіи и все прибывающія новыя войска съ Дальняго Востока (надежда на революціонность которыхъ, кстати сказать, далеко не оправдалась) съ каждымъ днемъ все болѣе укрѣпляли увѣренность и рѣшительность дѣйствій реакціи.

Дать здѣсь подробное описаніе картины карательно-реакціонной эпохи 1906 г. и частью 1907 г. не представляется никакой возможности. Въ общемъ и цѣломъ дѣйствія «карательныхъ отрядовъ» были, однако, сходны другъ съ другомъ и то, что дѣлалось въ одномъ краѣ или сторонѣ, почти то же самое имѣло мѣсто и въ сторонѣ противоположной.—Являлся такой военный отрядъ въ тотъ или иной городъ, станцію, селеніе и чаще всего—особенно въ январѣ 1906 г.—не встрѣчалъ, разумѣется, ровно никакого сопротивленія. Мѣстная тайная и явная полиція составляла для начальника отряда проскрипціонные списки, по которымъ немедленно производились аресты. Часть арестованныхъ отправлялась въ близь лежащія тюрьмы, а часть,—тѣ, которые казались почему-либо особенно опасными или чѣмъ-нибудь случайно выдѣлились изъ прочихъ,—отдѣлялись, затѣмъ выводились въ поле или лѣсъ и тамъ разстрѣливались. На Кавказѣ, напр., при этихъ усмиреніяхъ огнемъ были уничтожаемы цѣлыя селенія. Въ Прибалтійскомъ краѣ разрушались или также сжигались сотни крестьянскихъ усадебъ. И въ дополненіе ко всему этому—на населеніе налагались огромные штрафы и контрибуціи. Совершенно особенную энергію проявили въ этомъ дѣлѣ и пріобрѣли поэтому въ свое время громкую извѣстность «карательные отряды» ген. Орлова—въ Прибалтійскомъ краѣ, на Кавказѣ—Алиханова-Аварскаго и полк. Крылова, въ Сибири—отряды бар. Меллеръ-Закомельскаго и Ренненкампфа, а въ Москвѣ и на подмосковныхъ жел.-дор. станціяхъ—отряды Семеновскаго полка подъ командой полк. Мина и Римана.

Особенной энергіей (весь 1906 г.) и необычайной кровопролитностью, благодаря непосредственному и активному участію въ этомъ дѣлѣ раздраженнаго нѣмецкаго баронства, отличалось усмиреніе Прибалтійскаго края.

Только «всего съ середины декабря 1905 г. по 1 іюня 1906 г. карательными отрядами генераловъ Орлова, Безобразова, Вершинина, Вендта, Солонины и др.—говорится въ запросѣ с.-д. по этому поводу, внесенному въ Думу 2 мая 1908 г.,—въ одной только латышской части Прибалтійскаго края, по имѣющимся... еще далеко неполнымъ даннымъ, безъ суда и слѣдствія и безъ всякаго къ тому повода, разстрѣлено, повѣшено и убито 1.170 крестьянъ-усадьбовладѣльцевъ и батраковъ, сожжено болѣе трехсотъ крестьянскихъ усадебъ съ движимымъ имуществомъ, стоимостью въ общемъ до 2.000.000 р., не считая убытковъ, причиненныхъ поборами, грабежами и др. незаконными дѣйствіями карательныхъ отрядовъ и администраціи. Число подвергнутыхъ наказаніямъ нагайками и розгами не удалось установить въ точности, но во всякомъ случаѣ это число превышаетъ въ нѣсколько разъ число убитыхъ».

Ежедневная печать 1906 г. была переполнена описаніемъ потрясающихъ,

иногда полныхъ высокаго драматизма сценъ, вызванныхъ дѣйствіями этихъ отрядовъ. (См. запросъ с.-д. въ III Гос. Думѣ отъ 2-го мая 1908 г., кн. В. Владимірова «Карательная экспедиція», ст. Переверзева въ «Быломъ», ст. Одинцева «Былое», Paris, 1908 г.). Казни безъ суда или разстрѣлы, получившіе особую форму и названіе—«при попыткѣ бѣжать», дополнялись казнями по приговорамъ скорыхъ военныхъ судовъ, въ которыхъ дѣломъ судопроизводства вѣдали простые офицеры...

Чтобы дать еще болѣе ясное представленіе о томъ, что такое были эти «карательныя экспедиціи», не лишне будетъ привести нѣкоторыя выдержки изъ тогдашнихъ оффиціальныхъ приказовъ. Такъ, напр., въ особомъ дополненіи къ приказу по лейбъ-гвардіи Семеновскому полку, подписанному полк. Миномъ, отправлявшимъ отрядъ для захвата подмосковныхъ станцій—Люберцы, Перово и др.,—между прочимъ, говорилось: «арестованныхъ не имѣть и дѣйствовать безпощадно. Каждый домъ, изъ котораго будетъ произведенъ выстрѣлъ, уничтожать огнемъ или артиллеріей...» [1]). Или вотъ въ своемъ воззваніи къ населенію Горійскаго и Душетскаго у.у. (на Кавказѣ), одинъ изъ распоряжавшихся усмиреніемъ края, ген. Бауеръ, заявлялъ слѣдующее: «за всякое нарушеніе или уклоненіе отъ исполненія предъявленныхъ.... требованій будутъ подвергнуты разрушенію и уничтоженію цѣлыя селенія, *безъ разбора правыхъ и виноватыхъ...*» И далѣе: «если послѣ этого окажется не выданными хотя бы одно ружье, револьверъ, кинжалъ и пр. оружіе, хотя бы одинъ преступникъ, хотя бы одинъ не явившійся своевременно новобранецъ, хотя бы одна неисполненная повинность и т. д., въ такомъ селеніи мною будутъ присланы войска, но не для экзекуціи, отобранія оружія и проч., а съ единственной цѣлью разрушить до основанія все селеніе» [2]). Ген. Ренненкампфъ, явившійся со своимъ отрядомъ въ Забайкалье въ началѣ января, такъ извѣщалъ населеніе за № 7-мъ: «извѣщаю, въ случаѣ покушенія на лицъ меня сопровождающихъ, жандармскихъ чиновъ и ж.-д. охраны, черезъ часъ послѣ покушенія, всѣ арестованные и сданные въ тюрьму, какъ заложники, будутъ подвергнуты смертной казни» [3]).

Въ то же время почти всѣ, даже мало чѣмъ проявившія себя въ движеніи, мѣстности день за днемъ переводились изъ одного особаго положенія въ другое,—высшее, раскрывающее еще болѣе широкій просторъ дѣйствіямъ и усмотрѣнію администраціи. Съ этого времени, въ сущности, и начинается та стремительная децентрализація власти, благодаря которой вся страна впослѣдствіи оказалась какъ бы раздѣленной на отдѣльныя автономно-управляемыя области, подчиненныя,—исключительно, въ зависимости отъ характера или настроенія мѣстной администраціи—совсѣмъ особымъ, часто рѣзко расходящимся другъ съ другомъ, законамъ и порядкамъ. Къ половинѣ 1906 г. уже 65 губерній и областей (38 цѣликомъ, а 28 частями), т. е, около $74^3/_4$% общаго числа губерній и областей были объявлены на исключительномъ положеніи: военное положеніе было введено въ 25 губерніяхъ и областяхъ, чрезвычайная охрана—въ 8 губ.

---

[1]) „Право“ 1906 г. № 5.
[2]) Цит. по „Рѣчи“ отъ 27 февр. 1906 г.
[3]) „Былое“ № 7. Paris, 1908 г.

и обл., усиленная охрана—въ 34 губ. и обл., а въ Кронштадтѣ временно было введено даже осадное положеніе [1]).

Количество, хотя бы приблизительное, лицъ погибшихъ или вообще такъ или иначе физически-пострадавшихъ отъ дѣйствій «карательныхъ экспедицій» и военно-полевой юстиціи за эпоху усмиренія установить почти совершенно невозможно. По подсчетамъ, напр., журн. «Былое» только казнено и лишь за январь мѣсяцъ 1906 г.—397 чел. За весь же 1905-ый—революціонный годъ—по приблизительному и, разумѣется, неточному разсчету, сдѣланному «Бирж. Вѣд.» число убитыхъ и раненыхъ было равно 32.706 чел., изъ которыхъ 14.654 убитыхъ и 18.052 раненыхъ (приблизительно такое же число убитыхъ приводитъ и В. Обнинскій). Но военно-карательныя дѣйствія приняли широкіе размѣры нѣсколько позже и главнымъ образомъ въ первые мѣсяцы 1906 г. Съ 17 февраля 1905 г. по 17 октября 1906 г. было приговорено различными судами къ разнымъ наказаніямъ 6.867 чел.; 893—къ смертной казни, изъ нихъ 542 казнено, 1.449—къ каторгѣ, 106—къ ссылкѣ на поселеніе, 1.159—къ арестантскимъ отдѣленіямъ и т. д. [2]). Репрессіи же въ видѣ арестовъ, административныхъ высылокъ, увольненій отъ службы, достигали прямо колоссальныхъ размѣровъ и количество лицъ, подвергшихся имъ, навѣрное превышало въ десятки разъ число лицъ, пострадавшихъ по суду. Число арестованныхъ, сосланныхъ, отбывающихъ тюремное заключеніе большей частью безъ всякаго суда за полгода равнялось, по словамъ В. Обнинскаго—70.000 чел. «Уволено вовсе отъ службы по 3-му и безъ всякихъ пунктовъ 7.078 человѣкъ: два полка интеллигенціи!.. И если я въ дополненіе къ приведенной цифрѣ, скажу еще,—продолжаетъ тотъ же авторъ,—что только по одному министерству путей сообщенія было уволено *шестьсотъ* лицъ съ высшимъ образованіемъ и *двѣнадцать тысячъ*—съ низшимъ и среднимъ, то читатель легко нарисуетъ себѣ картину разгрома, въ которой цифра телеграммъ тонетъ, какъ капля въ морѣ» [3]). За тотъ же періодъ (октябрь 1905 г.—апрѣль 1906 г.) было запрещено, въ большинствѣ случаевъ административнымъ порядкомъ, 129 газетъ и закрыто 55 типографій; изъятій и конфискацій отдѣльныхъ газетныхъ нумеровъ и др. изданій было 93, а въ 45 случаяхъ было воспрещаема розничная продажа [4]). Матеріальные убытки, нанесенные населенію контръ-революціей, уничтожившей во многихъ случаяхъ десятки селеній и даже цѣлыя части городовъ, разумѣется, не поддаются даже и приблизительному подсчету: ихъ надо считать сотнями милліоновъ рублей.

Если прибавить теперь ко всему сказанному, что вмѣстѣ со всѣми этими дѣйствіями реакціи и сопровождавшими и поддерживающими ихъ военными экспедиціями, вновь подняла голову и антисемитская погромная агитація и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (м. Бершадъ на югѣ 23 дек. и др.) еще въ декабрѣ вылилась въ еврейскіе погромы, а въ іюнѣ — уже во время 1-й Гос. Думы—разразилась грандіознымъ Бѣлостокскимъ погромомъ, правда, представляющимъ

---

1) *Викторъ Обнинскій.* Внѣ закона. Прил. Н.

2) Статистика [1]. *К. Вентича.* „Познаніе Россіи“, кн. 1-я 1909 г.

3) *В. Обнинскій.* „Полгода русской революціи“, стр. 132.

4) Тамъ-же.

собой—какъ выразился чл. 1-й Думы Винаверъ—скорѣе «военно-полицейскую экспедицію», нежели обычный погромъ (до 100 чел. убитыхъ и масса раненыхъ), то, думается, общая картина этой первой волны политической реакціи въ главныхъ чертахъ, будетъ болѣе или менѣе полной.

Не смотря на всю колоссальную тяжесть правительственной реакціи, обрушившейся на страну, энергія общественнаго движенія далеко не была еще уничтожена, а завоеванія, сдѣланныя революціей 1905 г., не могли быть цѣликомъ и разомъ отобраны. Бюрократія, оставшаяся у власти, разумѣется, дѣлала всѣ усилія со своей стороны, чтобы возможно больше урѣзать эти завоеванія, но общественная жизнь того времени слишкомъ походила еще на дѣйствующій, не потухшій вулканъ, ежечасно угрожающій изверженіемъ, и потому вмѣстѣ съ репрессіями въ цѣляхъ успокоенія, въ этихъ же цѣляхъ оказывалось необходимымъ оставить и кое-какія нововведенія.

Центромъ общественно-политической жизни въ это время становится Гос. Дума и выборы въ нее. Это былъ тотъ опорный пунктъ для всенароднаго движенія, котораго такъ сильно недоставало движенію 1905 г. Несмотря на суровыя административныя гоненія,—на почвѣ выборовъ въ Думу и потомъ вокругъ работы въ самой Думѣ—чрезвычайно сильно разростается ежедневная политическая пресса, въ значительной степени радикальнаго и соціалистическаго направленія.

Легальныя предвыборныя и иныя собранія, сильно стѣсняемыя администраціей, дополняются получившими въ это время, быть можетъ, даже болѣе широкое распространеніе, нежели наканунѣ октябрьскихъ дней, обычно загородными, оффиціально неразрѣшенными, но почти открытыми народными митингами. Во многихъ мѣстахъ, попрежнему, происходятъ столкновенія народа съ полицейской или военной силами (особенно часто въ деревняхъ), а въ иныхъ мѣстахъ, правда, уже сравнительно рѣдко, можно наблюдать еще попытки уличныхъ выступленій, по старому—съ красными флагами и т. п. Не прекращаются волненія и среди армейскихъ частей, но въ большинствѣ случаевъ они не имѣютъ прямого отношенія къ общественному движенію. Рабочія экономическія стачки еще очень часты; профессіональные союзы, несмотря на гоненія, получаютъ все болѣе широкое распространеніе.

Наряду съ этимъ оживленіемъ въ городахъ, въ деревнѣ крестьянскіе безпорядки не только не утихаютъ, но передъ созывомъ Думы разгораются еще сильнѣе, и теперь главнымъ образомъ уже не на окраинахъ, подавленныхъ военной силой, а въ центральной черноземной полосѣ Россіи. Главнѣйшими формами этихъ безпорядковъ были въ это время—1) порубки, 2) поджоги или разгромы имѣній и 3) стачка. Эта послѣдняя стачечная форма развилась уже въ сильной степени подъ вліяніемъ городского движенія. Вообще же крестьянское движеніе 1906 г.,—особенно въ періодъ думскихъ выборовъ—уже значительно тѣснѣе сближаетъ деревню съ городомъ, чѣмъ раньше: устраивались десятки митинговъ по городскому образцу, принимались наказы для депутатовъ политическаго характера, на пригородные рабочіе митинги съѣзжались сотни крестьянъ изъ сосѣднихъ деревень, и т. д.

Но зато въ самомъ городскомъ движеніи, несмотря даже, какъ казалось,

на высокій—въ преддумскій періодъ—подъемъ общаго настроенія, если еще и не сознавался, то уже чувствовался глубокій надломъ.

Народная масса—особенно рабочій классъ—въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напр., *въ годовщину 9-го января* (1906 г.) правда, не вездѣ, главнымъ образомъ въ Польшѣ, а затѣмъ особенно *въ день 1-го мая 1906 г.* (забастовки по всей Россіи) еще показывается на общественной аренѣ, какъ *коллективная* сила, но эти рѣдкія выступленія уже не служатъ теперь, какъ въ 1904—1905 г.г., базой для укрѣпленія и еще большаго расширенія движенія, а наоборотъ, съ каждымъ новымъ случаемъ обнаруживаютъ все большую внутреннюю слабость. Нервъ движенія, объединявшій въ единомъ порывѣ народныя массы десятковъ городовъ 1905 г. и созданный, главнымъ образомъ, наличностью той широкой сочувственной атмосферы, которая окружала выступленія рабочаго класса 1904—1905 г.г., теперь или ослабъ или исчезъ совершенно. Соціалистическимъ организаціямъ еще удавалась иной разъ вызывать то здѣсь, то тамъ частичныя выступленія и протесты, но вызвать или вѣрнѣе дать исходъ всероссійскому движенію—онѣ были уже безсильны.

Хотя атмосфера общаго сочувствія, окружавшая до этого времени революціонныя партіи и пролетаріатъ въ значительной степени растаяла, но нельзя сказать, что какія-либо значительныя группы населенія оказались теперь на сторонѣ правительственныхъ властей. *Общественная* реакція, если оставить въ сторонѣ часть капиталистической буржуазіи, дѣйствительно отшатнувшейся къ бюрократіи, выражалась только развѣ въ быстромъ ростѣ пассивности, индифферентизма и разочарованности. Но по отношенію къ правительственной бюрократіи настроеніе не только рабочихъ, но и другихъ широкихъ круговъ населенія, оставалось, или—какъ у средней и мелкой городской буржуазіи—только что становилось,—безусловно враждебнымъ. Это подтверждается, не говоря уже о выборахъ въ Гос. Думу, хотя бы тѣмъ измѣненіемъ характера пореволюціонныхъ еврейскихъ погромовъ (Бѣлостокъ и особенно Сѣдлецъ), въ дѣлѣ которыхъ наблюдалось уже полное отсутствіе какого бы то ни было народа. *Правительственная* реакція питалась или опиралась главнымъ образомъ, даже исключительно на силы арміи и тѣхъ сравнительно незначительныхъ по величинѣ круговъ дворянскаго землевладѣнія, представительство которыхъ подъ именемъ «Объединеннаго дворянства» (и при содѣйствіи «союза русскаго народа», составленнаго изъ подонковъ населенія), диктовало правительственной бюрократіи репрессивную политику 1906—1907 г.г.

Параллельно съ ослабленіемъ того цемента, который спаивалъ въ 1904—1905 г.г. народныя массы, какъ коллективную силу, въ то же самое время—какъ симптомъ и какъ результатъ этого процесса разложенія—съ необыкновенной стремительностью развиваются такъ называемыя партизанскія дѣйствія и террористическая дѣятельность. Ростъ террористическихъ покушеній и т. п., разумѣется, наблюдался и въ предоктябрьскій періодъ, но тогда, на почвѣ все растущаго народнаго движенія, эти акты производили далеко не такое разлагающее дѣйствіе, какое они имѣли въ 1906 г.—въ условіяхъ постепенно падающаго движенія массъ.

Еще въ октябрѣ 1905 г., т. е. до побѣды народнаго движенія—политиче-

скихъ убійствъ насчитывалось—31, а покушеній на нихъ—72. Въ слѣдующемъ ноябрѣ мѣсяцѣ, когда народныя массы начинаютъ жить кипучей коллективной жизнью, число террористическихъ актовъ разомъ и сильно падаетъ: убійствъ насчитывается только 4, а покушеній—3. Въ декабрѣ число политическихъ убійствъ опять выростаетъ до 21, а покушеній—до 20. Въ январѣ 1906 г.—въ этомъ мѣсяцѣ карательныхъ экспедицій—число убійствъ равняется 34, а покушеній на нихъ—31. Въ февралѣ, когда началось уже преддумское оживленіе, снова наблюдается нѣкоторое паденіе террористической дѣятельности: число убійствъ равно 19, покушеній—34 [1]).

Приведемъ здѣсь краткій перечень только наиболѣе выдающихся террористическихъ и иныхъ подобнаго рода актовъ, происшедшихъ съ января по августъ 1906 г.

1 января въ Черниговѣ въ экипажъ губернатора была брошена бомба. Губернаторъ раненъ. 2 янв. въ Пензѣ убитъ начальникъ 78-й пѣхотной дивизіи ген.-лейт. Лисовскій, по ошибкѣ принятый за начальника жандармскаго управленія. 10 января въ Одессѣ, посредствомъ адской машины, спущенной въ печную трубу, произведенъ взрывъ въ жандармскомъ управленіи. 10 января въ Борисоглѣбскѣ с.-р. Спиридонова убиваетъ совѣтника тамбовскаго губернскаго правленія Луженовскаго, проявившаго особенную энергію въ дѣлѣ крестьянскаго усмиренія. 16 янв. въ Тифлисѣ взрывомъ бомбы убитъ начальникъ штаба кавказскаго военнаго округа г.-м. Грязновъ. 26 янв.—въ Пензѣ убитъ полицмейстеръ. 27 янв. въ Севастополѣ с.-р. Измайловичъ тяжело ранитъ вице-адмирала Чухнина. 25 марта въ Твери бомбой убитъ губернаторъ Слѣпцовъ. 23 апрѣля въ Москвѣ бомбой раненъ ген.-губ. Дубасовъ. 23 апр. въ Екатеринославѣ убитъ временный ген.-губ. г.-м. Жолтановскій. 8 мая въ Калишѣ произведено второе покушеніе на командира 15-го драгунскаго полка полк. гр. Келлера. Взрывомъ бомбы онъ раненъ. 14 мая въ Севастополѣ во время парада разорвались бомбы, предназначавшіяся для коменданта крѣпости ген. Неплюева. Комендантъ не пострадалъ. 14 мая въ Тифлисѣ произведено неудачное покушеніе съ бомбами на вр. тифлисскаго ген.-губ. г.-м. Тимофѣева. 16 мая въ Кутаисѣ въ г.-м. Алиханова брошено пять бомбъ. Ген. Алихановъ легко раненъ. 28 мая въ Бѣлостокѣ убитъ полицмейстеръ. 16 іюня въ Варшавѣ убитъ жандармскій подполковникъ Мурадовъ. 28 іюня въ Севастополѣ второе покушеніе на Чухнина. В.-а. Чухнинъ убитъ. 5 іюля въ Тифлисѣ тяжело раненъ полицеймейстеръ Мартыновъ. 20 іюля на ст. «Отвоцкъ» привисл. ж. д. убитъ помощникъ варшавскаго ген.-губ., завѣдывавшій полицейской частью—г.-м. Маркграфскій. 21 іюля въ Самарѣ убитъ губернаторъ д. с. с. Блокъ. 1-го и 2 августа въ Варшавѣ и въ г. Плоцкѣ (2-го) произведены массовыя покушенія на полицейскихъ, жандармскихъ и воинскихъ чиновъ. Въ Варшавѣ убито изъ нихъ 22, а ранено 9. Въ Плоцкѣ—убито 5 стражниковъ и ранено 2. Кромѣ того, въ Варшавѣ, Лодзи и Радомѣ были брошены бомбы въ полицейскіе участки,—убитъ околодочный и ранено до десятка городовыхъ и нижнихъ чиновъ. 5 августа въ Варшавскаго ген.-губ. Скалона брошено пять бомбъ. Г.-а. Скалонъ оглушенъ съ поврежденіемъ барабанной перепонки. 8 августа

---

[1]) *В. Обнинскій.* „Полгода"... стр. 152.

въ Сѣдлецѣ бомбой убитъ мѣстный полицеймейстеръ. Это и послужило поводомъ для извѣстнаго сѣдлецкаго погрома. 12 августа въ Петербургѣ произведено покушеніе на м-ра вн. дѣлъ П. Столыпина на Аптекарскомъ островѣ. Взрывомъ разрушена дача. Убито 24 чел. и ранено свыше 25 чел. 13 августа на ст. «Новый Петергофъ» с.-р. Конопляннниковой убитъ командиръ л.-гв. семеновскаго полка г.-м. Минъ, извѣстный въ дѣлѣ усмиренія московскаго возстанія. 14 августа въ Варшавѣ убитъ вр. варшавскій ген.губ. ген. Вонлярлярскій.

Что же касается покушеній и убійствъ разныхъ мелкихъ чиновъ жандармской и иной полиціи, то такіе случаи въ это время нужно считать буквально сотнями.

На ряду съ террористическими дѣйствіями въ это же самое время начинаютъ учащаться случаи захвата казенныхъ, а иногда и частныхъ денежныхъ суммъ, которые вскорѣ получаютъ и особое названіе—«экспропріацій».

Такъ 7 марта въ Москвѣ около 20 вооруженныхъ лицъ ворвались въ помѣщеніе банка московскаго купеческаго общества взаимнаго кредита и завладѣли 875 тыс. руб. 6 апрѣля въ Тифлисѣ около 15 чел. вооруженныхъ револьверами и бомбами проникли въ помѣщеніе общества взаимнаго сел.-хоз. кредита, захватили 17.000 р., убили попробовшаго было оказать сопротивленіе директора и скрылись. Въ Душетѣ Тифл. губ., нѣсколько человѣкъ, проникнувъ въ казначейство подъ видомъ военнаго караула, захватили и унесли 315 тыс. руб. 27 мая въ Варшавѣ было произведено массовое нападеніе разомъ на 24 казенныхъ винныхъ лавки, при чемъ нѣсколько человѣкъ солдатъ и городовыхъ оказались ранеными и убитыми. 15 іюля на линіи варшаво-вѣнской ж. д. неизвѣстными лицами автоматическимъ тормозомъ былъ остановленъ почтовый поѣздъ и изъ почтоваго вагона взято 150 тыс. рублей. 28 іюня въ Петербургѣ, въ зданіи адмиралтейства произведено нападеніе на казначея портовой таможни и у него отнято 23.517 р. И еще цѣлый рядъ другихъ подобныхъ же случаевъ!

Весь шумъ, поднятый этими террористическими актами и этой экспропріаторской дѣятельностью, на ряду съ предвыборнымъ возбужденіемъ нѣкоторое время, нѣтъ сомнѣнія, въ значительной степени скрывалъ не только отъ правительства, но и отъ самихъ революціонныхъ партій истинное положеніе вещей и создавалъ иллюзіи у той и у другой стороны о революціи, какъ—о еще непотухшемъ, дѣйствующемъ вулканѣ, готовомъ ежечасно къ изверженію.

Представители революціонно-соціалистическихъ партій въ своемъ значительномъ большинствѣ, во имя революціи, рѣшили бойкотировать Думу, а отчасти и выборы. Правительственная бюрократія, повидимому, возлагала большія надежды на крестьянскіе выборы и, издавъ (20 ф.) основные законы, далекіе отъ началъ манифеста 17-го октября и до минимума сократившіе законодательныя права Думы, разсчитывала получить въ лицѣ Думы послушное и удобное орудіе для проведенія своей реакціонной политики. Умѣренныя и либерально-конституціонныя партіи питали еще болѣе утопическія надежды, вѣря въ возможность, при создавшемся положеніи дѣлъ, нормальной законодательной дѣятельности въ парламентѣ. Дѣйствительность не оправдала надеждъ ни тѣхъ, ни другихъ, ни третьихъ.

Всевозможныя мѣры стѣсненія, примѣненныя администраціей при выбо-

рахъ, не оказали должнаго дѣйствія. Крестьянство, въ массѣ своей, быть можетъ, и все еще далекое отъ «политики», но на почвѣ остро-вставшаго передъ нимъ земельнаго вопроса и связанныхъ съ нимъ жестокихъ крестьянскихъ усмиреній не чувствовавшее къ бюрократіи ни малѣйшаго довѣрія, выбирало въ Думу или своихъ передовыхъ представителей или, передовѣряя защиту своихъ интересовъ деревенской интеллигенціи, избирало народныхъ учителей, прогрессивныхъ священниковъ и. т. п. Дума отчасти по составу, а главнымъ образомъ, по своему настроенію оказалась—радикально-демократической. (Больше 184 к.-д., около 100 трудовиковъ, больше 100 безпартійныхъ, на правой—38 умѣренно-правыхъ и Союза 17 октября, 16+2 с.-д.—на крайней лѣвой и проч.). Надежды правительства не оправдались. Гр. Витте получилъ отставку, и на мѣсто него былъ назначенъ Горемыкинъ, замѣненный ко времени роспуска Думы Столыпинымъ.

Съ перваго же дня существованія народнаго представительства между правительствомъ и Думой началась ожесточенная борьба. Не только ни одному болѣе или менѣе существенному законопроэкту, ни одному пожеланію народныхъ представителей не суждено было осуществиться. Однако, правительство, опасаясь серьезныхъ народныхъ волненій, долго не рѣшалось такъ или иначе пресѣчь ту агитацію, которая все же велась съ думской трибуны, и одно время склонно было даже войти въ тѣ или иныя соглашенія съ либеральными представителями большинства Думы. Но такого соглашенія, разумѣется, не могло состояться... И послѣ 72 дней яркаго, демонстративнаго существованія народнаго представительства, правительство, наконецъ, распустило Думу, предварительно стянувъ къ столицѣ войска—съ одной стороны, а съ другой—подготовившись въ случаѣ чего, войти въ соглашеніе съ либеральными общественными дѣятелями.

Какъ извѣстно, на выборгское воззваніе, выпущенное къ народу либерально-демократическимъ большинствомъ Думы, страна отвѣтила почти полнымъ и почти повсемѣстнымъ молчаніемъ.

Выборы и Дума (и быть можетъ, не меньше чѣмъ война 1904—905 г.г.) дали, разумѣется, сильнѣйшій толчокъ развитію самосознанія какъ въ среднихъ широкихъ слояхъ городской буржуазіи, такъ особенно—въ крестьянскихъ массахъ, но они, разумѣется, еще не могли обратить ихъ въ активную политическую силу.

Наиболѣе яркимъ отвѣтомъ на роспускъ Думы было только крупное военное возстаніе въ Свеаборгѣ, да вызванныя уже этимъ возстаніемъ незначительныя солдатскія вспышки въ Кронштадтѣ и нѣкоторыя волненія въ ревельскомъ порту.

Возстаніе въ *Свеаборгѣ* не было совершенно неожиданнымъ или стихійнымъ. Оно довольно дѣятельно подготовлялось революціонно-соціалистическими организаціями и нѣкоторыми офицерами-артиллеристами, примкнувшими къ революціонерамъ. Заведены были постоянныя сношенія между Свеаборгомъ, Кронштадтомъ и Ревелемъ, и проектировалось общее военное возстаніе. Роспускъ Думы захватилъ врасплохъ эту подготовительную работу. Возстаніе—какъ разсказываютъ нѣкоторые его участники (см. Ціонъ: «Три дня возстанія въ Свеаборгѣ») далеко еще не было закончено организаціей, и потому рѣшено было нѣсколько отложить его. Но непредвидѣнный случай—арестъ нѣсколькихъ сол-

датъ-минеровъ—поднялъ преждевременно артиллеристовъ. Возстаніе началось 17-го Іюля и продолжалось—вначалѣ съ большимъ успѣхомъ для возставшихъ—три дня. Нѣсколько укрѣпленныхъ островов были захвачены повстанцами. Артиллерія была въ ихъ рукахъ. Активными участниками возстанія были, главнымъ образомъ, солдаты-артиллеристы. Лозунгомъ было выставлено требованіе «земля и воля» и среди солдатъ читалось возваніе «къ арміи и флоту», выпущенное с.-д. думской фракціей и трудовой группой. Нѣкоторую помощь возставшимъ оказывала финляндская, т. н., «красная гвардія», которой, между прочимъ, чтобы затруднить подвозъ правительственныхъ войскъ, былъ попорченъ ж.-д. путь. Но вотъ на третій день прибыли вызванныя военныя суда: броненосцы «Цесаревичъ» и «Богатырь». Съ этого момента положеніе возставшихъ становится критическимъ. Дальнобойныя орудія съ судовъ безнаказанно громятъ укрѣпленія. На островахъ начинаются пожары и возставшіе каждую минуту ожидаютъ взрыва пороховыхъ и динамитныхъ складовъ. Черезъ нѣкоторое время, обсудивъ свое положеніе, повстанцы выкинули бѣлый флагъ и вынуждены были сдаться [1]). Въ Кронштадтѣ, уже по извѣстію изъ Свеаборга, была сдѣлана попытка поднять гарнизонъ, но почти тотчасъ-же была подавлена. Такимъ образомъ, серьезныя свеаборгскія и кронштадскія событія 1906 г. въ атмосферѣ не растущаго, а падающаго движенія народныхъ массъ,—оказались легко подавляемымъ заговоромъ, уже напередъ осужденнымъ на неудачу.

Поведеніе страны, послѣ роспуска Думы и выборгскаго воззванія, раскрываетъ—какъ передъ политическими партіями, такъ и передъ правительственными властями—суть истиннаго положенія вещей.

Реакція получаетъ послѣ того твердость и увѣренность во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и двигается впередъ уже бѣглымъ шагомъ. «Союзъ русскаго народа» пріобрѣтаетъ все бо́льшій вѣсъ и принимаетъ видъ полуоффиціознаго учрежденія. Реакціонныя дѣйствія администраціи самыхъ различныхъ ранговъ скоро теряютъ свой прежній полускрытый характеръ, выражавшійся раньше въ стремленіи, хотя бы съ внѣшней стороны, не слишкомъ рѣзко противорѣчить съ манифестомъ 17 октября, и обращаются въ открытыя и откровенныя попытки реставраціи до-конституціоннаго порядка. Поднимается новая волна арестовъ, увольненій, высылокъ, административныхъ запрещеній и т. п. репрессій. Вмѣсто выполненія тѣхъ главнѣйшихъ пожеланій Думы,—амнистіи и отмѣны смертной казни, которыя сильнѣе другихъ имѣли откликъ въ общественномъ мнѣніи, вся политика направляется какъ разъ въ обратную сторону. Тюрьмы еще больше переполняются, тюремный режимъ усугубляется и, наконецъ, послѣ извѣстнаго покушенія на Аптекарскомъ островѣ, 19 августа учреждается уже не просто военный, а *военно-полевой* судъ.

Начиная съ 20 августа 1906 г. и по 20 апрѣля 1907 г. этими судами—по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ—было казнено 683 чел. Въ то-же время посредствомъ ряда сенатскихъ разъясненій избирательнаго закона 11 декабря 1905 г.—

---

[1]) Нѣкоторымъ участникамъ (кап. Ціонъ) удалось бѣжать, а нѣсколько офицеровъ (Емельяновъ, Коханскій) и солдатъ, были приговорены военнымъ судомъ къ смертной казни и разстрѣляны.

были или сокращены или совершенно устранены отъ выборовъ въ Думу цѣлыя и огромныя категоріи наиболѣе демократическихъ избирателей.

На ряду съ этой репрессивной и реставраціонной правительственной политикой и процессъ «распыленія революціи» продолжался съ еще большей быстротой, чѣмъ раньше. Террористическія покушенія и т. наз. «экспропріаціи», заполнившія собой пустоту, образовавшую, благодаря отсутствію массоваго движенія, начинаютъ быстро мельчать и по размѣру и по характеру. Раньше лица или даже организаціи, преслѣдовавшія въ этихъ актахъ все-же тѣ или иныя, но политическія цѣли, все чаще начинаютъ спутываться, а потомъ и замѣняться, простыми авантюристами и даже просто уголовными грабителями, прикрывающимися для удобства «политикой». И безъ того чрезвычайно упавшее общественное настроеніе,—особенно въ широкихъ среднихъ буржуазныхъ кругахъ, окончательно разочаровавшихся въ реформаторской дѣятельности правительства, въ атмосферѣ этихъ грабежей, спутавшихъ въ ихъ глазахъ во-едино разбой и освободительное движеніе проникается безнадежностью и падаетъ еще быстрѣе и еще ниже. Въ періодъ передъ 1-й Думой и во время работъ этой Думы общественное мнѣніе все же оказывалось еще способнымъ реагировать на такія, напр., факты, какъ дѣло Спиридоновой, дѣло лейтенанта Шмидта или громкое дѣло Совѣта рабочихъ депутатовъ, теперь же даже колоссальныя цифры ежедневныхъ смертныхъ казней уже не способны были вызвать ни малѣйшаго измѣненія въ общественномъ индифферентизмѣ.

Но массовый обыватель, хотя подавленный, ушедшій въ частную и личную жизнь, однако, все же оказался еще способнымъ,—какъ показали выборы во 2-ю Гос. Думу—не смотря на огромныя предвыборныя стѣсненія, положить не какой иной, а оппозиціонный избирательный бюллетень. Правительству еще разъ пришлось ошибиться въ своихъ разсчетахъ. 2-я Дума оказалась снова оппозиціонной, при чемъ, на ряду съ конституціонно-либеральнымъ большинствомъ, въ ней оказалось теперь уже 83 соціалиста.

Необходимо оказалось 3 іюня, чтобы представительное собраніе, долженствовавшее изображать собой русскую конституцію, приведено было, наконецъ, въ нѣкоторое соотвѣтствіе съ реальнымъ соотношеніемъ силъ въ странѣ, пережившей революцію и подавленной реакціей.

Евг. Маевскій.

Д. КОЛЬЦОВЪ.

Рабочіе въ 1905—1907 гг.

I.

1905 годъ.

Рабочее движеніе 1905 года завершило лишь то, что было начато въ предыдущіе годы. Если октябрьскій натискъ многихъ удивилъ своей неожиданной быстротой и рѣшительностью, то это все-таки не значитъ, что въ октябрѣ случилось чудо. Неслыханныя пораженія на Востокѣ, вызвавшія всеобщее недовольство, усиливаемое въ рабочей средѣ промышленнымъ кризисомъ—результатомъ все той же войны, должны были удесятерить энергію того класса, который уже и раньше не мирился съ существующими порядками и которому въ борьбѣ терять было нечего.

Есть другой вопросъ, гораздо болѣе важный для исторіи движенія 1905 и слѣдующихъ годовъ: почему пролетаріатъ въ концѣ концовъ остался изолированнымъ и долженъ былъ собственными силами отражать удары реакціи, пока и самъ онъ не сталъ отступать въ неравномъ бою?

Но дать исчерпывающій отвѣтъ на этотъ вопросъ значитъ дать исторію всего нашего общественно-политическаго развитія, по крайней мѣрѣ, съ начала 19-го столѣтія. Это, конечно, не можетъ входить въ задачи настоящаго очерка. Мы могли касаться этого вопроса лишь постольку, поскольку въ положеніи и настроеніи пролетаріата можно найти данныя для его рѣшенія.

1. «Собраніе русскихъ рабочихъ» и девятое января.

Историки «девятаго января» обыкновенно начинаютъ свой разсказъ съ того, что вотъ-де гдѣ-то въ сторонѣ отъ всякихъ партій и агитацій ютилось никому неизвѣстное общество, во главѣ котораго стоялъ столь же мало извѣстный священникъ, и они-то создали такое грандіозное событіе, какъ 9-ое января. Въ дѣйствительности, однако, вѣрнѣе будетъ сказать, что 9-ое января создало и Гапона и его общество. Гапоновское общество влачило бы такое же жалкое

существованіе, какъ и другія ему подобныя общества, еслибъ ему не пришли на помощь прежде всего условія новой среды, возбужденной военными пораженіями, промышленнымъ кризисомъ, вызваннымъ войной, выступленіями различныхъ интеллигентскихъ и либеральныхъ группъ и т. д., а затѣмъ и то обстоятельство, что дѣло происходило въ Петербургѣ, гдѣ зубатовщина не могла свить себѣ прочнаго гнѣзда вслѣдствіе большей сознательности петербургскихъ рабочихъ, которые не могли стать объектомъ воздѣйствія полицейскаго соціализма, но могли имъ воспользоваться, какъ воспользовались Гапономъ, для достиженія своихъ цѣлей.

Гапоновская организація была вызвана къ жизни указанной уже нами потребностью широкихъ массъ въ открытой широкой организаціи и стремленіемъ нѣкоторыхъ болѣе сознательныхъ, но въ то же время и болѣе оппортюнистически настроенныхъ рабочихъ выйти изъ подполья, получить возможность дѣйствовать открыто, хотя бы и цѣною нѣкоторыхъ сдѣлокъ съ своей политической совѣстью. По всѣмъ свидѣтельствамъ, тотъ штабъ сознательныхъ рабочихъ, который положилъ начало гапоновской организаціи, состоялъ изъ людей честныхъ, искренно преданныхъ дѣлу рабочаго класса, пользовавшихся Гапономъ, какъ орудіемъ для легализаціи своей дѣятельности. Иниціаторы знали о сношеніяхъ Гапона съ Плеве и другими представителями высшей администраціи, но они были убѣждены, что Гапонъ не провокаторъ и что они сумѣли бы во время порвать съ нимъ, еслибъ его дѣйствія стали принимать явно подозрительный характеръ.

Исторія возникновенія и развитія гапоновской организаціи разсказана нѣкоторыми ея участниками довольно подробно. Въ декабрѣ 1903 года группа иниціаторовъ, окончательно сговорившись съ Гапономъ, наняла на Выборгской сторонѣ небольшое помѣщеніе, гдѣ на первыхъ порахъ происходили собранія рабочихъ, постепенно привлекавшихся въ организацію, которую предполагалось назвать «Рабочимъ собраніемъ». Общія собранія бывали два раза въ недѣлю, кромѣ того разъ въ недѣлю происходили кружковыя собранія, куда допускались только немногіе лучшіе рабочіе. На собраніяхъ иниціаторовъ, такъ называемыхъ «штабныхъ», намѣчался планъ работъ, а за тѣмъ этотъ планъ проводился на кружковыхъ собраніяхъ и послѣ этого на общихъ собраніяхъ. Кромѣ того, обществомъ устраивались музыкальные и танцовальные вечера, дававшіе извѣстный доходъ и привлекавшіе въ общество рабочихъ. Въ декабрѣ 1903 года была закончена выработка устава, а въ февралѣ слѣдующаго года уставъ былъ утвержденъ правительствомъ съ значительными, однако, измѣненіями. Названіе «Рабочаго Союза» пришлось, по требованію министерства внутреннихъ дѣлъ, замѣнить другимъ. «Собраніе русскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ г. С.-Петербурга»,—такъ стало именоваться отнынѣ это общество,—послѣ утвержденія устава стало расти и развиваться довольно быстро. 11-го апрѣля 1904 года состоялось торжественное открытіе «Собранія», на которомъ «изъ рѣчи предсѣдателя собранія, о. Гапона, выяснилось, что уставъ собранія, утвержденный 15 февраля 1904 года мин. вн. дѣлъ, впервые въ Россіи далъ возможность дѣйствительнаго объединенія безъ всякаго вмѣшательства администраціи. Все основано на глубокомъ довѣріи и главное на идейномъ, безкорыстномъ и трез-

вомъ служеніи интересамъ рабочихъ. Первые шаги новаго общества даютъ полное основаніе вѣрить, что рабочіе вполнѣ оправдаютъ возложенныя на нихъ надежды. Въ концѣ засѣданія по единодушному требованію была отправлена телеграмма министру внутр. дѣлъ съ почтительнѣйшею просьбою повергнуть къ стопамъ Е. И. В., обожаемаго Монарха, всеподданнѣйшія чувства рабочихъ, одушевленныхъ ревностною любовью къ Престолу и отечеству. Все собраніе троекратно, при громадномъ энтузіазмѣ, пропѣло: «Боже царя храни» и прокричало: «ура!» По окончаніи засѣданія г. Литвиновъ-Фалинскій произнесъ рѣчь объ отношеніяхъ къ рабочимъ гг. фабричныхъ инспекторовъ» [1]).

Таково было офиціальное начало .новой организаціи. О томъ, какъ сложилась ея внутренняя жизнь, довольно подробно разсказано въ напечатанныхъ въ мартовской и апрѣльской книжкахъ журнала «Минувшіе Годы», «Воспоминаніяхъ» г. И. Павлова, принимавшаго близкое участіе въ дѣлахъ организаціи въ первую пору ея жизни, и у В. Святловскаго, который пользовался «рядомъ свѣдѣній, полученныхъ отъ рабочихъ, непосредственно участвовавшихъ въ движеніи».

«Идея объединенія—пишетъ г. Павловъ—проникаетъ въ рабочія массы, а возможность собираться и обсуждать свои нужды для болѣе сознательныхъ, и для нѣкоторыхъ, въ особенности для женщинъ, возможность полученія извѣстнаго удовольствія отъ музыкальныхъ вечеровъ, послѣ которыхъ рабочая молодежь преисправно заводила самые модные танцы,—очень способствовала популярности новаго учрежденія въ широкихъ рабочихъ кругахъ.

«Начало было удачное.

«Съ одной стороны, спокойный и умѣренный тонъ руководителей «Собранія», постоянно снимавшихъ рискованные вопросы съ публичнаго ихъ обсужденія, но во время перерывовъ не скрывавшихъ, что такая осторожность вынужденная и временная, съ другой—органическая потребность въ рабочихъ массахъ того или иного выхода изъ подпольнаго обсужденія своихъ нуждъ на болѣе широкій просторъ,—создавали въ высшей степени подходящую атмосферу, полную живой, интересной, захватывающей и увлекающей борьбы. По средамъ и воскресеньямъ выступать могли всѣ пришедшіе, при чемъ при входѣ контроля не было никакого. Рабочіе до сихъ поръ только иногда слышали партійныхъ ораторовъ, а теперь имъ явилась возможность и самимъ выступать, высказывать тѣ же мысли, но своимъ собственнымъ языкомъ. Обсуждаться могли любые вопросы; порядокъ дня хотя и намѣчался, но лишь въ отношеніи, такъ сказать, лозунговъ, которые должны были быть бросаемы въ массу. При этомъ старались по возможности бросать лозунги эти такимъ образомъ: такъ какъ всякій присутствующій на собраніи могъ потребовать слова поднятіемъ руки или вставаніемъ (при чемъ могли говорить и съ мѣста), то пренія носили простой домашній характеръ, не было и тѣни какой-либо офиціальной натянутости. Конечно, выступали со своими мнѣніями люди болѣе или менѣе развитые, но иногда не обходилось и безъ того, что иной несъ ахинею... Тѣмъ не менѣе, и въ этой ахинеѣ, покопавшись, можно было найти такое, что давало пищу для

---

[1]) Отчетъ въ № 100 „Петербургской Газеты“, цитиров. у В. Святловскаго, стр. 78.

серьезнаго обсужденія. И часто бывало, что изъ такой, на первый взглядъ, безсмыслицы, болѣе толковый рабочій выводилъ очень интересныя подробности, освѣщая и доказывая ихъ примѣрами. Простой, мало развитой рабочій заводитъ, напр., рѣчь, что у нихъ въ мастерской мастеръ больно бойкій, какъ бы его и нельзя ли его «остепенить малость, а то дѣвкамъ-то не въ терпежъ»... А ему тутъ и выводили тотчасъ же, что для того, чтобы остепенить мастера, надобно, чтобы онъ зависѣлъ не отъ хозяина, а отъ рабочихъ, иначе хозяинъ его всегда будетъ защищать съ точки зрѣнія своихъ собственныхъ интересовъ; сводилось къ тому, что рабочіе и въ особенности работницы находятся въ кабалѣ у хозяевъ-капиталистовъ и что для противодѣйствія и защиты своихъ интересовъ рабочіе должны организоваться... Тенденція была опредѣленная, но высказывалась очень осторожно и присутствовавшіе на собраніи мало развитые рабочіе каждый разъ выносили новыя освѣщенія фактовъ въ духѣ желательномъ для «Собранія».

«Послѣ того, какъ открывались новые отдѣлы и увеличивалось количество членовъ, а, слѣдовательно, усиливалось и само «Собраніе», какъ матеріально, такъ и въ смыслѣ популярности въ рабочихъ массахъ, руководители стали допускать обсужденіе рабочихъ нуждъ въ болѣе широкомъ объемѣ. Но дѣлалось это въ высшей степени осторожно. Внѣшнія событія—японская война—также давали обильную пищу для разговоровъ и оцѣнки тогдашняго положенія Россіи» [1]).

Теперь стали собираться въ Отдѣлахъ каждый вечеръ, перечитывали и обсуждали статьи въ ново-появившихся радикальныхъ газетахъ. Жизнь начинала бить ключомъ, и поднимавшаяся въ рабочихъ массахъ волна протеста грозила захлестнуть и снести руководителей «Собранія». Положеніе становилось критическимъ.

Въ то же время «Собраніе» продолжало развиваться и расти. 1-го мая былъ открытъ нарвскій отдѣлъ. Затѣмъ 19-го сентября созвано было первое «общее собраніе», на которое явилось свыше 1.000 человѣкъ—членовъ «Собранія». Послѣ «общаго собранія», произведшаго великолѣпное впечатлѣніе на участниковъ, стали устраиваться отдѣлы во всѣхъ частяхъ Петербурга и даже въ окрестностяхъ. Такимъ образомъ къ концу декабря «Собраніе» имѣло уже 11 отдѣловъ, число членовъ которыхъ доходило до 7—8 тысячъ.

Дальнѣйшее развитіе событій связано съ происшествіемъ, разыгравшимся на Путиловскомъ заводѣ, директоръ котораго,—одинъ изъ тѣхъ грубыхъ и прямолинейныхъ формалистовъ, которые какъ будто созданы для того, чтобы провоцировать и усиливать раздраженіе въ возбужденной массѣ—уволилъ трехъ рабочихъ—членовъ «Собранія». Всѣ были увѣрены, что это первый шагъ, первый вызовъ «Собранію», начинавшему пользоваться немилостью предпринимателей. «Создавшееся положеніе признавалось въ высшей степени серьезнымъ, и признано было необходимымъ реагировать на вызовъ Путиловскаго завода самымъ энергичнымъ образомъ, но такъ, чтобы политика пока оставалась въ

---

[1]) „Минувш. Годы“, мартъ, 1908 г., стр. 46.

сторонѣ» [1]). «28 декабря 1904 г. депутація членовъ Нарвскаго отдѣла «Собранія» рабочихъ Путиловскаго завода, во главѣ съ Гапономъ, отправилась къ тогдашнему директору Путиловскаго завода Смирнову. Депутація заявила, что отъ имени «Собранія» она проситъ о непримѣненіи репрессій по отношенію къ членамъ «Собранія» вообще и о принятіи обратно уволенныхъ и подлежащихъ увольненію товарищей. Г. Смирновъ категорически отказалъ въ просьбѣ депутаціи. Тогда депутація заявила, что она считаетъ положеніе дѣла въ высшей степени серьезнымъ, могущимъ повлечь крупныя и совсѣмъ неожиданныя послѣдствія, отвѣтственность за которыя «Собраніе» возлагаетъ на г. Смирнова..... Ко 2-му января настроеніе въ Нарвскомъ Отдѣлѣ достигло высокой степени напряженія, и почти большая половина рабочихъ Путиловскаго завода уже числилась членами Нарвскаго Отдѣла «Собранія»; рабочіе другихъ заводовъ въ этой мѣстности также уже выражали желаніе вступать въ члены, и если формально еще не всѣ числились таковыми, то, какъ я уже говорилъ, по той простой причинѣ, что не успѣвали записывать и выдавать членскія квитанціи въ полученіи членскихъ взносовъ. Въ остальныхъ рабочихъ районахъ было тоже крайне возбужденное настроеніе, также выражавшееся приливами членовъ» [2]).

Рабочіе Путиловскаго завода потребовали отъ директора обратнаго пріема уволенныхъ рабочихъ и увольненія одного изъ мастеровъ. Администрація завода не дала отвѣта къ назначенному сроку и 3-го января заводъ забастовалъ, предъявивъ рядъ новыхъ требованій, выработанныхъ въ отдѣлѣ и затѣмъ выставленныхъ всѣми петербургскими рабочими [3]). 4-го января забастовалъ франко-русскій заводъ, 5-го невскій судостроительный и фабрика Штиглица, а къ 7-му стояли уже всѣ фабрики и заводы Петербурга.

Въ отдѣлахъ въ это время происходили непрерывныя собранія, на которыхъ совершенно открыто выступали ораторы всѣхъ партій. Собранія эти были очень многочисленны, такъ что помѣщенія не могли вмѣстить всѣхъ желающихъ, и громадныя толпы рабочихъ толкались цѣлый день на улицахъ около помѣщеній своихъ отдѣловъ. На одномъ изъ такихъ собраній Гапонъ высказалъ мысль,

---

[1]) „Минувшіе Годы“, апрѣль, 1908 г., стр. 80.

[2]) Тамъ же, стр. 86.

[3]) Приводимъ здѣсь эти требованія, обошедшія въ 1905 г. въ той или иной комбинаціи рѣшительно всѣ промышленные города Россіи: 1) 8 часовой рабоч. день; 2) расцѣнки устанавливаются мастеромъ по соглашенію съ выборными отъ рабочихъ; 3) учрежденіе постоянной комиссіи изъ выборныхъ рабочихъ, которая совмѣстно съ администраціей разбирала бы всѣ претензіи отдѣльныхъ рабочихъ; увольненіе рабочихъ только по постановленію этой комиссіи; 4) нормальная плата для чернорабочихъ не ниже 1 руб. въ день; 5) отмѣна сверхурочныхъ работъ, а въ случаѣ крайней необходимости двойная плата; 6) за бракъ, независящій отъ рабочихъ, заводъ уплачиваетъ сполна; 7) женщинамъ-чернорабочимъ платить не меньше 70 коп. въ день и устройство пріюта-яслей для ихъ дѣтей; 8) медицинскій персоналъ долженъ быть болѣе внимателенъ къ больнымъ, особенно къ раненымъ; 9) улучшеніе санитарныхъ условій мастерскихъ; 10) никто не долженъ потерпѣть за забастовку. Впослѣдствіи были присоединены требованія отмѣны обысковъ, взысканій за опозданіе, выдачи ½ платы неявившимся на работу по болѣзни, леченія за счетъ завода.

что слѣдуетъ идти къ самому царю искать правды. Мысль эта тотчасъ была подхвачена рабочими. По иниціативѣ Гапона или рабочихъ руководителей, рѣшено было составить петицію на имя царя съ изложеніемъ нуждъ рабочихъ. Петиція эта прочитывалась въ собраніяхъ отдѣловъ и подписывалась всѣми рабочими, толпившимися въ дни стачки въ помѣщеніяхъ и около помѣщеній отдѣловъ. «Не только въ помѣщеніяхъ, но буквально всѣ улицы и примыкающіе къ нимъ ближайшіе переулки были полны народомъ—около каждаго отдѣла были десятки тысячъ рабочаго люда...

Наступило девятое января. «Около полудня массы народа двинулись изъ всѣхъ отдѣловъ по направленію къ Зимнему Дворцу, при чемъ женщины [1]) часто шли въ первыхъ рядахъ. Гапонъ шелъ во главѣ главной массы рабочихъ самаго многолюднаго рабочаго района—Нарвскаго Отдѣла. Онъ былъ въ полномъ своемъ священническомъ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ (въ Отдѣлѣ былъ отслуженъ молебенъ); впереди несли портретъ государя... Изъ ближней часовни взяли хоругви. Говорятъ, что съ Гапономъ шло 200.000 человѣкъ только изъ Нарвскаго района; правда, эту цифру нѣкоторыя считаютъ преувеличенной, но, во всякомъ случаѣ, менѣе 50 тысячъ человѣкъ никто ея не опредѣлялъ. Огромныя массы шли изъ всѣхъ Отдѣловъ, т. е. съ 10 пунктовъ городскихъ и изъ 11-го Колпинскаго Отдѣла» [2]).

Наивная вѣра и тьма унаслѣдованныхъ предразсудковъ были разстрѣляны девятаго января. Если агитація въ пользу содержавшихся въ петиціи требованій созыва учредительнаго собранія и цѣлаго ряда мѣръ противъ «невѣжества и безправія русскаго народа», противъ «нищеты народа» и противъ «гнета капитала надъ трудомъ»,—если эта агитація успѣла крѣпко спаять во-едино всю многотысячную массу петербургскихъ пролетаріевъ, то послѣ кровавой расправы девятаго января эти требованія перешли въ плоть и кровь передовой части рабочихъ, стали частью ихъ самихъ, и въ то же время укрѣпили и расширили сферу вліянія этого активнаго авангарда пролетарскихъ массъ.

Но еще важнѣе было объективное слѣдствіе этихъ событій: рабочій классъ отнынѣ занялъ мѣсто въ первыхъ рядахъ начинавшейся революціи, и всѣ другія общественныя группы, принимавшія участіе въ этой борьбѣ, принуждены были признать его первенство. Даже элементы враждебные, тѣ, которые находились въ другомъ лагерѣ, принуждены были отнынѣ считаться съ рабочимъ классомъ не только какъ съ силою, на которую необходимо воздѣйствовать, но какъ съ общественной группой, которая сама въ состояніи оказать воздѣйствіе на ходъ исторіи. До этого времени, и въ глазахъ группъ правящихъ, и въ глазахъ тѣхъ группъ, которыя еще только заявляли притязанія на участіе въ управленіи, народъ находился за предѣлами общественной жизни. Теперь часть народа, рабочій классъ, вплотную подошелъ къ этой жизни и потребовалъ себѣ въ ней

---

[1]) Въ самое послѣднее время при отдѣлахъ образовалось „Женское Отдѣленіе Собранія", въ которомъ также очень быстро увеличивалось число членовъ-женщинъ и шла очень дѣятельная пропагандистская работа.

[2]) Тамъ же, Стр. 96. Описаніе событіи 9 янв. см. въ статьѣ Е. Маевскаго.

подобающаго мѣста. Радикальная и либеральная интеллигенція, каждая по своему, привѣтствовала появленіе новаго союзника, а бюрократія, не отказываясь отъ прежнихъ методовъ укрощенія, принуждена была въ то же время считаться съ новымъ пришельцемъ, какъ съ «полноправнымъ» членомъ «общества». Повременная пресса переполнилась «рабочелюбивыми» статьями, причемъ, въ зависимости отъ направленія, рабочихъ или хвалили, превозносили до небесъ, или слегка журили за политику, совѣтовали обратить вниманіе на экономику, нападали на зубатовщину, на полицейскія заигрыванія съ рабочими и т. д. А сами рабочіе продолжали наступать и разбивать многія изъ старыхъ перегородокъ.

2. Послѣ 9 января.

Провинція не замедлила откликнуться на январьскія событія въ Петербургѣ. Уже 20-го начались забастовки въ Москвѣ, а 12-го число забастовщиковъ достигло 40 тысячъ. Къ 20-му забастовка прекратилась, не принявши болѣе обширныхъ размѣровъ. 11-го началась общая забастовка въ Ярославлѣ, 22-го большая стачка въ Орѣховѣ-Зуевѣ и около этого времени небольшія стачки въ Твери, Ивановѣ-Вознесенскѣ, Кохмѣ, Козловѣ и друг.

Одновременно съ центромъ забастовка захватила и Поволжье. Общая стачка была только въ Саратовѣ, гдѣ она началась 12-го января и постепенно прекратилась къ 20-му. Въ Самарѣ забастовали 18 числа типографіи «изъ сочувствія къ петербургскимъ товарищамъ»; на другой день примкнули рабочіе нѣкоторыхъ мелкихъ заводовъ и мастерскихъ, рабочіе мукомольныхъ мельницъ, желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ и булочники. Съ 20-го по 24-ое января были значительныя забастовки въ Царицынѣ и Казани.

На югѣ, въ районѣ всеобщихъ забастовокъ 1903 года, январьскія стачки не приняли широкихъ размѣровъ. Только въ Екатеринославѣ, гдѣ стачка началась 17-го января, она стала почти всеобщей, но и здѣсь носила, особенно въ заводскихъ районахъ, преимущественно экономическій характеръ. Такой же характеръ носили стачки въ Харьковѣ, гдѣ онѣ продолжались не долго, такъ какъ требованія рабочихъ немедленно удовлетворялись. Вяло прошла стачка и въ Кіевѣ, гдѣ рабочіе желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ, всегда являвшіеся застрѣльщиками всѣхъ крупныхъ кіевскихъ движеній, на этотъ разъ не примкнули къ забастовкѣ. Одесса и Ростовъ совершенно не откликнулись на январьскія событія.

Гораздо болѣе бурный характеръ носило движеніе на окраинахъ, преимущественно въ Прибалтійскомъ краѣ и въ Польшѣ, гдѣ, начиная съ января и въ продолженіе всего 1905 года, идетъ почти непрерывная гражданская война.

12-го января въ Ревелѣ забастовали 15 тысячъ рабочихъ фабрикъ, заводовъ, конки, типографіи, а также грузчики и часть приказчиковъ. Въ тотъ же день началась всеобщая забастовка въ Ригѣ, гдѣ произошло нѣсколько крупныхъ демонстрацій и столкновеній съ войсками: на желѣзнодорожномъ мосту 13-го января демонстрація 10-ти тысячъ рабочихъ была разсѣяна 2 ротами солдатъ, стрѣлявшими въ толпу и убившими около 30 человѣкъ; другая грандіозная демонстрація произошла 15-го на похоронахъ одного изъ убитыхъ. Бурными демонстраціями, вмѣшательствомъ войскъ, но безъ человѣческихъ жертвъ сопровождались

также всеобщія стачки въ Либавѣ и Перновѣ, тогда какъ стачка въ Виндавѣ носила болѣе спокойный характеръ.

Въ Царствѣ Польскомъ стачки начались 14-го января, одновременно въ Лодзи и Варшавѣ. Въ первомъ изъ этихъ городовъ, еще 13-го вечеромъ толпа рабочихъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ направилась къ полицмейстеру и вручила ему черезъ выборныхъ петицію, въ которой рабочіе заявляли о своемъ присоединеніи къ требованіямъ и пожеланіямъ петербургскихъ рабочихъ. 14-го началась стачка, а 15-го она захватила уже весь лодзинскій фабричный районъ, т.-е. около 100 тысячъ рабочихъ. 18-го и 19-го произошли столкновенія съ войсками, при чемъ было убито 15 человѣкъ. На похоронахъ произошло новое столкновеніе съ новыми человѣческими жертвами. Столь же кровавый характеръ носила стачка въ Варшавѣ, гдѣ рабочіе, разгромивъ три оружейныхъ магазина и вооружившись, стали воздвигать баррикады; было очень много убитыхъ и раненыхъ.—Стачка обошла затѣмъ всю Польшу. Бастовали заводскіе и фабричные рабочіе въ Петроковской, Калишской, Радомской, Люблинской и Варшавской губерніяхъ, причемъ кое-гдѣ произошли уличные безпорядки и войска прибѣгли къ оружію. Съ 19-го января забастовали рабочіе сосновицкаго района, а затѣмъ рабочіе на фабрикахъ и заводахъ Сувалкской, Плоцкой и Сѣдлецкой губерніи. Въ Царствѣ Польскомъ въ это время начались и первыя желѣзнодорожныя забастовки, сыгравшія впослѣдствіи такую громадную роль. Съ 15-го января въ управленія желѣзныхъ дорогъ стали поступать свѣдѣнія о перерывахъ на желѣзныхъ дорогахъ Привислянскаго края, и только въ первыхъ числахъ февраля удалось возстановить правильное товарное движеніе по варшаво-вѣнской, риго-орловской, балтійской, привислянской и другимъ западнымъ дорогамъ.

Опредѣленно политическій характеръ, хотя и менѣе кровавый, носили стачки въ районѣ съ преобладающимъ еврейскимъ ремесленнымъ производствомъ. 11-го января началась всеобщая забастовка въ Вильнѣ. Въ тотъ же день забастовали рабочіе всѣхъ фабрикъ, заводовъ, монополіи, конки, а также всѣ ремесленники м. Сморгони. 11-го же января забастовали всѣ фабрики и заводы въ Ковнѣ; къ вечеру закрылись торговыя и ремесленныя заведенія, прекращено было движеніе конки; 18 января забастовка прекратилась. 12-го января начались забастовки на минскихъ фабрикахъ, заводахъ, въ ремесленныхъ и торгово-промышленныхъ заведеніяхъ и во всѣхъ частныхъ типографіяхъ города Минска; закрылись также прачешныя и пекарни. Никакихъ экономическихъ требованій рабочіе не предъявляли. 16-го января забастовка усилилась, къ ней присоединились служащіе банковъ и другихъ учрежденій, а также приказчики; въ этотъ же день прекратилось движеніе конки; нѣсколько дней Минскъ оставался безъ газетъ; 17 числа забастовка прекратилась. 12-го января началась забастовка въ Могилевѣ, 16-го—въ Гомелѣ, гдѣ 18-го въ сходку забастовщиковъ стрѣляли солдаты и городовые, убивъ двухъ молодыхъ дѣвушекъ 16—17 лѣтъ и мальчика 15-ти лѣтъ. 18-го началась стачка въ Шавляхъ, кончившаяся на слѣдующій день, благодаря значительнымъ уступкамъ фабрикантовъ. Были еще стачки въ Гроднѣ, Смоленскѣ, Бѣлостокѣ, Бобруйскѣ и др.

На Кавказѣ движеніе вспыхнуло стихійно, какъ экономическое, и стараніями мѣстныхъ соціалдемократическихъ организацій, которыя здѣсь больше,

чѣмъ гдѣ бы то ни было въ остальной Россіи, были связаны съ массами, стачкѣ былъ приданъ политическій характеръ. 13-го января въ Тифлисѣ прекратили работы мастерскія закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ, механическіе заводы и всѣ частныя типографіи; газеты не вышли. 19-го стачка разрослась еще болѣе; 23-го произошла демонстрація, причемъ войсками было убито и ранено около 60 человѣкъ; къ 30-му января забастовка стала всеобщей: бастовали всѣ заводы, фабрики, типографіи, конки, кондуктора желѣзной дороги.

Въ Батумѣ стачка началась 17-го января на пристаняхъ. Забастовщики требовали увеличенія платы. 18-го января забастовали всѣ ремонтные рабочіе, а также путевые и переѣздные сторожа батумскаго участка службы пути. Съ 25-го числа и здѣсь стачка стала всеобщей, подъ вліяніемъ выставленныхъ мѣстными соціалдемократами политическихъ требованій. Далѣе, политическія всеобщія забастовки были 24-го января въ Кутаисѣ, 27-го въ Грозномъ, 21-го въ Самтреди, 22-го въ Поти и т. д.

Какъ ни разнообразны по своему характеру всѣ перечисленныя стачки,— а мы перечислили только часть ихъ,—какъ ни различаются онѣ по количеству участниковъ, по продолжительности, по настроенію—все же въ нихъ нетрудно прослѣдить и опредѣленную тенденцію, позволяющую связать ихъ въ одно цѣлое. Всѣ онѣ прежде всего происходили подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ петербургскихъ событій: во многихъ мѣстахъ—Москвѣ, Самарѣ, Ревелѣ, Ригѣ, Вильнѣ, Минскѣ—даже не выставлялось никакихъ требованій, а они прямо заявляли, что бастуютъ рабочіе для выраженія сочувствія петербургскимъ товарищамъ; въ другихъ мѣстахъ борьба шла за тѣ же политическія требованія, которыя были выставлены 9-го января въ Петербургѣ. Но даже тамъ, гдѣ борьба приняла исключительно или преимущественно экономическій характеръ, она происходила подъ непосредственнымъ вліяніемъ петербургскихъ лозунговъ. Выставленныя петербургскими рабочими требованія восьмичасового рабочаго дня и установленія конституціонныхъ порядковъ на фабрикахъ (т. е. участія выборныхъ отъ рабочихъ въ установленіи расцѣнокъ, увольненіи рабочихъ и т. под.) были восприняты почти всѣми тѣми рабочими, которые выставляли исключительно экономическія требованія. Наконецъ, послѣдовавшія за девятымъ января событія въ Петербургѣ—о чемъ ниже—поставили рабочій вопросъ въ центрѣ всей русской жизни и побудили провинціальную администрацію, въ подражаніе центру, также заняться разрѣшеніемъ этого вопроса, что неизбѣжно вело къ допущенію рабочихъ митинговъ, собраній, выбора депутатовъ и т. д. Такъ, въ Вильнѣ во время всеобщей забастовки ежедневно происходили очень оживленныя собранія; въ Екатеринославѣ были митинги въ 1000 человѣкъ и болѣе, на которыхъ выступали рабочіе съ политическими рѣчами; въ Москвѣ, начиная съ 11-го января, за городомъ происходили массовыя собранія въ 3—4000 человѣкъ; въ Саратовѣ ежедневно за городомъ собранія въ 3—4—5 тысячъ человѣкъ; въ Харьковѣ происходятъ собранія «общества вспомоществованія ремесленникамъ» совмѣстно съ рабочими, участвующими въ стачкѣ, и т. д. Либеральные банкеты смѣняются, благодаря рабочимъ, общенародными митингами, которые пока еще происходятъ за городомъ, но скоро будутъ перенесены на городскія площади, въ центры общественной жизни.

Въ Петербургѣ стачечное движеніе послѣ 9-го января стало ослабѣвать. Администраціей были приняты весьма разнообразныя мѣры къ успокоенію рабочихъ. Прежде всего предложено было фабрично-заводскимъ администраціямъ составить списки неблагонадежныхъ рабочихъ и представить послѣднихъ къ разсчету. Такъ какъ инженеры отказались отъ составленія подобныхъ списковъ, то полиція сама передала такіе списки фабричной администраціи. Однако, не вездѣ администрація готова была, по указанію полиціи, увольнять рабочихъ; тогда начались высылки. Затѣмъ въ расклеенномъ на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ правительственномъ сообщеніи объ январьскихъ событіяхъ, рабочимъ указывалось, что ихъ движеніемъ воспользовались неблагонадежныя лица, и напоминалось, что «правительство всегда заботливо относилось къ ихъ нуждамъ, какъ относится оно и теперь», доказательствомъ чего можетъ служить объявленная уже разработка вопроса о страхованіи рабочихъ, и выражаемая теперь готовность министерства финансовъ «приступить къ разработкѣ закона о дальнѣйшемъ сокращеніи рабочаго времени и такихъ мѣръ, которыя дали бы рабочему люду законные способы обсуждать и заявлять о своихъ нуждахъ». Въ то же время правительственное сообщеніе обѣщало защищать всѣхъ, «готовыхъ трудиться». Было затѣмъ опубликовано извлеченіе изъ журнала комитета министровъ о засѣданіи этого комитета 24 декабря 1904 года, гдѣ обсуждался 4-ый пунктъ указа 12-го декабря, трактующій объ обезпеченіи рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, и рабочіе могли узнать, что подъ предсѣдательствомъ товарища министра финансовъ учреждена комиссія для разработки вопроса о страхованіи.

Въ то же время были приняты мѣры къ тому, чтобы повсюду стала извѣстна телеграмма «Латинскаго агентства» о томъ, что стачки въ Россіи вызваны англо-японскими агитаторами и ведутся на англо-японскія деньги. Въ эти дни положено было начало той черносотенной агитаціи, которая впослѣдствіи дала достаточно обильные плоды...

Кромѣ этихъ «политическихъ» мѣропріятій были и другія. Въ Петербургѣ созывались совѣщанія фабрикантовъ и заводчиковъ для обсужденія вопроса объ уступкахъ требованіямъ рабочихъ. То же дѣлалось и въ другихъ городахъ на основаніи циркуляровъ изъ центра. Затѣмъ сами промышленники стали подавать правительству «записки» съ изложеніемъ своихъ взглядовъ на рѣшеніе рабочаго вопроса. Вмѣшались сюда и нѣкоторые интеллигентскіе союзы.

Послѣ совѣщаній, происходившихъ между 8-ымъ и 18-ымъ января петербургскіе фабриканты и заводчики рѣшили дать такой отвѣтъ на требованія рабочихъ: 1) общіе пункты не подлежатъ немедленному удовлетворенію, а должны быть переданы министерству финансовъ для рѣшенія законодательнымъ порядкомъ; 2) относительно частныхъ требованій признано несоотвѣтственнымъ входить въ обязывающія соглашенія до возстановленія работъ; 3) признать, что рабочіе были вовлечены въ движеніе не экономическими причинами, что взаимное озлобленіе отсутствуетъ, а потому постановить: а) не примѣнять для даннаго случая правилъ о штрафахъ за прогулъ; б) не принимать мѣръ къ обнаруженію зачинщиковъ и главарей; в) собрать средства для оказанія пособія семействамъ пострадавшихъ; 4) пріостановка работъ вызвана народнымъ волненіемъ и потому,

не желая создать ложнаго прецедента, за дни забастовки рѣшено не платить, но предлагается оказать помощь въ видѣ безвозвратныхъ пособій.

Это постановленіе не могло успокоить рабочихъ, которые приступали къ работамъ въ томъ разсчетѣ, что часть ихъ требованій будетъ удовлетворена. А потому, во избѣжаніе новыхъ волненій, на 24-ое января созвано было совѣщаніе фабрикантовъ и заводчиковъ петербургскаго района подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ для обсужденія необходимыхъ уступокъ рабочимъ. Открывая собраніе, министръ финансовъ сказалъ, что оно «созвано вслѣдствіе сдѣланнаго депутатами фабрикантовъ и заводчиковъ 7-го января заявленія, что помимо неизбѣжно отдаленнаго, сравнительно, законодательнаго урегулированія вопроса, фабриканты, признавая требованія рабочихъ въ нѣкоторыхъ частяхъ безусловно заслуживающими скорѣйшаго разрѣшенія, находятъ возможнымъ немедленно же приступить къ удовлетворенію тѣхъ изъ нихъ, которыя по мѣстнымъ условіямъ могутъ быть сдѣланы». Указавъ затѣмъ на то, что «съ того времени взглядъ фабрикантовъ какъ будто измѣнился», что «изъ представленныхъ обществомъ фабрикантовъ заявленій видно, что фабриканты вновь отлагаютъ всякое разрѣшеніе вопроса до изданія соотвѣтствующаго закона, выдвигая для настоящаго времени лишь сравнительно маловажный вопросъ о платѣ за время болѣзни», г. Коковцовъ настаивалъ, что «такая перемѣна во взглядахъ фабрикантовъ не соотвѣтствуетъ положенію вещей», которое требуетъ «немедленнаго принятія» ряда мѣстныхъ мѣръ. Фабриканты и заводчики отстаивали свою точку зрѣнія, и не шли ни на какія уступки. Особеннымъ упорствомъ отличилась администрація Путиловскаго завода, гдѣ въ теченіе всего января и февраля работы то начинались, то опять прерывались, пока это частное движеніе не слилось съ новымъ движеніемъ петербургскихъ рабочихъ, вызваннымъ дѣятельностью такъ-называемой комиссіи Шидловскаго.

3. Рабочій вопросъ въ комиссіяхъ.

По приказу тогдашняго петербургскаго генералъ-губернатора Трепова, отъ рабочихъ петербургскихъ фабрикъ и заводовъ было вызвано 34 депутата для представленія царю. 19-го января депутація была принята въ Царскомъ Селѣ и ей было указано на преступность «заявлять о своихъ нуждахъ мятежною толпой» и дано обѣщаніе озаботиться, чтобы «все возможное къ улучшенію быта ихъ было сдѣлано». Затѣмъ депутація вернулась въ Петербургъ, но, по разсказамъ, была не особенно доброжелательно принята остальными рабочими, которые не хотѣли признавать депутатовъ, избранныхъ не ими, а фабричной администраціей.

Того же 19-го января министромъ финансовъ была подана царю записка о рабочемъ вопросѣ, въ которой вся вина за послѣднія событія сваливалась на дѣятельность агентовъ министерства внутреннихъ дѣлъ и для устраненія неустойчивости въ промышленности,—неустойчивости, явившейся результатомъ этой дѣятельности, воскрешалась идея, выдвинутая при такихъ же обстоятельствахъ Витте, идея о предоставленіи нѣкоторой свободы экономической борьбѣ. Эта записка была разсмотрѣна комитетомъ министровъ 28 и 31 января, который

и постановилъ: «опредѣленіе отношеній между фабрично-заводскими промышленниками и рабочими должно быть производимо не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего никакія организаціи сихъ отношеній, не предусмотрѣнныя въ законѣ, не должны быть допускаемы. Предоставить мин. фин. приступить къ безотлагательной выработкѣ вопросовъ: а) объ организаціяхъ для обсужденія и разрѣшенія возникающихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ на почвѣ договора найма вопросовъ, а также для улучшенія фабрично-заводскаго быта рабочихъ, б) о возможности дальнѣйшаго, сравнительно съ закономъ 2 іюня 1897 г., сокращенія рабочаго времени, в) объ измѣненіи дѣйствующихъ постановленій о стачкахъ и забастовкахъ и г) объ обезпеченіи рабочимъ больничной помощи, а равно и другихъ вопросовъ, кои могутъ выясниться при обсужденіи вышеозначенныхъ мѣръ, и въ ряду ихъ, вопроса объ объемѣ правъ и обязанностей фабричной инспекціи». Были образованы соотвѣтствующія комиссіи, которыя раздѣлили судьбу всѣхъ многочисленныхъ бюрократическихъ комиссій, существовавшихъ въ то время въ Петербургѣ, т. е. заснули немедленно послѣ своего конституированія, и были разбуждены лишь весною этого года новой волной рабочихъ стачекъ и манифестацій.

Сверхъ того рѣшено было образовать отдѣльныя мѣстныя комиссіи для улаженія возникшихъ между предпринимателями и рабочими конфликтовъ. Первая такая комиссія была образована въ Петербургѣ, гдѣ рабочіе, несмотря на всѣ вышеуказанныя мѣры, продолжали волноваться. 29-го января повелѣно было независимо отъ работъ комитета министровъ по рабочему вопросу, образовать особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ сенатора Н. В. Шидловскаго «для безотлагательнаго выясненія причинъ недовольства рабочихъ въ городѣ С. Петербургѣ и его пригородахъ» и изысканія мѣръ къ устраненію таковыхъ въ будущемъ», при участіи представителей отъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, фабрикантовъ и рабочихъ по выбору.

Трудно переоцѣнить роль, которую сыграла эта комиссія въ рабочемъ движеніи не одного только Петербурга. Бюрократія затѣвала, конечно, лечить петербургскій рабочій вопросъ однимъ изъ тѣхъ многочисленныхъ пластырей, въ благотворное дѣйствіе которыхъ она все еще продолжала вѣрить. Но рабочіе увидѣли въ опубликованіи Высочайшаго повелѣнія 29-го января отвѣтъ на свою петицію и придали весьма расширительное толкованіе означенному повелѣнію. Не дожидаясь дальнѣйшихъ указаній, рабочіе приступили на фабрикахъ и заводахъ къ выбору депутатовъ путемъ всеобщаго и прямого избирательнаго права, причемъ каждое предпріятіе само опредѣляло число своихъ делегатовъ, въ зависимости отъ количества рабочихъ.

По мѣрѣ того какъ росъ интересъ рабочихъ къ комиссіи, росло въ бюрократическихъ сферахъ стремленіе сузить по возможности ея права и полномочія, такъ что въ концѣ концовъ оказалось, что она будетъ имѣть исключительно анкетный характеръ. Такого рода анкеты, польза которыхъ при извѣстныхъ условіяхъ можетъ быть очень велика, требуютъ для своей успѣшности ряда предварительныхъ условій, которыя совершенно отсутствовали въ Россіи. Единственная изъ существовавшихъ еще въ Петербургѣ рабочихъ организацій—(гапоновскіе отдѣлы всѣ были послѣ 9-го января закрыты)—такъ называемое обще-

ство механическихъ рабочихъ [1])—представила сенатору Шидловскому отъ имени 500 представителей 15 механическихъ заводовъ ходатайство, въ которомъ указывалось на необходимость опредѣленныхъ гарантій въ интересахъ успѣшности работъ комиссіи. Въ ходатайствѣ этомъ указывалось на замѣшательство, вызванное среди рабочихъ отсутствіемъ указанія относительно порядка выборовъ на заводахъ, и высказывалось пожеланіе: 1) «чтобы выборы производились въ помѣщеніи заводовъ; 2) чтобы они производились въ нерабочее время; 3) чтобы на этихъ собраніяхъ никого, кромѣ рабочихъ не было (въ особенности нежелательно присутствіе чиновъ полиціи и заводской администраціи); 4) чтобы избираемы могли быть всѣ рабочіе, независимо отъ возраста, времени пребыванія на заводѣ и политической благонадежности (если избранными окажутся рабочіе, находящіеся въ заключеніи, то на время участія въ комиссіи они должны быть освобождены); 5) чтобы избирательныя собранія имѣли право свободно обсуждать всѣ вопросы, касающіеся причинъ недовольства рабочихъ, и мѣры къ устраненію таковыхъ въ будущемъ; 6) чтобы число представителей отъ рабочихъ въ комиссіи было не меньше числа представителей отъ промышленниковъ». Кромѣ того: «1) представители отъ рабочихъ должны имѣть въ комиссіи рѣшающій, а не совѣщательный голосъ; 2) представители отъ рабочихъ должны имѣть право свободно выяснить всѣ безъ исключенія нужды рабочихъ, какъ они ихъ понимаютъ, и указывать на мѣры къ ихъ удовлетворенію, въ чемъ бы эти мѣры ни заключались, 3) за высказанныя въ комиссіи мнѣнія представители рабочихъ не могутъ подвергаться никакой отвѣтственности; 4) чтобы рабочіе могли всесторонне выяснить себѣ вопросы, разсматриваемые въ комиссіи, необходимо, чтобы засѣданія послѣдней были гласными и чтобы печать имѣла право свободно обсуждать все, происходящее въ комиссіи; 5) рабочіе должны имѣть вполнѣ точныя свѣдѣнія о занятіяхъ комиссіи и особенно о сужденіяхъ своихъ представителей: для этого послѣ каждаго засѣданія комиссіи рабочимъ долженъ раздаваться безплатно и въ кратчайшій срокъ стенографическій отчетъ засѣданія; 6) за все время дѣйствія комиссіи рабочимъ должна быть дана возможность свободно обсуждать въ своихъ собраніяхъ интересующіе ихъ вопросы и снабжать указаніями своихъ представителей».

Аналогичныя заявленія поданы были и другими группами. Такъ, рабочіе Балтійскаго завода находили необходимымъ: «1) немедленное открытіе всѣхъ 11 отдѣловъ собранія фабрично-заводскихъ рабочихъ; 2) полную неприкосновенность личности выбранныхъ нами депутатовъ, и 3) всестороннее освѣщеніе преній въ засѣданіяхъ комиссіи, для каковой цѣли считаемъ необходимымъ присутствіе на засѣданіяхъ представителей печати, дабы мы могли слѣдить за каждымъ шагомъ работы комиссіи». Рабочіе фабрики Чешера просили объ открытіи 11 отдѣловъ рабочихъ С.-Петербурга, закрытыхъ нынѣ по усмотрѣнію полицейской администраціи», и о предоставленіи «рабочимъ права производить выборы свободно и уполномочивать на защиту своихъ интересовъ не только рабочихъ,

---

[1]) Это общество было открыто въ октябрѣ 1904 года и учредителемъ его былъ рабочій Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, М. А. Ушаковъ, одинъ изъ петербургскихъ зубатовцевъ.

но и другихъ лицъ, которыхъ рабочіе изберутъ въ комиссію». Характерно еще требованіе «женщинъ, работающихъ на болѣе крупныхъ петербургскихъ мануфактурахъ» о допущеніи въ комиссію ихъ депутатокъ для того, чтобы «петербургская работница могла громко, на всю Россію, и отъ имени всѣхъ своихъ сестеръ-работницъ заявить о тѣхъ притѣсненіяхъ, которыхъ никогда не испытывалъ и о которыхъ не можетъ знать ни одинъ работникъ-мужчина».

На всѣ эти ходатайства сен. Шидловскій отвѣчалъ, что исполненіе ихъ зависитъ не отъ него, что открытіе отдѣловъ зависитъ отъ генералъ-губернатора, и обѣщалъ лишь, что за дѣловыя сужденія въ комиссіи депутаты не понесутъ наказанія. Около 10-го февраля былъ опубликованъ порядокъ избранія представителей промышленниковъ и рабочихъ въ комиссію. Промышленникамъ предоставлено избрать прямо изъ своей среды 15 представителей. Для рабочихъ же установлена довольно сложная процедура. Сначала въ промышленныхъ заведеніяхъ должны были выбираться выборщики. Затѣмъ всѣ выборщики разбиваются на 9 группъ по производствамъ и выборщики каждой группы производствъ выбираютъ отдѣльно установленное для данной группы число представителей.

Выборы выборщиковъ состоялись 13-го февраля и на многихъ крупныхъ заводахъ являлись простой формальностью, такъ какъ рабочіе лишь утверждали ранѣе уже произведенные выборы [1]). За то рабочіе воспользовались повсюду этими избирательными собраніями, чтобы опредѣлить свое отношеніе къ комиссіи и выставить свои требованія. При этомъ обнаружилось, что значительное большинство рабочихъ вовсе не было намѣрено мириться съ исключительно анкетнымъ характеромъ комиссіи и исходило изъ предположенія, что представителямъ рабочихъ удастся раздвинуть ея рамки. Почти на всѣхъ собраніяхъ выносились одинаковыя резолюціи и депутатами отъ рабочихъ поручалось отстаивать проведеніе въ жизнь цѣлаго ряда требованій, среди которыхъ неизмѣнно повторяются: восьмичасовой рабочій день, участіе рабочихъ въ установленіи расцѣнковъ, открытіе отдѣловъ, свобода слова, собранія, печати, союзовъ и стачекъ.

Съ другой стороны, среди передовыхъ рабочихъ,—подъ вліяніемъ интеллигенціи, преимущественно союза инженеровъ, гдѣ дѣятельно обсуждались вопросы, связанные съ комиссіей Шидловскаго, и гдѣ рабочимъ, являвшимся на собранія союза, внушалась мысль о бойкотѣ комиссіи,—усиливалось стремленіе отказаться отъ участія въ комиссіи и такимъ образомъ покончить «эту игру».

Выборы представителей были назначены на 18-ое февраля. Послѣ нѣкоторыхъ хлопотъ рабочимъ-выборщикамъ удалось получить разрѣшеніе собраться для обсужденія своихъ требованій и намѣчанія кандидатовъ въ представители. Однако, и тутъ рабочіе были раздѣлены: 4-ая группа (металлическаго производства)

---

[1]) Выборы были произведены въ 208 казенныхъ, общественныхъ, частныхъ и желѣзнодорожныхъ заведеніяхъ съ 145.259 рабоч. Избрано было 372 выборщика, въ томъ числѣ 174 по группѣ обработки металловъ и 55 по группѣ волокнистыхъ веществъ. Политическая физіономія этихъ выборщиковъ опредѣляется слѣдующими цифрами: около 20% принадлежало къ организованнымъ соціалъ-демократамъ, около 40%—къ политически радикально настроеннымъ, 30—35%—къ „экономистамъ“ и небольшая часть совершенно темныхъ рабочихъ. Эти цифры даютъ приблизительное представленіе о политическихъ симпатіяхъ петербургскихъ рабочихъ того времени.

должна была собраться отдѣльно въ Народномъ домѣ Нобеля, тогда какъ другія 7 группъ собирались въ Народномъ домѣ графини Паниной; девятая группа (обработка взрывчатыхъ веществъ) въ этихъ собраніяхъ не участвовала.

Засѣданіе 4-ой группы происходило 16 февраля въ 12 часовъ дня. По предложенію предсѣдателя почтили память погибшихъ 9 января вставаніемъ и пѣніемъ «вѣчной памяти». Затѣмъ былъ поставленъ вопросъ о допущеніи представителей печати и рѣшено было пустить на собраніе сотрудниковъ газетъ «Русь», «Слово» и «Русская Газета», а также корреспондентовъ иностранныхъ газетъ. Собраніе рѣшило немедленно послать 4 депутатовъ къ сенатору Шидловскому съ слѣдующимъ заявленіемъ: «Въ виду того, что всѣмъ депутатамъ необходимо предварительно обсудить *сообща* нужды рабочихъ и столковаться о нихъ, мы, депутаты рабочихъ четвертой группы, заявляемъ, что до тѣхъ поръ мы не можемъ приступить къ выборамъ депутатовъ въ комиссію, пока намъ не дадутъ возможности собраться всѣмъ отдѣламъ вмѣстѣ».

Разрѣшеніе было дано, и на слѣдующій день состоялось собраніе всѣхъ 9 отдѣловъ. Здѣсь изъ тезисовъ, выработанныхъ наканунѣ на обоихъ собраніяхъ, было составлено одно общее заявленіе, въ которомъ выставили слѣдующія условія для участія представителей рабочихъ въ комиссіи: 1) «немедленное открытіе одиннадцати фабрично-заводскихъ отдѣловъ», т. к. «только съ открытіемъ отдѣловъ мы, получивъ свободу собраній, сможемъ путемъ обмѣна мнѣній съ рабочими разныхъ фабрикъ и заводовъ выработать и объединить всѣ наши требованія» и «только въ отдѣлахъ наши депутаты могутъ давать отчеты о работахъ въ комиссіи своимъ товарищамъ избирателямъ»; 2) возможность представить въ комиссію «наши нужды правдиво и въ полномъ объемѣ», для чего необходимо: «а) чтобы депутаты всѣ присутствовали на общихъ засѣданіяхъ комиссіи, а непризывались по нѣсколько человѣкъ для опроса; б) чтобы депутатамъ была предоставлена полная свобода слова въ засѣданіяхъ комиссіи; в) чтобы засѣданія были гласными, т. е. чтобы отчеты о нихъ печатались въ газетахъ безъ всякой цензуры; 3) гарантія неприкосновенности личности и жилища для всѣхъ рабочихъ, и 4) привлеченіе въ комиссію представителей или рабочихъ мелкихъ производствъ».

18-го февраля въ 12 часовъ выборщики собрались для выслушанія отвѣта сенатора Шидловскаго, заявившаго, что не въ его компетенціи разрѣшать требованія рабочихъ. Собравшіеся рабочіе отказались отъ выборовъ депутатовъ и, вернувшись на заводы, прекратили работы по всѣмъ мастерскимъ.

Большинство выборщиковъ выпустило послѣ этого заявленіе, въ которомъ они отдавали отчетъ своимъ избирателямъ. Указавъ на разорительныя послѣдствія войны, вызванной правительствомъ, на гибель тысячъ молодыхъ жизней, на безработицу и голодъ, на военныя пораженія, на протестъ всѣхъ слоевъ населенія противъ губящей страну политики и на бойню 9-го января, уполномоченные рабочихъ подчеркнули свое отрицательное отношеніе ко всѣмъ бюрократическимъ комиссіямъ, неспособнымъ разрѣшить стоящіе на очереди насущные вопросы государственной и общественной жизни. «Мы требовали—продолжаютъ авторы заявленія—свободы предвыборной агитаціи, мы хотѣли столковаться о нашихъ нуждахъ. Намъ этого не дали. Мы требовали освобожденія нашихъ депутатовъ—этого требованія не удовлетворили. Мы хотѣли прямыхъ и честныхъ

выборовъ—ихъ намъ не дали». Выборщики не думаютъ, что они нарушили волю пославшихъ ихъ и рекомендуютъ петербургскимъ рабочимъ настаивать на своихъ требованіяхъ: восьми-часовомъ рабочемъ днѣ, фабричной инспекціи изъ представителей рабочаго класса, государственномъ страхованіи, немедленномъ прекращеніи войны, свободѣ собраній, свободѣ устнаго и печатнаго слова, свободѣ союзовъ и стачекъ, свободѣ совѣсти и неприкосновенности личности и жилища, даровомъ всеобщемъ народномъ образованіи и широкомъ участіи народа въ управленіи.

Фіаско комиссіи Шидловскаго совпало съ мукденскимъ пораженіемъ, и это обстоятельство дѣлало широкія рабочія массы особенно воспріимчивыми къ словамъ ихъ депутатовъ. Но и помимо того, комиссія Шидловскаго имѣла огромное значеніе для петербургскаго, да и не для одного только петербургскаго, рабочаго движенія. Она вовлекла въ движеніе новые слои городскихъ рабочихъ. Она дала, въ лицѣ выборщиковъ, петербургскимъ рабочимъ, тщетно добивавшимся открытія бывшихъ гапоновскихъ отдѣловъ, новую организацію, болѣе приспособленную къ задачамъ того момента. Правда, многіе изъ выборщиковъ арестовывались или высылались изъ Петербурга, но форма обще-петербургской организаціи черезъ представителей отдѣльныхъ промышленныхъ предпріятій была дана и пришлась по вкусу массамъ. Наконецъ, благодаря комиссіи Шидловскаго, впервые передъ широкими массами могли выступить представители соціалистическихъ партій, главнымъ образомъ соціалъ-демократовъ, изъ рабочей же среды и открыть себѣ доступъ въ эти массы.

Вліяніе комиссіи Шидловскаго не ограничилось однимъ Петербургомъ. Во-первыхъ, не только рабочіе, но и сама провинціальная администрація была плохо освѣдомлена на счетъ задачъ комиссіи и, напримѣръ, въ Севастополѣ главный командиръ черноморскаго флота, извѣстный адмиралъ Чухнинъ, въ своей рѣчи къ рабочимъ севастопольскаго адмиралтейства, напоминалъ «о работахъ комиссіи сенатора Шидловскаго, которая въ скоромъ времени разрѣшитъ общіе вопросы рабочаго труда», и въ Кіевѣ рабочіе сами требовали «права посылки делегаціи въ комиссію Шидловскаго для участія въ разсмотрѣніи общерусскихъ рабочихъ вопросовъ». Во-вторыхъ, когда стало извѣстно о крушеніи комиссіи, рабочіе многихъ городовъ при формулированіи своихъ требованій стали руководиться заявленіемъ депутатовъ въ комиссіи Шидловскаго.

Въ провинціи правительство не рѣшилось повторить этого опыта, и поручило губернаторамъ образовать, подъ ихъ предсѣдательствомъ, совѣщанія изъ однихъ фабрикантовъ. Эти совѣщанія состоялись весной 1905 года и дали богатый матеріалъ для характеристики домогательствъ нашихъ предпринимателей.

4. Вступленіе въ движеніе новыхъ пролетарскихъ группъ.

На многихъ фабрикахъ и заводахъ рабочіе добились, однако, значительныхъ уступокъ; былъ сокращенъ рабочій день, увеличена плата, уплачено за забастовочное время, значительно сокращены сверхурочныя работы, улучшена медицинская часть и т. д. и т. д. Этотъ результатъ достигнутъ былъ не въ одномъ Петербургѣ: въ Лодзи на собраніи фабрикантовъ рѣшено было ввести 10-ти часовой

рабочій день, повышена заработная плата на 5—15%; въ Ковнѣ повышена плата всѣмъ поденнымъ и сдѣльнымъ рабочимъ; въ Харьковѣ рѣшено было ввести 10-ти часовой рабочій день; въ московскомъ районѣ впервые введены трехсмѣнныя работы на Даниловскомъ сахарномъ заводѣ, и т. под. Это обстоятельство не могло не побудить вступить въ борьбу и ту рабочую массу, которая до сихъ поръ не участвовала въ рабочемъ движеніи.

Но къ этому были еще и другія причины. Во-первыхъ, многочисленныя правительственныя и частныя комиссіи, обсуждавшія рабочій вопросъ, привлекли къ нему вниманіе всего общества и разговоры о немъ просачивались въ рабочіе низы, производя тамъ свое дѣйствіе. Во-вторыхъ, исключительное вниманіе, отдававшееся этими комиссіями фабрично-заводскимъ рабочимъ, должно было подсказывать всѣмъ прочимъ пролетарскимъ группамъ, что на нихъ не обратятъ вниманія до тѣхъ поръ, пока они не вступятъ въ столь же энергичную борьбу, какъ и ихъ товарищи изъ фабрикъ и заводовъ. Въ-третьихъ, растерянность провинціальной администраціи, явившаяся результатомъ растерянности администраціи центральной, создала нѣкоторую свободу и дала возможность многимъ изъ этихъ рабочихъ столковаться между собой и дѣйствовать по опредѣленному плану. Наконецъ, не безъ нѣкотораго вліянія оказалась агитація нашихъ реакціонеровъ: нападая на либеральную и радикальную печать за ея сочувствіе къ движенію фабрично-заводскихъ рабочихъ, наша реакціонная печать указывала на жалкое положеніе такихъ паріевъ, какъ прислуга, извощики и т. под., которыхъ «вы де сами, гг. радикалы, эксплуатируете» [1]).

Начало февраля мѣсяца ознаменовалось цѣлымъ рядомъ забастовокъ на желѣзныхъ дорогахъ. 4 февраля забастовала Московско-Виндавская линія, а за ней послѣдовали Московско-Курская, Варшавско-Вѣнская, Риго-Орловская, Московско-Казанская, Самаро-Златоустовская, Привислянскія и др. Причины этой забастовки заключались въ недостаточномъ вознагражденіи низшихъ служащихъ и въ чрезмѣрной продолжительности рабочаго дня низшихъ агентовъ. 7-го февраля на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ введены были нѣкоторыя улучшенія, рабочій день въ мастерскихъ и депо сокращенъ до 9 часовъ, учреждены въ мастерскихъ и депо выборные старосты отъ рабочихъ и допущено участіе экспертовъ изъ болѣе опытныхъ рабочихъ при расцѣнкѣ сдѣльныхъ работъ. Такъ какъ стачка послѣ этого не прекратилась, то 11-го февраля на всѣ дороги распространено было положеніе о мобилизаціи. Это прекратило временно стачку на линіяхъ, но рабочіе мастерскихъ продолжали волноваться, выставивъ рядъ новыхъ экономическихъ требованій и въ первую очередь требованіе восьмичасоваго рабочаго дня. Въ мартѣ желѣзнодорожныя забастовки возникли опять на кавказскихъ дорогахъ, а въ апрѣлѣ спеціально на бакинской вѣтви.

Въ февралѣ же начинаются стачки среди типографскихъ рабочихъ, среди служащихъ торговыхъ предпріятій и, наконецъ, среди ремесленниковъ тѣхъ городовъ, гдѣ до того времени ремесленные рабочіе вовсе не принимали участія въ движеніи. Первыя стачки типографскихъ рабочихъ въ Елизаветградѣ, Астра-

---

[1]) Въ такомъ тонѣ писало „Новое Время“ (г-жа Смирнова) и „Моск. Листокъ“.

хани, Бѣлостокѣ, Ялтѣ и другихъ городахъ были мало успѣшны. Только въ Петербургѣ, Варшавѣ, Харьковѣ и Полтавѣ имъ удалось добиться сокращенія рабочаго дня и повышенія платы процентовъ на 15—18 [1]).

Руководимые легальными обществами взаимопомощи, значительно болѣе, чѣмъ фабрично-заводскій и ремесленный пролетаріатъ, связанные съ либеральнымъ обществомъ, служащіе торговыхъ предпріятій въ началѣ 1905 года еще

---

[1]) Каковы были требованія передовой части типографскихъ рабочихъ, явствуетъ изъ слѣдующей резолюціи принятой общимъ собраніемъ членовъ общества тружениковъ газетнаго и печатнаго дѣла 25 марта 1905 г. въ Петербургѣ: „Обсудивъ условія труда типографскихъ рабочихъ, какъ одной изъ группъ многомилліонной трудовой массы, собраніе пришло къ заключенію: 1) Что вывести ее изъ настоящаго экономическаго рабства возможно лишь путемъ полнаго, планомѣрнаго, стройнаго, охватывающаго всѣ сферы труда фабричнаго законодательства. 2) Что въ ближайшую очередь насущнымъ и неотложнымъ является проведеніе законодательнымъ путемъ слѣдующихъ мѣръ: а) сокращеніе рабочаго дня до 8 часовъ въ сутки и окончаніе работы подъ праздники и въ субботы въ 2 часа дня; б) отмѣна всѣхъ праздничныхъ и воскресныхъ работъ во всѣхъ отрасляхъ производства; в) празднованіе 1-го мая; г) безусловная отмѣна ночнаго труда; д) безусловное запрещеніе сверхурочныхъ работъ, какъ въ будни, такъ и въ праздники; е) установленіе нормальной заработной платы, которая должна обезпечить рабочимъ здоровое человѣческое существованіе и которая служитъ минимумомъ для всѣхъ производствъ данной мѣстности; ж) уплата заработной платы въ сроки не менѣе 4 разъ въ мѣсяцъ; з) обязать промышленниковъ и предпринимателей имѣть при своихъ заведеніяхъ пріемные покои и постоянныхъ врачей. Пріемные покои должны быть съ процентнымъ числомъ кроватей, соотвѣтственно количеству рабочихъ, и находиться подъ надзоромъ выборныхъ отъ рабочихъ. Въ производствахъ, гдѣ совмѣстно съ мужчинами заняты работою и женщины, имѣть ясли, а при большомъ числѣ женщинъ— имѣть постоянную акушерку; и) женщины, работающія во всевозможныхъ предпріятіяхъ по найму, въ періодъ беременности должны быть освобождены отъ работъ за 3 недѣли до родовъ и 4 недѣли послѣ родовъ, причемъ за все время отсутствія вслѣдствіе родовъ плата должна быть производима полная; к) въ случаѣ профессіональной болѣзни, рабочіе получаютъ заработную плату полностью за все время болѣзни, а въ случаѣ непрофессіональной—двѣ трети заработка; л) отмѣна труда малолѣтнихъ до 16-ти лѣтъ; м) отмѣна штрафовъ; н) выборы и увольненіе рабочими мастеровъ; о) учрежденіе во всѣхъ производствахъ комиссіи изъ выборныхъ представителей рабочихъ и администраціи для разсмотрѣнія жалобъ, претензій рабочихъ и наблюденія за правильностью расцѣнки работы; п) участіе рабочихъ въ прибыляхъ, получаемыхъ отъ предпріятій; р) помощь государства въ устройствѣ производительныхъ артелей и всѣхъ видовъ ассоціацій; с) государственное страхованіе на случай старости, инвалидности и безработицы т) учрежденіе биржи труда. 3) Что вывести рабочую массу изъ безправнаго юридическаго положенія возможно только при равныхъ для всѣхъ гражданъ Россіи законахъ, обезпечивающихъ свободное и полное развитіе всѣхъ духовныхъ силъ личности. 4) Что для широкаго развитія ея духовныхъ силъ необходимо всеобщее, безплатное, обязательное начальное общее и профессіональное образованіе и устраненіе всѣхъ причинъ, затрудняющихъ доступъ массамъ во всѣ среднія и высшія учебныя заведенія.—Но въ виду того, что существующіе органы власти не въ состояніи провести этихъ требуемыхъ жизнью реформъ, собраніе признаетъ самою насущною потребностью момента созывъ учредительнаго собранія на основахъ всеобщаго, прямого, тайнаго и равнаго избирательнаго права безъ различія пола, національностей, вѣроисповѣданія, при условіи немедленной отмѣны положенія объ

стараются избѣгать стачекъ и другихъ рѣзкихъ выступленій. Еще въ 1902 году, по иниціативѣ одесскаго общества приказчиковъ, министерство финансовъ предприняло опросъ биржевыхъ и приказчичьихъ обществъ относительно урегулированія рабочаго дня приказчиковъ. Результатомъ этого опроса была цѣлая программа реформъ, выставленная иркутскимъ приказчичьимъ обществомъ и поддержанная рядомъ другихъ обществъ. Приказчики добивались установленія праздничнаго отдыха и 10-ти часового рабочаго дня съ двухчасовымъ перерывомъ, воспрещенія работы дѣтей моложе 12-ти лѣтъ, регулированія медицинской помощи, государственнаго страхованія, права профессіональной организаціи.

Подъ вліяніемъ извѣстій о комиссіи Шидловскаго, петербургское общество взаимопомощи приказчиковъ подало въ февралѣ 1905 года въ министерство финансовъ записку, въ которой указывало на отсутствіе у приказчиковъ «близко стоящаго къ нимъ органа, который представительствовалъ бы за нихъ, заявлялъ бы о нуждахъ и законныхъ требованіяхъ». «Въ общемъ ходатайствуемъ—такъ кончается записка—1) о прекращеніи повсемѣстномъ въ праздничные дни всякаго рода торговли, не исключая и казенныхъ винныхъ лавокъ; 2) объ ограниченіи времени торговли хоть бы 11-ти часами въ будничные дни; 3) о принятіи мѣръ къ улучшенію и упорядоченію взаимоотношеній между служащими и хозяевами, и 4) о разработкѣ вопроса о страхованіи.

Московскіе приказчики стали обращаться съ письмами къ городскому головѣ, заявляя, что не желаютъ бастовать, но что дальше такъ жить нельзя. Въ поданномъ тому же городскому головѣ заявленіи, за подписью 656 приказчиковъ, изложено ходатайство о привлеченіи приказчиковъ къ участію въ дѣлѣ установленія «законнаго и ни для кого не обиднаго распредѣленія времени труда и отдыха». Приблизительно такого же содержанія письмо напечатали 325 казанскихъ приказчиковъ въ «Волжскомъ Листкѣ».

Но кое-гдѣ уже въ февралѣ начались забастовки подъ давленіемъ приказчичьихъ низовъ. Такъ, въ Екатеринославѣ приказчики бакалейныхъ магазиновъ предъявили своимъ хозяевамъ рядъ требованій и забастовали послѣ того, какъ обнаружилось нежеланіе хозяевъ идти на уступки. Губернаторъ здѣсь впервые разрѣшилъ 10 февраля собраніе стачечниковъ, на которомъ были формулированы требованія всѣхъ мѣстныхъ приказчиковъ. Отнынѣ собранія приказчиковъ въ различныхъ городахъ становятся обычнымъ явленіемъ, и кое-гдѣ, какъ напримѣръ въ Ростовѣ-на Дону, они выносятъ даже политическія резолюціи. Учащаются стачки и демонстраціи приказчиковъ (27-го марта большая демонстрація въ Нижнемъ), а кромѣ того, приказчики начинаютъ принимать довольно дѣятельное участіе въ общемъ рабочемъ движеніи. Въ связи съ этимъ стачечнымъ движеніемъ стоитъ приглашеніе представителей отъ хозяевъ и приказчиковъ въ междувѣдомственное совѣщаніе, созванное 31 мая министерствомъ финан-

---

усиленной охранѣ, немедленнаго объявленія свободы совѣсти, слова, печати, сходокъ, собраній, союзовъ и стачекъ и амнистіи пострадавшимъ за политическія и религіозныя убѣжденія. 5) Поручить правленію сообщить настоящую резолюцію совѣту министровъ, комитету министровъ, всѣмъ существующимъ въ Россіи однороднымъ профессіональнымъ обществамъ и будущему собранію народныхъ представителей".

совъ для обсужденія выработаннаго имъ законопроекта. Совѣщаніе это постигла судьба комиссіи сен. Шидловскаго: послѣ отказа предсѣдателя расширить программу совѣщанія 26 изъ 56 присутствовавшихъ членовъ его отказались отъ дальнѣйшаго участія въ работахъ, указавъ на устарѣлость и неудовлетворительность законопроекта и на необходимость предоставить народнымъ представителямъ выработку новаго проекта [1]). Послѣ этого совѣщаніе было закрыто. Стачечная волна, усилившаяся особенно въ апрѣлѣ и маѣ, послѣ этого поднялась еще выше.

Въ февралѣ же мѣсяцѣ начинается движеніе среди рабочихъ ремесленныхъ и мелкихъ заводскихъ мастерскихъ. Въ Саратовѣ забастовавшіе рабочіе-ремесленники требовали уменьшенія рабочаго дня, увеличенія платы, улучшенія санитарныхъ условій въ мастерскихъ, вѣжливаго обращенія, учрежденія ремесленнаго суда, введенія ремесленныхъ инспекторовъ и инспектрисъ и т. д. Съ такого же рода требованіями, главная цѣль которыхъ состояла въ уравненіи ремесленныхъ рабочихъ съ фабрично-заводскими, выступили мастерицы въ Самарѣ и Екатеринославѣ, портные въ Симферополѣ и Юрьевѣ, Минскѣ, Пинскѣ и др. Въ Петербургѣ заволновались парикмахеры, выработавшіе на собраніи 7 февраля рядъ экономическихъ требованій и вступившіе по ихъ поводу въ переговоры съ хозяевами, пригрозивъ, въ случаѣ несогласія на уступки, вырвать ихъ общей стачкой. Въ Минскѣ, Харьковѣ, Ревелѣ парикмахерамъ удалось стачкой добиться исполненія своихъ требованій. Бастуютъ рабочіе всѣхъ мельницъ въ Саратовѣ, на лѣсопильняхъ въ Екатеринославѣ, на фабрикахъ красокъ въ Гомелѣ и т. д. и т. д.

Городскіе рабочіе тоже начинаютъ обращаться въ управы съ ходатайствомъ объ улучшеніи ихъ положенія. Въ Петербургѣ рѣшено было (въ февралѣ) увеличить заработокъ рабочимъ бойни, фонарщикамъ и чернорабочимъ. Въ Лодзи правленіе городской электрической дороги постановило увеличить жалованье и сократить служебные часы машинистамъ и кондукторамъ; кромѣ того, учреждена касса для больныхъ и рѣшено открыть школу для дѣтей низшихъ служащихъ. Въ Москвѣ забастовавшіе кондуктора городской конки предъявили рядъ требованій, часть которыхъ была удовлетворена. Удовлетворены были также требованія забастовавшихъ въ Москвѣ же рабочихъ городского канализаціоннаго обоза.

---

[1]) Кое-гдѣ общества приказчиковъ сразу отнеслись отрицательно къ этой затѣѣ. Такъ, общее собраніе екатеринославскаго общества отвѣтило на предложеніе о посылкѣ представителя на совѣщаніе резолюціей, мотивировавшей отказъ отъ посылки делегата тѣмъ, что 1) комиссія будетъ учрежденіемъ бюрократическимъ, 2) подобныя „учрежденія, какъ о томъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ примѣровъ и въ самое послѣднее время опытъ комиссіи Шидловскаго, не въ состояніи разрѣшить коренныхъ вопросовъ, связанныхъ съ экономическимъ бытомъ трудящагося класса“ и 3) „угнетенное экономическое положеніе приказчиковъ, какъ и всего трудящагося класса, находится въ самомъ тѣсномъ соотношеніи съ политическимъ положеніемъ всѣхъ гражданъ Россійскаго государства“... Поэтому, общее собраніе находило „необходимымъ заявить, что единственнымъ выходомъ“ изъ этого положенія представляется „созывъ учредительнаго собранія на самыхъ широкихъ демократическихъ началахъ“...

Къ веснѣ на арену борьбы выступаютъ новые слои рабочихъ, стремящіеся воспользоваться выгодной для нихъ конъюнктурой: такъ, около праздниковъ пасхи участились стачки булочниковъ, а открытіемъ навигаціи пользуются судовыя команды, портовые рабочіе и другіе для завоеванія лучшихъ условій труда.— 9-го апрѣля во многихъ пекарняхъ Москвы прекратили работу рабочіе и пекаря; 12-го работы возобновились, причемъ главныя требованія рабочихъ были удовлетворены: увеличено содержаніе на 50%, обѣщано улучшеніе квартирныхъ условій, сокращено рабочее время до 10-ти часовъ въ сутки (вмѣсто 16—18 часовъ) и установлено повышенное вознагражденіе за сверхурочныя работы и въ предпраздничное время.

20-го апрѣля началась забастовка булочниковъ въ Одессѣ. 21-го, съ разрѣшенія градоначальника, состоялось совѣщаніе свыше 200 забастовавшихъ рабочихъ. 27-го приступили къ работѣ, добившись установленія 10-тичасоваго рабочаго дня. Кромѣ того, стачки булочниковъ происходили въ Херсонѣ, Екатеринославѣ, Рязани, Ригѣ, Ревелѣ, Лодзи, Ростовѣ и Петербургѣ. Требованія почти повсюду одинаковыя: увеличеніе заработка, нормировка рабочаго времени, праздничный отдыхъ и улучшеніе жизненныхъ условій, въ особенности помѣщеній.

Въ концѣ марта началось движеніе среди портовыхъ рабочихъ Риги. Забастовали судорабочіе, вслѣдствіе чего въ порту пріостановилась всякая дѣятельность. Рабочіе требовали увеличенія заработной платы на 50 проц., но переговоры, ведшіеся при посредствѣ мѣстнаго полиціймейстера, ни къ чему не привели. 2-го апрѣля началась забастовка во всемъ либавскомъ порту, кончившаяся 5-го удовлетвореніемъ требованій рабочихъ. Далѣе бастовали: рабочіе грузовщики въ Таганрогѣ, требовавшіе установленія постоянной платы за погрузку зерна; грузчики въ Самарѣ, заявившіе губернатору требованіе замѣны артельнаго найма поденнымъ; волжскіе грузчики въ Саратовѣ, добившіеся повышенія платы и устраненія подрядчиковъ; судорабочіе въ Астрахани, потребовавшіе увеличенія платы, улучшенія санитарно-медицинской части и сокращенія рабочихъ часовъ; грузчики на рыбныхъ пристаняхъ въ Царицынѣ, береговые рабочіе и работницы въ Ростовѣ-на-Дону и т. д.

Самой крупной была стачка въ Одессѣ. Здѣсь портовые рабочіе волновались еще съ середины марта, и происходили частичныя забастовки. 8-го апрѣля всѣ портовые рабочіе избрали изъ своей среды депутатовъ, которые заявили администраціи «русскаго общества пароходства и торговли» слѣдующія требованія: 1) Рабочее обязательное время для команды на пароходахъ должно продолжаться отъ 6 часовъ утра до 5 часовъ вечера съ перерывомъ на полчаса для завтрака и полтора часа для обѣда, причемъ трудъ въ необязательное время оплачивается по 20 коп. въ часъ. 2) Жалованье должно быть увеличено: старшимъ матросамъ и кочегарскому старшинѣ до 35 руб. въ мѣсяцъ, безъ столовыхъ, а матросамъ и кочегарамъ перваго класса по 30 руб.; матросамъ и кочегарамъ 2-го класса до 25 руб., а часовымъ и кочегарамъ 3-го класса до 20 руб. въ мѣсяцъ. 3) Лица команды во время болѣзни должны получать половину содержанія и лечиться на счетъ пароходнаго общества. 4) Въ случаѣ увѣчья служащаго, ему или его семьѣ должно выдаваться мѣсячное жалованье.—Былъ

предъявленъ и рядъ требованій отъ имени другихъ категорій занятыхъ въ порту рабочихъ Требованія этихъ послѣднихъ были въ значительной мѣрѣ удовлетворены. Что же касается требованій судовыхъ командъ, то они были переданы на разсмотрѣніе особой комиссіи, въ составъ которой вошли представители пароходныхъ обществъ и портового управленія и 12 выборныхъ депутатовъ отъ матросовъ и кочегаровъ.

Надо еще отмѣтить одно весьма рѣдкое явленіе—стачки прислуги. 11-го апрѣля забастовала вся домашняя прислуга, числомъ до 5 тысячъ, въ Тифлисѣ. Съ разрѣшенія и. д. губернатора, въ залѣ городской думы собралось около 1.000 человѣкъ забастовавшей прислуги гостинничной, ресторанной и домашней, заявившей требованія 8-мичасового рабочаго дня, увеличенія жалованья, вѣжливаго обращенія съ ними и особаго помѣщенія.

24-го апрѣля началась всеобщая забастовка прислуги въ Баку. Кромѣ того, бастовала прислуга въ Ревелѣ, Митавѣ и Кіевѣ, причемъ въ послѣднемъ городѣ забастовка сопровождалась уличной демонстраціей. Добивались улучшенія своего положенія путемъ забастовокъ служащіе гостинницъ и увеселительныхъ заведеній въ Саратовѣ, кельнера въ Ригѣ и повара и официанты буфетовъ на станціяхъ закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ, тогда какъ московскіе и петербургскіе оффиціанты предпочли путь ходатайствъ.

Перечесть всѣ стачки этого періода нѣтъ никакой возможности. Въ разныхъ городахъ бастовали еще шапочники, сапожники, баньщики, бондари, извозчики, водовозы, кучера трамвая и другіе. Значеніе этихъ стачекъ не только въ увеличеніи числа втянутыхъ въ движеніе пролетарскихъ группъ. Новыя стачки во многомъ отличались отъ стачекъ конца 19-го и начала 20-го вв. и въ свою очередь давали толчокъ къ новымъ измѣненіямъ. Нѣкоторыя изъ группъ, принявшихъ теперь участіе въ стачечномъ движеніи, добиваются разрѣшенія на устройство собраній; другія устраиваютъ такія собранія самочинно. Выборъ депутатовъ отъ рабочихъ для переговоровъ съ хозяевами и администраціей становится обычнымъ явленіемъ и даже провинціальные администраторы принуждены съ этимъ мириться. Сдѣланы, далѣе, попытки третейскаго разбирательства спорныхъ пунктовъ въ требованіяхъ рабочихъ. Наконецъ, несмотря на свой чисто экономическій характеръ, эти стачки получили большое политическое значеніе: стачечная эпидемія, вспыхивающая то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, перекидывающаяся изъ большихъ центровъ въ маленькіе города и мѣсточки, постоянное передвиженіе войскъ и полиціи, связанное съ этими стачками, собранія и манифестаціи стачечниковъ—все это вносило въ жизнь самыхъ захолустныхъ уголковъ новую струю и будило интересъ наиболѣе инертныхъ обывателей.

5. Съ середины февраля до середины мая.

Но, рядомъ съ этими многочисленными забастовками отдѣльныхъ пролетарскихъ группъ, сейчасъ только вступавшихъ въ общее русло рабочаго движенія, не прекращалось и то стачечное движеніе, которому толчокъ былъ данъ девятаго января и во главѣ котораго шли рабочіе крупныхъ фабрично-завод-

скихъ предпріятій. Не всегда послѣдніе начинали стачку, но благодаря ихъ участію она принимала характеръ всеобщности. Съ какимъ то фатальнымъ упрямствомъ стачка вертѣлась на одномъ мѣстѣ, переходя отъ одного производства къ другому, пока дѣло не кончалось пріостановкой всей промышленной жизни города или района. Раньше или позже каждая сколько-нибудь промышленная мѣстность должна была имѣть свою всеобщую стачку, которая пріобщала такимъ образомъ данныхъ рабочихъ къ общему рабочему движенію съ его новыми лозунгами.

Въ первыхъ числахъ февраля въ Кременчугѣ началась забастовка на нѣкоторыхъ фабрикахъ. Первыми забастовали прачешники, которые на другой же день выиграли стачку и приступили къ работамъ, заявивъ хозяевамъ, что въ случаѣ всеобщей забастовки они тоже прократятъ работу. 3-го февраля утромъ прекращены были работы на конфектныхъ фабрикахъ, на механическихъ фабрикахъ обуви и т. д. 4-го числа собрались на площади для выработки требованій, но затѣмъ рѣшили идти по всѣмъ мастерскимъ, фабрикамъ и заводамъ и остановить повсюду работы. Кромѣ того, многочисленная толпа рабочихъ пошла по берегу Днѣпра съ цѣлью привлечь къ забастовкѣ и тѣхъ рабочихъ, которые работаютъ на берегу и встрѣтили стачечниковъ съ распростертыми объятіями. Затѣмъ всѣ вмѣстѣ (свыше 1000 чел.) двинулись по льду въ Крюковъ (посадъ по правую сторону Днѣпра), гдѣ сейчасъ же примкнули къ стачечникамъ береговые рабочіе и рабочіе лѣсопильныхъ заводовъ. Вся толпа двинулась къ желѣзнодорожнымъ мастерскимъ, рабочіе которыхъ также рѣшили бросить работу. Съ 7-го февраля забастовка стала рѣшительно всеобщей: не работали ремесленныя мастерскія, фабрики, заводы, трамвай, типографіи, извозчики, мельницы, торговыя заведенія и т. д.

Въ Екатеринославѣ и Екатеринославской губ. всеобщимъ лозунгомъ въ это время стало требованіе восьмичасоваго рабочаго дня. Начиная съ середины февраля какъ въ самомъ Екатеринославѣ, такъ и въ уѣздныхъ городахъ и мѣстечкахъ, начинается періодъ безконечныхъ стачекъ и митинговъ. Особенно упорны были стачки въ Александровскѣ и въ Юзовѣ, гдѣ заводъ былъ закрытъ и 12 тысячъ рабочихъ разсчитаны.

Очень рѣшительный характеръ приняло движеніе въ горныхъ округахъ. На Щербиновскихъ и Нелѣповскихъ рудникахъ рабочіе предъявили администраціи 16-го февраля рядъ своихъ требованій. Такъ какъ администрація отказалась отъ сколько-нибудь значительныхъ уступокъ, то рабочіе 18-го февраля на работу не вышли, выбравъ изъ своей среды делегатовъ для дальнѣйшихъ переговоровъ. На рудникъ была вызвана рота пѣхоты и сотня казаковъ, результатомъ чего явилось столкновеніе, кончившееся очень печально для рабочихъ, четверо изъ нихъ было убито и 10 человѣкъ ранено.

Въ Таганрогскомъ округѣ въ концѣ января человѣкъ 200 рабочихъ Чулковскаго рудника прекратили работу. Къ нимъ стали постепенно присоединяться группы рабочихъ и вскорѣ число забастовавшихъ достигло 2000. Забастовщики черезъ своихъ представителей предъявили администраціи свои требованія. Пока велись переговоры, начальникъ округа арестовалъ двухъ наиболѣе вліятельныхъ рабочихъ, послѣ чего стачка вскорѣ прекратилась. Впрочемъ администрація обѣ-

щала позаботиться объ улучшеніи жилищъ рабочихъ, уменьшить взимаемую съ рабочихъ квартирную плату и снабдить квартиры водой.

Къ подобнымъ же результатамъ привела забастовка на хорцызскомъ машиностроительномъ заводѣ. Требованія касались увеличенія заработной платы, уменьшенія рабочаго дня до 8 часовъ, учрежденія безплатной школы для дѣтей и читальни-библіотеки для взрослыхъ, устройства бани и проч. И здѣсь начальникъ округа арестовалъ 15 человѣкъ, послѣ чего администрація согласилась на слѣдующія уступки: рабочій день уменьшенъ на 1 часъ ($10^1/_2$ вмѣсто $11^1/_2$), обѣщано устроить безплатную школу и баню.

Въ серединѣ февраля началась стачка на нѣкоторыхъ шахтахъ рыковскихъ каменноугольныхъ копей. При столкновеніи съ казаками были тяжело ранены двое рабочихъ. На другой день произошла грандіозная демонстрація, на которую явилась масса народу изъ Юзовки. Администрація сдѣлала уступки и 21-го февраля работы возобновились.

Агитація въ пользу празднованія дня 19-го февраля и петербургская стачка послѣ закрытія комиссіи Шидловскаго вызвали стачки въ Нижнемъ-Новгородѣ, Бѣлостокѣ, Двинскѣ, Ригѣ, Ростовѣ, Полтавѣ, Тулѣ, Митавѣ и друг. Въ каждомъ изъ этихъ городовъ стачки протекали весьма различно въ зависимости отъ настроенія рабочихъ и отношенія остального населенія. Въ Нижнемъ стачка началась 16-го февраля и, благодаря сочувствію значительной части населенія, приняла 18-го рѣшительно всеобщій характеръ: стали рабочіе сормовскихъ заводовъ, рабочіе молитовскаго затона, служащіе на баржахъ, рабочіе механическаго и всѣхъ другихъ, даже самыхъ мелкихъ заводовъ, грузчики на желѣзныхъ дорогахъ и т. д. Происходилъ рядъ большихъ сходокъ отдѣльныхъ группъ по профессіямъ: наборщиковъ, служащихъ электрической станціи, приказчиковъ; вездѣ предъявлены особыя требованія, содержавшія пункты экономическаго и политическаго характера. Несмотря на свой въ значительной мѣрѣ демонстративный характеръ, стачка прошла безъ рѣзкихъ столкновеній.

Въ западномъ и прибалтійскомъ краяхъ движеніе и на этотъ разъ приняло болѣе острый и болѣе наступательный характеръ, въ значительной мѣрѣ благодаря совершавшейся въ этихъ мѣстностяхъ мобилизаціи. Въ Двинскѣ общая забастовка, организованная, по словамъ газеты «Сѣверо-Западный Край», «Россійской соціалдемократической рабочей партіей» и «Бундомъ», началась 17 февраля. Прекратилась работа на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ, ушли изъ магазиновъ приказчики, а изъ домовъ прислуга. Фармацевты и хлѣбники тоже не работали, мѣстный листокъ и телеграммы не выходили. Пріемъ товара жел.-дор. станціями прекратился. Всѣ магазины, банкирскія конторы и библіотеки-читальни закрылись. Ежедневно устраивались во всѣхъ частяхъ города антиправительственныя демонстраціи. Пѣшіе и конные патрули находились все время на улицахъ, и дѣло не обошлось безъ кровавыхъ жертвъ. Насчитывали около 20-ти человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. 19 и 21 февраля состоялись похороны убитыхъ. Многочисленныя толпы рабочихъ и интеллигентовъ провожали прахъ покойныхъ; на кладбищѣ говорились рѣчи. 21-го организаціи, начавшія стачку, выпустили листки, въ которыхъ заявлялось о прекращеніи политической забастовки, и тотчасъ раскрылись всѣ магазины. Въ Ригѣ и Митавѣ, гдѣ настроеніе рабочихъ

было все время чрезвычайно безпокойное, февральскія стачки явились продолженіемъ январьскихъ и носили агрессивный и упорный характеръ, затянувшись до середины марта и позже. Столь же упорный и бурный характеръ носила стачка въ Бѣлостокѣ, гдѣ издавна существовали нелады между еврейскими, занятыми исключительно ручнымъ ткачествомъ, рабочими и нееврейскими, работающими на крупныхъ фабрикахъ. Среди первыхъ въ это время стали преобладать анархическія и всякія другія террористическія теченія, тогда какъ вторые желали оставаться на почвѣ мирной стачечной борьбы за экономическія улучшенія.

Очень туго отзывался и теперь, какъ и въ предыдущій періодъ, центральный районъ; тамъ, гдѣ по тѣмъ или инымъ причинамъ стачка вспыхивала, она въ значительной мѣрѣ продолжаетъ носить чисто экономическій характеръ. Такова была и продолжавшаяся цѣлый мѣсяцъ стачка въ Орѣховѣ-Зуевѣ. Здѣсь глухое броженіе среди рабочихъ морозовскихъ фабрикъ обнаружилось въ началѣ февраля. Особенно рабочіе настаивали на устройствѣ общаго собранія безъ участія полиціи. С. Морозовъ разрѣшилъ своимъ рабочимъ собраться въ зданіи школы для выбора старостъ. Рабочіе собирались нѣсколько разъ и успѣли за это время столковаться и въ лицѣ старостъ создать себѣ кое-какую организацію. Въ собраніи старостъ 8-го, 9-го и 10-го февраля происходила выработка и формулировка требованій. На фабрикѣ В. Морозова, гдѣ старостъ не было, требованія были выработаны депутатами, спеціально для этой цѣли выбранными. Во главѣ 25 пунктовъ стояли слѣдующія четыре требованія: восьмичасовой рабочій день, увеличеніе расцѣнковъ на 25%, установленіе для поденныхъ рабочихъ минимальной платы въ 1 руб. и участіе въ прибыляхъ предпріятія. Получивъ отрицательный отвѣтъ отъ фабричной администраціи, 15-го февраля забастовали рабочіе С. Морозова, а за ними и всѣ остальныя фабрики какъ Орѣхово-Зуева, такъ и с. Никольскаго. Чтобы не дать повода къ вмѣшательству полицейскихъ властей, рабочіе рѣшили соблюдать всячески внѣшній порядокъ. Но при всемъ желаніи это имъ не удалось. Исторія мѣстнаго рабочаго движенія подсказывала фабричной администраціи легкій путь къ побѣдѣ надъ рабочими—вызвать среди нихъ какіе-нибудь бунтарскіе эксцессы. И вотъ, несмотря на организованную самими рабочими стражу, въ фабричныхъ корпусахъ началось битье стеколъ. Пойманные на мѣстѣ преступленія мальчишки сознались, что имъ приказано это сдѣлать. Когда это не удалось, начались повальные обыски по казармамъ и аресты делегатовъ. По словамъ мѣстныхъ рабочихъ, эти «обыски и аресты произвели на нихъ столь тяжелое впечатлѣніе, что всѣ остальныя ихъ требованія потонули въ одномъ новомъ требованіи неприкосновенности личности». Дѣло дошло, наконецъ, до открытаго нападенія на солдатъ, причемъ нѣсколько арестованныхъ было отбито, главнымъ образомъ, страшно возмущенными женщинами. Пошли, конечно, усиленныя строгости, но стачка закончилась не скоро: рабочіе В. Морозова приступили къ работѣ 7-го марта, а у С. Морозова только 14-го, добившись кое-какихъ уступокъ.

Такъ шла мобилизація пролетарскихъ силъ послѣ девятаго января, и многіе ожидали особенно крупныхъ демонстрацій въ день перваго мая, павшій въ этомъ году на воскресенье. Но эти ожиданія не оправдались: за исключеніемъ Польши и нѣкоторыхъ городовъ сѣверо-западнаго края, гдѣ праздновалось пер-

вое мая новаго стиля, демонстраціи вышли очень блѣдны и чрезвычайно малолюдны.

Въ Варшавѣ 18 апрѣля были закрыты всѣ фабрики, заводы, магазины, мастерскія; городъ казался какъ бы вымершимъ: ни вагоновъ конки, ни извозчиковъ на улицахъ не было. Рядъ манифестацій на разныхъ улицахъ привлекъ многочисленныя толпы рабочихъ, были демонстраціи съ 5 и 10-ю тысячами участниковъ. На Витковской площади войска дали залпъ по пятитысячной толпѣ демонстрантовъ, причемъ обществомъ скорой помощи подобраны 31 убитый и 15 раненыхъ, кромѣ этого, полиціей убрано 60 раненыхъ и убитыхъ. На Іерусалимской аллеѣ, гдѣ толпа напала на патруль, убито 25 и ранено 25 рабочихъ. По словамъ «Варшавскаго Дневника», всего раненыхъ и убитыхъ при столкновеніяхъ съ войсками оказалось 150, но эту цифру можно считать значительно преуменьшенной.

Крупными демонстраціями и столкновеніями съ полиціей и войсками, хотя и безъ такого кроваваго финала, какъ въ Варшавѣ, сопровождались стачки въ Лодзи, Згержѣ, Гроднѣ, Ломжѣ и Калишѣ. Кромѣ того, были манифестаціи въ Сморгони 16 апрѣля, въ Минскѣ 23 апрѣля и въ Казани 18 апрѣля.

Гораздо спокойнѣе прошелъ день перваго мая по старому стилю. Въ Петербургѣ только за Невской и Нарвской заставами собрались на улицахъ довольно большія толпы народу; послѣ 2 часовъ дня состоялись митинги на Выборгской сторонѣ, на Петербургской сторонѣ, у Преображенскаго кладбища, на Преображенскомъ плацу и въ другихъ мѣстахъ; полиція нигдѣ не мѣшала. Въ Москвѣ было нѣсколько малочисленныхъ митинговъ. Въ Харьковѣ на улицахъ въ этотъ день было усиленное движеніе, разъѣзжали многочисленные патрули казаковъ и драгунъ, типографіи не работали. Въ Ростовѣ-на-Дону состоялась демонстрація ночью въ городскомъ саду. Въ Самарѣ не работали типографіи, закрылись магазины и не функціонировала конка. Въ Тулѣ мирныя сборища рабочихъ немедленно разсѣивались даже въ загородныхъ мѣстахъ. Въ Воронежѣ всѣ торговыя заведенія были закрыты; то же и въ Екатеринославѣ. Въ Ревелѣ поздно вечеромъ демонстрація 3.000 рабочихъ была разогнана полиціей. Въ Либавѣ безпорядки были подавлены полиціей и казаками. Въ Кіевѣ всѣ магазины были закрыты. Въ Пинскѣ во время уличныхъ волненій раненъ въ голову полиціймейстеръ. Въ Митавѣ въ ночь съ 29 на 30 апрѣля перерѣзаны всѣ телефонныя и телеграфныя проволоки; 30-го забастовали всѣ фабрики, заводы, мастерскія и лавки; 1-го мая состоялась демонстрація. Большая демонстрація, кончившаяся столкновеніемъ съ полиціей, состоялась въ Костромѣ. Демонстраціями же отпраздновали 1-е мая въ Уфѣ, Елисаветградѣ и въ Кубанской области. Въ Калугѣ состоялся вечеромъ многочисленный политическій митингъ.

Кое-гдѣ, желая ознаменовать праздникъ забастовкой, перенесли празднованіе на другой день. Такъ, въ Саратовѣ бастовали 2 мая; въ Самарѣ 2-го же мая къ наборщикамъ примкнули портные, модистки, переплетчики, фотографы, булочники и нѣкоторые механическіе заводы; въ Баку не работали 30 апрѣля, а въ Либавѣ—2 мая; въ Твери и въ деревняхъ тверского уѣзда фабричные рабочіе устроили манифестаціи 3 мая; въ Екатеринбургѣ 6 мая демонстрировали 3.000 приказчиковъ, къ которымъ примкнули забастовавшіе рабочіе всѣхъ фа-

брикъ и заводовъ; въ Батумѣ 8 мая за городомъ собралась громадная толпа рабочихъ-демонстрантовъ; 6 мая грандіозная демонстрація забастовавшихъ рабочихъ и приказчиковъ во Владикавказѣ; наконецъ, 7 мая большая демонстрація въ Могилевѣ.

Были за это время другія явленія въ жизни рабочей массы, которыя тѣмъ болѣе заслуживаютъ нашего вниманія, что въ нихъ рядомъ съ тенденціями предыдущей эпохи обнаруживаются и новыя стремленія, и новое отношеніе къ своимъ собственнымъ задачамъ.

Мы уже нѣсколько разъ упоминали о томъ, что, подъ вліяніемъ общаго роста оппозиціоннаго движенія вообще и рабочаго въ частности, растерявшаяся администрація начинаетъ кое-гдѣ разрѣшать рабочимъ устраивать открытыя собранія, или, что случается гораздо чаще, не мѣшать собраніямъ, устраивавшимся явочнымъ порядкомъ. Во многихъ мѣстахъ рабочіе чрезвычайно цѣнятъ такія собранія и упорно ихъ добиваются. Такъ, въ Тифлисѣ «собранія забастовщиковъ, собранія для выработки требованій и резолюцій пріобрѣли полныя права гражданства; городской голова любезно предлагаетъ для нихъ залъ думскихъ засѣданій». Во время всеобщей забастовки въ Евпаторіи, начавшейся 10 мая, тамъ происходили разрѣшенныя собранія служащихъ. Въ Симферополѣ, въ первыхъ числахъ апрѣля, рабочимъ разрѣшено было собраніе для обсужденія ихъ профессіональныхъ нуждъ и требованій; желавшіе принять участіе въ собраніи должны были записаться въ городской управѣ, заявивъ тамъ свое имя, фамилію, мѣсто жительства и родъ занятій; несмотря на эти предосторожности, собраніе приняло ярко политическій характеръ и слѣдующія собранія были губернаторомъ запрещены [1]).

Вообще безъ политики теперь не обходилось ни одно собраніе рабочихъ: и либерально настроенные, и тредъ-юніонистскіе рабочіе считаютъ нужнымъ на собраніяхъ выступать съ болѣе или менѣе опредѣленными политическими платформами. Въ Харьковѣ уже извѣстное намъ общество взаимнаго вспоможенія занимающихся ремесленнымъ трудомъ начинаетъ въ это время стремиться къ расширенію своей дѣятельности и постепенно втягивается въ общую политическую агитацію. На состоявшемся въ концѣ января въ мѣстномъ народномъ домѣ общемъ собраніи членовъ, въ присутствіи 323 членовъ и многочисленной посторонней публики, была почтена память рабочихъ, убитыхъ 9 января въ Петербургѣ, и ассигновано 500 рублей на выдачу пособій семьямъ убитыхъ и пострадавшихъ рабочихъ въ Петербургѣ, Варшавѣ, Лодзи и другихъ мѣстахъ. Интересныя пренія вызвалъ вопросъ о государственномъ страхованіи, а также докладъ одного изъ членовъ общества о поѣздкѣ, совершенной имъ по уполно-

[1]) Иногда рабочіе старались воспользоваться для своихъ цѣлей разрѣшенными собраніями разныхъ общественныхъ организацій, лекціями и т. под. Такъ, въ Саратовѣ 1-го апрѣля по окончаніи лекціи о холерѣ выступилъ ораторъ, который, подвергнувъ краткой критикѣ прочитанную лекцію, перешелъ къ вопросамъ о настоящемъ положеніи русскаго рабочаго. Въ Ростовѣ-на-Дону въ послѣднихъ числахъ мая рабочіе явились въ городскую думу и попросили разрѣшенія прочесть свою петицію, но городской голова предпочелъ закрыть засѣданіе. Подобные же факты имѣли мѣсто и въ другихъ городахъ юга.

мочію общества въ разные города Россіи для ознакомленія съ обществами взаимопомощи и для выясненія вопроса о необходимости всеобщаго съѣзда этихъ обществъ. Затѣмъ въ цѣломъ рядѣ собраній дебатировался вопросъ объ улучшеніи быта рабочихъ, былъ прочитанъ рядъ докладовъ, а затѣмъ выбрана комиссія, которая и представила въ первыхъ числахъ апрѣля на разсмотрѣніе общаго собранія резолюцію, принятую затѣмъ единогласно. Пункты 1—14 этой резолюціи содержали экономическія требованія и всецѣло совпадали съ требованіями, содержащимися въ программѣ соціалдемократической партіи. «Кромѣ того, продолжала резолюція, необходимо: 1) даровое и обязательное общее и профессіональное образованіе для дѣтей обоего пола до 15 лѣтъ; предоставленіе болѣе способнымъ безплатнаго высшаго образованія; 2) отмѣна всѣхъ косвенныхъ налоговъ и установленіе прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдство; 3) въ виду тѣсной связи рабочаго вопроса съ крестьянскимъ необходимо немедленное всестороннее (экономическое и правовое) улучшеніе быта крестьянъ въ законодательномъ порядкѣ при участіи выборныхъ отъ крестьянъ». Признавая насущную необходимость осуществленія въ законодательномъ порядкѣ указанныхъ требованій, авторы резолюціи твердо убѣждены, что осуществленіе ихъ возможно лишь при условіи политической свободы и созыва Учр. Собр.

Въ томъ же направленіи эволюціонировали и бывшіе одесскіе «независимцы». На состоявшемся 3-го мая собраніи, на одномъ изъ мѣстныхъ заводовъ, предсѣдатель изъ «независимыхъ» прочелъ протоколъ засѣданія харьковскаго общества и предложилъ присоединиться къ его требованіямъ. На этомъ собраніи не было принято никакой резолюціи, только благодаря тому, что соціалъ-демократы желали присоединенія къ болѣе радикальному манифесту большинства выборщиковъ въ комиссіи Шидловскаго.—Въ той же Одессѣ не удалось осуществить идею «независимцевъ» объ устройствѣ общаго собранія всѣхъ одесскихъ рабочихъ для обсужденія общихъ нуждъ. Еще въ концѣ февраля телеграмма съ просьбой о разрѣшеніи такого собранія была отправлена министрамъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Когда начавшаяся 2 мая стачка вскорѣ превратилась во всеобщую, выборные отъ заводовъ обращались за разрѣшеніемъ сначала къ градоначальнику, а затѣмъ къ фабричному инспектору, но оба раза безъ успѣха.

Московскимъ рабочимъ, и прежде всего членамъ сохранившихся зубатовскихъ обществъ первый толчокъ былъ данъ извѣстной запиской московскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ. На нѣсколькихъ собраніяхъ въ Грузинскомъ народномъ домѣ разбирались пункты требованій, намѣченныхъ въ этой запискѣ. 5-го февраля въ присутствіи 2.000 рабоч. эти пункты получили свою окончательную редакцію, весьма характерную по сравненію съ пунктами записки предпринимателей. Пунктъ первый, трактующій о равенствѣ всѣхъ передъ закономъ, принятъ безъ измѣненій; пунктъ второй, въ которомъ рѣчь идетъ о неприкосновенности личности и жилища, московскіе рабочіе лишили его политическаго характера, ограничивъ неприкосновенность рабочими и прибавивъ къ нему слѣдующую фразу: «и отмѣнить на основаніи сего пункта существующіе въ промышленныхъ предпріятіяхъ унижающіе чувство человѣческаго достоинства обыски, не достигающіе цѣли въ смыслѣ сокращенія кражъ». Пунктъ третій

резолюціи рабочихъ требуетъ максимальнаго восьмичасового рабочаго дня, пунктъ четвертый—безусловнаго прекращенія сверхурочныхъ и праздничныхъ работъ, пунктъ пятый—отмѣны штрафовъ, пунктъ шестой—минимальной заработной платы. Въ запискѣ фабрикантовъ пунктъ третій требуетъ предоставленія рабочимъ полнаго права «сходокъ и собраній въ нерабочее время», права «организоваться въ союзы и всякаго рода другія общества для самопомощи и защиты своихъ интересовъ», права «отдѣльно и совокупно отказываться отъ работы», пунктъ четвертый—права «для каждаго рабочаго поступать на работу на условіяхъ, какія онъ найдетъ для себя пріемлемыми», и пунктъ пятый—«ограниченія законнымъ порядкомъ личности рабочаго отъ насилій рабочихъ-стачечниковъ». Взамѣнъ этого рабочіе настаиваютъ на предоставленіи рабочимъ «полнаго права организовываться въ профессіональные союзы, права сходокъ, собраній; отдѣльно и совокупно какъ наниматься, такъ и отказываться отъ работъ черезъ выборныхъ представителей (коллективный договоръ), учреждать камеры соглашеній и третейскіе суды» (п. 7), и на предоставленіи рабочимъ «свободы стачекъ, какъ единственнаго способа для борьбы съ эксплоатаціей хозяевъ» (п. 8). Отсутствуетъ совершенно у рабочихъ пунктъ седьмой записки, требующій свободы слова и печати; зато въ резолюціи имѣется пунктъ 11-ый о введеніи подоходнаго налога, отсутствующій въ запискѣ. Требованію записки (п. 9) о введеніи всеобщаго обязательнаго школьнаго обученія рабочіе противопоставили п. 13, требующій «устройства при каждомъ предпріятіи технически-профессіональныхъ курсовъ для взрослыхъ», школъ для дѣтей рабочихъ и библіотекъ при мастерскихъ. Имѣется еще въ резолюціи п. 13-ый, въ которомъ рѣчь идетъ о всѣхъ видахъ медицинской помощи, а въ самомъ послѣднемъ пунктѣ, вмѣсто требованія участія всѣхъ въ обсужденіи государственнаго бюджета, значится: «допущеніе рабочихъ къ участію въ распредѣленіи прибылей, получающихся отъ предпріятій, каковое должно выразиться въ начисленіи %% на заработанный рубль за годичный срокъ, какъ это выдается служащимъ всѣхъ предпріятій». Рядомъ съ этимъ, московскіе рабочіе, по крайней мѣрѣ тѣ, которые входили въ общества взаимопомощи девяти производствъ, имѣвшія утвержденные уставы, носятся съ мыслью о созданіи союза обществъ взаимопомощи съ общимъ исполнительнымъ органомъ во главѣ. О разрѣшеніи подобнаго союза хлопотали депутаты рабочихъ, представлявшіеся московскому градоначальнику 26 февраля.

Но событія въ это время идутъ очень быстро. Разрѣшенныя въ грузинскомъ народномъ домѣ собранія рабочихъ становятся все болѣе и болѣе многолюдными, и на нихъ появляются ораторы, выступающіе съ политическими рѣчами и относящіеся рѣзко отрицательно къ чисто цеховымъ взглядамъ московскихъ рабочихъ. Собранія становятся болѣе бурными, дебаты принимаютъ особенно острый характеръ при обсужденіи двухъ проектовъ петиціи на имя министра финансовъ—одной, чисто тредъ-юніонистской, составленной отъ имени обществъ взаимопомощи восьми производствъ, и другой, болѣе радикальной, отъ имени типо-литографовъ. Кончилось тѣмъ, что оба текста были отвергнуты. Собранія были послѣ этого администраціей пріостановлены, но вскорѣ опять разрѣшены и приняты строгія мѣры противъ допущенія частныхъ лицъ. Это побуждаетъ

болѣе радикальные элементы перенести свои собранія за городъ или на фабрики, и съ конца мая число такихъ митинговъ въ Москвѣ ростетъ очень быстро, значительно содѣйствуя революціонизированію рабочихъ.

Петербургскіе рабочіе, отличавшіеся и бо́льшей сознательностью и бо́льшимъ радикализмомъ, не могли, разумѣется, разсчитывать ни на какія поблажки со стороны администраціи. Если послѣдняя была принуждена мириться съ загородными массовками и митингами на заводахъ, то открытыя собранія рабочихъ въ Петербургѣ почти не допускались. Но полиція уже не въ силахъ бороться съ массовымъ движеніемъ, рвущимъ всѣ наложенныя на него путы. Впервые жители петербургскихъ окраинъ видѣли такія грандіозныя манифестаціи на похоронахъ рабочихъ, какія имѣли мѣсто за Невской заставой 25 марта и въ районѣ Путиловскаго завода 1 и 2 апрѣля. Въ первомъ случаѣ толпа болѣе 10.000 человѣкъ провожала на кладбище тѣло рабочаго Алексѣева, убитаго мастеромъ завода Паля; во второмъ—всѣ рабочіе Путиловскаго завода приняли участіе въ похоронахъ жертвъ, погибшихъ при разрушеніи крана на судостроительной верфи. Точно также безъ вмѣшательства полиціи прошли большіе митинги, на которыхъ участвовало по нѣскольку тысячъ человѣкъ и обсуждался вопросъ о празднованіи перваго мая.

Въ маѣ рабочіе петербургскихъ механическихъ заводовъ заняты борьбой за введеніе девятичасового рабочаго дня. Съ 16-го мая на всѣхъ заводахъ морского вѣдомства и во всѣхъ портовыхъ мастерскихъ введенъ девятичасовой рабочій день вмѣсто десятичасового. Рабочіе другихъ заводовъ не пожелали отставать: кое-гдѣ начались стачки, а кое-гдѣ рабочіе самовольно ввели девятичасовой рабочій день, не встрѣтивъ, однако, того отпора со стороны предпринимателей, какой впослѣдствіи былъ оказанъ попыткѣ установить восьмичасовой рабочій день.

Среди наиболѣе передовой части петербургскихъ рабочихъ начинаются въ это время разговоры о созданіи новыхъ своихъ организацій взамѣнъ разрушенныхъ гапоновскихъ и дѣлаются даже кое-какія практическія попытки. Такъ на невскомъ-судостроительномъ заводѣ рабочими организованъ былъ заводскій союзъ взаимопомощи, ставившій себѣ главной задачей «объединеніемъ и просвѣщеніемъ сознанія рабочихъ накоплять силы для окончательнаго освобожденія рабочаго класса отъ бѣдности и униженія» (§ 13 Устава). Союзъ организованъ явочнымъ порядкомъ. Члены «обѣщаютъ отстаивать право рабочихъ на свободное образованіе новыхъ союзовъ».—Была попытка учредить профессіональный союзъ фабричныхъ рабочихъ. Кромѣ того, обсуждался и поднятый «харьковскимъ обществомъ» вопросъ о съѣздѣ представителей рабочихъ обществъ взаимопомощи.

Пораженіе русскаго флота при Цусимѣ и намѣреніе правительства созвать народныхъ представителей опять возбуждаютъ новыя толки среди рабочихъ, и на рядѣ собраній рабочіе дѣлаютъ попытку установить свое отношеніе къ обоимъ событіямъ. Среди рабочихъ фабрикъ и заводовъ С. Петербурга и другихъ городовъ собирались подписи подъ заявленіемъ, составленнымъ рабочими обуховскаго завода, напоминавшимъ авторамъ проекта созыва народныхъ представителей о томъ, что «современное положеніе создалось благодаря рабочему движенію и что обходить рабочихъ крайне неразумно», и заканчивавшимся указаніемъ, что «управленіе страной должно быть дѣломъ всего народа».

Реагировали также передовые рабочіе на реформаторскіе потуги правительства въ области рабочаго законодательства. Въ № 27 отъ 28 марта газеты «Разсвѣтъ» появилось слѣдующее, весьма интересное письмо рабочаго, характеризующее настроеніе рабочей массы и ея отношеніе къ чисто бюрократическимъ комиссіямъ: «Съ замираніемъ сердца ждали мы результатовъ, къ которымъ придетъ комиссія В. Н. Коковцова послѣ своего перваго засѣданія. Да и какъ было не волноваться? Вѣдь о насъ говорятъ, насъ судятъ и рядятъ, для насъ хотятъ что-то сдѣлать! Поэтому, какъ же допустить, чтобы мы остались равнодушны ко всему этому! Нѣкоторые, впрочемъ, уже ничему не вѣрятъ: извѣрились; но большинство еще надѣется и ожидаетъ,—потому что, какой же на самомъ дѣлѣ, смыслъ въ томъ, что правительство будетъ поступать наперекоръ рабочимъ? Неужто для того, чтобы защитить капиталиста? Но вѣдь насъ-то больше, чѣмъ ихъ! И подати, и налоги платимъ больше, чѣмъ они, такъ почему же именно имъ, а не намъ должна принадлежать симпатія правительства? На эту тему происходило очень много толковъ, причемъ невѣрующіе возражали, основываясь на томъ, что по ихъ убѣжденію капиталъ есть сила, а потому для правительства желательно имѣть его на своей сторонѣ. Большинство не соглашается, ибо «ежели капиталъ—сила, то развѣ мы-то, рабочіе—не сила? А кто изъ насъ сильнѣе,—никто не знаетъ». Шутники добавляли: «Фабрикантъ годъ фабрику строитъ, а мы въ одинъ день разнесемъ»... Возвращаясь къ комиссіи В. Н. Коковцова скажу, что одно то, что она отложила засѣданія на мѣсяцъ, дѣйствуетъ на рабочихъ развращающимъ образомъ. Уже въ этомъ самомъ находится зерно того недовѣрія, которое, при благопріятномъ климатѣ и почвѣ, можетъ дать обильные плоды. «Оттянуть думаютъ, выиграть время»... Вотъ чѣмъ объясняютъ подобное откладываніе дѣла, и, конечно, если комиссія не дастъ осязательныхъ результатовъ, вродѣ свободы организацій, то число невѣрующихъ увеличится и нежелательное для правительства «вліяніе» на массы со стороны усилится еще болѣе.—Фабриканты и заводчики на мой взглядъ не помогутъ комиссіи въ дѣлѣ опредѣленія главныхъ нуждъ рабочихъ. У насъ капиталистъ стоитъ къ рабочимъ ничуть не ближе любого академика генеральнаго штаба»...

Заснувшая комиссія Коковцова пробудилась лишь послѣ Цусимы. Въ промежуткѣ, въ началѣ апрѣля, въ Петербургѣ былъ созванъ съѣздъ окружныхъ и старшихъ фабричныхъ инспекторовъ. Были разсмотрѣны вопросы о врачебной помощи, о нормировкѣ рабочаго времени, о дѣятельности фабричной инспекціи и о рабочихъ организаціяхъ, но рѣшеній не принято никакихъ. Единственнымъ практическимъ результатомъ этого съѣзда была отмѣна циркуляра мин. вн. дѣлъ за № 7587 отъ 12 августа 1897 г. и циркуляра мин. фин. за № 9677 отъ 8 апрѣля того же года [1]).

---

[1]) Какъ извѣстно, первымъ изъ этихъ циркуляровъ, обращеннымъ къ мѣстнымъ властямъ, безусловно запрещались всякія сходки и сборища рабочихъ, а въ случаѣ возникновенія стачки предлагалось или требовать немедленнаго возвращенія на работу или высылать стачечниковъ на родину по этапу. Второй циркуляръ запрещалъ фабричнымъ инспекторамъ брать на себя во время стачекъ примирительныя и посредническія функціи до возобновленія работъ.

Комиссіи Коковцова тоже не суждено было придти къ какимъ-нибудь опредѣленнымъ результатамъ. На первомъ же засѣданіи входившіе въ комиссію предприниматели заявили, что «великое бѣдствіе, которое постигло Россію», не даетъ имъ «заниматься спокойнымъ обсужденіемъ вопросовъ нашей повседневной мелочной жизни». Занятія комиссіи были опять прерваны на неопредѣленное время, но еще до этого часть петербургскихъ рабочихъ успѣла выразить свое отношеніе къ работамъ этой комиссіи. Въ первыхъ числахъ мая рабочими Невскаго судостроительнаго завода была вынесена слѣдующая резолюція: «Мы рабочіе Невскаго судостроительнаго завода, получили черезъ нашихъ цеховыхъ старостъ предложеніе дать свои заключенія о законопроектахъ по рабочему вопросу, выработанному комиссіей подъ предсѣдательствомъ мин. фин. Коковцова, заявляемъ: 1) что мы считаемъ себя не вправѣ высказывать свое отношеніе къ законопроектамъ, касающимся рабочихъ всей Россіи, между тѣмъ какъ комиссія почему-то запросила по этому поводу мнѣніе только представителей нашего завода; 2) что даже въ томъ случаѣ, если бы упомянутые законопроекты были предложены на обсужденіе всѣхъ рабочихъ, изъ этого бы ничего не вышло, такъ какъ, при отсутствіи свободы печати, собраній, союзовъ и неприкосновенности личности, такое обсужденіе не могло бы быть плодотворно по своимъ результатамъ, какъ это показалъ нашъ опытъ съ комиссіей Шидловскаго; 3) что поэтому мы рѣшительно отклоняемъ предложеніе комиссіи Коковцова и вновь заявляемъ о своей полной солидарности съ требованіями, предъявленными нашими выборщиками въ комиссіи Шидловскаго».

6. Съ середины мая до сентября.

Лѣтніе мѣсяцы ознаменовались новыми массовыми выступленіями рабочихъ въ разныхъ частяхъ Россіи, новымъ обостреніемъ отношеній между рабочими и правительствомъ. Окончательный разгромъ манчжурской арміи и военнаго флота вызвалъ протестъ передовыхъ слоевъ и разбудилъ въ то же время самыхъ отсталыхъ. Правительство, собиравшее всевозможныя комиссіи, въ то же время въ высшей степени усиливаетъ репрессіи; параллельно получаютъ развитіе черносотенныя и погромныя организаціи. Методы борьбы рабочихъ остаются тѣ же: всеобщія стачки, демонстраціи, резолюціи, объединяющія все большее и большее количество рабочихъ массъ. Репрессивныя мѣры со стороны правительства и кое-гдѣ со стороны предпринимателей усиливаютъ озлобленіе рабочихъ и вызываютъ отчаянный отпоръ. На окраинахъ революціонное броженіе продолжаетъ усиливаться, и борьба рабочихъ все болѣе и болѣе принимаетъ характеръ открытаго возстанія. Рабочіе еще продолжаютъ бороться всей массой, но кое-гдѣ начинаютъ появляться первые признаки индивидуальнаго или групповаго террора. Собранія рабочихъ теперь разрѣшаются очень рѣдко, потому что администрація потеряла всякую надежду удержать рабочихъ въ предѣлахъ экономики, но импровизованные митинги и выступленія рабочихъ на собраніяхъ, организованныхъ интеллигенціей, въ городскихъ думахъ и т. под., становятся все болѣе частымъ явленіемъ. Организуются среди рабочихъ всякія группы само-

обороны для борьбы съ погромщиками. Къ сожалѣнію, пропагандистская или даже проникнутая сознательностью агитаціонная работа среди рабочихъ почти отсутствуетъ. Военныя, боевыя задачи начинаютъ брать верхъ надъ всѣми другими.

Въ центрѣ событій этого времени стоятъ: стачка въ Ивановѣ-Вознесенскѣ, баррикады въ Бѣлостокѣ и Лодзи, волненія въ Одессѣ.

Настроеніе среди ивановвознесенскихъ рабочихъ было повышеннымъ съ самаго января. «Вся Россія бастуетъ, а намъ что ли лучше другихъ живется, чтобы терпѣть по-старому»—говорили рабочіе. 9-го мая, въ лѣсу состоялось совѣщаніе представителей большинства фабрикъ и заводовъ для обсужденія положенія дѣлъ. Констатировано было, что можетъ вспыхнуть стихійно всеобщая забастовка, и рѣшено единогласно не препятствовать ей, а постараться придать организованный характеръ. Тутъ же были выработаны 27 общихъ требованій, среди которыхъ фигурировали восьмичасовой рабочій день, уничтоженіе ночныхъ работъ, уничтоженіе сверхурочныхъ работъ, минимальная плата въ 20 рублей рабочимъ и работницамъ, право въ свободное время читать газеты, уничтоженіе фабричной полиціи и тюремъ при фабрикахъ и др. Въ теченіе трехъ дней эти требованія обсуждались на десяткахъ частныхъ собраній, обсуждались на фабрикахъ и заводахъ. 12-го мая забастовалъ весь Иваново-Вознесенскъ. На всѣхъ фабрикахъ и заводахъ были предъявлены одни и тѣ же 27 требованій. Тотчасъ же начались ежедневныя собранія рабочихъ (на городской площади и за городомъ на р. Талкѣ). На Талкѣ рабочіе разбивались по отдѣльнымъ фабрикамъ и заводамъ, здѣсь были выбраны депутаты и выработаны частныя требованія. Всего было свыше 150 депутатовъ, которые и вели всѣ переговоры съ предпринимателями (черезъ фабричныхъ инспекторовъ) и съ администраціей. Къ 27 требованіямъ по желанію всей массы были прибавлены еще нѣкоторыя: постройка народнаго дома для собраній, устройство кассы взаимопомощи, празднованіе 1 мая и 19 февраля и выдача квартирныхъ денегъ. Кромѣ того на двухъ собраніяхъ на площади 14 и 15 мая, въ присутствіи владимірскаго губернатора, единогласно принято предложеніе о присоединеніи еще одного требованія—о созывѣ народнаго представительства на основѣ четырехчленной формулы. Въ голосованіи участвовали до 50 тысячъ рабочихъ и ремесленниковъ.

Переговоры съ предпринимателями не привели ни къ чему. Предприниматели совершенно отказывались входить въ разсмотрѣніе общихъ требованій и вести переговоры съ депутатами, предлагая по поводу частныхъ требованій отдѣльные переговоры съ представителями каждой отдѣльной фабрики. На это не соглашались рабочіе. Стачка росла необычайно быстро: къ фабричнымъ рабочимъ присоединились каменьщики, землекопы, рабочіе мелкихъ мастерскихъ. И громадная толпа, тысячъ въ 70, продолжаетъ ежедневно собираться, слушать рѣчи агитаторовъ, выслушивать отчеты депутатовъ и обсуждать дальнѣйшій образъ дѣйствій. Собранія на городской площади скоро были запрещены, но собранія на Талкѣ происходили съ вѣдома администраціи. Рабочіе организовали свою милицію для поддержанія порядка.

Забастовка тянулась такимъ образомъ больше трехъ недѣль; порядокъ все

время въ городѣ былъ образцовый: на улицахъ не было пьяныхъ, не слышалось криковъ, ругани, не замѣтно было дракъ. Но второго іюня въ дѣло сочла нужнымъ вмѣшаться губернская администрація, которая до тѣхъ поръ сохраняла приличный нейтралитетъ. По городу были расклеены объявленія, запрещавшія собранія на р. Талкѣ и вообще въ окрестностяхъ города, въ виду того, что сами рабочіе, якобы, заявляли о новомъ характерѣ собраній, принявшихъ политическую окраску. Тѣмъ не менѣе, 3-го іюня, состоялось на Талкѣ обычное собраніе. Но рабочихъ здѣсь ожидали казаки, драгуны и пѣхотинцы. Открылись военныя дѣйствія, и забастовщики были обращены въ бѣгство. Казаки разстрѣливали по одиночкѣ беззащитныхъ. По словамъ рабочихъ, убито было здѣсь 28 человѣкъ, ранено очень много. Въ тотъ же день, часовъ около трехъ, загорѣлись надворныя постройки на ткацкой фабрикѣ бр. Гандуриныхъ. Собравшійся народъ не давалъ пожарнымъ тушить пожаръ, но въ то же время отстаивалъ отъ пожара обывательскія зданія. Опять прискакали казаки и началось новое избіеніе.

Но провокація эти стачки не сломила. Репрессіи продолжались съ 3-го по 11-ое іюня. Затѣмъ, однако, собранія на р. Талкѣ были снова разрѣшены, причемъ губернаторъ, разрѣшая собранія на 11 и 12 іюня для обсужденія фабричныхъ дѣлъ, ставилъ условіемъ, чтобы на нихъ не занимались вопросами политическаго и антиправительственнаго характера. Однако, депутаты отъ лица всѣхъ рабочихъ отвѣтили заявленіемъ, въ которомъ настаивали, чтобы имъ не препятствовали въ обсужденіи всѣхъ вопросовъ, касающихся рабочаго дѣла, и не стѣсняли въ свободѣ собраній. На собраніяхъ 11, 12 и 13 іюня рабочіе рѣшили продолжать забастовку до полученія существенныхъ уступокъ.

15-го числа иваново-вознесенскіе фабриканты вывѣсили объявленіе, въ которомъ категорически заявили, что сдѣланныя ими уступки (прибавка жалованья 7—15%, освобожденіе отъ платы за больничные билеты и выдача пособій беременнымъ) есть максимумъ того, что̀ могутъ они дать рабочимъ въ данное время. Предприниматели требовали, чтобы рабочіе къ 18-му стали на работу, и въ противномъ случаѣ грозили закрытіемъ всѣхъ заводовъ.

Между тѣмъ рабочіе переживали страшную нужду. Чтобы спастись отъ голода, многіе разъѣхались по деревнямъ, но оставшіеся голодали въ буквальномъ смыслѣ слова. Начались новые переговоры, и 24-го іюня рабочіе выслушали новый отказъ отъ всякихъ уступокъ. Въ отвѣтъ на это рабочіе заявили, что «фабриканты сами не хотятъ мирнаго разрѣшенія стачки, и поэтому рабочіе отнынѣ слагаютъ съ себя данное раньше обязательство, въ которомъ они ручались за мирное теченіе стачки. Депутаты тутъ же сложили свои депутатскія полномочія, заявивъ, что они не въ силахъ сдерживать своихъ товарищей рабочихъ. Собраніе закончилось бурными рѣчами, и толпа, крайне возбужденная, разошлась». Тотчасъ въ городѣ начался разгромъ лавокъ и магазиновъ, продолжавшійся цѣлыхъ два дня.

25-го, 26-го и 27-го іюня собранія на Талкѣ продолжались. Чувствуя окончательное истощеніе силъ, рабочіе рѣшили выйти на работы на 50-ый день забастовки, т. е. 1-го іюля. Рабочіе были побѣждены, но не сломлены. Рѣшено было, что «въ день 1-го іюля всѣ рабочіе сначала соберутся на обычномъ мѣстѣ

сходокъ, на рѣкѣ Талкѣ, а потомъ, разбившись на группы по фабрикамъ, пойдутъ на работы; но прежде чѣмъ приступить къ работамъ, рабочими будетъ заявлено фабрикантамъ, что хотя они, рабочіе, и вышли на работы, но не считаютъ себя побѣжденными и не отказываются отъ мысли въ удобный для того моментъ выйти изъ фабричныхъ корпусовъ и снова предъявить фабрикантамъ требованія, оставшіяся неудовлетворенными».

Но и предприниматели пожелали использовать свою побѣду до конца и заставить рабочихъ испить горькую чашу до дна. Рабочимъ, ставшимъ 1-го іюля на работы, было предъявлено требованіе дать письменное заявленіе о своемъ согласіи возобновить работы на прежнихъ условіяхъ и представить въ конторы паспорта какъ при новомъ наймѣ. Рабочіе снова бросили работы. Снова потянулись тяжелые дни голода... 18-го іюля депутаты заявили старшему фабричному инспектору о желаніи рабочихъ приступить къ работамъ на прежнихъ условіяхъ. Отвѣта отъ фабрикантовъ не послѣдовало. Понадобилось вмѣшательство министра финансовъ, чтобы побудить этихъ господъ открыть свои фабрики [1]).

Эта геройская борьба, подобной которой не видала еще Россія, а тѣмъ болѣе нашъ промышленный центръ, привела въ сильное броженіе и весь прилегающій районъ. Шуя, Кохма, Тейково, Орѣхово-Зуево примкнули къ забастовкѣ и съ большимъ или меньшимъ упорствомъ боролись за проведеніе своихъ требованій. Такія стачки вообще часто не повторяются, но онѣ въ теченіе многихъ годовъ служатъ яркимъ свѣточемъ, указывающимъ путь борющимся рабочимъ. И важенъ въ этихъ случаяхъ не исходъ борьбы, а ея ходъ, та сплоченность и единодушіе, которыя въ теченіе двухъ мѣсяцевъ заставляли десятки тысячъ пролетаріевъ жить одной жизнью, думать одну думу. А въ сочувствіи мелкой и средней буржуазіи, въ вынужденномъ заступничествѣ министра финансовъ чувствовалось уже вѣяніе предреволюціоннаго времени.

Событія на окраинахъ, главнымъ образомъ въ Польшѣ, носили болѣе трагическій характеръ и потому привлекали къ себѣ и большее вниманіе внѣшняго міра. Въ Лодзи стачки не прекращались съ середины мая. 16 мая почти на всѣхъ крупныхъ фабрикахъ начались забастовки экономическаго характера. Почти всѣ забастовавшіе рабочіе оставались денно и нощно на своихъ фабрикахъ, тамъ ѣли и тамъ спали.

Въ воскресенье 5 іюня на одной изъ улицъ предмѣстья Лодзи состоялась внушительная демонстрація еврейскихъ и польскихъ рабочихъ. Демонстранты, шедшіе густой толпой съ развернутыми красными знаменами, внезапно очутились передъ конными отрядами. Въ результатѣ нѣсколько убитыхъ и 2—3 десятка раненыхъ. 7-го происходили похороны убитыхъ христіанъ. Проводы превратились въ грандіозную демонстрацію; на всѣхъ фабрикахъ работы были прекращены часа за 2 до похоронъ. Такая же демонстрація должна была состояться 8-го, въ день похоронъ еврейскихъ рабочихъ, но полиція тайкомъ похоронила рабочихъ. Тогда собравшаяся толпа рабочихъ двинулась изъ предмѣстья въ

---

[1]) См. корреспонденціи изъ Иванова-Вознесенска въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, „Вечерней почтѣ“ и „Русскомъ Словѣ“ за іюнь и іюль. Замѣтимъ, кстати, что столь же упорный и выдержанный, хотя и менѣе продолжительный характеръ носила стачка въ Костромѣ съ 1-го по 15-ое іюля.

городъ. Получилась величественная манифестація, въ которой участвовало до 20 тысячъ человѣкъ. Но около фабрики Шейблера на толпу бросились казаки; произошло ужасное избіеніе; казаки дали нѣсколько залповъ. Убитыхъ оказалось 18, тяжело раненыхъ 20, изъ нихъ нѣкоторые умерли. Это вызвало сильное возбужденіе среди рабочихъ. 9-го всѣ магазины и конторы по предложенію рабочихъ закрыты, а въ 5 часовъ вечера прекращено всякое движеніе. Въ теченіе дня убивали отдѣльныхъ полицейскихъ, казаковъ и жандармовъ. Часовъ около 9 вечера еврейскіе рабочіе ложной демонстраціей вызвали сильный казачій патруль и съ крышъ принялись его разстрѣливать. Ночью въ еврейскихъ кварталахъ принялись сооружать баррикады. Съ утра 10-го началась перестрѣлка съ войсками изъ-за баррикадъ, а къ 2 часамъ дня баррикады были оставлены. Началась защита въ домахъ и разстрѣливаніе прохожихъ. Борьба перенеслась въ польскіе и нѣмецкіе кварталы. Въ разныхъ частяхъ города вооруженные рабочіе отбирали у крестьянъ возы, рубили телеграфные столбы, разбирали мостовыя и тротуары и изъ собраннаго такимъ образомъ матеріала строили баррикады, переплетая ихъ проволокой отъ телеграфныхъ и телефонныхъ столбовъ. Въ то же время продолжался погромъ и поджогъ винныхъ лавокъ. Только съ прибытіемъ въ городъ новыхъ войскъ, спокойствіе было возстановлено и рабочіе стали возвращаться на фабрики.

За Лодзью послѣдовала Одесса, за Одессой—Бѣлостокъ, а разыгравшіяся въ этихъ городахъ событія привлекли къ нимъ вниманіе рабочихъ другихъ мѣстъ и вызвали новую волну на этотъ разъ уже чисто революціонныхъ стачекъ. Въ Одессѣ послѣ окончанія майской всеобщей забастовки рядъ крупныхъ заводовъ продолжалъ бастовать, такъ какъ хозяева шли лишь на самыя ничтожныя уступки. Полуторамѣсячная забастовка и претерпѣваемыя лишенія сильно озлобили рабочихъ, и это настроеніе стало выливаться наружу въ рядѣ мелкихъ стычекъ съ полицейскими или индивидуальныхъ актовъ террористическаго характера. Среди передовыхъ рабочихъ возникли тогда разговоры о всеобщей стачкѣ съ выставленіемъ политическихъ требованій. Въ воскресенье 13 іюня было арестовано собраніе «выборныхъ». Въ понедѣльникъ забастовали всѣ заводы и другія промышленныя заведенія на Пересыпи, выставивъ требованіе освобожденія арестованныхъ. Около завода Гена произошло столкновеніе съ казаками и 2 рабочихъ было убито. Это усилило волненіе. Въ теченіе дня по городу расхаживали толпы рабочихъ, прекращая работы на всѣхъ фабрикахъ. Были попытки загражденія улицъ опрокинутыми вагонами и т. под. Къ вечеру забастовавшіе рабочіе заняли въ двухъ пунктахъ полотно желѣзной дороги, потушили четыре паровоза, задержали пассажирскій поѣздъ. 14-го всякая дѣятельность въ городѣ прекратилась, а 15-го, въ 4 часа утра, на одесскій рейдъ прибылъ броненосецъ «Князь Потемкинъ Таврическій», всецѣло находившійся во власти взбунтовавшихся матросовъ. Съ его появленіемъ, событія въ Одессѣ стремительно развиваются [1]).

Какъ мы уже указывали и какъ это было совершенно естественно въ описываемое время, лодзинскія и одесскія событія вызвали рядъ стачекъ и

---

[1]) См. объ этомъ въ статьѣ Е. Маевскаго.

манифестацій для выраженія сочувствія жертвамъ и для поддержанія выставленныхъ ими политическихъ требованій. Когда въ Варшаву пришло извѣстіе о лодзинскихъ событіяхъ, немедленно забастовало большинство фабрикъ и заводовъ, а съ 11 іюня стачка стала всеобщей. На нѣсколькихъ улицахъ были устроены баррикады изъ возовъ и бочекъ. Были убитые и раненые. 14-го іюня забастовали рабочіе всѣхъ крупныхъ фабрикъ въ Ченстоховѣ, не предъявивъ никакихъ экономическихъ требованій. 20-го іюня забастовали рабочіе, мастеровые и подмастерья въ Кѣльцахъ; закрылись магазины и промышленныя заведенія; произошло нѣсколько столкновеній съ солдатами, причемъ было сдѣлано много выстрѣловъ съ обѣихъ сторонъ. Въ Сосновицахъ рабочіе объявили всеобщую забастовку 15 іюня; повсюду расхаживали тысячныя толпы съ красными знаменами. 21 іюня забастовали безъ исключенія всѣ фабрики, заводы и мастерскія Бѣлостока; въ тотъ же день къ нимъ примкнули трамваи, извозчики и приказчики.

Характерна въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ трехдневная политическая забастовка въ Екатеринославѣ. Съ самаго начала года тамъ непрерывно шли экономическія стачки: бастовали лѣсопильщики, маляры, кровельщики, столяры, парикмахеры, папиросницы, шапочники, пекари и т. д. Подъ вліяніемъ извѣстій объ одесскихъ событіяхъ сознательные рабочіе, число которыхъ въ это время въ Екатеринославѣ было уже довольно значительно, рѣшили вызвать забастовку. 20-го іюня сталъ Брянскій заводъ, а за нимъ и рядъ другихъ. Устроены были митинги, но и митинги и забастовка проходили въ первый день очень вяло. Организація, руководившая стачкой, хотѣла уже прекратить ее, какъ плохо удавшуюся, но оказалось, что на заводскихъ собраніяхъ рабочіе рѣшили бастовать. Это подняло настроеніе организованныхъ и съ 21-го стачка стала рѣшительно всеобщей, т. е. къ стачкѣ примкнули не только заводскіе и ремесленные рабочіе, но и приказчики, служащіе трамвая и друг. 21-го и 22-го были демонстраціи въ разныхъ кварталахъ, населенныхъ рабочими; были столкновенія съ казаками, раздавались выстрѣлы, но человѣческихъ жертвъ не было. Въ то же время продолжалось и ширилось стачечное движеніе въ Донецкомъ бассейнѣ и прилегающихъ мѣстностяхъ: 12-го іюня забастовали рабочіе богатѣйшаго въ Донецкомъ бассейнѣ Вознесенскаго каменноугольнаго рудника; 14-го прекратили работу 3 тысячи рабочихъ Карповскаго рудника; 21-го—всѣ рабочіе депо и мастерскихъ на станціи Донинцево Екатерининск. ж. д.; 26-го на рудникѣ Галковскомъ; 17-го—рабочіе бутылочнаго завода въ Константиновѣ; 22-го—на Каменскомъ металлургическомъ заводѣ.

Въ связи съ лодзинскими и одесскими событіями стоитъ общая забастовка, захватившая и портовыхъ рабочихъ, въ Либавѣ, продолжавшаяся съ 3 по 14 іюня, забастовка 15 іюня на всѣхъ большихъ заводахъ и на казенномъ адмиралтействѣ въ Николаевѣ, всеобщая забастовка и столкновеніе съ войсками 28 іюня въ Минскѣ, не совсѣмъ удавшаяся попытка всеобщей забастовки въ Харьковѣ 28 и 29 іюня, стачка и безпорядки рабочихъ въ кронштадтскомъ порту 17 іюня, волненія и стачки на Путиловскомъ заводѣ въ Петербургѣ и друг.

Одновременная всеобщая забастовка на Кавказѣ началась съ Тифлиса, гдѣ рабочіе были сильно возмущены черносотенной агитаціей нѣкоторыхъ

пришлыхъ рабочихъ. Черносотенная агитація вообще къ этому времени разлилась широкимъ потокомъ по всей Россіи и уже успѣла привести къ цѣлому ряду погромовъ съ многочисленными человѣческими жертвами, съ избіеніями евреевъ и интеллигенціи вплоть до малолѣтнихъ гимназистовъ, съ жестокими глумленіями надъ избиваемыми. Къ сожалѣнію, за небольшими исключеніями, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, рабочій классъ вовсе не реагировалъ на эту агитацію. Иначе обстояло дѣло на Кавказѣ, гдѣ сравнительно высокая степень сознательности и организованности совершенно исключала безразличное отношеніе къ погромной агитаціи полиціи и къ шовинистической, проникнутой человѣконенавистничествомъ, пропагандѣ нѣкоторыхъ «истинно-русскихъ» рабочихъ.

17 іюня тифлисскій комитетъ р. с. д. р. п. издалъ прокламацію, въ которой приглашалъ все населеніе города Тифлиса къ всеобщей стачкѣ, выставивъ слѣдующія требованія: 1) освободить всѣхъ арестованныхъ въ послѣдніе дни на основаніи доносовъ рабочихъ, принадлежащихъ къ «патріотической партіи», 2) разоружить черную сотню и хулигановъ и 3) разрѣшить организовать городскую милицію. Стачка началась 20-го іюня. Забастовали желѣзнодорожные (до 5.000), заводскіе, фабричные и всѣ другіе рабочіе въ городѣ, наборщики и большинство приказчиковъ. Съ 4-хъ часовъ пополудни прекратилось движеніе вагоновъ трамвая. На слѣдующій день всѣ городскіе служащіе пристали къ стачкѣ. Всѣ торговыя заведенія были закрыты. Въ этотъ же день забастовали изъ солидарности рабочіе въ городѣ Гори и желѣзнодорожные рабочіе на станціи Михайлово. Движеніе прекратилось. Далѣе всеобщая забастовка охватила Чіатуры, Шаропань, Кутаисъ, Самтреди и Батумъ.

Мѣсяцъ іюль ознаменовался новымъ рядомъ стачекъ, отчасти въ связи съ агитаціей соціалистическихъ организацій, предложившихъ ознаменовать всеобщей забастовкой 9-е іюля, полугодовой день кровавыхъ январьскихъ событій въ Петербургѣ. Однако, въ этотъ день бастовали только рабочіе Петербурга и Нижняго-Новгорода. Въ послѣднемъ забастовки прошли даже дружнѣе, чѣмъ въ Петербургѣ: въ городѣ и въ Сормовѣ [1]) всѣ магазины были закрыты, заводы стояли, на окраинахъ устраивались митинги въ присутствіи полиціи, а съ десятаго началась настоящая война съ организованной мѣстной администраціей черной сотней, съ перестрѣлкой, бомбами и звѣрскими убійствами. Въ Сормовѣ убитымъ въ эти дни рабочимъ были устроены величественныя похороны, въ которыхъ приняло участіе 15 тысячъ человѣкъ.

Того же 10-го іюля началась забастовка по всей линіи владикавказской жел. дор. съ ея вѣтвями на Ростовъ, Царицынъ, Ставрополь, Новороссійскъ и Петровскъ. Замеръ весь огромный край отъ Баку до Чернаго и Азовскаго морей, по побережью Каспійскаго моря и по низовьямъ Волги. Желѣзнодорожные служащіе и рабочіе воспользовались тѣмъ, что по случаю бывшихъ въ Одесскомъ порту безпорядковъ, началась, было, усиленная грузка хлѣба въ Ростовѣ

---

[1]) Въ Сормовѣ началось стачечное движеніе еще въ началѣ іюня. Сначала дѣло шло о повышеніи платы, но очень скоро благодаря собраніямъ, разрѣшеннымъ мѣстнымъ исправникомъ и скоро превратившимся въ многотысячные митинги, были выдвинуты и требованія болѣе общаго характера.

и Новороссійскѣ, и предъявили свои давнишнія требованія относительно улучшенія ихъ участи. Рабочіе не ограничились прекращеніемъ работъ, а приступили къ порчѣ паровозовъ, кое-гдѣ разобрали рельсовый путь. На станціи Ростовъ 15-го іюля произошла кровавая схватка между жандармами и забастовавшими мастеровыми. Управленіе дороги отказалось дѣлать уступки и заявило разсчетъ всѣмъ служащимъ и рабочимъ.

О характерѣ движенія въ Польшѣ и Прибалтійскомъ краѣ говорятъ свѣдѣнія, помѣщенныя въ опубликованныхъ въ серединѣ августа оффиціальныхъ сообщеніяхъ департамента полиціи. Въ Ригѣ, по словамъ этого сообщенія, «съ 15 іюля вновь началась забастовка рабочихъ, постепенно охватившая всѣ фабрики, заводы, портовыя сооруженія и корабельныхъ рабочихъ и распространившаяся также на ремесленныя и торговыя заведенія. Стачка эта сопровождалась безпорядками, которые возникли сначала на фабрикахъ, откуда насильно удалялись мастера и рабочіе, не сочувствующіе революціонному движенію. Затѣмъ безпорядки перешли на улицу, и, послѣ ряда почти ежедневныхъ демонстрацій, 26 іюля происходили почти цѣлый день и на различныхъ пунктахъ города... За послѣднюю недѣлю, какъ, впрочемъ, и въ теченіе послѣдняго полугодія, въ Ригѣ продолжались нападенія на полицейскихъ чиновъ, находившихся на посту».

Въ Варшавѣ «частная забастовка почти не прекращалась» въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ, «постепенно захватывая все большее число фабричныхъ заведеній и въ уѣздѣ, и распространяясь на различные виды промышленной и торговой дѣятельности варшавскаго населенія... Одновременно съ забастовками на фабрикахъ и промышленныхъ заведеніяхъ гор. Варшавы, стачка среди союзниковъ, пекарей, приказчиковъ, каменьщиковъ, парикмахерскихъ рабочихъ поддерживались постоянными кровавыми столкновеніями между лицами этихъ профессій, создавая въ городѣ крайне тревожное настроеніе».

Въ районѣ дѣятельности Бунда, по словамъ оффиціальнаго отчета, «особенное вниманіе обращаютъ на себя безпорядки, происшедшіе 30-го іюня въ Бѣлостокѣ»... Въ этотъ день въ проходившія по улицамъ войска стали стрѣлять «изъ оконъ, изъ-за гребней крыши, изъ проходныхъ дворовъ... Такая же стрѣльба евреями (?) направлена была на постовыхъ городовыхъ и на стоящихъ рядомъ съ ними для охраны часовыхъ. Рота и часовые принуждены были, въ свою очередь, открыть огонь по направленію, откуда производились выстрѣлы, и, въ результатѣ, убитыхъ и умершихъ отъ ранъ оказалось 35 человѣкъ и ранены 25 человѣкъ»...

«Въ цѣляхъ выраженія сочувствія пострадавшимъ 30-го іюля во время безпорядковъ въ Бѣлостокѣ, варшавскія революціонныя организаціи... пригласили рабочихъ устроить 5 августа всеобщую забастовку и демонстрацію... Призывъ соціалистовъ не оказался безрезультатнымъ. Съ вечера на 5-е число забастовали слесаря, 5-го августа утромъ работали лишь на нѣкоторыхъ фабрикахъ, а послѣ работы были всюду прекращены... Въ понедѣльникъ 6 августа безпорядки стали проявляться въ болѣе острой формѣ. Толпа рабочихъ съ фабрикъ, расположенныхъ по сосѣдству со станціей Прага привислянскихъ желѣзныхъ дорогъ, явившись въ количествѣ 500 человѣкъ въ ея желѣзнодорожныя

мастерскія и депо,... потребовала у мѣстныхъ рабочихъ прекращенія работъ. Затѣмъ, двинувшись по путямъ, остановила паровозы, выпустила изъ нихъ пары, испортила всѣ телеграфные аппараты, порвала провода и разогнала служащихъ. Пассажирскій поѣздъ, слѣдовавшій изъ Новогеоргіевска, былъ остановленъ на станціи Прага и не допущенъ въ Варшаву. То же произошло на станціи Варшава, брестской желѣзной дороги. Въ виду забастовки машинистовъ, движеніе поѣздовъ отъ Варшавы до Млавы и Ковеля было прекращено... На слѣдующій день 9-го августа, послѣ полудня, почти всѣ фабрики, заводы и мастерскія Варшавы и ея окрестностей прекратили работы!.. Попытки къ демонстраціямъ и безпорядкамъ на улицахъ и за городомъ стали возобновляться съ большей настойчивостью, вызывая столкновенія съ полиціей и воинскими частями».

Опубликованіе закона 6-го августа (Булыгинская Дума) не могло успокоить ни рабочихъ, ни интеллигенцію, которые какъ разъ этимъ закономъ были обойдены. Открытіе высшихъ учебныхъ заведеній и начавшіеся въ нихъ политическіе митинги поддерживали всеобщее возбужденіе и въ значительной мѣрѣ содѣйствовали формированію политическаго сознанія рабочихъ массъ.

Съ другой стороны усилилась черносотенная агитація и начались кое-гдѣ погромы, предвѣстники тѣхъ ужасныхъ октябрьскихъ погромовъ, которыми ознаменовались первые дни существованія нашей конституціи. Никто въ то время не понималъ еще истинныхъ размѣровъ черносотенной опасности, и революціонные кружки ограничивались организаціей группъ самообороны, раздачей оружія и т. под. чисто внѣшними мѣропріятіями. Тѣмъ больше чести тѣмъ немногимъ представителямъ передовыхъ рабочихъ, которые поняли истинный характеръ этого общественнаго зла и считали нужнымъ бороться съ нимъ путемъ открытой агитаціи среди темныхъ, невѣжественныхъ фанатиковъ погромовъ.

«Люди, которымъ это, очевидно, выгодно,—такъ писали керченскіе рабочіе по поводу керченскаго погрома въ газетѣ «Южный Курьеръ»,—распускаютъ слухи о томъ, что участники дикаго, отвратительнаго погрома въ Керчи 31 іюля и 1 августа были русскіе рабочіе. Мы, русскіе рабочіе, настоящимъ письмомъ заявляемъ, что это—наглая ложь. Мы, русскіе рабочіе,—люди, которые не имѣютъ никакой связи ни съ тѣми хулиганами, ни съ черносотенцами. Они, руководимые, видно, опытными вожаками и поощряемые другими, производили въ эти дни разгромъ еврейскаго имущества. Русскіе рабочіе не могутъ питать ненависти и племенной вражды къ евреямъ, потому что за рабочимъ станкомъ, изо дня въ день, мы трудимся въ потѣ лица вмѣстѣ съ товарищами евреями. Вмѣстѣ съ ними одинаково испытываемъ мы нужду, вмѣстѣ боремся противъ гнета капиталистовъ и съ ними же рука объ руку надѣемся достичь намѣченныхъ рабочимъ классомъ цѣлей. Мы, русскіе рабочіе, не знаемъ національной розни, и человѣконенавистничество намъ неизвѣстно. Всѣхъ насъ: русскихъ, евреевъ, поляковъ, магометанъ, армянъ и другихъ—объединяетъ рабочій станокъ и общая цѣль. Мы возмущены подлой клеветой, которая распускается о насъ тѣми негодяями, которые сами устроили погромъ и теперь хотятъ къ своей мерзкой «работѣ» присоединить и насъ, запятнать имя и русскихъ рабочихъ».

Письмо заканчивается просьбой напечатать это письмо и въ другихъ газетахъ.

Въ томъ же духѣ 60 екатеринославскихъ рабочихъ писали въ «Приднѣпровскомъ Краѣ»: «Товарищи русскіе рабочіе! Недавно мы были свидѣтелями безобразныхъ сценъ, разыгравшихся на улицахъ Екатеринослава. Хулиганы, эти отбросы общества, не имѣющіе ничего святого, готовые за гроши совершить всякую гнусность, пытались устроить погромъ, совершить насиліе надъ личностью и имуществомъ евреевъ.—Товарищи, пора положить конецъ этому позору. Заявимъ же громко, что евреи—наши братья, что мы возмущаемся несправедливыми и гнусными насиліями надъ ними. У насъ есть честь, - рабочая честь! Мы не только не обезславимъ себя участіемъ въ этой гнусной травлѣ. но настоящимъ своимъ заявленіемъ покажемъ, что русскіе рабочіе не на сторонѣ хулиганства и другихъ темныхъ силъ».

И екатеринославскіе рабочіе просятъ «другія газеты перепечатать это наше обращеніе къ товарищамъ».

Отмѣтимъ еще однородное заявленіе полтавскихъ рабочихъ, напечатанное въ № 30 газеты «Южное Слово», и резолюцію кременчугскихъ и крюковскихъ рабочихъ, напечатанную въ № 42 той же газеты [1]).

Описанными событіями заканчивается первый періодъ 1905 года, періодъ мобилизаціи общественныхъ силъ и, во главѣ ихъ, рабочихъ массъ. Въ то время мобилизація эта ослѣпляла всѣхъ грандіозностью своего размаха. Трудно было даже постороннему наблюдателю, а тѣмъ паче участникамъ разглядѣть слабыя стороны, которыхъ, однако, у нея было не мало.

Прежде всего мобилизація эта отличалась большой неравномѣрностью и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніи: чрезвычайно интенсивная и охватывающая почти всю рабочую массу на западныхъ и южныхъ окраинахъ, она лишь слабо даетъ себя чувствовать во внутреннихъ и восточныхъ губерніяхъ. Рядомъ съ этимъ—почти полное отсутствіе согласованности между отдѣльными частями, раздробленность и стихійность отдѣльныхъ движеній. Сближеніе рабочей массы съ соціалдемократической партіей, сдѣлавшее огромный шагъ впередъ именно въ этотъ періодъ, не могло, однако, дать движенію ни практическаго, ни теоретическаго единства, потому, во-первыхъ, что такого единства не было у самой соціалдемократіи, и потому, во-вторыхъ, что связь между интеллигентской партіей и рабочими оставалась чисто внѣшней, навязанной

---

[1]) Вотъ эта резолюція: „Принимая во вниманіе, что участившіеся погромы за послѣднее время во многихъ городахъ вызываются темными силами, имѣющими цѣлью разжигать человѣконенавистническія страсти, претендующими на возбужденіе національной розни и сѣющими смуту въ средѣ рабочихъ и мирныхъ обывателей, мы, русскіе кременчугскіе рабочіе и рабочіе крюковскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, присоединяемся къ заявленію полтавскихъ рабочихъ, помѣщенному въ газетѣ „Южное Слово“, № 30, и заявляемъ, что мы настойчиво рѣшили всячески противодѣйствовать злымъ умысламъ и затѣямъ подонковъ общества и, стоя на стражѣ своихъ интересовъ, во всякое время будемъ давать отпоръ негодяямъ и не допустимъ ни въ какомъ случаѣ учиненія антиеврейскаго погрома“.

стеченіемъ обстоятельствъ, но имѣвшей весьма слабые корни въ прошломъ всего движенія и въ его организаціонномъ творчествѣ.

Наконецъ, уже тогда обнаружилось ставшее впослѣдствіи роковымъ, стремленіе этой арміи обходить встрѣчающіяся на пути непріятельскія позиціи, а не укрѣплять ихъ за собой. Даже наиболѣе передовымъ отрядамъ этой арміи была гораздо болѣе по душѣ эта имѣющая чрезвычайно радикальную внѣшность тактика, чѣмъ другая, стремящаяся предварительно использовать въ своихъ интересахъ всякую непріятельскую позицію въ цѣляхъ укрѣпленія своихъ собственныхъ рядовъ. Такъ была обойдена, и не взята, комиссія Шидловскаго. И по этому же пути шли сознательные рабочіе во всѣхъ другихъ градахъ и весяхъ Россіи. Впрочемъ, такой путь былъ предначертанъ всѣмъ прошлымъ, а также всѣмъ соціальнымъ строеніемъ нашего пролетарскаго организма. Безъ привычки къ организованной жизни онъ не зналъ бы, что ему дѣлать съ завоеванными позиціями, какія части ихъ можно ассимилировать и какія надо отбросить. Сильно пропитанный мѣщанскими и крестьянскими элементами, онъ отвергалъ все, что выходило изъ кругозора этихъ общественныхъ группъ, внѣшній радикализмъ которыхъ соотвѣтствуетъ ихъ соціальной ограниченности.

Надо ли намъ прибавлять, что, несмотря на всѣ указанные недостатки, трудно указать въ современной Россіи другое движеніе, столь мужественно и беззавѣтно стремящееся впередъ, столь сильно проникнутое духомъ равенства и братства, какимъ было и осталось рабочее движеніе. Его недостатки могли легко быть современемъ устранены дальнѣйшимъ движеніемъ, какъ устраняется всякая болѣзнь, свойственная опредѣленному возрасту, съ минованіемъ этого возраста. Если болѣзнь оказалась затяжной, то въ этомъ винить рабочихъ можно всего меньше.

7. Рабочее движеніе въ Баку. Стачечное движеніе въ сентябрѣ. Ростъ соціалъ-демократической партіи и первые шаги профессіональныхъ союзовъ.

Внутренняя логика движенія и внѣшняя среда вели къ его обостренію и все большему его объединенію въ одинъ могучій потокъ, движущійся съ силой стихіи, пока не наскочитъ на какое-нибудь непреодолимое препятствіе. Но при началѣ каждаго новаго этапа движенію необходимъ былъ какой-нибудь центръ,— въ видѣ ли новаго крупнаго факта, въ видѣ ли новой организаціи, способной руководить болѣе широкимъ массовымъ наступленіемъ, въ формѣ ли, наконецъ, новой идеи, становящейся достояніемъ массъ. Сентябрь принесъ и тотъ, и другую, и третью; конечно, рѣчь идетъ не объ абсолютной новизнѣ, а объ отношеніи рабочей массы. Къ сентябрьскимъ событіямъ, сыгравшимъ ту или другую роль въ дальнѣйшемъ развитіи рабочаго движенія, относятся: съѣздъ нефтепромышленниковъ, особое совѣщаніе о реорганизаціи желѣзнодорожныхъ пенсіонныхъ кассъ, превратившееся въ первый всероссійскій съѣздъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, открытіе университетовъ для митинговъ и стачка въ московскихъ типографіяхъ.

Съѣздъ нефтепромышленниковъ былъ созванъ съ цѣлью найти выходъ изъ положенія, создавшагося въ нефтяной промышленности и вызваннаго отчасти національными междоусобіями, отчасти рабочимъ движеніемъ въ Баку. Мы отмѣтили въ своемъ мѣстѣ (см. т. I) бакинскую всеобщую стачку въ іюлѣ 1903 года. Прошло послѣ этого болѣе года, а многіе изъ обѣщанныхъ уступокъ остались невыполненными. Между рабочими и промышленниками шли нескончаемые переговоры, не приведшіе ни къ какимъ результатамъ, и 13-го декабря 1904 года бакинскій промысловый и заводскій районъ прекратилъ всѣ работы. Въ стачкѣ приняли участіе заводы, типографіи, трамваи, нѣкоторыя ремесленныя заведенія и мастерскія. Рабочіе заявили рядъ требованій: о сокращеніи рабочаго дня до 8-ми часовъ, о повышеніи заработной платы по категоріямъ отъ 10 до 50%, объ увеличеніи числа смѣнъ, объ улучшеніи жилищъ и объ урегулированіи взаимоотношеній между предпринимателями и рабочими. Совѣтъ съѣзда нефтепромышленниковъ избралъ 14 декабря комиссію изъ 15 лицъ для переговоровъ съ депутатами, представлявшими 40 тысячъ стачечниковъ. Соглашеніе не было достигнуто, и 23-го декабря на заводахъ и промыслахъ было вывѣшено объявленіе, содержащее перечень максимальныхъ уступокъ со стороны предпринимателей и приглашеніе немедленно приступить къ работамъ. Нѣкоторыя фирмы попытались начать работать подъ охраной войскъ, но это повело къ серьезнымъ столкновеніямъ: рабочіе разгромили нѣсколько мастерскихъ, складъ, контору и квартиру инженеровъ; 24-го произошелъ пожаръ и уничтожено огнемъ свыше 20 вышекъ. Предприниматели пошли на новые переговоры, и, такъ какъ стачка сдѣлала ихъ уступчивѣе, то на этотъ разъ переговоры привели къ благополучному концу, т. е. къ договору, подписанному обѣими сторонами 31 декабря. Руководство декабрьской стачкой находилось въ рукахъ тайной «Балаханско-Биби-Эйбатской» рабочей организаціи, тѣсно сплоченной группы передовыхъ рабочихъ человѣкъ въ 200—300, которые принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы, поскольку это позволяло подполье, стать выразителями и защитниками интересовъ широкой рабочей массы. Надо прибавить, что эта задача облегчалась условіями открытой, уличной жизни бакинскихъ рабочихъ.

Какъ только рабочіе послѣ договора стали на работу, началось отбираніе уступокъ, въ особенности на мелкихъ и среднихъ фирмахъ. Рабочіе съ своими жалобами обращались къ «организаціи», которая посовѣтывала рабочимъ открыто выбирать изъ своей среды уполномоченныхъ для переговоровъ съ администраціей. Когда администрація отказывалась вести переговоры съ выборными отъ рабочихъ, послѣдніе бастовали, и администрація въ большинствѣ случаевъ уступала. Такимъ образомъ вводился въ жизнь институтъ выборныхъ отъ рабочихъ. Иногда, въ трудныхъ случаяхъ, при переговорахъ присутствовалъ и членъ организаціи, котораго рабочіе отстаивали также какъ и своихъ выборныхъ, и такимъ образомъ пріучались считать организацію своею.

Дальнѣйшее развитіе организаціи и ея дѣятельности было прервано февральской армяно-татарской рѣзней, повергшей въ панику все населеніе города и внесеніемъ національнаго шовинизма разстроившей ряды рабочихъ. Скоро, однако, рабочіе оправились, и въ маѣ организація дѣлаетъ, правда неудачную, попытку поддержать всеобщей забастовкой начавшееся стихійно движеніе среди рабочихъ-

*

татаръ. Тѣ же татары, которыхъ собирались поддерживать, первые измѣнили своимъ товарищамъ и образовали наемную черносотенную гвардію, которая съ этихъ поръ терроризировала все рабочее населеніе города и промысловъ. Въ двадцатыхъ числахъ августа новый страшный разгромъ уничтожилъ большую часть промысловъ и заводовъ: послѣ сильной рѣзни, имѣвшей мѣсто въ Баку съ 20 августа, отъ поджоговъ, выгорѣла вся Балахано-Сабунчано-Романовская промысловая площадь, оставивъ 30 тысячъ рабочихъ безъ крова, безъ куска хлѣба, безъ всякаго заработка.

Однако, несмотря на панику и терроръ, на ужасъ и отчаяніе, овладѣвшіе рабочими массами, собираются остатки «рабочей организаціи» и начинаютъ агитацію въ пользу посылки депутатовъ отъ рабочихъ на экстренный съѣздъ нефтепромышленниковъ въ Петербургѣ. Стоило большихъ усилій убѣдить запуганныхъ рабочихъ въ необходимости и цѣлесообразности такой депутаціи. Были произведены выборы уполномоченныхъ по заводамъ и промысламъ. Уполномоченные собирались нелегально и черезъ посредство «Совѣта съѣзда» добились разрѣшенія министра финансовъ на участіе своихъ делегатовъ на съѣздѣ. 19-го сентября уполномоченнымъ было дано разрѣшеніе на открытое собраніе въ черногородской аудиторіи, гдѣ производились выборы на съѣздъ.

На съѣздѣ делегаты представили докладную записку о положеніи бакинской промышленности и бакинскихъ рабочихъ. Свобода рабочихъ организацій—такова основная мысль «записки» и основное требованіе бакинскихъ рабочихъ. Авторы «записки» приходятъ къ слѣдующему заключенію: «Дальнѣйшее нормальное развитіе рабочаго вопроса при существующихъ условіяхъ невозможно. Дальнѣйшая экономическая борьба, при данныхъ условіяхъ, безполезна и, по меньшей мѣрѣ, является непроизводительной затратой силъ. Дальнѣйшая борьба въ этомъ направленіи грозитъ полнѣйшей анархіей, застоемъ и даже гибелью самой промышленности. И если мы признаемъ, что экономическое улучшеніе быта рабочихъ необходимо и не сегодня только, а въ каждый слѣдующій день, какъ это бываетъ въ дѣйствительной жизни, то мы должны будемъ признать вмѣстѣ съ этимъ и желѣзную необходимость урегулированія рабочаго движенія, введенія его въ русло правомѣрныхъ явленій общественной жизни».

Для рѣшенія этой чисто тредъ-юніонистской, въ англійскомъ смыслѣ, задачи «урегулированія» рабочаго движенія, депутаты выставили слѣдующія 28 пунктовъ экономическихъ и политическихъ требованій: 1) Предоставленіе рабочимъ права свободно организовываться въ союзы, образовывать всякаго рода кассы, открывать школы, библіотеки, читальни, вечерніе курсы, лекціи по общеобразовательнымъ предметамъ; право организаціи общерабочихъ потребительныхъ и производительныхъ обществъ (кооперативовъ, пекаренъ и др.); право организовывать совмѣстно съ нефтепромышленниками камеры соглашенія и пріисканія труда. 2) Право свободныхъ собраній, обсужденій, право стачекъ и изданія рабочей газеты на русскомъ и татарскомъ языкахъ. 3) Государственное страхованіе на случай болѣзни, инвалидности и безработицы. 4) Участіе представителей рабочихъ въ Бакинскомъ городскомъ самоуправленіи на правахъ, одинаковыхъ со всѣмъ населеніемъ гор. Баку и его районовъ. 5) Участіе рабочихъ представителей въ общегосударственныхъ законодательныхъ учрежденіяхъ

наравнѣ съ населеніемъ всей Россійской Имперіи. 6) Выселеніе изъ промысловыхъ и заводскихъ районовъ головорѣзовъ-татаръ. 7) Право ношенія оружія для рабочихъ промысловыхъ и заводскихъ районовъ. 8) Отводъ казною земель подъ устройство въ промысловыхъ и заводскихъ районахъ рабочихъ поселковъ. 9) Устройство рабочихъ поселковъ. Участіе представителей рабочихъ въ разсмотрѣніи плановъ поселковъ и вообще право рѣшающаго голоса по вопросу сооруженія жилищъ рабочихъ. 10) Вознагражденіе рабочихъ за погорѣлое имущество. 11) Отмѣна подрядчиковъ, по крайней мѣрѣ въ области работъ строительныхъ и случайно поденныхъ чернорабочихъ. Замѣна подрядчиковъ въ видѣ опыта особымъ бюро изъ представителей рабочихъ и нефтепромышленниковъ, черезъ которое проходили бы какъ спросъ труда, такъ и его предложеніе. Организація при бюро по отраслямъ работъ, сдаваемыхъ нынѣ подрядчикамъ, опытныхъ надсмотрщиковъ. 12) Право каждаго рабочаго на мѣсячный отпускъ съ сохраненіемъ содержанія по прослуженіи у фирмы не менѣе года. 13) Отчисленіе $^0/_0$ изъ общаго дохода предпріятій въ наградныя всѣмъ мастеровымъ и рабочимъ, прослужившимъ у фирмы не менѣе шести мѣсяцевъ. 14) Введеніе для всякаго рода работъ восьмичасового рабочаго дня.

Несмотря на умѣренность и даже нѣкоторую реакціонность (см. п. 6) этой программы, самое появленіе на съѣздѣ рабочихъ делегатовъ, сопровождаемое слухами о дѣятельности и борьбѣ бакинской «рабочей организаціи», не могло не обратить на себя вниманія всѣхъ передовыхъ русскихъ рабочихъ, которые, идя гораздо дальше бакинцевъ въ своихъ политическихъ требованіяхъ, не могли не чувствовать нѣкоторой зависти къ этой организаціи, издали казавшейся весьма стойкой, способной выдержать самыя трудныя испытанія.

Центръ забастовочнаго движенія въ это время переносится въ Москву. 19-го сентября вспыхнула забастовка въ типо-литографскомъ заведеніи т-ва Сытина. «Охвативъ затѣмъ послѣдовательно всѣ типографіи и литографіи Москвы, эта частичная забастовка превратилась въ грандіозную стачку, увлекшую болѣе 10.000 рабочихъ и приведшую къ тому, что въ теченіе многихъ дней не могла выходить ни одна московская газета» [1]).

Типографскими рабочими были предъявлены слѣдующія основныя требованія: девятичасовой рабочій день, увеличеніе жалованья и заработной платы на $20^0/_0$, двухнедѣльный ежегодный отпускъ съ сохраненіемъ содержанія, уравненіе платы женщинъ съ платой мужчинъ, право *выбора депутатовъ для посредничества между рабочими и хозяевами* и устройство яслей.

Къ забастовкѣ типографскихъ рабочихъ присоединились 24 сентября пекари, а затѣмъ рабочіе всѣхъ мебельныхъ фабрикъ, нѣсколькихъ табачныхъ и механическихъ заводовъ, а также рабочіе московскихъ мастерскихъ Московско-Брестской жел. дор. *Забастовавшіе рабочіе повсюду выбирали изъ своей среды депутатовъ, на которыхъ возложена была задача веденія переговоровъ какъ съ администраціей фабрики, такъ и съ представителями власти, вообще руководство забастовкой.*

«Особенно выдающуюся роль во все время забастовки игралъ совѣтъ де-

---

[1]) „Правда". Сентябрь—октябрь 1905. „Московскіе дни", стр. 322.

путатовъ московскихъ типо-литографскихъ рабочихъ, представлявшій 110 типографій; каждая изъ нихъ послала въ совѣтъ депутатовъ по одному представителю на каждые 20 человѣкъ, такъ что собранія Совѣта, происходившія въ городскомъ Капцовскомъ училищѣ, были очень многолюдны, насчитывая свыше 300 человѣкъ...

«До 4-го октября совѣтъ депутатовъ собирался десять разъ на свои засѣданія, и всякій, кто присутствовалъ на нихъ, былъ пораженъ той стройностью и дѣловитостью, съ которой обсуждались, рѣшались и направлялись всѣ дѣла. Совѣтъ депутатовъ постановлялъ резолюціи, обязательныя для всѣхъ участниковъ забастовки» [1]).

Одно изъ послѣднихъ постановленій этого Совѣта, между прочимъ, гласило: «Обсуждая вопросъ о томъ, въ какомъ видѣ оставить организацію послѣ стачки, Совѣтъ депутатовъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1. Депутатамъ необходимо утвердить свои полномочія, убѣдить товарищей не уступать завоеваннаго права депутатовъ и устроить новые выборы въ томъ случаѣ, если депутаты не пользуются довѣріемъ. 2. Поручить комиссіи разработку устава широкаго профессіональнаго союза и, послѣ того какъ депутаты достаточно утвердятся въ глазахъ выборщиковъ, собрать совѣтъ депутатовъ для обсужденія устава профессіональнаго союза».

Это былъ не одинъ, а цѣлыхъ два результата московской сентябрьской стачки: во-первыхъ, создалась одна изъ переходныхъ формъ организацій, ведущихъ къ организаціи болѣе постоянной въ формѣ профессіональнаго союза; во-вторыхъ, въ то же время въ московскія рабочія массы брошена идея о другой организаціи, охватывающей всѣхъ рабочихъ города, о такъ называемомъ Совѣтѣ рабочихъ депутатовъ, о которомъ впослѣдствіи такъ много спорили, считать ли его профессіональной или политической организаціей, но который на самомъ дѣлѣ не былъ ни той, ни другой, а своеобразнымъ органомъ рабочихъ въ переходное революціонное время, выполнявшимъ и профессіональныя и политическія функціи въ такое время, когда о раздѣленіи этихъ функцій едва ли можно было мечтать.

Третьимъ результатомъ московской стачки было укрѣпленіе идеи «явочнаго порядка» среди широкихъ массъ московскаго населенія. Стачка сопровождалась бурными митингами, самочинно собиравшимися на многолюднѣйшихъ улицахъ первопрестольной. Попытки полиціи разгонять эти митинги встрѣчали ожесточенное сопротивленіе со стороны толпы, не всегда благополучно кончавшееся для блюстителей порядка.

Эти митинги, какъ университетскіе, такъ и уличные, имѣли своимъ результатомъ огромный, небывалый ростъ соціалъ-демократической партіи. Что рабочая масса вообще въ это время тяготѣла къ лѣвымъ партіямъ—это само собою разумѣется. На митингахъ за вліяніе на массу спорили соціалъ-демократы и соціалъ-революціонеры. Но первые имѣли то преимущество, что ихъ партія носила названіе «Рабочая». «Это наша партія, рабочая»—говорили въ то время большинство самыхъ сѣрыхъ рабочихъ, и поддерживали соціалъ-демократовъ, гдѣ и какъ только было возможно.

1) Тамъ же, стр. 323.

Къ этому же времени относятся и первые шаги нашего профессіональнаго движенія. Мы уже въ своемъ мѣстѣ указывали на попытки отдѣльныхъ группъ рабочихъ въ разныхъ городахъ положить начало профессіональной организаціи массъ. Полицейскія попытки объединенія рабочихъ, развративъ единицы, дали значительному числу рабочихъ возможность на практикѣ увидѣть всѣ преимущества организаціи. Выборы въ комиссію Шидловскаго, какъ и сентябрьская стачка въ Москвѣ, создали своеобразные центры политически-профессіональнаго объединенія рабочихъ. Повидимому, въ это бурное время только такого рода организаціи, выполняющія скорѣе агитаціонную, чѣмъ организаціонную роль, и были наиболѣе живучи. Но въ нѣкоторыхъ болѣе привилегированныхъ профессіяхъ или въ городахъ, гдѣ политическая жизнь шла болѣе медленнымъ темпомъ, чѣмъ въ обѣихъ столицахъ, гдѣ, однако, имѣлось на лицо достаточно интеллигентныхъ рабочихъ, тамъ уже въ это время удается положить начало профессіональнымъ организаціямъ. Съ начала 1905 года идетъ въ рабочей массѣ стремленіе къ объединенію по предпріятіямъ, для чего кое-гдѣ пользовались институтомъ старостъ, а на югѣ создаются спеціальныя фабрично-заводскія комиссіи. Въ Харьковѣ на паровозо-строительномъ заводѣ, начиная съ февраля 1905 года, дѣйствовала заводская комиссія, исполнявшая всѣ функціи профессіональнаго союза. Въ томъ же Харьковѣ представители фабрично-заводскихъ комиссій организовали въ августѣ 1905 годъ родъ совѣта (комиссію уполномоченныхъ), аналогичнаго совѣту делегатовъ въ Москвѣ. Въ Ивановѣ-Вознесенскѣ во время лѣтнихъ стачекъ 1905 года руководство всѣмъ движеніемъ находилось въ рукахъ выборнаго делегатскаго собранія. Въ Петербургѣ съ весны начинаютъ функціонировать открыто союзъ рабочихъ печатнаго дѣла и союзъ конторщиковъ и полулегально союзы: приказчиковъ, фармацевтовъ, часовщиковъ, портныхъ, сапожниковъ и др. Примѣру Петербурга слѣдуютъ: Москва, гдѣ также весною организуются рабочіе и низшіе служащіе городскихъ предпріятій, столяры, желѣзнодорожные рабочіе; Харьковъ, гдѣ первыми организуются типографы [1]), и цѣлый рядъ городовъ, гдѣ дѣлаются попытки преобразовать старыя кассы взаимопомощи въ профессіональномъ союзѣ.

Не безъ вліянія на дальнѣйшее развитіе профессіональной организаціи рабочихъ была идея созыва всероссійскаго съѣзда представителей рабочихъ организацій, идея, зародившаяся въ 1904 году въ «Харьковскомъ обществѣ взаимопомощи лицамъ, занимающимся ремесленнымъ трудомъ» (иначе: Харьковское общество механическихъ рабочихъ). Въ концѣ 1904 года Харьковское общество командировало своего уполномоченнаго въ рядъ промышленныхъ центровъ для агитаціи въ пользу съѣзда. Лѣтомъ 1905 года въ подготовительной работѣ по созыву съѣзда приняли дѣятельное участіе московскія и петербургскія профессіональныя организаціи, особенно петербургскій союзъ рабочихъ печатнаго дѣла, пославшій своего делегата въ Харьковъ, гдѣ при его участіи состоялось совѣщаніе представителей профессіональныхъ обществъ города Харькова.

---

[1]) Само собою разумѣется, что первенство это относительное. Какъ мы уже указывали, „Общество взаимопомощи лицамъ, занимающимся ремесленнымъ трудомъ“ существовало съ мая 1898 г.

По возвращеніи делегата въ Петербургъ было созвано совѣщаніе представителей мѣстныхъ профессіональныхъ союзовъ, которое рѣшило создать *центральное бюро петербургскихъ профессіональныхъ союзовъ*, задачей котораго должны явиться подготовка вышеуказаннаго съѣзда и содѣйствіе развитію профессіональнаго движенія. При содѣйствіи представителей отъ петербургскаго и харьковскаго центральныхъ бюро создано въ концѣ сентября такое же бюро въ Москвѣ, организовавшееся при музеѣ содѣйствія труду.

Тѣмъ временемъ событія продолжали развертываться съ лихорадочной быстротой. 1-го октября въ Петербургъ прибылъ делегатъ изъ Москвы отъ совѣта депутатовъ типографскихъ рабочихъ. На созванномъ по этому случаю собраніи рабочихъ печатнаго дѣла былъ выслушанъ докладъ о московскихъ событіяхъ и рѣшено оказать денежную помощь московскимъ товарищамъ и объявить на три дня забастовку-демонстрацію для поддержки требованій московскихъ рабочихъ. «Это рѣшеніе—говоритъ В. Гриневичъ—имѣло историческое значеніе, какъ для самого союза рабочихъ печатнаго дѣла, такъ и для дальнѣйшаго хода революціонныхъ событій. Блестяще, по солидарности выступленія, проведенная стачка произвела неизгладимое впечатлѣніе на всю массу типографскихъ рабочихъ... Имя союза рабочихъ печатнаго дѣла пріобрѣтаетъ съ этого момента широкую популярность не только среди типографскихъ рабочихъ, но и вообще въ Петербургѣ» [1]).

Конецъ стачки петербургскихъ типографовъ почти совпалъ съ началомъ желѣзнодорожной стачки, приведшей къ всероссійской всеобщей забастовкѣ, къ знаменитымъ октябрьскимъ днямъ и къ новому подъему революціоннаго движенія.

20 сентября въ Петербургѣ открылся съѣздъ представителей желѣзнодорожныхъ служащихъ, созванный министерствомъ путей сообщенія для разработки уставовъ пенсіонныхъ и сберегательныхъ кассъ. Желаніе членовъ съѣзда расширить свою компетенцію встрѣтило сопротивленіе со стороны министерства. Желѣзнодорожные служащіе и рабочіе, какъ и вся Россія, внимательно прислушивались къ раздававшимся на съѣздѣ рѣзко-оппозиціоннымъ рѣчамъ и съ большимъ волненіемъ слѣдили за борьбой своихъ представителей съ министерствомъ. Настроеніе повышалось. Пущенный кѣмъ-то слухъ объ арестѣ членовъ съѣзда вызвалъ, 7 октября, прекращеніе работъ въ мастерскихъ Казанской и Ярославской дорогъ въ Москвѣ. Къ вечеру 8-го октября отправка поѣздовъ изъ Москвы прекратилась на всѣхъ дорогахъ.

8. Октябрь 1905 года. С.-Петербургскій Совѣтъ рабочихъ депутатовъ.

Намъ нѣтъ надобности останавливаться здѣсь подробно на октябрьскомъ движеніи. Его форма (стачка) создала иллюзію, будто оно было чистопролетарскимъ, чего на самомъ дѣлѣ не было. Именно активное и пассивное участіе другихъ непролетарскихъ слоевъ населенія сдѣлало это движеніе въ извѣстной мѣрѣ побѣдоноснымъ. Участіе пролетаріата придало ему болѣе внушительный,

---

[1]) В. Гриневичъ. „Профессіон. движ. рабоч. въ Россіи". Стр. 41.

болѣе агрессивный характеръ и радикализировало его требованія. Главнымъ образомъ подъ вліяніемъ пролетаріата лозунгомъ движенія стало требованіе созыва учредительнаго собранія.

Въ зависимости отъ степени достигнутаго политическаго сознанія и отъ обостренія мѣстныхъ отношеній, болѣе или менѣе рѣшительно участвовалъ пролетаріатъ въ октябрьскомъ движеніи. Но такъ или иначе, активно вплоть до постройки баррикадъ, или пассивно ограничиваясь стачкой солидарности, весь городской рабочій классъ поддержалъ это движеніе и воспринялъ его лозунги.

Мало того. Почти повсюду, гдѣ эта поддержка носила активный характеръ, пролетаріатъ создалъ (тотчасъ же во время октябрьской стачки или нѣсколько позже, когда событія стали развертываться далѣе) свои собственныя организаціи, которыя и взяли въ свои руки дальнѣйшее руководство движеніемъ.

Совѣты Рабочихъ Депутатовъ—были специфическими организаціями революціоннаго класса въ революціонное время. Они характеризовали въ одинаковой мѣрѣ и степень достигнутаго пролетаріатомъ политическаго сознанія, и его предыдущую соціально-политическую аморфность. Наиболѣе передовой и наиболѣе революціонный петербургскій пролетаріатъ создалъ организацію, которая, втеченіе почти двухъ мѣсяцевъ, играла роль всероссійскаго рабочаго конвента. Примѣру Петербурга послѣдовали рабочіе другихъ городовъ, создавъ свои мѣстные Совѣты рабочихъ депутатовъ...

10-го октября, послѣ того какъ вспыхнувшая въ Москвѣ стачка была подхвачена Петербургомъ, петербургская группа «меньшевиковъ», раздѣлявшая идею революціоннаго самоуправленія, выдвинутую «Искрой», рѣшила призвать рабочихъ къ образованію выборнымъ путемъ «революціоннаго рабочаго комитета».

Этотъ призывъ нашелъ могучій откликъ въ рабочей средѣ, и уже 13-го октября въ одной изъ аудиторій технологическаго института состоялось первое засѣданіе Петербургскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ. На первомъ засѣданіи присутствовали представители 40 фабрикъ и заводовъ, а на другой день явилось уже около 80—90 депутатовъ.

Съ этого дня исторія петербургскаго рабочаго движенія и даже отчасти всероссійскаго совершенно сливается съ исторіей Петербургскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ [1]).

Засѣданіе 14-го октября было посвящено, главнымъ образомъ, выработкѣ требованій для предъявленія С.-Петербургской Думѣ [2]) и вопросу о привлеченіи къ стачкѣ небастующихъ фабрикъ и заводовъ.

15-го октября въ Петербургѣ не бастовали еще стекляные и пивоваренные заводы, табачныя и конфектныя фабрики и фабрики по обработкѣ волокнистыхъ веществъ. Совѣтъ, поэтому, постановилъ: 1) призывать на митингахъ и въ отдѣльныхъ бюллетеняхъ небастующихъ рабочихъ къ стачкѣ; 2) командировать депутатовъ Совѣта къ небастующимъ рабочимъ съ призывомъ прекратить работы; 3) командировать делегатовъ Совѣта къ хозяевамъ неба-

---

[1]) Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы пользовались свѣдѣніями, сообщенными различными авторами „Исторіи Сов. Раб. Деп. въ С.-Петерб.".

[2]) См. объ этомъ въ статьѣ Маевскаго.

стующихъ предпріятій съ требованіемъ немедленнаго закрытія фабрикъ и заводовъ подъ угрозой возможнаго разгрома ихъ; 4) воздѣйствовать на небастующихъ черезъ мастеровъ и техниковъ, делегировавшихъ своихъ представителей въ Совѣтъ, и 5) снимать небастующихъ.

Къ насильственнымъ мѣрамъ прибѣгать, однако, не пришлось: 16 октября забастовали всѣ текстильныя фабрики, а 17-го—табачныя и конфектныя фабрики и большинство мелкихъ мастерскихъ. Въ этотъ день въ Петербургѣ не бастовали только: сахарный заводъ Кенига, водопроводъ, финляндское пароходное общество, извозчики, кафе, большинство магазиновъ и булочныхъ.

Попытка закрыть эти послѣднія заведенія не удалась. Но въ общемъ петербургскую стачку можно было 17-го октября признать всеобщей, а потому Совѣтъ 18 октября, уже послѣ изданія манифеста, постановилъ продолжать забастовку, такъ какъ «Рабочій Совѣтъ» считалъ «необходимымъ продолжать всеобщую забастовку» и поддерживать слѣдующія требованія: полное устраненіе полиціи, удаленіе изъ города войскъ, созданіе народной милиціи, амнистію всѣхъ осужденныхъ судомъ и приговоренныхъ административно за политическія и религіозныя убѣжденія, за стачки, крестьянскія движенія и пр., отмѣну военнаго положенія, усиленной охраны, всѣхъ исключительныхъ мѣропріятій, связанныхъ съ старымъ режимомъ, и, наконецъ, созывъ Учредительнаго Собранія, на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права, безъ различія пола, національности и т. д.

Однако 19-го октября получилось извѣстіе, что всеобщая забастовка въ Петербургѣ прекратилась. Въ самомъ Петербургѣ стачечное настроеніе шло на пониженіе. II Сов. Раб. Деп. 19 октября декретируетъ прекращеніе забастовки 21-го въ 12 час. дня. Резолюція Совѣта по этому поводу гласила: «Считаясь съ необходимостью для рабочаго класса, опираясь на достигнутыя побѣды, организоваться наилучшимъ образомъ и вооружиться для окончательной борьбы за созывъ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права для достиженія полнаго народовластія, Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ постановляетъ прекратить 21-го октября, въ 12 час. дня, всеобщую политическую забастовку, съ тѣмъ, чтобы, смотря по ходу событій по первому же призыву Совѣта, возобновить ее для дальнѣйшей борьбы такъ же дружно, какъ и до сихъ поръ, за наши требованія».

Были ли такія резолюціи дѣйствительнымъ выраженіемъ силы? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ былъ не только представителемъ, но и выразителемъ воли всего петербургскаго пролетаріата. Поэтому, его сила измѣрялась силой петербургскаго пролетаріата, которая несомнѣнно въ то время была весьма значительна. Но поэтому же, Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ жилъ иллюзіей всего петербургскаго пролетаріата, иллюзіей, дававшей возможность видѣть на исторической сценѣ только себя и больше никого.

Между тѣмъ, необходимость прекратить стачку немедленно послѣ манифеста, не дававшаго никакихъ гарантій проведенія въ жизнь общественныхъ свободъ, должна была навести на мысль, что число элементовъ, уже уставшихъ и готовыхъ, пока что, удовлетвориться одними обѣщаніями, было довольно велико среди группъ, участвовавшихъ во всеобщей стачкѣ или поддерживавшихъ ее.

Мало того, вскорѣ послѣ этого самъ петербургскій пролетаріатъ въ лицѣ своего Совѣта совершилъ первое отступленіе передъ одной только угрозой со стороны правительства, отступленіе, которое говорило о черезчуръ большой осторожности руководителей и которое оказалось рѣзкимъ диссонансомъ рядомъ съ наступательнымъ духомъ всѣхъ предыдущихъ резолюцій.

22 октября въ петербургскихъ газетахъ было опубликовано слѣдующее извѣщеніе: «Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, Федеративный Совѣтъ Р. С.-Д. Р. П. и Комитетъ Партіи Соц.-Рев. назначаютъ торжественныя похороны товарищей, павшихъ въ борьбѣ за всенародную свободу. Похороны назначаются на воскресенье, 23-го октября»... Въ отвѣтъ на это заявленіе вечеромъ 22-го октября по Петербургу были расклеены объявленія генералъ-губернатора, въ которыхъ г. Треповъ приглашалъ «устроителей манифестаціи отказаться отъ своего замысла, а мирное населеніе воздержаться отъ всякаго участія въ манифестаціи и отъ скопленія на улицахъ, въ виду могущихъ произойти тяжкихъ послѣдствій отъ тѣхъ рѣшительныхъ мѣръ, къ которымъ можетъ быть вынуждена прибѣгнуть полицейская власть».

И вотъ Совѣтъ въ свою очередь измѣняетъ свое прежнее рѣшеніе, заявивъ въ резолюціи, что «петербургскій пролетаріатъ дастъ... правительству послѣднее сраженіе не въ тотъ день, который изберетъ Треповъ, а тогда, когда это будетъ выгодно вооруженному и организованному пролетаріату. Посему Совѣтъ Депутатовъ постановляетъ замѣнить всеобщее траурное шествіе внушительными повсемѣстными митингами чествованія жертвъ, памятуя при этомъ, что павшіе борцы своей смертью завѣщали намъ удесятерить наши усилія»...

Какъ мы увидимъ ниже, отступивъ передъ угрозой правительства въ данномъ случаѣ, когда пролетаріату было обезпечено въ значительной мѣрѣ сочувствіе обширныхъ слоевъ демократіи, Совѣтъ впослѣдствіи началъ сраженіе, для котораго пролетаріатъ не былъ ни достаточно вооруженъ, ни достаточно организованъ. Таковъ былъ логическій результатъ самоизоляціи пролетаріата въ буржуазной революціи.

«На очередномъ засѣданіи Совѣта 29 октября—разсказываетъ въ Исторіи Совѣта Рабочихъ Депутатовъ Г. Хрусталевъ-Носарь—депутаты Невскаго района (Обуховскаго, Александровскаго и Семянниковскаго заводовъ) сообщаютъ о введеніи на ихъ заводахъ восьмичасового рабочаго дня революціоннымъ путемъ Сообщенія встрѣчаются шумными аплодисментами. Революціонный путь завоевалъ свободу стачекъ, собраній, свободу слова. Почему этимъ путемъ не завоевать восьмичасовой рабочій день? *Безъ преній, безъ обсужденія этого вопроса въ Исполнительномъ Комитетѣ* [1]), Совѣтъ принимаетъ резолюцію о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ par acclamation. Только делегатъ Орудійнаго завода заявляетъ, что введеніе восьмичасового рабочаго дня не можетъ быть дѣломъ рукъ одного петербургскаго пролетаріата. Но подъ вліяніемъ общаго настроенія онъ спѣшитъ заявить, что разъ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ постановилъ, то и на ихъ заводѣ будетъ проведенъ восьмичасовой рабочій день. Депутаты Сестрорѣцкаго, Путиловскаго и Ижорскихъ заводовъ заявляютъ, что они присое-

---

[1]) Курсивъ нашъ. Д. К.

диняются къ резолюціи, но въ ближайшее время на ихъ заводахъ, въ виду исключительныхъ условій, не можетъ проводиться восьмичасовой рабочій день. Кто-то изъ депутатовъ въ заднихъ рядахъ кричитъ: «*не кончили съ абсолютизмомъ, а начинаете съ капиталистами борьбу*» [1]). Замѣчаніе тонетъ въ атмосферѣ общаго подъема. На него никто не обращаетъ вниманія. 29 октября ночью Совѣтъ декретировалъ введеніе восьмичасового рабочаго дня. Декретъ приводится въ исполненіе съ 31 октября, т.-е. черезъ сутки. Въ резолюціи говорилось: «Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ привѣтствуетъ тѣхъ товарищей, которые революціоннымъ путемъ ввели у себя на заводахъ восьмичасовой рабочій день. Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ считаетъ, что повсемѣстное введеніе восьмичасового рабочаго дня требуетъ соотвѣтственнаго увеличенія расцѣнокъ, дабы заработная плата осталась по меньшей мѣрѣ на прежнемъ уровнѣ. Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ постановилъ: всѣмъ отставшимъ заводамъ и фабрикамъ съ 31 октября примкнуть къ борьбѣ за восьмичасовой рабочій день, вводя его на всѣхъ заводахъ и фабрикахъ революціоннымъ путемъ. Взаимная поддержка рабочихъ всѣхъ районовъ будетъ залогомъ общаго постановленія Совѣта» [2]).

Но едва движеніе въ пользу восьмичасового рабочаго дня успѣло охватить всѣ петербургскіе фабрики и заводы, приводя къ цѣлому ряду конфликтовъ съ предпринимателями, какъ Совѣтъ Раб. Деп. спѣшитъ дать новое сраженіе правительству, объявляя всеобщую забастовку по поводу кронштадтскихъ событій и введенія военнаго положенія въ Польшѣ.

Но именно какъ политическая забастовка, ноябрьская стачка вовсе не удалась. Ноябрьская стачка демонстрировала революціонное настроеніе петербургскаго пролетаріата во всей его массѣ и его полное единомысліе съ Совѣтомъ, но она же демонстрировала одиночество пролетаріата въ Петербургѣ и оторванность петербургскаго пролетаріата отъ всероссійскаго. Число бастующихъ въ Петербургѣ пролетаріевъ было въ ноябрѣ больше, чѣмъ въ октябрѣ, но непролетарскіе элементы не бастовали вовсе, не бастовали также почти нигдѣ рабочіе внѣ Петербурга. Благодаря этому и въ самомъ Петербургѣ стачка начала скоро падать. На своемъ засѣданіи, 4-го ноября, Исполнительный Комитетъ Совѣта, подъ вліяніемъ полученныхъ изъ районовъ свѣдѣній, ставитъ вопросъ о прекращеніи стачки и 9 голосами противъ 6 высказывается за ея прекращеніе. Но Совѣтъ большинствомъ 400 голосовъ противъ 4-хъ постановили: политическую стачку продолжать. Совѣтъ на этотъ разъ неправильно оцѣнилъ настроеніе рабочихъ и на засѣданіи слѣдующаго дня долженъ былъ рѣшить ея прекращеніе. Резолюція, принятая по этому поводу, характеризуетъ настроеніе Совѣта, его чаянія и надежды, его планы и взгляды: подчеркивая значеніе забастовки, какъ средства привлечь къ пролетаріату симпатіи арміи, резолюція заканчивается призывомъ «удесятерить работу» въ рядахъ послѣдней для «планомѣрной подготовки послѣдней всероссійской схватки».

Надежды на армію и на разстройство финансовъ принадлежали къ тѣмъ невѣсомымъ, которыми оперировать приходилось съ крайней осторожностью... Между тѣмъ, чѣмъ болѣе руководители пролетаріата наталкивались на предѣлы,

---

[1]) Курсивъ опять нашъ. Д. К.

[2]) „Исторія Сов. Раб. Деп. въ г. С.-Петербургѣ". Стр. 102—103.

фатально поставленные при данномъ соотношеніи общественныхъ силъ развитію наступательнаго движенія рабочихъ массъ, тѣмъ охотнѣе они принимали эти невѣсомыя величины за реальные факторы и на нихъ основывали надежды на «планомѣрную подготовку послѣдней схватки».

Впослѣдствіи къ нимъ присоединились еще надежды на «революціонное крестьянство», каковымъ склонны были считать большую часть крестьянскаго населенія.

Въ этомъ смыслѣ нельзя сказать, что Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ не думалъ о союзникахъ. Но, пока что, онъ былъ одинъ на переднемъ посту, и закончивъ ноябрьскую забастовку, занялся опять нерѣшеннымъ еще на практикѣ вопросомъ о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ.

Владѣльцы петербургскихъ фабрикъ и заводовъ угрожали рабочимъ поголовнымъ локаутомъ. Казенные заводы были закрыты, а на многіе частные фабрики и заводы были посланы войска. Вслѣдъ за казенными заводами рядъ крупныхъ и среднихъ предпріятій объявилъ разсчетъ своимъ рабочимъ. Союзъ правительства и капиталистовъ возстановлялся: борьба за восьмичасовой рабочій день ускоряла процессъ собиранія имущихъ классовъ вокругъ недавно еще изолированнаго правительства и тѣмъ самымъ вела къ укрѣпленію политическаго режима, противъ котораго была направлена вся борьба рабочихъ во весь предшествующій періодъ. Это начинали чувствовать и сами рабочіе.

Въ принятой на засѣданіи 6 ноября резолюціи Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ дѣлаетъ первый шагъ къ отступленію отъ своей первоначальной позиціи. Въ этой резолюціи совѣтъ «констатируетъ, что энергичная борьба петербургскихъ рабочихъ за немедленное введеніе 8-ми часоваго рабочаго дня неопровержимо доказала, до какой степени это сокращеніе рабочаго времени является жгучей потребностью рабочаго класса, за которую онъ готовъ бороться до крайней степени». Но въ то же время Совѣтъ признаетъ, что «для осуществленія этой мѣры безусловно необходима широкая массовая организація петербургскихъ и вообще россійскихъ рабочихъ въ профессіональные союзы», рекомендуя поэтому «петербургскимъ рабочимъ приложить всѣ усилія къ скорѣйшему созданію союзовъ и всероссійскихъ съѣздовъ, которые смогутъ выработать практическій способъ для осуществленія 8-мичасоваго рабочаго дня. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ рекомендуетъ немедленно и дружно добиваться возможнаго сокращенія рабочаго времени, стремясь къ скорѣйшему завоеванію организованнымъ пролетаріатомъ 8-ми часоваго рабочаго дня».

Но теперь въ наступленіе перешли предприниматели. Только часть закрытыхъ заводовъ была открыта и рабочіе допущены къ работамъ, большею частью, на старыхъ условіяхъ. Другая часть предпринимателей рѣшила воспользоваться моментомъ, чтобы истощить силы рабочихъ голодомъ и безработицей. 12-го ноября еще 13 фабрикъ и заводовъ были закрыты и новыхъ 19000 пролетаріевъ очутились на улицѣ. Совѣту пришлось еще дважды заниматься этимъ вопросами, чтобы еще разъ констатировать неудачу начатаго наступленія и призвать всѣ классы общества къ организаціи помощи выброшеннымъ на улицу рабочимъ.

«Рѣшеніе Совѣта Рабочихъ Депутатовъ ввести 8-мичасовой рабочій день

революціоннымъ путемъ,—говоритъ резолюція, принятая на засѣданіи 12 ноября послѣ четырехчасовыхъ бурныхъ преній,—встрѣтило упорное сопротивленіе объединенныхъ капиталистовъ. Правительство графа Витте, которое стремится сломить силу революціоннаго пролетаріата, вступило на защиту капитала и этимъ сразу превратило вопросъ о 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ въ Петербургѣ въ вопросъ общегосударственный, а это привело къ тому, что петербургскіе рабочіе, отдѣльно отъ рабочихъ всей страны, не могутъ сейчасъ осуществить постановленіе Совѣта. Посему Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ считаетъ необходимымъ временно пріостановить немедленное и повсемѣстное захватное введеніе 8-часоваго рабочаго дня. Къ этому Совѣтъ добавляетъ: что завоевано, то должно отстаиваться и впредь; гдѣ возможны, по мнѣнію отдѣльныхъ заводовъ, дальнѣйшія завоеванія, тамъ они должны быть взяты. Борьба отдѣльныхъ заводовъ, если они сочтутъ нужнымъ ее продолжать, встрѣтитъ, разумѣется, моральную и матеріальную поддержку. Что касается повсемѣстнаго введенія 8-часоваго рабочаго дня, то оно остается задачей нашей борьбы. Въ цѣляхъ рѣшенія этой задачи необходима всероссійская организація пролетаріата. Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ считаетъ необходимымъ, наряду съ повсемѣстной агитаціей и организаціей рабочихъ, использовать, между прочимъ, предстоящій въ Москвѣ съѣздъ рабочихъ организацій для того, чтобы придать борьбѣ за 8-часовой рабочій день всероссійскій характеръ».

А составленная въ формѣ обращенія къ гражданамъ резолюція 14 ноября называла начатый казенными заводами локаутъ провокаціей со стороны кабинета Витте и объявляла, что Совѣтъ приметъ мѣры къ объединенію рабочихъ организацій разныхъ мѣстъ и революціонно-демократическихъ организацій, дабы подготовиться къ новой политической забастовкѣ для борьбы съ этой провокаціей.

Пораженія учатъ. Ноябрьское пораженіе показало петербургскому С. Р. Д., что онъ одинокъ среди россійскихъ пролетаріевъ и что эти послѣдніе въ такой же мѣрѣ одиноки среди остального населенія. Задача была поставлена правильно—тѣснѣе сплотиться съ пролетаріатомъ другихъ городовъ и объединить свою борьбу съ борьбой другихъ демократическихъ слоевъ страны. Но сквозь призму всеобщаго возбужденія предметы принимали другія очертанія, чѣмъ они имѣли въ дѣйствительности. Переоцѣнка революціонныхъ силъ была при такой обстановкѣ неизбѣжна и столь же неизбѣжно привела къ новымъ пораженіямъ.

Отнынѣ значительную часть своихъ силъ и средствъ Совѣтъ принужденъ тратить на поддержку арміи безработныхъ. 14 ноября при Совѣтѣ организована комиссія безработныхъ, составившаяся изъ районныхъ подъотдѣловъ и изъ центральнаго бюро. Въ составъ районныхъ подъотдѣловъ входили: 4 члена Исполнительнаго Комитета даннаго района, 6 представителей с.-д. партіи и 3 отъ партіи соц. револ. и съ совѣщательнымъ голосомъ всѣ депутаты района. Центральное бюро составилось изъ 3 членовъ Исполнительнаго Комитета С. Р. Д., 6 представителей с.-д. партіи и 3 представителей партіи с.-р. Центральное бюро организовало сборы въ пользу безработныхъ. Рабочая масса обнаружила большую готовность жертвовать послѣдними крохами, но это были именно крохи, которыми накормить голодныхъ было нельзя. Состоятельные классы

жертвовали очень туго. Совѣтъ устроилъ въ разныхъ районахъ города столовыя для безработныхъ и выдавалъ на каждаго взрослаго члена безработной семьи 30 коп. въ день, а на дѣтей 10—15 коп.

Тѣмъ временемъ, конечно, не могла прекратиться и прежняя дѣятельность Совѣта по руководству всей борьбой петербургскаго пролетаріата. Совѣтъ дѣлаетъ попытки проведенія въ жизнь своихъ послѣднихъ резолюцій. Примыкая къ идеѣ всероссійскаго съѣзда представителей рабочихъ организацій, къ идеѣ, зарожденіе которой описано нами въ одной изъ предыдущихъ главъ, Совѣтъ командируетъ депутатовъ въ Москву, на югъ Россіи и въ Поволжье. Возникшая 15 ноября почтово-телеграфная стачка сблизила С. Р. Д. съ почтово-телеграфнымъ союзомъ, командировавшимъ въ Совѣтъ пять делегатовъ. Одновременно установлены прочныя связи съ Крестьянскимъ союзомъ и Желѣзнодорожнымъ союзомъ [1]).

---

[1]) „Общее число депутатовъ Совѣта во второй половинѣ ноября возросло до 562 человѣкъ. Въ Совѣтѣ было представлено 147 фабрикъ и заводовъ, 34 мастерскія и 16 профессіональныхъ союзовъ. Изъ общаго числа депутатовъ на долю профессіональныхъ союзовъ приходилось 54 депутата, а фабрики, заводы и мастерскія были представлены 508 депутатами. По полу депутаты раздѣлялись: 6 женщинъ и 556 мужчинъ. По участію въ голосованіи: 553 депутата пользовались рѣшающимъ голосомъ и 9 совѣщательнымъ (отъ желѣзнодорожнаго союза и почтово-телеграфнаго союза).

По производствамъ весь составъ Совѣта распадался на слѣдующія группы:

1.	Отъ рабочихъ, занятыхъ обработкой металловъ (въ томъ числѣ и мелкія механическія мастерскія)	351
2.	Отъ рабочихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ	57
3.	„ „ печатнаго и бумажнаго производства .	32
4.	„ „ по обработкѣ дерева	23
5.	„ „ резиноваго, сапожнаго и кожевеннаго производства . .	15
6.	„ „ табачнаго производства	13
7.	„ „ конфектныхъ фабрикъ	7
8.	„ освѣтительныхъ предпріятій	7
9.	„ производства по обработкѣ химическихъ продуктовъ	9
10.	„ „ производства взрывчатыхъ веществъ .	11
11.	„ „ стеклянпаго производства . .	3
12.	„ „ изготовляющихъ платье и бѣлье . . .	2
13.	„ „ часового и ювелирнаго производства	2
14.	Отъ служащихъ и рабочихъ, обслуживающихъ пути и средства сообщенія (Рождественск. парка конно-жел. дор., финляндскаго пароходства, желѣзно-дорожнаго узла, почты и телеграфа)	11
15.	Отъ служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ (приказчиковъ) и экспедиціяхъ газетъ	12
16.	Отъ лицъ, занятыхъ въ конторахъ и аптекахъ .	7

. . . . . .

„Въ первое время своего существованія Совѣтъ выполнялъ функцію стачечнаго комитета. Затѣмъ Совѣтъ явился примирительной камерой въ конфликтахъ между трудомъ и капиталомъ. Совѣтъ принималъ мѣры къ открытію заводовъ и обратному пріему уволенныхъ рабочихъ. Обслуживая рабочую массу на почвѣ повседневныхъ нуждъ, Совѣтъ замѣнялъ профессіональныя организаціи. Совѣтъ въ одно и то же время былъ профессіональной конфедераціей всѣхъ рабочихъ Петербурга и центральнымъ бюро профессіональныхъ союзовъ [1]).

---

[1]) L. c. 146—148.

Этимъ попыткамъ такъ и суждено было остаться попытками. 26-го ноября былъ арестованъ предсѣдатель Совѣта Р. Д. Хрусталевъ-Носарь, а 3 декабря—и весь составъ Совѣта, успѣвшій въ промежуткѣ между двумя арестами выпустить «Манифестъ», приглашавшій къ отказу отъ взноса казенныхъ платежей, къ полученію вкладовъ изъ ссудосберегательныхъ кассъ и изъ государственнаго банка и къ требованію при всѣхъ сдѣлкахъ уплаты золотомъ. И тутъ отношеніе финансовыхъ круговъ и въ особенности западно-европейской буржуазіи къ русской революціи было оцѣнено слишкомъ оптимистически...

Петербургскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ умеръ. Попытки возстановить его не могли разсчитывать на удачу, ибо Совѣтъ Р. Д. могъ существовать лишь, какъ открытая, опирающаяся на ясно выраженную волю рабочей массы, организація.

О политической роли С. Р. Д. мы говорили достаточно. Указанныя нами въ своемъ мѣстѣ ошибки вытекали изъ того противорѣчія, въ которомъ очутился рабочій классъ въ 1905 году. Мы указывали (см. т. I настоящаго изданія) на противорѣчіе, разъѣдавшее рабочее движеніе въ періодъ 1895—1904 гг. Это было противорѣчіе между движеніемъ и организаціей, состоявшее въ томъ, что огромное движеніе принуждено было совершаться въ неорганизованной формѣ и было безсильно создать соотвѣтствующую движенію форму организаціи, хотя недостатка въ попыткахъ не было. Противорѣчіе, обнаружившееся въ революціонный періодъ, было другого сорта и вытекало какъ изъ общихъ условій развитія различныхъ классовъ въ Россіи, такъ и изъ положенія рабочаго класса среди этихъ различныхъ слоевъ. Это было противорѣчіе между задачей, которую ставило передъ революціей экономическое и политическое состояніе страны, и тѣми силами, которыя эту задачу должны были выполнить. Выдвинутый на первый планъ въ этой борьбѣ пролетаріатъ оказался въ самый критическій моментъ совершенно одинокимъ, почти безъ союзниковъ. Неудивительно, что въ своемъ одиночествѣ онъ переоцѣнилъ свои собственныя силы и недооцѣнилъ силы враговъ...

Подъ вліяніемъ петербургскаго Совѣта Р. Д. образовались подобныя же организаціи и въ рядѣ другихъ городовъ.

9. Декабрь 1905 года.

Въ декабрѣ центромъ движенія стала Москва. Частые митинги и открытая агитація вызвали повышенное настроеніе въ рабочихъ массахъ и разбудили самые отсталые ихъ слои. Мы уже знаемъ, что во время сентябрьской забастовки представители бастовавшихъ профессій собирались для обсужденія, между прочимъ, и организаціонныхъ вопросовъ. Отъ имени этого собранія было въ свое время выпущено воззваніе съ приглашеніемъ вездѣ выбирать депутатовъ и требовать какъ ихъ признанія, такъ и права свободныхъ выборовъ. Во время октябрьской стачки, по иниціативѣ представителей желѣзно-дорожнаго союза, образовался довольно пестрый по составу, съ преобладаніемъ интеллигентскихъ элементовъ, Стачечный Комитетъ. Но одновременно возобновились собранія депутатовъ, избранныхъ въ сентябрѣ. Въ самый разгаръ октябрьскихъ событій состоялось

одно такое собраніе, на которое явились представители отъ 50 заведеній. Боевое политическое настроеніе сказалось на занятіяхъ этого собранія, которое, кромѣ вопросовъ организаціонныхъ, обсуждало также вопросы объ устройствѣ боевыхъ заводскихъ дружинъ, о поведеніи московской думы и проч. Здѣсь же было рѣшено создать въ Москвѣ представительный органъ рабочихъ. На 18-ое октября былъ назначенъ съ этой цѣлью рядъ предварительныхъ собраній депутатовъ по профессіямъ. Однако, практическихъ результатовъ собранія не давали, хотя идея встрѣтила большое сочувствіе въ массахъ. По иниціативѣ мѣстныхъ соц.-демократическихъ организацій 2 ноября состоялось четвертое, по счету, собраніе депутатовъ. Явилось 250 человѣкъ отъ 70 предпріятій самыхъ разнообразныхъ профессій. Делегатъ Петербургскаго Сов. Р. Д. сдѣлалъ подробный докладъ объ организаціи и дѣятельности Совѣта. Было рѣшено объединить сначала всѣхъ депутатовъ по районамъ въ районные совѣты, а затѣмъ уже изъ ихъ среды послать представителей въ общегородской совѣтъ.

Въ отличіе отъ Петербурга, представители соціалдемократической партіи пользовались въ Москвѣ рѣшающимъ голосомъ и въ районныхъ, и въ городскомъ Совѣтѣ. Рабочіе Москвы казались болѣе соціалдемократами, чѣмъ рабочіе Петербурга. Но это говорило лишь о меньшемъ стремленіи передового слоя мѣстныхъ рабочихъ къ самостоятельности по отношенію къ замкнутымъ и до того времени подпольнымъ партійнымъ организаціямъ.

Втеченіе нѣкотораго времени Стачечный Комитетъ продолжалъ существовать рядомъ съ Совѣтомъ Р. Д., но постепенно и не безъ борьбы всѣ его функціи перешли къ Совѣту и ему оставалось только перестать существовать.

Настроеніе массы было все время повышенное. Во всѣхъ областяхъ производства шло стачечное движеніе и организація рабочихъ по цехамъ. Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ 28 ноября обсуждаетъ вопросъ о всеобщей забастовкѣ и рѣшаетъ ждать отвѣта петербургскихъ рабочихъ на арестъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

8 декабря петербургскія соціалистическія и рабочія организаціи призываютъ петербургскій пролетаріатъ и все населеніе Россіи къ послѣднему бою. Но обезсиленный предыдущей борьбой, безработицей и локаутомъ, петербургскій пролетаріатъ на этотъ разъ не такъ дружно откликается на призывъ, какъ въ октябрѣ и ноябрѣ. Петербургскій желѣзнодорожный узелъ продолжаетъ работать во все время трагическихъ декабрьскихъ дней. О «послѣднемъ боѣ» здѣсь не могло быть и рѣчи.

Желѣзнодорожная забастовка въ остальной Россіи началась на этотъ разъ дружнѣе, чѣмъ въ октябрѣ, но очень скоро и здѣсь обнаружился упадокъ настроенія, приведшій къ постепенному прекращенію забастовки различными линіями, не ожидавшими постановленія Центральнаго Бюро своего союза. Точно такъ же слабо откликнулась на декабрьское движеніе Польша, истощенная мѣстною забастовкой въ концѣ октября по поводу объявленія края на военномъ положеніи.

То же было и въ Кіевѣ. Здѣсь, послѣ октябрьскихъ дней, за которыми слѣдовалъ одинъ изъ кровопролитнѣйшихъ еврейскихъ погромовъ, пролетарскіе элементы занялись, главнымъ образомъ, организаціонными дѣлами. Организаціи

профессіональныхъ союзовъ посвятилъ себя, главнымъ образомъ, въ октябрѣ и ноябрѣ и сохранившійся здѣсь послѣ стачки Совѣтъ делегатовъ рабочихъ. Къ ноябрьской забастовкѣ кіевскіе рабочіе не пристали, принявъ лишь на нѣкоторыхъ крупныхъ заводахъ резолюцію, выражавшую «братскій привѣтъ польскимъ и петербургскимъ товарищамъ и готовность, когда покажется нужнымъ, вмѣстѣ съ ними вступить въ рѣшительный бой съ правительствомъ». Главнымъ элементомъ броженія здѣсь являлись низшіе служащіе и рабочіе юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Система откладыванія и затягиванія рѣшенія вопросовъ, касающихся улучшенія быта служащихъ и рабочихъ, и стремленіе отдѣлываться одними только обѣщаніями вызывало среди нихъ все возрастающее раздраженіе.

19 ноября, какъ извѣстно, здѣсь произошла демонстрація саперовъ. Въ отвѣтъ на введенное послѣ этого въ Кіевѣ военное положеніе, 9 самыхъ крупныхъ заводовъ объявили стачку. Несмотря на невозможность собираться, рабочіе дружно стояли въ теченіе 5 дней, что не помѣшало имъ остаться совершенно одинокими. Такова же была картина и декабрьской забастовки. «Дружно забастовали всѣ болѣе крупные заводы, къ нимъ затѣмъ присоединились и желѣзнодорожныя мастерскія, но среди мелкобуржуазнаго кіевскаго населенія этотъ забастовавшій пролетаріатъ составилъ только ничтожную долю и очень мало своей забастовкой измѣнилъ физіономію города. Магазины торговали, трамваи двигались, ремесленники работали, на желѣзныхъ дорогахъ цѣликомъ не прекращалось движеніе, а управленцы (желѣзнодорожные), которые 6 октября стояли во главѣ движенія, теперь не примкнули къ забастовкѣ» [1]). И здѣсь никто о «послѣднемъ боѣ» не помышлялъ.

Одесскіе рабочіе также не участвовали въ ноябрьскомъ движеніи, но они успѣли за это время довольно хорошо организоваться. Кромѣ профессіональныхъ союзовъ, здѣсь съ большимъ успѣхомъ дѣйствовалъ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ. 6-го ноября на большомъ собраніи рабочихъ, представителей всѣхъ заводовъ и мастерскихъ, делегатъ петербургскаго С. Р. Д. докладывалъ объ устройствѣ и дѣятельности своей организаціи, и тутъ же единогласно была принята резолюція, подчеркивавшая необходимость объединеннаго представительнаго учрежденія для дальнѣйшей борьбы.

Декабрьская забастовка началась здѣсь, благодаря лучшей организованности, очень дружно: «бастовали не только заводы и желѣзнодорожныя мастерскія, но закрыта была масса магазиновъ и прекратилось движеніе конокъ. Но наполненная массой войскъ, которыя еще не такъ давно принимали активное участіе въ еврейскомъ погромѣ, Одесса, конечно, и не помышляла о возстаніи» [2]). Одновременно въ Николаевѣ забастовка распространилась на всѣ заводы, фабрики и типографіи. Пароходное сообщеніе съ Одессой было прекращено.

Въ Харьковѣ, гдѣ 15 октября было введено военное положеніе, не отмѣненное и послѣ манифеста, жизнь первое время шла довольно тихо. Только извѣстія о ноябрьской стачкѣ въ Петербургѣ и о севастопольскомъ возстаніи опять подняли настроеніе. 10 ноября полиція разогнала собраніе делегатовъ

---

[1]) Череванинъ, „Пролетаріатъ въ революціи“. Стр. 85.

[2]) Тамъ же, стр. 85—86.

желѣзнодорожныхъ службъ, собравшихся для выработки устава профессіональнаго союза. Вслѣдъ затѣмъ генералъ-губернаторъ заявилъ, что всякія собранія онъ разгонитъ вооруженной силой. 12 ноября вслѣдъ за распоряженіемъ генералъ-губернатора, часть службъ бросила занятія. Рѣшено было требовать отмѣны военнаго положенія и поддержать это требованіе политической забастовкой. 14-го ноября къ вечеру стали конки, затѣмъ паровозный заводъ и заводъ Саде. Начались митинги, въ которыхъ принимали значительное участіе и мѣстные солдаты. Это обезоружило мѣстныя власти, и хотя военное положеніе формально отмѣнено не было, но фактически оно не дѣйствовало. Когда въ Харьковѣ началась декабрьская забастовка, въ которой опять таки приняли участіе только рабочіе, то многіе надѣялись на поддержку солдатъ. Но оказалось, что старые полки были уже выведены изъ города и замѣщены новыми, которые окружили пару сотенъ дружинниковъ, засѣвшихъ на заводѣ Гельферихъ-Саде, и разстрѣляли рабочихъ паровозостроительнаго завода, двинувшихся массой къ заводу Саде. Дружинники принуждены были сдаться.

Въ Екатеринославѣ рабочіе еще во время октябрьской стачки стали мечтать о созданіи своего представительнаго учрежденія, и въ первый же день возникновенія стачки на многихъ заводахъ выбрали депутатовъ. Это депутатское собраніе на первомъ своемъ засѣданіи рѣшило, что оно должно быть внѣпартійнымъ, функціонирующимъ, главнымъ образомъ, въ боевой моментъ. Большое вниманіе это делегатское собраніе, которое затѣмъ стало называть себя сов. раб. деп., удѣлило вопросу о захватѣ и установленіи 8-часоваго рабочаго дня; было рѣшено, въ виду промышленнаго застоя, не проводить его одновременно на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ, а лишь тамъ, гдѣ онъ технически возможенъ. Настроеніе въ городѣ все время было тревожное и приподнятое; рабочіе усиленно вооружались и организовались въ боевыя дружины. Декабрьская забастовка прошла очень дружно, какъ здѣсь, такъ и во всемъ Донецкомъ бассейнѣ, сопровождаясь въ послѣднемъ попытками возстанія [1]).

Помѣщенная въ № 3 «Откликовъ Современности» статья В. С. «Декабрьскіе дни въ Ростовѣ» даетъ очень полное и чрезвычайно поучительное описаніе того, что творилось въ этомъ городѣ въ описываемое время. Послѣ 17 октября здѣсь произошелъ анти-еврейскій погромъ, организованный «при явномъ содѣйствіи ростовской администраціи въ отвѣтъ на политическую демонстрацію». Это, конечно, не могло внушить рабочимъ довѣрія къ власти, и они ясно понимали, что въ сущности еще ничего не завоевано. Началась дѣятельная организаціонная и агитаціонная работа. По Петербургскому образцу былъ организованъ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ. «Рѣдко какая-либо организація такъ быстро создавалась и такъ быстро пріобрѣтала авторитетъ въ рабочихъ массахъ. Зародившись непосредственно послѣ октябрьской забастовки, Сов. Р. Д. Ростова и Нахичевани н-Д. къ половинѣ ноября объединилъ почти все трудящееся населеніе этихъ двухъ городовъ. Не говоря уже про всѣ крупные заводы и фабрики, про ремесленныя заведенія, но въ немъ имѣли своихъ представителей также и приказчики, домашняя прислуга, кучера и дворники, береговые рабочіе, банщики,

---

[1]) См. ст. Е. Маевскаго.

прачки и т. д. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа рабочихъ и производствъ, представленныхъ въ Совѣтѣ, увеличивалось и его значеніе. Особенно укрѣпило авторитетъ Совѣта удачно проведенная при его содѣйствіи стачка на крупной табачной фабрикѣ Асмолова и затѣмъ двухъ-дневная (всеобщая) забастовка, объявленная Совѣтомъ въ отвѣтъ на избіеніе казаками работницъ фабрики Асмолова. Въ Совѣтѣ соціалъ-демократія играла руководящую роль не только идейно, но и персонально, такъ какъ громадное число депутатовъ примыкало къ этой партіи, большая часть Исполнит. Комит. Сов. Раб. Деп., предсѣдатель Совѣта и Желѣзнодорожное бюро были членами партійной организаціи». («Откл. Совр.» № 3, стр. 62—64).

Агитаціонная работа велась главнымъ образомъ на митингахъ, которые «не прекращались съ 17-го октября вплоть до начала военныхъ дѣйствій... Митинги велись очень правильно и планомѣрно, заранѣе распредѣлялись ораторы, намѣчались и разрабатывались предварительно темы» (Тамъ же, стр. 64).

«Седьмого декабря послѣ обѣда,—сообщаетъ далѣе авторъ цитируемой статьи,—была получена телеграмма изъ Москвы съ краткимъ сообщеніемъ, что петербургскій и московскій Совѣты Депутатовъ и совѣщаніе 29 желѣзныхъ дорогъ объявили всеобщую политическую забастовку. Трудно передать то впечатлѣніе, которое произвела эта телеграмма на организаціи, стоящія во главѣ ростовскаго движенія. Подобное же впечатлѣніе произвела эта телеграмма, какъ мнѣ извѣстно, и во многихъ другихъ городахъ. Достаточно будетъ сказать, что въ первый моментъ явилось подозрѣніе, не провокація ли это? До того неожиданнымъ фактомъ явилось такое раннее объявленіе забастовки. Въ самомъ дѣлѣ, когда агитація выставила лозунгъ всеобщей политической забастовки, то послѣдняя понималась, какъ рѣшительное и послѣднее сраженіе. Точно также она воспринималась и рабочими. Отсюда логически вытекало, что для такого рѣшительнаго шага необходимо укрѣпить мѣстныя пролетарскія организаціи, а главное установить и упрочить объединеніе организацій по всей Россіи. Необходимо было обезпечить поддержку взаимныхъ связей во время самой забастовки. Для этого требовалось время... С.-Петерб. Сов. Раб. Деп. предпринялъ кое-какіе шаги въ отношеніи объединенія провинціи; но это были только первые шаги. Почтово-телеграфная забастовка, отрѣзавъ совершенно провинцію отъ столицъ, помѣшала начавшемуся объединенію. Съ другой стороны, оторванность столицъ отъ провинціи дала имъ, вѣроятно, невѣрное освѣщеніе положенія дѣлъ въ послѣдней и способствовала ошибочному шагу: такому раннему объединенію забастовки, при полной неподготовленности, при отсутствіи организаціоннаго объединенія, и къ тому же наканунѣ праздниковъ» (Тамъ же, стр. 66—67).

Мы привели цѣликомъ это разсужденіе не потому, что оно кажется намъ совершенно безупречнымъ. Наврядъ ли правительство, начавшее свое наступленіе въ декабрѣ арестомъ Петерб. Сов. Р. Д., стало бы спокойно дожидаться, пока рабочіе завершатъ дѣло своей организаціи и укрѣпленія своихъ позицій. Неудача декабрьскаго движенія была предрѣшена тѣмъ, что оно была почти исключительно движеніемъ рабочихъ, что правительство въ своемъ наступленіи не встрѣтило никакихъ другихъ силъ, которыя стали бы между ними и рабочими, и, если не отразили бы самое наступленіе, то замедлили бы его ходъ. Это не исключаетъ,

конечно, необходимости критиковать дѣйствія той или иной организаціи, но и тутъ, намъ кажется, авторъ упустилъ изъ виду, что декабрьская тактика явилась неизбѣжнымъ продолженіемъ октябрьской и ноябрьской, проявленіемъ той переоцѣнки своихъ силъ, по крайней мѣрѣ въ писанныхъ резолюціяхъ, которая сказалась въ дѣятельности Петербургскаго Совѣта Р. Д. Разсужденія нашего автора тѣмъ не менѣе характеризуютъ весьма ярко настроеніе провинціи, по крайней мѣрѣ, юга. Здѣсь «послѣдній бой» казался дѣломъ довольно далекаго будущаго и, при всемъ огромномъ энтузіазмѣ рабочихъ, мечты дальше мирной политической забастовки не шли.

Какъ бы то ни было, ростовскія организаціи рѣшили, что они обязаны поддержать московскихъ и петербургскихъ товарищей. Вечеромъ 8 декабря Совѣтъ Раб. Деп. единогласно рѣшилъ объявить всеобщую политическую забастовку, и 10-го декабря фабрики, заводы, желѣзныя дороги, типографіи, трамвай, магазины, банки, конторы, аптеки прекратили свою дѣятельность. Митинги продолжались, но въ полномъ порядкѣ. Тѣмъ не менѣе администрація, собравшись съ силами, стала обстрѣливать изъ пушекъ столовую Владикавказской жел. дор. гдѣ происходило большинство митинговъ. Затѣмъ началась осада и обстрѣливаніе Темерника, возвышенной части города, населенной преимущественно рабочими. Дружина, состоявшая изъ 300—400 рабочихъ, въ теченіе 8 дней мужественно оборонялась противъ наступленія войскъ. Израсходовавъ всѣ ружейные патроны, она оставила Темерникъ и успѣла своевременно скрыться изъ Ростова.

Въ Москвѣ декабрьская забастовка началась въ высшей степени дружно, какъ не начиналась здѣсь ни одна изъ прежнихъ забастовокъ. 8-го декабря стали почти всѣ промышленныя и торговыя заведенія, а 9-го прекратили работу и мелкія промышленныя заведенія. Повсюду происходили огромные митинги, одинъ изъ которыхъ, въ Акваріумѣ, былъ 8-го числа оцѣпленъ войсками, а другой, въ училищѣ Фидлера, 9-го былъ разгромленъ. 9-го же числа началась постройка баррикадъ послѣ разстрѣла толпы на Страстной площади. Постройка баррикадъ продолжается и въ слѣдующіе дни и въ ней принимаютъ участіе массы московскаго населенія. Но защита баррикадъ переходитъ въ руки вооруженныхъ дружинниковъ.

«Къ 15-му декабря въ соотношеніи силъ противниковъ произошла глубокая перемѣна. Дружинники изнемогали и ряды ихъ все болѣе рѣдѣли. Войска же увеличивались въ числѣ, какъ за счетъ прибывшихъ подкрѣпленій изъ другихъ городовъ, такъ и благодаря тому, что все большія и большія части московскаго гарнизона принимали участіе въ активныхъ операціяхъ. Обыватель уставалъ, настроеніе рабочихъ массъ сильно шло на убыль, вѣра въ побѣду изсякала». [1]).

Само населеніе начало разбирать баррикады и 25-го декабря Исполнит. Комитетъ Сов. Раб. Деп. и Моск. Комитетъ соціалдем. партіи постановили окончить забастовку 19-го декабря, послѣ того какъ рядъ фабрикъ уже сталъ на работу.

«Широкое движеніе рядомъ съ Москвой охватило въ декабрьскіе дни также

---

[1]) „Москва въ декабрѣ“. Стр. 97.

и прилегающій къ Москвѣ промышленный районъ. Забастовка охватила рядъ заводскихъ центровъ, въ рядѣ мѣстъ образовались Совѣты Депутатовъ, образовывались также боевыя дружины, завязывались сношенія съ солдатами. Желѣзнодорожныя станціи находились въ рукахъ дружинниковъ, на обязанности которыхъ лежала охрана пути и станцій отъ порчи и разгромленій. Движеніе поѣздовъ, когда оно происходило, напр. для перевозки войскъ, находилось всецѣло въ рукахъ желѣзнодорожнаго союза» [1]).

Послѣ разгрома Прѣсни, гдѣ движеніе было сильнѣе всего и держалось дольше, чѣмъ въ остальной Москвѣ, семеновскій полкъ отправился усмирять прилегавшія къ Москвѣ мѣстности вдоль по линіямъ желѣзныхъ дорогъ.

Центральныя и поволжскія губерніи также приняли значительное участіе въ декабрьскихъ движеніяхъ. Въ Твери 9-го декабря состоялась демонстрація и митингъ рабочихъ, прекращенный войсками. 12-го забастовали рабочіе фабрикъ Морозовской и Залогинской и вагоннаго завода; происходили соединенные митинги. 17-го декабря рабочіе заняли всѣ зданія морозовской мануфактуры и прочными толстыми баррикадами забаррикадировали всѣ входы, за исключеніемъ небольшого выхода, ведущаго на рѣчку Тьмаку. Войска, направленныя въ большомъ количествѣ для овладѣнія зданіями мануфактуры, подошли къ нимъ, но встрѣтивъ активнаго сопротивленія. Подготовивъ атаку артиллерійскимъ огнемъ и разрушивъ баррикады, войска вошли въ зданія, но ничего тамъ не нашли. Всѣ рабочіе мануфактуры, въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, оказались за 20 верстъ отъ Твери, гдѣ напали на станцію николаевской жел. дор. Кулицкую, и тамъ разгромили телеграфъ, испортили аппараты и провода.

Въ Костромѣ 9-го декабря забастовали рабочіе всѣхъ фабрикъ. 12-го губернаторъ опубликовалъ объявленіе, въ которомъ онъ предлагалъ, въ виду усилившихся въ городѣ волненій вслѣдствіе забастовокъ желѣзной дороги, фабрикъ и торговыхъ заведеній,—приступить къ обычнымъ занятіямъ и обѣщалъ принять самыя рѣшительныя мѣры противъ всякихъ насилій.

Въ Ярославлѣ стачка началась также 9-го ноября. Бастующіе рабочіе въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ съ красными флагами и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ прошли по улицамъ и потребовали прекращенія занятій въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ. Около почтово-телеграфной конторы произошла перестрѣлка между казаками и вооруженной милиціей рабочихъ, при чемъ послѣдніе потеряли 7 человѣкъ убитыхъ и около 20 раненыхъ. 11-го состоялись демонстраціонные похороны. Въ этотъ день прекратилось движеніе трамвая.

Въ Рязани толпа забастовщиковъ пыталась 10-го декабря освободить арестантовъ изъ мѣстной тюрьмы, но была разогнана казаками.

Въ Воронежѣ въ забастовкѣ приняли участіе служащіе монопольнаго склада, паровыхъ мельницъ и маслобойныхъ заводовъ. Дольше всѣхъ здѣсь бастовали желѣзнодорожные рабочіе, которые еще 19-го декабря постановили продолжать забастовку до освобожденія арестованныхъ членовъ желѣзнодорожнаго комитета.

---

[1]) Черевaнинъ, l. c. Стр. 101

Въ Смоленскѣ мѣстный Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ объявилъ всеобщую политическую забастовку 12-го декабря. Типографіи, электрическія общества, фабрики, заводы, многія ремесленныя заведенія и булочныя забастовали. Хлѣбопекарямъ и водопроводу совѣтъ разрѣшилъ работать. На главныхъ улицахъ магазины, а также многія банкирскія конторы и банки закрылись.

Интересныя подробности о декабрьской забастовкѣ въ Тулѣ мы находимъ въ статьѣ А. Ш., помѣщенной въ газетѣ «Рабочее Слово», въ номерѣ отъ 13-го апрѣля 1906 г. «Когда тульскіе рабочіе—разсказываетъ г. А. Ш.—прочитали въ декабрѣ въ газетахъ знаменитый «Манифестъ» и призывъ къ забастовкѣ,—настроеніе среди нихъ было для этого далеко неподходящее. Слышались толки о томъ, что забастовка назначена не во время: слѣдуетъ подождать предпраздничной получки, въ противномъ случаѣ ѣсть нечего будетъ...

«Первыми забастовали желѣзнодорожники московско-курской ж. д., служба тяги, пути, телеграфа, подвижнаго состава. Сказывалось вліяніе желѣзнодорожнаго союза. Мастерскія и депо (средній и малый ремонтъ) отказывались присоединиться. Революціонная дружина подошла къ мастерскимъ; ей не пришлось дѣйствовать, такъ какъ одинъ видъ ея ободрилъ сторонниковъ забастовки. Послѣ тревожныхъ гудковъ, данныхъ однимъ рабочимъ, мастерскія стали...

«На другой день была сдѣлана попытка снять патронный заводъ. Явившихся дружинниковъ часть рабочихъ привѣтствовала, часть—старики, мастера, сѣрая масса,—встрѣтила враждебно. Можетъ быть, и удалось бы остановить работу, но подоспѣли казаки... Вечеромъ забастовка вспыхнула уже самостоятельно. Правда, позже заводъ то опять начиналъ работать, то снова бросалъ. Но казацкіе подвиги, несомнѣнно, повліяли на подъемъ настроенія.

«Всѣ усилія разбивались о неподвижность оружейнаго завода. Это—огромный для провинціи заводъ (въ немъ до 7 тысячъ рабочихъ), отличающійся той особенностью, что народъ на немъ все мѣстный, владѣющій домиками,—хотя подчасъ эти домики не лучше собачьей конуры,—привыкшій къ мѣсту и потому особенно боящійся потерять работу. Многіе работаютъ тамъ въ теченіе десятковъ лѣтъ; вдругъ прогонятъ, куда дѣваться?.. И эта неподвижность рабочихъ оружейнаго завода парализовала усилія сторонниковъ забастовки, не только въ данномъ заводѣ, но и въ остальныхъ. Отсталые слои рабочихъ ссылались на оружейный заводъ...

«Самоварщики, литейщики и рабочіе сахарнаго завода не принимали участія въ декабрьской забастовкѣ, такъ какъ силы ихъ были совершенно истощены самостоятельными забастовками, возникшими не задолго передъ этимъ на экономической почвѣ» [1]).

Къ 20-му декабря вооруженное возстаніе было подавлено по всей Россіи. Начался періодъ военныхъ экспедицій и военно-полевыхъ судовъ...

Мы уже указывали, что декабрьскія событія явились результатомъ положенія, созданнаго всѣмъ предыдущимъ ходомъ революціи. Въ общемъ и цѣломъ рабочій классъ, несмотря на всѣ неблагопріятныя для всеобщей забастовки

---

[1]) О декабрьскомъ движеніи въ другихъ мѣстахъ и сопровождавшихъ его возстаніяхъ см. въ ст. Маевскаго.

условія, принялъ весьма дѣятельное участіе. Но къ послѣднему «бою» онъ не былъ готовъ нигдѣ. Въ такъ называемыхъ вооруженныхъ возстаніяхъ участвовали почти исключительно дружинники, т. е. члены боевыхъ организацій, созданныхъ во время погромовъ въ цѣляхъ самообороны. Это было своего рода замѣстительство въ возстаніи, которое, какъ всякое замѣстительство, могло создавать только иллюзіи относительно дѣйствительнаго настроенія массъ. Когда періодъ возстаній прошелъ, то эти «боевыя дружины» остались какъ чужеядный наростъ, съ которымъ рабочему движенію кое-гдѣ приходится бороться и по сіе время.

Послѣ декабрьскаго пораженія, сопровождавшагося массовыми разсчетами рабочихъ и массовой безработицей, начинается постепенное оттѣсненіе рабочихъ отъ занятыхъ ими позицій, не прекратившееся и сейчасъ. Въ психологіи рабочихъ происходитъ медленный переломъ, который въ первую очередь разбиваетъ создавшееся въ эпоху революціоннаго подъема идейное единство рабочаго класса. Въ зависимости отъ разнообразныхъ условій, одни изъ рабочихъ возлагаютъ всѣ свои надежды на крестьянство, другіе — на имѣющуюся собраться Государственную Думу; одни ждутъ спасенія отъ профессіональныхъ союзовъ, а другіе (незначительное меньшинство) думаютъ найти удовлетвореніе въ разныхъ патріотическихъ и монархическихъ организаціяхъ.

10. Профессіональные союзы въ «дни свободы».—Стачки и ихъ результаты.—Рабочая пресса.

Долго сдерживавшаяся жажда объединенія прорвалась съ такой силой, что самыя задачи и цѣли объединенія остались на первое время совершенно неопредѣленными, неоформленными. «Если кто бывалъ въ эти памятные дни русской свободы, во дни торжества «захватнаго права», въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, куда стекались по вечерамъ десятки тысячъ рабочаго люда, тотъ вспомнитъ большіе плакаты въ вестибюляхъ, на которыхъ указывалось распредѣленіе залъ. Вы могли прочесть на этихъ плакатахъ перечисленіе, вѣроятно, всѣхъ профессій умственнаго и физическаго труда. Всякая профессія хотѣла имѣть свой митингъ, свое собраніе, на которомъ можно было бы излить свое горе, облегчить свою душу отъ тяжести, накопленной за десятки лѣтъ униженія и безправія. Рядомъ съ призывомъ къ вооруженному возстанію, рядомъ съ блестящими рѣчами о свѣтломъ будущемъ соціализма, вы могли слышать простыя и наивныя рѣчи портного—жилетника, который видѣлъ исходъ въ повышеніи на 50 копѣекъ платы за жилетъ. И это не было наивностью отдѣльнаго портного-жилетника; не нужно забывать, что на митинги приходили десятки тысячъ рабочихъ, большей частью такихъ, до которыхъ никогда еще не доходило свободное революціонное слово. И если рѣчи о политической свободѣ, о царствѣ соціализма принимались восторженно, потому что масса *чувствовала* въ нихъ что-то новое, свѣтлое, то рѣчи объ экономическомъ гнетѣ капитала, объ ужасномъ положеніи труда были для нея гораздо доступнѣе и понятнѣе. Призывъ организоваться въ профессіональные союзы находитъ въ массѣ живой откликъ. Въ теченіе октября и ноября мѣсяца въ Петербургѣ организуется около

сорока профессіональныхъ союзовъ. Было бы большой ошибкой думать, что это были правильно организованные профессіональные союзы. Я бы сказалъ, что это были скорѣе организаціи для агитаціи профессіональнаго движенія въ данной профессіи. Каждая профессія выдѣляла изъ себя группу болѣе сознательныхъ и передовыхъ рабочихъ, которые вырабатывали уставъ, созывали собраніе, и уставъ принимался. Союзъ считался учрежденнымъ, выбиралось правленіе. На такихъ собраніяхъ бывали часто 2000—3000 человѣкъ, и, конечно, въ большинствѣ случаевъ ни къ уставу, ни къ союзу не было сознательнаго отношенія. Было стихійное стремленіе соорганизоваться, сплотиться» [1]).

Но нѣкоторые союзы, образовавшіеся до «дней свободы», въ это время успѣли нѣсколько окрѣпнуть и расширить свою дѣятельность. Происходившія отъ времени до времени собранія уполномоченныхъ отдѣльныхъ петербургскихъ союзовъ на засѣданіи 6-го ноября были переименованы въ центральное бюро, которое съ 19-го ноября начинаетъ правильно собираться въ помѣщеніи Техническаго Общества при Соляномъ Городкѣ и устанавливаетъ тамъ же правильныя дежурства. По условіямъ того времени отдѣльнымъ союзамъ еще мало удается наладить свою чисто-профессіональную дѣятельность; за то они принимаютъ крупное участіе въ общеполитическомъ движеніи и, участвуя въ общеполитическихъ забастовкахъ, стремятся и ихъ использовать въ цѣляхъ своихъ организацій. Въ этомъ отношеніи первенство въ то время принадлежало «союзу рабочихъ печатнаго дѣла», сыгравшему особенно крупную роль въ борьбѣ за свободу печати.

Рѣшивъ на большомъ собраніи 20-го октября прекратить всеобщую забастовку, рабочіе печатнаго дѣла при этомъ заявляли въ духѣ состоявшагося наканунѣ постановленія Совѣта Р. Д.: «Мы объявляемъ свою политическую забастовку прекратившеюся, съ 12 часовъ 21 октября, при чемъ, въ виду переживаемаго нами момента, мы считаемъ возможнымъ и необходимымъ приступить къ работамъ товарищамъ, занятымъ въ газетахъ, лишь въ томъ случаѣ, если редакторы и издатели въ своей дѣятельности будутъ абсолютно игнорировать главное управленіе по дѣламъ печати и центральный комитетъ. Въ противномъ случаѣ работы въ этихъ предпріятіяхъ производиться не будутъ».

Это постановленіе было выполнено петербургскими наборщиками въ точности. Они даже пошли дальше, уничтоживъ предварительную цензуру на журналы и книги, объявивъ бойкотъ тѣмъ издателямъ и владѣльцамъ типографій, которые не подчинятся постановленію Союза рабочихъ печатнаго дѣла.

Торжество реакціи послѣ декабрьской забастовки привело къ насильственному закрытію всѣхъ петербургскихъ профессіональныхъ союзовъ. 9-го декабря полиція закрыла помѣщеніе, гдѣ происходили засѣданія центральнаго бюро; 13-го запрещены всякія собранія, а затѣмъ опечатаны и разгромлены помѣщенія союзовъ, арестованы книги и должностныя лица и т. под. Только Центральное Бюро могло собираться тайкомъ и, въ ожиданіи болѣе благопріятнаго момента, заботиться о сохраненіи связи между разбитыми остатками союзовъ. Такъ, несмотря на терроръ реакціи, нѣкоторымъ профессіональнымъ союзамъ

---

[1]) См. „Вторая Конференція професс. союзовъ". Стр. 38—39.

удалось, при содѣйствіи Центральнаго Бюро, организовать однодневную забастовку 9-го января 1906 г.

Въ Москвѣ происходило то же самое, что въ Петербургѣ. «Октябрьская политическая забастовка и послѣдовавшая за ней фактическая свобода политической жизни всколыхнули всю рабочую Москву, подняли самые отсталые слои закабаленнаго капиталу трудящагося населенія. Лозунгъ профессіональнаго объединенія былъ выдвинутъ назрѣвшей потребностью и непосредственно связанъ съ стремленіемъ трудящихся добиться лучшихъ условій труда. Депутатскія собранія, профессіональные митинги, выработка требованій стачечниками—все это естественно приводило къ образованію профессіональныхъ организацій. За два мѣсяца не осталось, кажется, ни одной профессіи, гдѣ бы не совершался этотъ процессъ первичныхъ образованій союзной дѣятельности, и только разразившіяся декабрьскія событія внесли задержку въ поступательный ходъ движенія. Къ декабрю въ Москвѣ насчитывалось болѣе 50-ти профессіональныхъ союзовъ съ количествомъ записавшихся членовъ до 25 тысячъ» [1]).

Существовавшія до того вспомогательныя кассы типографовъ, приказчиковъ и городскихъ ремесленниковъ пробовали преобразоваться въ профессіональныя организаціи современнаго типа, но эти попытки не увѣнчались успѣхомъ. Точно также оказались неспособными къ развитію сохранившіяся въ Москвѣ зубатовскія общества, главнымъ образомъ вслѣдствіе презрительнаго отношенія къ нимъ сознательныхъ рабочихъ.

Организація стачечныхъ кассъ по профессіямъ, а кое-гдѣ и профессіональныхъ союзовъ началась въ Москвѣ еще съ весны 1905 года. Въ дальнѣйшемъ организаціи союзовъ содѣйствовало мѣстное центральное бюро, образовавшееся при помощи правленія музея содѣйствія труду и уполномоченнаго петербургскаго союза рабочихъ печатнаго дѣла. На состоявшемся 24 сентября первомъ засѣданіи этого бюро, носившаго названіе «совѣщанія представителей профессіональныхъ союзовъ города Москвы», участвовали представители 26 союзовъ, частью не совсѣмъ еще оформившихся.

И здѣсь выдающуюся роль въ это время игралъ «союзъ рабочихъ печатнаго дѣла». Здѣсь онъ еще болѣе, чѣмъ въ Петербургѣ, явился застрѣльщикомъ въ борьбѣ за свободу печати. Репрессіи послѣ декабрьскихъ событій отразились тяжело на союзахъ, и временно ихъ дѣятельность должна была прекратиться.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ «въ октябрьскіе дни быстро, одинъ за другимъ, начали расти профессіональные союзы. Это видно уже изъ одного того, что въ теченіе двухъ мѣсяцевъ (ноябрь—декабрь) организовалось 18 новыхъ союзовъ... Всѣ союзы (числомъ 18) въ теченіе полумѣсяца выработали свои уставы или проекты уставовъ и энергично взялись за агитацію среди неорганизованныхъ массъ съ цѣлью привлечь ее къ организаціи. Главный девизъ каждаго союза—объединеніе для борьбы за профессіональные и правовые интересы» [2]).

На югѣ нѣчто подобное происходитъ только въ Одессѣ, гдѣ «въ октябрьскіе дни профессіональные союзы выростаютъ какъ грибы. Ежедневно во всѣхъ залахъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 46.

[2]) Тамъ же, стр. 86—87.

университета и другихъ мѣстахъ происходили общія собранія различныхъ союзовъ, избирались уставныя комиссіи, утверждались выработанные или списанные съ «нормальныхъ» уставы и т. д.» [1]).

Въ другихъ городахъ юга, по различнымъ причинамъ, не замѣчается такого бурнаго стремленія къ организаціи, хотя и здѣсь число профессіональныхъ союзовъ увеличивается очень быстро. Въ Кіевѣ, напримѣръ, движеніе на первыхъ же шагахъ «наталкивалось на крайне тяжелыя условія. Даже и вскорѣ послѣ октябрьскихъ дней Кіевъ былъ далекъ отъ той сравнительной фактической свободы, какой пользовались, напримѣръ, Москва или Петербургъ». Кіевъ не имѣлъ «ни общихъ собраній организующихся союзовъ, за исключеніемъ разрѣшеннаго собранія булочниковъ и, если не ошибаемся, офиціантовъ, ни явочныхъ изданій; ни свободы періодической печати; не было возможности легально печатать уставы или листки союзовъ и мало-мальски широко развить даже профессіональную агитацію» [2]). Только съ января 1906 года въ Кіевѣ начинается широкая организація союзовъ.

Иначе въ Харьковѣ. Здѣсь еще до свободъ довольно правильно функціонировали «фабричныя и заводскія комиссіи» и было нѣсколько попытокъ организаціи конспиративныхъ профессіональныхъ кассъ. Уже нѣсколько разъ упомянутое нами Общество взаимопомощи занимающихся ремесленнымъ трудомъ, несмотря на свою умѣренность, не могло не оказывать вліянія на остальныхъ харьковскихъ рабочихъ умѣлымъ руководствомъ и неустаннымъ стремленіемъ къ поставленной цѣли превратить Общество въ европейскій тредъ-юніонъ. «Въ концѣ января 1905 года на харьковскомъ паровозостроительномъ заводѣ происходила забастовка, закончившаяся къ началу декабря (?) особымъ договоромъ между заводоуправленіемъ и выборными отъ рабочихъ, въ которомъ установлены были отношенія между администраціей завода и вновь учрежденной на немъ особой выбранной рабочими комиссіей. Въ «комиссію» вошло около 60 человѣкъ рабочихъ, представителей разныхъ цеховъ, въ большинствѣ своемъ и ранѣе избранія пользовавшіеся вліяніемъ при рѣшеніи заводскихъ дѣлъ» [3]) Затѣмъ подобныя же комиссіи организовались въ большинствѣ другихъ производствъ. Въ виду ряда забастовокъ въ разныхъ профессіяхъ былъ организованъ общій стачечный фондъ, находившійся въ распоряженіи представителей «рабочихъ комиссій», руководившихъ съ большимъ умѣніемъ и самыми стачками. «Въ дни сравнительной свободы (сентябрь и октябрь мѣсяцы) по почину небольшой группы болѣе передовыхъ рабочихъ, при ближайшемъ и активномъ участіи соціалдемократической организаціи, возникла въ Харьковѣ мысль о болѣе оформленной и организованной борьбѣ пролетаріата съ капиталистами, которая и вылилась въ созданіи цѣлаго ряда профессіональныхъ союзовъ». Возникли союзы рабочихъ печатнаго дѣла, служащихъ въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ и кредитныхъ учрежденіяхъ, заготовщиковъ, портныхъ и портнихъ, столяровъ, табачниковъ, обойщиковъ, шляпницъ, корсетницъ, слеса-

---

[1]) Тамъ же, стр. 79.
[2]) Тамъ же, стр. 69.
[3]) Тамъ же, стр. 62.

рей, сапожниковъ, приказчиковъ. Послѣ декабрьскихъ дней всѣмъ союзамъ пришлось уйти въ подполье.

Въ Николаевѣ, гдѣ главный контингентъ рабочихъ относится къ металлическому производству, организація происходитъ по заводамъ. Первый союзъ возникъ въ октябрѣ на небольшомъ заводѣ Уманскаго, гдѣ изъ 150 человѣкъ въ организацію сразу вступило 100 слишкомъ. Вторыми организовались рабочіе самого большого по числу рабочихъ (3.000) Французскаго завода. Больше половины рабочихъ завода записалось въ члены союза, который сразу развилъ очень широкую и всестороннюю дѣятельность. Далѣе организовались союзы: на казенномъ заводѣ Адмиралтейства, гдѣ рабочихъ около 3.000, а вступило въ союзы около 2.000,—на Черноморскомъ заводѣ и у типографовъ. Декабрьская реакція сильно повредила этому движенію. Были арестованы здѣшній совѣтъ депутатовъ, правленія союзовъ и даже члены ихъ, разгромлены комиссія и бюро безработныхъ, функціонировавшія рядомъ съ союзами.

Точно также въ «дни свободы» зародились первые профессіональные союзы въ Саратовѣ, Казани и въ нѣкоторыхъ городахъ сѣвернаго фабричнаго района—Ярославлѣ, Костромѣ, Рыбинскѣ, Ивановѣ-Вознесенскѣ и др. Среди текстильныхъ рабочихъ этого района были отдѣльные попытки организоваться, но всѣ они въ это время не приводили къ прочному успѣху. «Въ Костромѣ рабочіе текстильныхъ фабрикъ входили въ совѣтъ рабочихъ депутатовъ. Въ Ярославлѣ организовались въ союзъ рабочіе Корзинкинской мануфактуры, но послѣ репрессій организація распалась. Въ Ковровѣ была попытка организоваться у рабочихъ Треумовской фабрики, возникшая подъ воздѣйствіемъ союза рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Въ Шуѣ рабочіе нѣкоторыхъ фабрикъ устроили собраніе для учрежденія союза, но такъ какъ опытныхъ лицъ для этого дѣла не нашлось, то и дѣло не удалось. Въ Кинешмѣ организовавшійся было союзъ вызвалъ нареканія со стороны мѣстныхъ раскольниковъ... и подъ вліяніемъ ихъ проповѣдей члены изъ союза вышли» [1]).

Чѣмъ занимались профессіональные союзы въ это время? Больше всего рѣшеніемъ принципіальныхъ вопросовъ о характерѣ ихъ будущей дѣятельности. Такъ, московское Центральное Бюро установило рядъ общихъ основаній для организаціи профессіональныхъ союзовъ, которыя мы считали нужными здѣсь привести, такъ какъ они даютъ вполнѣ ясное представленіе о вопросахъ, занимавшихъ въ то время умы всѣхъ дѣятелей профессіональнаго движенія по всей Россіи. Основанія эти слѣдующія: 1) непартійность, т. е. формально союзъ не входитъ въ партію; 2) отсутствіе политической программы, но желательность отдѣльныхъ политическихъ выступленій; 3) связь союза съ общепролетарскимъ движеніемъ, во избѣжаніе узко-эгоистическаго профессіонализма; 4) стремленіе объединить всѣхъ рабочихъ данной профессіи; необходимость всероссійскихъ союзовъ; 5) боевой характеръ союза; взаимопомощь въ союзахъ въ данный моментъ можетъ имѣть очень ограниченный кругъ дѣйствія; 6) пролетарскій характеръ союзовъ; типъ смѣшанныхъ союзовъ изъ хозяевъ и рабочихъ недопустимъ; совмѣстные союзы изъ высшихъ и низшихъ служащихъ нежелательны;

---

[1]) Тамъ же, стр. 95.

7) предпочтеніе союзовъ по отраслямъ промышленности передъ узко-профессіональными; 8) широкое самоуправленіе внутри союза; вовлеченіе большаго числа членовъ въ активную дѣятельность союза (совѣты правленій); возможно частое устройство собраній; 9) развитіе общеобразовательныхъ цѣлей союзовъ (библіотеки, клубы, митинги); 10) мѣстное объединеніе союзовъ въ видѣ Центральныхъ Бюро не должно нарушать полной автономіи отдѣльныхъ союзовъ.

Сверхъ того союзамъ пришлось сосредоточить свою дѣятельность на помощи безработнымъ, устройствѣ столовыхъ и т. под. Чисто экономическое стачечное движеніе, не прекратившееся въ «дни свободы» и даже еще усилившееся въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства, велось еще подъ руководствомъ совѣтовъ рабочихъ депутатовъ и другихъ подобныхъ организацій.

Къ сожалѣнію, нѣтъ никакой возможности подвести итогъ многочисленнымъ стачкамъ, разразившимся въ разныхъ городахъ въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ промышленности. Оффиціальная «Статистика стачекъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ за 1905 годъ» касается только заведеній, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи. Что касается этихъ послѣднихъ, то «Статистикой» зарегистрировано 13.110 случаевъ стачекъ съ 2.709.695 участниковъ, т. е. по среднему расчету 93% общаго числа заведеній и 163,8% общаго числа рабочихъ въ заведеніяхъ. За предыдущее десятилѣтіе въ среднемъ по расчету за годъ стачками было охвачено 0,98% всего числа заведеній и 2,7% всего числа рабочихъ. «Необыкновенный подъемъ стачечной волны» въ 1905 году, по словамъ составителя «Статистики», является «безпримѣрнымъ не только въ русской, но даже въ міровой исторіи стачекъ за послѣднее десятилѣтіе: по силѣ стачечнаго движенія Россія въ 1905 г. превзошла въ пять разъ Америку, Германію, въ десять разъ Францію, а абсолютный подъемъ стачечнаго возбужденія превзошелъ болѣе чѣмъ общую сумму числа рабочихъ, бастовавшихъ, напр., въ 1900 г. въ семи государствахъ міра съ наиболѣе развитой промышленностью». Далѣе отмѣчается, что стихійный характеръ прежнихъ стачекъ какъ бы уступилъ мѣсто большей организованности и иногда характеръ предъявляемыхъ пожеланій до мелочности точенъ. Иногда послѣ лозунговъ свободы союзовъ, печати и всеобщей подачи голосовъ слѣдовало требованіе прибавки нѣсколькихъ копеекъ къ расцѣнкамъ и увольненія «табельщика Ивана»; иногда, напротивъ, поводомъ къ стачкѣ служилъ какой-нибудь штрафъ и требованіе его отмѣны дополнялось требованіемъ широкихъ реформъ,

Вообще 1905 годъ выдвинулъ значительное количество чисто политическихъ забастовокъ. Съ этимъ связано и распредѣленіе забастовокъ по отдѣльнымъ мѣсяцамъ. Въ этомъ году замѣчаются два подъема забастовочной волны, а именно: январь, февраль и октябрь, ноябрь, декабрь.

Число забастовокъ, оказывается, и въ 1905 году возрастало съ увеличеніемъ размѣра заведеній. Такъ, мелкія заведенія бастовали только в половинномъ количествѣ общаго ихъ числа; среднія заведенія бастовали по одному разу; болѣе крупныя—полтора раза и самыя крупныя заведенія (свыше 1.000 рабочихъ) бастовали болѣе двухъ разъ. Случаи повторенія забастовокъ въ одномъ и томъ же заведеніи въ 1905 г. стали очень распространеннымъ явленіемъ. 86% всего числа забастовокъ имѣли повторный характеръ. На каждаго заба-

стовщика, въ среднемъ, приходится въ этомъ году 8, 7 потерянныхъ дней. Эта высокая продолжительность забастовокъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что фабриканты зачастую прибѣгали къ общему разсчету рабочихъ и временному закрытію фабрикъ и заводовъ. Забастовокъ съ преобладающими экономическими поводами насчитывалось лишь 32% общаго числа ихъ. Изъ экономическихъ забастовокъ наибольшей потери времени для своего окончанія требовали забастовки, вызванныя увеличеніемъ рабочаго времени и уменьшеніемъ заработной платы. Забастовки чисто политическія не влекли за собой большой потери рабочаго времени. Предприниматели чаще всего уступали въ спорахъ о размѣрѣ и способѣ разсчета заработка; трудно достигалось соглашеніе въ вопросахъ, касающихся рабочаго времени, а всего труднѣе—въ спорахъ о порядкѣ въ заведеніяхъ и условіяхъ труда и быта. Относительно исхода экономическихъ стачекъ, отчетомъ констатируется, что вполнѣ или отчасти успѣшно окончилось до 78% всего числа забастовокъ.

Что касается завоеваній рабочихъ за этотъ годъ, то свѣдѣнія о нихъ еще болѣе скудны. Нѣкоторыя данныя на этотъ счетъ мы находимъ въ статьѣ В. Тотоміанца, помѣщенной въ № 9 газеты «Начало»; другія заимствованы нами изъ отчета о первой областной конференціи профессіональныхъ союзовъ рабочихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ московскаго промышленнаго района.

Въ концѣ декабря 1904 года тартальщики нефти и масленщики въ Баку добились обѣщанія ввести восьмичасовой рабочій день. Совѣщаніе сахарозаводчиковъ въ Кіевѣ, состоявшееся 12 мая 1905 года, установило восьмичасовой рабочій день по требованію своихъ рабочихъ. 21-го іюня $8^1/_2$-часоваго рабочаго дня добились крючники петербургскаго порта. Желѣзнодорожные рабочіе добились девятичасового рабочаго дня въ мастерскихъ. Такой же длины рабочій день введенъ на многихъ заводахъ и въ мастерскихъ военнаго и морского вѣдомствъ. Девятичасового рабочаго дня добилось въ концѣ января также большинство фабрично-заводскихъ рабочихъ Варшавы и Бердянска. Въ Николаевѣ на судостроительномъ, механическомъ и литейномъ заводѣ французскаго анонимнаго общества установленъ $9^1/_2$, а по субботамъ восьмичасовой рабочій день. Десятичасоваго рабочаго дня добилось огромное большинство фабрично-заводскихъ рабочихъ Лодзи, Сосновицъ, Риги, Ковны, Ревеля, Юрьева, Минска, Харькова, пекарь Одессы и ремесленники города Кишинева. Мы не перечисляемъ здѣсь завоеваній типографскихъ рабочихъ и приказчиковъ, о которыхъ рѣчь уже была выше, а также отдѣльныхъ уступокъ на отдѣльныхъ заводахъ.

Въ Московской губерніи въ первую половину 1905 года, изъ 180.000 рабочихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ огромное большинство (около трехъ пятыхъ) работало еще $11^1/_2$ часовъ и тысячъ сорокъ рабочихъ работали односмѣнно по 10-ть часовъ и двухсмѣнно по 9-ть часовъ. Черезъ годъ на $11^1/_2$-часовой работѣ осталась ничтожная горсть—всего одна восьмая рабочихъ; главная масса, почти поровну, распредѣлилась на односмѣнной 10-часовой и двухсмѣнной 9-часовой работѣ. Сокращеніе рабочаго времени сопровождалось и повышеніемъ заработной платы: расцѣнка была повышена на 5, 10, 15 и 20%.

Рабочіе фабрики Саввы Морозова въ Орѣховѣ-Зуевѣ, послѣ февральской

стачки въ 1905 г., добились 5% награды за годъ, 10 родильницамъ, отмѣны обысковъ въ прядильномъ и ткацкомъ отдѣленіяхъ и права выбора депутатовъ. Въ октябрѣ 1905 г. рабочіе добились 15% повышенія платы и отмѣны обысковъ во всѣхъ отдѣленіяхъ.

Въ Тейковѣ забастовка въ 1905 г. дала рабочимъ увеличеніе расцѣнокъ на 20 %, уменьшеніе на 1 часъ рабочаго дня и плату за квартиры 1 р. 25 к. Въ Воскресенскѣ, послѣ октябрьской забастовки 1905 г., измѣнилась заработная плата: прежде въ мѣсяцъ получали женщины 6 руб., мужчины 11—12 руб., теперь женщины 12—18 руб., мужчины 20—25 руб.

«Дни свободы» создали свободную печать и прежде всего дали огромный толчокъ развитію спеціально предназначенной для рабочихъ періодической прессы. Согласно съ духомъ этого времени преобладала, можно сказать, господствовала печать соціалдемократическаго направленія, а въ ней статьи агитаціонныя занимали первое, главное мѣсто. 17-го октября вышелъ первый номеръ петербургскихъ «Извѣстій Совѣта рабочихъ Депутатовъ»—родъ бюллетеня, сообщавшаго о ходѣ событій преимущественно въ дни всеобщихъ стачекъ, но призывавшаго въ то же время къ опредѣленнымъ дѣйствіямъ и содержавшаго руководящія статьи въ духѣ резолюцій «Совѣта».

Тотъ же боевой тонъ царилъ и въ нѣкоторыхъ статьяхъ перешедшей съ конца октября въ руки соціалдемократовъ «Русской Газеты».

Но большинство статей этой газеты преслѣдовало цѣли соціалдемократическаго воспитанія широкихъ массъ и своимъ, весьма доступнымъ и въ то же время чрезвычайно талантливымъ, изложеніемъ немало содѣйствовало развитію политическаго сознанія петербургскихъ рабочихъ. Газета объясняла своимъ читателямъ, чего «хотятъ соціалдемократы» и какъ относятся къ ихъ требованіямъ другія оппозиціонныя партіи, освѣщала критически крестьянское движеніе, знакомила съ различными реакціонными теченіями въ странѣ и въ самой рабочей средѣ и настойчиво рекомендовала рабочимъ самоорганизацію.

Большимъ успѣхомъ среди московскихъ рабочихъ пользовалась «Московская Газета», первый номеръ которой появился 10 ноября. Эта газета сразу взяла реалистическую ноту, въ особенности въ жгучемъ тогда вопросѣ о взаимоотношеніи рабочихъ и крестьянъ.

Провинціальная печать болѣе или менѣе умѣло слѣдовала за столичной. Впрочемъ въ то время провинціальныхъ органовъ было сравнительно мало; большинство ихъ появилось въ слѣдующемъ, 1906 году. Тѣ, которыя зародились въ «дни свободы», погибли въ декабрѣ, какъ погибли и вышеуказанныя газеты, выходившія въ столицахъ.

Появилась въ эти дни и спеціальная профессіональная пресса. Еще въ срединѣ 1905 года въ Петербургѣ сталъ выходить «Печатный Вѣстникъ», еженедѣльный журналъ петербургскихъ рабочихъ печатнаго дѣла. Журналъ редактировался весьма толково, удѣляя вниманіе не только вопросамъ своего союза, но и общимъ вопросамъ экономики и политики.

Петербургское Центральное Бюро, въ засѣданіи 6 ноября, постановило «издавать спеціальный органъ, долженствующій обслуживать какъ центральное

бюро, такъ, по мѣрѣ возможности, и отдѣльные, входящіе въ это Бюро союзы». Такимъ образомъ 27 ноября появился въ свѣтъ № 1 журнала «Профессіональный Союзъ», который, согласно рѣшенію Центральнаго Бюро, «до выясненія ряда принципіальныхъ вопросовъ въ самихъ организаціяхъ и Бюро» носилъ «дѣловой и справочный характеръ». Постепенно, однако, статьи принципіальнаго характера заняли въ этомъ органѣ подобающее мѣсто.

Справочный характеръ сохранили издававшіеся Московскимъ Центральнымъ Бюро «Бюллетени музея содѣйствія труду», первый номеръ которыхъ вышелъ 16 ноября, а второй и послѣдній 26 ноября 1905 г. «Бюллетени» содержатъ весьма цѣнный матеріалъ по исторіи московскаго профессіональнаго движенія.

Въ провинціи, на сколько намъ извѣстно, въ 1905 году не появлялось вовсе органовъ, посвященныхъ профессіональному движенію. Соціалдемократическія и другія организаціи, раньше удовлетворявшія умственные запросы рабочихъ зарубежной литературой, съ трудомъ приспособлялись къ новой обстановкѣ, гдѣ требовалась собственная иниціатива. Частная иниціатива тоже отсутствовала. Только на весьма прибыльномъ изданіи всякаго рода брошюръ пропагандистскаго и агитаціоннаго характера спеціализировались нѣкоторыя издательскія фирмы. Все, что можно было перевести съ нѣмецкаго, французскаго, англійскаго, было хорошо ли, худо ли, переведено и нашло въ первое время огромный сбытъ въ рабочей средѣ, лихорадочно набросившейся на новый открывшійся имъ источникъ знанія. Въ буряхъ революціоннаго періода формировалась и слагалась массовая рабочая интеллигенція.

11. Рабочіе окраинъ въ концѣ 1905 года.

Побѣжденная въ центрѣ революція не могла, конечно, остаться побѣдительницей на окраинахъ, какъ бы высоко ни вздымались тамъ ея волны, какъ бы мужественно ни бились ея адепты. Но и сами окраины не такъ единодушно примкнули къ декабрьскому движенію, какъ это было въ октябрѣ.

Такъ было въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ, «по мѣрѣ того, какъ рабочее движеніе стало терять характеръ движенія чисто анти-правительственнаго и превращаться въ ожесточенную борьбу съ фабрикантами за экономическія уступки, отношеніе части польскаго общества къ этому движенію круто измѣнилось. Январьскія и февральскія всеобщія стачки были встрѣчены съ нескрываемой симпатіей даже тѣми сферами, которыя несли уронъ и терпѣли прямые убытки. Всѣ понимали, что стачка... съ лозунгомъ учредительнаго сейма въ Варшавѣ является грандіозной общенаціональной демонстраціей, направленной противъ ненавистнаго для всѣхъ политическаго режима. Когда же рабочіе, прекративъ политическую стачку, начали завоевывать на фабрикахъ девятичасовой рабочій день, повышеніе заработной платы и т. д. — симпатіи заинтересованной части польскаго общества къ движенію поблекли. А экономическая борьба, прерываемая политическими демонстраціями, принимала затяжной характеръ...

«И вотъ на этой-то почвѣ классовыхъ антипатій стали работать національ-демократы, проповѣдуя крестовый походъ противъ рабочаго движенія какъ па-

губнаго для общенаціональнаго дѣла, разлагающаго національное единство, дезорганизующаго общество, не позволяющаго ему сплотиться для созидательной работы и т. д. Для болѣе успѣшной борьбы съ рабочимъ движеніемъ и, въ частности, со стачками, націоналдемократы основываютъ «Національный рабочій союзъ» и нелегальный органъ «Факелъ» (Pochodnia) и издаютъ массу прокламацій антисоціалистическаго характера» [1]).

Правда, введенное въ краѣ военное положеніе должно было бы снова объединить всѣ оппозиціонные элементы страны, но успѣвшія обостриться отношенія, съ одной стороны, и надежды на близкій созывъ Государственной Думы, съ другой, сдѣлали такое объединеніе совершенно невозможнымъ. Польскій рабочій классъ былъ не только предоставленъ самому себѣ—надежды на крестьянство оказались столь же ложными, какъ и надежды рабочихъ коренной Россіи,—но былъ лишенъ и внутренняго единства, благодаря проникновенію въ его среду шовинистической идеологіи націоналдемократовъ. Громадная затрата энергіи въ предыдущіе мѣсяцы не дала никакихъ положительныхъ результатовъ и этимъ какъ будто оправдывались заявленія «Факела», утверждавшаго, что «революціи въ Россіи не будетъ, а еслибъ она и вспыхнула, то мы не должны принимать въ ней участія. Всѣ революціонные лозунги могутъ въ Польшѣ повести только къ полной анархіи и погубить всякую національную работу». Такимъ образомъ, часть польскихъ рабочихъ раньше всѣхъ другихъ рабочихъ Россіи отхлынула отъ революціоннаго движенія и крайне слабо реагировала на декабрьскую забастовку. Была забастовка лишь въ Варшавѣ, Сосновицахъ, Радомѣ и Лодзи, причемъ въ первомъ изъ этихъ городовъ бастовали фабрично-заводскіе и ремесленные рабочіе, а также трамвай, тогда какъ попытки закрывать магазины и останавливать извощиковъ были совершенно безуспѣшны; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города 16-го декабря отдѣльныя группы революціонеровъ устраивали проволочныя загражденія и баррикады, но онѣ сейчасъ же снимались войсками. Въ Сосновицахъ 14-го декабря прекратили работу рабочіе всѣхъ фабрикъ. Въ тотъ же день закрылись магазины и промышленныя заведенія въ Радомѣ и Лодзи. Это было все, чѣмъ откликнулись польскіе рабочіе на декабрьское движеніе.

Политическія партіи занялись въ это время организаціей рабочихъ въ профессіональные союзы, внесши сразу рознь въ профессіональное движеніе. Такъ, соціалдемократы организовали партійные и тайные союзы, «Бундъ» — партійные легальные, Польская Соціалистическая партія—тайные безпартійные, и наконецъ націоналдемократы («народова демократія») — легальные безпартійные союзы. Потребность въ организаціи была громадная. Союзы росли какъ грибы, но борьба между одноименными союзами и сектантскій духъ нѣкоторыхъ партійныхъ организацій тормозилъ ихъ развитіе.

Наоборотъ, въ крупныхъ городахъ Сѣверо-Западнаго края, гдѣ преобладаетъ мелкое ремесленное производство и, слѣдовательно, не могло сказываться реакціонное вліяніе крупнаго капитала, гдѣ въ то же время большинство мѣст-

---

[1]) Л. Василевскій (Плохоцкій). „Современная Польша и ея политическія стремленія“. Стр. 214—215.

ной интеллигенціи (польской, литовской, еврейской), относившееся съ большой враждебностью къ пришлому чиновничеству, послѣ октябрьскихъ дней не пережило никакихъ крупныхъ потрясеній, которыя могли бы настроить его «пессимистически»—декабрьская забастовка прошла весьма единодушно. Въ Вильнѣ съ 12 часовъ дня 11 декабря началась всеобщая забастовка. Въ 2 часа въ циркѣ назначенъ былъ народный митингъ. Когда публика собралась, появились войска съ тремя пулеметами и окружили циркъ со всѣхъ сторонъ. Митингъ не состоялся. У многихъ отобрано оружіе; столкновенія не было. Въ стачкѣ приняли участіе присяжные повѣренные и ихъ помощники. 13-го устроена на Завальной улицѣ грандіозная демонстрація. Собравшаяся многотысячная толпа съ обнаженными головами, неся красное знамя, пѣла марсельезу и революціонныя пѣсни. Появились войска и казаки, которые разсѣяли демонстрантовъ. Въ слѣдующіе дни на Завальной улицѣ происходили многолюдные митинги, на которыхъ ораторы приглашали народъ вооружиться, чтобы вступить въ рѣшительный бой. Но до столкновеній все-таки дѣло не дошло.

Городъ Ковно былъ наводненъ войсками, охранявшими тамъ порядокъ. 12-го декабря забастовщики сняли канцелярскихъ служителей нѣкоторыхъ учрежденій. Стала конка и закрылись магазины. 15-го движеніе конки было возстановлено подъ охраной особыхъ воинскихъ нарядовъ. Это обстоятельство вызвало агресивныя дѣйствія со стороны боевой организаціи. Было нѣсколько стычекъ съ воинскими патрулями. Въ Брестъ-Литовскѣ съ 14 декабря полная забастовка: магазины, фабрики и банки закрыты; къ забастовкѣ примкнули извозчики и мясоторговцы; на улицахъ темно.

Въ Вильнѣ же въ «дни свободы» стали основываться профессіональные союзы, которые здѣсь строились не такъ, какъ въ остальной Россіи. «Основаны они всѣ по иниціативѣ бундовской организаціи: наши политическія сходки созывали извѣстныхъ имъ рабочихъ какой-либо профессіи на учредительное собраніе; собраніе это выбирало организаціонную комиссію для выработки устава, который потомъ обсуждался и принимался на слѣдующемъ учредительномъ собраніи. Въ нѣкоторыхъ профессіяхъ политическая сходка сама вырабатывала уставъ и вносила его на обсужденіе учредительнаго собранія. Учредительное собраніе выбирало бюро на три мѣсяца безъ права кооптаціи. Послѣ этого начиналась вербовка членовъ» [1]). Всѣ союзы партійные. Въ ихъ уставахъ говорится, что они стоятъ на почвѣ классовой борьбы и признаютъ руководство Бунда въ своей профессіональной борьбѣ. Союзы обязывались отчислять 20—25% своихъ доходовъ въ пользу организаціи Бунда. Въ декабрѣ бюро союзовъ были разгромлены, многіе члены арестованы, имѣвшіеся при нѣкоторыхъ союзахъ клубы были закрыты.

Въ бундовскіе союзы входили исключительно еврейскіе рабочіе. Одновременно созданы два партійныхъ союза и Литовская Соціалдемократическая Партія. Другія же соціалистическія организаціи пытались создать безпартійныя организаціи, но первое время безуспѣшно въ виду сильной отсталости и пассивности неврейской массы именно въ Вильнѣ. Въ другихъ городахъ края орга-

---

[1]) Вторая конференція профес. союзовъ. Стр. 108.

низація профессіональныхъ союзовъ началась, повидимому, нѣсколько позже. Самостоятельнаго стремленія рабочихъ къ такой организаціи здѣсь не замѣчается, и инициатива принадлежитъ партіямъ.

Подъ вліяніемъ сильнаго движенія, охватившаго крестьянъ Лифляндской и Курляндской губерній, поддерживается броженіе и среди городскихъ рабочихъ Прибалтійскаго края, но и здѣсь декабрьское движеніе значительно слабѣе предыдущихъ. Въ Ригѣ была всеобщая стачка въ концѣ ноября, когда тамъ распространился слухъ о введеніи военнаго положенія въ Лифляндской губерніи. Тогда, подъ вліяніемъ господствовавшаго въ мѣстныхъ войскахъ настроенія, правительство отступило и оффиціально военное положеніе въ Ригѣ не было объявлено. Въ декабрѣ стачка въ Ригѣ была исключительно актомъ солидарности съ остальными россійскими рабочими; она продолжалась три дня и закончилась 16-го декабря въ 12 ч. дня. Въ Ревелѣ 9-го забастовали всѣ фабрики и заводы. То же и въ Митавѣ и въ Юрьевѣ Эстляндскомъ, гдѣ было нѣсколько столкновеній стачечниковъ съ казаками.

Наиболѣе наступательный революціонный характеръ декабрьское движеніе имѣло на Кавказѣ и въ Сибири, но ни тамъ, ни здѣсь оно не было исключичительно движеніемъ рабочихъ: на Кавказѣ національный гнетъ спаялъ въ одно цѣлое городскихъ рабочихъ, городскую мелкую буржуазію и крестьянъ, а въ Сибири то состояніе полнаго разложенія, въ которомъ находилась послѣ войны манджурская армія, сдѣлало ее воспріимчивой къ революціонной пропагандѣ.

Совершенно особнякомъ стоялъ во все это время Уралъ. Намъ приходилось уже указывать, что уральскій рабочій явился въ одинаковой мѣрѣ жертвой сохранившихся въ этой области остатковъ крѣпостничества, съ одной стороны, и развитія капиталистической промышленности, съ другой. Уставная Грамота 1801 г., прикрѣпивъ рабочихъ къ заводамъ, связала въ то же время и заводчиковъ, обязавъ ихъ отводить рабочимъ выгонъ для скота и землю подъ огородъ, отпускать лѣсъ на постройку и топливо и доставлять имъ работу. Но съ 1861 г. населеніе сильно разрослось, производство же, начиная съ 1903 г. подъ вліяніемъ конкурренціи юга, продолжало падать. Заводовладѣльцы начали тяготиться своими обязанностями и стали поговаривать о необходимости измѣнить установленныя по ихъ же собственному желанію отношенія. Это не могло не вызвать волненій среди всего населенія Урала. Рядомъ съ этимъ шло ухудшеніе экономическаго положенія, вслѣдствіе уменьшенія количества работы, приходившейся ни каждаго отдѣльнаго рабочаго. Ни крестьяне, ни рабочіе, они въ концѣ концовъ должны будутъ стремиться стать или тѣмъ или другимъ, но въ описываемое время кризисъ промышленности не открывалъ достаточно заманчивыхъ перспективъ въ одну сторону, а политическое безсиліе ясно говорило о невыполнимости второго. Постепенно накопившееся недовольство принимаетъ, поэтому, двойственный характеръ и придаетъ столь же двойственный характеръ движенію уральскихъ рабочихъ.

Подъ вліяніемъ пришлыхъ рабочихъ экономическая и политическая агитація велась на Уралѣ съ 1902 года. Въ мартѣ 1905 года произошла стачка въ Березниковскомъ содовомъ заводѣ и на соляныхъ варницахъ, гдѣ рабочіе требо-

вали увеличенія заработной платы на 25%, сокращенія рабочаго времени, улучшенія санитарныхъ условій, урегулированія пользованія рабочими инструментами, упорядоченія штрафовъ, защиты отъ произвола и грубаго обращенія администраціи, установленія таксы на отпускаемый предпринимателями хлѣбъ, безплатнаго отпуска лѣсныхъ матеріаловъ, введенія и признанія рабочихъ представительствъ и организацій и заботы заводовъ и промысловъ о культурно-просвѣтительной дѣятельности. Только часть этихъ требованій была удовлетворена.

Около того же времени вспыхнула забастовка на Лысьвенскомъ заводѣ, гдѣ рабочіе (въ большинствѣ пришлые) требовали введенія восьмичасового рабочаго дня, увеличенія заработной платы на 20%, повышенія расцѣнокъ при сдѣльной работѣ, улучшенія постановки медицинской помощи, улучшенія санитарныхъ условій и свободы собраній. Послѣ удовлетворенія большинства требованій рабочіе стали на работу.

Въ началѣ мая забастовалъ Верх-Исетскій заводъ наслѣдниковъ гр. Стенбокъ-Ферморъ. Рабочіе требовали введенія восьмичасового рабочаго дня и увеличенія заработной платы на 40%. Кромѣ того были отдѣльныя требованія по каждому цеху. Послѣ удовлетворенія этихъ требованій рабочіе стали на работу.

Двѣ недѣли спустя началось стачечное движеніе на заводахъ Нижне-Тагильскаго посессіоннаго округа, не давшее никакихъ результатовъ.

«Въ іюнѣ и іюлѣ возникла забастовка въ Сысертскомъ посессіонномъ и Мотовилихинскомъ казенномъ заводахъ. Обѣ забастовки носили экономическій характеръ. Въ Мотовилихинскомъ заводѣ всѣ требованія рабочихъ, включительно до удаленія убитаго потомъ на одномъ изъ петербургскихъ заводовъ инженера Назарова, были удовлетворены. Въ Сысертскомъ же заводѣ, несмотря на то, что рабочими во время стачки было взято изъ вспомогательной кассы волостного правленія около 7.000 руб., побѣда была лишь наполовину. Сравнительно неудачный исходъ движенія въ этомъ заводѣ объясняется тѣмъ, что время для борьбы было уже упущено: конецъ іюня и іюль большинство уральскихъ заводовъ не работаютъ, занимаясь годовымъ ремонтомъ сооруженій и давая рабочему возможность производить уборку сѣна и хлѣбовъ» [1]).

Характерное движеніе происходило въ то же время на Алапаевскомъ заводѣ. 7-го марта состоялось собраніе рабочихъ прокатнаго цеха для обсужденія вопроса о забастовкѣ. Явилась полиція, обыскала всѣхъ участниковъ собранія и одного арестовала, посадивъ его въ помѣщеніе волостного правленія. «На утро громадная толпа рабочихъ явилась въ помѣщеніе правленія и заставила трясущуюся отъ страха полицію освободить арестованнаго товарища. Вмѣстѣ съ тѣмъ полиція разрѣшила и свободу дѣйствій. Въ тотъ же день забастовали листопрокатный и жестяный цехи, а въ слѣдующіе дни къ забастовкѣ примкнули и остальные цехи... Въ теченіе послѣдующихъ дней мы видимъ въ помѣщеніи волостного правленія рядъ свободныхъ, ничѣмъ и никѣмъ не стѣсняемыхъ собраній, на которыхъ рабочіе вырабатываютъ требованія къ

---

[1]) А. Уральскій. Рабочее движеніе на Уралѣ. „Минувш. Годы“, 1908, ноябрь: стр. 157—8.

заводскому управленію, выбираютъ делегатовъ для веденія переговоровъ и защиты выставляемыхъ положеній. Тутъ же мы видимъ засѣданія выбранныхъ делегатовъ съ уполномоченными заводовъ и окружными инспекторами».

Разнообразныя требованія рабочихъ, выставленныя по цехамъ, сводились къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) введеніе 8-часоваго рабочаго дня, 2) увеличеніе заработной платы отъ 1 до 2 рублей, по усмотрѣнію делегатовъ отъ рабочихъ и заводской администраціи, 3) увеличеніе оплаты сдѣльныхъ работъ на 20%, 4) сокращеніе рабочаго времени въ праздничные и воскресные дни, 5) своевременная и аккуратная выдача денегъ, 6) обязательное назначеніе пенсій и пособій больнымъ и престарѣлымъ рабочимъ и 7) улучшеніе обращенія съ рабочими со стороны заводской администраціи. Удовлетворена была часть требованій, наименѣе важныхъ, но и эта частичная побѣда оказала на рабочихъ сильное вліяніе. Былъ учрежденъ Совѣтъ делегатовъ, на обязанности котораго лежалъ надзоръ за проведеніемъ въ жизнь уступокъ, вырванныхъ забастовкою. Совѣтъ этотъ былъ признанъ заводоуправленіемъ, обѣщавшимъ не преслѣдовать делегатовъ, ни другихъ рабочихъ, игравшихъ видную роль во время стачки.

Въ мартѣ же мѣсяцѣ рабочими Алапаевскаго завода была составлена и отправлена въ Петербургъ, на имя предсѣдателя совѣта министровъ — С. Ю. Витте, нижеслѣдующая петиція, напечатанная впослѣдствіи въ газетѣ «Сынъ Отечества» и дающая нѣкоторое представленіе о чаяніяхъ и стремленіяхъ уральскихъ рабочихъ [1]).

«Съ высоты Престола въ концѣ минувшаго и въ началѣ текущаго года неоднократно возвѣщались слова, слова живыя, полныя любви и заботъ о благѣ народа, а въ частности и насъ, рабочихъ. Давно желанный призывъ людей отъ населенія къ участію въ разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній, выраженный волею Государя Императора въ рескриптѣ отъ 18-го февр., нашелъ горячій восторженный откликъ среди здѣшнихъ рабочихъ, почувствовавшихъ, что промысломъ Царя небеснаго и велѣніемъ Царя земного гнету и произволу надъ нами, нашему безправію, безправію до положенія буквальнаго раба, которыя особенно рѣзко сказываются здѣсь на Уралѣ, настанетъ конецъ.

«Здѣшніе рабочіе съ разрѣшенія мѣстной правительственной власти избрали насъ, нижеподписавшихся, разработать вопросы, разрѣшеніе которыхъ улучшило бы наше экономическое положеніе и утвердило за нами право нестѣсняемой личной самостоятельности.

«Вниманіе уполномочившихъ насъ рабочихъ, равно и наше остановилось на слѣдующихъ мѣрахъ удовлетворенія нашихъ нуждъ: 1) На изданіи закона о признаніи стачекъ, забастовокъ, рабочихъ союзовъ и организацій, стачечныхъ на случай забастовокъ капиталовъ, кассъ взаимопомощи, выборнаго отъ рабочихъ представительства для сношеній и заявленій своихъ нуждъ передъ заводчиками и правительствомъ, явленіемъ такимъ же нормальнымъ, какъ признаны законными и нормальными союзы, синдикаты и проч. условныя отношенія между заводчиками, признавшими учрежденіе таковыхъ союзовъ для себя бла-

---

[1]) Позднѣе подобныя же политическія требованія были выставлены рабочими Мотовилихинскаго и Тагильскаго заводовъ.

годѣтельными; между тѣмъ, по условіямъ современной рабочей жизни, учрежденіе таковыхъ же союзовъ для рабочихъ является насущной потребностью, ибо только этимъ путемъ рабочіе могутъ стать независимыми отъ капитала, гнетъ котораго въ матеріальномъ, а главное, въ нравственномъ отношеніи для рабочихъ, а потому и для государства, вреднѣе крѣпостнаго права.

2) «На изданіи закона о неприкосновенности личности и жилища, объ устраненіи изъ жизни полицейскаго, заводскаго и административнаго произвола и насилія, оправдываемыхъ при настоящемъ положеніи вещей неяснымъ разграниченіемъ понятій о законномъ и незаконномъ, устраненіе чего является существенной необходимостью, такъ какъ только при установленіи ясно опредѣленныхъ рамокъ закона возможно спокойное и равноправное теченіе жизни безъ вреда для интересовъ рабочихъ, правительства и заводчиковъ. Необходимо устраненіе этихъ золъ, сѣющихъ недоразумѣнія между правительствомъ и нами!

3) «На изданіи закона о восьмичасовой нормѣ рабочаго дня, урегулированіи заработной платы и своевременной ея выдачи, обезпеченіи и страхованіи рабочихъ и ихъ семей на случай болѣзни и потери трудоспособности, объ упорядоченіи медицинской помощи и санитарнаго надзора, введеніи всеобщаго обученія съ правомъ доступа во всѣ учебныя существующія заведенія. Введеніе въ жизнь рабочихъ этихъ условій создастъ изъ насъ разумныхъ гражданъ съ болѣе яснымъ опредѣленнымъ правосознаніемъ.

4) На изданіи закона объ устройствѣ въ явочномъ порядкѣ школъ, курсовъ, библіотекъ, читаленъ, лекцій разныхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществъ, безконтрольной выпискѣ книгъ и періодическихъ изданій и предоставленіи возможности обсуждать вопросы современной жизни. Въ связи съ послѣднимъ положеніемъ необходима безусловная свобода печати съ ясно опредѣленными карательными по суду мѣрами за вредныя изданія. Настоящее желаніе вызывается тѣмъ, что многоцензурная и многострадальная печать, вынужденная руководствоваться въ своей дѣятельности требованіями цензурной опеки не можетъ считаться полной выразительницей общественныхъ мнѣній и желаній.

5) «Представляя вниманію Вашего Высокопревосходительства наши и рабочихъ желанія, считаемъ нужнымъ добавить, что для разрѣшенія назрѣвшихъ вопросовъ необходимо участіе въ совѣщательномъ собраніи, волею монарха нашего утвержденнаго, свободно избранныхъ представителей всѣхъ рабочихъ вообще, и въ частности уральскихъ и нашего завода. Послѣднее положеніе вызывается тѣмъ простымъ соображеніемъ, что нужды рабочихъ могутъ быть представлены въ истинномъ свѣтѣ не зрителями этихъ нуждъ, а тѣмъ, кто ихъ терпитъ!«

Въ то же время населеніе округа обратило вниманіе и на аграрныя отношенія. «18 апрѣля на сельскомъ сходѣ былъ выбранъ особый земельный комитетъ, на который возложили подробное ознакомленіе и изученіе аграрнаго вопроса всего Алапаевскаго поссессіоннаго округа и развязку своихъ земельныхъ отношеній съ заводомъ. Въ составъ комитета, на ряду съ солидными и пожилыми мужиками, чистыми «землеробами», вошли и всѣ делегаты рабочихъ. Та-

кимъ образомъ, рабочій и аграрный вопросъ объединились въ одномъ органѣ» [1]).

Въ началѣ мая на заводѣ стали сокращать производство и въ то же время распространять черезъ низшую администрацію слухи о готовящихся поджогахъ. И дѣйствительно, девятаго мая начался первый пожаръ, а затѣмъ почти еженочно пожары стали повторяться. Испуганное населеніе натравливалось агитаторами на рабочихъ делегатовъ и другихъ вожаковъ рабочаго движенія. 14 мая былъ созванъ сельскій сходъ, на которомъ агенты завода настояли на выдачѣ всѣхъ делегатовъ въ руки властей—однихъ, въ числѣ 11 человѣкъ, для привлеченія къ суду въ качествѣ обвиняемыхъ въ поджогѣ, другихъ,—въ количествѣ 17 человѣкъ, какъ лицъ вредныхъ для общественнаго спокойствія, выслали въ Сибирь по приговору общества.

Однако, черезъ три мѣсяца высланные приговоромъ въ Сибирь, были возвращены назадъ. Рабочіе же, обвиняемые въ поджогахъ, просидѣли въ тюрьмѣ до дней «свободы». Впослѣдствіи они были судомъ оправданы.

Въ октябрѣ Уралъ впервые пріобщился къ общеполитическому движенію страны. На заводахъ происходили демонстраціи и митинги, на которыхъ говорились рѣчи преимущественно агитаціонно-политическаго характера. Приподнятое настроеніе привело къ своеобразному бойкоту Булыгинской Думы. Неизвѣстно по чьему распоряженію, въ послѣднихъ числахъ октября должны были состояться на волостныхъ сходахъ выборы выборщиковъ въ Булыгинскую Государственную Думу. И вотъ на заводахъ уфимскаго уѣзда волостные сходы или просто отказывались выбирать, дѣлая постановленіе, что только выборы, произведенные на основахъ всеобщаго и т. д. избирательнаго права, могутъ считаться выраженіемъ воли населенія, или, не признавая за собою полномочія разрѣшать вопросы такой важности, высказывались принципіально за выборы по четырехчленной формулѣ, осуждали Булыгинскую Думу и отдавали вопросъ о Думѣ на обсужденіе сельскихъ сходовъ, на которые приглашались всѣ жители, достигшіе 20-тилѣтняго возраста. Сельскіе сходы высказались въ томъ же смыслѣ и тутъ же избрали уполномоченныхъ, намѣченныхъ волостными сходами, которыхъ объявили своими кандидатами въ члены Государственной Думы съ учредительными функціями, поручивъ имъ бороться въ дальнѣйшихъ инстанціяхъ (уѣздномъ городскомъ съѣздѣ) противъ Думы 6-го августа. Движеніе въ заводскихъ селеніяхъ отразилось на сосѣднихъ селахъ; увлеченныя примѣромъ своихъ центровъ, ближайшія селенія стали собирать сходы для обсужденія вопроса о Думѣ и объ учредительномъ собраніи.

Въ политическихъ забастовкахъ конца года приняли участіе только рабочіе казеннаго Мотовилихинскаго завода. Но броженіе продолжалось повсюду и какъ въ остальной Россіи обнаружилось, между прочимъ, въ лихорадочной организаціи профессіональныхъ союзовъ, которые такъ же быстро были уничтожены реакціей, какъ быстро народились на свѣтъ. Къ оригинальнымъ явленіямъ Урала относится созданіе, по крайней мѣрѣ, на бумагѣ, объединенія всѣхъ рабочихъ Урала въ одну соціалдемократическую организацію: успѣхи соціалъ-

---

[1]) Тамъ же, стр. 162.

демократіи въ то время были прямо пропорціональны соціально-экономической отсталости данной мѣстности. Въ февралѣ служащіе и рабочіе нѣкоторыхъ горнопромышленныхъ предпріятій Урала собрались для обсужденія своего положенія. Собраніе это рѣшило учредить общество взаимопомощи служащихъ и рабочихъ всѣхъ отраслей уральской горнопромышленности. Организаторъ этого общества, нѣкій Соколовъ, выпустилъ воззваніе ко «Всему рабочему Уралу», въ которомъ, между прочимъ, говорилось, что, сознавая важность единенія, рабочіе и служащіе должны собраться на мѣстахъ и выбрать изъ своей среды отъ каждаго отдѣльнаго завода и предпріятія по одному представителю, совмѣстно отъ служащихъ и рабочихъ, на общій съѣздъ для обсужденія и утвержденія проекта общества. Съѣздъ этотъ, на которомъ были представлены 15.000 рабочихъ и служащихъ всѣхъ заводовъ и горныхъ промысловъ Урала, состоялся 28 декабря въ Екатеринбургѣ и, въ виду господствовавшаго тогда въ массахъ революціоннаго настроенія, принялъ иное направленіе, чѣмъ предполагалось сначала. Выработка петиціи въ Государственную Думу о нормировкѣ рабочаго дня, революціонное движеніе въ Златоустѣ и на Мотовилихинскомъ заводѣ и отношеніе къ нему рабочихъ, соціализація земли — таковы были главные пункты порядка дня этого съѣзда, который, какъ указано выше, объявилъ о присоединеніи къ Росс. Соц.-Дем. Р. П. представленныхъ на немъ 15 тысячъ рабочихъ.

II.

1906-ой и 1907-ой годы.

1. Рабочіе до и во время первой Думы.

Въ февралѣ 1906 года «Торгово-Промышленная газета» писала: «Если революціонная смута почти повсемѣстно подавлена, то въ этомъ, главнымъ образомъ, помогли не пулеметы, а то расчлененіе освободительнаго движенія, которое произведено манифестомъ 17-го октября». Послѣ 17-го октября это расчлененіе пошло значительно дальше и достигло своего апогея въ декабрѣ 1905 года. Съ этого момента революція объективно была разбита, что не мѣшало ей продолжать жить въ субъективномъ настроеніи нѣкоторыхъ общественныхъ группъ. И прежде всего подобными иллюзіями, вѣрой въ новый близкій подъемъ революціонной волны жила значительная часть рабочаго класса. Это не давало возможности сосредоточиться на настоящемъ, на укрѣпленіи взятыхъ позицій. Изъ понесенныхъ пораженій былъ сдѣланъ только одинъ выводъ— однѣхъ силъ рабочихъ недостаточно, чтобы удержать окончательную побѣду, и ему надо искать себѣ союзниковъ... нѣтъ, даже не искать, ибо одинъ только возможный союзникъ и имѣется у рабочихъ—это крестьянство съ прибавкой словъ «трудовое», «революціонное» и т. д., въ зависимости отъ партійныхъ симпатій. И какъ разъ въ тотъ моментъ, когда боевое настроеніе крестьянства стало падать, когда измученное и усталое, оно возложило всѣ свои надежды на Государственную Думу, въ рабочемъ классѣ начинаетъ усиливаться вѣра въ

приближающееся крестьянское возстаніе. Вѣра эта питалась прежде всего сильной потребностью найти выходъ изъ политическаго тупика, въ который попали рабочіе, а затѣмъ успѣхами «трудовиковъ» на первыхъ выборахъ и демагогическимъ тономъ нѣкоторыхъ лидеровъ этой своеобразной парламентской группы. Съ этой вѣрой въ близкое возстаніе крестьянъ и въ новый подъемъ революціонной волны тѣсно связанъ и бойкотъ Государственной Думы. Но какъ само крестьянство, несмотря на пропаганду въ его средѣ идеи бойкота, все же участвовало въ выборахъ, такъ приняла участіе въ выборахъ и наиболѣе сѣрая часть рабочихъ, именно та часть, которая по своей психологіи ближе всего стояла къ крестьянству, съ которымъ она не порвала еще всѣхъ связей. Именно эта часть меньше всего разсчитывала на возстаніе и ждала очень многаго отъ Государственной Думы.

Но это обстоятельство создало разрывъ между передовой частью пролетаріата и его массой. Если движеніе 1905 года постепенно преодолѣвало россійскій провинціализмъ, постепенно отодвигало на задній планъ центробѣжныя силы рабочаго движенія и поддерживало силы центростремительныя, то теперь, къ неизбѣжному въ эпоху начавшейся реакціи возстановленію провинціализма, т. е. къ сохраненію чисто мѣстныхъ и частныхъ тенденцій, прибавился этотъ новый разрывъ. Его результаты обнаружились не сразу, но это раздѣльное выступленіе при одномъ изъ важнѣйшихъ актовъ русской жизни не могло не оставить глубокаго слѣда въ психологіи массъ. А въ дальнѣйшемъ различное отношеніе къ самой Думѣ, отъ которой одни ждали слишкомъ многого, а другіе рѣшительно ничего, не могло не углубить образовавшейся пропасти. Это было тѣмъ печальнѣе, что на сторону бойкота стали наиболѣе активные, наиболѣе сознательные элементы, которые при другомъ отношеніи могли бы внести больше сознательности и организованности въ самую избирательную кампанію.

А между тѣмъ, уже первое выступленіе рабочихъ въ 1906 г. должно было показать этимъ сознательнымъ элементамъ, въ какой мѣрѣ апатія и усталость стали овладѣвать массами и насколько непрочны оказались результаты объединительной работы предыдущаго года. Первая годовщина одного изъ крупнѣйшихъ событій 1905 года, девятаго января, была, кромѣ Петербурга и Саратова, ознаменована болѣе или менѣе общей однодневной стачкой исключительно на окраинахъ—въ Бѣлостокѣ, Ригѣ, Брестъ-Литовскѣ, Тифлисѣ, Вильнѣ, Варшавѣ, Лодзи, Сосновицахъ.

Здѣсь не мѣсто останавливаться на избирательномъ законѣ 11-го декабря, тѣмъ болѣе, что онъ уже превзойденъ другимъ закономъ 3-го іюня 1907 года. Какъ ни были урѣзаны права рабочихъ первымъ избирательнымъ закономъ, рабочіе все же могли бы, при активномъ участіи въ выборахъ, концентрировать вокругъ своего знамени значительную часть демократической оппозиціи.

Картина первыхъ выборовъ въ рабочей куріи въ болѣе промышленныхъ губерніяхъ, не считая Литву, Польшу и Прибалтійскій Край, представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ Петербургской губерніи не участвовали въ выборахъ 39% предпріятій, имѣвшихъ избирательныя права, въ Московской—22%, въ Харьковской—50%, въ Костромской—36%, въ Ярославской—20%, въ Херсонской—33%, въ Владимірской—15%, въ Тверской—13%, въ Екатеринослав-

ской—17%, въ Тульской—6% и въ Кіевской—30%. Въ большихъ городахъ тѣхъ же губерній, гдѣ число сознательныхъ элементовъ значительнѣе и гдѣ вліяніе революціонныхъ организацій преобладаетъ, процентъ бойкотирующихъ заведеній былъ въ общемъ выше: въ Петербургѣ—49%, въ пригородахъ Петербурга—70%, въ Москвѣ—23%, въ Харьковѣ—63%, въ Одессѣ—50%, въ Ивановѣ-Вознесенскѣ—33%, въ Екатеринославѣ—42% и въ Кіевѣ—29% [1]). Надо къ этому прибавить, что тамъ, гдѣ число бойкотировавшихъ выборы предпріятій было значительно, велико было также число рабочихъ, отказывавшихся отъ участія въ выборахъ и въ другихъ предпріятіяхъ.

Дальнѣйшія стадіи выборовъ обнаружили, что въ общемъ «тамъ, гдѣ бойкотировали выборы наибольшее число предпріятій и рабочихъ, въ выборахъ принимали участіе лишь немногіе отсталые и малосознательные рабочіе, которые поддаваясь давленію мастеровъ и фабричнаго начальства, избирали «правыхъ» уполномоченныхъ, а порою и прямо черносотенныхъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бойкотъ былъ лишь частичнымъ и коснулся, главнымъ образомъ, организованныхъ рабочихъ, рабочая масса, принимавшая участіе въ выборахъ, избрала въ уполномоченные рабочихъ болѣе сознательныхъ и ужъ, во всякомъ случаѣ, не подавала голосовъ за «правыхъ» кандидатовъ. Наконецъ, тамъ, гдѣ выборы не бойкотировались, въ уполномоченные избирались почти исключительно сознательные рабочіе и кандидаты соціалъ-демократическихъ организацій, если они выставлялись» [2]).

Примѣромъ выборовъ перваго рода можетъ служить Петербургъ, гдѣ, среди уполномоченныхъ, черносотенцы имѣли значительный перевѣсъ. На предвыборномъ совѣщаніи они отказались отъ всякаго обсужденія вопроса о Думѣ и о политическихъ взглядахъ кандидатовъ въ выборщики и рѣшили намѣтить кандидатовъ путемъ жребія. Такимъ путемъ избранными оказались почти сплошь реакціонеры.

Такъ-же обстояло дѣло во Владимірской губерніи, гдѣ, благодаря бойкоту 5 фабрикъ Ив.-Вознесенска и всѣхъ фабрикъ Кохмы, составъ уполномоченныхъ получился сплошь сѣрый, а составъ выборщиковъ—крайне умѣренный, какъ въ политическихъ, такъ и въ экономическихъ требованіяхъ.

Лучше прошли выборы въ Московской губерніи и въ Москвѣ. Уполномоченные, выбранные отъ предпріятій Московской губерніи, на своемъ предварительномъ совѣщаніи указывали на необходимость государственнаго страхованія рабочихъ, отмѣны косвенныхъ налоговъ съ замѣной ихъ подоходнымъ налогомъ, сокращенія рабочаго дня, скорѣйшаго осуществленія свободы слова, печати, собраній, союзовъ профессіональныхъ и политическихъ. Въ выборщики были избраны восемь сторонниковъ соціалъ-демократической партіи, 6—конституціонно-демократической, 1—торгово-промышленной и 2—внѣпартійныхъ. Уполномоченные г. Москвы избрали въ выборщики 11 сторонниковъ соціалъ-демократической партіи, 5 сторонниковъ конст.-демократической и 2 неопредѣленныхъ. На своемъ совѣщаніи эти выборщики рѣшили не ограничивать депутата ника-

---

[1]) По общему правилу, среди крупныхъ предпріятій % предпріятій бойкотирующихъ былъ выше средняго.

[2]) М. Б-въ и Ф. Данъ. „Рабочіе депутаты въ первой Гос. Думѣ“. Стр. 37.

кими программами и довѣриться тому, что онъ будетъ стоять на стражѣ интересовъ рабочихъ.

Еще сознательнѣе прошли выборы въ Екатеринославской губерніи, гдѣ выборы бойкотировали только 8 крупныхъ заводовъ, а въ самомъ Екатеринославѣ рабочіе самаго крупнаго Брянскаго завода приняли участіе въ выборахъ. «Черносотенная агитація пыталась и здѣсь пожать плоды частичнаго бойкота, но ей это не удалось. Правительственный терроръ оказалъ, однако, свое воздѣйствіе на исходъ выборовъ; многіе, самые дѣятельные рабочіе были арестованы или высланы—поэтому, по свѣдѣніямъ газетъ, избраны были въ уполномоченные не всѣ партійные, но безусловно всѣ передовые. Выборамъ на многихъ заводахъ, рудникахъ и шахтахъ предшествовала агитація; рабочіе, по мѣрѣ возможности, обсуждали, кого выбирать и для чего избирать въ думу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ принята была тактика частичнаго бойкота, т. е. рѣшили выбирать только уполномоченныхъ и выборщиковъ, которые на губернскомъ собраніи должны, отказавшись отъ избранія членовъ думы, протестовать противъ самой думы. Такъ, рабочіе одного Маріупольскаго завода приняли резолюцію: «выбираемъ уполномоченнаго лишь для того, чтобы въ собраніи выборщиковъ вмѣстѣ съ крестьянами заявить свой протестъ противъ думы»; резолюція другого завода требовала, чтобы рабочіе выборщики вмѣстѣ съ крестьянами «выразили протестъ противъ черносотенцевъ»... Уполномоченные, собравшись въ Екатеринославѣ, устроили совѣщаніе, чтобы намѣтить выборщиковъ. Горячіе споры вращались вокругъ вопроса о думѣ, такъ какъ нѣкоторые настаивали на томъ, чтобы бойкотировать выборы въ послѣдней степени, т. е. не выбирать членовъ думы. Большинство высказалось за участіе въ выборахъ, намѣтили выборщиковъ, причемъ рѣшили два мѣста предоставить желѣзнодорожнымъ рабочимъ, два—шахтерамъ, а остальные два—рабочимъ прочихъ фабрично-заводскихъ предпріятій. При обсужденіи программы, которой долженъ придерживаться депутатъ отъ рабочихъ, Михайличенко изложилъ программу соціалъ-демократической партіи, которая и была одобрена собраніемъ. Выборы прошли въ полномъ единодушіи избраны были тѣ, которыхъ намѣтили предварительнымъ совѣщаніемъ. Наказъ, выработанный рабочими для Михайличенко, заключалъ въ себѣ слѣдующія требованія: 1) введеніе въ государствѣ законодательной охраны труда, 2) немедленное введеніе законодательнымъ путемъ 8-часового рабочаго дня, не уменьшая этимъ существующей рабочей платы, 3) отмѣна обязательныхъ сверхурочныхъ работъ, 4) возложеніе на мѣстное самоуправленіе обязанности учредить посредническія конторы по найму мѣстныхъ и пришлыхъ рабочихъ во всѣхъ отрасляхъ производства, съ участіемъ въ управленіи представителей отъ рабочихъ организацій, 5) амнистія всѣмъ пострадавшимъ за политическія убѣжденія, отмѣна смертной казни, 6) неограниченная свобода совѣсти, слова, печати, собраній, стачекъ и союзовъ, 7) учрежденіе примирительныхъ камеръ изъ представителей труда и капитала, 8) отмѣна работъ черезъ подрядчиковъ, 9) отмѣна всевозможныхъ штрафовъ, 10) обязательное государственное страхованіе всѣхъ видовъ на случай болѣзни, старости и пр., 11) охрана труда женщинъ и дѣтей, 12) всеобщее безплатное обученіе, передача школъ въ вѣдѣніе органовъ самоуправле-

нія, организація помощи учащимся, 13) воскресныя школы для взрослыхъ 14) уголовная отвѣтственность за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда» [1]).

Выбранные при такихъ обстоятельствахъ съ помощью крестьянскихъ и конституціонно-демократическихъ голосовъ депутаты-рабочіе первоначально въ думѣ слились съ трудовой группой, расплывчатая демократическая программа которой, повидимому, наиболѣе соотвѣтствовала потребностямъ той сѣрой массы, которая приняла участіе въ первыхъ выборахъ. Рабочіе-депутаты прибавили лишь къ демократической и пропитанной духомъ народничества программѣ трудовиковъ спеціальныя требованія рабочихъ. «Трудовая группа парламента—говорится въ этой программѣ вслѣдъ за перечисленіемъ рабочихъ требованій—полагаетъ, что разрѣшеніе этого вопроса, какъ и земельнаго, можетъ быть осуществлено лишь собраніемъ народныхъ представителей, избранныхъ на началахъ всеобщаго избирательнаго права, послѣ осуществленія въ Россіи амнистіи и всѣхъ гражданскихъ свободъ. Пока же группа считаетъ необходимымъ лишь положить начало разрѣшенію рабочаго вопроса, для чего находитъ необходимымъ немедленное избраніе на мѣстахъ совѣтовъ рабочихъ депутатовъ, избранныхъ на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, которые должны взять на себя подробную разработку рабочаго вопроса и подготовку его къ практическому проведенію въ жизнь. Эти совѣты рабочихъ депутатовъ приступятъ къ окончательной разработкѣ матеріаловъ и укажутъ желательные способы и средства, на основаніи коихъ рабочій вопросъ будетъ окончательно разрѣшенъ будущимъ собраніемъ народныхъ представителей». Такимъ образомъ «рабочій вопросъ», какъ одинъ изъ многихъ вопросовъ современной русской жизни, долженъ быть «разрѣшенъ» въ предѣлахъ современнаго общества. Революціонное въ революціонное время требованіе избранія совѣтовъ рабочихъ депутатовъ само по себѣ ничего революціоннаго въ себѣ не содержитъ. Что касается самихъ требованій, то они заключались въ слѣдующемъ: 1) Максимальный 8-ми часовой рабочій день во всѣхъ отрасляхъ наемнаго труда безъ уменьшенія заработной платы; установленіе обязательнаго 42-часового непрерывнаго отдыха въ недѣлю; 2) охрана женскаго и дѣтскаго труда; 3) полное запрещеніе сверхурочныхъ работъ; 4) воспрещеніе ночного труда за исключеніемъ тѣхъ производствъ, гдѣ это по техническимъ условіямъ окажется невозможнымъ; 5) государственное страхованіе за счетъ предпринимателей; 6) уголовная отвѣтственность нанимателей за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда; 7) широкая реорганизація фабричной инспекціи, съ распространеніемъ ея на всѣ отрасли наемнаго труда, съ установленіемъ обязательнаго контроля со стороны мѣстныхъ рабочихъ организацій; 8) обязательная медицинская помощь рабочимъ и широкій надсмотръ за гигіеническими условіями жизни рабочихъ со стороны мѣстныхъ самоуправленій; 9) учрежденіе примирительныхъ камеръ для разбора недоразумѣній между рабочими и предпринимателями, съ равнымъ числомъ представителей отъ предпринимателей и рабочихъ; 10) обязательное внѣшкольное образованіе народныхъ массъ и устройство библіотекъ и читаленъ при фабрикахъ и заводахъ; 11) уничтоженіе штрафовъ, вычетовъ и обысковъ.

---

[1]) Тамъ же, стр. 43—44.

Мы видимъ, что и требованія эти, не содержа въ себѣ ничего утопическаго, не шли дальше обычныхъ требованій, выдвигавшихся рабочими во время стачекъ 1905 года, причемъ безъ разбора выдвигались требованія, разрѣшимыя только законодательнымъ порядкомъ, и рядомъ съ ними рядъ требованій узко профессіональныхъ. Однако, дума, хоть и избранная лишь частью населенія, не могла не привлекать къ себѣ вниманія передовыхъ рабочихъ. Горячіе дебаты въ думѣ, агитаціонный языкъ возродившейся рабочей прессы, наконецъ, вліяніе петербургскихъ соціалъ-демократовъ сдѣлали то, что депутаты-рабочіе почувствовали необходимость сказать свое собственное слово, выдѣлиться изъ общей сѣрой массы трудовиковъ и вступить въ непосредственныя сношенія съ тѣмъ классомъ, революціонное прошлое котораго еще продолжало чувствоваться въ общественной жизни столицы. Недоразумѣнія между рабочей группой и остальной массой трудовой группы начались вскорѣ по открытіи думы и приняли рѣшительный оборотъ во время обсужденія отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь. Послѣ прочтенія министерской декларацiи, обнаружившей нежеланіе правительства идти навстрѣчу требованіямъ народныхъ представителей, и послѣ отвѣтныхъ рѣчей депутатовъ, обнаружившихъ нежеланіе думскихъ партій искать поддержку у народа, рабочіе депутаты должны были еще сильнѣе почувствовать потребность быть услышанными и самимъ услышать голосъ рабочей массы. И вотъ 18 мая за подписью четырнадцати рабочихъ депутатовъ появилось обращеніе ко всѣмъ рабочимъ Россіи.

Кромѣ перечисленныхъ, было еще одно обстоятельство, которое какъ разъ въ это время опять подчеркнуло революціонность пролетаріата и подняло настроеніе всѣхъ группъ, такъ или иначе ему сочувствовавшихъ. Мы говоримъ о томъ поразительномъ единодушіи, съ которымъ почти во всѣхъ промышленныхъ крупныхъ и малыхъ городахъ было отпраздновано въ этомъ году первое мая. Въ Петербургѣ «праздникъ чувствовался, носился въ воздухѣ». Огромные корпуса фабрикъ стояли пустыми, «отъ нихъ какъ будто отлетѣла жизнь». Рабочіе стекались на митинги, гдѣ раздавались горячія рѣчи на темы дня: говорили о безработицѣ, о государственной думѣ, о необходимости организоваться для дальнѣйшей борьбы.

Въ Одессѣ, Екатеринославѣ, Воронежѣ, Ростовѣ-на-Дону, Елисаветградѣ, Екатеринодарѣ, Армавирѣ, Москвѣ, Саратовѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Кіевѣ, Полтавѣ, Астрахани, Маріуполѣ, Ѳеодосіи, Бердянскѣ, Ялтѣ, Владикавказѣ, Баку, Керчи, Покровскомъ уѣздѣ Владим. губ. забастовка была болѣе или менѣе всеобщей, охватывая часто магазины и трамваи; въ Харьковѣ, Новгородѣ, Тулѣ, Пензѣ, Рязани, Смоленскѣ, Костромѣ, Ярославлѣ, Орлѣ, Брянскѣ и мальцовскомъ районѣ, Ригѣ, Либавѣ, Ревелѣ, Севастополѣ, Новороссійскѣ, Тифлисѣ, Харьковѣ, Сумахъ, Симбирскѣ, Кременчугѣ и т. д. бастовала значительная часть рабочихъ (особенно крупные заводы и типографіи).

Воистину небывалая въ Россіи мобилизація! Надо замѣтить еще, что въ Царствѣ Польскомъ и въ нѣкоторыхъ прилегающихъ мѣстностяхъ праздновалось 1 мая новаго стиля. Не обошлось и на этотъ разъ празднованіе перваго мая безъ кровавыхъ инцидентовъ. Въ Вологдѣ былъ устроенъ форменный погромъ при содѣйствіи крестьянъ окрестныхъ деревень, которыхъ заранѣе при-

глашали на 1 мая въ городъ, чтобы «проучить забастовщиковъ». Въ Царицынѣ, по словамъ корреспондента Петербургскаго телеграфнаго агентства, съ утра рабочіе всѣхъ фабрикъ и заводовъ прекратили работы, часть магазиновъ закрылась. По улицамъ проходили небольшія группы рабочихъ, разъѣзжали конные казаки, ходили пѣшіе патрули отъ мѣстнаго полка. Часовъ въ 7 вечера прошли по городу съ пѣснями ополченцы, которые были встрѣчены казаками, причемъ произошло столкновеніе. Стали стекаться рабочіе къ базару. Образовалась толпа въ 4.000 человѣкъ, требовавшая удаленія съ улицъ казаковъ, обѣщая разойтись. Полицмейстеръ въ этомъ отказалъ, потребовавъ, чтобы толпа разошлась. Рабочіе отказались подчиниться, вслѣдствіе чего была открыта по толпѣ стрѣльба. Ранено 8 человѣкъ, изъ нихъ 1 смертельно. Подобной же бойней сопровождалось празднованіе 1 мая въ Муромѣ.

Со стороны организованныхъ элементовъ пролетаріата съ первыхъ же дней существованія I Думы начинаются попытки непосредственнаго воздѣйствія на выбранныхъ помимо нихъ рабочихъ депутатовъ. Такъ, рабочіе 14 харьковскихъ заводовъ и фабрикъ послали депутату Диденко резолюцію, принятую на массовкѣ 7 мая и указывавшую «членамъ с.-дем. рабочей группы» на необходимость добиваться амнистіи, «назначенія временнаго министерства изъ большинства Госуд. Думы», созыва Учред. Собранія.

Въ Москвѣ, гдѣ настроеніе въ пролетарской массѣ было особенно повышеннымъ въ это время, на многочисленныхъ митингахъ дебатировался вопросъ о значеніи Госуд. Думы и принимались резолюціи вродѣ слѣдующей, принятой 11 мая на собраніи портныхъ: «Государственная Дума, избранная не всѣмъ народомъ и при невозможныхъ полицейскихъ условіяхъ, не можетъ стать выразительницей воли и нуждъ народа, если она будетъ продолжать дѣйствовать такъ, какъ до сихъ поръ. Если Госуд. Дума искренно желаетъ дѣйствовать во имя народа, то она должна внимательно прислушиваться къ голосу этого народа и выполнять всѣ его требованія. Не считаясь съ основными законами отживающаго строя, не считаясь съ Госуд. Совѣтомъ и всѣми препятствіями, которыя ставитъ ей правительство, Гос. Дума должна немедленно отмѣнить законъ 4 марта о профес. союзахъ, провозгласить политическую свободу и полную амнистію; она должна привлечь къ суду всѣхъ преступныхъ правителей, потопившихъ Россію въ морѣ народной крови, и создать условія для созыва Учред. Собранія на основѣ всеобщ., равнаго, прямого и тайнаго голосованія».

Такимъ образомъ депутаты-рабочіе, опубликовавшіе 18 мая свое обращеніе, имѣли передъ собой не пустое мѣсто, а живую, отзывчивую рабочую массу.

Само это обращеніе, излагая конфликтъ Думы съ правительствомъ послѣ отклоненія думскаго адреса, призывало рабочихъ поддерживать Думу въ этомъ конфликтѣ и выражать свои требованія «постановленіями и приговорами на сходкахъ и собраніяхъ». Говоря о недостаточности демократическихъ требованій думскаго адреса, обращеніе указываетъ на созывъ Учред. Собр., какъ на единственное средство «выполнить всѣ требованія народа».

Посыпавшіеся отовсюду, вслѣдъ за опубликованіемъ этого обращенія, резолюціи, наказы и письма рабочихъ показали, что рабочіе поняли его смыслъ. Можетъ быть, наиболѣе характернымъ въ этомъ отношеніи документомъ является

письмо, адресованное грузчиками-крестьянами села Сары, Алатырскаго уѣзда, не депутату рабочей группы, а г. Аладьину, одному изъ лидеровъ трудовой группы. «Мы читали—писали эти крестьяне—обращеніе рабочихъ депутатовъ Думы къ рабочему народу Россіи. Почему крестьянскіе депутаты не говорятъ съ пославшими ихъ? Крестьяне должны сейчасъ идти рука объ руку съ рабочими. Ихъ депутаты тоже. Мы разсчитываемъ на свои да на рабочія силы». Въ общемъ резолюціи рабочихъ повторяли тѣ же требованія, которыя содержатся въ обращеніи, обѣщая поддержать Думу въ ея борьбѣ за права и свободу народа.

Рядомъ съ этимъ въ рабочую группу стали стекаться всякаго рода жалобы съ изложеніемъ чисто экономическихъ, профессіональныхъ нуждъ или съ просьбой о защитѣ отъ какого-нибудь мѣстнаго сатрапа. Такъ, одесскіе рабочіе сапожнаго и башмачнаго дѣла, собравшіеся 28 мая въ количествѣ свыше 1.000 человѣкъ на учредительное собраніе профессіональнаго союза и разогнанные по распоряженію властей, поручаютъ депутату Михайличенко заявить ихъ протестъ противъ произвола, а «также противъ закона 4 марта, препятствующаго свободной организаціи рабочаго класса». Въ Архангельскѣ забастовали 15 лѣсопилокъ, землечерпательный караванъ и другія предпріятія. Предприниматели отказывались удовлетворить требованія рабочихъ. Совѣтъ рабочихъ депутатовъ землечерпательнаго каравана обратился къ депутату Михайличенко: «Товарищъ! Скажи имъ (т. е. министрамъ), что здѣсь, въ Архангельскѣ, изъ 30 тысячъ жителей бастуетъ 11 тыс. Бастуетъ потому, что, благодаря произволу и насилію, они сидятъ съ семьями голодные, ютятся въ разныхъ лачугахъ. Они отказались отъ непосильной работы за грошовую плату и всѣ, какъ одинъ, оставили работу... Скажи ты, если они сами этого не понимаютъ, что голодные, измученные борцы страшны будутъ произволу. Имъ вѣдь терять нечего—они уже сейчасъ готовы на все. Скажи имъ, чтобы намъ дали немножко больше свѣта и хлѣба. Дай имъ, товарищъ, практическій совѣтъ, что съ огнемъ шутить опасно». Съ просьбой «разобрать наше дѣло и дать намъ совѣтъ, какъ намъ поступить далѣе» обратились къ депутатамъ рабочіе Нижне-Сергинскаго завода, отстаивавшіе завоеванный ими въ октябрѣ 1905 г. 8-ми часовой рабочій день. Забастовавшіе вагоновожатые и кондуктора кіевскаго трамвая, замѣненные по распоряженію полиціи саперами, просили депутатовъ «съ высоты думской трибуны предъ пролетаріатомъ всей Россіи энергично протестовать противъ незаконнаго вмѣшательства грубой силы въ борьбу труда съ капиталомъ». И т. д.

Такъ постепенно укрѣплялась связь рабочихъ съ депутатами. Но эта связь оставалась все время болѣе или менѣе индивидуальной: какого-нибудь организаціоннаго строительства для совмѣстной работы пролетарскихъ массъ со своими депутатами она не вызвала. Появленіе въ Думѣ 5 кавказскихъ депутатовъ—соціалдемократовъ и превращеніе рабочей группы въ соціалдемократическую фракцію не улучшили этого положенія. Только въ Петербургѣ подъ вліяніемъ меньшевистскаго Центральнаго Комитета была сдѣлана сравнительно удачная попытка организаціи постоянныхъ совѣщаній представителей петербургскихъ рабочихъ съ депутатами [1]).

[1]) Кромѣ того въ районѣ избранія М. Михайличенко (Донецкій бассейнъ) происходили совѣщанія уполномоченныхъ, сыгравшія большую роль въ развитіи рабочей организаціи въ этой мѣстности.

Съ средины мая до роспуска Думы (9 іюля) этихъ совѣщаній состоялось 6. Начавшись со сходки вліятельныхъ рабочихъ нѣсколькихъ заводовъ, они превратились въ болѣе или менѣе правильно организованныя собранія выборныхъ отъ рабочихъ всѣхъ значительныхъ предпріятій, причемъ на многихъ изъ послѣднихъ выбирались спеціальные безпартійные комитеты, которые уже посылали своихъ делегатовъ на совѣщанія. Участвовали также представители правленій профессіональныхъ союзовъ. На второмъ совѣщаніи участвовало около 100 чел., на третьемъ—180, на четвертомъ—220, на пятомъ—253, на шестомъ—270. На совѣщаніяхъ читались депутатами доклады о дѣятельности рабочей группы (впослѣдствіи с.-д. фракціи) и обсуждались вопросы ея тактики. Такъ, на шестомъ совѣщаніи разсматривалась резолюція фракціи о Бѣлостокскомъ погромѣ, признана нецѣлесообразной тѣсная организаціонная связь фракціи съ трудовой группой и одобрено намѣреніе фракціи примкнуть къ обще-думскому воззванію къ населенію по аграрному вопросу, если оно будетъ сколько-нибудь пріемлемо.

«Это совѣщаніе было послѣднимъ; попытка созвать еще одно совѣщаніе послѣ разгона Думы не удалась по полицейскимъ условіямъ» [1]).

Отъ этой организаціонной работы на многихъ фабрикахъ и заводахъ Петербурга остался слѣдъ въ видѣ заводскихъ комитетовъ, которые играли значительную роль въ жизни рабочихъ въ теченіе 1906 и 1907 гг. Но дальше Петербурга эта организаціонная работа не пошла, да и въ самомъ Петербургѣ она натолкнулась на значительныя внутреннія препятствія, которыя, рядомъ съ препятствіями чисто внѣшними, не дали новымъ организаціямъ расшириться и упрочиться. Къ этимъ внутреннимъ препятствіямъ мы относимъ прежде всего бойкотистское настроеніе, подсказывавшее недовѣріе ко всякимъ политическимъ попыткамъ, пріуроченнымъ къ Думѣ, и ожиданіе самопроизвольнаго стихійнаго возстанія крестьянъ. На этой почвѣ должна была имѣть значительный успѣхъ агитація соціалистовъ-революціонеровъ и части соціалдемократовъ, рекомендовавшая объединеніе рабочихъ не вокругъ рабочей, а вокругъ крестьянской — «трудовой» группы и вносившая, такимъ образомъ, рознь въ рабочую среду. На этой же почвѣ съ нѣкоторымъ успѣхомъ заводскимъ комитетамъ была противопоставлена вышеназванными группами идея возрожденія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ. Кто не понималъ, что Совѣтъ Р. Д. не былъ просто названіемъ, а предполагалъ и извѣстное содержаніе, соотвѣтствовавшее боевому моменту, тотъ охотно шелъ на эту приманку, столь «революціонную» по своему внѣшнему виду. Это опять-таки усиливало рознь въ рабочей средѣ и создавало тренія, для преодолѣнія которыхъ необходимо было время. Этого времени въ распоряженіи депутатовъ не оказалось, ибо 9 іюля Государственная Дума была распущена.

2. Черная сотня.—Движеніе безработныхъ.

Препятствія, на которыя натолкнулись депутаты въ Петербургѣ, ясно обнаружили, насколько начинавшаяся реакція усложняла задачи передовыхъ рабочихъ. Былого, хотя и примитивнаго, единства больше не было. Шла вну-

---

[1]) М. Б—овъ и Ф. Данъ. „Рабочіе депутаты въ первой Госуд. Думѣ". Стр. 161—163.

тренняя борьба, но не только среди лѣвыхъ элементовъ. Поднимали голову и реакціонные элементы въ рабочей массѣ. Въ черносотенцахъ и просто хулиганахъ въ рабочей средѣ, вѣроятно, никогда недостатка не было. Но они не осмѣливались вылѣзать изъ своихъ норъ. Теперь ихъ поддерживали опредѣленные общественные элементы и само правительство, и они переходятъ въ наступленіе. Составляя въ рабочей средѣ незначительное меньшинство, черносотенные элементы, благодаря указанной поддержкѣ, начинаютъ поднимать голову и своими провокаціонными выходками содѣйствовать усиленію начинавшагося въ рабочей средѣ разложенія. Дѣятельную поддержку эти элементы встрѣтили сначала также среди предпринимателей, которые, однако же, скоро поняли, что такое внесеніе «политики» въ зданіе фабрики является помѣхой правильному ходу производства. Послѣ стачки девятаго января 1906 г. въ Петербургѣ была сдѣлана попытка уволить сознательныхъ рабочихъ и замѣнить ихъ полицейскими протеже. Но уже въ концѣ февраля начался обратный пріемъ уволенныхъ рабочихъ, такъ какъ предприниматели убѣдились, что вновь поступавшіе подвергались бойкоту со стороны постоянныхъ рабочихъ, приводившему къ кровавымъ столкновеніямъ. Но это, конечно, не искоренило черносотенной агитаціи на фабрикахъ и заводахъ, и даже въ Петербургѣ вызывающее поведеніе этихъ ставленниковъ полиціи привело къ цѣлому ряду самыхъ жестокихъ расправъ съ той и съ другой стороны. Въ № 11 газеты «Курьеръ» за 28 мая 1906 г. появилось слѣдующее письмо одного рабочаго, дающее вполнѣ ясное представленіе объ этихъ расправахъ: «За послѣднее время—пишетъ рабочій—въ нѣкоторыхъ районныхъ корреспонденціяхъ о разоруженіи черной сотни попадаются такія сообщенія: «Черносотенцы были выставлены на помостъ и выкрашены красной краской. Они были страшно напуганы»... «Черносотенцы, дрожа отъ страха, согласились выдать оружіе»... «Въ кузницѣ пришлось открыть топку и только тогда черносотенецъ, подъ угрозой быть свареннымъ, сдалъ знаки своего черносотеннаго достоинства»... Являются два вопроса: 1-ый—правильна ли такая тактика, тактика террористическая (напугиванія, угрозы и т. п.); 2-ой—достойны ли такіе поступки, какъ мазаніе краской, угроза сварить въ котлѣ, не только рабочаго с.-д., а вообще сознательнаго рабочаго? Я на оба эти вопроса отвѣчаю отрицательно. «Тактика» неправильна потому, что присоединеніе черносотенца къ сознательнымъ рабочимъ не является продуктомъ его сознательности (въ данныхъ примѣрахъ), а исключительно страха передъ силой. Такіе «присоединившіеся»—элементъ очень ненадежный, и, случись опять «побѣда» (конечно, кратковременная, но возможная) на сторонѣ реакціи, возможно, что они опять «присоединятся» къ тѣмъ, кто сильнѣе въ тотъ моментъ. Поступки же, какъ мазаніе краской и пр., по моему, сильно роняютъ сознательнаго рабочаго, потому что это такія же дѣйствія, къ какимъ прибѣгали и черносотенцы»...

Но черная сотня все же была очевиднымъ врагомъ рабочихъ, и потому дезорганизація, которую она вносила, не могла пустить столь глубокихъ корней, какъ дезорганизація, шедшая изъ другого источника, изъ того специфическаго «анархизма», который появился на почвѣ ужасающей безработицы и подъ вліяніемъ чувства отчаянія, начинавшаго охватывать мало сознательные, но

весьма активные элементы рабочаго движенія. Какъ вчерашніе товарищи въ борьбѣ, они своимъ безстрастіемъ, бравированіемъ всякой опасности импонировали неустойчивымъ и малосознательнымъ элементамъ рабочаго класса. Создавалась новая психологія реакціи, преклоненіе передъ новыми «героями-экспропріаторами», болѣе терроризировавшими мирныхъ жителей, чѣмъ правительственныхъ чиновниковъ.

Спору нѣтъ, все это совершилось на почвѣ растущей въ ужасающихъ размѣрахъ безработицы. Армія безработныхъ увеличивалась съ каждымъ днемъ и конца не предвидѣлось кризису. На рабочихъ сразу посыпались и экономическія бѣдствія и политическія гоненія. Каждый день газеты приносили извѣстія о новыхъ увольненіяхъ, о сокращеніяхъ или полномъ прекращеніи производствъ. Изъ Харькова, изъ Полтавской губерніи, изъ Донской области, изъ Баку, Варшавы и Лодзи, изъ Ковны, изъ Твери и Иванова-Вознесенска—отовсюду шли свѣдѣнія о сокращеніи штатовъ. Число безработныхъ въ Одессѣ въ періодъ отъ 25 марта до 25 апрѣля было равно 12.376 человѣкамъ. Въ Москвѣ къ 1 марта число безработныхъ было 23.738 чел.; къ 20 апрѣля «бюро профессіональныхъ союзовъ» зарегистровало безработныхъ 25.000 чел. Число безработныхъ въ Петербургѣ въ нѣкоторые мѣсяцы превышало 20 тысячъ.

Однако, вышеуказанные элементы разложенія еще не проникли такъ глубоко въ организмъ рабочаго класса, чтобы вогнать въ отчаяніе всю массу и превратить ее въ пассивныхъ или активныхъ созерцателей похожденій экспропріаторовъ. Еще живы были иныя надежды; ждали новаго подъема и новаго рѣшительнаго боя. При содѣйствіи партійной интеллигенціи, возлагавшей теперь на безработныхъ большія надежды, безработные въ столицѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ крупныхъ центрахъ организовались. Ближайшей цѣлью этихъ организацій было воздѣйствіе на городское самоуправленіе.

Въ Петербургѣ еще весной 1905 г. были попытки обратить вниманіе городского управленія на увеличеніе смертности среди рабочаго населенія, но безуспѣшно. Послѣ новаго конфликта между рабочими и администраціей Путиловскаго завода въ іюлѣ того же года, выбросившаго на улицу 13 тысячъ человѣкъ, печать подняла вопросъ о посредничествѣ города между рабочими и заводоуправленіемъ. Подобное предложеніе было внесено въ городскую думу и отвергнуто. Въ ноябрѣ дума стала «либеральнѣе» и приняла болѣе широкое предложеніе объ образованіи спеціальной комиссіи, которая взяла бы на себя посредническую роль въ конфликтахъ между предпринимателями и рабочими, но послѣ двухъ—трехъ организаціонныхъ засѣданій комиссія почила сномъ праведныхъ. На помощь безработнымъ пришелъ Совѣтъ рабочихъ депутатовъ и оппозиціонно настроенный обыватель; по иниціативѣ союза инженеровъ собраны были деньги, открыты столовыя въ рабочихъ районахъ; но декабрьская реакція положила конецъ всѣмъ подобнымъ начинаніямъ. А безработица тѣмъ временемъ росла, обрекая на голодную смерть сотни безработныхъ и ихъ семей. Пришлось рабочимъ самимъ искать выхода и они нашли его въ организаціи союза безработныхъ. Безработные по всѣмъ районамъ выбирали представителей по 1 на 150 безработныхъ. Выборные эти должны были заняться вопросомъ о подысканіи работъ для безработныхъ. 22 марта состоялось первое ихъ

собраніе, которое занялось обсужденіемъ вопроса объ организаціи общественныхъ работъ въ Петербургѣ. Рѣшено было послать депутацію отъ безработныхъ въ городскую думу съ требованіемъ отдать всѣ работы по засыпкѣ Екатерининскаго канала и по постройкѣ городскаго трамвая въ руки безработныхъ. Выпущенный 27 марта первый листокъ Совѣта союза безработныхъ «ко всѣмъ безработнымъ г. С. Петербурга» выдвигалъ лозунгъ—«общественныя работы для всѣхъ безработныхъ города». Несмотря на осадное положеніе, въ разныхъ частяхъ города почти ежедневно стали устраиваться митинги безработныхъ, на которыхъ обсуждалось содержаніе петиціи въ городскую думу. Совѣтъ безработныхъ рѣшилъ послать 12 апрѣля въ засѣданіе городской думы депутацію изъ 87 человѣкъ. Къ этой депутаціи примкнули представители отъ союза инженеровъ и техниковъ, отъ комитета по оказанію помощи рабочимъ и отъ конституціонно-демократической партіи. Совѣтъ союза безработныхъ требовалъ, чтобы 1) всѣ городскіе заказы остались въ городѣ и были переданы петербургскимъ безработнымъ, 2) всѣмъ безработнымъ была доставлена работа и 3) немедленно была учреждена комиссія изъ равнаго числа гласныхъ думы и представителей отъ безработныхъ, которая должна была разработать въ недѣльный срокъ вопросъ объ организаціи работъ и передачѣ ихъ безработнымъ. Изъ продолжительныхъ преній выяснилось, что дума предполагаетъ ассигновать на организацію общественныхъ работъ отъ $1^1/_2$ до 3 милліоновъ рублей. Дума постановила выдать изъ этой суммы 500 тысячъ рублей авансомъ подъ будущія работы и избрать особую подготовительную комиссію для выясненія вопроса объ организаціи общественныхъ работъ въ числѣ 12-ти человѣкъ, предложивъ ей пригласить въ свой составъ представителей отъ рабочихъ и общественныхъ организацій, также въ числѣ 12-ти человѣкъ. Тотчасъ послѣ засѣданія думы, въ 12 часовъ ночи, комиссія открыла свое засѣданіе и постановила пополнить свой составъ 12 рабочими, 6 представителями отъ союза инженеровъ и техниковъ, 2 представителями комитета о помощи безработнымъ и 2 отъ конституціонно-демократической партіи, предоставивъ всѣмъ членамъ право рѣшающаго голоса. Однако, когда первый испугъ прошелъ, комиссія, вмѣсто организаціи общественныхъ работъ, занялась больше всего теоретическими спорами о возможности и невозможности создать для безработныхъ необходимыя работы. Рабочіе, входившіе въ комиссію, дѣятельно занялись регистраціей безработныхъ и успѣли собрать нѣкоторыя весьма цѣнныя данныя, но и эта работа была вскорѣ запрещена полиціей. Вмѣшался въ дѣло и министръ внутреннихъ дѣлъ. Городскому головѣ, сообщившему послѣ засѣданія 12 апрѣля министру о постановленіи думы израсходовать до 500 тысячъ рублей на организацію общественныхъ работъ, было заявлено, что со стороны министра препятствій къ утвержденію этого постановленія не встрѣтится. Однако, въ серединѣ мая министръ передумалъ и увѣдомилъ городскаго голову о своемъ отказѣ дать разрѣшеніе на позаимствованіе 500 тысячъ рублей изъ суммъ городскаго займа. Кое-какія работы для незначительной части безработныхъ были, тѣмъ не менѣе, организованы. Что касается Совѣта безработныхъ, то во всей его дѣятельности обнаружилось полное отсутствіе принципіальной устойчивости. Передъ нимъ постоянно носился призракъ «подъема», и потому онъ грозилъ

*

тамъ, гдѣ заранѣе былъ обреченъ на неудачу при отсутствіи прочной организаціи, выставлялъ утопическія требованія работы всѣмъ безработнымъ, забывая о законахъ, тяготѣющихъ надъ капиталистическимъ обществомъ, видѣлъ въ бунтарскомъ настроеніи безработныхъ квинтэссенцію революціи, когда необходимо было создать постоянную связь между организаціей безработныхъ и организаціей работающихъ и подготовить постепенный переходъ безработныхъ въ эти болѣе постоянныя организаціи [1]). Дѣлу организаціи общественныхъ работъ Совѣтъ безработныхъ оказалъ громадную пользу, во-первыхъ, самымъ завоеваніемъ этихъ работъ, и во-вторыхъ, раціональной ихъ постановкой—введеніемъ 8-ми часоваго рабочаго дня, минимальной заработной платы и института выборныхъ. Усиленіе профессіональнаго движенія и новый крахъ «революціонныхъ» иллюзій отняли почву отъ союза безработныхъ и постепенно свели на нѣтъ всю его дѣятельность.

Въ Москвѣ та же исторія на нѣсколько другомъ фонѣ. Въ Петербургѣ среди безработныхъ преобладали рабочіе металло-обрабатывающей промышленности. Среди безработныхъ г. Москвы не было особенно крупныхъ категорій: рабочіе механическаго производства, столяры, почтово-телеграфные служащіе, желѣзнодорожники всѣхъ категорій, оффиціанты и т. д. Это авангардъ, тысячи въ $1^1/_2$—2, уволенныхъ съ фабрикъ и заводовъ за неблагонадежность или за дерзость. За ними слѣдовали менѣе сознательные рабочіе текстильнаго производства и громадная масса строительныхъ рабочихъ. Въ началѣ 1906 г. въ Москвѣ было около 15 тысячъ безработныхъ. Еще въ февралѣ были попытки ихъ организаціи, съ цѣлью поднять черезъ организацію безработныхъ настроеніе среди всего московскаго пролетаріата и около безработныхъ организовать и работающихъ. Полицейскія условія помѣшали первымъ шагамъ предполагавшейся организаціи. Создана была только комиссія безработныхъ при центральномъ бюро профессіональныхъ союзовъ. Въ серединѣ марта комиссія выпустила воззваніе къ обществу, начался небольшой притокъ пожертвованій. Были открыты три столовыя и кое-кому оказана поддержка деньгами. Но средства скоро стали изсякать, тогда какъ число безработныхъ росло. Къ этому времени произошло выступленіе безработныхъ въ петербургской думѣ. Оно вызвало громадный интересъ среди московскихъ рабочихъ. Идея обращенія къ городскому самоуправленію съ требованіемъ организаціи общественныхъ работъ стала очень популярна. 16-го мая во время доклада въ думѣ о безработныхъ, явилась толпа безработныхъ и требовала, чтобы ее выслушали. Голова не до-

---

[1]) Въ этомъ отношеніи извѣстный интересъ представляетъ примѣръ города Астрахани. Здѣсь, вскорѣ послѣ 17-го октября, стали организовываться профессіональные союзы, которые здѣсь могли развиваться безъ значительныхъ препятствій, такъ что весною 1906 г. въ городѣ насчитывалось уже 16 союзовъ, настолько сплотившихъ мѣстныхъ рабочихъ, что стихійныя неорганизованныя стачки стали невозможны. Благодаря самостоятельности рабочихъ здѣсь довольно оригинально разрѣшился вопросъ о безработицѣ. Главный цехъ, гдѣ число безработныхъ было особенно велико, т. е. чернорабочіе и таскали (занятые нагрузкой бѣлянъ) объединились сначала на почвѣ забастовки, образовали союзъ, куда включили всѣхъ безработныхъ, которымъ оказывалась значительная помощь, а затѣмъ стали диктовать условія труда предпринимателямъ.

пустилъ вмѣшательства безработныхъ, обѣщавъ принять на другой день депутацію отъ нихъ. Депутація эта въ составѣ 32 человѣкъ выразила городскому головѣ упрекъ по поводу недопущенія въ засѣданіи думы делегатовъ отъ безработныхъ къ дачѣ объясненій по поводу представленной ими ранѣе петиціи. Голова, не взирая на ссылку депутаціи на примѣръ петербургской думы, заявилъ, что онъ не находитъ возможнымъ допустить ихъ представителей къ участію въ обсужденіи вопроса въ засѣданіи думы. Послѣ долгихъ споровъ соглашеніе состоялось: дума должна была избрать спеціальную комиссію и допустить въ нее 10 представителей отъ безработныхъ съ совѣщательнымъ голосомъ. Созданныя городомъ общественныя работы могли дать работу только части безработныхъ. Совѣтъ безработныхъ предпринялъ широкую, но мало принципіальную агитацію противъ городского самоуправленія. Послѣ роспуска Думы начались гоненія на Совѣтъ, который, вслѣдствіе невозможности работать легально, прекратилъ съ 20 августа свое существованіе, передавъ защиту интересовъ безработныхъ профессіональнымъ союзамъ.

Организовавшіеся въ другихъ городахъ Совѣты безработныхъ не брали на себя никакой политической миссіи и служили, главнымъ образомъ, посредниками между безработными и городскимъ самоуправленіемъ.

3. Новая стачечная волна.

Къ началу весны въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности обнаружилось кое-какое оживленіе. Образовавшіеся вслѣдствіе стачекъ предыдущихъ годовъ недочеты надо было заполнить; почти полное прекращеніе производства, вслѣдствіе непрекращавшихся стачекъ, въ Лодзинскомъ районѣ вызвало усиленіе спроса на мануфактурные товары московскаго района. Поэтому, въ мартѣ начинаютъ открывать нѣкоторыя закрытыя фабрики и набирать рабочихъ. Сначала это дѣлается какъ бы изъ человѣколюбія: фабрики открываются для изголодавшихся рабочихъ, которые теперь принимаютъ ухудшенныя условія найма. Однако, скоро рабочіе замѣчаютъ обманъ и начинаютъ борьбу за измѣненіе этихъ условій. Другой рядъ стачекъ вызванъ среди рабочихъ преимущественно ремесленной промышленности фактомъ ихъ организаціи въ профессіональные союзы. Лишенные до тѣхъ поръ возможности вести планомѣрную борьбу рабочіе этихъ отраслей, гдѣ господствовала наиболѣе хищническая эксплоатація труда, теперь подъ руководствомъ своихъ организованныхъ товарищей добиваются кое-какихъ улучшеній. Наконецъ, всеобщее возбужденіе во время засѣданій Думы не могло не повліять на обостреніе стачечной борьбы преимущественно среди наиболѣе отсталыхъ группъ рабочихъ.

Къ концу мая и началу іюня стачечное движеніе охватило громадную площадь, увеличивавшуюся съ каждымъ днемъ. Почти всѣ стачки были экономическаго характера и сводились, главнымъ образомъ, къ требованію уменьшенія рабочаго дня, къ установленію воскреснаго отдыха (особенно среди печатниковъ, пекарей и приказчиковъ), къ повышенію заработной платы и т. п. Характерной чертой этихъ стачекъ явилось то, что значительная часть ихъ проходила подъ руководствомъ профессіональныхъ союзовъ или при ихъ со-

дѣйствіи. Рабочіе печатнаго дѣла, наилучше организованные въ это время, повели энергичную борьбу за полный воскресный отдыхъ и почти всюду борьба эта кончилась побѣдой рабочихъ. Кое-гдѣ удалось также добиться 8-ми часоваго рабочаго дня. Затѣмъ въ цѣломъ рядѣ городовъ—Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Минскѣ, Вильнѣ, Саратовѣ, Могилевѣ, Тамбовѣ—началась борьба за повышеніе заработной платы.

Особенное вниманіе обратили на себя стачки судовыхъ командъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ почти всеобщая забастовка судовыхъ командъ на всѣхъ черноморскихъ пароходахъ. Несмотря на военное положеніе, господствовавшее въ главныхъ черноморскихъ портахъ, несмотря на угрозы, стачки проходили поразительно дружно и, несмотря на всѣ усилія хозяевъ и администраціи, не нашлось штрейкбрехеровъ, которые заняли бы мѣста бастующихъ рабочихъ. Однимъ изъ главныхъ требованій судовыхъ командъ являлось возстановленіе и признаніе со стороны хозяевъ ихъ союза («регистраціи») и освобожденіе арестованныхъ представителей. Борьба за право организовываться велась пароходными служащими издавна. Еще до 17 октября, послѣ іюльскихъ потемкинскихъ дней, генералъ Карангозовъ разрѣшилъ матросамъ черноморскаго флота образовать экономическую организацію, надѣясь такимъ образомъ отвлечь ихъ отъ политической борьбы. Но послѣ 17 октября эта чисто-экономическая организація принимала дѣятельное участіе и въ политической жизни. Послѣ декабрьскихъ дней, когда всѣ профессіональные рабочіе союзы были закрыты, ген. Карангозовъ закрылъ и «регистрацію». Когда въ маѣ снова поднялась экономическая борьба, матросы вступились за свою «регистрацію» и выставили цѣлый рядъ экономическихъ требованій. Всеобщая забастовка продолжалась около 6 недѣль и въ результатѣ хозяева и администрація принуждены были пойти на уступки. Всѣ экономическія требованія были удовлетворены, «регистрація» вновь возстановлена. Стачка распространилась на Одессу, Николаевъ, Керчь, Крымъ, Кавказъ. Бастовали около того же времени многія судовыя команды и на волжскихъ пароходахъ, а также въ Кронштадтѣ, въ Варшавѣ, Плоцкѣ. Отчасти въ связи съ стачечнымъ движеніемъ среди судовыхъ командъ, начались стачки среди грузчиковъ, главнымъ образомъ, пароходныхъ, въ Саратовѣ, Николаевѣ, Царицынѣ, Архангельскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Рыбинскѣ.

Сильное стачечное движеніе охватило также булочниковъ. Самая ранняя забастовка была въ Лодзи, въ мартѣ мѣсяцѣ. Въ апрѣлѣ забастовали булочники въ Кіевѣ, выставивъ требованія 10-ти часового рабочаго дня, полнаго воскреснаго отдыха, отмѣны хозяйскихъ квартиръ и харчей. Вслѣдъ за Кіевскими булочниками, забастовали булочники въ Архангельскѣ, Бѣлостокѣ, Вильнѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Брестъ-Литовскѣ, Радомѣ, Тифлисѣ и Петербургѣ. Особенно блестяще прошла стачка въ столицѣ, гдѣ ею всецѣло отъ начала до конца руководилъ профессіональный союзъ. Несмотря на то, что союзъ возникъ незадолго до стачки и что ему пришлось имѣть дѣло съ массой, туго поддававшейся организаціи, онъ съ большимъ успѣхомъ провелъ эту борьбу. 3-го іюня по постановленію стачечнаго комитета булочниковъ и кондитеровъ объявлена была забастовка, а 4-го она распространилась на весь Петербургъ и его окрестности. Число забастовав-

шихъ пекарей опредѣлялось въ 10 тысячъ человѣкъ. Полиція всячески препятствовала собраніямъ стачечниковъ; тѣмъ не менѣе, удивительное единодушіе булочниковъ привело къ полной ихъ побѣдѣ.

Во многихъ мѣстахъ стачечное движеніе охватывало сразу нѣсколько профессій. Такъ, въ Саратовѣ почти одновременно бастовали извозчики, грузчики, строительные рабочіе, рабочіе нѣкоторыхъ мельницъ, ломовые, судорабочіе, типографы. Въ Архангельскѣ стачечнымъ движеніемъ были охвачены почти всѣ отрасли производства. То же самое въ Керчи, гдѣ почти одновременно забастовали рабочіе землечерпательнаго каравана, рабочіе городского обоза, два механическихъ завода, каменщики, подводчики, служащіе и рабочіе городскихъ больницъ. Въ Кременчугѣ одновременно бастовали нѣкоторые фабрики и заводы и ремесленныя заведенія. Въ другихъ мѣстахъ стачечное движеніе постепенно перебрасывалось отъ одного производства на другое, такъ что получался непрерывный рядъ стачекъ. Такъ въ Кіевѣ, начатое въ апрѣлѣ рѣчными рабочими, стачечное движеніе охватывало постепенно почти всѣ производства и продолжалось весь май, іюнь и іюль. Въ Одессѣ волна стачечнаго движенія стала все болѣе повышаться въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. За небольшими исключеніями, забастовки проходили удачно. Самой удачной была забастовка рабочихъ печатнаго дѣла, добившихся введенія 8-ми часового рабочаго дня, увеличенія заработной платы, на 20—40% и уничтоженія сверхурочныхъ работъ. Въ Ковно тоже почти не прекращались стачки. Въ первой половинѣ мая были стачки у заготовщиковъ, у папиросницъ, на спичечныхъ фабрикахъ, на лѣсопильняхъ и др. Большинство стачекъ было выиграно. Въ Витебскѣ тоже стачки отдѣльныхъ мастерскихъ, забастовки цѣлыхъ профессій стали въ это время обычнымъ явленіемъ. Бастовали кожевники, парикмахеры, часовыхъ дѣлъ мастера и др. То же самое въ большихъ размѣрахъ происходило въ Петербургѣ, Москвѣ и Московской губерніи, въ Иваново-Вознесенскомъ районѣ, въ Варшавѣ. Въ Петербургѣ борьбу вели самыя различныя профессіи. Больше двухъ мѣсяцевъ съ большой интенсивностью велась борьба у сапожниковъ. Хозяева то соглашались на уступки, то опять ихъ отнимали. Профессіональному союзу, руководившему стачкой, приходилось не разъ возстановлять права рабочихъ, прибѣгая иногда къ бойкоту мастерскихъ и магазиновъ. Стачечное движеніе коснулось и строительныхъ рабочихъ. Бастовали лѣпщики, добившіеся удовлетворенія своихъ требованій. Обратили на себя вниманіе стачки ломовыхъ извозчиковъ и крючниковъ, добившихся кое-какихъ, правда, незначительныхъ уступокъ. Въ концѣ мая стачки стали возникать уже среди промышленныхъ рабочихъ—на фабрикахъ и заводахъ, причемъ и здѣсь въ большинствѣ случаевъ исходъ стачекъ бывалъ очень удаченъ для рабочихъ. Неудачно кончилась забастовка 12 тысячъ каталей въ концѣ іюня, вслѣдствіе полной неорганизованности этихъ пролетаріевъ. Кое-какими уступками кончилась начатая 3 іюля стачка почти всѣхъ рабочихъ табачныхъ фабрикъ.

Въ Московскомъ районѣ въ первыхъ числахъ апрѣля началась забастовка на одной изъ крупнѣйшихъ фабрикъ—богородско-глуховской мануфактурѣ, гдѣ рабочіе выставили рядъ экономическихъ требованій. 14-го апрѣля началась забастовка электрическихъ трамваевъ въ Москвѣ, служащіе которыхъ требовали отъ управы болѣе правильнаго порядка выдачи жалованья и періодическихъ

прибавокъ. Около того же времени началась забастовка служащихъ и рабочихъ извѣстной заготовочной фабрики Мандль, вызвавшая броженіе и среди рабочихъ другихъ анологичныхъ фирмъ. 5-го мая началась забастовка на механическомъ и чугунно-литейномъ заводѣ Листа. Въ іюнѣ бастовали сапожники и башмачники, рабочіе завода Реддавей, фабрики Бромлея, Рябовской мануфактуры, литейнаго завода Дилля, металлическаго завода Тильманса, кожевеннаго завода Гилля, 6000 рабочихъ мануфактуры Цинделя и др. 30-го іюня забастовали булочники, ведшіе раньше переговоры съ хозяевами и требовавшіе увеличенія жалованія, сокращенія рабочаго дня и улучшенія гигіеническихъ условій труда. Эта стачка была закончена при содѣйствіи полиціи: градоначальникъ сдѣлалъ распоряженіе о высылкѣ всѣхъ булочниковъ, которые не станутъ немедленно на работу и о закрытіи союза булочниковъ. Бастовали еще сапожники, строительные рабочіе центральнаго электрическаго общества, патроннаго завода въ Марьиной рощѣ, рядъ фабрикъ въ Симоновскомъ районѣ, ситценабивной фабрики Котова и т. д. и т. д.

Не меньше стачекъ было въ Московской губерніи и во всемъ сѣверномъ и центральномъ промышленныхъ районахъ. 22-го апрѣля забастовали рабочіе (свыше 3000) фабрики льняныхъ издѣлій Локалова, требуя принятія уволенныхъ товарищей. 3-го мая въ Твери забастовали рабочіе Берговской мануфактуры, выставивъ экономическія требованія. Въ апрѣлѣ началось движеніе чисто экономическаго характера съ довольно скромными требованіями (выдача квартирныхъ денегъ и сокращеніе рабочаго дня наканунѣ праздниковъ) въ Иваново-Вознесенскомъ районѣ. Въ двадцатыхъ числахъ мая забастовали рабочіе (5000) фабрикъ въ селахъ Горки и Яковлевскомъ Костромской губерніи, предъявивъ рядъ экономическихъ требованій. 31-го мая насчитывалось всего бастующихъ рабочихъ въ м. Озерахъ Коломенскаго уѣзда и на фабрикахъ въ Ярославлѣ и Костромѣ 25 тыс. человѣкъ. Но это была только часть бастующей арміи. Бастовали съ 16 мая рабочіе резиновой мануфактуры въ Богородскѣ. Частичныя и массовыя забастовки происходили почти на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ Клинскаго уѣзда, на мануфактурѣ Якунчикова въ Верейскомъ уѣздѣ, въ Серпуховѣ. Въ іюнѣ стачечная волна продолжала держаться на той же высотѣ. Рядомъ крупныхъ забастовокъ рабочихъ текстильной промышленности, переживавшей періодъ оживленія, ознаменовался именно этотъ мѣсяцъ.

Мы не станемъ далѣе перечислять всѣхъ отдѣльныхъ стачекъ въ различнѣйшихъ городахъ. Укажемъ лишь на ихъ общій характеръ. Несмотря на то, что стачки эти совпали со временемъ засѣданія первой Думы и всеобщаго возбужденія, онѣ отличаются мирнымъ характеромъ, умѣренностью экономическихъ требованій и полнымъ отсутствіемъ требованій политическихъ. Если послѣднее обстоятельство можно объяснить ростомъ политическаго сознанія рабочихъ, понявшихъ необходимость отдѣленія политическаго движенія отъ профессіональнаго, то умѣренность экономическихъ требованій можетъ быть объяснена общимъ неустойчивымъ положеніемъ промышленности, массовою безработицей и общимъ наступательнымъ движеніемъ, къ которому теперь впервые открыто начинаютъ переходить наши промышленники. Подъ вліяніемъ этого послѣдняго фактора, роль котораго усугубилась начавшимся разложеніемъ самой рабочей

среды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, рабочіе, плохо оріентирующіеся сразу въ создавшемся новомъ положеніи, стали прибѣгать во время стачекъ къ террористическимъ методамъ борьбы, къ избіенію или убійству мастеровъ, порчѣ инструментовъ, убійству своихъ товарищей, измѣнившихъ общему дѣлу и т. д. Такой террористическій характеръ стали носить стачки преимущественно въ Царствѣ Польскомъ и въ Сѣверо-Западномъ Краѣ.

Были, однако, еще оазисы, гдѣ разложеніе не пошло еще очень глубоко и не могло помѣшать солидарному выступленію всѣхъ рабочихъ. Такъ въ Витебскѣ въ концѣ марта спокойно прошла однодневная забастовка рабочихъ и служащихъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ въ цѣляхъ протеста противъ жестокостей мѣстной тюремной администраціи. Ту же цѣль преслѣдовала двухдневная политическая забастовка, начатая 18-го апрѣля въ Ригѣ. Но здѣсь, какъ и во всемъ Прибалтійскомъ краѣ, скоро начало сказываться вліяніе кризиса и безработицы. На Кавказѣ въ теченіе всей весны происходили частичныя забастовки, преслѣдовавшія исключительно экономическія цѣли. Въ Баку въ теченіе всего іюня не прекращались забастовки на промыслахъ. «Начались эти забастовки совершенно самостоятельно и лишь немногія требованія имѣли общій характеръ... Но по истеченіи нѣкотораго времени мѣстныя революціонныя организаціи взяли на себя руководство забастовкой, благодаря чему требованія рабочихъ начали систематизироваться и, въ концѣ концовъ, даже появились отдѣльнымъ печатнымъ листкомъ изъ 43-хъ пунктовъ отъ имени всѣхъ забастовавшихъ фирмъ въ Балаханахъ и на Биби-Эйбатѣ» [1]). Забастовка, сначала имѣвшая частичный характеръ, скоро превратилась въ общую. Рабочіе добились кое-какихъ уступокъ, но отъ этого стачечное движеніе не улеглось и продолжалось еще весь іюль и августъ. Въ первыхъ числахъ іюня началась всеобщая забастовка рабочихъ на Чіатурскихъ марганцевыхъ промыслахъ. Въ Кутаисѣ въ въ то же время бастовали табачныя фабрики. Начавшаяся 7-го іюня во Владикавказѣ забастовка на пивоваренныхъ и водочныхъ заводахъ скоро перешла во всеобщую, причемъ каждая группа рабочихъ выставляла свои экономическія требованія. Въ Тифлисѣ бастовали въ іюнѣ всѣ приказчики, всѣ мастеровые и служащіе трамвая, а 22-го іюня весь Тифлисъ всеобщей забастовкой протестовалъ противъ суда надъ 27 солдатами мингрельскаго полка, обвинявшимися въ участіи въ мятежахъ. Въ этотъ день въ городѣ не было извозчиковъ, трамвая, закрыты были хлѣбопекарни, мясныя и другія лавки. Изъ Тифлиса отошли только сквозные поѣзда Баку-Батумъ, обслуживавшіеся желѣзнодорожнымъ батальономъ; дачные поѣзда были отмѣнены.

Еще болѣе интенсивно было движеніе въ Донецкомъ бассейнѣ. Два обстоятельства вліяли здѣсь на подъемъ настроенія рабочихъ: во-первыхъ, больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, рабочіе мѣстныхъ рудниковъ и заводовъ были связаны съ своимъ депутатомъ въ Думѣ, вышедшимъ изъ ихъ среды, выбраннымъ при участіи огромнаго большинства рабочихъ и поддерживавшимъ въ нихъ постоянный интересъ къ развертывавшимся вокругъ Думы политическимъ со-

---

[1]) „Очеркъ забастовочн. движенія рабочихъ бакинскаго нефте-промышленнаго района за 1903—1906“. Изданіе Сов. съѣзда бакинскихъ нефтепромышл.—Стр. 106.

бытіямъ; во-вторыхъ, послѣ Пасхи приливъ рабочихъ въ Донецкій бассейнъ сталъ увеличиваться и шахты начали усиленно работать. Уже въ концѣ апрѣля на многихъ рудникахъ рабочіе забастовали и предъявили рядъ экономическихъ требованій. Съ 1 мая забастовали въ максевскомъ районѣ рабочіе генеральнаго общества, берестово-богодуховскихъ копей, екатерининскаго общества и Егорьевскихъ шахтъ; продолжалась также начатая раньше забастовка на Никитовскихъ рудникахъ и рутченковскихъ копяхъ; броженіе было такъ сильно, что на мѣсто стачки были вызваны войска. 26-го мая забастовали рабочіе Гирловскихъ каменноугольныхъ шахтъ, а 27-го—шахты угольныхъ копей въ Александровско-Грушевкѣ; сюда тоже были вызваны войска. Въ іюнѣ броженіе еще усилилось, забастовка охватывала все большій районъ горнозаводскихъ предпріятій. Въ Краматорвкѣ 18-го іюня происходилъ громадный митингъ; 24-го такой же митингъ, на которомъ присутствовали до 10 тысячъ рабочихъ, состоялся близъ Юзовки; вызванные драгуны и казаки прибѣгли къ дѣйствію огнестрѣльнымъ оружіемъ. Произведены были многочисленные аресты, но движеніе не улеглось, принявъ снова наступательно-боевой характеръ послѣ закрытія первой Думы. 4-го іюня телеграфъ принесъ извѣстіе, что рабочіе почти всѣхъ бастовавшихъ рудниковъ и фабрикъ Бахмута приступили къ работамъ, не добившись удовлетворенія своихъ требованій, а 15-го іюня стачечное движеніе стало разгораться вновь. Въ этотъ день объявили забастовку рабочіе краматорскихъ металлургическихъ заводовъ, предъявивъ рядъ экономическихъ требованій и требованіе объ устраненіи отъ должностей директора заводовъ и нѣкоторыхъ административныхъ лицъ. 18-го іюля началась забастовка на угольныхъ копяхъ: лидіевскихъ, рутченковскихъ, успенскихъ и вознесенскихъ. Среди другихъ экономическихъ требованій, рабочіе требовали главнымъ образомъ повышенія заработной платы на 20%. 25-го іюля бросили работы 2000 рабочихъ чулковскаго угольнаго рудника. То же происходило и въ Юзовкѣ. 13-го іюля забастовали рабочіе щербиновскаго рудника, требуя повышенія заработной платы на 20%. 18-го іюля началась забастовка на алексѣевскомъ, успенскомъ и на всѣхъ лидіевскихъ рудникахъ, а на другой день къ забастовкѣ примкнули рабочіе братскаго рудника рыковскихъ копей, завода Боссе и Ганненфельдъ и рудника инженера Рутченко. 21-го іюля забастовка еще болѣе усилилась присоединеніемъ къ ней рабочихъ карповскихъ рудниковъ. Эти стачки, кончавшіяся кое-гдѣ уступками и часто закрытіемъ рудниковъ и заводовъ, тянулись еще очень долго, до конца августа и начала сентября.

Въ другихъ мѣстахъ стачечная волна къ серединѣ іюля начала стихать. Ея послѣдними проявленіями были политическія стачки, вызванныя въ разныхъ городахъ революціонными организаціями въ видѣ протеста противъ роспуска Думы. Но уже число этихъ стачекъ показало, въ какой мѣрѣ апатія начинала овладѣвать широкими массами рабочихъ.

4. Профессіональные союзы до роспуска первой Думы.

Послѣ декабрьскихъ событій въ дѣятельности союзовъ должно было наступить затишье. Громадная часть профессіональныхъ организацій была раз-

громлена, причемъ нѣкоторыя исчезли совершенно, а другія вернулись къ тѣмъ зачаточнымъ формамъ, изъ которыхъ онѣ начали развиваться въ дни «свободы». Нѣкоторое оживленіе начинается только въ февралѣ, да и то не повсемѣстно. Въ обѣихъ столицахъ значительную услугу профессіональному движенію оказали центральныя бюро, которыя всѣми силами поддерживали тѣ ячейки профессіональнаго движенія, которыя, несмотря на всѣ гоненія, продолжали жить и искать выхода изъ подполья. Въ то же время центральныя бюро принимаютъ мѣры къ подготовленію созыва всероссійскаго съѣзда профессіональныхъ союзовъ.

Мы уже говорили о томъ, какъ возникла идея подобнаго съѣзда. Въ первыхъ числахъ октября 1905 года, наканунѣ октябрьской забастовки, состоялась въ Москвѣ конференція по вопросу о съѣздѣ. На этой первой конференціи были представлены 24 московскія рабочія организаціи, четыре петербургскія, одна харьковская, три нижегородскія и двѣ екатеринославскія. Этотъ случайный составъ былъ и не менѣе пестръ: были представители и отъ старыхъ обществъ взаимопомощи, и отъ неоформленныхъ организацій. Конференція рѣшила созвать съѣздъ въ началѣ декабря, создавъ спеціальный органъ для его подготовки и выработавъ его программу и уставъ. Въ декабрѣ, разумѣется, съѣздъ состояться не могъ, а съ наступленіемъ реакціи трудно было ожидать, что администрація допуститъ такой съѣздъ. При такихъ обстоятельствахъ московское центральное бюро взяло на себя починъ по созыву второй конференціи, состоявшейся въ послѣднихъ числахъ февраля.

Сравнительно недурно организованная, въ смыслѣ полноты представительства, предварительной подготовки и разработки программы занятій, вторая конференція могла дать довольно полное представленіе о состояніи профессіональныхъ организацій и установить нѣкоторые общіе принципы профессіональнаго движенія. Нарисованная отдѣльными докладами картина представила развитіе профессіональныхъ организацій въ слѣдующемъ видѣ. На почвѣ усилившейся и расширившейся, охватившей наиболѣе отсталые элементы, экономической борьбы 1905 года зародилось организаціонное движеніе, которое то принимало форму обществъ взаимопомощи съ тѣмъ, чтобы затѣмъ приспособить ихъ къ новымъ запросамъ, то уходило въ подполье. Въ октябрьскіе дни это движеніе вылилось наружу и сразу приняло массовый характеръ, чему содѣйствовали также усиленіе и успѣхи экономической борьбы въ это время. Такимъ образомъ въ Петербургѣ, напримѣръ, возникли союзы въ 44 отрасляхъ промышленности, въ которые записалось до 35 тысячъ членовъ. Въ Москвѣ образовалось 40—50 союзовъ, съ 25—30 тыс. членовъ; въ Нижнемъ возникло 18 союзовъ съ 8.500 чл. Однако, это движеніе не было повсемѣстно. Въ текстильной промышленности средней Россіи было въ этотъ періодъ лишь нѣсколько неудавшихся попытокъ создать вполнѣ оформленныя профессіональныя организаціи. Точно также не обнаружилось въ это время организаціоннаго строительства среди горнорабочихъ Донецкаго бассейна и Урала. Въ общемъ, наиболѣе охваченными движеніемъ оказались отсталые ремесленные слои рабочаго класса, тогда какъ фабрично-заводскіе рабочіе почти нигдѣ не сорганизовались въ союзы. Это обстоятельство объяснялось нѣкоторыми тѣмъ обстоятельствомъ, что эти рабочіе были цѣликомъ поглощены политической борьбой, другими же, напротивъ, тѣмъ, что потреб-

ность въ профессіональной организаціи не могла быть очень сильна при существованіи хотя бы безформенныхъ объединеній по фабрикамъ.

Уже въ началѣ 1906 года сохранившіеся отъ ударовъ остатки профессіональныхъ организацій начинаютъ искать выхода изъ создавшагося положенія. Одинъ изъ путей былъ найденъ въ изданіи профессіональныхъ органовъ съ цѣлью создать изъ нихъ объединительные центры союзовъ. Профессіональные органы расли, какъ грибы. Въ Петербургѣ портные, сапожники, типографщики, конторщики, приказчики, фармацевты, извозчики, садовники, булочники и строительные рабочіе, въ Москвѣ фармацевты, печатники и булочники, въ Кіевѣ наборщики—обзавелись своими органами.

Изъ докладовъ выяснилось, что, за исключеніемъ Литвы и Польши, типъ организаціи союзовъ былъ вездѣ одинаковъ. Цѣлью союзовъ выставлялись «защита экономическихъ и правовыхъ интересовъ и поднятіе умственнаго развитія своихъ членовъ», а иногда прибавлялась еще «выработка классоваго самосознанія». Бундовскіе профессіональные союзы были построены на началахъ партійности и національности.

Однако, спорить о партійности или нейтральности профессіональныхъ союзовъ на конференціи не нашлось охотниковъ, не потому, что этотъ вопросъ считался окончательно рѣшеннымъ, а потому, что въ то время не было никакой надежды найти общероссійское рѣшеніе. Не только въ Сѣверо-западномъ краѣ и Польшѣ существовали рядомъ партійные и внѣпартійные союзы, но почти въ каждомъ промышленномъ центрѣ существовали весьма вліятельныя теченія въ пользу того и другого рѣшенія вопроса.

Много споровъ вызвалъ на конференціи живо дебатировавшійся тогда въ союзахъ и въ прессѣ вопросъ о легализаціи союзовъ. Въ январѣ въ печать проникли слухи объ изготовленномъ въ министерствѣ торговли и промышленности законопроектѣ, цѣлью котораго, какъ это ясно было изъ всей дѣятельности министерства, было наложить узду на профессіональные союзы, существовавшіе до того времени явочнымъ порядкомъ, лишить ихъ боевого характера и превратить въ кассы взаимопомощи. На конференціи по вопросу о легализаціи обнаружилось три теченія, которыя въ существенныхъ чертахъ отражали теченія, существовавшія въ самихъ союзахъ. Докладчикъ, который почти не имѣлъ сторонниковъ на конференціи, старался доказать, что «для легализаціи пролетарскихъ профессіональныхъ союзовъ требуется болѣе полная политическая свобода, чѣмъ та, которой могутъ удовлетвориться союзы другихъ группъ капиталистическаго общества; для нея требуется болѣе высокая степень развитія демократическихъ учрежденій, чѣмъ для легализаціи вообще политическихъ союзовъ». Докладчикъ закончилъ, поэтому, предложеніемъ, чтобы «профессіональные союзы продолжали существовать явочнымъ порядкомъ, повели всѣ свои дѣла внѣ всякаго надзора административныхъ властей, т. е. конспиративнымъ порядкомъ» и чтобы, «опираясь на основныя нормы государственнаго и гражданскаго права, союзы вырабатывали для себя такіе уставы, которые не подвергали бы ихъ ежеминутному риску попасться въ сѣти уголовнаго уложенія». Далѣе, значительное меньшинство конференціи, соглашаясь съ докладчикомъ относительно безполезности или даже вредности легализаціи, исходила

при этомъ изъ иныхъ мотивовъ, которые одинъ изъ делегатовъ формулировалъ такъ: «всѣ попытки дѣйствовать въ рамкахъ легальности дѣйствуютъ угнетающимъ образомъ на революціонное настроеніе массъ, а потому недопустимы». Большинство, однако, согласилось съ мнѣніемъ другого делегата, который, исходя изъ того, что власть теперь въ рукахъ реакціи, что, какъ только будетъ изданъ законъ, объ явочномъ порядкѣ нельзя будетъ и думать, и что уйти въ подполье профессіональныя организаціи не могутъ, предлагалъ использовать законъ, который даетъ все-таки возможность открытаго существованія широкихъ рабочихъ организацій, но использовать, считаясь съ нимъ только формально, содержаніе же дѣятельности профессіональныхъ союзовъ должно остаться такимъ, какимъ его обусловливаетъ экономическая борьба рабочихъ противъ капиталистовъ. Составленная въ этомъ духѣ резолюція и была принята на конференціи.

Разногласія были на конференціи и при обсужденіи нѣкоторыхъ практическихъ вопросовъ. Такъ, докладчикъ по вопросу о вступительныхъ и ежемѣсячныхъ взносахъ доказывалъ, что «и вступительные и ежемѣсячные взносы нужно доводить до самой большой высоты, которая не является бременемъ для членовъ союза и не можетъ повести къ его слабому росту», тогда какъ большинство конференціи находило, что высокіе взносы могутъ лишь служить препятствіемъ вступленію въ союзъ, который долженъ ставить себѣ цѣлью объединить всѣхъ рабочихъ профессіи. При опредѣленіи размѣра ежемѣсячныхъ взносовъ относительное большинство высказалось за установленіе извѣстнаго процента съ заработка, другіе высказывались за прогрессивно-процентное обложеніе, и, наконецъ, третьи за установленіе опредѣленнаго для всѣхъ членовъ размѣра взносовъ. По вопросу о взаимопомощи тоже обнаружилось два теченія. Одни высказывались за включеніе взаимопомощи въ дѣятельность союза, другіе отстаивали то мнѣніе, что профессіональные союзы могутъ оказывать своимъ членамъ пособія только въ тѣхъ случаяхъ, которые вызываются непосредственно боевыми задачами союзовъ. Юридическая, медицинская и т. п. помощь, согласно рѣшенію конференціи, не должна носить характеръ благотворительности, т. е. услуги врачей, юристовъ и проч. должны оплачиваться, но оплата должна производиться союзами.

Конференція выработала еще уставъ и программу съѣзда профессіональныхъ союзовъ и выбрала «Организаціонную комиссію» по созыву такого съѣзда.

Вскорѣ послѣ закрытія конференціи былъ опубликованъ законъ 4-го марта объ обществахъ и союзовъ. Какъ ни отрицательно отнеслись рабочіе къ этой бюрократической стряпнѣ, большинство ихъ рѣшило использовать законъ именно въ томъ духѣ, какъ было указано въ резолюціи конференціи. Но отъ рѣшенія до исполненія было очень далеко въ Россіи военныхъ и всякихъ иныхъ положеній. Такъ, Кременчугскій генералъ-губернаторъ призналъ образованіе профессіональныхъ союзовъ несвоевременнымъ; временный николаевскій военный генералъ-губернаторъ, въ виду явно вреднаго направленія дѣятельности профессіональныхъ союзовъ, образованіе таковыхъ нашелъ недопустимымъ. Организаціонное бюро печатниковъ въ своемъ докладѣ на первой всероссійской конференціи своей профессіи жаловалось: «Не столько законъ 4 марта, сколько самый дикій произволъ царилъ надъ союзами. Любопытно то, что практика примѣненія закона 4 марта по Россіи представляетъ самую пеструю картину: все

зависитъ отъ мѣстнаго градоначальника, губернатора, а подчасъ и пристава» [1]). Но, кромѣ полиціи, приходилось вести поистинѣ героическую борьбу съ присутствіемъ по дѣламъ объ обществахъ. Каждое изъ существующихъ нынѣ или существовавшихъ профессіональныхъ обществъ имѣло свой длинный «доисторическій» періодъ хожденія по канцеляріямъ и тому подобныхъ другихъ мытарствъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ приведенныхъ въ книгѣ В. Гриневича: «Профессіональное движеніе рабочихъ въ Россіи». Рабочіе печатнаго дѣла въ Харьковѣ четыре раза подавали свой уставъ, и каждый разъ присутствіе его возвращало, несмотря на то, что печатники измѣняли каждый разъ уставъ въ соотвѣтствіи съ желаніями присутствія. Въ Полтавѣ учредителямъ союза печатниковъ было отказано на томъ основаніи, что «печатники народъ неспокойный». Въ Херсонѣ рабочіе по металлу въ сентябрѣ 1906 г. подали уставъ для регистраціи; въ октябрѣ уставъ былъ разсмотрѣнъ, но обжалованъ губернаторомъ и отправленъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, гдѣ онъ и застрялъ. Въ Могилевѣ категорически отказывали въ легализаціи, не взирая на законъ 4 марта. Отрицательно отнесся къ этому закону и ростовскій на Дону полицеймейстеръ. Въ столицѣ законъ признавался, но волокиты было не мало: цѣлый рядъ союзовъ мѣсяцами ждалъ регистраціи своихъ уставовъ, которые приходилось многократно исправлять, подчиняясь желаніямъ присутствія.

Когда, наконецъ, уставъ былъ зарегистрированъ, мытарства еще только начинались. Надо было созвать общее собраніе, но получить разрѣшеніе на такое собраніе было нелегко. Затѣмъ запрещали собираться въ помѣщеніи союза, арестовывались и высылались должностныя лица, конфисковалось имущество и книги союза и т. д. безъ конца.

Значительное содѣйствіе въ этой борьбѣ съ администраціей оказали рабочимъ центральныя бюро. Слѣдуя духу резолюціи 2-ой конференціи, петербургское и московское центральныя бюро занялись выработкой такого устава, который, удовлетворяя требованіямъ закона, не затемнялъ бы въ то же время истиннаго характера профессіональныхъ союзовъ. Очень удачнымъ оказался въ этомъ смыслѣ уставъ, выработанный московскимъ центральнымъ бюро и получившій большое распространеніе на югѣ.

Мы уже говорили выше, что подъемъ стачечной волны, совпавшій съ подъемомъ политическаго настроенія страны, привелъ къ оживленію профессіональныхъ организацій, изъ которыхъ нѣкоторыя становятся во главѣ стачечной борьбы, другія только возникаютъ въ результатѣ этой борьбы. Въ провинціи большинство союзовъ возникло именно весною 1906 г., уже на основѣ закона 4 марта. Тогда возникли многіе союзы рабочихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ и рабочихъ по металлу. Въ самомъ Петербургѣ возникновеніе союза рабочихъ по металлу, союза архитектурно-строительныхъ рабочихъ относится именно къ этому времени. Руководство стачечной борьбой профессіональными союзами обнаружилось въ предварительной выработкѣ требованій и въ организаціи поддержки стачечниковъ. Изъ выставлявшихся стачечниками требо-

[1]) Протоколы первый всеросс. конфер. союзовъ раб. печ. дѣла. Спб. 1907, стр. 13.

ваній отнынѣ исчезаютъ всякія мелочи и главное вниманіе обращается на требованія болѣе принципіальнаго характера. Тутъ на первомъ планѣ сокращеніе рабочаго дня и увеличеніе заработной платы (для рабочихъ всѣхъ производствъ), уничтоженіе хозяйскихъ квартиръ и хозяйскихъ харчей (для булочниковъ), уничтоженіе посредниковъ и поштучной платы (для портныхъ, сапожниковъ и т. под.). Тамъ, гдѣ союзы охватывали значительное количество рабочихъ и гдѣ организаціи были достаточно сильны, руководство стачкой находилось въ рукахъ союзнаго правленія. Въ другихъ случаяхъ при крупныхъ стачкахъ руководство стачкой находилось въ рукахъ выборнаго стачечнаго комитета, дѣйствовавшаго подъ контролемъ правленія союза. Наконецъ, при мелкихъ стачкахъ сами бастующіе подъ руководствомъ правленія руководили стачкой.

Профессіональные союзы приняли также активное участіе въ политической жизни. Когда бойкотъ Думы не былъ еще окончательно рѣшенъ, петербургское и московское центральныя бюро приглашали записываться въ избирательные списки, тогда какъ московскіе и петербургскіе печатники и петербургскіе приказчики приняли активное участіе въ бойкотной агитаціи. Широкое распространеніе среди профессіональныхъ союзовъ получилъ отвѣтъ петербургскаго центральнаго бюро на обращеніе рабочихъ депутатовъ Государственной Думы. «Намъ нужны—говорилось въ этомъ отвѣтѣ—законы, дѣйствительно обезпечивающіе неприкосновенность личности всякаго гражданина. Намъ нужна полная свобода союзовъ, ибо только соединяя свои силы, мы можемъ осуществлять свои права, мы можемъ охранять себя отъ физическаго, нравственнаго и умственнаго вырожденія, которымъ грозитъ намъ не знающая никакихъ предѣловъ эксплоатація капиталистовъ. Мы требуемъ, чтобы изъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ были исключены всѣ статьи, ограничивающія тѣмъ или инымъ путемъ свободу стачекъ и союзовъ, устраиваемыхъ рабочими для борьбы за болѣе короткій рабочій день и болѣе высокую заработную плату. Намъ нужна полная свобода слова, ибо безъ нея мы не можемъ обсуждать свои нужды, мы не можемъ столковываться насчетъ общихъ дѣйствій. Намъ одинаково необходима свобода печати и свобода собраній безъ всякихъ ограниченій, ибо эти ограниченія всей своей тяжестью падаютъ именно на рабочихъ. Намъ необходимъ 8-ми часовой рабочій день для всѣхъ рабочихъ, намъ необходима дѣйствительная и широкая законодательная охрана труда городскихъ и сельскихъ рабочихъ. Вмѣстѣ съ Вами, товарищи, мы требуемъ полной безусловной политической амнистіи, отмѣны смертной казни, военнаго положенія, чрезвычайной и усиленной охраны. Конечно, Дума—безвластна, но она можетъ сослужить намъ большую службу, если вамъ удастся обратить ее въ трибуну, съ которой раздастся громкое и смѣлое слово въ защиту рабочаго класса, а вмѣстѣ съ нимъ всего трудящагося народа, если Вы будете энергично и рѣшительно протестовать противъ всякой попытки наложить на рабочій классъ новыя оковы, откуда бы эти попытки ни исходили».

Центральныя бюро и отдѣльные союзы приняли также живое участіе въ первомайской агитаціи и въ агитаціи совѣта безработныхъ. По поводу ожидавшагося въ 20-хъ числахъ іюня суда надъ петербургскимъ Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ, на совѣщаніи 8-го іюня 23 представителями союзовъ была принята

слѣдующая резолюція: «Совѣщаніе представителей профессіональныхъ союзовъ г. Петербурга считаетъ своимъ долгомъ, въ виду предстоящаго процесса совѣта рабочихъ депутатовъ, протестовать противъ попытки правительства превратить въ простое тайное сообщество заговорщиковъ выборный органъ объединеннаго петербургскаго пролетаріата, стоявшій во главѣ рабочаго движенія въ Петербургѣ въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ прошлаго года. Оно заявляетъ, что совѣтъ рабочихъ депутатовъ состоялъ изъ выборныхъ представителей, какъ отъ фабрикъ и заводовъ, такъ и отъ профессіональныхъ союзовъ. Поэтому, считая выборный совѣтъ рабочихъ депутатовъ законнымъ представителемъ петербургскаго пролетаріата, оно выражаетъ привлеченнымъ къ отвѣтственности членамъ совѣта свою полную солидарность. Оно твердо увѣрено, что судъ надъ всѣмъ организованнымъ пролетаріатомъ обратится въ новую очную ставку его съ правительствомъ и окончится новымъ пораженіемъ правительства».

Послѣ разгона Думы начались новыя гоненія на союзы. Въ Петербургѣ въ одинъ день были закрыты почти всѣ союзы. Въ провинціи репрессіи по отношенію къ союзамъ развивались болѣе постепенно, союзы закрывались по одиночкѣ, но результатъ, въ концѣ концовъ, получался одинъ—сокращеніе числа союзовъ и сокращеніе числа членовъ въ тѣхъ союзахъ, которымъ удавалось сохранить жизнь.

5. Идейныя теченія и пресса.

Пораженіе революціи окрылило надеждами нѣкоторые элементы какъ въ рабочей средѣ, такъ и внѣ оной, давно уже мечтавшіе о томъ, какъ бы оторвать рабочихъ отъ революціонныхъ партій. Казалось такъ легко убѣдить рабочихъ, что всѣ бѣды произошли отъ стачекъ, затѣянныхъ интеллигентскими партіями и поведшихъ къ неизбѣжному пораженію. Неудивительно, поэтому, что первая половина 1906 года ознаменовалась рядомъ попытокъ организовать рабочихъ вокругъ новыхъ знаменъ, новыхъ лозунговъ. Наиболѣе многочисленны были эти попытки въ Петербургѣ.

Организаторъ такъ называемой «независимой соціальной рабочей партіи», пресловутый Ушаковъ, сталъ съ середины января издавать ежедневную «Рабочую Газету», пытавшуюся привить рабочимъ идеи умѣренности и акуратности и противопоставлявшую въ то же время «рабочую массу» интеллигенціи. «Въ недалекомъ прошломъ, когда наши товарищи не были еще такъ развиты, мы безпрекословно ввѣряли себя руководству интеллигенціи, но въ настоящее время, когда многіе изъ насъ настолько созрѣли въ политическомъ отношеніи, что вполнѣ могутъ быть руководителями и исполнителями желаній своихъ товарищей, мы считаемъ возможнымъ принять со стороны интеллигенціи въ своемъ дѣлѣ только совѣтъ, но никоимъ образомъ не довѣрять имъ руководства рабочеею ратью». (Рабочая Газета № 1, стр. 1). Рабочая партія мнится, какъ объединеніе профессіональныхъ союзовъ, и дается обѣщаніе «всегда считаться съ массовыми требованіями нашихъ товарищей» и «поступать сообразно ихъ требованій и интересовъ въ данный моментъ». Представительство рабочихъ въ Думѣ нужно потому, что тамъ «безусловно въ первую голову долженъ раз-

бираться рабочій и крестьянскій вопросы. А каковы же могутъ быть резолюціи по этимъ вопросамъ, если представители въ ней будутъ отсутствовать, можно судить по прежнимъ временамъ, когда бюрократія рѣшала наши дѣла. Или можетъ быть с.-демократическая партія еще и теперь полагаетъ, что Думу такъ легко раскассировать?» (Тамъ же стр. 2). Экономическія забастовки безплодны, такъ какъ повышеніе заработной платы и сокращеніе рабочаго дня ведетъ къ повышенію цѣнъ на продукты.

Другое теченіе, чистаго профессіонализма или тредъ-юніонизма, концентрировалось около газеты «Рабочій Голосъ». По мнѣнію П. Сѣверянина, «дѣятельность нашихъ союзовъ за послѣднее время была ненормальной, союзы слишкомъ увлекались политической борьбой въ ущербъ своимъ настоящимъ задачамъ..., превратились въ политическіе клубы и бросили заниматься своими дѣлами» («Раб. Голосъ» № 1, стр. 6). Поэтому, «необходима организація новыхъ профессіонально-экономическихъ союзовъ, которые не гонялись бы за большимъ и не теряли малаго». (Тамъ же). Другой профессіоналистъ, М. Горшковъ, пишетъ: «Рабочему классу нужна партія, но эту партію онъ самъ создастъ, а въ настоящее время всѣмъ сознательнымъ рабочимъ Р. С. Д. Р. П. кажется не той, которая вполнѣ бы выражала всѣ интересы рабочаго класса... Рабочая партія внесетъ въ свою программу то, что сознано ею, т. е. борющимся пролетаріатомъ, все то, что онъ сознательно стремится реализовать въ жизни; слѣдовательно, это не значитъ, что въ эту программу войдетъ непремѣнно все то, до чего додумались и чего требуютъ литераторы, агитаторы, пропагандисты и прочіе просвѣщенные люди. И только въ этомъ случаѣ программа будетъ программой, а не клочкомъ бумаги». (Тамъ же, стр. 7).

Какъ будетъ складываться такая партія? «Нужно—говорится въ № 2 «Раб. Голоса» (стр. 4)—не только объединеніе по профессіямъ (хотя бы во всероссійскіе союзы), но и союзъ рабочихъ разныхъ профессій. Для этого нужно, во-первыхъ, чтобы въ каждомъ городѣ всѣ профессіональные союзы объединились между собой тѣмъ или инымъ образомъ... Далѣе всѣ рабочіе союзы по всей Россіи должны объединиться въ единый Всероссійскій Рабочій Союзъ всѣхъ профессій. Этотъ всеобщій союзъ завершитъ собой всю организацію рабочаго класса; онъ составится изъ отдѣльныхъ союзовъ, какъ изъ клѣтокъ, дѣятельность которыхъ будетъ согласована и направлена къ развитію частей, какъ и цѣлаго».

Наконецъ, въ той же плоскости лежитъ сдѣланная въ это время попытка воскресить гапоновскіе отдѣлы, попытка, вызвавшая лишь цѣлый рядъ разоблаченій, легшихъ темнымъ пятномъ на основателя отдѣловъ и нѣкоторыхъ ближайшихъ его сотрудниковъ и приведшая къ трагической смерти перваго.

Если всѣ указанныя группы, имѣвшія своихъ представителей не въ одномъ Петербургѣ, стремились къ своеобразному возрожденію экономизма девятидесятыхъ годовъ, то въ это же время на югѣ и сѣверо-западѣ зарождается новое теченіе анархо-соціалистическое или революціонно-синдикалистское, которое относится совершенно отрицательно ко всякой политической борьбѣ. Еще наканунѣ декабрьской забастовки бѣлостокскій Совѣтъ рабочихъ депутатовъ обращался къ рабочимъ съ такого рода рѣчами: «Бѣдняки! Не вѣрьте болту-

намъ, въ красныхъ рѣчахъ призывающимъ васъ къ свободѣ, но оставляющимъ въ тѣни дѣйствительныхъ виновниковъ вашего несчастья—богачей-помѣщиковъ, капиталистовъ и всѣхъ угнетающихъ васъ. Не вѣрьте имъ: они безсознательные друзья вашихъ враговъ, многіе изъ нихъ въ лукавыхъ рѣчахъ своихъ уже готовятъ измѣну. Всѣ слова о свободѣ остаются пустымъ звукомъ, пока будутъ существовать бѣдные и богатые, хозяева и рабочіе. Помните, что внѣ экономическаго равенства, равенства нѣтъ и его быть не можетъ» («Рабоч. Жизнь» № 1, стр. 11—12). «Когда бѣлостокскій Совѣтъ рабочихъ депутатовъ рѣшитъ всеобщую забастовку..., на своемъ знамени онъ напишетъ не ваши (т. е. соціалдем.) буржуазныя требованія; на томъ знамени будутъ кровью написаны требованія голодныхъ и обездоленныхъ людей, требованія чисто пролетарскія». (Тамъ же). «А конституція—читаемъ мы дальше—съ всеобщимъ, равнымъ, тайнымъ обирательствомъ и шарлатанствомъ буржуазіи уже была такъ недалеко, мечтаютъ эти партіи (т. е. соціалистическія). Вѣдь скоро великимъ честолюбцамъ можно бы было вволю наболтаться въ парламентѣ, а тутъ подлецы, хулиганы—рабочіе—думаютъ они—разсуждаютъ, не хотятъ слѣпо по нашему приказанію идти въ огонь. Позоръ вамъ, позоръ, бѣлостокскіе пролетаріи—кричитъ буржуазія и ея соціалистическіе защитники—вы, несчастные, не хотите идти на завоеваніе такихъ парламентскихъ благъ, изъ-за которыхъ мы готовы пожертвовать, если не своей головой, то вашими головами и вашей жизнью».

Съ другой стороны, дѣлались попытки привлечь рабочихъ на сторону какого-нибудь мелкобуржуазнаго блока подъ тѣмъ или инымъ флагомъ. Первой ласточкой въ этомъ отношеніи, если не считать агитаціи соціалистовъ-революціонеровъ въ рабочей средѣ, явилась статья о «Лигѣ Труда» въ № 5 газеты «Рабочая Мысль», проводившая идеи трудоваго блока. «Чѣмъ ближе выборы въ Государственную Думу, тѣмъ яснѣе становится борьба интересовъ, которые выдвигаются общественными группами и политическими партіями. Сплотились уже представители торговли, промышленности, землевладѣнія и бюрократіи. До сихъ поръ, однако, остаются разрозненными представители огромной группы труда; всѣ тѣ, кто независимо отъ разнообразныхъ формъ этого труда одинаково стонутъ подъ тяжестью нынѣшняго капиталистическаго и правительственнаго произвола. Крестьяне, рабочіе, ремесленники, конторщики, служащіе въ промышленныхъ, торговыхъ, правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, вообще, всѣ живущіе личнымъ трудомъ одинаково чувствуютъ свою рабскую зависимость отъ капитала и бюрократическаго строя. И чѣмъ многочисленнѣе та или иная общественная группа, тѣмъ эта независимость принимаетъ все болѣе тяжелыя и оскорбительныя формы. Трудъ у насъ даетъ лишь право на полуголодное существованіе. Если работникъ лишается трудоспособности или умираетъ, то онъ или его семья обречены на нищету. Даже при усиленномъ трудѣ отложить что-либо работникъ не можетъ, и пріобрѣсти обезпеченіе своей семьѣ возможно лишь или рабски продавшись капиталу, или путемъ хищеній, которыя столь характерны для нашего капиталистически-бюрократическаго строя. Но не пора ли положить конецъ этому рабскому подчиненію труда? Настало, можетъ быть, время сдѣлать попытку поставить интересы трудовыхъ массъ на

надлежащее мѣсто. Трудъ долженъ обезпечивать удовлетвореніе потребностей трудящихся, онъ долженъ страховать на случай болѣзни и старости».

«Всѣ живущіе личнымъ трудомъ—«трудовики», всѣ тѣ, кто ставитъ своей задачей обезпечить интересы труда и трудящихся должны сплотиться, чтобы обдумать и установить тѣ мѣры, которыя могутъ дать этимъ интересамъ подобающее мѣсто въ государственномъ строѣ и притомъ въ ближайшее время...

Поэтому, Лига труда ставитъ своей задачей объединить всѣхъ живущихъ трудомъ на почвѣ интересовъ труда и будетъ добиваться: 1) полнаго обезпеченія свободнаго труда и трудящихся, 2) полнаго равенства всѣхъ гражданъ по закону, 3) полной свободы слова, союзовъ, собраній и организаціи для трудящихся и 4) введеніе обезпечивающаго каждаго гражданина правового государственнаго устройства на началахъ всеобщаго равнаго для всѣхъ, прямого и тайнаго голосованія, безъ различія національности, вѣроисповѣданія и пола, такъ какъ интересы труда для всѣхъ одинаковы».

Что эта эклектическая программа пришлась по вкусу очень многимъ рабочимъ, показываетъ нетолько побѣда трудовиковъ во многихъ промышленныхъ городахъ, не только пребываніе рабочей группы въ теченіе нѣкотораго времени въ нѣдрахъ трудовой группы, но и предпочтеніе, оказывавшееся даже многими петербургскими рабочими трудовикамъ передъ рабочей, а впослѣдствіи соціалъ-демократической группой.

Органомъ рабочихъ хотѣлъ также быть безпринципно-демагогическій «Рабочій Міръ», издававшійся супругами Архангельскими. И здѣсь тѣ же общія радикально-звучащія фразы, то же сваливаніе въ одну кучу трудового народа съ прибавленіемъ позаимствованныхъ у соціалистовъ-революціонеровъ колкостей по адресу нѣкоторыхъ «соціалистовъ» (соціалъ-дем.), называющихъ «этихъ несчастныхъ, этихъ трудолюбивыхъ рабовъ (т. е. крестьянъ) частью буржуазіи», и т. под.

Наконецъ, результатъ выборовъ окрылилъ надеждами и партію конституціонныхъ-демократовъ. Оказалось, что въ Москвѣ, напримѣръ, она имѣла коекакихъ сторонниковъ въ рабочей средѣ и особенно среди приказчиковъ. При содѣйствіи нѣкоторыхъ рабочихъ изъ профессіоналистовъ, сумѣвшихъ сочетать свой тредъ-юніонизмъ съ поддержкой, правда не открытой, партіи к.-д., была основана газета «Рабочее Слово», которая, «не примыкая ни къ одной изъ существующихъ политическихъ партій», ставила «своей задачей содѣйствіе борьбѣ рабочаго класса за его политическое и экономическое освобожденіе». «Борьба эта — по словамъ редакціи газеты — должна быть озарена свѣточемъ великаго и всеобъемлющаго идеала соціализма—или основаннаго на соціальной справедливости трудового общества. И въ то же время рабочій классъ долженъ шагъ за шагомъ, въ повседневной борьбѣ за улучшеніе всѣхъ сторонъ рабочей жизни, созидать широкій и прочный фундаментъ этого новаго общества. Становой хребетъ всякаго крѣпкаго рабочаго движенія должны составлять профессіональныя рабочія организаціи»... Несмотря на эту многовѣщательную рекламу, иниціаторы должны были скоро убѣдиться, что даже знакъ равенства, поставленный ими между идеаломъ соціализма и соціальной справедливостью, что ихъ попытка дать соціализму моральную основу не привлечетъ къ нимъ ни

*

пролетаріевъ, ни кающихся буржуа. Недолго просуществовало «Рабочее Слово», не найдя для себя аудиторіи въ Петербургѣ.

Мы не станемъ анализировать здѣсь содержаніе довольно многочисленныхъ въ это время органовъ партійныхъ, соціально-революціонныхъ, трудовиковъ, соціалъ-демократовъ (меньшевиковъ и большевиковъ), т. к. различныя партійныя теченія будутъ разобраны въ другомъ мѣстѣ.

Что касается профессіональной прессы, то мы уже указывали выше на ту роль, какую она играла въ профессіональной агитаціи того времени. Попытки изданія профессіональныхъ органовъ дѣлались не въ одномъ Петербургѣ, но почти вездѣ ихъ существованію клался быстрый конецъ прямо запрещеніемъ или рядомъ непрерывныхъ конфискацій. Только въ Петербургѣ продолжаетъ безъ перерыва выходить «Профессіональный Союзъ», закрытый, однако, на № 21 въ іюнѣ мѣсяцѣ. Одесскіе союзы выпустили три органа подъ различными названіями («Южный профессіональный листокъ» 16-го іюля, «Рабочее Дѣло» 15 августа и «Союзъ» 15 сентября); всѣ три номера были конфискованы и журналы закрыты. Въ Астрахани 18 іюня вышелъ «Профессіональный Листокъ», который послѣ № 1 прекратился. Та же судьба постигла саратовскую «Рабочую Жизнь», прекратившуюся также послѣ № 1, воронежскій «Голосъ Труда», прекратившійся послѣ № 7, московскій «Рабочій Союзъ», пріостановленный на № 10 и московскіе же «Семь дней», которыхъ всего вышло 20 номеровъ.

Что касается содержанія этихъ органовъ, то мы уже отчасти указывали выше на тѣ вопросы, которые въ то время больше всего занимали умы профессіональныхъ дѣятелей. Вопросы организаціонные, борьба съ безработицей, отношеніе къ закону 4-го марта, борьба съ черной сотней, участіе въ празднованіи перваго мая и въ политическихъ выступленіяхъ пролетаріата—таковы тѣ вопросы, которые почти въ одномъ духѣ рѣшаются всѣми профессіональными органами, которые больше, чѣмъ органы политическіе, были въ то время органами широкой рабочей массы.

6. Рабочіе послѣ роспуска первой Государственной Думы.

Всѣ дальнѣйшія событія послѣ роспуска первой Думы опредѣлились сами собой. Наступленія (за немногими исключеніями) со стороны рабочихъ нечего было ждать. Оставалась упущенная во время выборовъ въ первую Думу задача укрѣпленія на завоеванныхъ позиціяхъ. Пролетаріатъ теперь это отлично понялъ, но реакція наступала быстро, и подъ ея прикрытіемъ и при обостряющемся все болѣе и болѣе промышленномъ кризисѣ наступалъ и капиталъ. Теперь вопросъ уже не въ томъ, что удастся завоевать, а въ томъ, что можно будетъ отстоять. Болѣзненнѣе всего чувствуется отсутствіе организованности, и передовые рабочіе съ удивительной стойкостью цѣпляются за всякую форму организаціи, чтобы пережить эпоху надвигающагося упадка не въ распыленномъ видѣ. Такова основная черта, характеризующая всѣ дальнѣйшіе этапы рабочаго движенія вплоть до нашихъ дней.

Переходимъ къ частностямъ. Объявленная революціонными партіями по случаю роспуска Думы политическая забастовка встрѣтила очень слабый откликъ.

Въ Петербургѣ забастовка началась довольно дружно: въ первый день (22 іюля) бастовало, согласно свѣдѣніямъ фабричной инспекціи, свыше 70 тысячъ человѣкъ. Но уже съ 25-го обнаружилось рѣзкое пониженіе числа бастующихъ. Въ Москвѣ политическая забастовка, начатая 24-го іюля, была вынесена главнымъ образомъ механическими и типографскими рабочими; ткачи же, утомленные недавними экономическими стачками, не приняли участія въ забастовкѣ; точно также не бастовали и булочники, достигнувшіе послѣ забастовки конца іюня и начала іюля улучшенія условій труда. Далѣе бастовали еще въ Екатеринодарѣ 16-го іюля, въ Астрахани 26-го и въ Ревелѣ 29-го.

Политическая забастовка осложнилась цѣлымъ рядомъ возникшихъ въ разныхъ концахъ страны частныхъ забастовокъ, вызванныхъ экономическими мотивами. Въ Петербургѣ ближайшимъ поводомъ къ стачкамъ послужило проявленное многими хозяевами по окончаніи политической забастовки стремленіе къ увольненію сознательныхъ рабочихъ. Въ большинствѣ случаевъ хозяева на этомъ пунктѣ еще уступали. Труднѣе стало добиться экономическихъ улучшеній. Только благодаря политической забастовкѣ, кончилась сравнительно благополучно для рабочихъ стачка каталей и табачницъ. Начатая 4-го іюля забастовка 1200 паркетчиковъ кончилась 3 августа полной побѣдой: введенъ былъ 9 часовой рабочій день, увеличены расцѣнки на 20—40% и поштучная плата замѣнена поденной. Добились точно также девятичасоваго рабочаго дня забастовавшіе 11-го августа рабочіе зеркальной фабрики Прикнера. Но въ огромномъ большинствѣ случаевъ стачки затягивались вслѣдствіе упорства, а часто даже наступательныхъ дѣйствій хозяевъ. Такъ безконечно длилась начатая 10 августа стачка сапожниковъ. Администрація нарвской мануфактуры, въ отвѣтъ на требованіе рабочихъ увеличить плату на 5%, закрыла фабрику, принявъ мѣры къ выселенію рабочихъ изъ фабричныхъ помѣщеній и къ закрытію фабричной хлѣбопекарни.

Въ другихъ городахъ продолжалось и усиливалось стачечное движеніе среди каталей и грузчиковъ; стачечная волна въ этой отрасли труда прокатилась по всей Волгѣ. Что же касается крупно-заводской промышленности, то здѣсь стачечное движеніе протекало неодинаково въ различныхъ отрасляхъ. Въ металлургической промышленности сокращеніе производства и увольненія рабочихъ создавали цѣлый рядъ новыхъ конфликтовъ и осложняли старые. Здѣсь было больше всего безработныхъ, а между тѣмъ, администрація начинала усиленно преслѣдовать организаціи безработныхъ, закрывъ во время политической забастовки петербургскій и московскій совѣты безработныхъ, а въ Москвѣ одновременно и столовыя для безработныхъ. Лучше обстояло дѣло въ текстильной промышленности, гдѣ конфликты кончались большей частью мирнымъ соглашеніемъ, благодаря отчасти чувствовавшемуся на рынкѣ недостатку въ товарахъ, вслѣдствіе продолжительныхъ забастовокъ въ крупныхъ центрахъ текстильнаго производства—Лодзи, Иваново-Вознесенскѣ и Орѣховѣ Зуевѣ. Этимъ обстоятельствомъ надо, вѣроятно, объяснить и возбужденіе, проявлявшееся въ это время среди рабочихъ этихъ районовъ. Такъ, въ началѣ августа произошли безпорядки на фабрикахъ села Середы, Нерехтскаго у. Костромской губ., вслѣдствіе запрещенія митинга подъ открытымъ небомъ. Точно также происходили ми-

тинги, на которые собиралось до 5000 рабочихъ, въ фабричномъ селѣ Вичугѣ. Въ среднихъ числахъ августа въ Кинешмѣ забастовали 2000 рабочихъ фабрики братьевъ Разореновыхъ, предъявивъ экономическія требованія. Фабрика перешла во власть рабочихъ, такъ какъ администрація скрылась. Рабочіе захватили ключи отъ помѣщеній и никого изъ постороннихъ не пускали. Всѣмъ вѣдалъ выбранный совѣтъ рабочихъ депутатовъ. На фабрикѣ царилъ образцовый порядокъ. Пьянство было запрещено подъ страхомъ штрафовъ и удаленія съ фабрики. Незадолго до того основанная на средства фабрики и рабочихъ потребительная лавка давала возможность держаться долгое время, такъ какъ провизіи было запасено много. Ежедневно происходили сходки, на которыя всѣ рабочіе обязаны были являться, а за неявку налагался штрафъ. Хозяева хотѣли закрыть фабрику, отказавшись отъ переговоровъ, но 22-го августа впервые рѣшились войти въ переговоры съ совѣтомъ рабочихъ и обѣщали прибавку нѣкоторымъ категоріямъ рабочихъ, тогда какъ совѣтъ требовалъ общей прибавки. На суконной фабрикѣ Акчурина въ Гуріевкѣ, Корсунскаго у., Симбирск. губ., въ концѣ августа происходили безпорядки на почвѣ сопротивленія фабричными рабочими полиціи и войскамъ, явившимся арестовать бывшаго члена Государственной Думы Матвѣева, обвинявшагося въ революціонной пропагандѣ. Чисто экономическія забастовки происходили въ сентябрѣ и октябрѣ въ Костромѣ, гдѣ бастовали всѣ рабочіе (2000) у братьевъ Зотовыхъ и у Анонимнаго общества (3000), а на другихъ фабрикахъ только частично, и въ Ярославлѣ, гдѣ рабочіе (9500) Большой ярославской мануфактуры добились увеличенія расцѣнки на 16%.

28 іюля въ Петербургѣ были закрыты почти всѣ профессіональные союзы. Закрытіе сопровождалось обысками, а частью и арестами членовъ правленія. То же самое въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ происходило въ другихъ городахъ. Союзамъ опять приходилось дѣйствовать въ подпольѣ. Никакія собранія не допускались. Но теперь профессіональное движеніе не замерло, благодаря кое-какой организаціонной работѣ, совершенной въ предыдущіе мѣсяцы. Благодаря институту делегатскихъ совѣтовъ, союзамъ удается временно приспособиться къ полулегальному существованію. Особенно значительные успѣхи сдѣлала въ это время профессіональная организація среди рабочихъ по металлу.

Учредительное собраніе петербургскаго союза рабочихъ по металлу состоялось 30-го апрѣля. Весь городъ былъ раздѣленъ на районы и въ каждомъ изъ нихъ учреждено временное организаціонное бюро. Къ концу мая въ союзѣ былъ 1.041 членъ, уплатившій взносы; къ 15-му іюня число членовъ союза достигло 9.544 человѣкъ. Рядомъ съ нимъ, въ то время существовали еще два союза, стремившіеся къ организаціи рабочихъ по металлу: гапоновскій союзъ (проф. общ-во рабочихъ металлическаго производства), организовавшійся лѣтомъ 1906 г., выдвинувшій въ своемъ уставѣ на первый планъ взаимопомощь и не успѣвшій пріобрѣсти никакого вліянія на рабочую массу, смѣсовскій (с.-петербургскій рабочій союзъ), организованный слесаремъ съ завода Сименса и Гальске Смѣсовымъ, носившимся съ идеей созданія полупрофессіональной, полуполитической организаціи изъ рабочихъ разныхъ профессій, и фактически прекратившій свое существованіе къ концу 1906 г. Не успѣлъ окончательно сорганизоваться с.-петербургскій союзъ рабочихъ по металлу, какъ ему пришлось при-

нять участіе въ борьбѣ рабочихъ съ хозяевами. Первоначально помощь союза состояла лишь въ веденіи переговоровъ съ хозяевами и въ нравственномъ воздѣйствіи на остальныхъ рабочихъ въ смыслѣ бойкотированія свободныхъ мѣстъ, оказанія матеріальной помощи и т. д. «Первые крупные конфликты, съ которыми приходилось имѣть дѣло молодому союзу—локауты у Крейтона, Эриксона и Атласа. Это были первыя значительныя пробы силъ петербургскихъ заводчиковъ. Всѣ они проходили при ближайшемъ содѣйствіи хозяйскаго союза и были направлены къ ограниченію «произвола рабочихъ», попросту къ уничтоженію организаціи рабочихъ. Во всѣхъ трехъ случаяхъ хозяева не пожелали имѣть дѣло съ союзомъ рабочихъ, зато широко пользовались помощью охраннаго отдѣленія и полицейскихъ приставовъ. Локауты встрѣтили упорное и продолжительное (до 2 мѣс.) сопротивленіе рабочихъ, проходили при сочувственной поддержкѣ всѣхъ заводовъ—у Атласа былъ дажо проведенъ активный бойкотъ работы [1]), и если все-таки побѣда осталась на сторонѣ хозяевъ, то въ значительной мѣрѣ благодаря усиліямъ полиціи, которая доходила до того, что вела отъ имени администраціи переговоры и ставила размѣры высылки на родину въ прямую зависимость отъ времени, когда рабочіе станутъ на работу. Только у «Атласа» рабочіе отвоевали 1/2 часа времени и небольшое увеличеніе расцѣнокъ. Первое время существованія союза знаетъ однако и удачные конфликты. У Харламбова вмѣшательство союза привело къ благопріятному исходу и заключенію тарифнаго договора, дѣйствовавшаго въ теченіе 2 лѣтъ» [2]). Въ іюнѣ правленіе союза было запечатано, а въ районныхъ отдѣленіяхъ произведены обыски. Притокъ членовъ сильно сократился къ однихъ отдѣленіяхъ и прекратился въ другихъ: взносовъ уплачено было въ октябрѣ 4.830, въ ноябрѣ 4.853, а въ декабрѣ 3.837.

Въ Москвѣ союзъ рабочихъ по металлу имѣлъ къ 20-му мая всего 150 членовъ, а черезъ 3—4 мѣсяца насчитывалъ уже около 4.000 членовъ въ одной Москвѣ, а въ открытыхъ имъ отдѣленіяхъ въ Келеровѣ, Киржачѣ, Коломнѣ, Серпуховѣ, Павловскомъ посадѣ, Реутовѣ, Твери, Тулѣ, Орѣховѣ-Зуевѣ было въ январѣ 1907 г. всего 1.142. Изъ пяти забастовокъ, которыми руководилъ союзъ, одна только, на заводѣ «Шмейль», кончилась успѣшно; остальныя кончились пораженіемъ.

Въ Саратовѣ въ союзѣ рабочихъ по металлу насчитывалось въ сентябрѣ до 600 членовъ. Нѣсколькими удачными выступленіями союзъ привлекъ къ себѣ вниманіе всѣхъ рабочихъ механическихъ заведеній.

Въ Одессѣ профессіональное общество машино-строительныхъ рабочихъ сразу выдвинулось среди мѣстныхъ организацій. Легализованное весною, оно сразу привлекло свыше 1.000 членовъ. Начавшаяся въ августѣ забастовка механиковъ и машинистовъ Россійскаго общества пароходства и торговли тянулась 9 недѣль и при поддержкѣ союза кончилась побѣдой рабочихъ. Количество членовъ быстро росло и къ сентябрю ихъ было уже около 3.000. Этотъ союзъ сразу положилъ въ свою основу принципъ объединенія по производствамъ, а не по цехамъ.

---

[1]) Силой не давали вывезти работу на другой заводъ.

[2]) Матеріалы объ экономическомъ положеніи и профессіональной организаціи петербургскихъ рабочихъ по металлу. Стр. 55—56.

Въ Екатеринославѣ союзъ рабочихъ по металлу еще въ іюнѣ мѣсяцѣ насчитывалъ около 800 членовъ, а въ сентябрѣ болѣе 1.500. При его содѣйствіи созданы были профессіональныя организаціи среди заводскихъ рабочихъ Донецкаго бассейна—въ Луганскѣ на заводѣ Гартмана, въ Юрьевкѣ, на Петровскомъ заводѣ, въ Константиновкѣ, на станціи Нью-Іоркъ, въ Дружковкѣ.

Кромѣ вышеуказанныхъ, на состоявшейся въ февралѣ 1907 г. первой конференціи профессіональныхъ союзовъ рабочихъ по металлу московскаго промышленнаго района были представлены союзы: иваново-вознесенскій съ 954 членами, мытищенскій съ 425, смоленскій съ 85, бакинскій съ 2.560, самарскій съ 215, астраханскій съ 1.100 и витебскій съ 140 членами.

Такая же интенсивная организаціонная работа шла въ это время среди текстильныхъ рабочихъ. На состоявшейся въ февралѣ 1907 г. первой конференціи проф. союзовъ рабочихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ московск. промышленнаго района присутствовали представители отъ трехъ московскихъ союзовъ (по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, апретурно-красильнаго и ткацко-вязальнаго), двухъ иваново-вознесенскихъ (по обработкѣ волокнистыхъ веществъ и ситцепечатниковъ), отъ одного союза въ Костромѣ съ отдѣленіемъ въ Середѣ, отъ союзовъ въ Твери, Кинешмѣ, Тейковѣ, Родникахъ, отъ бундовскаго текстильнаго ферейна въ Лодзи, отъ отдѣленій московскаго союза по обработкѣ волокнистыхъ веществъ въ Орѣховѣ-Зуевѣ, Обираловкѣ, Воскресенскѣ и посадѣ Павловѣ. Большинство этихъ союзовъ организовалось весною и лѣтомъ 1906 г.

Въ періодъ полулегальнаго существованія союзовъ особенно большую услугу оказала профессіональная пресса, которая помогала не только въ агитаціонной, но и въ организаціонной работѣ. Къ концу 1906 г. въ Петербургѣ насчитывалось свыше 25-ти профессіональныхъ органовъ. Силъ или умѣнія не хватало у администраціи подавить эту прессу, но создалось фактически такое положеніе вещей, при которомъ несуществовавшіе союзы не только издавали свои органы, но печатали въ нихъ отчеты, звали къ совмѣстной работѣ. Закрытые органы замѣщались другими.

Но помимо борьбы съ администраціей на рабочихъ теперь ополчается новый, вѣрнѣе, старый, но подъ новымъ видомъ, врагъ—союзы предпринимателей. Втихомолку организаціи росли и развивались въ теченіе 1906 г. и нашли новый, до того времени мало примѣнявшійся въ Россіи способъ борьбы съ рабочими—въ локаутѣ. Еще въ іюнѣ московскій союзъ владѣльцевъ типографій пытался осуществить локаутъ, который на этотъ разъ не удался благодаря сплоченности рабочей организаціи. Въ іюлѣ владѣльцы типографій въ Кіевѣ объявили 650 рабочимъ локаутъ, который длился болѣе 10-ти недѣль. Такую же упорную борьбу пришлось выдержать типографскимъ рабочимъ въ Ригѣ и Саратовѣ. Но локаутъ свирѣпствовалъ и въ другихъ отрасляхъ производства.

Осень этого года была особенно богата стачечными выступленіями рабочихъ по изготовленію одежды. 10-го августа забастовали портные въ Петербургѣ за Невской заставой, предъявивъ рядъ требованій объ улучшеніи условій труда. Въ концѣ августа началось броженіе среди рабочихъ портныхъ города Орла. Требованія были предъявлены ко всѣмъ мало-мальски крупнымъ хозяевамъ. Главными требованіями являлись увеличеніе заработной платы и умень-

шеніе рабочаго дня. Въ сентябрѣ были стачки портныхъ въ Тифлисѣ, Москвѣ и нѣсколькихъ другихъ городахъ. Московская забастовка и закончилась локаутомъ. Начавшись въ серединѣ сентября, это—направленное противъ посредничества, раздачи работы на домъ и штучной оплаты труда — движеніе охватило многочисленныя въ Москвѣ и въ окрестностяхъ раздаточныя конторы фирмы Мандль, а затѣмъ перешла на рядъ другихъ заведеній. Во время самой борьбы хозяева организовались и рѣшили разослать во всѣ портновскія заведенія списки бастующихъ съ тѣмъ, чтобы ихъ нигдѣ не принимали на службу. А когда эта угроза не подѣйствовала, то они прибѣгли къ локауту.

Особенно широкое распространеніе союзы предпринимателей, а также локауты, получили въ Польшѣ и Сѣверо-Западномъ краѣ. Борьба рабочихъ въ продолженіе 1905—1906 гг. заставила капиталистовъ сдѣлать рядъ значительныхъ уступокъ. Но съ созданіемъ боевыхъ союзовъ предпринимателей и съ введеніемъ военнаго положенія начинаются попытки взять назадъ сдѣланныя прежде уступки. Въ началѣ марта лодзинскія работницы выставили требованіе уравненія платы на всѣхъ ленточныхъ фабрикахъ Лодзи. На это фабриканты заявили рабочимъ, что, если тѣ не принудятъ работницъ стать на работу на старыхъ условіяхъ, то будутъ всѣ немедленно уволены. Рабочіе отвѣтили отказомъ и фабриканты уволили всѣхъ рабочихъ. Тогда рабочіе выставили рядъ экономическихъ требованій и постановили не возвращаться на работу, пока эти требованія не будутъ удовлетворены. Въ продолженіе пяти недѣль рабочіе ленточныхъ фабрикъ Варшавы поддерживали своихъ лодзинскихъ товарищей. Тогда варшавскіе фабриканты потребовали отъ своихъ рабочихъ, чтобы они отправились въ Лодзь и склонили товарищей прекратить стачку—въ противномъ случаѣ грозили увольненіемъ всѣхъ рабочихъ. На собраніи 5-го мая рабочіе отвѣтили на это отказомъ, выставивъ, съ своей стороны, рядъ экономическихъ требованій и постановивъ не приступать къ работѣ, пока не добьются уступокъ. Начались было переговоры, прерванные въ самомъ началѣ фабрикантами, вынудившими сдачу рабочихъ закрытіемъ фабрикъ, массовыми увольненіями, локаутомъ и обращеніемъ къ содѣйствію вооруженной силы.

Начиная съ октября, борьба союзовъ предпринимателей противъ рабочихъ возгорѣлась съ новой силой въ Варшавѣ и Лодзи. Начали борьбу съ рабочими владѣльцы колбасныхъ заведеній, мясныхъ и хозяева портняжныхъ мастерскихъ. Имъ усердно содѣйствовала полиція. Начались массовые аресты рабочихъ, озлобленіе которыхъ стало выражаться въ нападеніяхъ на магазины готоваго платья, колбасныя и мясныя лавки—рѣзалась въ куски одежда, портились керосиномъ или іодоформомъ мясо и колбасныя издѣлія, разбивались стекла. Примѣру владѣльцевъ портняжныхъ мастерскихъ послѣдовали въ среднихъ числахъ ноября владѣльцы сапожныхъ, перчаточныхъ и др. мастерскихъ. Полиція зорко слѣдила за тѣмъ, чтобы среди владѣльцевъ не было нарушителей локаута и съ 15-го на 16-ое ноября арестовала тѣхъ изъ нихъ, которые пожелали открыть свои мастерскія. Въ концѣ ноября было достигнуто соглашеніе съ подмастерьями мясныхъ, а затѣмъ возобновились работы въ колбасныхъ заведеніяхъ. По вслѣдъ за прекращеніемъ локаутовъ въ Вильнѣ и Варшавѣ, къ массовымъ увольненіямъ рабочихъ прибѣгли всѣ кожевники въ Сувалкахъ, лѣсопильни въ Двинскѣ, порт-

ные и модистки въ Пружанахъ. Наконецъ, около этого же времени разразился грандіозный и ужасный по своимъ послѣдствіямъ локаутъ рабочихъ хлопчато-бумажнаго производства въ Лодзи.

Благодаря сильной концентраціи хлопчато-бумажнаго производства въ лодзинскомъ районѣ, небольшая группа фабричныхъ магнатовъ во главѣ съ Познанскимъ, Шайблеромъ и другими могла здѣсь хозяйничать по своей волѣ. Союзъ фабрикантовъ, поставившій себѣ цѣлью отнять у рабочихъ завоеванія 1905—06 гг., воспользовался первымъ поводомъ—оскорбленіемъ рабочими одного изъ инженеровъ—и началъ наступленіе. Познанскій потребовалъ увольненія каждаго пятаго рабочаго того отдѣленія, гдѣ произошло оскорбленіе инженера, и возстановленія обысковъ. Возмущенные рабочіе бросили работу, и въ отвѣтъ на это послѣдовалъ разсчетъ всѣхъ 30.000 рабочихъ хлопчато-бумажнаго производства. Локаутъ продолжался четыре мѣсяца и кончился пораженіемъ рабочихъ. Что переживали въ это время лодзинскіе рабочіе, объ этомъ только слабое представленіе давали проникавшія въ газеты свѣдѣнія. «По городу движутся въ разныхъ направленіяхъ сотни человѣческихъ тѣней, истощенныхъ, голодныхъ, обнищавшихъ, иззябшихъ. То отцы семействъ блуждаютъ по оживленнымъ улицамъ богатыхъ кварталовъ, еще не рѣшаясь протянуть руку. «Для голодныхъ ребятъ!»—слова эти застываютъ на устахъ жертвъ локаута... А съ другой стороны безпрерывные крахи.» Такъ писала польская безпартійная газета, а с.-д. «Volks-Zeitung» сообщала: «Послѣдствія лодзинскаго локаута становятся съ каждымъ днемъ все ужаснѣе... Страданія рабочихъ не поддаются описанію... Десятки людей падаютъ на улицахъ отъ истощенія. Рабочіе уже продали все, что могли... Больше уже нѣтъ ничего. Никакихъ видовъ на помощь. Полиція арестуетъ и высылаетъ... Опустѣніе города страшное.. Нищета растетъ изо дня въ день. Безработные разсѣялись по городамъ и городишкамъ, усиливая нужду». Сталъ замѣчаться сильный ростъ заболѣваній на почвѣ голода. Нападенія на «частную собственность» достигли неслыханныхъ размѣровъ, при чемъ крали картофель, капусту, черствый хлѣбъ... Начались многочисленныя выселенія неисправныхъ квартирантовъ. Къ этимъ ужасамъ прибавилась еще охота на людей, которой занималась шайка націоналистическихъ рабочихъ. Это была въ буквальномъ смыслѣ слова охота на соціалистовъ. Пристрѣливались рабочіе на улицахъ, въ домахъ, на фабрикахъ. Въ рабочихъ кварталахъ царила паника.

А время шло. Рабочіе всей Россіи приняли горячее участіе въ лодзинскомъ локаутѣ, оказывая посильную помощь. Но она была безсильна остановить страшное развитіе смертности отъ истощенія и голода. Но, помимо того, надъ прекращеніемъ локаута работала крупная политическая сила—націоналъ-демократическая партія. Истомленные нуждой и голодомъ рабочіе соглашались подчиниться большинству предъявленныхъ имъ требованій, но они не могли дать своей санкціи на увольненіе 98 рабочихъ фабрики Познанскаго. Націоналъ-демократы постарались обойти это препятствіе. По ихъ порученію, ксендзъ Альбрехтъ предпринялъ обходъ всѣхъ назначенныхъ къ увольненію 98 рабочихъ, убѣждая каждаго въ отдѣльности отказаться отъ мѣста на фабрикѣ Познанскаго. Ему удалось убѣдить 60 человѣкъ. Чтобы сломить упорство осталь-

ныхъ, націоналъ-демократія аппелировала къ массѣ. Она созвала собраніе рабочихъ Познанскаго и добилась, въ концѣ концовъ, того, что сопротивленіе рабочихъ было сломлено и фабрики были опять пущены въ ходъ. Цѣною дезорганизаціи рабочихъ націоналъ-демократы добились побѣды капитала и усиленія своего собственнаго вліянія въ рабочей средѣ.

Локауты этимъ не кончились. Локаутная эпидемія продолжала свирѣпствовать. Фабриканты обуви, фабриканты конвертовъ, галстуховъ, чулокъ въ Варшавѣ—всѣ и каждый организуютъ свой локаутъ. Въ Житомірѣ къ локауту прибѣгли портные, въ Минскѣ спичечные фабриканты, въ Бердичевѣ фабрики табачныя и папиросныя. «Въ теченіе одного декабря мѣсяца корреспонденты «Фолксцейтунгъ» сообщили о локаутахъ изъ слѣдующихъ мѣстъ: Минскъ, Бердичевъ, Мозырь, Сморгонь, Варшава, Кременчугъ, Витебскъ, Одесса, и изъ цѣлаго ряда городковъ и мѣстечекъ Могилевской, Минской, Гродненской, Кіевской, Витебской и другихъ губерній. Въ нѣкоторыхъ городахъ поговариваютъ уже о «всеобщей стачкѣ» хозяевъ. Среди всей массы этихъ локаутовъ выдѣляется, и по размѣрамъ и по ожесточенности борьбы, и по организованности борющихся сторонъ, локаутъ, объявленный владѣльцами щетинныхъ фабрикъ польскаго раіона. Въ этой области производства давно уже существуютъ сложившіяся организаціи рабочихъ, которыя теперь вновь объединились въ примыкающій къ бунду общій центральный союзъ. Противъ этого союза повели энергичную кампанію объединившіеся и организовавшіе синдикатъ хозяева. Въ отдѣльныхъ мѣстахъ отношенія между рабочими и хозяевами были натянуты до крайней степени. Хозяева ждали лишь удобнаго случая, чтобы объявить войну рабочимъ. Послѣ съѣзда фабрикантовъ щетинщиковъ польскаго раіона одновременно во всемъ районѣ было объявлено хозяевами прекращеніе работъ... Этотъ локаутъ щетинщиковъ польскаго района немедленно отразился и въ литовскомъ районѣ. Такой же локаутъ, захватывающій все производство и переходящій изъ одного края Россіи въ другой, начинается и въ области кожевеннаго производства. И здѣсь застрѣльщиками явились фабриканты польскаго района» [1]).

Скоро локаутная эпидемія распространилась по всей Россіи. Отмѣтимъ здѣсь изъ болѣе значительныхъ локаутъ 5.000 рабочихъ брянскаго завода въ Екатеринославѣ, локауты типографскихъ рабочихъ въ Кіевѣ, Житомірѣ, Таганрогѣ, Саратовѣ, Минскѣ, Тифлисѣ и Москвѣ (въ февралѣ 1907 г.).

Во многихъ случаяхъ при локаутахъ среди требованій, предъявлявшихся объединенными хозяевами, значилось требованіе о непризнаніи профессіональныхъ союзовъ рабочихъ. Въ Одессѣ же хозяева, при содѣйствіи администраціи, предприняли формальный походъ на одинъ изъ мѣстныхъ союзовъ и привели къ длительной забастовкѣ, дезорганизовавшей въ концѣ концовъ ряды рабочихъ, точно также какъ это было въ Лодзи. Мы уже говорили о попыткѣ закрыть союзъ пароходныхъ командъ, такъ называемую «Регистрацію», и о томъ, что команды данной забастовкой отстояли тогда свою организацію. Вынужденные уступить, владѣльцы предпріятій и мѣстная администрація подготовляли новый походъ на союзъ. Администрація совмѣстно съ представителями пароходныхъ фирмъ выработала уставъ новаго «общества пароходныхъ командъ» и

[1]) „Наша Трибуна“ № 5, стр. 14—15

разъяснила, что такъ какъ «регистрація» образована лишь временно, а теперь утвержденъ уставъ новаго «общества», то старая «Регистрація» закрывается. По уставу новаго общества у организаціи отнималась самостоятельность, все переходило въ руки пароходныхъ владѣльцевъ и администраціи. До тѣхъ поръ «Регистрація» была хозяиномъ на пароходахъ: она принимала матросовъ, она распредѣляла ихъ по пароходамъ и т. д. По новому уставу все уничтожалось. 20-го ноября по распоряженію одесскаго генералъ-губернатора «Регистрація» была закрыта на томъ основаніи, что учреждается профессіональное общество командъ русскаго общества пароходства и торговли. Немедленно по закрытіи союза былъ арестованъ его предсѣдатель и отобраны бумаги правленія, и тотчасъ же правленія пароходныхъ обществъ предъявили новыя условія найма: восьмичасовой рабочій день отнимается, плата за сверхурочныя работы отмѣняется, третейскій судъ отмѣняется. Команды отвѣтили на это забастовкой, которая къ 22 ноября охватила всѣ пароходы. Жизнь въ порту замерла, пароходы не уходили.

Пароходная администрація, съ своей стороны, готовилась къ этому моменту. Она организовала цѣлыя группы штрейкбрехеровъ, которые должны были занять мѣсто бастующихъ. Въ этомъ отношеніи ей на помощь пришелъ одесскій «союзъ русскаго народа». Немедленно дано было знать въ другія отдѣлѣнія «союза русскаго народа» и скоро армія штрейкбрехеровъ наводнила Одессу. Нѣкоторые пароходы отправились при помощи вновь испеченной команды, но неопытные рабочіе не могли замѣнить старую опытную команду. 3 парохода сѣли на мель, пароходъ «Новороссійскъ», благодаря неопытности команды, сгорѣлъ и выбросился близъ Судака, причемъ 700 солдатъ едва спаслись. Команду, непривычную къ бурямъ, постоянно укачивало и она бывала не въ состояніи исполнять приказанія капитановъ, выгрузка и нагрузка производилась крайне неумѣло. Тѣмъ не менѣе уже одно появленіе массы штрейкбрехеровъ не могло не внести нѣкотораго разложенія въ среду забастовщиковъ.

Портовые рабочіе, занимающіеся нагрузкой и выгрузкой пароходовъ, сыгравшіе видную роль въ лѣтней забастовкѣ, присоединились 27 ноября къ забастовкѣ, не выставивъ никакихъ требованій: они пристали просто изъ солидарности. Но на этотъ разъ это мало помогло бастующимъ въ виду упорства предпринимателей, пользовавшихся всѣми силами реакціи. Стачечному комитету, который до тѣхъ поръ имѣлъ дѣло только съ хорошо организованными пароходными командами, пришлось поддерживать матеріально и морально тысячи неорганизованныхъ рабочихъ, которыхъ скорѣе можно было замѣнить штрейхбрехерами, чѣмъ матросовъ. Портовые рабочіе начали понемногу приступать къ работѣ, но привезенные изъ Кіева, Кишенева и другихъ городовъ штрейхбрехеры наводнили портъ, вызывая постоянныя столкновенія. Когда разложеніе въ рабочей средѣ пошло уже достаточно далеко, въ дѣло вмѣшались анархисты: попытки взорвать пароходы, на которыхъ работали черносотенцы, повели къ усиленію репрессій, къ распрямъ среди бастующихъ и къ ихъ окончательной деморализаціи.

Другой грозный врагъ, мѣшавшій плодотворной дѣятельности профессіональныхъ союзовъ, была все усиливающаяся безработица. «Всѣ поѣзда въ Во-

сточную Сибирь—писала газета «Оренбургскій Край»—переполнены рабочими, чающими найти работу за Байкаломъ на Амурской дорогѣ и въ Манчжуріи. Но работы нѣтъ, и поѣзда возвращаются столь же переполненными назадъ. Вокзалы переполнены безработными. На почвѣ безработицы развивается воровство—люди идутъ на все, чтобы только не умереть съ голоду». Въ Петербургѣ въ ноябрѣ число безработныхъ достигло 14.000, тогда какъ на общественныхъ работахъ могли кормиться около 2.000 человѣкъ. 3 ноября петербурская Дума окончательно отвергла закрытой баллотировкой предложеніе испытательной комиссіи общественныхъ работъ ассигновать 400.000 руб. для оказанія дальнѣйшей помощи безработнымъ. Этому отказу предшествовала борьба безработныхъ и лѣвыхъ гласныхъ. Когда предложеніе комиссіи было внесено въ первый разъ, отстаивать его въ Думу явилась депутація отъ безработныхъ въ количествѣ 7 человѣкъ. Представитель безработныхъ въ яркой и образной рѣчи обрисовалъ положеніе безработныхъ. Тысячи людей съ наступленіемъ зимы, буквально ничего не имѣющіе, будутъ выброшены на улицу; безработица довела ихъ мало-по-малу до нищеты. Прекратить помощь въ этотъ наиболѣе трудный моментъ это значитъ уничтожить все то крупное дѣло, которое начато городомъ. Не слѣдуетъ забывать, говорилъ ораторъ, что голодная смерть ужаснѣе всѣхъ репрессій, поэтому пусть не удивляются, если подъ вліяніемъ безработицы увеличиваются экспропріаторскіе факты. Цѣлый рядъ либеральныхъ гласныхъ высказался въ пользу ассигнованія... Черносотенные гласные провалили это предложеніе.

Центральное бюро профессіональныхъ союзовъ Петербурга выразило свой протестъ противъ такого поведенія Городской Думы: «Этимъ своимъ поступкомъ Петербургская Городская Дума лишній разъ показала, до какихъ предѣловъ пренебреженія къ нуждамъ рабочаго класса могутъ доходить органы самоуправленія, избранные не на основаніи всеобщаго избирательнаго права. Центральное бюро клеймитъ презрѣніемъ буржуазную Думу, рѣшившую осудить на муки голода тысячи рабочихъ семействъ». Съ своей стороны исполнительный комитетъ совѣта безработныхъ выпустилъ къ гражданамъ воззваніе, въ которомъ, передавая весь ходъ борьбы за общественныя работы, говоритъ: «Граждане, здѣсь затронуты не только интересы безработныхъ, здѣсь затронуты интересы всего населенія, интересы всѣхъ васъ, и вы должны сказать это Думѣ. Вопросъ о безработныхъ снова подымается передъ Городской Думой, такъ какъ безработные не будутъ молча дожидаться голодной смерти... Заклеймите презрѣніемъ трусливое и жестокое дѣло Городской Думы. И когда въ самомъ близкомъ времени ей придется снова вернуться къ ненавистному для нея вопросу о безработныхъ, громко скажите этой кучкѣ людей, хозяйничающей надъ вашими деньгами: согласны ли вы, чтобы цѣною мукъ голода тысячъ семействъ, цѣною развитія болѣзней и преступленій дума наводила въ расходованіи вашихъ денегъ экономію, и чтобъ, вслѣдъ за тѣмъ, расхищала она эти деньги обычнымъ порядкомъ». [1])

---

[1]) „Наше Дѣло“, № 9, стр. 11-12.

И въ московскомъ промышленномъ районѣ съ наступленіемъ осени наплывъ безработнаго крестьянства заставлялъ рабочихъ сократиться и вооружиться терпѣніемъ на цѣлую зиму. По свѣдѣніямъ, собраннымъ газетой «Рабочій Союзъ», безработица приняла всюду ужасные размѣры: небывалая безработица наблюдалась въ Саратовѣ, Симбирскѣ, Царицынѣ, Казани, Астрахани и другихъ приволжскихъ городахъ, гдѣ число безработныхъ насчитывалось десятками тысячъ.

Растущая безработица заставляла самихъ рабочихъ искать какого-нибудь выхода для нуждающихся товарищей. Нѣкоторые петербургскіе союзы стали открывать общежитія для безработныхъ, затѣмъ на цѣломъ рядѣ собраній принимались рѣшенія—безусловно отказываться отъ исполненія сверхурочныхъ работъ и передавать ихъ безработнымъ. Большинство петербургскихъ союзовъ установило правильную выдачу пособій безработнымъ. Наиболѣе крупные изъ союзовъ печатниковъ тоже ввели у себя помощь во время безработицы. Въ Одессѣ во многихъ союзахъ практиковалась помощь безработнымъ путемъ уступки работающими одного или двухъ дней работы въ недѣлю безработнымъ. Этотъ же видъ помощи былъ распространенъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Иногда рабочіе, чтобы помѣшать увольненію рабочихъ, соглашались на распредѣленіе работъ всего наличнаго контингента рабочихъ.

Рядомъ съ этимъ, шла работа по укрѣпленію профессіональныхъ организацій и по установленію болѣе прочныхъ связей между одноименными союзами разныхъ городовъ. Это стремленіе къ объединенію привело къ ряду конференцій и съѣздовъ, на которыхъ вырабатывалась общая тактика союзовъ по цѣлому ряду злободневныхъ вопросовъ. Укажемъ здѣсь наиболѣе важныя изъ этихъ конференцій. Третій съѣздъ обществъ взаимопомощи лицъ частнаго служебнаго труда происходилъ въ Москвѣ въ іюнѣ 1906 г.; первая конференція профессіональныхъ союзовъ портновскаго цеха—въ Москвѣ въ августѣ 1906 г.; первая конференція союзовъ рабочихъ по металлу съ участіемъ представителей бакинскаго, петербургскаго, витебскаго и луганскаго союзовъ—въ Москвѣ въ февралѣ 1907 г.; первая областная конференція профессіональныхъ союзовъ рабочихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ—въ Москвѣ въ февралѣ 1907 г.; первая конференція рабочихъ архитектурно-строительнаго дѣла—въ Москвѣ въ февралѣ 1907 г.; конференція техниковъ—въ Петербургѣ въ апрѣлѣ 1907 г.; всероссійская конференція союзовъ рабочихъ печатнаго дѣла—въ Гельсингфорсѣ въ апрѣлѣ 1907 г. Кромѣ того, въ сроки, точно неизвѣстные, происходили: первая конференція рабочихъ чайныхъ развѣсокъ въ Москвѣ, учредительный съѣздъ профессіональныхъ союзовъ рабочихъ кожевенниковъ сѣверо-западнаго края; поволжская конференція профессіональныхъ союзовъ печатниковъ; областныя конференціи торговыхъ служащихъ и портныхъ московскаго района, конференція безпартійныхъ союзовъ приказчиковъ Литвы, конференція партійныхъ союзовъ ткачей Царства Польскаго; конференція рабочихъ по изготовленію одежды Поволжья и Урала, съѣздъ союзовъ рабочихъ сахарнаго производства Царства Польскаго и т. д. «Наилучше подготовленной и наиболѣе полно представленной была *первая всероссійская конференція печатниковъ*. На ней присутствовали 72 делегата отъ 57 союзовъ изъ 43 городовъ, представлявшихъ собою 29.197 чле-

новъ союза (изъ нихъ 20.162 платящихъ аккуратно членскіе взносы); на конференціи *союзовъ рабочихъ по металлу* присутствовали 29 делегатовъ отъ 18 союзовъ, представлявшихъ 27.431 членовъ союза; на конференціи *текстильныхъ рабочихъ* присутствовали 16 делегатовъ съ рѣшающимъ голосомъ отъ 13 союзовъ, представлявшихъ около 10.000 рабочихъ; на *съѣздѣ кожевенниковъ* (сѣв.-зап. края) присутствовали 26 делегатовъ отъ 17 союзовъ, представлявшихъ около $4^1/_2$ тысячъ организованныхъ рабочихъ; на *3-мъ съѣздѣ обществъ взаимопомощи лицъ частн. служ. труда* присутствовали 111 делегатовъ отъ 41 общества взаимоп. и проф. союзовъ; на конференціи безпартійныхъ *союзовъ ткачей Ц. Польскаго* присутствовали съ рѣшающимъ голосомъ 17 представителей изъ 9 городовъ, насчитывающихъ до 25.000 рабочихъ; на съѣздѣ *союзовъ рабочихъ сахарнаго производства Ц. Польскаго* присутствовали 76 делегатовъ изъ 35 пунктовъ, представлявшихъ 3.080 организованныхъ рабочихъ» [1]).

На этихъ съѣздахъ и конференціяхъ обсуждались рѣшительно всѣ вопросы организаціонные, экономическіе и политическіе, которые въ то время занимали умы передовыхъ рабочихъ или ставились жизнью на практическое рѣшеніе массъ. Поэтому, знакомство съ рѣшеніями, здѣсь принятыми, дастъ наиболѣе ясное представленіе о стремленіяхъ и задачахъ, которыя ставилъ себѣ въ это время тонкій, но все же довольно многочисленный слой рабочихъ, пробовавшихъ укрѣпить свои позиціи на профессіональныхъ союзахъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, вопросъ о безработицѣ и локаутахъ дебатируется съ той или другой стороны на каждой изъ этихъ конференцій. Рабочіе по металлу подошли къ вопросу о локаутахъ съ принципіальной стороны и для «успѣшной борьбы рабочихъ противъ организованныхъ капиталистовъ съ ихъ тактикой локаутовъ» признаютъ необходимыми «созданіе сильныхъ профессіональныхъ организацій и объединеніе ихъ въ областные и всероссійскіе союзы» и «полную согласованность дѣйствій экономической и политической организацій рабочаго класса».

На ту же точку зрѣнія стала конференція текстильщиковъ, призвавшая всѣхъ рабочихъ для борьбы съ локаутами «къ энергичному и немедленному объединенію въ профессіональные союзы», «къ полной согласованности дѣйствій экономической и политической организаціи рабочаго класса», «къ тѣсному сплоченію для наиболѣе успѣшной политической борьбы и скорѣйшаго наступленія соціализма и къ оказанію возможно большей денежной помощи лодзинскимъ товарищамъ, пострадавшимъ отъ локаута». На текстильщиковъ лодзинскій локаутъ не могъ не произвести сильнаго впечатлѣнія. Они ожидали, что къ такому же локауту въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ должны прибѣгнуть и фабриканты центральнаго района, а потому они не могли ограничиться исключительно принципіальными резолюціями и придумываютъ мѣры практической борьбы. Пользуясь оживленіемъ текстильной промышленности въ районѣ, они готовятся предупредить локаутъ областной забастовкой, для чего предлагаютъ повести широкую агитацію «для внѣдренія въ сознаніе массъ идеи не-

---

[1]) *В. Гриневичъ.* „Профессіональное движеніе рабочихъ въ Россіи". Стр. 254.

обходимости областной забастовки», «усиленно приступить къ организаціи профессіональныхъ союзовъ» и «удерживать массы отъ частичныхъ забастовокъ» [1]).

Вопросъ о помощи безработнымъ и о борьбѣ съ безработицей былъ всего детальнѣе разработанъ на конференціи печатниковъ, которая постановила: «производить при союзахъ регистрацію безработныхъ, какъ членовъ, такъ и не членовъ; выдавать пособія въ обычное время только членамъ, а во время массовой безработицы и массоваго разсчета и не членамъ съ разрѣшенія общаго собранія. Той же цѣли должна служить установленная для членовъ союзовъ дорожная помощь. Для уменьшенія безработицы, конференція приглашаетъ бороться за уничтоженіе сверхурочныхъ работъ и во время безработицы добиваться распредѣленія работъ между работающими и безработными». Конференція портныхъ тоже высказалась за образованіе бюро для найма состоящихъ исключительно изъ представителей отъ рабочихъ, а текстильщики выставили требованіе восьмичасового рабочаго дня, установленія непрерывнаго еженедѣльнаго отдыха въ 42 часа, полнаго уничтоженія безплатныхъ и сверхурочныхъ работъ [2]).

Вопросъ о заработной платѣ, какъ это само собою разумѣется, тоже долженъ былъ занять умы представителей профессіональныхъ союзовъ. Вопросъ о замѣнѣ сдѣльной платы повременной вызвалъ горячіе дебаты на конференціи текстильныхъ рабочихъ, какъ и на конференціи печатниковъ, причемъ первая отказалась отъ принятія какой-либо резолюціи по этому вопросу, тогда какъ вторая высказалась за необходимость замѣны сдѣльной платы повременной и рекомендовала приступить къ проведенію въ жизнь этого принципа. Конференція портныхъ также признала необходимой борьбу за поденную плату.

Въ нѣсколько иной формѣ вопросъ о заработной платѣ стоялъ передъ строительными рабочими, у которыхъ она въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ формъ найма. Поэтому, резолюція конференціи этихъ рабочихъ требуетъ, чтобы «высота заработной платы устанавливалась мѣстными профессіональными союзами для каждаго цеха въ отдѣльности и въ формѣ опредѣленной денежной суммы за рабочій день или часъ».

Противъ харчевого и квартирнаго довольствія отъ подрядчиковъ возстала также конференція строительныхъ рабочихъ, предложившая «строительнымъ союзамъ употреблять всѣ усилія къ организаціи столовыхъ и общежитій совмѣстно съ другими союзами» на кооперативныхъ началахъ. Въ связи съ этимъ возникъ вопросъ и о коопераціи производительной или, вѣрнѣе, объ артели. Дѣло въ томъ, что въ періодъ массовыхъ разсчетовъ и безработицы повсюду стали возникать артели для выполненія опредѣленныхъ работъ помимо подряд-

---

[1]) Резолюція печатниковъ о локаутѣ вмѣняетъ всѣмъ союзамъ въ обязанность „смотрѣть на борьбу со всякимъ локаутомъ, какъ на самое близкое себѣ дѣло и оказывать товарищамъ въ этой борьбѣ энергичную поддержку всякаго рода“.

[2]) Соотвѣтственно особымъ условіямъ труда и найма, конференція строительныхъ рабочихъ рекомендуетъ всѣмъ строительнымъ союзамъ „для борьбы съ обычнымъ весеннимъ переполненіемъ рынковъ и для урегулированія передвиженія рабочихъ массъ... добиваться легальныхъ биржъ для найма“, гдѣ „союзы должны сосредоточить въ своихъ рукахъ посредническую дѣятельность между спросомъ и предложеніемъ“.

чиковъ. Конференція большинствомъ голосовъ приняла резолюцію, признававшую артели «безусловно вредными» и считавшую «необходимымъ бороться противъ ихъ возникновенія», такъ какъ онѣ «испытываютъ на себѣ всѣ отрицательныя стороны сдѣльной работы и стремятся при этомъ выродиться въ кучку предпринимателей». У портныхъ же вопросъ объ артеляхъ былъ связанъ съ борьбой противъ посредниковъ. Признавъ необходимымъ «бороться за уничтоженіе хозяйчиковъ-посредниковъ», конференція союзовъ портныхъ отказалась отъ борьбы путемъ организаціи артелей, «превращающихъ своихъ членовъ въ тѣхъ же капиталистовъ», и рекомендовала борьбу законодательнымъ путемъ: «когда представителямъ рабочаго класса удастся провести законъ объ улучшеніи гигіеническаго состоянія мастерскихъ, когда законъ этотъ начнетъ примѣняться, тогда исчезнутъ и посредники».

Вернемся, однако, къ вопросу о заработной платѣ. На конференціи текстильщиковъ былъ поднятъ вопросъ о минимумѣ заработной платы и послѣ недолгихъ преній рѣшено, что установленіе такого минимума возможно только на мѣстахъ. На конференціи печатниковъ вопросъ этотъ обсуждался въ связи съ вопросомъ о тарифѣ и о тактикѣ борьбы за него. Констатировавъ, что въ различныхъ городахъ и областяхъ Россіи существуетъ самая рѣзкая разница въ высотѣ заработной платы,—разница, которая «не стоитъ въ соотвѣтствіи ни со стоимостью жизни, ни съ высотой издержекъ производства и предпринимательской пробыли на мѣстахъ»; исходя далѣе изъ того положенія, что «каждому рабочему долженъ быть обезпеченъ минимальный заработокъ, достаточный для удовлетворенія его необходимыхъ матеріальныхъ и духовныхъ потребностей»,— конференція рекомендуетъ «прежде всего направить усилія организацій на проведеніе по всѣмъ областямъ минимума заработной платы, установленной соотвѣтственнымъ областнымъ центромъ». Но при этомъ, «не останавливаясь на этой минимальной ступени, мѣстныя организаціи должны стремиться достичь оплаты возможно болѣе высокой при данныхъ условіяхъ производства». Что касается тактики, то конференція полагала, что «установить общую тактику веденія стачечной борьбы невозможно: эта тактика должна прежде всего отличаться гибкостью, должна сообразоваться съ особенностями мѣста и времени борьбы»; что бойкотъ долженъ примѣняться «съ достаточной осторожностью, чтобы неправильнымъ или неудачнымъ его примѣненіемъ не ослаблялись его значеніе и сила»; что «въ настоящее время цѣлесообразно заключать временныя (тарифныя) соглашенія съ предпринимателями или безъ указанія срока, или на срокъ не свыше одного года».

Изъ другихъ резолюцій, устанавливающихъ экономическую политику союзовъ и ихъ тактику въ борьбѣ, отмѣтимъ резолюціи конференціи печатниковъ по вопросу объ ограниченіи доступа въ промыселъ, резолюціи текстильщиковъ о наймѣ, о преміяхъ, о женскомъ трудѣ и резолюціи строительныхъ рабочихъ о безопасности работъ. Конференція печатниковъ отвергла всѣ мѣры, направленныя къ ограниченію ученичества, и «единственно дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ эксплоатаціей учениковъ» признала «средства, направленныя къ улучшенію ихъ положенія». Конференція установила равноправность женскаго труда и признала недопустимымъ бороться противъ введенія наборныхъ ма-

шинъ. Конференція текстильщиковъ также считалась «съ введеніемъ техническихъ усовершенствованій, какъ съ неизбѣжной необходимостью въ фабрично-заводскомъ производствѣ», но считала нужнымъ требовать извѣстныхъ гарантій противъ ухудшенія положенія рабочихъ. Высказавшись затѣмъ противъ системы премій, противъ произвольныхъ увольненій безъ согласія союзовъ и за усиленное привлеченіе женщинъ въ профессіональныя организаціи, конференція приняла общую экономическую платформу изъ 8 пунктовъ, выписанныхъ изъ программы-минимумъ соціалъ-демократической партіи или представляющихъ практическій выводъ изъ этой программы. Строительные рабочіе, съ своей стороны, тоже считаютъ весьма важнымъ вопросъ объ ученичествѣ и рекомендуютъ обратить главное вниманіе «на правильную постановку обученія, на установленіе опредѣленнаго срока обученія и заработной платы для каждаго цеха». Для надзора за санитарно-гигіеническими условіями въ строительной промышленности и для надзора за безопасностью лѣсовъ, въ виду полной бездѣятельности существующихъ городскихъ и полицейскихъ комиссій, конференція предлагаетъ всѣмъ союзамъ строительныхъ рабочихъ взять въ свои руки надзоръ, выдѣляя для этого соотвѣтствующія комиссіи.

Переходимъ къ вопросу организаціонному. На конференціи портныхъ былъ поднятъ вопросъ о созданіи всероссійскаго профес. союза портныхъ. Торопились съ централизаціей раньше, чѣмъ на мѣстахъ существовали прочныя организаціи. До того времени связующимъ звеномъ между союзами являлся органъ петербургскаго союза портныхъ. Конференція рѣшила продолжать разсылку журнала въ болѣе широкихъ, чѣмъ прежде, размѣрахъ и въ то же время заняться устройствомъ областныхъ конференцій. Вся Россія тутъ же была распредѣлена на области, во-главѣ которыхъ былъ поставленъ одинъ изъ союзовъ, участвовавшихъ на конференціи; на обязанности этихъ союзовъ должна была лежать агитація и организація портныхъ близьлежащихъ городовъ, созывъ представителей союзовъ изъ этихъ городовъ на конференціи и подготовка основы будущаго всероссійскаго союза, который долженъ быть учрежденъ на ближайшемъ съѣздѣ представителей всѣхъ портновскихъ союзовъ.

Къ всероссійскому объединенію черезъ областные съѣзды и областныя организаціи стремились и строительные рабочіе, но они не позабыли, по крайней мѣрѣ въ резолюціи, позаботиться объ объединеніи на мѣстахъ «всѣхъ строительныхъ рабочихъ въ одинъ союзъ съ одной общей кассой». Текстильщики прямо заявили о необходимости «создать Центральное бюро, которое руководило бы всей экономической борьбой рабочихъ», а выбранному на конференціи областному бюро послѣдняя рекомендовала «развить свою дѣятельность такъ, чтобы шагъ за шагомъ, по мѣрѣ роста опыта и авторитета областного бюро въ массахъ, оно могло принять на себя функціи Центральнаго бюро». Этотъ гиперцентрализмъ только свидѣтельствовалъ о внутренней слабости тѣхъ мѣстныхъ организацій, которыя думали резолюціями создать прочное объединеніе. Гораздо осторожнѣе къ вопросу о сліяніи союзовъ отнеслись печатники, конференція которыхъ признала, что созданіе сразу всероссійскаго централизованнаго союза, который можетъ существовать лишь опираясь на прочные областные союзы, было бы лишь фикціей. Съ организаціи областныхъ союзовъ, да и то

не по опредѣленному шаблону, а сообразуясь съ мѣстными условіями, и рѣшено было начать дѣло объединенія. Рядомъ съ этимъ, намѣченъ рядъ мѣръ для фактическаго объединенія отдѣльныхъ сторонъ союзной дѣятельности: такъ рѣшено за общій счетъ всѣхъ союзовъ приступить къ совмѣстной постановкѣ дорожной помощи; избранному на конференціи Центральному Совѣту поручено предпринять шаги для установленія единообразія въ организаціи мѣстныхъ союзовъ. Конференція высказалась противъ организаціи по профессіямъ, но внутри союза допустила образованіе секцій, съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ своей боевой дѣятельности секціи были подчинены общесоюзнымъ органамъ [1]).

Наконецъ, рабочіе по металлу предоставили вопросъ объ объединеніи рѣшать предположенному всероссійскому съѣзду, а на своей конференціи занялись вопросомъ о лучшей формѣ организаціи на мѣстахъ. Высказавшись за организацію по предпріятіямъ, конференція рекомендовала «устраивать цеховыя собранія для выясненія особыхъ нуждъ» цеховъ, входящихъ въ союзъ, образовывать «делегатскія собранія съ представительствомъ отъ заводовъ и мастерскихъ пропорціонально числу членовъ союза» для болѣе близкой и тѣсной связи съ массой членовъ и выбирать «заводскій совѣтъ изъ представителей различныхъ цеховъ, пропорціонально числу членовъ» для завѣдыванія дѣлами союза на заводахъ.

Въ связи съ вопросомъ о сліяніи былъ поднятъ на конференціи печатниковъ вопросъ о партійности союзовъ. Въ Польшѣ и Сѣверо-западномъ краѣ существовали, да и сейчасъ существуютъ, партійные союзы. На конференціи была нарисована весьма печальная картина положенія дѣлъ въ Польшѣ. Каждая партія стремилась организовать свой особый союзъ, и въ результатѣ въ Варшавѣ оказалось семь союзовъ рабочихъ печатнаго дѣла, изъ которыхъ нѣкоторые были партійными только по названію, т. к. въ погонѣ за членами не всегда считались съ политическимъ credo вновь вступающаго. Конференція печатниковъ самымъ рѣшительнымъ образомъ высказалась за непартійность союзовъ. Также рѣшительно противъ всякаго «дробленія силъ рабочихъ въ области экономической борьбы» и противъ «попытокъ использовать профессіональныя организаціи для дискуссій партійно-политическаго характера »высказалась конференція рабочихъ по металлу, рекомендуя рабочимъ организовать для достиженія своихъ цѣлей профессіональные союзы, независимо «отъ національности, религіозныхъ и политическихъ убѣжденій».

Вопросомъ о предъявленіи опредѣленныхъ требованій къ государству конференціи занимались чрезвычайно мало. Только конференція рабочихъ по металлу приняла детально обоснованную резолюцію о правительственныхъ законопроектахъ по рабочему вопросу, которые признавались «покушеніемъ на права рабочаго класса», попыткой «создать фабричное законодательство, не опирающееся на самодѣятельность рабочаго класса и идущее рука объ руку съ уничтоженіемъ его профессіональныхъ организацій». Конференціи портныхъ и строительныхъ рабочихъ предъявили нѣкоторыя свои требованія въ положительной формѣ. Первые высказались за организацію законодательнымъ путемъ правильной медицинской помощи, а вторые предлагали вести борьбу за государственное

---

[1]) К. Дмитріевъ, Всеросс. конфер. печатниковъ. Отклики, II.

страхованіе рабочихъ за счетъ предпринимателей «для обезпеченія же на случай увѣчій, потери трудоспособности, инвалидности». Конференція печатниковъ занялась болѣе общимъ вопросомъ объ отношеніи къ Государственной Думѣ и указала въ резолюціи на необходимость организоваться около Думы и принимать посильное участіе въ ея повседневной работѣ.

Не остались глухи профессіональные союзы и къ новому, зарождавшемуся въ это время среди рабочихъ движенію, — кооперативному. Проявившееся на почвѣ необычнаго подъема цѣнъ на предметы первой необходимости зимою 1906—1907 г., движеніе вскорѣ приняло довольно широкіе размѣры. Въ первую очередь рабочіе пробовали аппелировать къ органамъ мѣстнаго самоуправленія [1]). Такъ въ Петербургѣ заводскіе и фабричные комитеты семяниниковскаго, обуховскаго и александровскаго заводовъ и фабрикъ Максвеля и Паля избрали изъ своей среды представителей въ спеціальную комиссію для выработки мѣръ борьбы съ голодомъ. Рабочіе предполагали путемъ устройства митинговъ, собраній, вынесенія резолюцій и непосредственнаго обращенія въ городскую думу заставить ее установить принудительную таксу на хлѣбъ и другіе жизненные припасы и открыть на городскія средства хлѣбопекарни. Особенно организованный характеръ носило это движеніе на Выборгской Сторонѣ. На рядѣ заводскихъ митинговъ и собраній по отдѣльнымъ мастерскимъ выбирались представители на спеціальную конференцію, которая должна была обсудить вопросъ и выработать резолюцію для представленія въ городскую думу. Конференція эта, на которой присутствовали 604 представителя отъ 28 предпріятій, состоялась въ первыхъ числахъ февраля 1907 года и выставила требованіе образованія при городской думѣ смѣшанной комиссіи изъ равнаго числа думскихъ гласныхъ и петербургскихъ рабочихъ для принятія рѣшительныхъ мѣръ къ пониженію цѣнъ на жизненные припасы. Изъ этого движенія ничего не вышло, какъ не вышло изъ другихъ болѣе стихійныхъ движеній, вылившихся, въ особенности въ центральномъ промышленномъ районѣ, въ рядъ частныхъ забастовокъ и даже въ захватъ рабочими города, какъ это имѣло мѣсто въ Кинешмѣ, гдѣ начавшееся въ концѣ января движеніе вылилось въ срединѣ февраля въ прекращеніи работъ на всѣхъ фабрикахъ города и окрестностей, сопровождавшееся огромными народными собраніями на базарной площади въ центрѣ города и выборомъ совѣта рабочихъ депутатовъ отъ всѣхъ фабрикъ (въ количествѣ 43 человѣкъ). Этотъ совѣтъ предъявилъ торговцамъ Кинешмы требованіе понизить цѣны на муку на 1 рубль съ мѣшка, давши 20 минутъ времени для отвѣта. Когда терроризованные купцы уступили, была выбрана отъ совѣта комиссія, которая, совмѣстно съ представителями городской управы, засѣдала ежедневно въ центрѣ города для пріема жалобъ на несоблюденіе установленныхъ цѣнъ на хлѣбъ. Это «хозяйничаніе» рабочихъ продолжалось съ недѣлю, пока прибыли войска.

Пришлось искать новыхъ путей и однимъ изъ результатовъ этихъ исканій явилось зарождавшееся на новыхъ началахъ кооперативное движеніе, принявшее на первыхъ порахъ весьма разнообразныя формы: въ Варшавѣ и Баку

---

[1]) Кое-гдѣ дѣло доходило до бунтовъ и разгромовъ лавокъ. Такъ, въ селахъ Плесъ, Красномъ и др. движеніе противъ дороговизны цѣнъ на хлѣбъ выразилось въ разгромѣ лавокъ и кровавомъ столкновеніи съ полиціей и войсками.

открывались потребительныя лавки, въ Петербургѣ безработные кузнецы и столяры хлопотали объ открытіи кооперативныхъ мастерскихъ, а другіе приступали къ устройству кооперативныхъ пекаренъ; наконецъ, въ московскомъ районѣ разгоралась борьба между рабочими и фабричной администраціей за право владѣнія существовавшими при фабрикахъ потребительскими лавками. Ко времени всѣхъ перечисленныхъ нами конференцій это движеніе еще только начиналось, и потому отношеніе къ нему могло быть только теоретическимъ. Конференція союзовъ рабочихъ по металлу признала «потребительныя общества, построенныя на раціональныхъ основаніяхъ, учрежденіями, полезными для рабочаго класса и рекомендовала профессіональнымъ союзамъ оказывать содѣйствіе возникновенію демократическихъ потребительныхъ обществъ и реорганизаціи существующихъ, проводя въ тѣхъ и другихъ: 1) исключеніе предпринимательски-капиталистическаго начала, 2) полную общедоступность для всѣхъ трудящихся, 3) тѣсную внутреннюю связь потребительныхъ обществъ съ профессіональными организаціями, 4) объединеніе обществъ въ союзы и 5) начало наличнаго разсчета, гарантирующее независимость потребительныхъ обществъ, какъ рабочихъ организацій». Напротивъ, портновскіе союзы отклонили отъ себя задачу организаціи потребительныхъ обществъ; ничего не имѣя противъ послѣднихъ принципіально, конференція нашла, однако, что «теперь не время союзамъ заниматься организаціей потребилокъ». Къ артелямъ производительнымъ большинство профессіональныхъ союзовъ, какъ уже указано, отнеслось отрицательно.

Было въ послѣдніе мѣсяцы 1906 г. нѣсколько болѣе или менѣе удачныхъ выступленій рабочихъ, но главное вниманіе было обращено на предстоявшіе выборы во II думу. На этихъ послѣднихъ мы еще остановимся подробнѣе, а пока укажемъ на нѣкоторыя изъ упомянутыхъ выступленій.

Состоявшемуся въ двадцатыхъ числахъ октября суду надъ петербургскимъ Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ [1]) были представлены резолюціи, покрытыя тысячами подписей петербургскихъ рабочихъ, протестовавшихъ, какъ говорилось въ одной изъ резолюцій, «противъ попытки правительства превратить въ простое тайное сообщество заговорщиковъ выборный органъ объединеннаго петербургскаго пролетаріата» и выражавшихъ свою полную солидарность съ привлеченными къ отвѣтственности членами Совѣта.

Въ память октябрьскихъ дней кое-гдѣ на югѣ удалось провести всеобщую забастовку. Въ Харьковѣ 13-го октября почти на всѣхъ заводахъ и фабрикахъ состоялись общія собранія, на которыхъ были выработаны способы чествованія памяти героевъ, павшихъ въ октябрьскіе дни; 14-го—всѣ заводы и фабрики были закрыты, а 15-го газеты не вышли. Въ Екатеринославѣ 10-го октября рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ ушли съ работы съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, подошли къ тому мѣсту, гдѣ въ прошломъ году были баррикады, и пропѣли «вѣчную память» героямъ, павшимъ за свободу. На слѣдующій день, 11-го октября, чья-то заботливая рука умудрилась, несмотря на военные караулы, украсить мѣсто бывшихъ баррикадъ красными и черными флагами. А часамъ къ 11 этого же дня всѣ заводы забастовали.

---

[1]) Первое засѣданіе суда состоялось еще 20-го іюня, но тогда по формальнымъ причинамъ дальнѣйшее слушаніе дѣло было отложено.

Въ томъ же октябрѣ мѣсяцѣ нѣкоторое вниманіе обратило на себя выступленіе представителей бакинскихъ рабочихъ на нефтяномъ съѣздѣ въ Петербургѣ. Мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ о такомъ же съѣздѣ, состоявшемся въ сентябрѣ 1905 г., и о рабочей делегаціи на этотъ съѣздъ. По возвращеніи въ Баку, эта делегація при содѣйствіи мѣстной соціалъ-демократической организаціи учредила на почвѣ закончившейся октябрской забастовки Совѣтъ рабочихъ депутатовъ, который за время своей дѣятельности съ октября до конца декабря 1905 г. носилъ характеръ профессіональной организаціи, отстаивавшей промысловыя и заводскія нужды рабочихъ. Въ началѣ января начались гоненія на заводскія комиссіи, которыя входили въ составъ совѣта рабочихъ депутатовъ въ качествѣ заводскихъ делегатовъ. Въ стачечномъ движеніи наступило нѣкоторое успокоеніе, и въ это время начинаютъ формироваться профессіональныя общества. До октября 1905 г. въ городѣ существовалъ только союзъ приказчиковъ. Въ ноябрѣ возникъ профессіонально-политическій союзъ конторскихъ служащихъ и приказчиковъ. Въ мартѣ 1906 г. образовался черносотенный союзъ русскихъ рабочихъ, поставлявшій штрейкбрехеровъ, но не пользовавшійся никакимъ вліяніемъ. Въ началѣ апрѣля возникъ союзъ «Каспійскихъ моряковъ», включавшій первоначально пролетарскіе и непролетарскіе элементы. Въ іюнѣ за забастовку онъ былъ закрытъ, а послѣ мѣсячнаго перерыва на его мѣсто возникло два общества—общество судовыхъ механиковъ и общество Каспійскихъ моряковъ. 30-го іюля возникло профессіональное общество рабочихъ механическаго производства, привлекшее рядомъ съ союзомъ печатниковъ наиболѣе культурные элементы изъ бакинскихъ рабочихъ. На почвѣ организаціи союзовъ среди бакинскихъ рабочихъ возникали не разъ довольно крупныя разногласія. Въ первую очередь выступалъ вопросъ о формѣ организацій: нѣкоторые требовали организаціи всѣхъ рабочихъ нефтепромышленнаго района въ одинъ общій союзъ, тогда какъ другіе отстаивали необходимость особыхъ организаціи для рабочихъ механическаго производства, для рабочихъ по добычѣ нефти и для рабочихъ керосино-маслянаго производства. Далѣе началъ всплывать и національный вопросъ, такъ какъ націоналистическая армянская партія начинала организовывать отдѣльно союзы армянскихъ рабочихъ [1]).

Когда въ Баку распространился слухъ о предстоящемъ въ октябрѣ мѣсяцѣ съѣздѣ нефтепромышленниковъ въ Петербургѣ, то большинство рабочихъ отнеслось къ этому довольно индифферентно. Только небольшая группа, человѣкъ въ 10, да и то главнымъ образомъ по иниціативѣ управляющихъ нѣкоторыхъ заводовъ, подала заявленіе въ совѣтъ съѣзда нефтепромышленниковъ, предлагая хлопотать о допущеніи делегатовъ отъ рабочихъ на съѣздъ. Нефтепромышленники, озабоченные въ то время обезпеченіемъ «порядка» на промыслахъ и установленіемъ какого-нибудь соглашенія съ рабочими, согласились хлопотать о разрѣшеніи и даже выдать деньги на проѣздъ делегатовъ. «На заводахъ и промыслахъ начались выборы выборщиковъ»—разсказываетъ одинъ изъ делегатовъ на страницахъ органа петербургскаго союза рабочихъ по металлу. «10 октября было назначено первое собраніе, которое не состоялось, въ виду малочисленности

[1]) См. „Рабочій по металлу“, № 6.

явившихся на него выборщиковъ. Второе собраніе было 12 октября. На немъ присутствовало (одинъ на 100) 195 выборщиковъ отъ 39 предпріятій. Такимъ образомъ, въ выборахъ выборщиковъ принимали участіе не всѣ рабочіе; объясняется это, съ одной стороны, тѣмъ урокомъ, который получили отъ посылки прошлогодней депутаціи, тѣмъ недовѣріемъ, съ другой стороны, которое вселяло во всѣхъ предупредительность капиталистовъ; нѣкоторые, наконецъ, не были о выборахъ освѣдомлены. Итакъ 12-го состоялось собраніе и выборы депутатовъ. Начиная съ самаго открытія собранія, всѣ ораторы проводили ту мысль, что ждать намъ отъ съѣзда нечего, что мы пошлемъ своихъ депутатовъ въ Питеръ только затѣмъ, чтобы убѣдить наиболѣе отсталыхъ, которые еще вѣрятъ во что-то и надѣются на кого-то, что ждать намъ отъ правительствъ и капиталистовъ ничего не приходится, что нужно надѣяться только на свои силы... Въ самый разгаръ дебатовъ нѣсколько выборщиковъ заявили, что они выбирать не будутъ, такъ какъ никакихъ практическихъ результатовъ эта поѣздка все равно не принесетъ. Они демонстративно оставили залъ. Наконецъ, приступили къ выборамъ; было рѣшено выбирать не пять, какъ то предлагали нефтепромышленники, а восемь человѣкъ... Выбравъ депутатовъ, собраніе рѣшило выработать имъ директивы и выбрало комиссію, съ которой делегаты должны сноситься, если имъ придется на съѣздѣ обсуждать вопросъ, не предусмотрѣнный здѣсь на собраніи. Делегаты не имѣютъ права выходить изъ рамокъ данныхъ имъ директивъ; никакихъ договоровъ подписывать они не должны; въ частныя совѣщанія съ нефтепромышленниками не вступать» [1]).

22-го октября было первое оффиціальное засѣданіе съѣзда. Было приступлено къ обсужденію вопроса объ устройствѣ рабочихъ поселковъ въ районѣ бакинскихъ промысловъ и о мѣрахъ къ урегулированію рабочаго вопроса въ Баку. Предварительно однимъ изъ делегатовъ-рабочихъ была прочтена записка, подробно излагавшая условія, въ которыхъ протекаетъ рабочее движеніе въ Баку, въ связи съ обще-русскими политическими событіями послѣднихъ лѣтъ вплоть до роспуска 1-ой Г. Думы. Заявивъ, «въ лицѣ 195 выборщиковъ отъ 20.000 бакинскихъ рабочихъ» и по ихъ уполномочію, что пролетаріатъ ждетъ удовлетворенія своихъ нуждъ отъ «полновластнаго народнаго представительства», авторы записки продолжаютъ:

«Не для пропаганды идеи учредительнаго собранія, не для демонстраціи явились мы сюда, нѣтъ, мы хотимъ лишь выяснить настроеніе рабочихъ, хотимъ указать, что ни экономическое, ни политическое положеніе наше не улучшилось. Причина забастовокъ — нужда и политическое безправіе — остаются во всей силѣ. Неизбѣжны, поэтому, и стачки, и нельзя ставить ихъ въ вину рабочимъ. Мы хотимъ, чтобы это знали всѣ, кто въ силахъ понять, что бакинскіе рабочіе не могутъ молчать, когда за экономическую забастовку сотни семействъ высылаются въ глухія деревни на голодную смерть и мы объявляемъ двухдневную всеобщую забастовку. Бакинскіе рабочіе не могутъ молчать, когда предаютъ военно-полевому суду невинныхъ матросовъ, и мы заявляемъ свой протестъ однодневной всеобщей политической забастовкой. Пусть знаютъ, что бакинскіе

---

[1]) „Рабочій по металлу“. № 7.

рабочіе не придатокъ къ машинамъ для добыванія и переработки нефти, а живые люди, что они не могутъ безропотно гибнуть для процвѣтанія промышленности. Пусть создадутся нормальныя условія работы, и тогда рабочее движеніе приметъ закономѣрный характеръ. Ни устройство градоначальства, ни закрытіе рабочихъ союзовъ, ни другія всякія репрессивныя мѣры до военно-полевыхъ судовъ включительно, не внесутъ успокоенія въ рабочую массу. Такимъ способомъ можно задавить ту или иную забастовку, но нельзя остановить потока рабочаго движенія. Задерживаемое искусственными преградами, оно принимаетъ подчасъ уродливыя формы, но разрушительная сила его отъ этого не уменьшается, а, наоборотъ, растетъ.

Мы противъ террора, признаемъ его нецѣлесообразнымъ и вреднымъ средствомъ борьбы, мы рѣшительно осуждаемъ дикій самосудъ надъ отдѣльными лицами заводской администраціи, но мы заявляемъ, что случаи такого самосуда неизбѣжны, пока въ жизни вмѣсто признанныхъ народомъ законовъ царитъ произволъ и усмотрѣніе военныхъ и полицейскихъ чиновъ».

При обсужденіи самого вопроса о поселкахъ, рабочіе указывали на жилищную нужду и вообще ужасныя условія жизни бакинскихъ и, въ частности, черногородскихъ рабочихъ. Желаніе делегатовъ прочесть требованія бакинскихъ рабочихъ было отклонено предсѣдателемъ. Но на 2 засѣданіи рабочіе настояли на своемъ и прочли слѣдующій рядъ своихъ требованій: 1) восьмичасовой рабочій день; 2) полная отмѣна сверхурочныхъ и шабашныхъ работъ и введеніе ночныхъ смѣнъ; 3) полная отмѣна всякихъ подрядныхъ и отрядныхъ работъ; 4) для поденныхъ, мѣсячныхъ и вахтенныхъ должно быть 4 свободныхъ дня въ мѣсяцъ, а такъ же свободные дни въ двунадесятые праздники для рабочихъ по національностямъ, съ содержаніемъ полнаго жалованья; 5) праздникъ 1-го мая; 6) полная плата за забастовочное время; 7) принять на старыя мѣста всѣхъ уволенныхъ за забастовки, за политическія убѣжденія; 8) всѣмъ рабочимъ выдавать квартирныя: семейнымъ 16 руб., одинокимъ 9 руб. Квартирное довольствіе по рыночной цѣнѣ. Рабочимъ механическихъ и керосино-масляныхъ заводовъ квартирные выдаются: 10 руб. семейнымъ, 5 руб. одинокимъ; 9) всѣ недоразумѣнія между администраціей и рабочими разбираются третейскимъ судомъ, состоящимъ изъ равнаго количества лицъ со стороны рабочихъ и администраціи. Постановленія суда считаются обязательными для обѣихъ сторонъ; 10) заводскія и промысловыя комиссіи должны быть утверждены; 11) никто изъ рабочихъ не долженъ быть принятъ или уволенъ безъ вѣдома комиссіи. Въ крайнемъ случаѣ при увольненіи выдавать трехмѣсячную плату; 12) минимальная плата рабочимъ при поступленіи назначается съ согласія заводской комиссіи; 13) установить медицинскую помощь на счетъ фирмъ во всякое время дня и ночи для рабочихъ и ихъ семействъ. Во всѣ районы должно прибавить врачей,— дѣтскаго, зубного, глазного и женщину-врача. За неимѣніемъ нужныхъ медикаментовъ въ амбулаторіи, за счетъ фирмъ брать ихъ въ частныхъ аптекахъ, а также приглашать частныхъ врачей на домъ въ случаѣ необходимости. Если же требуется для больного или его семейства леченіе климатомъ и водами и т. п., то фирма должна доставить на это средства; 14) устроить больницы въ тѣхъ районахъ, гдѣ ихъ нѣтъ. При больницѣ долженъ быть хирургъ; 15) стра-

хованіе за счетъ фирмъ, выдача жалованья до полученія страховой преміи. Избавить рабочихъ отъ постояннаго хожденія по мѣсяцамъ въ страховыя общества. Если врачъ выдастъ объ утерѣ трудоспособности свидѣтельство, то фирма должна требовать отъ страхового общества деньги для передачи потерпѣвшему; свидѣтельство должно выдаваться при участіи отъ представителей рабочихъ; 16) больнымъ и увѣчнымъ платить полностью содержаніе, т. е. жалованье и квартирное довольствіе, спеціальный экипажъ для больныхъ, скорая помощь въ несчастныхъ случаяхъ; 17) выдать отъѣздные рабочимъ, работающимъ въ Балаханахъ и Биби-Эйбатѣ—9 руб. въ мѣсяцъ; 18) при пожарахъ уплачивать причиненные убытки; 19) всякіе штрафы и взысканія отмѣняются; 20) не принимать на время, а на срокъ неопредѣленный; 21) полуторамѣсячный отпускъ съ сохраненіемъ жалованья, квартирныхъ и квартирнаго довольствія. Отпускъ свыше полутора мѣсяца безъ содержанія, но съ сохраненіемъ мѣста; недоразумѣнія по поводу отпуска разрѣшаетъ третейскій судъ и заводскія комиссіи; 22) Въ каждой фирмѣ должна быть центральная библіотека съ отдѣленіями по промысламъ. Завѣдываніе библіотекой и отдѣленіями ея, выписка газетъ и журналовъ принадлежитъ заводскимъ и промысловымъ комиссіямъ за счетъ фирмъ; 23) обученіе дѣтей первоначальному и среднему образованію за счетъ фирмы; 24) рабочіе поселки и электрическіе трамваи къ нимъ; 25) устройство народныхъ домовъ во всѣхъ районахъ; 26) свобода слова, собраній, печати, союзовъ, неприкосновенность личности и жилищъ, снятіе военнаго положенія, отмѣна усиленной и чрезвычайной охраны, невмѣшательство полиціи въ забастовки; 27) организація общественныхъ работъ для безработныхъ; 28) открытіе безплатныхъ столовыхъ за счетъ фирмъ для безработныхъ; 29) устройство безплатныхъ квартиръ для безработныхъ; 30) свобода организаціи безработныхъ.

Мы привели цѣликомъ эту смѣсь политическихъ, соціальныхъ и экономическихъ требованій, какъ дѣлали это въ нѣкоторыхъ случаяхъ раньше, потому что эти требованія, съ одной стороны, характеризуютъ ту степень единства, котораго въ данный моментъ достигъ рабочій классъ и которое выражается въ общности наиболѣе важныхъ изъ этихъ требованій, а съ другой—сохраняютъ въ извѣстной мѣрѣ и мѣстный колоритъ: только на почвѣ хищнической бакинской нефтепромышленности съ ея нигдѣ невиданными дивидендами и своеобразно сложившимися отношеніями между капиталомъ и трудомъ, ибо Баку являлось до извѣстной степени государствомъ въ государствѣ—только въ этой своеобразной обстановкѣ могли зародиться такія требованія, какъ указанныя въ пунктахъ 21, 25, 29 и др.

Выслушавъ требованія рабочихъ, собраніе опять вернулось къ незаконченному наканунѣ вопросу о поселкахъ для Чернаго и Бѣлаго городовъ. Рабочіе одинъ за другимъ указывали на общее положеніе рабочихъ въ связи съ жилищной нуждой, и разрѣшеніе этой нужды они видѣли только въ общественной самодѣятельности, въ широкомъ народномъ творчествѣ.

25 октября, по иниціативѣ министерства торговли и промышленности, состоялось подъ предсѣдательствомъ управляющаго отдѣломъ промышленности, г. Литвинова-Фалинскаго, совѣщаніе по рабочему вопросу, на которое были при-

глашены делегаты бакинскихъ рабочихъ. Оффиціальнымъ мотивомъ совѣщанія было разсмотрѣніе вышеуказанныхъ требованій рабочихъ и предварительный обмѣнъ мнѣніями по вопросу о камерахъ соглашенія. Г. Литвиновъ призналъ большинство требованій рабочихъ неосуществимыми при существующихъ законахъ или подлежащими разсмотрѣнію договаривающихся сторонъ, а не правительства. Впрочемъ и эти послѣднія неосуществимы, потому что представляютъ собой просто на просто «программныя требованія соціалъ-демократическихъ партій».

26-го октября пленарное засѣданіе должно было быть посвящено обсужденію вопроса объ организаціи примирительныхъ камеръ. Но предсѣдатель предлагаетъ собранію снять этотъ вопросъ съ очереди и включить его въ программу будущаго совѣщанія въ Баку. Послѣ этого рабочіе съ совѣщанія удаляются.

Профессіональная пресса внимательно слѣдила за этими засѣданіями и выступленіями бакинскихъ рабочихъ и знакомила своихъ читателей со всѣми перипетіями разгорѣвшейся на съѣздѣ борьбы. Въ общемъ и цѣломъ бакинскіе рабочіе отражали тогдашнее настроеніе всѣхъ передовыхъ русскихъ рабочихъ. Эти слои рабочаго класса были совершенно чужды отчаянія, они попрежнему вѣрили въ свою побѣду, но начинали сознавать, какъ длиненъ еще и какъ труденъ ихъ путь къ этой побѣдѣ.

7. Новые выборы и періодъ второй Думы.

Режимъ военно-полевыхъ судовъ и пережитыя пораженія не могли не отразиться на настроеніи рабочихъ массъ и на ихъ отношеніи къ приближающимся выборамъ. Бойкотизмъ исчезъ, его какъ рукой сняло, но въ то же время въ рабочихъ кругахъ чувствовалась растерянность, проявлялось полное неумѣніе взяться за дѣло. Кое-гдѣ устраивались митинги, причемъ не обходилось безъ набѣговъ полиціи и казаковъ. Сильное негодованіе въ рабочей средѣ вызвало сенатское «разъясненіе», лишавшее избирательныхъ правъ многія тысячи рабочихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, подъ впечатлѣніемъ «разъясненій», стали даже высказываться за бойкотъ, но это настроеніе скоро прошло, несмотря на то, что къ дѣятельности сената присоединилась еще дѣятельность полиціи, администраціи, а подчасъ и городскихъ управленій, дѣятельно помогавшихъ сокращенію числа избирателей изъ рабочихъ. Въ Петербургѣ на митингахъ вырабатывались резолюціи, протестовавшія противъ незаконнаго разъясненія, рекомендовавшія всѣмъ рабочимъ—квартиронанимателямъ не обращать вниманія на сенатское толкованіе, а требовать внесенія въ списокъ избирателей по городской куріи. О митингахъ рабочихъ сообщали и изъ другихъ мѣстъ. Въ Мальцевскомъ районѣ среди рабочихъ шла усиленная агитація крайнихъ партій. Въ Вязьмѣ, по словамъ «Смоленскаго Вѣстника», съ приближеніемъ выборовъ въ Гос. Думу рабочее населеніе города начало проявлять значительный интересъ къ предстоящей кампаніи. Такія же вѣсти шли изъ Воронежа. Бывшій депутатъ первой Думы Михайличенко объѣзжалъ донецкій районъ и устраивалъ митинги для обсужденія вопросовъ по поводу выборовъ.

Особенно горячее участіе въ выборной кампаніи приняли профессіональные

союзы. Въ горячо написанной статьѣ: «Пусть не радуются!» органъ московскихъ союзовъ писалъ: «Сенатскими разъясненіями многіе десятки тысячъ избирателей-рабочихъ, которые по закону 11-го декабря могли оказывать вліяніе на исходъ городскихъ выборовъ, теперь лишены этой возможности. Лишенъ этой возможности не одинъ только фабрично-заводскій пролетаріатъ; наоборотъ, сравнительно съ другими слоями пролетаріата, рабочіе крупныхъ заводовъ и фабрикъ находятся какъ-будто даже въ привилегированномъ положеніи: они избираютъ все же на своихъ фабрикахъ уполномоченныхъ. Хуже пришлось громадной массѣ желѣзно-дорожныхъ служащихъ и рабочихъ,—кондукторовъ, стрѣлочниковъ и т. д. «Казенная» квартира, занимаемая ими, оказалась достаточнымъ поводомъ для полнаго лишенія ихъ избирательнаго права. У дворниковъ и швейцаровъ это право отнято потому опять, что они занимаютъ «хозяйскую» квартиру» [1]). Но это, по мнѣнію автора, должно еще больше побудить остальныхъ «использовать свое право и подавать свой голосъ за кандидатовъ рабочей партіи»... Пусть рабочіе на фабрикахъ и заводахъ дѣятельно готовятся къ избранію уполномоченныхъ. Пусть осмотрительно и съ полнымъ сознаніемъ серьезности дѣла намѣчаютъ своихъ кандидатовъ только изъ тѣхъ рабочихъ, которые и по своей энергіи и по взглядамъ своимъ могутъ считаться истинными защитниками и выразителями интересовъ рабочаго класса».

«Необходимо позаботиться о томъ, писалъ петербургскій «Голосъ Печатника», въ № 10,—чтобы ни одинъ нашъ рабочій голосъ не пропалъ даромъ».

То же самое говоритъ «Рабочій по металлу» (№ 4): «Когда рабочіе ограблены въ своихъ правахъ сенатомъ, особенно дорогъ каждый голосъ. Было бы преступленіемъ не воспользоваться своимъ правомъ, не позаботиться о томъ, чтобы потомъ при выборахъ имѣть возможность внести и свою ленту въ общепролетарское дѣло. Зарегистроваться долженъ каждый—объ этомъ мы позаботимся. Пусть же ни одинъ голосъ среди членовъ нашего союза не пропадетъ даромъ!»

Органъ петербургскихъ рабочихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, «Голосъ Ткача», съ своей стороны, говорилъ: «Времена бойкота прошли. Теперь справа хотятъ насъ заставить бойкотировать думу: урѣзываютъ наши права всяческими постановленіями, да толкованіями. Но разъ мы рѣшили, что бойкотировать думу не слѣдуетъ, мы все таки проведемъ туда достаточно смѣлыхъ людей, чтобы разбить расчеты новыхъ бойкотчиковъ, лишающихъ насъ нашихъ правъ».

Въ Москвѣ союзы также повели горячую агитацію за запись въ избирательные списки, обращаясь къ своимъ членамъ съ воззваніями такого рода: «Товарищи-рабочіе, идите, осуществляйте ваши избирательныя права. Нашимъ всеобщимъ лозунгомъ должна быть самая сильная оппозиція нынѣшнему правительству. Дружно и смѣло къ избирательнымъ урнамъ». Московское центральное бюро профессіональныхъ союзовъ рекомендовало всѣмъ союзамъ принять самое горячее участіе въ избирательной кампаніи и оказывать представителямъ соціалистическихъ партій всякое содѣйствіе въ выясненіи ими своихъ программъ.

---

[1]) „Рабочій Союзъ“, № 6, стр. 2.

Также отнеслись къ выборамъ и провинціальные союзы.

Въ Саратовѣ состоялось экстренное засѣданіе членовъ правленій всѣхъ профессіональныхъ союзовъ, на которомъ постановлено было выпустить слѣдующее воззваніе: «Къ гражданамъ-рабочимъ всѣхъ профессій и отраслей труда г. Саратова. Граждане-товарищи! Священный долгъ каждаго гражданина обязываетъ его принять самое энергичное участіе въ работѣ устроительства нашей необъятной родины. Поэтому мы, представители рабочихъ профессіональныхъ союзовъ, признали необходимымъ принять участіе въ выборахъ въ государственную думу». Подобныя же постановленія были приняты представителями союзовъ, въ Екатеринославѣ, Одессѣ, Симферополѣ.

«Спб. центральное бюро профессіональныхъ союзовъ» предполагало практически поставить дѣло привлеченія избирателей, регистрацію ихъ. Предполагалось организовать обходъ избирателей, съ цѣлью побудить ихъ реализовать свои избирательныя права и помочь имъ въ этомъ, а также съ цѣлью выяснить составъ избирателей. Но въ виду краткости срока записей и невозможныхъ полицейскихъ условій, удалось сдѣлать очень немногое. Къ тому же выяснилось, что слои рабочихъ, объединяемые петербургскими профессіональными союзами, почти совсѣмъ лишены избирательнаго права въ городской куріи. Такъ, напр., союзъ рабочихъ по металлу, самый крупный въ Петербургѣ (насчитываетъ около 11 тысячъ членовъ), объединяетъ рабочихъ преимущественно крупныхъ заводовъ, послѣднимъ сенатскимъ рѣшеніемъ лишенныхъ правъ въ качествѣ квартиронанимателей... Только конторщики, приказчики и типографскіе рабочіе находятся въ лучшемъ положеніи. Въ силу этихъ причинъ дѣятельность союзовъ въ первой стадіи избирательной кампаніи, въ дѣлѣ регистраціи была, въ общемъ, крайне незначительна» [1]).

Рѣшивъ принять участіе въ выборахъ, профессіональные союзы должны были разъяснить себѣ и другимъ, что это не означаетъ отступленія отъ провозглашеннаго ими принципа безпартійности союзовъ. «Наши союзы—писалъ и по этому поводу «Рабочій Союзъ» въ № 5—родились въ моментъ революціоннаго подъема. То самое движеніе, которое дало толчокъ самоорганизаціи рабочихъ въ совѣты депутатовъ, стачечные комитеты,—толкнуло рабочихъ на путь профессіональныхъ организацій. Наши союзы въ огромномъ большинствѣ случаевъ считаютъ свое начало отъ знаменитыхъ октябрьскихъ дней. И эта близкая связь нашего профессіональнаго движенія съ общеполитической борьбой рабочихъ сдѣлала то, что наши союзы никогда не замыкались исключительно въ экономической борьбѣ и принимали дѣятельное участіе въ политической жизни пролетаріата».

Почти дословно также объяснялъ участіе профессіональныхъ союзовъ въ выборной кампаніи центральный органъ петербургскихъ союзовъ. «Было бы просто самоубійствомъ—читали мы въ № 1 «Профессіональнаго Вѣстника»—и вмѣстѣ съ тѣмъ полнымъ отказомъ отъ всѣхъ славныхъ традицій прошлаго, если бы профессіональные союзы вздумали проповѣдывать теперь политическую нейтральность, когда свирѣпая реакція душитъ всякое проявленіе жизни рабо-

---

[1]) Сборникъ I, стр. 51.

чаго класса и наряду съ лишеніемъ рабочихъ избирательныхъ правъ предпринимаетъ полицейскую охоту на «легальные» профессіональные союзы».

Не было разногласій между союзами и въ вопросѣ объ основныхъ политическихъ требованіяхъ. «Мы теперь болѣе, чѣмъ когда либо остаемся вѣрны нашему лозунгу: только всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право!» — читаемъ мы въ № 6 «Рабочаго Союза». Московскій союзъ торгово-промышленныхъ служащихъ заявилъ, что необходимо способствовать созданію условій для осуществленія полновластнаго народнаго представительства и «голосовать не за враговъ народа, приверженцевъ стараго строя, а за рѣшительныхъ защитниковъ рабочаго класса и стойкихъ борцовъ за свободу и власть народа». Другой московскій союзъ по обработкѣ благородныхъ металловъ—въ своей резолюціи, принятой на общемъ собраніи членовъ, указывалъ, «что рабочему классу необходимо организоваться въ рабочую партію, защищающую экономическіе и политическіе интересы рабочаго класса; что избирательная борьба сильно сплотитъ рабочихъ всей Россіи въ одну великую армію; что въ союзѣ съ городской бѣднотой рабочіе смогутъ провести своихъ представителей въ думу; что участіе въ выборахъ и въ думѣ представителей рабочаго класса заставитъ думу бороться за политическія права и за улучшеніе положенія всего народа» [1]). Петербургскій союзъ приказчиковъ въ листкѣ по поводу выборовъ выставилъ требованіе «полновластнаго народнаго представительства, избраннаго на началѣ всеобщаго, прямого и тайнаго голосованія».

Нѣкоторое расхожденіе начиналось при рѣшеніи вопроса о томъ, кого именно выбирать. Идея «самостоятельныхъ профессіональныхъ кандидатуръ» не пустила, правда, глубокихъ корней, но защищалась авторами нѣкоторыхъ статей въ профессіональныхъ органахъ петербургскихъ печатниковъ, приказчиковъ и конторщиковъ. Однако, огромное большинство членовъ даже этихъ союзовъ не сочувствовало этой затѣѣ. Что касается всѣхъ другихъ союзовъ, то они очень опредѣленно обнаружили свою склонность къ соціалдемократической партіи, за исключеніемъ, однако, Петербурга, гдѣ верхи также высказывались за соціалдемократію, но въ массѣ замѣчалась симпатія къ соціалистамъ народническаго толка.

Это сказалось и на результатѣ выборовъ. Въ общемъ рабочіе проявили громадный интересъ къ выборамъ. Тѣ предпріятія, гдѣ въ выборахъ участвовало менѣе половины, составляли исключеніе. Въ общемъ рабочіе дружно голосовали за соціалдемократовъ. Вотъ какъ распредѣлились уполномоченные отъ рабочихъ въ нѣкоторыхъ крупныхъ городахъ: въ Москвѣ было избрано 183 с.-д., 26 с.-р., 84 лѣвыхъ и 2 правыхъ; въ Кіевѣ—20 с.-д., 5 лѣвыхъ и 2 правыхъ; въ Одессѣ—35 с.-д., 6 с.-р., 20 лѣвыхъ и 3 правыхъ; въ Екатеринославѣ—18 с.-д., 4 с.-р., 2 лѣвыхъ и 1 правый; въ Н.-Новгородѣ—18 с.-д., 1 с.-р., въ Вильнѣ—14 с.-д., 1 с.-р. и 3 лѣвыхъ; въ Нижнемъ-Новгородѣ—19 с.-д., 1 с.-р. и 3 безпартійныхъ. Только въ Петербургѣ и Петербургскомъ уѣздѣ число избранныхъ с.-р. доходило до 40%. Что влекло петербургскихъ рабочихъ къ с.-р., увлеченіе ли боевой тактикой и террористическимъ партизанствомъ,

---

[1]) „Наше Дѣло“, № 9.

или же уравнительное землепользованіе, рѣшить трудно. Повидимому и то и другое. Мы уже указывали, въ какой мѣрѣ начинавшаяся реакція содѣйствовала увлеченію партизанствомъ. Съ другой стороны, та же реакція и безконечный экономическій кризисъ должны были опять направить вниманіе рабочихъ на крестьянство и на идею уравнительнаго землепользованія.

Чего ожидали рабочіе отъ новой Думы? Прошедшій опытъ не пропалъ даромъ. Непосредственныхъ уступокъ и завоеваній почти никто не ждетъ. Въ многочисленныхъ наказахъ, письмахъ и резолюціяхъ, поступавшихъ въ соціалдемократическую фракцію, рядомъ съ повтореніемъ максимальныхъ политическихъ и экономическихъ требованій пролетаріата, часто повторяется мысль о необходимости укрѣпленія связи депутатовъ съ народомъ, о необходимости организаціи и планомѣрной борьбы за народныя требованія. «Рабочіе депутаты—пишутъ въ своемъ наказѣ уполномоченные Юзовско-Петровскаго района—должны всѣми силами стремиться къ тому, чтобы Дума связалась съ народомъ, и для этой цѣли должны добиваться: a) чтобы Дума обратилась съ воззваніемъ къ народу, въ которомъ бы изложила программу ближайшихъ своихъ требованій и призывала бы населеніе къ поддержкѣ Думы; b) въ цѣляхъ той же связи Думы съ народомъ рабочіе должны возбудить въ Думѣ вопросъ объ организаціи продовольственныхъ и аграрныхъ комитетовъ, совѣтовъ безработныхъ, совѣтовъ рабочихъ депутатовъ.—Рабочіе депутаты должны сами обратиться съ манифестомъ къ рабочимъ всей Россіи, должны прислушиваться къ требованіямъ городской и сельской демократіи и установить болѣе тѣсную связь между с.-д. фракціей въ Думѣ и рабочимъ классомъ». «Отъ имени харьковскаго пролетаріата—писали харьковскіе уполномоченные—мы посылаемъ вамъ горячій привѣтъ и пожеланіе продолжать такъ же стойко защищать интересы избравшаго васъ рабочаго класса, пробуждать остальные слои народа и сплачивать ихъ вокругъ народнаго представительства, привлекая къ нему сочувствіе населенія и подготовляя этимъ народную побѣду». «Товарищи депутаты,—говорится въ письмѣ рабочихъ писчебумажной фабрики Шитова—мы пишемъ вамъ о своихъ нуждахъ, чтобы вы знали, что намъ жить становится съ каждымъ днемъ тяжелѣе и невыносимѣе. Мы хотѣли бы, чтобы въ Государственной Думѣ со всѣхъ концовъ Россіи долетѣли стоны измученныхъ, разоренныхъ и голодныхъ, чтобы эти стоны, слившись всѣ вмѣстѣ, заглушили тамъ наглыя и лживыя рѣчи черносотенниковъ, а вамъ послужили бы вѣрнымъ доказательствомъ правоты нашего дѣла».

Такъ же смотрѣли на дѣло и профессіональные союзы. «Всякое выступленіе той или другой партіи—читали мы въ № 7 «Вѣстника Печатниковъ»—въ связи съ интересами рабочаго класса,—будетъ ли это вопросъ о безработицѣ, будетъ ли это законъ о длинѣ рабочаго дня—должно находить самый живой откликъ въ нашихъ рядахъ. Именно на такихъ практическихъ вопросахъ легче всего уяснить себѣ, какіе интересы защищаетъ та или другая партія, именно на такихъ вопросахъ легче всего каждому уяснить себѣ, какая партія наиболѣе полно и послѣдовательно отстаиваетъ наши рабочіе интересы. Но не только однимъ голымъ обсужденіемъ законопроектовъ должны мы ограничиться. Для того, чтобы облечь законопроектъ въ плоть и кровь, для того, чтобы предста-

вителямъ пролетаріата съ безпощадной рѣзкостью можно было вскрыть классовый характеръ буржуазныхъ законопроектовъ, для этого нужны факты дѣйствительной жизни, для этого нужно широкое знакомство съ бытомъ рабочаго класса. Въ этихъ фактахъ, въ этомъ матеріалѣ будетъ прежде всего нуждаться та партія, членовъ которой русскій рабочій классъ послалъ въ Думу. Наша обязанность притти на помощь нашимъ представителямъ. Собираніе точныхъ свѣдѣній о длинѣ рабочаго дня, о количествѣ безработицы, о правительственныхъ преслѣдованіяхъ дастъ въ руки рабочимъ представителямъ могучее оружіе въ борьбѣ за наши интересы». Другіе органы профессіональной печати обращались къ своимъ читателямъ съ такими же призывами.

Надо, однако, тутъ же сказать, что ясное сознаніе положенія вещей имѣлось только у наиболѣе сознательной части рабочихъ. Масса же продолжала ждать отъ Думы чуда. Въ особенности это сказалось въ вопросѣ о безработныхъ. Въ петиціи, покрытой многими тысячами подписей и поданной въ Государственную Думу, петербургскіе рабочіе, указавъ на крайне тяжелое положеніе безработныхъ товарищей, настойчиво просили разсмотрѣть вопросъ о безработныхъ въ первую очередь и изыскать средства для улучшенія ихъ матеріальнаго положенія. Какъ на одно изъ такихъ средствъ, они указывали на широкую и правильную организацію общественныхъ работъ.

Хотя и не въ первую очередь, вопросъ о безработныхъ былъ разсмотрѣнъ въ Государственной Думѣ. Незадолго передъ этимъ правленіе петербургскаго совѣта безработныхъ, продолжавшаго влачить полулегальное существованіе, представило петербургскому депутату отъ рабочихъ докладную записку о положеніи безработныхъ въ Петербургѣ. По словамъ авторовъ записки въ Петербургѣ въ то время насчитывалось около 10 тыс. безработныхъ, большинство которыхъ голодало уже 8—10 мѣсяцевъ; случаи смерти отъ истощенія и самоубійствъ отъ голода стали все болѣе и болѣе частымъ явленіемъ. Что касается мѣръ, которыя должны быть приняты Государственной Думой, то записка тутъ повторяетъ постановленія собранія уполномоченныхъ 42 петербургскихъ фабрикъ и заводовъ, состоявшагося 10 марта. Согласно этимъ постановленіемъ, Гос. Дума, не ограничиваясь разслѣдованіемъ старыхъ хищеній, должна немедленно озаботиться доставкой хлѣба голоднымъ и работы безработнымъ. Это была та же ошибочная постановка вопроса, какую мы уже раньше отмѣтили, критикуя дѣятельность петербургскаго совѣта безработныхъ. Доставить работу всѣмъ безработнымъ никакая Дума не можетъ, а оказать помощь безработнымъ посредствомъ устройства общественныхъ работъ Дума могла бы, конечно, при содѣйствіи мѣстнаго самоуправленія. Въ этой послѣдней плоскости и сталъ вопросъ въ Государственной Думѣ, гдѣ соціалъ-демократическіе ораторы подчеркнули политическій характеръ безработицы, что подтвердилъ и представитель правительства, заявивъ, что послѣднее никогда не согласится, чтобы казенныя деньги шли на поддержку тѣхъ рабочихъ, которые «страдаютъ по собственной волѣ отъ забастовокъ».

Значительное оживленіе въ рабочую среду и преимущественно въ среду ремесленныхъ союзовъ внесли изданныя 15 ноября, въ цѣляхъ привлеченія на

сторону правительства опредѣленной категоріи избирателей, временныя правила о трудѣ приказчиковъ и ремесленниковъ.

Еще лѣтомъ 1906 года петербургскими приказчиками была предпринята компанія въ пользу нормировки торговаго дня. Приказчики организовались по рынкамъ и улицамъ, выбрали соединенную делегатскую комиссію и образовали фондъ борьбы, который въ короткое время достигъ очень значительной суммы. На делегатскомъ съѣздѣ приказчиковъ Гостиннаго двора, который былъ устроенъ за предѣлами Петербурга и на которомъ присутствовало 115 делегатовъ Гостиннаго двора, 10 представителей рыночныхъ комитетовъ отъ разныхъ рынковъ и члены исполнительной комиссіи союза приказчиковъ, большинство высказалось за десятичасовую норму торговаго дня. Делегаты единодушно высказались за самовольное закрытіе магазиновъ въ 7 часовъ вечера. На совѣщаніи, однако, выяснилось, что забастовка приказчиковъ въ данное время не могла осуществиться и къ ней рѣшено было прибѣгнуть лишь въ крайнемъ случаѣ. О забастовочномъ движеніи среди ремесленниковъ въ различныхъ городахъ была уже рѣчь выше.

Временныя правила 15 ноября хотѣли успокоить и приказчиковъ, и ремесленныхъ рабочихъ и привлечь ихъ на сторону правительства. Но при этомъ, конечно, не дооцѣнили степень достигнутой въ этой средѣ сознательности и обостренія уже начатой борьбы. Временныя правила, давая кое-какія облегченія одной рукой, другой ихъ отнимали и подчасъ создавали положеніе хуже предшествующаго. Правила устанавливаютъ максимальный 12-ти-часовой торговый день и, предоставивъ городскимъ и земскимъ учрежденіямъ дальнѣйшее сокращеніе рабочаго времени, оговорили, что эти учрежденія не могутъ установить рабочаго дня менѣе, чѣмъ въ 9 часовъ. Кромѣ того, правилами допущены сверхурочныя работы, конечно съ согласія (?) приказчиковъ; въ опредѣленные, предшествующіе большимъ праздникамъ дни разрѣшено работать 14 часовъ; для служащихъ въ ресторанахъ, столовыхъ, чайныхъ, пивныхъ лавкахъ, винныхъ погребахъ и т. под. установленъ 15-ти-часовой торговый день. То же самое и съ праздничнымъ отдыхомъ. Служащіе въ ресторанахъ, столовыхъ, буфетахъ, пивныхъ и винныхъ лавкахъ, въ увеселительныхъ заведеніяхъ и разносной торговлѣ могутъ безпрепятственно работать по воскресеньямъ и праздникамъ. Служащіе въ конторахъ, складахъ и оптовыхъ, въ торговляхъ предметами продовольствія, табакомъ, кормомъ для скота, въ мелочныхъ лавкахъ, толкучихъ рынкахъ и т. д., и кромѣ того во всякой торговлѣ въ сельскихъ поселеніяхъ могутъ работать въ праздничные дни не больше 5 часовъ.

Подарокъ, сдѣланный ремесленникамъ, оказался еще менѣе привлекательнымъ. Для ремесленниковъ установленъ 12-ти часовой рабочій день, уже установленный закономъ о ремесленникахъ, изданнымъ еще въ 1785 году. Ночная работа новыми правилами не запрещена. Праздничный отдыхъ можетъ быть нарушенъ въ случаѣ «необходимой нужды». Кромѣ того, временныя правила предоставляютъ земскимъ и городскимъ учрежденіямъ, при изданіи обязательныхъ постановленій въ развитіе общихъ правилъ, установленныхъ закономъ, разрѣшать работы въ воскресные дни и двунадесятые праздники въ сезонныхъ работахъ, въ случаяхъ необходимой нужды, съ тѣмъ, чтобы такія работы про-

должались не болѣе 8 часовъ въ сутки. Новыя правила допускаютъ обязательныя сверхурочныя работы: въ сезонныхъ производствахъ, а также въ зависимости «отъ мѣстныхъ условій жизни», рабочій день ремесленниковъ, въ теченіе не болѣе 60 дней въ году, можетъ быть продолженъ на два часа въ сутки.

Не удовлетворивъ ни приказчиковъ, ни ремесленныхъ рабочихъ, новый законъ неизбѣжно долженъ былъ превратить въ арену новой борьбы за сокращеніе рабочаго времени тѣ смѣшанныя комиссіи, которыя, согласно этому же закону, должны были заняться изданіемъ обязательныхъ постановленій. Для разработки этихъ обязательныхъ постановленій, т.-е. установленія подробностей на основаніи общихъ правилъ, образуются комиссіи изъ представителей земскихъ или городскихъ учрежденій и представителей отъ хозяевъ и служащихъ или рабочихъ, причемъ представители отъ первыхъ и вторыхъ должны быть въ равномъ числѣ.

Выборы въ эти смѣшанныя комиссіи внесли оживленіе въ соотвѣтствующія профессіи, послуживъ для нѣкоторыхъ толчкомъ къ организаціи. Рѣшивъ повсемѣстно принять участіе въ выборахъ, рабочіе различныхъ мѣстъ и профессій разошлись, однако, въ вопросѣ о дальнѣйшей тактикѣ. Одни предлагали выработать сначала предварительныя условія sine qua non участія въ комиссіяхъ. По удовлетвореніи этихъ требованій (неприкосновенности депутатовъ, публичности засѣданій, устройства собраній для отчетовъ передъ избирателями) предъявляются дальнѣйшія требованія: приказчиками—тѣ, которыя были приняты на 3-мъ съѣздѣ проф. обществъ приказчиковъ [1]), а ремесленными рабочими—требованія программы минимумъ соціалдемократической партіи. Другіе рекомендовали приказчикамъ и ремесленникамъ отстаивать сначала максимальныя требованія, а затѣмъ, въ случаѣ невозможности добиться максимума, отстаивать всѣ тѣ завоеванія, какія только можно сдѣлать на почвѣ даннаго закона.

Результаты въ разныхъ городахъ получились разные. Въ центральной Россіи смѣшанныя комиссіи умерли или вслѣдствіе полнаго равнодушія, проявленнаго мѣстными рабочими организаціями, къ примѣненію этого закона, или вслѣдствіе заранѣе намѣченной тактики; первое имѣло мѣсто въ Ярославлѣ, Костромѣ, Кохмѣ, Орлѣ, Тулѣ и друг., второе—въ Москвѣ, гдѣ ремесленники ушли послѣ непринятія большинствомъ комиссіи предварительныхъ условій, а приказчики послѣ того, какъ отвергнутъ былъ пунктъ о 42-часовомъ непрерывномъ отдыхѣ.

Напротивъ, въ Сѣверо-Западномъ краѣ и на югѣ удалось путемъ использованія закона добиться значительныхъ улучшеній для приказчиковъ и ремесленниковъ. Въ Керчи и Кіевѣ городскія думы утвердили проектъ смѣшанныхъ

---

[1]) 3-й съѣздъ обществъ взаимопомощи засѣдалъ въ Москвѣ съ 25 іюня по 1-ое іюля 1906 г. Кромѣ обществъ взаимопомощи, исключительно представленныхъ на первыхъ двухъ съѣздахъ, на этотъ разъ присутствовали и представители профессіональныхъ союзовъ, сумѣвшіе придать выработанной на этомъ съѣздѣ платформѣ профессіональныхъ требованій чисто пролетарскій характеръ. Съѣздъ высказался за установленіе 8-ми-часового рабочаго дня, за установленіе еженедѣльнаго непрерывнаго 42-хчасового отдыха, за обязательное страхованіе служащихъ за счетъ предпріятій и т. под.

комиссій о 8-ми-часовомъ рабочемъ днѣ. Въ Екатеринодарѣ, Харьковѣ, Николаевѣ, Вильнѣ, Гроднѣ и др. смѣшанныя комиссіи приняли довольно радикальныя рѣшенія. Торговыя смѣшанныя комиссіи приняли 8-мичасовой рабочій день въ Одессѣ, Н.-Новгородѣ, Елисаветградѣ, Кіевѣ и Керчи и 9-часовой— въ Ковнѣ, Курскѣ, Севастополѣ, Кременчугѣ, Пятигорскѣ и Владикавказѣ. Всѣ эти успѣхи достигались подъ вліяніемъ усиленной агитаціонной и организаціонной дѣятельности мѣстныхъ профессіональныхъ союзовъ и партійныхъ организацій. Въ Вильнѣ, Бѣлостокѣ, Бердичевѣ, Харьковѣ, Екатеринославѣ и другихъ городахъ устраивались многолюдныя собранія, на которыхъ делегаты давали отчеты передъ избирателями о своей дѣятельности въ комиссіяхъ. Въ общемъ торговыя комиссіи въ большемъ числѣ случаевъ приходили къ какому-нибудь опредѣленному результату, чѣмъ ремесленныя, что объясняется главнымъ образомъ тѣми обостренными отношеніями, какія установились въ годы революціоннаго подъема между черносотенными въ огромномъ большинствѣ хозяевами ремесленныхъ заведеній, съ одной стороны, и ихъ революціонно настроенными рабочими,— съ другой. Тамъ, гдѣ такія обостренныя отношенія успѣли установиться и въ торговомъ мірѣ, торговыя комиссіи тоже прекращали свою дѣятельность на первыхъ же шагахъ. Такъ было въ Москвѣ; такъ было и въ Петербургѣ, гдѣ ремесленная комиссія почти не начиналась, а торговая прекратилась на спорахъ о сверхурочныхъ работахъ [1]).

Надо отмѣтить особо агитаціонную дѣятельность Бунда въ связи со смѣшанными комиссіями. Мы уже упоминали, что среди еврейскихъ рабочихъ, примыкавшихъ къ Бунду, образовались партійные профессіональные союзы. Первоначально партійность выражалась въ томъ, что союзы признавали въ своей дѣятельности постоянное руководство и контроль мѣстнаго комитета Бунда; въ правленіе союза входилъ оффиціальный представитель Бунда; бундовскій комитетъ могъ наложить свое veto на рѣшенія правленія; наконецъ, союзъ долженъ былъ отчислять въ пользу комитета 20% изъ своихъ доходовъ. Однако, присущее членамъ бундовскихъ организацій чутье дѣйствительности подсказало имъ необходимость отказаться отъ всѣхъ такихъ односторонностей, уничтожить право veto, отказаться отъ обязательныхъ отчисленій, признать необходимость легализаціи и т. под.

Правила 15 ноября не сулили никакихъ реальныхъ благъ хорошо организованнымъ и добившимся значительныхъ уступокъ еврейскимъ ремесленнымъ рабочимъ и приказчикамъ. Тѣмъ не менѣе «Фолксцейтунгъ», рѣшительно выступая противъ бойкота этихъ комиссій, призывала использовать ихъ какъ въ цѣляхъ агитаціи, такъ и въ цѣляхъ завоеванія дальнѣйшихъ уступокъ въ области экономическихъ требованій... Почти повсюду, какъ на засѣданіяхъ коллективовъ мѣстныхъ организацій, такъ и въ центральномъ городскомъ бюро проф. союзовъ обнаружилось два теченія. Одни стояли за *исключительно* агитаціонныя задачи при участіи въ комиссіяхъ. Въ Могилевѣ бюро союза приказчиковъ рѣшило, что делегація приказчиковъ должна въ первомъ же засѣданіи выяснить свое отношеніе къ характеру и составу комиссіи и выставить требованія о продолжительности рабочаго дня

---

[1]) См. „Проф. Вѣстникъ“, № 8 и „Дѣло Жизни“, № 5.

и нормальномъ отдыхѣ, считающіяся ультимативными. Въ случаѣ непринятія ихъ, делегація демонстративно уходитъ. Такія же рѣшенія были приняты въ Кременчугѣ, Одессѣ, Лодзи и др. городахъ. Въ Двинскѣ на засѣданіи коллективовъ русской организаціи соціалъ-демократической партіи и организаціи Бунда было рѣшено отказаться отъ участія въ комиссіи въ томъ случаѣ, если на собраніяхъ будетъ запрещено говорить по-еврейски. Другое теченіе которое, правда, далеко не вездѣ оказалось въ большинствѣ, отстаивало ту мысль, что необходимо выставить также и конкретныя требованія, которыя могли бы быть удовлетворены, и опираясь на которыя можно было бы добиться большаго [1]).

Центральнымъ вопросомъ, около котораго загорѣлась борьба въ Сѣверо-Западномъ краѣ, былъ вопросъ о воскресномъ или субботнемъ отдыхѣ. Правила 15 ноября устанавливали воскресенье, какъ день отдыха, и такъ буквально толковали ихъ и мѣстные губернаторы, и городскія думы. Между тѣмъ огромное большинство еврейскаго населенія издавна празднуетъ субботу и не могло рѣшиться отказаться отъ предписываемаго религіей субботняго отдыха. Стремленіе отстоять субботу было естественно, но при этомъ каждый классъ по-своему отстаивалъ свои пожеланія. Бундъ сдѣлалъ попытку превратить эту борьбу въ широкую политическую кампанію противъ національнаго отдыха, но безъ большого успѣха, т. к. поводъ для кампаніи былъ выбранъ неудачно: пролетаріи оказались очень мало заинтересованными въ сохраненіи религіознаго предразсудка, а торговцы и ремесленники нисколько не сочувствовали установленію нормальнаго отдыха рабочихъ и приказчиковъ.

Развитію широкой агитаціи на почвѣ смѣшанныхъ комиссій среди польскихъ рабочихъ помѣшали раздробленность польскихъ профессіональныхъ союзовъ между различными партіями и отрицательное отношеніе соціалистическихъ партій ко всѣмъ видамъ легальной дѣятельности.

Въ «дни свободы» здѣсь одновременно приступили къ организаціи польскихъ рабочихъ въ профессіональные союзы три партіи — П. С. Д., П. П. С. и народова демократія. Обѣ соціалистическія партіи организовали тайные союзы, причемъ союзы, организованные П. С. Д., должны были признавать руководство партіи, представитель которой входилъ въ правленіе союза, и отчислять въ пользу партіи опредѣленную часть своихъ доходовъ, тогда какъ союзы, организованные П. П. С., считались безпартійными, такъ какъ они только въ принципѣ должны были признавать соціалистическую партію выразительницей своихъ интересовъ въ сферѣ политической жизни. Одна только народова демократія организовала легальные безпартійные союзы, такъ называемые «польскіе профессіональные союзы».

Однако, несмотря на нелегальное существованіе, союзы, основанные соціалистическими партіями, дѣлали значительные успѣхи, пока въ атмосферѣ революціи еще нельзя было сдѣлать строгаго различенія между легальностью и нелегальностью. Такъ, число членовъ всѣхъ соціалъ-демократическихъ союзовъ возрасло съ 10 до 35 тысячъ за время съ 1-го іюня по 1-ое декабря 1906 года. Но съ усиленіемъ репрессій и упадкомъ настроенія положеніе вещей измѣни-

---

[1]) „Наша Трибуна", № 10.

*

лось. По окончаніи лодзинскаго локаута народова демократія развила широкую дѣятельность въ области организаціи профессіональныхъ союзовъ. Въ началѣ лѣта 1907 года уже выходили два органа «польскихъ союзовъ»: «Рабочая Жизнь» («Zycie Robotnicze») и «Единеніе» («Iednosc»). Число членовъ этихъ союзовъ выросло въ іюлѣ 1907 года до 42.600, а въ октябрѣ почти до 50.000. Самымъ крупнымъ изъ нихъ являлось «Единеніе» — союзъ текстильныхъ рабочихъ. Въ апрѣлѣ 1907 года число членовъ его не превышало 24.000, 1 іюля оно достигало уже 30.120, а 30 сентября того же года равнялось 33.500. Вторымъ по величинѣ считается союзъ рабочихъ по металлу, имѣвшій въ концѣ сентября 1907 года до 5.000 членовъ. Что касается основныхъ задачъ «польскихъ союзовъ», то въ одномъ изъ номеровъ «Единенія» онѣ были опредѣлены слѣдующимъ образомъ: «1) стремленіе къ улучшенію быта рабочихъ путемъ усиленнаго труда и постепенной, но стойкой борьбы; 2) признаніе интересовъ польскихъ рабочихъ самымъ высшимъ критеріемъ во всей своей дѣятельности; 3) абсолютная безпартійность; 4) абсолютное исключеніе политики изъ сферы дѣятельности союзовъ; 5) полная явность и легальность; 6) безусловное осужденіе террора; 7) введеніе въ жизнь истиннаго демократизма, основаннаго на волѣ большинства, но не на волѣ мелкихъ, тайныхъ кружковъ». Рядомъ съ этимъ сѣялись недовѣріе и ненависть къ рабочимъ другихъ національностей, а безчеловѣчность фабрикантовъ въ Польшѣ объяснялась тѣмъ, что они—нѣмцы, евреи, вообще не-поляки.

Подъ вліяніемъ тѣхъ же обстоятельствъ, которыя повели къ усиленію «польскихъ» союзовъ, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ политической реакціи и экономической депрессіи, эволюціонировали и другіе союзы. Такъ называемые «безпартійные» союзы, основанные П. П. С., стали вносить въ свои уставы лишь признаніе принципа классовой борьбы, а въ началѣ лѣта они легализовались. До легализаціи положеніе ихъ было довольно печальное, потомъ число членовъ стало рости. Въ средѣ союзовъ, примыкавшихъ къ П. С. Д., тоже стало замѣчаться стремленіе къ ограниченію вліянія партійныхъ учрежденій: отмѣняются обязательныя отчисленія, у представителя партіи въ правленіи отнимается рѣшающій голосъ и т. п. [1]).

Въ общемъ всѣ указанныя обстоятельства отражались крайне неблагопріятно на профессіональномъ движеніи польскихъ рабочихъ. Въ Лодзи, гдѣ чуть ли не въ каждой профессіи имѣлось по нѣскольку союзовъ: партійныхъ (п. с. д. и бундовскихъ), безпартійныхъ (еврейскихъ и нееврейскихъ), народовой демократіи, христіанско-демократическихъ и евангелическихъ, благодаря несогласіямъ между партійными и непартійными союзами, въ смѣшанную комиссію попало большинство представителей отъ либеральнаго общества приказчиковъ. Тоже самое происходило въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Наконецъ, какъ обнаружилъ результатъ выборовъ во вторую Думу, и политическое вліяніе соціалистическихъ партій на рабочихъ сильно упало: огромное большинство варшавскихъ и лодзинскихъ рабочихъ голосовало за народовую демократію.

---

[1]) См. К. Залевскій, „Изъ профес. движ. въ Польшѣ“,—„Профес. Вѣстникъ“, № 17—18.

«Локаутная опасность» и выборы въ Государственную Думу внесли оживленіе въ рабочую среду и повліяли также на экономическое движеніе рабочихъ, стремившихся использовать благопріятную конъюктуру тамъ, гдѣ такая оказывалась. Борьба принимаетъ теперь болѣе острый характеръ, такъ какъ организованные предприниматели продолжаютъ прибѣгать къ испытанному уже орудію—локауту. Оказалось, однако, что и локаутъ часто бываетъ безсиленъ бороться съ организаціей рабочихъ, особенно въ мелкой промышленности. Такъ, въ пользу рабочихъ окончились локауты двинскихъ перчаточниковъ, варшавскихъ и житомірскихъ портныхъ, житомірскихъ сапожниковъ и др. Длившійся три мѣсяца локаутъ фабрикантовъ-щетинщиковъ также кончился побѣдой рабочихъ.

Опустѣвшій благодаря локауту лодзинскій рынокъ вызвалъ усиленный спросъ на хлопчатобумажные товары фабрикъ центральнаго района. Пользуясь оживленіемъ московской промышленности, рабочіе Иваново-Вознесенска и Ростова Ярославскаго предъявили администраціи нѣкоторыхъ заводовъ требованіе повысить плату на 5%, каковое требованіе было немедленно исполнено. Въ Баку въ январѣ мѣсяцѣ была стачка нефтепромышленныхъ рабочихъ, длившаяся $1^1/_2$ недѣли и кончившаяся побѣдой рабочихъ, т. е. завоеваніемъ 42-хъ часового недѣльнаго отдыха, повышеніемъ платы, признаніемъ «промысловой комиссіи» и выдачей наградныхъ за 1906 г.

Успѣшно также кончилась забастовка поваровъ въ Москвѣ, союзъ которыхъ истратилъ на поддержаніе своихъ членовъ до 2.000 руб. Побѣдили рабочіе и дружковскихъ заводовъ Екатеринославской губ. (3.500 чел.), бастовавшіе цѣлый мѣсяцъ и добившіеся повышенія платы на 20%.

Въ общемъ забастовочное движеніе рабочихъ и локаутное движеніе предпринимателей въ первую половину 1907 г. представляется по отдѣльнымъ производствамъ въ слѣдующемъ видѣ:

Изготовленіе одежды. Въ январѣ въ Варшавѣ начался локаутъ фабрикантовъ галстуховъ, требовавшихъ возвращенія къ условіямъ работы 1904 г. Въ февралѣ въ Харьковѣ былъ объявленъ локаутъ заготовщикамъ обуви вслѣдствіе забастовки, начатой въ одной изъ мастерскихъ; въ Лодзи хозяева-портные объявили локаутъ въ виду нежеланія рабочихъ работать поштучно; въ Вильнѣ хозяева-портные локаутомъ добивались замѣны посрочнаго вознагражденія поштучнымъ и уничтоженія 9 часов. рабоч. дня. Въ апрѣлѣ въ Петербургѣ около $2^1/_2$ недѣль тянулась всеобщая забастовка красильщиковъ, кончившаяся неудачно, благодаря, главнымъ образомъ, полицейскимъ преслѣдованіямъ; успѣшно кончилась забастовка бѣлошвеекъ въ Тифлисѣ, тогда какъ продолжавшійся всю зиму локаутъ портныхъ въ Брестъ-Литовскѣ окончился уступками со стороны рабочихъ.

Производство пищевыхъ продуктовъ. 10 февраля объявлена была забастовка въ чайной развѣсочной Высоцкаго, а 16-го всѣ рабочіе (500) были разсчитаны; въ Умани 16 февраля кончился локаутъ пекарей уступкой со стороны рабочихъ; въ Харьковѣ 22 февраля прекратилась продолжавшаяся шесть дней забастовка булочниковъ, приступившихъ къ работѣ на старыхъ условіяхъ. Въ мартѣ въ теченіе 2 дней бастовали въ Лодзи 24 фабрики минеральныхъ водъ съ

200 рабочими, добившимися удовлетворенія своихъ требованій. Въ апрѣлѣ самымъ крупнымъ и важнымъ событіемъ былъ локаутъ булочниковъ въ Петербургѣ; локаутъ булочниковъ имѣлъ также мѣсто въ Варшавѣ; въ Эривани произошла всеобщая забастовка булочниковъ, а въ Москвѣ—забастовка колбасниковъ. Въ маѣ нѣсколько длилась забастовка булочниковъ въ Елисаветградѣ, а въ Павлоградѣ и Тюмени бастовали мельники. Въ іюнѣ былъ локаутъ въ 80 пекарняхъ Варшавы и забастовка на сахарныхъ заводахъ Петербурга (Кенига) и Кіева.

Печатное дѣло. Въ январѣ въ Вильнѣ забастовка конвертныхъ фабрикъ Лившица и Гельфанда закончилась увольненіемъ рабочихъ. Съ 9-го февраля возникла типографская забастовка въ Таганрогѣ изъ-за требованія прекращенія работъ передъ воскресными и праздничными днями на 2 часа раньше; къ забастовкѣ присоединились газетные наборщики, требуя установленія воскреснаго отдыха и повышенія заработной платы; хозяева разсчитали всѣхъ рабочихъ, но перваго марта принуждены были прекратить локаутъ, удовлетворивъ почти всѣ требованія рабочихъ. 20-го же февраля забастовали рабочіе всѣхъ типографій въ Маріуполѣ, требуя увеличенія платы и двухнедѣльнаго отпуска ежегодно съ сохраненіемъ жалованья. Вообще въ этой отрасли производства непрерывно велась по всей Россіи, а съ особеннымъ успѣхомъ въ Петербургѣ мелкая партизанская борьба. Такъ какъ хозяева стали вводить наборныя машины, то на этой почвѣ возникъ рядъ новыхъ стычекъ. Наиболѣе крупный конфликтъ начался въ маѣ въ Москвѣ, привелъ затѣмъ къ локауту и къ побѣдѣ рабочихъ.

Обработка дерева. 1-го марта забаставали всѣ лѣсопильные заводы, расположенныя въ Майкмаксѣ; въ серединѣ марта стачка стихла на половину, такъ какъ $1^1/_2$ тысячи рабочихъ, поддерживаемыя работающими товарищами, продолжали бастовать; несмотря на упорство рабочихъ, стачка все же была проиграна. Въ Петербургѣ въ мартѣ бастовали 600 рабочихъ пробочнаго завода. Въ Астрахани больше мѣсяца длилась забастовка 3 тысячъ бондарей, добивавшихся повышенія сдѣльной платы.

Транспортъ. 14-го февраля въ Ростовѣ на Дону забаставали рабочіе трамвая; благодаря вмѣшательству генералъ-губернатора, рабочіе черезъ два дня прекратили забастовку, не получивъ никакихъ уступокъ. Съ 23 февраля въ Москвѣ началась забастовка рабочихъ на городскихъ трамваяхъ; былъ выставленъ рядъ экономическихъ требованій; управа рѣшительно въ нихъ отказала и объявила съ 28-го расчетъ всѣмъ безъ права обратнаго поступленія; 26-го февраля забастовали изъ солидарности служащіе съ центральной электрической станціи; 2-го марта забастовалъ газовый заводъ и часть рабочихъ водопровода; управа 6-го марта возобновила часть движенія при помощи штрейкбрехеровъ, работы на газовомъ заводѣ при помощи городовыхъ и приняла по отношенію къ бастующимъ рабочимъ самыя репрессивныя мѣры при содѣйствіи администраціи, которая выслала изъ Москвы 150 рабочихъ газоваго завода и арестовала нѣсколько человѣкъ, якобы за агитацію и руководство забастовкой. Въ мартѣ разыгралась длившаяся почти два мѣсяца забастовка каспійскихъ моряковъ. 8-го марта всѣ находившіеся въ Баку моряки каспійскаго торговаго флота черезъ своихъ уполномоченныхъ предъявили судовладѣльцамъ рядъ эко-

номическихъ требованій, давъ трехдневный срокъ на ихъ разсмотрѣніе. 10 марта съ 12 час. дня была объявлена всеобщая забастовка высшихъ и низшихъ командъ; моряками рѣшено было не выпускать въ море ни одного судна, кромѣ почтовыхъ пароходовъ; забастовка быстро распространилась на всѣ другіе крупные коммерческіе порты Каспійскаго моря: Петровскъ, Красноводскъ и другіе. На своихъ совѣщаніяхъ судовладѣльцы рѣшили на уступки не итти. Къ 27 числу положеніе крайне осложнилось: ни одна изъ сторонъ на уступки не шла, масса срочныхъ грузовъ оставалась безъ движенія, за переполненіемъ нефтехранилищъ остановился рядъ нефтяныхъ промысловъ. По отношенію къ бастующимъ стали примѣняться усиленныя репрессіи—аресты и высылки; изъ Петербурга для улаженія конфликта былъ командированъ баронъ Таубе, который только усилилъ преслѣдованія моряковъ, терпѣвшихъ крайнюю нужду, но тѣмъ не менѣе стойко державшихся, пока владѣльцы не согласились удовлетворить большую часть требованій. Въ мартѣ же имѣла мѣсто забастовка желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и депо въ Моршанскѣ; предъявившихъ экономическія требованія рабочихъ жандармы жестоко избили и многихъ поранили; 600 рабочихъ были объявлены къ расчету. Разыгравшаяся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ итальянская забастовка на николаевской дорогѣ въ Петербургѣ окончилась частичнымъ успѣхомъ стачечниковъ. Въ маѣ мѣсяцѣ въ Баку нѣсколько дней длилась забастовка трамвайныхъ рабочихъ, всѣ требованія которыхъ были удовлетворены, тогда какъ забастовка коночниковъ въ Саратовѣ окончилась неудачей: всѣ (около 250 чел.) были уволены и замѣнены новыми.

Горное дѣло. Въ Донецкомъ районѣ забастовка на александровскомъ рудникѣ кончилась 20 февраля удовлетвореніемъ требованія объ увеличеніи жалованья на 20%. Въ апрѣлѣ и маѣ среди горнорабочихъ всей Россіи замѣчалось довольно сильное движеніе: въ Тифлисской губ. Зангезурскаго уѣзда всеобщая забастовка рабочихъ мѣдныхъ рудниковъ кончилась частичнымъ успѣхомъ, въ Герусахъ Елисаветпольской губерніи бастовало 5 тысячъ рабочихъ въ рудникахъ и всѣ требованія ихъ были удовлетворены; 2-го и 3-го мая забастовали рабочіе (4.250 чел.) въ желѣзныхъ рудникахъ Верхнеднѣпровска, въ рудникахъ Шмаковскаго въ Дубовой Балкѣ (1.000 чел.), рабочіе всѣхъ каменоломенъ въ Баку и рабочіе копей общества графа Ренардъ и каменноугольныхъ копей общества Флора въ Сосновицахъ, выставивъ повсюду требованія объ улучшеніи условій труда и увеличеніи заработной платы въ виду вздорожанія предметовъ первой необходимости.

Обработка кожи. Въ февралѣ начался локаутъ сапожниковъ и заготовщиковъ въ Харьковѣ, вызванный предъявленнымъ рабочими требованіемъ о сокращеніи рабочаго дня до 9 час.—12-го марта объявленъ локаутъ хозяевами кожевенныхъ фабрикъ въ Могилевѣ - губ.; въ мартѣ же забастовали рабочіе всѣхъ кожевенныхъ фабрикъ въ Сарапулѣ по причинѣ пониженія заводчиками заработной платы. Не прекращаясь, шла борьба въ Царствѣ Польскомъ и Сѣверо-Западномъ краѣ. Въ Варшавѣ хозяева кожевенно-галантерейныхъ издѣлій закрыли всѣ мастерскія и уволили около $1^1/_2$ тысячъ рабочихъ, настаивая на замѣнѣ поденной платы поштучной; въ Гродно—длившаяся двѣ недѣли забастовка кожевниковъ; въ Витебскѣ локаутъ кожевниковъ длился болѣе 4 мѣся-

сяцевъ. Въ апрѣлѣ закончился длившійся 2 мѣсяца локаутъ заготовщиковъ обуви въ Харьковѣ, причемъ главное требованіе рабочихъ—сохраненіе помѣсячной платы—было удовлетворено. Въ Петербургѣ, не прекращаясь, шли забастовки сапожниковъ и заготовщиковъ, добивавшихся повышенія заработной платы и сокращенія рабочаго дня. За апрѣль такихъ стачекъ было около 20, и большая часть ихъ окончилась успѣхомъ для рабочихъ. Значительными уступками со стороны хозяевъ кончилась и всеобщая забастовка петербургскихъ футлярщиковъ. Въ маѣ опять рядъ мелкихъ забастовокъ сапожниковъ въ Петербургѣ, вызванныхъ пониженіемъ заработной платы и приведшихъ къ организаціи хозяевъ; въ Екатеринославѣ объявленъ локаутъ заготовщикамъ (200 чел.); въ Ельцѣ забастовало около 3 тысячъ рабочихъ кожевенныхъ заводовъ.

Обработка металла и машиностроеніе. Здѣсь особенно часты закрытія заводовъ и массовые расчеты. 6-го февраля въ Брянскѣ произведенъ массовый расчетъ въ снарядныхъ мастерскихъ вслѣдствіе уменьшенія заказовъ и сильнаго сокращенія работъ; 16-го февраля патронный заводъ въ Тулѣ уволилъ 600 рабочихъ въ виду сокращенія производства. 6-го марта, вслѣдствіе пониженіи расцѣнокъ, забастовали 1.500 рабочихъ луганскаго механическаго отдѣла Гартмановскаго завода, причемъ одинъ изъ мастеровъ былъ вывезенъ рабочими на тачкѣ; послѣ высылки рабочихъ, участвовавшихъ въ вывозѣ, заводъ былъ открытъ и рабочимъ предложено вновь записываться. Въ апрѣлѣ, въ Екатеринославѣ закрытъ Брянскій заводъ (до 20.000 рабоч.), уволено около 1.000 человѣкъ изъ Севастопольскаго порта, объявленъ расчетъ 700 рабочимъ на Харьковскомъ паровозостроительномъ заводѣ, произведены массовыя увольненія въ Петербургѣ въ Новомъ Арсеналѣ и на Семянниковскомъ заводѣ. Въ іюнѣ снова начались массовые расчеты на петербургскихъ заводахъ: на патронномъ заводѣ уволено до 2 тысячъ человѣкъ, на балтійскомъ—150, новомъ адмиралтействѣ—200.

Текстильное дѣло. 24-го февраля на фабрикѣ Большой Мануфактуры (9 тыс. раб.) предъявленъ былъ рядъ требованій, на которыя правленіе отвѣтило рѣшительнымъ отказомъ. Въ мартѣ бастовали около 1.200 рабочихъ льнопрядильной фабрики въ Судогдѣ, 255 человѣкъ на фабрикѣ Демидова въ Вязникахъ, 200 рабочихъ на суконной фабрикѣ въ Сызрани; требованія вездѣ касаются уменьшенія рабочаго дня и повышенія платы. Въ апрѣлѣ массовые расчеты передъ пасхой на ткацкихъ фабрикахъ московскаго промышленнаго района; забастовки происходили въ Москвѣ у Елагина (1.000 раб.), въ Костромѣ у Зотовыхъ и въ Петербургѣ на Новой Бумагопрядильнѣ; послѣдняя кончилась пораженіемъ рабочихъ. Въ іюнѣ замѣтно было сильное броженіе среди рабочихъ, цѣлый рядъ забастовокъ въ Лодзи на фабрикахъ суконныхъ, хлопчато-бумажныхъ, прядильныхъ; забастовки въ Петербургѣ на бумагопрядильняхъ Воронина (1.000 раб.) и Мальцевской.

Въ общемъ, слѣдовательно, почти во всѣхъ отрасляхъ промышленности мы замѣчаемъ все усиливающееся наступленіе со стороны предпринимателей и переходъ рабочихъ къ чисто-оборонительной борьбѣ, а весьма часто и къ прямому отступленію. Но бывало часто и такъ, что организованному отпору рабочихъ

удавалось разбить локаутъ. Такъ было при локаутѣ булочниковъ въ Петербургѣ и печатниковъ въ Москвѣ.

Забастовка петербургскихъ булочниковъ въ іюнѣ 1906 г. принесла имъ значительныя улучшенія. 14-ти, 16-ти и даже 18-ти-часовой рабочій день смѣнился 11-ти-часовымъ съ $1^1/_2$-часовымъ перерывомъ на отдыхъ и обѣдъ. Былъ завоеванъ еженедѣльный воскресный отдыхъ въ 24 часа. Было достигнуто повышеніе заработной платы, гарантировано празднованіе самыхъ большихъ праздниковъ, въ томъ числѣ 19-го февраля и 1-го мая. Свое согласіе на эти требованія подписали всѣ хозяева въ засѣданіи особой примирительной камеры 14-го іюня. Въ теченіе зимы хозяева пользуются каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы взять обратно свои уступки, и профессіональному союзу булочниковъ приходилось шагъ за шагомъ отбиваться отъ нападеній хозяевъ. Весною рабочіе обратились къ хозяевамъ съ рѣшительнымъ требованіемъ соблюдать договоръ 14-го іюня. Объединившіеся хозяева отвѣтили на это требованіе 13-го апрѣля локаутомъ. 6.000 человѣкъ очутились на улицѣ. Къ счастью, союзъ хозяевъ оказался не очень крѣпкимъ, такъ какъ мелкіе хозяева, больше всего страдавшіе отъ локаута, продержавшись недѣли три, пошли на уступки. Въ среднихъ числахъ мая безработныхъ было уже только около 1.500 человѣкъ; остальные, получивъ отъ хозяевъ обѣщаніе на соблюденіе іюньскаго договора, стали на работу. Профессіональный союзъ рабочихъ, въ которомъ къ началу локаута числилось около 5.000 членовъ (изъ 8.000 петербургскихъ булочниковъ), дѣятельно помогалъ безработнымъ. Пришли также на помощь и другіе союзы [1]).

Если петербургскіе булочники побѣдили главнымъ образомъ благодаря измѣнамъ въ рядахъ предпринимателей, то въ Москвѣ печатники одержали побѣду, благодаря своей превосходной организаціи и образцовой солидарности, проявленной въ эти дни рабочими печатнаго дѣла. Исторія московскаго локаута такова: московскимъ рабочимъ печатнаго дѣла удалось добиться сокращенія рабочихъ часовъ до 9-ти для дневной и до 8-ми для ночной смѣны. Союзъ рабочихъ строго слѣдилъ за выполненіемъ на дѣлѣ установленной нормы и велъ упорную борьбу противъ сверхурочныхъ работъ. Союзъ владѣльцевъ рѣшилъ уничтожить эти завоеванія. По постановленію этого союза первымъ началъ наступленіе типографъ Яковлевъ. Онъ потребовалъ, чтобы рабочіе работали 9 часовъ и на ночной смѣнѣ, и, когда рабочіе отказались, то онъ съ 23 декабря уничтожилъ ночную смѣну. Черезъ нѣкоторое время къ Яковлеву присоединились еще 2—3 типографіи. Въ теченіе полутора мѣсяца борьба велась довольно спокойно и рабочіе были увѣрены въ близкой побѣдѣ: Яковлевъ, не будучи въ состояніи выполнить заказы безъ ночной смѣны, готовъ уже былъ выступить изъ союза предпринимателей. Но 14-го февраля союзъ владѣльцевъ рѣшилъ придти на помощь Яковлеву, постановивши выполнять его заказы въ другихъ союзныхъ типографіяхъ. Это сразу повело къ сильнѣйшему распространенію забастовки, такъ какъ союзъ рабочихъ наложилъ на яковлевскіе заказы бойкотъ, объявляя забастовку всюду, гдѣ настаивали на выполненіи этихъ заказовъ. Такимъ обра-

---

[1]) См. „Проф. Вѣстникъ“, №№ 7 и 8.

зомъ къ 23 февраля бастовало свыше 1.500 человѣкъ. Въ этотъ день состоялись окончательные переговоры между обоими союзами: хозяева предложили передать всѣ вопросы рѣшенію третейскаго суда, рабочіе же соглашались передать суду лишь вопросъ объ уплатѣ за забастовочное время, находя, что третейскій судъ некомпетентенъ рѣшать вопросы труда вообще, а лишь вопросъ о томъ, кто началъ наступленіе и кто, слѣдовательно, долженъ платить за прогульное время. Соглашеніе, такимъ образомъ, не состоялось и 24-го хозяева постановили прибѣгнуть къ локауту. 27-го февраля союзъ владѣльцевъ московскихъ типографій объявилъ всѣмъ рабочимъ двухнедѣльный разсчетъ, такъ что съ 10-го марта долженъ былъ начаться локаутъ въ 38 типографіяхъ съ 7 тысячами рабочихъ.

Однако, дѣла въ Союзѣ владѣльцевъ шли не особенно гладко; рядъ крупныхъ типографій стоялъ на краю банкротства, другіе терпѣли громадные убытки и готовы были выйти изъ Союза. Въ рабочей же средѣ замѣчалось рѣдкое единодушіе. Въ Петербургѣ забастовали отдѣленія Яковлева и Кушнерева, выставивъ лишь одно требованіе—удовлетвореніе московскихъ товарищей; стало также отдѣленіе Яковлева въ Кіевѣ. Въ другихъ городахъ строго бойкотировались всѣ заказы бастующихъ типографій и производились сборы въ пользу москвичей. При такихъ обстоятельствахъ московскіе владѣльцы типографій должны были уступить и 10 марта, т. е. ровно въ тотъ день, когда долженъ былъ начаться локаутъ, объявили о своемъ согласіи на третейскій судъ на условіяхъ, предложенныхъ рабочими. Рѣшеніе суда было объявлено 24-го марта. И тутъ побѣда оказалась на сторонѣ рабочихъ. Судъ нашелъ, что «конфликтъ начатъ и созданъ исключительно союзомъ владѣльцевъ типографскихъ предпріятій: вмѣсто того, чтобы обратиться за разрѣшеніемъ возникшаго недоразумѣнія въ смѣшанную коммисію изъ представителей рабочихъ и хозяевъ, многіе члены союза владѣльцевъ совершенно отмѣнили установленную по общему соглашенію 8-ми часовую смѣну, замѣнивъ ее 9 часовой; затѣмъ выяснилось, что никакой необходимости распредѣлять яковлевскія работы между типографіями союзниковъ и принуждать къ нимъ рабочихъ подъ угрозою локаута, впослѣдствіи и осуществленнаго, не представлялось». Въ виду этого третейскій судъ призналъ владѣльцевъ типографій обязанными вознаградить рабочихъ не только до 22 февраля, но и вплоть до момента третейской записи [1]).

Такое положеніе вещей само собою подсказывало рабочимъ мысль о необходимости укрѣпленія ихъ профессіональныхъ организацій и о дальнѣйшемъ развитіи связи между организаціями различныхъ городовъ. Такимъ образомъ и въ этотъ періодъ продолжается какъ внутреннее строительство, такъ и всевозможныя конкуренціи представителей союзовъ.

Изъ вопросовъ внутренней жизни теперь выдвигаются на первый планъ, кромѣ вызванныхъ локаутами вопросовъ дальнѣйшей экономической борьбы, еще рядъ новыхъ вопросовъ объ организаціи юридической и медицинской помощи, о тарифномъ договорѣ (преимущественно у печатниковъ) и т. под. Надо, однако, сказать, что и по сію пору практическіе результаты этого рода дѣя-

---

[1]) См. „Проф. Вѣстникъ“, №4—5 и „Вѣстникъ Печатника“, №№ 5, 6 и 7.

тельности крайне мизерны. Несмотря на многократныя попытки, какъ центральныхъ бюро, такъ и отдѣльныхъ союзовъ, упорядочить у себя дѣло медицинской и юридической помощи, эти попытки часто разбивались объ отсутствіе средствъ у союзовъ и отсутствіе подходящихъ силъ среди нашихъ юристовъ и врачей. Вопросъ о тарифномъ договорѣ тоже почти не вышелъ изъ области теоретическихъ разсужденій, главнымъ образомъ вслѣдствіе нежеланія предпринимателей связывать себя въ такое время, когда и безъ того они чувствовали себя хозяевами положенія.

Конференцій было довольно много въ это время. Въ январѣ (6—8) состоялась крымская областная конференція. Изъ числа всѣхъ 90 союзовъ, имѣвшихся въ 14 городахъ Крыма, были представлены 90 союзовъ изъ 11 городовъ съ числомъ членовъ около 6 тысячъ. Какъ выяснилось изъ докладовъ союзы объединяли въ среднемъ 30—40 % всѣхъ мѣстныхъ рабочихъ; самый большой союзъ—портовыхъ рабочихъ въ Севастополѣ—имѣлъ 1200 членовъ. На развитіи движенія сильно отразились репрессіи послѣ роспуска первой Думы, но въ концѣ 1906 г. начался подъемъ и оживленіе. На конференціи обсуждались вопросы о выборахъ въ Думу, законѣ 15 ноября, объ образованіи областнаго бюро и созывѣ крымскаго областнаго съѣзда. Рѣшено было, что члены профессіональныхъ союзовъ могутъ поддерживать на выборахъ только кандидатовъ соціалистическихъ партій. Противъ состава смѣшанныхъ коммисій постановлено было протестовать и добиваться представительства въ нихъ отъ профессіональныхъ союзовъ.

Въ мартѣ происходилъ учредительный съѣздъ кожевниковъ, на которомъ участвовало 26 делегатовъ отъ 17 профессіональныхъ союзовъ, насчитывавшихъ около 4000 членовъ, въ 16 городахъ и мѣстечкахъ сѣверо-западнаго края, части Польши и юга. Центральнымъ пунктомъ порядка дня былъ вопросъ о нейтральности или партійности союзовъ. Послѣ долгихъ дебатовъ съѣздъ принялъ резолюцію, высказывающуюся принципіально за необходимость устройства соціалъ-демократическихъ союзовъ, но, «считаясь съ конкретными условіями, въ тѣхъ случаяхъ, когда значительные слои кожевниковъ... относятся явно отрицательно къ соц.-демократическимъ союзамъ», съѣздъ призналъ допустимымъ и учрежденіе союзовъ нейтральныхъ. Это было отступленіе Бунда отъ своей позиціи въ этомъ вопросѣ. На съѣздѣ рѣшено было основать всеобщій союзъ кожевниковъ съ Центральнымъ Бюро во главѣ. При Центральномъ Бюро созданъ центральный стачечный фондъ, въ который мѣстные союзы должны отчислять 30% своихъ доходовъ. Рѣшено было, что союзъ долженъ легализоваться 4 марта. Признано также цѣлесообразнымъ устройство національныхъ секцій внутри союзовъ на мѣстахъ, на томъ основаніи, что въ задачи профессіональныхъ союзовъ помимо прямой борьбы за улучшеніе положенія рабочихъ входитъ и работа культурная, и такъ какъ въ этой отрасли дѣятельности необходимо считаться съ національными особенностями отдѣльныхъ частей пролетаріата».

Въ Москвѣ на Пасхѣ состоялись двѣ областныхъ конференціи—союзовъ торговыхъ служащихъ и портныхъ. Первая конференція занялась укрѣпленіемъ областной организаціи, избравъ областное бюро, которому поручено было со-

звать въ ближайшемъ будущемъ областной съѣздъ и приступить немедленно къ областному объединенію стачечной борьбы и дорожной помощи. По вопросу о кооперативахъ конкуренція подчеркнула, что рабочія потребительныя общества обязаны вводить у себя условія труда, выработанныя третьимъ всероссійскимъ съѣздомъ приказчичьихъ обществъ.

На конференціи портныхъ весьма интересныя пренія завязались по вопросу о смѣшанныхъ комиссіяхъ. Столкнулись сторонники двухъ тактикъ—использованія комиссій до конца и демонстративнаго заявленія своихъ требованій и выхода изъ коммисій послѣ ихъ отклоненія. По вопросу объ артеляхъ также оказалось два мнѣнія: представители отъ Калуги и Костромы отстаивали артели, тогда какъ огромное большинство присоединилось къ резолюціи всероссійской конференціи портныхъ по этому вопросу. Здѣсь точно также было выбрано областное бюро.

22—25 апрѣля въ Петербургѣ состоялась конференція техниковъ. Были установлены основныя требованія, которыхъ должны добиваться техники (въ томъ числѣ 8-часовой рабочій день); былъ намѣченъ рядъ мѣръ для обсужденія дѣятельности различныхъ союзовъ и обществъ техниковъ.

Около этого же времени состоялась конференція соціалъ-демократическихъ судоходныхъ организацій по Волгѣ. На конференціи было выбрано центральное бюро, на которое возложена обязанность объединить работу по всему волжскому бассейну и подготовить созывъ съѣзда. Въ случаѣ возникновенія широкаго стачечнаго движенія руководство имъ должно быть, по мнѣнію конференціи, передано центральному бюро. Резолюція о профессіональномъ движеніи подчеркнула важность классовой организаціи для борьбы за улучшеніе матеріальнаго и правового положенія и указала на необходимость созданія безпартійныхъ профессіональныхъ союзовъ, организуемыхъ по категоріямъ труда (союзы верхнихъ командъ, нижнихъ командъ и пр.) и объединяемыхъ въ бюро волжскихъ профессіональныхъ союзовъ. «Въ тѣхъ категоріяхъ труда, гдѣ образованіе профессіональныхъ союзовъ является по условіямъ труда затруднительнымъ (грузчики, конторщики и проч.) конференція поручаетъ центральному поволжскому бюро приступить немедленно къ организаціи стачечныхъ кассъ».

21—23 апрѣля состоялась конференція безпартійныхъ союзовъ приказчиковъ сѣверо-западнаго края. Участвовало 9 представителей отъ девяти союзовъ съ общимъ числомъ членовъ въ 2 тысячи. Главная часть работы конференціи была посвящена организаціоннымъ вопросамъ: было выбрано организаціонное бюро для созыва областного съѣзда и для руководства союзами до съѣзда. Дебатировался здѣсь между прочимъ вопросъ объ экономическомъ террорѣ и оказалось, что половина делегатовъ стояла за возможность допущенія террора «въ исключительныхъ случаяхъ и подъ контролемъ правленія союза». Поскольку намъ извѣстно, это единственный случай такого отношенія къ террору, объясняемый развитіемъ анархизма среди опредѣленной части рабочихъ этого края.

12—14 іюня состоялась вторая областная конференція ткачей московскаго промышленнаго района. Въ виду замѣчавшагося среди рабочихъ сильнаго броженія и ожиданія общаго стачечнаго движенія почти все время конференціи было

посвящено обсужденію ряда тактическихъ вопросовъ. Конференція заслушала докладъ съ мѣста о пасхальныхъ расчетахъ, о количествѣ безработныхъ, о настроеніи массъ и о повышеніи цѣнъ на продукты. Выяснилось, что пасхальные массовые расчеты были въ Москвѣ, Ивановѣ-Вознесенскѣ, Кохмѣ и Тейковѣ; что безработныхъ всего 2587 человѣкъ; что организацій безработныхъ почти нигдѣ нѣтъ; что настроеніе въ массахъ довольно пестрое, и что цѣны на продукты поднялись на 30%—100%. По вопросу о стачечной борьбѣ и областной забастовкѣ, вызвавшему оживленные дебаты между сторонниками и противниками послѣдней, была принята резолюція, указывавшая на областную забастовку въ текстильной промышленности района, какъ на главное и наиболѣе дѣйствительное средство для поднятія экономическаго положенія текстильныхъ рабочихъ.

Какъ извѣстно, стачечное движеніе въ области дѣйствительно началось въ послѣднихъ числахъ іюня, но скоро обнаружилось, что сторонники всеобщей областной стачки переоцѣнили и настроеніе, и степень организованности рабочихъ, и положеніе рынка. Не оправившіеся отъ предшествовавшей борьбы, рабочіе Иваново-Вознесенска отказались примкнуть къ движенію; забастовавшіе рабочіе В. Морозова въ Орѣховѣ-Зуевѣ вскорѣ вернулись къ работѣ, ничего не добившись; кое-гдѣ фабриканты своевременными уступками сумѣли удержать рабочихъ отъ стачекъ, а кое-гдѣ (въ Костромѣ) они упорно сопротивлялись и не шли ни на какія уступки.

Упомянемъ еще о состоявшемся въ іюнѣ областномъ съѣздѣ кожевниковъ сѣверо-западнаго края, о происходившихъ въ мартѣ конференціяхъ соціалъ-демократическаго профессіональнаго союза рабочихъ и работницъ швейнаго дѣла въ Польшѣ и соціалъ-демократическаго же профессіональнаго союза желѣзнодорожныхъ рабочихъ Царства Польскаго и Литвы, о состоявшейся въ двадцатыхъ числахъ іюня конференціи безпартійныхъ союзовъ ткачей Царства Польскаго [1]).

Какъ мы видѣли, вопросъ о созданіи болѣе крупныхъ, выходящихъ за предѣлы одного города, чаще всего областныхъ организацій дебатировался и рѣшался въ положительномъ смыслѣ почти всѣми вышеуказанными нами конференціями. Локаутная политика предпринимателей и успѣхи ихъ организацій толкали рабочихъ къ расширенію своей собственной организаціи. И такъ велика была эта потребность, что даже послѣ роспуска второй думы, когда надъ профессіональными союзами разразились жесточайшія репрессіи, конференціи, какъ бы повинуясь данному прежде толчку, продолжаютъ еще собираться и выносить рѣшенія, проведеніе которыхъ въ жизнь становилось все менѣе и менѣе возможнымъ.

Рядомъ съ вопросами организаціи другой вопросъ продолжаетъ волновать рабочіе массы и преимущественно ихъ организованные верхи—вопросъ о вздожаніи предметовъ первой необходимости и о вызванномъ этимъ вздорожаніемъ кооперативномъ движеніи.

Небывалый подъемъ цѣнъ на предметы первой необходимости ложился

---

[1]) См. „Проф. Вѣстникъ". №№ 1—12.

особенно тяжелымъ бременемъ на рабочихъ, такъ какъ о повышеніи заработной платы въ это время промышленной депрессіи и мечтать нельзя было. Какихъ размѣровъ достигла дороговизна, показываютъ между прочимъ слѣдующія цифры, приведенныя въ № 2, отъ 3-го января 1908 г., «Торгово-Промышленной Газеты». «Чтобы не быть голословнымъ,—читаемъ мы тамъ,—приведемъ нѣкоторыя цифры изъ данныхъ министерства торговли и промышленности. Общій показатель всѣхъ цѣнъ, вмѣстѣ взятыхъ, таковъ по отдѣльнымъ годамъ:

Годы:	Показатели цѣнъ:
1903 .	107,5
1904 .	112,0
1905 .	116,2
1906 .	125,7

«Если темпомъ повышенія за 1907 г. возьмемъ среднее повышеніе приведенныхъ нами годовъ, то для 1907 г. показатель выразится цифрою 131,8. Возьмемъ отдѣльные предметы. Мука пшеничная въ 1903 г. стоила 173,3 коп. пудъ, а въ 1906 г. 215,4 коп. Мука ржаная въ 1903 г. стоила 102,4 коп. пудъ, въ 1906 г. 132,5 коп. А между тѣмъ за этотъ 1907 г. только въ промежутокъ августъ—октябрь цѣна на пшеницу повысилась на внутреннемъ рынкѣ на 40%, а цѣна ржи на 30%. Миткаль въ 1905 г. стоилъ 7,57 к. аршинъ, а въ 1906 г.—9,38 к. Пудъ хлопчато-бумажной пряжи въ 1905 г. стоилъ 17 р. 54 к. а въ 1906 г.—21 р. 90 к. Сейчасъ эти предметы еще дороже. Даже соль повысилась въ цѣнѣ, съ 8,9 коп. пудъ въ 1903 г. до 10,9 к. въ 1906 г. Все это относится къ оптовой торговлѣ. Если возьмемъ цѣны отдѣльныхъ предметовъ въ розницѣ, то картина рѣзко измѣнится. Одинъ печеный хлѣбъ за короткое время повысился въ цѣнѣ во многихъ мѣстахъ больше, чѣмъ на 50%. Одежда, обувь—все продолжаетъ повышаться въ цѣнѣ. Ботинки, которыя раньше стоили 4 р., сейчасъ продаются за 6 р. Пальто, которое раньше можно было купить за 20 р. сейчасъ нельзя достать за 30 р.». Оффиціозный органъ далѣе совершенно правильно отмѣчаетъ, что въ этомъ вздорожаніи очень мало повинно повышеніе заработной платы. «Рабочіе за эти годы, дѣйствительно, успѣли нѣсколько измѣнить свое положеніе. Заработная плата, дѣйствительно, повысилась, но не настолько, чтобы погнаться за повышеніемъ цѣнъ на продукты первой необходимости и домашняго обихода. Не мало намъ извѣстно такихъ случаевъ, когда плата рабочимъ повышалась на 5—10 проц., а самый продуктъ, который они производили, повышался въ цѣнѣ на 30—40 проц. Заработная плата не можетъ такъ быстро мѣняться, какъ цѣны на продукты. Въ отдѣльныхъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ нефтяной промышленности, достигнуто рабочими повышеніе въ 20% заработной платы. Зато въ другихъ, какъ, напримѣръ, въ текстильной, повышеніе выразится цифрой, во всякомъ случаѣ, не больше 15».

«Отмѣтимъ, что эти годы характеризуются повышеніемъ заработной платы, главнымъ образомъ, низшихъ категорій рабочихъ. Что же касается высшихъ категорій рабочихъ, то вѣрно, что ими достигнуты улучшенія въ другихъ обла-

стяхъ, но заработокъ самъ по себѣ мало измѣнился. Фактъ тотъ, что многіе механическіе заводы сокращали свое производство, расчитывали рабочихъ и даже понижали расцѣнки. Стремленіе къ пониженію платы мы встрѣчаемъ сейчасъ на многихъ фабрикахъ. Съ этой цѣлью набираютъ женщинъ вмѣсто мужчинъ. Количество женщинъ увеличивается, по показаніямъ фабричной инспекціи, не только въ С.-Петербургской, но и Московской и Кіевской губерніяхъ. Вводятся новыя машины, повышающія интенсивность труда. Въ цѣломъ рядѣ фабрикъ лодзинскаго района рабочіе продолжаютъ безуспѣшно бороться противъ пониженія заработной платы. И въ послѣднее время все увеличивается число такъ называемыхъ оборонительныхъ забастовокъ и забастовки съ требованіемъ повышенія платы мотивируются, главнымъ образомъ, повышеніемъ цѣнъ на продукты».

Но, кромѣ забастовокъ, въ это время почти безнадежныхъ, пролетаріи имѣли къ своимъ услугамъ еще два средства: давленіе на городскія думы и устройство потребительныхъ обществъ. Отъ думъ требовали вмѣшательства въ регулированіе цѣнъ на предметы первой необходимости, выработки опредѣленной таксы, устройства городскихъ потребительскихъ лавокъ. Движеніе это, однако, не приняло широкихъ размѣровъ, и для урегулированія цѣнъ городскія думы почти ничего не сдѣлали.

Зато широко развилось въ 1907 г. кооперативное движеніе. Какъ извѣстно, у насъ и раньше существовали при фабрикахъ и заводахъ потребительныя лавки, членами которыхъ могли быть рабочіе, но тѣмъ не менѣе находившіяся всецѣло въ рукахъ предпринимателей. Когда въ концѣ 1906 года рабочіе заинтересовались кооперативами, передъ ними стояло два пути: или овладѣть существующими потребительными лавками, или создать новыя. И тотъ и другой путь были испробованы. Въ первомъ случаѣ рабочіе или ограничивались захватомъ правленія въ свои руки, или шли дальше и старались вводить въ жизнь кооператива рочдельскіе принципы (самоуправленіе, равноправіе членовъ, распредѣленіе дивиденда по забору, продажа на наличныя и т. д.). Такія попытки имѣли мѣсто въ обществѣ потребителей служащихъ пермской жел. дор., въ Орѣховскомъ и Кохимскомъ обществѣ, въ Мытищенскомъ обществѣ потребителей въ Москвѣ, у Гужона и на Прохоровской Мануфактурѣ въ Москвѣ же, въ обществѣ «Взаимопомощь» въ Баку и т. д. Идейнымъ руководителемъ старыхъ кооперативовъ былъ основанный въ 1897 году «Московскій Союзъ Потребительныхъ Обществъ», объединявшій въ 1907 г. 179 потребительныхъ обществъ, изъ которыхъ, однако, значительная часть была не пролетарской.

Однако, въ огромномъ большинствѣ случаевъ рабочіе предпочитали организовать новые, свои кооперативы. Такъ возникли «Трудовой Союзъ», «Приказчикъ», «Труженикъ» въ Петербургѣ, «Рабочій» въ Баку, «Трудъ» въ Харьковѣ. Составъ этихъ кооперативовъ исключительно пролетарскій, руководство дѣломъ тоже въ рукахъ рабочихъ, и построены они на рочдельскихъ принципахъ. Потребительные кооперативы сначала имѣли громадный успѣхъ среди рабочихъ, число членовъ росло очень быстро, но мало по малу подъ вліяніемъ неизбѣжныхъ на первыхъ шагахъ неудачъ рвеніе остыло, и движеніе приняло менѣе бурный характеръ, хотя несомнѣнно продолжаетъ прогрессировать.

Подъ вліяніемъ безработицы сильно было также движеніе въ пользу производительныхъ кооперативовъ или артелей. Въ одномъ Петербургѣ такія артели образовали ремесленники металлическаго дѣла, приказчики, столяры, портные, сапожники и др. Такія же артели образовались въ Москвѣ, Костромѣ, Казани, Елизаветградѣ, Екатеринославѣ, Тамбовѣ, Баку и др. Въ большинствѣ случаевъ дѣла ихъ шли не блестяще и, просуществовавъ нѣкоторое время, онѣ ликвидировали свое предпріятіе.

Въ это же время, начиная съ весны 1907 года, начинаются попытки, прежде всего со стороны петербургскихъ рабочихъ, внести организованность и въ постановку культурно-просвѣтительной дѣятельности. Обнаружившаяся въ массахъ жажда знанія и стремленіе къ образованію искали удовлетворенія и долго не находили его. Попытки профессіональныхъ союзовъ взять это дѣло въ свои руки не удались вслѣдствіе отсутствія у союзовъ достаточнаго количества интеллигентныхъ силъ. Выходъ былъ найденъ въ созданіи самостоятельныхъ и самодѣятельныхъ рабочихъ обществъ самообразованія. Несмотря на огромныя препятствія, матеріальныя и всякія другія, начавшееся въ Петербургѣ весною 1907 года движеніе больше не прекращалось, и въ различныхъ районахъ Петербурга удалось постепенно создать рядъ такихъ рабочихъ обществъ, въ которыхъ читались лекціи, организовывались экскурсіи, устраивались литературные и музыкальные вечера, учреждались библіотеки и читальни. Въ провинціи препятствія были непреодолимѣе, чѣмъ въ Петербургѣ, и тамъ дѣло развивалось значительно медленнѣе, но и тамъ жажда духовной пищи и стремленіе къ ея удовлетворенію обнаружились съ большой силой и всякія попытки идти навстрѣчу запросамъ рабочихъ въ этой области встрѣчались съ большимъ сочувствіемъ.

Политика концентрировалась теперь не столько около Думы, сколько въ самой Думѣ. Политическихъ выступленій массъ во имя опредѣленныхъ требованій почти совсѣмъ не было. Призывы партій къ поддержкѣ Думы и думскихъ фракцій почти не встрѣтили отзвука: рядомъ съ реакціей тутъ вліяло еще неумѣніе массъ и большинства партійныхъ дѣятелей приспособить выступленія и агитацію къ повседневнымъ задачамъ политической борьбы. Общее въ политикѣ еще преобладало надъ частнымъ, какъ это раньше было въ экономикѣ. Задача же теперь состояла въ томъ, чтобы черезъ частное опять возвыситься до общаго. Отдѣльныя выступленія все еще были очень внушительны, но въ нихъ уже отсутствовалъ духъ активнаго наступленія, который прежде мобилизовалъ широкія массы. Была ознаменована рядомъ забастовокъ почти по всей Россіи вторая годовщина 9 января; бастовали въ Петербургѣ, Варшавѣ, Лодзи, Самарѣ, Саратовѣ, Екатеринославѣ, Харьковѣ и мн. др. Точно также очень дружно было отпраздновано 1-ое мая. Въ Петербургѣ бастовало 236 фабрикъ и заводовъ—больше 120 тысячъ рабочихъ. Въ Москвѣ не работали на цѣломъ рядѣ крупныхъ заводовъ и фабрикъ. Въ Одессѣ была почти полная забастовка: не работало 115 предпріятій, въ томъ числѣ портъ, адмиралтейство, желѣзнодорожныя мастерскія. Въ Варшавѣ, несмотря на самыя строгія полицейскія мѣры, царила полная забастовка: не вышли газеты, забастовали трамвай и извозчики, бездѣйствовали всѣ фабрики и заводы,

были закрыты всѣ торговыя заведенія. Почти полная забастовка была еще въ другихъ 14 городахъ, частичная въ 18-ти. Но все же это были скорѣе поминки, чѣмъ торжественное празднество.

Вся энергія передовыхъ рабочихъ сосредоточилась на организаціонномъ строительствѣ, и главнымъ образомъ на организаціи профессіональныхъ союзовъ. Выбранная на второй конференціи Организаціонная Комиссія по созыву съѣзда профессіональныхъ союзовъ предприняла въ началѣ 1907 г. анкету о положеніи союзовъ, результаты которой въ обработкѣ Н. Круглова были опубликованы въ №№ 6, 8 и 9 «Профессіональнаго Вѣстника». Этотъ подсчетъ дастъ, правда, приблизительное, но все же наиболѣе полное представленіе о силѣ союзовъ въ то время, почему мы и считаемъ необходимымъ привести его здѣсь [1]). (см. стр. 338 и 339).

О степени организованности по отдѣльнымъ группамъ производствъ приблизительное представленіе можетъ дать слѣдующая таблица:

Группы производствъ и занятій.	Число всѣхъ рабочихъ (въ тысячахъ) [2]).	Число членовъ союзовъ.	% членовъ союзовъ по отношенію къ числу всѣхъ рабочихъ.
Горное дѣло .	229	2.475	1,1
Обработка дерева	410	9.927	2,4
» кожи	154	12.066	7,1
» металла .	625	54.173	8,6
Изготовленіе одежды	1.158	14.322	1,2
Печатное дѣло	60	28.654	43,0
Производство питательныхъ продуктовъ .	344	24.848	7,2
Строительное дѣло . . .	717	12.396	1,7
Текстильное »	960	37.214	3,9
Торговля	1.495	32.475	2,2
Прочіе	—	17.005	—
Всего	7.043	245.555	3,5

В. Гриневичъ дѣлаетъ къ этой сводкѣ слѣдующую поправку: «Такъ какъ многіе союзы въ опросныхъ листахъ указывали цифру внесшихъ вступительный взносъ, а не уплачивающихъ регулярно членскіе взносы, то дѣйствительное число постоянныхъ членовъ союзовъ вышеприведенными цыфрами значительно

[1]) Г. Кругловъ отмѣчаетъ слѣдующіе недостатки имѣвшихся въ его распоряженіи матеріаловъ. Во-первыхъ, „свѣдѣнія о многихъ союзахъ были доставлены намъ не непосредственно самими союзами... Другая причина крупныхъ неточностей проистекаетъ отъ того, что въ различныхъ мѣстахъ и союзахъ члены союза опредѣляются по совершенно различнымъ признакамъ... Наконецъ, наши свѣдѣнія относились къ различному времени на протяженіи послѣднихъ пяти мѣсяцевъ, съ января по май". („Проф. В." № 8, стр. 7).

[2]) По всероссійской переписи 1897 г. См. В. Погожевъ. „Учетъ численности рабочихъ въ Россіи", стр. 13—14.

Профессіональные союзы по областямъ[1]) и производствамъ.

Производство и занятія.	Московская. Москва. Союз.	Москва. Член.	Всего. Союз.	Всего. Член.	Сѣверная. Петербургъ. Союз.	Петербургъ. Член.	Всего. Союз.	Всего. Член.	Приволжская. Ц.-Черн. рай. Член.	Сар. Член.	Астр. Член.	Всего. Союз.	Всего. Член.	Прib. рай. Союз.	Прib. рай. Член.	Ср.-Земледѣльческая. Харьковъ. Союз.	Харьковъ. Член.	Всего. Союз.	Всего. Член.	Малороссійская. Екатеринослав. Союз.	Екатеринослав. Член.	Всего. Союз.	Всего. Член.
I. Горное дѣло	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	700	—	—	—	—	—	—	1	375
II. Обработка дерева	2	1500	5	1830	3	2195	5	2945	92	130	193	8	811	1	70	—	1	60	2	592	4	955
III. Обработка кожи	4	1631	8	1731	5	1741	7	1781	30	40	70	6	463	1	30	2	150	2	150	1	270	3	530
IV. Обработка металла и машиностроя.	6	8920	12	8896	7	12214	9	13339	265	360	662	10	3165	4	2125	1	230	2	440	3	2300	6	2476
V. Изготовленіе одежды	4	5554	10	6358	3	1763	5	1775	230	250	40	4	532	2	80	—	—	3	250	3	457	5	647
VI. Печатное дѣло	2	6100	5	6425	3	11600	5	11862	462	366	125	6	1252	1	30	1	562	4	682	2	545	4	630
VII. Производство питательныхъ продуктовъ	7	8621	12	8750	6	5854	9	5998	342	200	470	8	1343	2	210	2	664	4	744	2	850	10	1871
VIII. Строительн. дѣло	2	1295	3	1245	3	4491	3	4491	60	110	1844	7	2034	—	—	1	70	1	50	4	438	5	478
IX. Текстильн. дѣло	9	32546	13	32906	2	40	3	4165	100	—	—	1	100	—	—	—	—	—	—	1	40	1	40
X. Торговля и услуженіе	8	5569	18	6793	6	4817	6	5051	390	640	331	13	1972	1	40	1	200	5	3040	2	1520	2	2430
XI. Прочія	8	4-03	9	4803	9	2840	9	2980	100	—	—	6	750	1	50	—	—	2	200	4	360	7	515
ВСЕГО	46	48051	98	60912	44	51782	61	55514	2011	2116	3713	69	12315	18	3775	8	3056	24	5620	24	7332	49	11306

Производство и занятія.	Юго-западная. Кіевъ. Союз.	Кіевъ. Член.	Всего. Союз.	Всего. Член.	Черноморская. Одесса. Союз.	Одесса. Член.	Всего. Союз.	Всего. Член.	Сѣверо-Западная. Вильно. Союз.	Вильно. Член.	Всего. Союз.	Всего. Член.	Польша.[1]) Варшава. Союз.	Варшава. Член.	Лодзь. Союз.	Лодзь. Член.	Всего. Союз.	Всего. Член.	Кавказъ.[2]) Баку. Союз.	Баку. Член.	Всего. Союз.	Всего. Член.	Всего. Союз.	Всего. Член.
I. Горное дѣло	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	392	2	1400	5	2475
II. Обработка дерева	1	474	1	474	4	410	7	505	1	1730	3	1829	1	250	1	500	2	750	—	—	1	50	3[illegible]	8927
III. Обработка кожи	1	79	1	79	4	270	12	480	2	1192	36	1500	4	4000	11	398	7	4700	1	100	2	130	35	12966
IV. Обработка металла и машиностроя.	4	763	4	763	5	690	10	2240	1	391	6	895	4	8800	2	3000	14	15720	2	4055	4	4215	81	54173
V. Изготовленіе одежды	2	295	2	295	4	840	12	1670	1	683	6	1623	3	1050	1	150	5	1207	1	395	3	515	59	14222
VI. Печатное дѣло	2	1147	5	1258	2	1600	5	1769	2	615	11	1247	5	1870	4	511	21	2271	2	395	5	1101	72	24654
VII. Производство питательныхъ продуктовъ	2	696	2	696	7	1739	13	1910	2	260	12	1331	—	—	2	894	2	894	1	290	4	1070	78	21448
VIII. Строительн. дѣло	—	—	—	—	1	420	10	784	1	802	5	2277	—	—	2	302	2	302	2	70	7	440	43	12786
IX. Текстильн. дѣло	—	—	—	—	—	—	—	—	1	600	1	600	—	—	3	29000	3	29000	—	—	—	—	25	37711
X. Торговля и услуженіе	2	987	4	1257	3	2440	23	5240	3	720	11	1760	2	1100	1	600	4	1800	3	2900	10	2655	101	32175
XI. Прочія	5	480	5	480	5	1300	11	1470	2	552	10	1097	—	—	—	—	—	—	5	3500	5	3500	65	17[illegible]5
ВСЕГО	19	4930	24	5395	35	9730	103	15498	16	7355	101	11558	21	17117	17	36498	62	47712	18	11890	43	16172	652	245555

[1]) Сюда не включены Прибалт. край, Сибирь и Средне-Азіатск. влад., такъ какъ свѣдѣній отсюда поступило чрезвычайно мало. [2]) Свѣдѣнія о Польшѣ и Кавказѣ чрезвычайно неполны и отрывочны.

преувеличено. Въ своемъ докладѣ международному соціалистическому конгрессу въ Штутгартѣ [1]) организаціонная комиссія устанавливаетъ это число приблизительно въ 90.000. Сюда нужно прибавить около 150 союзовъ въ Закавказьѣ, Сибири, Средней Азіи, балтійскихъ губерніяхъ, не вошедшихъ въ сводку. Общее число профессіонально организованныхъ рабочихъ по всей Россіи опредѣлится, такимъ образомъ, приблизительно цифрой въ 123.000» [2]).

Съ роспускомъ 2-ой Думы не только превратилось дальнѣйшее развитіе этого строительства, но и многое изъ сдѣланнаго было настолько основательно разрушено, что теперь рабочимъ приходится начинать съ начала. Въ рабочемъ движеніи начинается новая эпоха. Если до 1905-го года оно было стихійно-массовымъ, то теперь оно становится организованнымъ движеніемъ передоваго меньшинства для того, чтобы современемъ превратиться въ организованное движеніе массы. 1906-ой и первая половина 1907-ого года, которой мы заканчиваемъ наше изслѣдованіе, были въ данномъ отношеніи переходными годами. Мечты о быломъ величіи и нѣкоторые факты текущей жизни не давали мириться съ мыслью, что подъемъ еще не близокъ, что надо переходить къ болѣе прозаической ежедневной работѣ надъ постройкой организованныхъ ячеекъ и надъ угублѣніемъ сознательности рабочихъ.

Наступленіе 1906-го года застигло пролетаріатъ Россіи въ самомъ тяжеломъ положеніи. Разгромъ, начатый арестомъ петербургскаго совѣта рабочихъ депутатовъ и пораженіемъ московскаго декабрьскаго движенія, продолжается. Возникшіе въ дни свободы и не успѣвшіе еще принять опредѣленную форму профессіональные союзы разгромлены, рабочіе клубы закрыты, уцѣлѣвшіе остатки совѣтовъ рабочихъ депутатовъ арестованы. Тысячи рабочихъ томились по тюрьмамъ, тысячи пошли въ ссылку и на каторгу. Реакція не ограничилась одной политической местью, она хотѣла бить рабочихъ по самому чувствительному мѣсту и, закрывая казенныя и частныя предпріятія, отдаетъ десятки тысячъ рабочихъ въ жертву голоду и холоду. Армія безработныхъ ростетъ быстро и непрерывно.

Но реакція кажется кратковременной: пройдетъ два-три мѣсяца и все измѣнится къ лучшему. Пролетаріатъ не теряетъ бодрости. Собираются разрозпен-

[1]) Русскіе профессіон. союзы, впервые участвовавшіе на международномъ соціалистическомъ конгрессѣ, были представлены 9 делегатами—по одному отъ Московскаго Центральнаго Бюро, объединявшаго тогда 25.083 члена, Областнаго союза ткачей моск. промыш. района (20700 чл.), Петербургскаго Центральнаго Бюро (свыше 16000 чл.), Спб. союза рабоч. печ. дѣла (6500 чл.), бундовскихъ союзовъ Витебска, Двинска и Полоцка (3100), 7 бундовскихъ союзовъ Лодзи, бундовскихъ союзовъ г. Житомира, союзовъ соціалистической еврейск. рабочей партіи городовъ Витебска, Двинска и Дубровны (2610 членовъ), сіонистско-соціалистическихъ союзовъ Польши.

[2]) В. Гриневичъ. „Професс. движ. рабоч. въ Россіи". Стр. 279.

ные остатки профессіональныхъ союзовъ и дѣлаются попытки возстановить разбитые ряды. Въ политическихъ организаціяхъ обсуждается вопросъ о государственной думѣ, которую рѣшаютъ бойкотировать, какъ учрежденіе контр-революціонное, «соглашательское». Проходитъ еще немного времени, и пролетаріату приходится сознать свою ошибку, ибо выборы прошли, а революція не пришла. Законъ 4 марта, несмотря на всю его ублюдочность, уже не отвергается пролетаріатомъ, а принимается, какъ «легальная» возможность созданія широкихъ организацій. Рабочіе спѣшатъ организоваться, создавая новые и легализуя старые союзы. Около этого же времени возникаетъ полулегальная организація безработныхъ, руководящій центръ которой—такъ называемый «совѣтъ безработныхъ»—на первомъ своемъ засѣданіи 23 марта рѣшаетъ обратиться къ городской думѣ съ требованіемъ общественныхъ работъ.

Съ приближеніемъ дня открытія государственной думы настроеніе стало рости. Начались митинги, демонстраціи. 18-ое апрѣля праздновалось однодневной забастовкой во всей Польшѣ, Литвѣ и Ригѣ. Въ Петербургѣ вся вторая половина апрѣля проходитъ въ ежедневныхъ митингахъ. 1-ое мая отпраздновано рабочими всей Россіи необыкновенно дружно. Общее оживленіе вызываетъ и поддерживаетъ разлившееся чрезвычайно широко стачечное движеніе, продолжающееся непрерывно весь май и іюнь. За это время возникло не менѣе 60 крупныхъ наступательныхъ стачекъ въ 35 профессіяхъ. Какъ велико было число стачечниковъ, показываютъ слѣдующія цифры: въ концѣ мая въ коломенскомъ уѣздѣ бастовало 71.000 рабочихъ, въ верейскомъ—6.000; въ одинъ день 24 іюня въ Москвѣ бастовало болѣе 20.000 рабоч. Среди всеобщаго оживленія рѣзко выдѣляется движеніе въ наиболѣе отсталыхъ слояхъ пролетаріата, то здѣсь, то тамъ, по всей Россіи бастуютъ кожевенники, сапожники, строители, ломовики, грузчики, пильщики, чернорабочіе, прислуга и проч. Самыми крупными являются стройная и успѣшная трехнедѣльная стачка 15 тысячъ каталей въ Петербургѣ и стачки петербургскихъ и московскихъ булочниковъ.

Въ то же время продолжается лихорадочная организація пролетарскихъ силъ. Въ Москвѣ за лѣто возникло до 30 союзовъ. Въ Петербургѣ союзъ рабочихъ по металлу за $1^1/_2$ мѣсяца разростается до 7.000 членовъ, а союзъ булочниковъ, насчитывавшій весною едва нѣсколько десятковъ членовъ, въ началѣ стачки имѣетъ ихъ уже 1.800, а къ концу 3.100. Возникаютъ рабочіе клубы. На заводахъ идетъ успѣшная борьба съ черной сотней. Пробуждается и интересъ къ Думѣ. Рабочіе откликаются на призывъ рабочихъ депутатовъ и отовсюду къ нимъ летятъ привѣтствія, требованія, запросы. Въ Петербургѣ рабочіе выбираютъ комиссіи для совѣщанія съ депутатами соц.-дем. фракціи. «Бойкотистское» настроеніе мало-по-малу пропадаетъ.

Съ роспускомъ думы реакція опять обрушивается на рабочихъ. Рабочіе клубы и многіе профессіональные союзы закрыты. Собранія не разрѣшаются, митинги разгоняются вооруженной силой. Начинается наступленіе капитала, достигающее своего апогея въ эпидеміи локаутовъ. Армія безработныхъ ростетъ, ростетъ нищета и голодъ въ рабочей средѣ. Рабочіе дѣлаютъ огромныя усилія, чтобы спасти свои профессіональныя организаціи, пытаются пережить безвременье, приспособивъ свои организаціи къ полулегальному существованію. Ищутъ

и новыхъ путей и результатомъ этого исканія явилось кооперативное движеніе въ его разнообразныхъ проявленіяхъ.

Волна локаутовъ продолжается и въ 1907 году. Но она наталкивается уже на сильное сопротивленіе, о которое она по временамъ разбивается. Неудача московскихъ владѣльцевъ типографій поднимаетъ боевое настроеніе рабочихъ, и въ то же время опасность локаутовъ толкаетъ многихъ на путь организаціи. Оживленіе въ массахъ создается также на почвѣ новыхъ выборовъ въ государственную думу. Рабочіе, отказавшіеся отъ тактики бойкота, теперь устраиваютъ грандіозныя демонстраціи во время проводовъ депутатовъ, празднуютъ во многихъ мѣстахъ день открытія думы забастовкой, устраиваютъ митинги, пишутъ наказы, дѣлаютъ попытки къ закрѣпленію коллегій уполномоченныхъ и выборщиковъ. Профессіональныя организаціи крѣпнутъ и пускаютъ глубокіе корни въ массы, создаются культурно-просвѣтительныя рабочія общества и ростутъ кооперативы...

Но уже врагъ подстерегалъ всѣ эти начинанія. Реакція и кризисъ сдѣлали все отъ нихъ зависящее, чтобы задушить всѣ эти ростки. И если имъ не удалось все задушить, то не они въ томъ виноваты...

Д. Кольцевъ.

Въ первомъ томѣ, въ статьѣ М. Балабанова, просимъ замѣнить таблицу, помѣщенную въ ней въ концѣ стр. 55, нижеслѣдующей:

	Сумма производствъ (въ мил. р.).	Число рабочихъ въ тысячахъ.
Обработка хлопка	520,4	399,9
» шерсти	167,1	136,6
» шелка	28,8	31,9
» льна	65,3	79,3
» смѣшанныхъ матеріаловъ .	71,7	27,3
» бумаги	77,4	71,9
» дерева .	95,3	73,9
» металловъ . . .	371,9	240,9
» минеральныхъ веществъ	80,5	127,9
» животныхъ продуктовъ	110,8	50,9
» питательныхъ веществъ	361,5	71,7
» химическихъ веществъ .	92,4	30,4

Томъ II. Массовое движеніе.

ЧАСТЬ I. а) Классовое строеніе страны. б) Общая картина общественныхъ движеній.

ЧАСТЬ II. Проявленіе массовыхъ классовыхъ движеній въ 1904—1907 годахъ: Отд. 1. Положеніе рабочаго класса и рабочее движеніе. Отд. 2. Крестьянское движеніе. Отд. 3. Движеніе крупной буржуазіи и городское самоуправленіе. Отд. 4. Движеніе землевладѣльцевъ и земства. Отд. 5. Движеніе интеллигенціи, служащихъ и мелкой буржуазіи. Отд. 6. Національныя движенія.

Томъ III. Партіи—ихъ составъ, развитіе и проявленіе въ массовомъ движеніи, на выборахъ и въ Думѣ.

С.-Д., С.-Р. и Н.-С. Трудовики и Крестьянскій союзъ. Кадеты. Октябристы. Правые и С. Р. Н. Національныя движенія.

Томъ IV. Измѣненія въ теченіе 1904—7 гг. экономическаго и политическаго строя.

Отд. 1. Измѣненіе хозяйственныхъ отношеній: а) въ сферѣ земледѣлія, б) промышленности, в) торговли и кредита. Отд. 2. Измѣненія финансовъ. Отд. 3. Международныя отношенія. Отд. 4. Общая политика правительства, измѣненіе государственной организаціи, три созыва Думы.

Томъ V. Эволюція идей. Заключеніе.

Отд. 1. Культурное движеніе. Отд. 2. Развитіе идеологіи. Отд. 3. Художественная литература. Отд. 4. Развитіе философской мысли. Отд. 5. Общіе выводы характера экономической эволюціи во время движенія. Отд. 6. Общіе выводы о характерѣ политической эволюціи за время движенія. Отд. 7. Итоги.

По выходѣ 2-го тома подписка будетъ прекращена и цѣна изданія повышена.

ЛЬГОТНЫЯ УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Задатокъ 1 р. 50 к.; за пересылку каждаго тома 50 к.; при полученіи I, II и III т. по 3 р., IV и V по 2 р. 25 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ т-вѣ „Общественная Польза“ Спб., Б. Подъяческая, 39.

Цѣна 2 р. 50 к.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА» (С.-Петербургъ, Б. Подъяческая 39, соб. д.).